

В. ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ

ПРОТИВ ЕРЕСЕЙ

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
АПОСТОЛЬСКОЙ ПРОПОВЕДИ

БИБЛИОТЕКА
ХРИСТИАНСКОЙ
МЫСЛИ

издательство
олега абышко

ИСТОЧНИКИ

Πίστει νοοῦμεν...
Верою розумеваем...

Евр. 11, 3

Серия основана в 2002 г.

СВ. ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ

ПРОТИВ ЕРЕСЕЙ

Перевод прот. П. Преображенского

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО АПОСТОЛЬСКОЙ ПРОПОВЕДИ

Перевод проф. Н. И. Сагарды

издательство
олега абышко

Санкт-Петербург
2008

Св. Иринея Лионский

И80 Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Перевод протоиерея П. Преображенского, Н. И. Сагарды. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. — 672 с. — (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»).

ISBN 978-5-903525-22-5

В настоящем издании представлены все сохранившиеся творения святого Иринея Лионского (ок. 130–202) — «Обличение и опровержение лжеименного знания» в пяти книгах (по примеру «отца церковной истории» Евсевия и блж. Иеронима называемое обыкновенно сокращенно «Против ересей») и «Доказательство апостольской проповеди». Св. Иринея, епископ Лионский, был духовным воспитанником св. Поликарпа Смирнского, ученика апостола Иоанна Богослова, и еще сохранял в своих устах живой апостольский голос и дух апостольского учения и Предания. Он пользовался широкой известностью и огромным уважением всей Вселенской Церкви и был миротворцем в споре между Римом и малоазийскими Церквями по обрядовым разногласиям, но особенно прославился своей борьбой против самых опасных еретиков того времени — гностиков. Ревностно опровергая все существовавшие в то время гностические лжеучения, св. Иринея с удивительной ясностью и глубиной излагает апостольское учение о Боге, о спасении, искуплении и воскресении человека, о Евхаристии и последних судьбах мироздания. В его лице мы видим наиболее яркого защитника идеи Церкви, ее значения и необходимости принадлежать к ней. Весьма ценна экзегетическая сторона сочинений св. Иринея, которой в данном издании было уделено особое внимание: были уточнены и дополнены ссылки на Св. Писание и составлен указатель библейских цитат по сочинениям св. Иринея. Прежний русский перевод протоиерея П. Преображенского дается в новой редакции и снабжен, где это необходимо, текстологическими примечаниями.

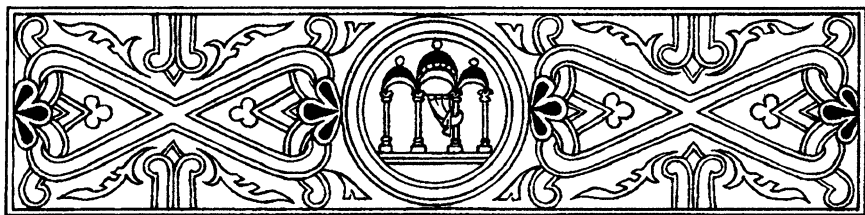
Для всех желающих иметь твердое основание веры Господней, апостольской, церковной и пить воду спасения из живых источников.

ISBN 978-5-903525-22-5

9 785903 525225

© «Издательство Олега Абышко»,
подготовка текста к изданию,
художественное оформление, 2008

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В настоящем новом издании творений св. Иринея Лионского в тексте перевода «Пяти книг против ересей» с латинского прот. П. Преображенского и с немецкого проф. Н. И. Сагарды («Доказательство апостольской проповеди») сделаны следующие редакционные доработки и улучшения:

— дореволюционная орфография переведена на современную, также отредактирован стиль перевода и его лексика;

— в тексте «Пяти книг против ересей» в квадратные скобки заключены слова, которых нет в издании прот. П. Преображенского, но которые добавлены при редакции перевода для более ясного понимания смысла;

— в именах и названиях греческое произношение Рейхлина заменено на произношение Эразма Роттердамского. В произношении Рейхлина сохранены наиболее привычные на слух названия и имена: Иисус (по Эразму должно быть Иесус), Иерусалим (по Эразму должно быть Иерусалем) и др.;

— проверены, исправлены и дополнены ссылки на Св. Писание:

а) как правило, цитаты Св. Писания у св. Иринея соответствуют древнегреческому тексту (цитаты из книги пророка Даниила — по переводу Феодотиона, остальные ветхозаветные цитаты — по Септуагинте)¹;

б) иногда цитаты из св. Иринея отличаются от текста Св. Писания. По сравнению с предыдущим изданием, подобные места найдены и

¹ Поэтому читателю рекомендуем смотреть сноски на ветхозаветные книги по церковно-славянскому переводу Библии, а не по синодальному.

снабжены соответствующими сносками. В некоторых случаях, чтобы глубже понять мысль св. Иринея, мы обращались к древнееврейскому подлиннику. Также, где это было необходимо, дополнены примечания прежнего издания.

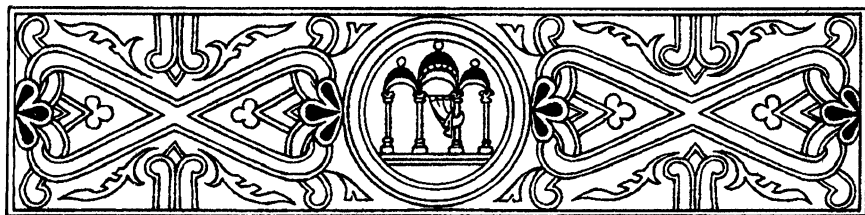
в) в сносках к «Пяти книгам против ересей» и «Отрывкам из утраченных сочинений» дополнения ссылок на Св. Писание, а также примечания редактора напечатаны с пометкой *Ред.*, а в «Доказательстве апостольской проповеди» дополнительные ссылки помещены в квадратные скобки;

— составлен указатель библейских цитат по всему тексту творений св. Иринея;

— в тексте «Доказательства апостольской проповеди» проставлены заголовки к отдельным главам сочинения.

Сокращения на творения св. Иринея даются следующим образом: ПЕ — «Пять книг против ересей»; АП — «Доказательство апостольской проповеди», Отр. — отрывки из утраченных сочинений св. Иринея.

О святом Иринеѣ Лионском и его сочинениях*

Сочинения св. Иустина Мученика и других, примыкающих к нему, по характеру своих произведений, христианских писателей II в. представляют нам апологетическую деятельность древней Церкви, — деятельность, обращенную вовне, направленную против внешних врагов Церкви: они главным образом имеют в виду защитить христианство против нападков и гонений отчасти со стороны неверующего иудейства, особенно же — со стороны язычества и властей римского государства. С именем св. Иринея Лионского мы вступаем в другую, более глубокую, внутреннюю область церковной жизни. Монтанистическое движение, возникшее внутри христианского общества, как протест, хотя и односторонний, против упадка в нем духовной силы и нравственной строгости, спор о праздновании Пасхи, завершивший окончательное отделение христианской Церкви от законов и преданий иудейской синагоги, преимущественно же борьба с еретическим гнозисом (знанием), который под знаменем христианства мнимо высшего, духовного пытался водворить языческие стремления и идеи: вот что представляется нашему взору на первом плане в жизни и письменной деятельности св. Иринея. Правда, внешнее положение

* Печатается по изданию: «Сочинения святого Иринея, епископа Лионского. Изданы в русском переводе протоиереем П. Преображенским. Издание второе. С.-Петербург, 1900».

христианской Церкви не улучшилось, гонения на нее не прекратились и не уменьшились, напротив, сделались повсеместны, более сильны, строги и настойчивы; тем не менее борьба внешняя и вращавшаяся в ней апологетика постепенно уступала место внутренним задачам христианской Церкви, — раскрытию и уяснению Богооткровенной истины в борьбе с лжеучителями, посягавшими на ее чистоту и полноту.

Первый дошедший до нас и весьма важный опыт сего представляют *Пять книг против ересей*, принадлежащие св. Иринею, плодотворная деятельность которого проявилась спустя десять лет после мученической кончины св. Иустина. И знаменательно, что из сочинений Иустина, ратовавшего против язычников и иудеев, утратилось именно полемическое сочинение «Против всех ересей» (Апол. 1, 26), а из сочинений Ириней — апологетическая книга «Против эллинов» (Евсев. Церк. история. V, 26). Будучи главным представителем борьбы против гностических лжеучений, Ириней сообщает в своем творении весьма важные, особенно при скудости современных ему памятников, материалы для изучения этих загадочных философско-религиозных систем. Стоя по времени в первом ряду после апостолов (Там же. V, 20), через учителя своего св. Поликарпа Смирнского близко примыкая ко времени и духу Иоанна Богослова, по рождению и образованию принадлежа Востоку, а по месту деятельности своей — Западу, и служа посредствующим звеном между Восточной и Западной церквями, св. Ириней занимает первостепенное место в ряду богословов и отцов Церкви; ибо он, опровергая ложные мнения еретиков, вместе с тем заложил первые камни для систематического здания христианского учения и выразил в полноте и внутреннем единстве основные начала вселенского Православия не только для своего века, но и для последующих времен. В его сочинении искали свидетельств истины позднейшие отцы и учителя Церкви;¹ к его авторитету обращались в новейшее время римско-католические и протестант-

¹ Кроме св. Ипполита и Епифания, укажем здесь на Василия Великого (О Святом Духе. Гл. 29), Кирилла Иерусалимского (Огласит. слова. 16), Ефрема Сирина (О добродетели. Гл. 8) и блаж. Августина (С. Julian 1, 3, 7)

ские богословы для решения вероисповедных споров, для уяснения вопросов о каноне священных книг, по истории обрядов и догматов Церкви. Вот почему его личность и сочинения привлекают испытующее внимание даже протестантских ученых, среди современного нам напора неверия и критического сомнения, и составляют сочувственный предмет изучения и исследований.¹ Тем более они имеют право на благочестивое любознание ученых исследователей и почитателей Православия в нашей отечественной Церкви.

В настоящем очерке мы предлагаем сведения о жизни и сочинениях св. Иринея, не пускаясь в подробное изложение тех сложных духовных явлений, с которыми соприкасалась его деятельность.

I

Исторические памятники не дают определенных указаний ни о месте, ни о времени рождения епископа Лионского. Более вероятно мнение, что он родился во второй четверти II в., около 130 г. по Р. Х.² Греческое имя Иринея, его знакомство с греческой литературой и его близкие и ранние отношения к св. Поликарпу, епископу Смирнско-

¹ Сюда относятся: *Массюет*. Dissertationes in Irenaei libros (de haereticis, de Irenaei vita, gestis et scriptis de Ir. doctrina), напечатанные в его издании Иринея и перепечатанные в «Патрологии» Миня и у Штирена (см. ниже); *Штирен*. De Irenaei adv. haereses operis fontibus, indole, doctrina et dignitate. Götting., 1836, и его же статья в «Ersch und Gruber Encyclop.» (II Sect. Bd. XXIII); *Дункер*. Des heil. Iren. Christologie. Götting., 1843; *Тирш*. Die Lehre des Iren. von Eucharistie // Zeitschr. für die luther. Theol. 1841. Н. 4; *Флерке*. Von der Menschwerdung des Sohnes Gottes // Там же. Н. 1; *Берингер*. Die Kirche Christi. Zürich, 1861. II–III Lief.; *Грауль*, очерк времени до Иринея, служащий приготовлением к обширному еще неизданному сочинению о нем: Die christl. Kirche an der Schwelle des Iren. Zeitalters. Leipz., 1860

² Время рождения Иринея определяют различно. Тильмон относит его к 120 г. Массюет, которому следуют Мёлер, Берингер и Штирен, — к 140 г. Автор статьи о св. Иринеи в «Прибавлениях к изданию творений св. Отцев» 1843 г. (Кн. 4) (как известно, Евгений, бывший еп. Симбирский) и Гарвей назначают 130 г.

му, — все это делает весьма вероятным то соображение, что Ириней происхождения греческого, родился в Малой Азии, в Смирне или по крайней мере в ее окрестностях, где жил и действовал славный Поликарп. Еще в отроческом возрасте он был приведен своими христи-анскими родителями к престарелому мужу апостольскому. О последнем обстоятельстве св. Ириней в позднейшие годы своей жизни передает свои воспоминания в живых и трогательных словах. В письме к Флорину, бывшему также учеником св. Поликарпа, но впоследствии впавшему в гностические заблуждения, он пишет: «Такого учения не передали нам предшествовавшие нам пресвитеры, которые обращались с самими апостолами. Я был еще отроком, когда видел тебя в Малой Азии у Поликарпа: тогда ты был знаменит при царском дворе и старался снискать благоволение его (Поликарпа). Что было в то время, я помню живее, чем недавно случившееся. Что мы слышали в детстве, то укрепляется вместе с душою и укореняется в ней. Так, я мог бы теперь изобразить место, где сидел и разговаривал блаженный Поликарп, изобразить его походку, его образ жизни и внешний вид, его беседы к народу, как он рассказывал о своем обращении с Иоанном и с прочими самовидцами Господа, как он припоминал слова их и пересказывал, что слышал от них о Господе, Его учении и чудесах. Так как он слышал все от самовидцев жизни Слова, то он рассказывал согласно с Писанием. По милости Божией ко мне, я и тогда еще внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на бумаге, но в моем сердце, и по милости Божией всегда сохраняю их в свежей памяти. Могу засвидетельствовать пред Богом, что если бы этот блаженный и апостольский старец услышал что-нибудь подобное твоему заблуждению, то воскликнул бы и, заградив слух свой по своей привычке, сказал бы: Боже благий! до какого времени сохранил Ты меня, что я должен переносить это? И потом ушел бы из того места, где сидя или стоя слышал такие речи» (*Евсев. Церк. история. V, 29*).

Кроме св. Поликарпа, Ириней знал и других мужей, обращавшихся с апостолами: он слышал их слова и видел их дела. Он не передал их имен, но Иероним (*Epist. 75 ad Theodor. viduam*) по своей ли догадке или на основании предания упоминает о Папии Иерапольском, также

ученике апостола Иоанна. Обращение со свидетелями апостольского времени внушило Иринею глубокую любовь и ревность к делу Христа Спасителя и Его Церкви и, не подавляя способности к возвышенному пониманию внутренней стороны христианства, развило и укрепило в нем уважение к историческим основам его и приготовило пламенного поборника истины против гностических умозрений. Живя в Смирне, славившейся тогда просвещением, Ириней с ранних пор познакомился с произведениями греческих поэтов и хорошо изучил философские системы греков, и особенно сочинения Платона: это сообщило уму Иринея диалектическое искусство, верность и глубину философских суждений.

Достигнув зрелых лет, Ириней отправился с Востока на Запад — в Галлию (нынешнюю Францию). По словам Григория Турского (*Histor. Franc.* I, 29), он был послан туда св. Поликарпом для распространения христианства. Очень возможно, что Ириней был в Риме вместе со св. Поликарпом (160 г.), посетившим Римского епископа Аникиту, и по убеждению обоих отправился к Пофину для проповедования и утверждения Евангелия на западе Европы, ибо греческие имена первого епископа Пофина и многих мучеников тогдашнего времени указывают на то, что сюда христианство принесено с Востока, и многие следы свидетельствуют о дружественных отношениях Галлии с Малой Азией.

Здесь в Лионе была в то время цветущая христианская Церковь, во главе которой и был епископ Пофин. Ириней, поставленный во пресвитера, ревностно и с успехом для дела христианства подвизался в пределах Лионской церкви и деятельно помогал своему престарелому епископу в исполнении его трудного служения. О его плодотворной деятельности засвидетельствовала сама Лионская церковь.

Время императора Марка Аврелия было весьма сурово и тяжело для христианства; гонение, свирепствовавшее по всем местам тогдашнего мира, охватило и Лионскую церковь вместе с Вьенской (около 177 г.). Об этом страшном событии оставили нам память эти самые Церкви в своих посланиях к малоазийским Церквам, в коих с потрясающей силой изображены все ужасы гонений. Множество христиан по приказанию римского наместника после разных пыток

были заключены в темницу. Мужественные исповедники имени Христова, в ожидании предстоящих страданий и мученической кончины, не опускали из виду общих дел Церкви и из темничного заключения простирали свою заботливость о мире церковном за пределы Галлии. Около того времени в Малой Азии появился Монтан, родом фригиец, который, выдавая себя за вдохновенный орган обещанного Христом Утешителя, возвещал близость второго пришествия Христова и Его тысячелетнего царства и проповедовал чрезмерно строгие требования относительно нравственной жизни христиан (постов, брачной жизни и пр.). Такое учение с притязаниями проповедников его на необыкновенные дары пророчества нашло себе немалое сочувствие в христианах среди тогдашних гонений, доколе оно не приняло по местам противоиерархического направления. Когда последователи его появились и в Риме, епископ Римский Елевферий после некоторого колебания вступил в открытый разрыв с приверженцами монтанизма. В виду внешних опасностей христианства, живо чувствуя всю необходимость крепкого единения и мира внутри Церкви, а может быть по близким отношениям приязни и родства с малоазийскими и римскими последователями учения Монтана, лионские исповедники написали по этому делу послание к Римскому епископу. Евсевий Кесарийский не передает содержания сего послания, но из его рассказа видно, что лионские исповедники, изложив православный и благоразумный суд о последователях монтанизма, увещевали Римского епископа к более мирному отношению к ним. Доставить в Рим это послание возложено было на пресвитера Иринейя. В таком поручении уже видно высокое доверие Галльской церкви к Иринейю как мужу, способному быть миротворцем, но лионские христиане и в самом послании выразили высокое мнение о присланном ими пресвитере. «Доставить тебе это письмо, — говорят они, — мы убедили сообщника и брата нашего Иринейя. Просим тебя иметь к нему расположение как к ревнителю завета Христова. Если бы мы знали, что место кому-либо придаст в твоих глазах достоинство, то особенно представили бы тебе Иринейя как пресвитера Церкви» (*Евсев.* Церк. история. V, 4). Посольство Иринейя увенчалось желанным успехом: Елевферий даровал мир последователям Монтана, хотя и ненадолго.

По смерти 90-летнего Пофина, скончавшегося в темнице в 177 г., Ириней был избран на его место епископа Лионского.

В сане епископа первой заботой Ириней было залечить раны, нанесенные Лионской церкви страшным гонением, облегчить участь пострадавших от него, утешить тех, кто оплакивал смерть близких людей. Стараясь о распространении веры Христовой между язычниками, он, по словам Григория Турского (Lib. I. Cap. 27), «в короткое время почти весь город сделал христианским». По преданию, сохранившемуся в мученических актах, он посылал для проповеди Евангелия некоторых из своих пресвитеров и диаконов и в отдаленнейшие части Галлии — Безансон и Валенсию.

Более известна нам другого рода деятельность Лионского епископа. Гностик Валентин в середине II в. прибыл из Египта в Рим, сопровождаемый несколькими своими последователями. Можно думать, что в Риме фантастическое и полное таинственности учение Валентина имело немалый успех, который ободрил его учеников отправиться в дальнейшие страны Запада для распространения Валентиновой системы. Издавна существовавшие близкие и легкие сношения между Малой Азией и Галлией привели немало лжеучителей и на берега Роны. Видя опасность, какой подвергались люди простодушные и тщеславные, Ириней принял деятельные меры против распространявшегося лжеучения: устно и письменно он старался обличить его нелепости и обратить заблудших к здоровой вере и истинно христианской жизни. Плодом его многолетней пастырской деятельности остались *Пять книг против ересей*. Простирая свою заботливость за пределы своей паствы, он писал послания к римским пресвитерам Власту и Флорину для обращения их от заблуждения.

Особенно благотворное, достойное своего имени влияние оказал Ириней в споре о праздновании Пасхи между Римским епископом Виктором и азийскими Церквями.

Различие в праздновании Пасхи впервые сделалось предметом рассуждения во время пребывания епископа Смирнского св. Поликарпа в Риме при епископе Аниките (около 160 г.). Оно состояло в том, что малоазийские христиане, сообразуясь с иудейским времяисчислением и опираясь на авторитет евангелиста Иоанна и ап. Филиппа, празд-

новали Пасху в 14 день нисана, оканчивая в этот день пост и совершая к вечеру Евхаристию с вечерей любви в воспоминание искупительной смерти за людей Христа Спасителя. Западная церковь, по своему обычаю, всегда праздновала Пасху, приурочивая ее к дням седмицы: она совершала годовой праздник Воскресения Христова именно в первый воскресный день после весеннего полнолуния и продолжала пост до последнего дня, вспоминая смерть Спасителя в предшествующую пятницу. Дело в сущности шло о том, чем определять христианский праздник Пасхи — днем ли иудейской Пасхи, на какой бы день седмицы он ни падал, или христианским днем воскресным. Разность в этом не имела особенной догматической важности; и потому хотя представитель восточных Церквей св. Поликарп и представитель западных Римский епископ Аникита не могли согласиться друг с другом по этому делу, желая каждый удержать обычай своей страны, но они расстались в мире между собой. Мир церковный не прерывался и в последующее время, несмотря на то, что в самом Риме приходившие сюда малоазийские христиане соблюдали свой обычай в праздновании Пасхи, и что пресвитер Власт, как видно из написанного к нему Иринею послания, даже пытался там произвести из-за этого раскол. Но чуждый христианской терпимости, Римский епископ Виктор решился властительно положить конец такой разности. Он потребовал безусловного согласия малоазийских Церквей с обычаем Римской, и когда восстал против этого в защиту малоазийского обычая Ефесский епископ Поликрат, он грозил отлучить несогласовавшихся от церковного общения. Такой поступок Виктора вызвал осуждение со стороны многих епископов, как восточных, так и западных, хотя они и держались мнения и обычая, защищаемого Виктором. В числе других и Ириней от лица галльских христиан написал послание к Виктору, сохраненное у Евсевия в отрывке: «Разногласят, — писал между прочим Ириней, — не только об этом дне, но и о самом образе поста: ибо одни думают, что должно поститься один день, другие — два, иные — больше, а иные — сорок, притом мерой дня почитают часы дневные и ночные. Такое различие в соблюдении поста произошло не в наше время, но гораздо прежде, у наших предков, которые, вероятно, не соблюдали в этом большой точности, и простой, частный свой обычай пере-

давали потомству. Тем не менее, однако же, все они сохраняли мир, и мы живем между собой в мире, и разногласием относительно поста утверждается согласие веры... И за этот обычай (празднования Пасхи) никто и никогда не был отвергаем: напротив, те самые, не соблюдавшие его предшествовавшие тебе пресвитеры, братьям, приходившим из других соблюдавших его епархий, посылали Евхаристию. Когда блаженный Поликарп при Аниките приходил в Рим, то оба они и относительно других предметов не много спорили между собой, но тотчас согласились, а об этом вопросе и спорить не хотели, потому что ни Аникита не мог убедить Поликарпа не соблюдать того, что он всегда соблюдал, живя с Иоанном, учеником Господа нашего, и обращаясь с другими апостолами, ни Поликарп не убедил Аникиту соблюдать, ибо Аникита говорил, что он обязан сохранять обычаи предшествовавших себе пресвитеров. Несмотря на такое состояние дела, они однако же находились во взаимном общении... и оба расстались в мире, равно как в мире со всей Церковью находились и соблюдавшие тот обычай, и несоблюдавшие». Подобным образом Иринеи писал не только к Виктору, но и к другим епископам, и мир церковный восстановился. Так, по замечанию Евсевия, Иринеи, миротворец по имени, был миротворец и по нраву (*Евсев. Церк. история. V, 24*).

Иринеи жил недолго после восстановления мира. Григорий Турский передает, что он скончался смертью мученика в гонение императора Септимия Севера (около 202 г.). Память св. Иринея совершается Православной Церковью 23 августа, а Латинской — 28 июня.

II

Литературная деятельность св. Иринея была весьма значительна. Все его сочинения были вызваны важными современными ему явлениями и свидетельствуют о том, каким бдительным оком добрый пастырь Лионской церкви следил за событиями в области христианства и с какой любовью и тщанием хранил истину Христова завета. К сожалению, кроме одного сочинения, все другие известны только по именам своим или сохранились в незначительных отрывках. Евсевий перечисляет следующие сочинения Иринея:

1. Послание к Флорину *о единоначалии* или о том, что Бог не есть виновник зла. Приведенный у Евсевия отрывок из него содержит известное воспоминание Ириней об общем их дорогом учителе св. Поликарпе. По-видимому, Флорин настаивал на единоначалии или единстве Бога так, что делал Его виновником зла. Опровергнутый Иринеем, он впал в другую крайность, объясняя происхождение зла в смысле Валентинова учения. Это вызвало другое сочинение Ириней против Флорина — «*О Восьмерице*», т. е. о первых восьми эонах, которых последователи Валентина почитали корнем и основанием всего. Из него сохранилось у Евсевия только следующее заклинание к переписчику: «Заклинаю тебя, переписчик этой книги, Господом нашим Иисусом Христом и Его славным пришествием, когда Он будет судить живых и мертвых: пересмотри свой список и тщательно исправь его по подлиннику, с которого ты списывал; перепиши также и это заклинание и внеси его в твой список» (Евсев. Церк. история. V, 20). По поводу последнего заблуждения римского пресвитера Флорина Ириней писал послание к еп. Виктору, отрывок из которого сохранился между сирийскими фрагментами.¹

2. Спор о праздновании Пасхи был поводом к написанию, кроме приведенного уже «*Послания к Виктору*», еще другого трактата *о расколе* против Власта, который был родом, по свидетельству сирийского фрагмента,² александриец, друг Флорина и римский пресвитер, но в праздновании Пасхи держался обычая малоазийского. Это сочинение не сохранилось до нас, если не относить к нему отрывка, найденного Пфаффом в Туринской библиотеке.³

3. Евсевий (V, 26) упоминает еще о сочинении *против эллинов*, которое Иероним⁴ отделяет от другого трактата Ириней *о познании*. Последнее, как видно из сирийского отрывка, направлено не против язычников, но против Валентинова заблуждения. Далее Евсевий говорит, что есть и другое сочинение, посвященное брату Маркиану, в

¹ См. в издании Гарвея, фрагм. XXVIII.

² Там же, фрагм. XXVII.

³ Там же, фрагм. XXXVII.

⁴ Contra Gentes volumen breve et de disciplina aliud // Hier. Cat. Scer.

котором содержится изложение *проповеди апостольской* (т. е. главных членов Символа веры); есть также *книга, составленная из разных рассуждений*, в которой он упоминает о Послании к Евреям и так называемой Премудрости Соломоновой. «Вот все, — говорит Евсевий, — что дошло до нашего сведения относительно сочинений Иринея». Последние слова Евсевия дают мысль, что на Западе могли существовать другие сочинения Иринея, не дошедшие до Евсевия в Палестине. Преп. Максим Исповедник упоминает о книге «*О вере*», написанной к диакону вьенскому Димитрию, а патриарх Фотий — о сочинении «*О вселенной*» или сущности мира. Кроме того, Пфафф и Мюнтер издали некоторые отрывки на греческом языке, Питра (в Specileg. Solesm.) — на армянском и Гарвей — на сирийском языках. Однако, подлинность этих отрывков не утверждена критикой.

4. Но самое важное по своему объему и содержанию творение св. Иринея дошло до нас. Это «*Обличение и опровержение лжеименного знания*», как приводится оно у Евсевия и других церковных писателей, или по более краткому и ныне употребительному обозначению: «*Пять книг против ересей*». Подобно другим сочинениям, оно было вызвано современными нуждами христианской Церкви вообще и в особенности паствы, вверенной епископу Лионскому. Во время Иринея последователи Валентина проникли даже в Галлию и привлекли к своему таинственному учению немало людей, «некрепких умом и легковверных, особенно между женщинами». Ириной сам был нередко свидетелем позднейшего раскаяния обольщенных. Такие печальные случаи внушили Ириной мысль для блага христианства разоблачить темные лжеучения гностиков, показать ложность и вред их умозрений и предотвратить их губительное влияние. К этому присоединилась просьба друга, к которому Ириной питал великое уважение и которому он посвятил свое сочинение. Первоначально Ириной, как видно из его предисловия к первой книге, предполагал кратко изложить гностические системы и ограничиться опровержением главнейших их мнений. Но во время исполнения предпринятого труда, вместе с увеличением материала, находившегося в его распоряжении, явилось желание принести большую пользу всесторонним раскрытием лжеучений и изъяснением православной веры. Это побудило автора дать своему сочинению

тот объем и состав, в каком мы имеем его теперь. Сочинение против ересей разделяется на *пять* книг, которые были написаны не сразу в непрерывной последовательности, но по частям, между которыми проходили немалые промежутки времени, и по мере их готовности были добавляемы к другим. В *первой* книге Ириней представляет все виды лжеименного знания, начиная с системы Валентина, с последовательями которой ему главным образом приходилось бороться. Подробно, на основании сочинений самих валентиниан и собственных бесед с ними, он излагает учения их различных школ — Секунда, Епифана, Птолемея и Марка (I–XXIII). Для объяснения происхождения этих учений Ириней касается и прочих гностических и вообще еретических систем, возводя их к родоначальному, из времен апостольских, Симону Волхву (XXIV–XXXI). В десятой главе он противопоставляет нелепым и взаимно противоречащим мнениям еретиков единую во всем мире хранимую и от апостолов преданную веру Церкви. Со *второй* книги начинается собственно полемика против еретиков, которую Ириней ведет сначала диалектическим путем, показывая нелепость гностических идей о Боге, об зонах, происхождении мира, о душе человеческой и пр., и обличая неправильность в употреблении и объяснении мест Св. Писания, на которые ссылались еретики. В остальных трех книгах содержится положительное опровержение лжеучений, на *основании Священного Писания* Ветхого и Нового Заветов, сопровождаемое раскрытием библейской системы вероучения, содержимого Церковью. Именно в *третьей* книге Ириней, сначала для оправдания авторитета Св. Писания и обличения еретиков, указывает на хранящееся в Церкви *апостольское предание* (I–IV гл.), и потом в опровержение гностиков защищает учение о едином Боге, Творце мира (VI–XI), и едином Господе Иисусе Христе, Сыне Божиим, воплотившемся для спасения человеков (XVI–XXV). В *четвертой* (I–XXX) книге он против лжеучения Маркиона, отрицавшего связь и единство Ветхого и Нового Заветов, раскрывает мысль о различных ступенях единого откровения Единого Бога и единого домостроительства спасения нашего. *Пятая* книга посвящена учению о последней судьбе мира и о будущей жизни: в ней с особенной обстоятельностью доказывается воскресение тела и излагается учение о явлении Антихриста, буду-

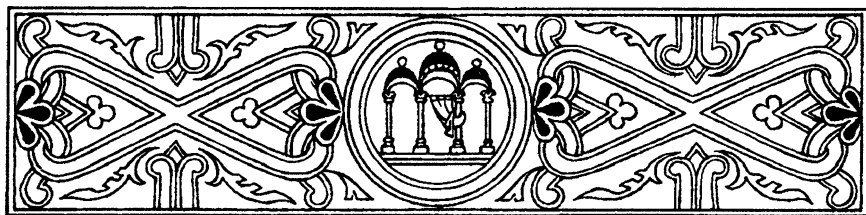
шем суде и т. п. Здесь же Ириней высказывает свои мнения о тысячетлетнем Царстве Христа.

Время написания книг против ересей в точности неизвестно. Судя по тому, что св. Ириней в третьей книге перечень Римских епископов доводит до Елевферия, которому преемствовал еп. Виктор (189 г.), можно полагать, что первые три книги появились не ранее 182–188 г., и вообще все сочинение не было одним из самых ранних произведений Иринеев. Сила убеждения, основательность мысли и опытность и зрелость суждения, замечаемые в нем, вполне согласны с этим предположением. Оно было написано на греческом языке, следы чего ясно сохранились в латинском переводе и в отрывках из сирийского перевода. Греческий язык был употреблен писателем, может быть, потому, что, как думает Массюет, друг, по просьбе которого предпринят этот труд, был греком, но вернее потому, что греческий язык был в то время вселенским языком мысли и литературы и представлял удобнейшее средство к распространению сочинения на Востоке, где родились и особенно были распространены опровергаемые в нем лжеучения. Но на греческом языке творение св. Иринеев не дошло до нас, за исключением отрывков, приведенных в сочинениях ученика его св. Ипполита и св. Епифания: в полном составе оно сохранилось в древнем латинском переводе, язык которого показывает, что переводчик не был хорошо знаком ни с греческим, ни латинским языком, и что главное достоинство своего дела он полагал в рабской буквальной верности оригиналу. Древность этого перевода открывается из сличения его с трактатом Тертуллиана против Валентина, которое ясно убеждает, что Тертуллиан писал свое сочинение, имея перед глазами латинский перевод творения Иринеев. По словам Массюета, некоторые предполагали существование в древности еще сирийского перевода, ибо св. Ефрем Сирин привел в своем размышлении о добродетели (гл. 8) целое место из первой книги Иринеев. Догадка эта отчасти оправдалась открытием отрывков из книг св. Иринеев, приводимых в сирийских рукописях Британского Музея и обнародованных в издании Гарвея.

Скажем, наконец, об изданиях творений св. Иринеев. Первое издание самого главного его сочинения — «Против ересей» — было

сделано в 1526 г. в Базеле ученым Дезидерием Эразмом, который пользовался для этого тремя рукописями — одной римской и двумя другими, доставленными ему из монастырей. После многократных перепечаток Эразмова издания при жизни и по смерти его, обнародовали новые издания кальвинисты — Галлазий (в Женеве в 1570 г.), присоединивший к латинскому греческий текст из сочинения Епифания, и Гриней (в Базеле, в 1571 г.), и францисканец Фейардент (в Кельне, 1596 г.), сообщивший примечания двух ученых критиков — Якова Билля и Фронтон Дучея. В 1702 г. появилось в Оксфорде издание Грабе с текстом, исправленным по рукописям Исаака Воссия и Арундельской, с новыми греческими отрывками и с многочисленными примечаниями. Спустя почти десять лет бенедиктинец Массюет издал в Париже сочинение св. Иринея, воспользовавшись клермонтской рукописью и некоторыми другими, куда он поместил также предисловия и примечания прежних издателей и присовокупил собственные исследования о гностических системах, о жизни, сочинениях и учении св. отца и прекрасные примечания к тексту. Массюетово издание — самое лучшее из изданий прошедших веков: оно было перепечатано в Венеции (1724 г.) с прибавлением отрывков из сочинений Иринея, найденных Пфаффом в Туринской библиотеке. В новейшее время, кроме «Патрологии» Миня, перепечатавшей издание Массюета, вышли более исправные издания — немецкого ученого Штирена (1855 г.) и английского Гарвея (1857 г.); в последнем сделаны прибавки к греческому тексту Иринея творения из недавно открытых книг «Философумен» ученика Иринея св. Ипполита и помещены тридцать отрывков из сирийского перевода греческого текста, найденного в нитрийской коллекции сирийских рукописей Британского музея.

Сочинение св. Иринея издано в переводах на немецкий язык (1831, Kempten), на французский в собрании отцов Церкви аббата Женуда (1838) и на английский — в Эдинбурге в 1868 г. На русский язык были переведены из него только небольшие отрывки в «Христианском Чтении» за 1838 г.

**Иже во святых отца нашего Иринея,
епископа Лионского, пять книг обличения
и опровержения лжеименного знания**

КНИГА ПЕРВАЯ

Предисловие

1. Некоторые,¹ отвергая истину, вводят ложные учения и «суетные родословия», которые, как говорит апостол, «производят больше споры, нежели Божие назидание в вере»;² хитро подделанной благовидностью они обольщают ум неопытных и пленяют их, искажая изречения Господа и худо истолковывая то, что хорошо сказано; и под предлогом знания совращают многих и отвращают от Творца и Украсителя вселенной, как будто они могут показать нечто более

¹ Св. Епифаний в сочинении о ересьх (Наег. XXXI, 9—32) приводит из св. Иринея предисловие и большую часть первой книги. — Латинский перевод начинается предисловие словом *quatenus*, соответствующим греч. ἕνεκα (поскольку), почему вторую часть периода читатель должен искать в §2 в словах «Я счел за нужное...». Во избежание длинноты периода мы сделали отступление от буквальной верности ему.

² 1 Тим. 1, 4. — В латин. переводе стоит *infinitas gen.* (бесконечные родосл.), как и в принятом тексте Нового Завета. Гарвей объясняет чтение Иринея «суетные» знакомством его в ранних годах преимущественно с каким-либо сирийским переводом Св. Писания

возвышенное и великое, нежели Бог, сотворивший небо и землю, и все, что в них. При этом они нарочно искусными оборотами слов увлекают простых людей к пытливости, а между тем губят этих несчастных, не способных отличить лжи от истины, возбуждая в них богохульные и нечестивые мысли против Творца.¹

2. Ибо заблуждение не показывается одно само по себе, чтобы, явившись в своей наготе, оно не обличило само себя, но, хитро нарядившись в заманчивую одежду, оно достигает того, что по своему внешнему виду для неопытных кажется истиннее самой истины. О таких людях некто лучший меня² сказал, что у них искусно подделанное под изумруд стекло предпочитается самому изумруду, дорогому и у иных высокоценному камню, когда некому испытать и каким-нибудь способом обнаружить подделку; или когда смешана будет медь с серебром, кто из простых легко может распознать это? Поэтому, дабы по нашей вине некоторые, как овцы, не были похищены волками, которых они не могут узнать по их внешнему облачению в овечью шкуру, и которых Господь заповедал нам остерегаться,³ так как они говорят сходно с нами, а думают различно, — я счел за нужное, прочитав сочинения учеников Валентина,⁴ как они себя называют, и узнав их образ мыслей из личной беседы с иными из них, показать

¹ *Демииурга*, Творца видимого мира, валентиане признавали низшим сравнительно Верховного Существа — Глубины.

² Иринея неоднократно указывает (ср. кн. II, XXXIX с IV, LI и III, XIX, XXXV) на слова почтенного старца, под которым можно иметь в виду Поликарпа, его учителя, или Пофина, предшествовавшего ему на Лионской кафедре.

³ *Мф.* 7, 15. — *Ред.*

⁴ *Валентин* — родом египтянин, ок. 140 г. прибыл из Александрии в Рим и здесь или на о. Кипре скончался (160 г.). Его система основывается на мысли, что чувственный мир есть отображение сверхчувственного и что первоначальное половое различие служит источником развития всякой жизни. По его учению, из неисследимого Существа — Глубины или *Эона* — постепенно и друг из друга истекают божественные силы, которые, как откровения и выражение самосущего Эона, называются также *эонами* и разделяются на мужские, или действующие, и женские, или приемлющие.

тебе, возлюбленный, их глубокие и чудовищные таинства, которые не всякий понимает, потому что не всякий выбросил свой мозг¹ — с той целью, чтобы ты сам узнал и близким к тебе людям открыл их и убеждал остерегаться пропасти бессмыслия и богохульства против Христа. Для этого, сколько могу, кратко и ясно изложу мнения тех, которые в настоящее время распространяют превратное учение, т. е. последователей Птолемея,² составляющих отпрыск Валентиновой школы, и вместе по мере сил моих представлю средства к их опровержению и раскрою нелепость их слов и несообразность с истиной. Не то, чтобы я имел навык писать или владел искусством слова, но любовь побуждает меня раскрыть тебе и всем близким твоим те учения, которые до сего времени скрывались в тайне, а ныне по милости Божией сделались явны. Ибо «нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано».³

3. Ты не будешь требовать от меня, который живет среди кельтов⁴ и по большей части имеет дело с варварским языком, ни искусства речи, которого я не изучал, ни писательской способности, которую приобрести не старался, ни красоты выражений и увлекательности, которые мне чужды. То, что напишу тебе просто, истинно и обыкновенным языком, но с любовью, ты примешь также с любовью, и сам, как способнейший меня, умножишь у себя самого принятые от меня семена и начатки: сказанное мною кратко разрастется обильно в широте твоего ума, и проповеданное мною слабо предстанет в силе пред теми, с которыми ты обращаешься. И как я, по давнему твоему желанию узнать мнения тех лжеучителей, постарался не только открыть их тебе, но и дать средства к обличению их ложности, так и ты усердно послужи для других по благодати, данной тебе от Господа, чтобы люди не увлекались их лстивыми речами. Вот их речи:

¹ Ироническое выражение насчет странного учения гностиков.

² *Птолемей* — ученик Валентина, автор сохранившегося у Епифания послания к Флоре.

³ *Мф.* 10, 26.

⁴ Т. е. галлов.

Гл. I. Учение валентиниан об эонах

1. Они говорят, что в невидимых и неименуемых высотах сначала существовал какой-то совершенный Эон,¹ которого называют Первоначалом (Προαρχή), Первоотцом (Προπάτωρ) и Глубиной (Βυθός). Он — необъятный и невидимый, вечный и безначальный, существовал бесчисленные века времен в величайшей тишине и спокойствии. Ему соприсуща была Мысль (Ἐννοια), которую называют также Благодатью (Χάρις) и Молчанием (Σιγή). Эта Глубина некогда вздумала произвести из себя начало всех вещей, и это произведение, которое она вздумала породить, как семя в утробу матери положило в сосуществовавшем ей Молчании. Последнее, приняв это семя и зачав, родило Ум (Νοῦς), который подобен и равен своему Родителю и один только вмещает в себе величие Отца. Этот Ум они называют Единородным, также Отцом и Началом всего. Вместе с ним родилась Истина. Вот первая и родоначальная пифагорейская четверица, которую они называют корнем всего: именно Глубина и Молчание, потом Ум и Истина. Когда же Единородный почувствовал, для чего он произведен, то и сам произвел Слово (Λόγος) и Жизнь (Ζωή), Отца всех, имеющих произойти после него, начало и образование всей Полноты (Πλήρωμα). Из Слова и Жизни через сочетание (σύζυγία) произошли Человек и Церковь. И это есть родоначальная восьмерица (οὐδοίς), корень и начало всех вещей, которая названа у них четырьмя именами, именно Глубина, Ум, Слово и Человек. Ибо каждое из них есть вместе мужчина и женщина таким образом: сначала Первоотец совокупился со своей Мыслью, а Единородный, т. е. Ум — с Истиной, Слово — с Жизнью и Человек — с Церковью.

2. Эти эоны, произведенные во славу Отца, возжелали и сами от себя прославить Отца и произвели своим сопряжением новые произведения; именно — Слово и Жизнь, по произведении Человека и Церк-

¹ Эон (греч. αἰών) образовалось из слов ἀεὶ ὧν «всегда сущий». Валентиниане употребляли это слово для означения Божества и Его истечений. Подобным образом Дионисий Ареопагит в книге «О божественных именах» (Гл. V, 4) называет Бога αἰών τῶν ὄντων.

ви, произвели десять иных эонов, которых называют (валентиниане) следующими именами: Глубинный (Βύθιος) и Смешение (Μίξις), Нестареющий (Ἀγήρατος) и Единение (Ἑνωσις), Самородный (Αὐτοφυής) и Удовольствие (Ἡδονή), Неподвижный (Ἀκίνητος) и Срастворение (Σύγκρασις), Единородный (Μονογενής) и Блаженная (Μακαρία). Это — десять эонов, которые, по их словам, произошло от Слова и Жизни. Далее — Человек и сам вместе с Церковью произвел двенадцать эонов, которым жалуют такие имена: Утешитель (Παράκλητος) и Вера (Πίστις), Отчий (Πατρικός) и Надежда (Ἐλπίς), Матерний (Μητρικός) и Любовь (Ἀγάπη), Вечный Ум (Ἀείνως) и Разумение (Σύνεσις), Церковный (Ἐκκλησιαστικός) и Блаженство (Μακαριότης), Желанный (Θελητός) и Премудрость (Σοφία).

3. Вот тридцать эонов заблуждающихся людей, эонов, которые скрываются в молчании и никому неведомы. Вот невидимая и духовная их Полнота (Πλήρωμα), троечастно разделенная: на восьмерицу, десятицу и двенадцатицу. Поэтому-то, говорят, Спаситель (ибо не хотят именовать Его Господом), тридцать лет ничего не делал явно, чтобы тем указать на таинство этих эонов. Утверждают также, что и в притче о работниках, посланных в виноградник, весьма явно указано на эти тридцать эонов: ибо одни из них посылаются в первый час, другие — в третий, иные — в шестой, другие — в девятый, а иные — в одиннадцатый,¹ в сложности вышесказанные часы составляют собой число тридцать; ибо один, три, шесть, девять и одиннадцать равняются тридцати; часы же, по мнению их, означают эоны. И вот какие великие, удивительные и неизреченные тайны они порождают, применяя и приспособляя к своему вымыслу все, что только где-нибудь в Писаниях сказано в определенном числе.

Гл. II. Неудача Премудрости. Произведение Христа и Св. Духа

1. Их Первоотец, говорят они, знаем только рожденному от Него Единородному, т. е. Уму, а для всех прочих невидим и непостижим.

¹ Мф. 20, 1–16.

И один Ум, по их словам, наслаждался созерцанием Отца, и радовался, помышляя о безмерном Его величии; между тем он замыслил сообщить и прочим эонам о величии Отца, каков Он, и как велик, как безначален и невместим и недоступен ведению. Но Молчание по воле Отца сдержало Ум, потому что оно хотело все эоны привести к разумению и желанию исследовать вышеназванного Первоотца. Подобным образом и прочие эоны, но как бы втихомолку, желали увидеть производителя их рода и узнать безначальный корень.

2. Но между ними много выдался вперед один эон, последний и младший из числа двенадцатицы, происшедшей от Человека и Церкви, т. е. Премудрость, и почувствовала страсть, не испытав объятия своим супругом Желанным; страсть эта возникла в эонах, происшедших от Ума и Истины, но перешла к этому эону, совращенному, повидимому, любовью, а на самом деле дерзостью, потому что он не имел такого близкого, какое имеет Ум, общения с совершенным Отцом. Страсть же состояла в желании исследовать Отца; ибо Премудрость, как говорят, пожелала постигнуть Его величие. Но она не смогла этого, потому что взялась за дело невозможное; и пребывая в весьма великом напряжении, по причине величия глубины и неисследимости Отца, и по особенной любви к Нему постоянно простираясь вперед, она в конец могла бы быть поглощена сладостью Отца и разрешиться во всеобщую сущность, если бы не встретилась с силой, укрепляющей и стерегущей всё вне неизреченного величия. Эту силу называют Пределом (Ὁρος); ею была она удержана и утверждена, и с трудом возвратившись в себя саму, и убедившись, что Отец непостижим, отложила прежнее помышление вместе со страстью, происшедшей вследствие того чрезмерного ее удивления.

3. Некоторые же из валентиниан так баснословят о страстном увлечении Премудрости и ее обращении, что она, предприняв дело не по силам и для нее необъятное, родила сущность безобразную, женского пола, какую природу и сама имела,¹ и усмотрев это, сначала

¹ По понятиям гностиков, в деле рождения мужской пол дает форму, женский — сущность Глубина, как существо мужеско-женское, дало и то, и другое. Поэтому Премудрость, как эон женский, дала только сущность без формы. См. *Инполит Римский Philosoph.* VI, 30.

опечалилась несовершенством рождения и убоялась того, чтобы это не прекратило ее собственного бытия;¹ потом пришла в страх и недоумение, отыскивая причину этому и способ, как бы скрыть происшедшее. Пробыв долго в этих страстных состояниях, она предприняла обращение, и пыталась возвратиться к Отцу; но после нескольких усилий ослабела и стала умолять Отца. С ней вместе умоляли и прочие эоны, а особенно Ум. Поэтому говорят, что сущность вещества получила первое начало от неведения, печали, страха и изумления.

4. Отец же после этого производит через Единородного вышесказанный Предел, — эон, не имеющий четы и безженный по собственному образу Отца. Ибо Отца то сочетают с Молчанием, то думают поставить выше разности мужского и женского пола. Предел этот называют и Крестом, и Освободителем, и Отделителем, и Пределоположником, и Преводителем.² Посредством этого предела, говорят, очищена и подкреплена Премудрость, и восстановлена в своей чете. Ибо, по отделении от нее Помышления вместе с превзошедшей страстью, она сама осталась внутри Плеромы; но ее Помышление вместе со страстью отделено и ограждено Пределом, и будучи вне Плеромы, хотя и есть духовная сущность, как некоторое естественное стремление эона, но не имеет образа и вида, потому что ничего не получило.³ Поэтому и называют его слабым и женственным плодом.

5. После того как оно отделилось от Плеромы эонов, и его мать восстановилась в ее собственном сочетании, Единородный, согласно

¹ Ипполит приписывает этот страх всей Плероме, которая боялась, что такое несовершенство рождения у Премудрости проникнет во все эоны. См.: *Philosoph. VI, 31.*

² *Отделитель* (καρτιστής). *Грабе* переводит это словом «освободитель»; *Массюет* — «судья»; *Штирен*, следуя Неандеру, понимает в смысле «собираателя жатвы». Последнее принимает и *Гарвей*, объясняя, что Предел отделяет доброе и богоподобное от злого и недостойного, как *Иоанн Креститель* изображает Христа у Луки (3, 17). *Преводитель* (μεταγωγεύς) означает деятельность Предела, восстанавливающую и возвращающую в ту степень и вид бытия, к каким назначены существа.

³ Т. е. не приняло мужского влияния, а было только женским порождением

предусмотрению Отца, чтобы какой-либо из эонов не пострадал подобно Премудрости, в оплот и укрепление Плеромы произвел еще другую чету: Христа и Духа Святого, которыми эоны приведены в порядок. Ибо Христос наставил их относительно естества четы и научил их быть довольными понятием Нерожденного, и возвестил между ними то познание об Отце, что Он невместим и непостижим, и Его нельзя видеть или слышать, и Он познается не иначе, как только через Единородного. И причина вечного пребывания для прочих — в том, что природа Отца непостижима, а их приведению в бытие и образованию причина в том, что есть постижимого в Отце, т. е. в Сыне.¹ Вот что сделал у эонов новоприведенный в бытие Христос.

6. Дух же Святый уравнил всех их между собой, научил благодарить и привел к истинному покою. Так, говорят, эоны сделались равны между собой как по образу, так и по настроению: все сделались Умами, все Словами, все Человеками, и все Христами; подобно этому и женские эоны все сделались Истинами, все Жизнями, Духами и Церквями. Когда всё на этом установилось твердо и окончательно успокоилось, то, говорят, с великой радостью воспели Первоотца, наслаждавшегося многим веселием. И за это благодетель эоны всей плеромой, по единому желанию и решению, с соизволения Христа и Духа,² принесли и собрали вместе, что каждый из эонов имел в себе лучшего и наиболее цветущего, и все это стройно связав и тщательно соединив, произвели в честь и славу Глубины произведение — совершеннейшую красоту и звезду Плеромы, совершенный плод — Иисуса, который назван и Спасителем, и Христом, и Словом, по имени Отца, и потом еще Все (Πάν), потому что он — от всех. Вместе с ним произвели в честь самих себя спутников ему, однородных ангелов.

¹ При переводе этого места, темного у Епифания, следуем латинскому переводчику и Тертуллиану (C. Val. II), который говорит: «incomprehensibile quidem patris causam esse perpetuitatis ipsorum; comprehensibile vero ejus generationis illorum et formationis esse rationem... Filium autem constituunt apprehensibilem Patris».

² У Епифания прибавлено: «и с утверждения Отца», каковых слов нет ни в латинском переводе, ни у Тертуллиана и Ипполита.

Гл. III. Места Св. Писания, на которые ссылались еретики

1. Таков, по словам их, ход дел внутри Плеромы: беда, постигшая увлекшийся страстью эон, который едва не погиб, как бы во многом веществе, от исследования Отца; укрепление этого эона после его напряжения посредством Предела, Креста, Освободителя, Отделителя, Пределоположника и Преводителя; происхождение, после эонов, первого Христа и Духа Святого, которых Отец произвел вследствие раскаяния Премудрости, и сложное и соборное устройство второго Христа, которого называют также Спасителем. Но этого, говорят [они], не сказано ясно, потому что не все вмещают знание, но таинственно указано Спасителем для способных понимать в притчах, а именно так: тридцать эонов, как сказали мы прежде, указаны тридцатью годами, в которые, по их мнению, Спаситель ничего не делал явно, и притчей о делателях в винограднике. И Павел, говорят, многократно весьма ясно именует этих эонов, и даже сохранил и порядок их, сказав так: во все роды веков века.¹ Да и мы, когда, при благодарениях² говорим: «во веки веков», означаем этих же эонов. И где только употребляется «век» или «века», везде они находят указание на этих эонов.

2. А произведения двенадцати эонов указано тем, что Господь, будучи двенадцати лет от роду, беседовал с законоучителями,³ и избранием апостолов, числом двенадцать.⁴ Остальные же восемнадцать эонов указаны в том, что Господь, по воскресении из мертвых, пребывал с учениками, по словам их, восемнадцать месяцев.⁵ Кроме того,

¹ Еф. 3, 21.

² Слово «благодарения» нет необходимости относить только к таинству Евхаристии, но вообще к славословиям в молитвах и богослужении Церкви. Василий Великий называет вечернюю песнь ἡ ἐμὴ λυχνὸς εὐχαριστία (О Св. Духе Гл. 72).

³ Лк. 2, 42.

⁴ Лк 6, 13.

⁵ Это мнение противоречит Деян. 1, 3.

двумя начальными буквами Его имени, т. е. иотой (ι) и итой (η), ясно указаны восемнадцать эонов.¹ Точно также, говорят, первая в имени Господа буква (иота (ι)) означает десять эонов; и потому будто Спаситель сказал: иота едина или едина черта не прейдет, пока не исполнится все.²

3. Родившаяся же у двенадцатого эона страсть, говорят, означает отступничеством Иуды, который был двенадцатым в числе апостолов, и еще тем, что Господь пострадал в двенадцатый месяц; ибо, по их мнению, Он по крещении Своем проповедовал один год.³ Весьма ясным указанием на то же служит кровоточивая женщина, ибо после двенадцатилетнего страдания она исцелилась в пришествие Спасителя через прикосновение к воскрешению Его, и поэтому-то Спаситель сказал: «Кто прикоснулся Мне?»⁴ научая учеников о совершившемся у эонов таинстве и об исцелении пострадавшего эона. Ибо страдавшая двенадцать лет означает ту силу: ее-то сущность распростиралась и растекалась без конца, и если бы не прикоснулась она одеянию Сына,⁵ т. е. Истине первой четверицы, которая знаменуется воскрешением, то разрешилась бы в общую сущность. Однако же остановилась и освободилась от страдания; потому что сила, исшедшая из Него, — а эта сила, по мнению их, Предел, — врачевала ее, и страдание отступило от нее.

4. А что Спаситель, состоящий из всех, есть Все (τὸ πᾶν), это, говорят, показывается словами: «Всякий (πᾶν) младенец мужеского пола, разверзающий ложесна».⁶ Он, будучи Все, разверз ложесна изгнан-

¹ Числовое значение греч. ι (слав. *и*) — десять, а η (слав. *и*) — восемь.

² Мф. 5, 18.

³ Это мнение встречается не у одних гностиков. Его находят у Тертуллиана «*annos habens quasi triginta cum pateretur*» (С. Iud. 9), и у Климента Александрийского, который говорит, что Христос проповедовал *один* год, и Ему исполнилось 30 лет, когда Он пострадал. См.: Strom. 1.

⁴ Мк. 5, 31; Лк. 8, 45.

⁵ В латинском тексте стоит *filii*, и это должно относить к Единородному, который называется также и Сыном.

⁶ Лк. 2, 23; Исх. 13, 2.

ному вне Плеромы, Помышлению страдавшего зона,¹ которое называют также и второй восьмерицей; о ней скажем немного после. Поэтому-то и Павлом, говорят, ясно сказано: «И Он есть все».² И еще: «Все к Нему и из Него все»,³ и опять: «В Том живет всякая полнота Божества»;⁴ и также в словах: «Возглавить все о Христе Богом».⁵ Так они объясняют эти и другие подобные слова.

5. Потом о признаваемом ими Пределе, который называют и еще многими именами, утверждают, что у него две деятельности: скрепляющая и разделительная; и поскольку он дает крепость и опору, он есть Крест, а поскольку разделяет и разграничивает, есть Предел. И Спаситель, говорят, указал на деятельности Предела: и, во-первых, на скрепляющую в словах: «Кто не несет креста своего, и не идет за Мною, не может сделаться учеником Моим»;⁶ и: «Взяв крест, последуй за Мною»;⁷ а на разделительную в словах: «Я не пришел принести мир, но меч».⁸ И Иоанн, говорят, объявил то же самое, сказав: «Лопата в руках Его, и очистит гумно, и соберет пшеницу в житницу Свою: солому же сожжет огнем негасающим»;⁹ и этим показал деятельность Предела. Ибо лопата, по толкованию их, есть Крест, который притом истребляет все вещественное, как огонь — солому, а спасаемых очищает, как веяло — пшеницу. И сам апостол Павел, говорят, упоминает о том кресте таким образом: «Слово крестное для погибающих есть безумие, а спасаемым нам сила Божия»;¹⁰ и еще: «Мне же да не будет хвалиться ни о чем, разве только о кресте Иисуса: которым мне мир распялся, и я миру».¹¹

¹ Т. е. Премудрости.

² Кол. 3, 11

³ Рим. 11, 36.

⁴ Кол. 2, 9.

⁵ Еф. 1, 10.

⁶ Лк. 14, 27.

⁷ Мк. 10, 21.

⁸ Мф. 10, 34.

⁹ Лк. 3, 17.

¹⁰ I Кор. 1, 18

¹¹ Гал 6, 14.

6. Так говорят они о своей Плероме и об образовании вселенной, усиливаясь приспособить прекрасные изречения к худым выдумкам своим. И при помощи превратного истолкования и неблагомеренного изъяснения они пытаются составить в свою пользу доказательства не только из евангельских и апостольских слов, но и из закона и пророков. Так как в них содержится много притчей и иносказаний, которые по обоюдности могут посредством изъяснения быть относимы ко многому, то они, иногда с великим насилием и хитро, приспособляют их к своему вымыслу, и тем пленяют и отводят от истины тех, которые не твердо веруют во единого Бога Отца Вседержителя и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия.

Гл. IV. Ахамот и происхождение видимого мира

А о том, что вне Плеромы, говорят они следующее: Помышление горней Премудрости, которое называют также Ахамот,¹ отделившись вместе со страстью от Плеромы, говорят, по необходимости сильнее воскипело в местах тьмы и пустоты: ибо оно стало вне света и Плеромы, и, подобно выкидышу, не имело образа и вида, потому что ничего не получило.² Но сжалился над ним горний Христос, и, простершись через Крест, собственной силой своей образовал образ только по сущности, но не относительно знания;³ и сделав это, отступил назад и взял с собой свою силу, предоставив Помышление самому себе, чтобы, почувствовав свое страдание по причине отчуждения от Плеромы, возжелало превосходнейшего, имея между тем в себе некоторую воню бессмертия, оставленную в нем Христом и Святым

¹ *Ахамот* — это слово производят из еврейского «хохма», что значит «премудрость».

² Т. е. от мужского родителя; так как оно произошло от одной только Премудрости, то и не имело того, что сообщает родитель, т. е. образа.

³ То *знание*, которое Единородный получил от Отца и сообщил другим зонам, не могло быть передано Премудростью ее Помышлению, которое поэтому получило от Христа образование только по сущности, но не относительно знания

Духом;¹ почему и называется оно обоими именами: и Премудростью по имени Отца, ибо Отец его зовется Премудростью, — и Святым Духом по Духу Христову. Получив образ и способность разумения, но тотчас оставшись без соприсутствовавшего ему невидимо Слова, т. е. Христа, оно устремилось на поиски оставившего его света, но не могло настигнуть его, потому что воспрепятствовал Предел. И при этом-то, как утверждают, Предел, возбравя Помышлению стремиться вперед, изрек: Иао, от чего и произошло имя Иао.² Не могли перейти за Предел по причине соплетения со страстью, и оставшись вне одно, (Помышление) подпало всякого рода страданию, — ибо оно многообразно и разнообразно, — и, во-первых, страдало печалью о том, что не достигло желаемого, а также страхом, чтобы не покинула его и жизнь, как покинул свет, при этом еще — недоумением, и все это было сопряжено с неведением: только Помышление вследствие страстей не подверглось лишь некоторому изменению, как эон, бывший его матерью, т. е. первоначальная Премудрость, но имело природу совершенно противоположную.³ К нему привзошло еще другое расположение, а именно, расположение обратиться к Тому, Кто даровал жизнь.

2. Таковы, говорят, были происхождение и сущность вещества, из которого составилась этот мир: от того обращения получила происхождение всякая душа как мира, так и Демиурга;⁴ от страха же и

¹ Дух Святый у валентиниан составляет чету с Христом, вероятно, потому, что *дух* (*руах*) на языках еврейском и сирийском женского рода

² *Иао* почитают соответствующим еврейскому *Иегова*. Но Гарвей думает, что слово «иао» есть собрание символических букв, получившее начало в эллинистических синагогах. «И» есть сокращение евр. «Иегова», а другие буквы означают вечность — А (альфа) и Ω (омега), первый и последний.

³ При переводе этого темного места следуем Гарвею. Смысл его следующий: Премудрость вследствие страстей только утратила совершенство знания, но неведение Ахамот было полное и природное, так как она получила образ только по сущности, но не относительно знания

⁴ Ибо Демиург получил от Помышления душевную, а не духовную природу.

печали получило начало все остальное. Именно: от слез его произошла всякая влажная сущность, от смеха — светящаяся; от печали и изумления — телесные стихии мира. Ибо, как говорят, оно то плакало и печалилось о том, что оставлено одно во тьме и пустоте, то веселилось и смеялось, когда ему приходил на мысль оставивший его свет, то опять впадало в страх, а иногда в недоумение и изумление.

3. Что же далее? Здесь выходит немалая трагедия, ибо каждый из них по своей фантазии, один так, другой иначе, с важностью объясняет, от какой страсти, из какой стихии получила происхождение какая-либо сущность. И, как мне кажется, не без причины они не хотят учить этому всех въявь, но учат только тех одних, которые в состоянии давать за подобные таинства большую плату. Такие учения не похожи на то, о котором Господь наш сказал: «Даром получили, даром давайте»:¹ это, напротив, таинства странные, чудовищные и глубокие, которые достаются со многим трудом любителям лжи. Кто не потратит всего своего имущества, чтоб узнать, что от слез Помышления страстного зона получили происхождение моря, источники, реки и вся влажная сущность, а от смеха — свет, от изумления же и замешательства — телесные стихии мира?

4. Впрочем, я хочу и сам привнести нечто к развитию их учений. Ибо я вижу, что одни воды, как-то: ключи, реки, дожди и им подобные, пресны, а морские солонь, и прихожу к мысли, что не все они произошли от слез Помышления, потому что слеза по качеству своему солонь. Поэтому явно, что только солонь воды произошли от его слез. Но вероятно, что помышление, быв в великом томлении и затруднении, проливалось и пот. Поэтому согласно предположению их должно допустить, что ключи, реки и другие пресные воды произошли не от слез его. Ибо невероятно, чтобы и солонь, и пресные воды произошли от слез, тогда как качество слез одно. Вероятнее же то, что первые — от слез, а вторые — от пота. А так как в мире есть еще некоторые теплые и едкие на вкус воды, то должен ты понимать, при каком действии и какой частью испустило оно эти воды. Такие выводы согласны с их предположением.

¹ Мф. 10, 8

5. Когда, таким образом, мать их перешла все состояния страсти, и с трудом высвободилась из них, то она обратилась, говорят, с мольбой к покинувшему ее свету, т. е. Христу. Он же, взойдя в Плерому, сам как будто поленился низойти из нее в другой раз, а послал ей Параклета, т. е. Спасителя,¹ потому что Отец передал ему всю силу и отдал ему во власть все, а подобно этому поступили и эоны,² чтобы «Тем создано было всяческое, видимое и невидимое, престолы, божества, господства».³ Посылается же к ней Спаситель со своими ангелами-сверстниками. Но Ахамот, говорят, устыдилась его и сначала ради скромности наложила на себя покров, а потом, когда увидела его со всеми его дарованиями, получила силу от его появления и устремилась навстречу ему. И он дал ей образ относительно знания⁴ и совершил исцеление ее страстей. Он отделил их от нее, но не оставил их в небрежении (ибо невозможно было уничтожиться им, подобно страстям первоначальной Матери,⁵ потому что они укоренились уже и вошли в силу), а, напротив того, отделив их особо, слил вместе, сплотил, и из бестелесной страсти превратил их в неорганизованное вещество; потом придал им способность и свойство входит в смешения и в телесные составы, так что произошли две сущности: худая от страстей, и другая, причастная страданию, от обращения ее. И поэтому, говорят, что Спаситель все создал в возможности.⁶ Ахамот же, учат они, освобождаясь от страсти, в радости начала рассматривать бывшие с ним светы, т. е. явившихся со Спасителем анге-

¹ Иисус или Спаситель назван также Параклетом в смысле адвоката или уполномоченного представителя других.

² Ибо Сотер или Спаситель есть собирательное олицетворение всей Плеромы.

³ Кол. 1, 16. Слово «божества» вставлено валентинианами.

⁴ Христос, как сказано выше, образовал ее по сущности только, а не по знанию, что теперь сделано Сотером или Параклетом.

⁵ Т. е. Премудрости, которая называется также «горней», тогда как Ахамот есть Премудрость вторая или «дольняя».

⁶ Т. е. создал эту идеальную материю, а создание действительной материи есть дело Демиурга, как это излагается в следующей главе.

лов, и совокупившись с ними, породила плоды по образу их, т. е. духовное порождение, составившееся по подобию спутников Спасителя.

Гл. V. Образование Демиурга

1. Итак, когда, по словам валентиниан, произошли эти три рода бытия — одно от страсти, т. е. вещество, другое от обращения, т. е. душевное, и третье, которое произвела сама Ахамот, т. е. духовное, — тогда она обратилась к образованию их. Но духовного образовать не смогла, потому что оно было одной сущности с нею; занялась же образованием душевной сущности, происшедшей от ее обращения, и произвела на свет Спасительны уроки.¹ И сначала, говорят, из душевной сущности она образовала Отца и Царя всех существ как единосущных с ним, т. е. душевных, что называют они правым, так и происшедших от страсти и вещества, что называют левым. Ибо все, что после него, говорят, образовал он, приводимый неприметно в движение Матерью, почему называют его и Матере-Отцом (Μητροπατήρ) и Не имеющим отца (Ἀπατήρ) и Демиургом (Δημιουργός), и Отцом, говоря, что он отец правого, т. е. душевного, и зиждитель левого, т. е. вещественного, Царь же вообще всего. Ибо говорят, что это Помышление, желая сделать все в честь эонов, создал подобия их, лучше же сказать — создал Спаситель при посредстве Помышления. И оно было сохранено неведомым Демиургу во образ невидимого Отца, а Демиург был сделан образом едиnorodного Сына, образами же прочих эонов — архангелы и ангелы, получившие бытие от Демиурга.

2. Поэтому, говорят, будучи творцом всего душевного и вещественного, он соделался Отцом и Богом сущего вне Плеромы; потому что привел в раздельность две слитые сущности, из бестелесного произвел тела, создал небесное и земное; стал зиждителем вещественного и душевного, правого и левого, легкого и тяжелого, стремящегося вверх и долу. Он уготовал семь небес, поверх которых, по словам их,

¹ Т. е. чтобы это образование не было только по сущности, но и относительно знания, как сказано было выше об образовании матери Ахамот. — *Прим. Грабе.*

Демииург, и потому называют его Седмерицей, а мать его Ахамот Восьмерицей, сохраняющей за собой число началородной и первой восьмерицы Плеромы. О семи же небесах говорят, что они разумны и полагают, что они ангелы; и сам Демииург также ангел, но подобный Богу, равно как и о Рае, который выше третьего неба, утверждають, что он по силе — четвертый архангел, и от него обитавший в нем Адам заимствовал некоторые качества.

3. Но хотя Демииург думал, говорят они, что создал это сам собой, однако же он творил при содействии Ахамот. Он сотворил небо, не зная, что такое небо; создал человека, не зная, что такое человек; произвел на свет землю, не зная, что такое земля; а также и о всем говорят, не знал он идей того, что творил, не знал и самой Матери, а думал, что все это — он сам. И причиной этого мнения, по словам их, была его Мать, восхотевшая выставить его таким, чтобы он был главой и началом собственной сущности и господином всякого рода действия. А Мать эту называют и Восьмерицей, и Премудростью, и Землей, и Иерусалимом, и Святым Духом, и Господом в мужском роде;¹ занимает же она место в середине: выше Демииурга, и ниже или вне Плеромы, до самого скончания.²

4. Итак, поскольку, по словам их, вещественная сущность произошла из трех страстей: страха, печали и смущения, то думают, что душевное получило происхождение от страха и обращения, и именно от обращения производят Демииурга, а от страха — все прочие одушевленные существа, как-то: души бессловесных животных, зверей и человеческие. Поэтому, говорят, Демииург, будучи неспособен к познанию чего-либо духовного, подумал, что сам он один Бог, и сказал через пророков: «Я Бог, и нет кроме Меня».³ Далее они учат,

¹ Все эти имена показывают, что Ахамот занимает посредствующее положение между божественной первообразной идеей и творением: она была отражением одной, и потому она мужеско-женская, и вместе служила образцом для осуществления в последнем, и потому она названа Землей и Иерусалимом. — *Прим. Гарвея.*

² А после окончания всего она войдет в Плерому (см. гл. VII, 1).

³ Ис. 45, 5–6; 46, 9.

что от печали произошли духи злобы; отсюда получили бытие диавол, которого называют они и миродержителем, бесы и ангелы, и всякое духовное злобное существо. И хотя Демиурга они называют сыном их Матери, а миродержителя — тварью Демиурга, но говорят, что миродержитель знает превысшее его, потому что он *дух* злобы, а Демиург, как *душевный*, не знает. Мать их, по их словам, обитает в пренебесном месте, т. е. в середине, а Демиург — на небесах, т. е. в седмерице, миродержитель же — в нашем мире. Телесные стихии мира произошли, как сказали мы прежде, от ужаса и замешательства, как от более незначительного; именно: земля — от состояния ужаса, вода — от движения, произведенного страхом, воздух — от сгущения печали; огонь же, производящий смерть и тление, присущ всем им так же, как и неведение, по их учению, скрыто в тех трех страстях.

5. Создав мир, (Демиург) сотворил и перстного человека, взяв не от этой сухой земли, но от невидимой сущности, — от разлиянного и текучего вещества, и вдунул в него человека душевного. И это — человек, созданный по образу и по подобию: по образу он веществен и близок, но не единосущен с Богом; а по подобию душевен, почему сущность его названа духом жизни, происходящим от духовного истечения. После всего он, говорят, обложил его кожаной ризой, а под ней они понимают эту чувственную плоть.

6. Далее говорят, что Демиург не знал о порождении матери своей Ахамот, которое родила она от созерцания окружающих Спасителя ангелов, и которое, как единосущное с матерью, было также природы духовной: оно было вложено в него тайно, без ведома его самого, чтобы, будучи через него посеяно в происшедшую от него душу и вложено, как бы в чрево, в это вещественное тело, возросло в них и со временем сделалось способным к приятию совершенного разума. Итак, по словам их, по неизреченному Промыслению, без ведома Демиурга вместе с его дуновением был всеян Премудростью духовный человек: ибо (Демиург) не знал как Матери, так и семени ее, которое само, говорят они, есть Церковь, образ Церкви горней. Таким представляют они в самом себе человека, что душу имеют он от Демиурга, тело — от персти, плоть — из вещества, а духовного человека — от матери Ахамот.

Гл. VI. Учение валентиниан о трех родах людей и о добрых делах

1. Из этих трех родов существ, вещественное, которое называют и левым, по необходимости, говорят, гибнет, потому что совсем не может принять дыхания нетления; душевное, которое называют и правым, как среднее между духовным и вещественным, переходит туда, куда приобретет наклонность; а духовное посылается для того, чтобы, соединившись здесь с душевным, получить образ и вместе с ним воспитываться во время жизни. И это, говорят, есть свет и соль мира.¹ Для душевного нужны были и чувственные уроки. Для того, говорят, создан и мир, и Спаситель пришел к сему душевному, чтобы спасти его, так как оно свободно. Ибо Он, говорят, принял на Себя начатки того, что предлежало Ему спасти, — от Ахамот духовное, от Демиурга же облечен в душевного Христа, а по домостроительству² обложен телом, которое имеет душевную сущность, и с несказанным искусством устроено к тому, чтобы сделаться и видимым, и осязаемым, и причастным страданию. Вещественного, говорят, Он не принял ничего, потому что вещество не способно принять спасение. Совершение же всего последует тогда, когда образуется и усовершится в знании все духовное, т. е. духовные люди, имеющие совершенное знание о Боге и посвященные в таинства Ахамот. Таковыми они почитают самих себя.

2. Душевные же люди обучены в душевном: такие люди опираются на дела и простую веру и не имеют совершенного знания. Это, говорят, мы, принадлежащие к Церкви. Потому-то, как объявляют, и необходимы нам добрые дела, ибо иначе невозможно спастись. О себе же самих решительно полагают, что во всяком случае и непременно спасутся; не посредством дел, но потому, что они по природе духовны. Ибо, как перстному невозможно стать причастным спасения (ибо,

¹ Мф. 5, 13–14.

² Учение валентиниан относительно человеческой природы Христа очевидно докетическое. Его тело почитают они *душевным*, но не *материальным*, и только видимым и осязаемым, потому что было образовано *по домостроительству* (κατ' οἰκονομίαν) и каким-то неизреченным искусством.

по словам их, [оно] неспособно к спасению), так, опять же, духовное, каким почитают себя самих, не может подвергнуться тлению, до каких бы деяний ни снизошли они. Ибо как золото, положенное в грязи, не теряет своей красоты, но сохраняет природные свои качества, и грязь не может ничего дурного причинить золоту, так и они, по их словам, до каких ни унизятся вещественных деяний, ни малого не потерпят вреда, и не утратят духовной сущности.

3. Потому «совершеннейшие» между ними небоязненно делают и все дела запрещенные, о которых Писания уверяют нас, что творящие их Царствия Божия не наследуют.¹ Так, они без разбора едят идоложертвенные яства, думая, что ни мало не осквернятся ими, и на всякое праздничное увеселение язычников, бывающее в честь идолов, сходятся первые, так что некоторые из них не воздерживаются и от ненавистного Богу и людям зрелища борьбы со зверями и человекоубийственного единоборства. А другие до пресыщения предаются плотским наслаждениям и говорят, что воздают плотское плотскому, а духовное — духовному. И одни из них тайно растлевают женщин, слушающих у них это учение, как неоднократно многие женщины, обольщенные некоторыми из них и потом обратившиеся в Церковь Божию, исповедали вместе с прочими заблуждениями и это; а другие явно и бесстыдно, влюбившись в каких-либо женщин, сманивали их от мужей и брали к себе в сожительство. А иные, сначала обещаясь жить с ними честно, как с сестрами, с течением времени обличали себя, когда сестра делалась беременна от мнимого брата.

4. И делая много иного мерзкого и безбожного, они обличают нас, страхом Божиим хранимых от согрешения даже мыслью и словом, как невежд и ничего не знающих; а самих себя превозносят и называют «совершенными» и «избранным семенем». О нас они говорят, что получаем благодать в пользование, почему она и отнимется у нас; а о себе, что имеют в собственность приобретенную благодать, которая сошла свыше от неизреченной и неиминуемой четы, и потому благодать приложится им.² Поэтому, говорят, должно им всегда всеми

¹ Гал. 5, 21.

² Лк. 19, 26.

способами упражняться в таинстве четы. И к этому убеждают неразумных, говоря буквально так: «Кто будучи *в* мире, не любил женщины, так чтобы она была в обладании у него, тот не от истины, и не достигнет истины; а кто, будучи *от* мира,¹ совокуплялся с женщиной, тот не достигнет истины, потому что действует под властью женской похоти». На этом основании говорят, что нам, которых именуют душевными и считают людьми от этого мира, необходимы воздержание и добрые дела, чтобы посредством их войти в среднее место; а им, которые называются духовными и совершенными, как говорят, это нимало не нужно; потому что в Плерому вводит не какая-либо деятельность, а семя, оттуда сообщаемое в незрелом состоянии и здесь достигающее совершенства.

Гл. VII. Учение о судьбе Ахамот, Демиурга и проч. и о воплощении Христа от Девы Марии

1. Когда всякое семя достигнет совершенства, тогда, говорят, Ахамот, мать их, перейдет из среднего места, войдет внутрь Плеромы, и получит себе жениха, — от всех происшедшего Спасителя, чтобы таким образом образовалось сочетание Спасителя и Премудрости Ахамот; это — жених и невеста, а брачный чертог — вся Плерома. Духовные же, совлекишись душ и став умными духами, невозбранно и невидимо войдут внутрь Плеромы, и сделаются невестами ангелов, окружающих Спасителя. Сам Демиург перейдет на место матери Премудрости,² т. е. в среднее жилище. В этом же среднем месте упокоются и души праведных; ибо ничто душевное не входит внутрь Плеромы. По совершении этого, учат (валентиниане), таящийся в мире огонь воспламенится, возгорится и, истребив всякое вещество, с ним вместе и сам истребится и обратится в ничто. А Демиург, говорят, ничего этого не знал до пришествия Спасителя.

2. Некоторые из них говорят, что Демиург также произвел Христа, как своего собственного Сына, но душевного, и говорил о Нем

¹ Ин. 17, 16 Валентиниане, живя *в мире*, считали себя людьми не *от мира*, как вы, душевные люди.

² Т. е. Ахамот.

через пророков.¹ Это — Христос, прошедший через Марию, как вода проходит через трубу, и на Него при крещении сошел в виде голубя принадлежащий Плероме и происшедший от всех Спаситель. В Нем было также и духовное семя Ахамот. Поэтому, говорят, Господь наш, сохраняя образ родоначальной и первой Четверицы, был сложен из следующих четырех: из духовного, что было от Ахамот, из душевного — от Демиурга, из (телесного), что было сделано по домостроительству неизреченным искусством, и из Спасителя, Которым был сошедший на Него голубь. И этот Спаситель пребыл не причастен страданию, ибо Ему, неуловимому и невидимому, невозможно было пострадать. И потому, когда Он приведен был к Пилату, взялся от Него находившийся в Нем дух Христов. Да и Матернее семя, говорят, не страдало; потому что и оно не причастно страданию, как духовное и невидимое даже Демиургу. Пострадал же, по их словам, душевный Христос, и таинственно образованный по домостроительству, чтобы Мать могла показать в Нем образ того горнего Христа, протершегося на кресте и давшего Ахамот образование по сущности; ибо все это, по словам их, было образом горнего.

3. О душах, имеющих в себе семя Ахамот, говорят, что они лучше прочих; почему и больше других возлюблены Демиургом, который, не зная причины этого, думает, что они таковы от него. Поэтому, говорят, он и поставлял их пророками, священниками и царями. И многое, сказанное пророками, как объясняют они, происходит от этого семени, как естества высшего. Многое, говорят, и Мать изрекла о горнем через это же семя и через души, от него происшедшие. И наконец рассекают пророчества, полагая, что иные сказаны Матерью, иные семенем, а иные — Демиургом. И Иисус также, говорят, изрек иное от Спасителя, иное от Матери, и иное от Демиурга, как покажем далее в нашем изложении.

4. Демиург же, говорят, не зная того, что выше его, хотя был возбужден тем, что говорилось (через пророков), но пренебрегал этим, приписывая это то той, то другой причине: или пророчествующему

¹ В сирийском фрагменте у Гарвея читается. «Он говорил через него пророками».

духу, имеющему и свое собственное движение, или просто человеку, или изобретению худших (людей), и так продолжал оставаться в неведении до пришествия Господня. По пришествии же Спасителя, говорят, Демиург от Него узнал все, и с радостью присоединился к Нему со всей своей силой; и он есть тот упоминаемый в Евангелии сотник, который говорил Спасителю: «И я имею под властью своею воинов и рабов, и если что прикажу, они делают».¹ Он будет продолжать управление миром до надлежащего времени, более всего для попечения о Церкви, а также и потому, что знает об уготованной ему награде, именно, что войдет в местопребывание Матери.

5. Они признают три рода людей: духовный, земной и душевный, соответственно тому, как были Каин, Авель и Сиф, а поэтому и три естества, но не в каждом порознь, а вообще. Земное, учат они, обращается в тление; душевное же, если изберет лучшее, упокоится в среднем месте, если же — худшее, то поступит в подобное тому; а духовные начала, посеваемые Ахамот, с того времени донныне в праведных душах обучаемые и воспитываемые здесь, — так как посылаются сюда незрелые, — достигают потом совершенства, и отданы будут в невесты ангелам Спасителя; между тем как самые (животные) души необходимо будут всегда покоиться в среднем месте с Демиургом. И опять дея самые души, говорят, что одни из них по природе добрые, а другие по природе злые; добрые те, которые бывают способны принять семя, а по природе злые — те, которые никогда не могут принять того семени.

Гл. VIII. Как валентиниане извращают Писание в подкрепление своих мнений

1. Таково их учение, которого ни пророки не возвещали, ни Господь не проповедал, ни апостолы не передали, и которым они хвалятся, будто знают обо всем больше других, ибо вычитали из неписанных книг;² и взявшись, по пословице, из песка вить веревки, пытаются

¹ Мф. 8, 9; Лк. 7, 8.

² Т. е. из других источников, а не из Св. Писания

к своим положениям приладить с видом вероятности Господни притчи, или пророческие изречения, или апостольские слова, чтобы вымысел их не казался не имеющим никакого свидетельства; и при этом оставляют в стороне порядок и связь Писаний и, сколько можно, разрывают члены истины. Но переставляя и переиначивая, и из одного делая другое, они успевают обольстить многих призраком нескладно связанных слов Господних. Как если кто, взяв царское изображение, прекрасно сделанное умным художником из драгоценных камней, уничтожит представленный вид человека, переставит и приведет в другой вид эти камни, и сделает из них образ пса или лисицы, и об этом негодном произведении будет потом отзываться и говорить: «Вот то самое прекрасное царское изображение, которое произвел умный художник», указывая при этом на камни, из которых первым художником прекрасно сделано было царское изображение, а последним дурно переделано в изображение пса, и указанием на камни станет обманывать и убеждать неопытных, не имеющих понятия о царском лице, что этот гнусный вид лисицы есть то самое прекрасное изображение царя; таким же образом и эти люди сшивают старушьи басни, и потом вырывая оттуда и отсюда слова, выражения и притчи, хотят к своим басням приспособить изречения Божии. Мы уже сказали, как пользуются они этим способом относительно того, что внутри Плеромы.

2. А вот примеры того, как пытаются они приспособить (слова) из Писаний к своим мнениям относительно того, что вне Плеромы. Господь, говорят, для того пришел на страдание в последние времена мира, чтобы указать на страсть последнего из эонов, и Своей кончиной показать конец расстройства, происшедшего у эонов. А та двенадцатилетняя девица, дочь начальника синагоги,¹ к которой Господь приступил и воздвиг из мертвых, объясняют они, служит образом Ахамот, которую их Христос, распростершись, образовал и привел в ощущение оставившего ее света. А что Спаситель явился ей, когда была она вне Плеромы вроде выкидыша, об этом, говорят, Павел в Первом послании к Коринфянам сказал: «После же всех, как некоему

¹ Лк 8, 41–42.

извергу, явился и мне».¹ Подобно этому пришествие Спасителя с Его сверстниками к Ахамот открыл он в том же послании, сказав: «Должно жене иметь покрывало на главе ангел ради».² А что Ахамот, когда шел к ней Спаситель, от стыда надела покрывало, это показал Моисей, положив покров на лицо свое.³ И страсти ее, которыми она страдала, говорят, назнаменовал Господь на кресте. Так, словами: «Боже мой, Боже мой, зачем оставил Меня»,⁴ Он показал, что Премудрость была оставлена светом и удержана Пределом от стремления вперед; а печаль ее означил словами: «Прискорбна душа Моя до смерти»,⁵ страх — словами: «Отче, если возможно, да мимо идет от Меня чаша»⁶ и замешательство — словами: «И что скажу, не знаю».⁷ На три рода людей, учат они, Он указал так: на вещественный, когда говорившему: «Иду по тебе», отвечал: «Не имеет Сын Человеческий где преклонить голову»,⁸ на душевный, когда сказавшему: «Пойду за Тобою, но прежде позволь мне проститься с домашними моими», отвечал: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен Царствия Небесного».⁹ Об этом человеке говорят, что он из средних; а также и тот, который исповедал о себе, что исполнил весьма много дел праведности, а потом не захотел последовать, но, по пристрастию к богатству, не сделался совершенным, по их мнению, был душевного рода. Духовный же род Он означил словами: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов; а ты иди возвещай царствие Божие»,¹⁰ и тем, что сказал мытарю Закхею: «Сойди

¹ I Кор. 15, 8.

² I Кор 11, 10. Ириней читал здесь *κάλυμμα*, «покрывало», вместо *ἐξουσίαν*, «власть», как стоит в принятом тексте Нового Завета.

³ Исх 34, 35.

⁴ Мф. 27, 46.

⁵ Мф. 26, 38

⁶ Мф. 26, 39

⁷ Ин. 12, 27. Валентиниане прибавили к этому тексту слова «не знаю».

⁸ Лк. 9, 57–58.

⁹ Лк. 9, 61–62.

¹⁰ Лк 9, 60

скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме»;¹ ибо этих людей они относят к духовному роду. И притча о закваске, которую женщина, как сказано, положила в три меры муки,² указывает, по словам их, на три рода: ибо женой, по учению их, называется Премудрость; тремя мерами муки — три рода людей: духовный, душевный, земной; закваской же назван сам Спаситель. И Павел раздельно говорит о земных, душевных и духовных, в одном месте: «Каков перстный, таковы и перстные»,³ в другом: «Душевный человек не принимает того, что от духа»,⁴ и еще: «Духовный рассуждает обо всем».⁵ Слова «душевный не принимает духа», говорят, сказаны о Демиурге, который, как душевный, не знал ни Матери, которая духовна, ни ее семени, ни эонов Плеромы. А о том, что Спаситель воспринял начатки тех, кого имел спасти, Павел, учат они, сказал: если начаток свят, то и примешение;⁶ и начатком названо духовное, а примешением названы мы, т. е. душевная Церковь, тесто которой, по их словам, принял Спаситель и поднял Собой, потому что был закваской.

4. И то, что Ахамот блуждала вне Плеромы, получила образование от Христа, и была взыскана Спасителем, указано, говорят, Им Самим, когда сказал Он, что пришел к заблудшей овце.⁷ Ибо овцой заблудшей, по их изъяснению, называется их Матерь, которой, как думают, посеяна здешняя Церковь, а блужданием — пребывание вне Плеромы, среди всех тех страстей, от которых, по их предположению, произошло вещество. А женщиной, метущей дом и обретающей драхмы, названа, по их изъяснению, вышняя Премудрость, которая, потеряв свое Помышление, обретает его потом, по очищении всего пришествием Спасителя. Поэтому и Помышление, по мнению их, возвращается внутрь Плеромы. Симеон, взявший Христа на руки

¹ Лк. 19, 5.

² Мф. 13, 33. — Ред.

³ 1 Кор. 15, 48.

⁴ 1 Кор. 2, 14.

⁵ 1 Кор. 2, 15.

⁶ Рим. 11, 16.

⁷ Лк. 15, 4

и возблагодаривший Бога, и сказавший: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром»,¹ говорят, есть образ Демиурга, который по пришествии Спасителя узнал о своем перемещении и возблагодарил Глубину. И Анна, которая называется в Евангелии² пророчицей, и которая прожив с мужем семь лет, все остальное время пребыла вдовой до того времени, когда, увидев Спасителя, узнала его и говорила о Нем всем, утверждают они, весьма ясно указывает на Ахамот, которая, не много видев Спасителя с Его сверстниками, во все остальное время оставалась в среднем месте и ожидала, когда Он опять придет, и восстановит ее в ее чете. И имя ее означено Спасителем в словах: «И оправдалась премудрость чадами своими»,³ а равно и Павлом в словах: «Мы премудрость проповедуем между совершенными». ⁴ Павел, как утверждают, сделал указание и на сочетания внутри Плеромы, показав их посредством одного; ибо, пиша о сочетании в этой жизни, сказал: «Тайна эта велика: я говорю по отношению ко Христу и Церкви». ⁵

5. Еще учат, что ученик Господень Иоанн указал на первую восьмерицу, и говорят следующее: ученик Господень Иоанн, желая сказать о происхождении всего, о том, как Отец привел все в бытие, предполагает некоторое начало, прежде всего рожденное Богом, которое называется Сыном, Единородным и Богом, в Котором Отец произвел все в виде семени; Им, говорит, произведено Слово, и в Нем вся сущность эонов, которой потом само Слово дало образ. Итак, поскольку он говорит о первом приведении в бытие, то уместно ведет учение от начала, т. е. от Сына и Слова. Говорит же так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог было Слово. Сей был в начале у Бога». ⁶ Различив сначала трех: Бога, Начало и Слово, опять соединяет их для того, чтобы показать и происхождение каждого из двух, т. е. и

¹ Лк. 2, 28–29

² Лк. 2, 36.

³ Лк. 7, 35.

⁴ 1 Кор. 2, 6

⁵ Еф. 5, 32.

⁶ Ин. 1, 1–2.

Сына, и Слова, и их единение между собою и с Отцом, ибо в Отце и от Отца Начало, а в Начале и от Начала Слово. Поэтому хорошо он сказал: «В начале было Слово», ибо оно было в Сыне; и «Слово было у Бога», ибо у Бога было и Начало; и «Бог был Слово», это естественно, ибо рожденное от Бога есть Бог. «Сей был в начале у Бога», — показывает порядок происхождения. «Все произошло чрез Него, и без Него ничего не начало быть»¹, потому что Слово для всех последующих за Ним эонов стало виновником образа и происхождения. Но «что произошло в Нем, — говорит, — есть жизнь»;² здесь указал и на сочетание; ибо обо всем сказал, что оно произошло *чрез* Него, а о Жизни, — что она произошла в Нем. Поэтому Жизнь, как происшедшая в Нем, сроднее с Ним, чем то, что происходило чрез Него: она существует вместе с Ним и Им развивается. Когда Иоанн присовокупляет: «И жизнь была свет человеков», то, упомянув только о Человеке, этим же словом означил и Церковь для того, чтобы одним именем обнаружить их общение в силу сочетания. Ибо от Слова и Жизни произошли Человек и Церковь. Он назвал Жизнь «светом человеков», потому что они освещены ею, т. е. образованы и явлены. Об этом и Павел говорил: «Все делающееся явным, свет есть».³ Поэтому так как Жизнь сделала явными и родила Человека и Церковь, то и названа светом их. Итак, Иоанн этими словами ясно указал, кроме другого, и вторую четверицу: Слово и Жизнь, Человека и Церковь. Но и первую четверицу означил он. Ибо излагая учение о Спасителе, и говоря, что все вне Плеромы Им образовано, называет Его плодом всей Плеромы. Говорит о Нем, что «Он свет во тьме, светящийся и ею не объятый»;⁴ потому что устроив все, происшедшее от страсти, Он остался этому неизвестен. Также называет Его Сыном, и Истиной, и Жизнью, и Словом, ставшим плотью, Которого славу, говорит, мы видели, и была слава Его такова, какова была слава Единородного, от Отца данная Ему, «полна благодати и истины».⁵ (Гово-

¹ Ин. 1, 3

² Ин. 1, 3—4.

³ Еф. 5, 13.

⁴ Ин. 1, 5.

⁵ Ин. 1, 14.

рит он так: «И Слово стало плотью, и обитало с нами, и мы видели славу Его: славу как Единородного от Отца, — полное благодати и истины».) Итак, Иоанн ясно указал и первую четверицу, сказав об Отце, Благодати, Единородном и Истине. Так, Иоанн сказал и о Матери всех эонов — первой восьмерице, ибо говорит об Отце, Благодати, Единородном, Истине, Слове, Жизни, Человеке, Церкви. Таково учение Птолемея.

Гл. IX. Опровержение еретических толкований

Видишь, возлюбленный, способ, каким обольщают свои умы, насилуя Писания и покушаясь ими подтвердить свой вымысел. Для этого-то я и предложил самые их слова, чтобы из них ты понял хитрость их действия и лукавство их заблуждения. Ибо, во-первых, если бы Иоанн имел в виду указать на вышнюю восьмерицу, то он соблюдал бы порядок происхождения, и первую четверицу — самую досточтимую, как говорят они, поименовал бы в первых словах, а потом присоединил бы вторую, чтобы порядком имен был показан порядок восьмерицы, а не после такого промежутка, как будто позабыл, но потом, припомнив, после всего упомянул о первой четверице. Притом, намереваясь означить сочетания, он не пропустил бы имени Церкви; но или для сохранения единства повсюду и при прочих сочетаниях удовольствовался бы наименованием мужских эонов, так как при них равно могли бы подразумеваться женские, или, если бы перечислил супруг в прочих четах, то объявил бы и о супруге Человека, а не предоставил бы нам добратся до ее имени посредством гадания.

2. Итак, очевидна лживость этого объяснения. Иоанн возвещает единого Бога Вседержителя, и единого Единородного Иисуса Христа, о Котором говорит, что все произошло через Него, что Он — Сын Божий, Он — Единородный, Он — Творец всего, Он — свет истинный, просвещающий всякого человека,¹ Он — Творец мира, Он пришел к Своим,² Он «Самый стал плотью бысть», и обитал с нами; а они,

¹ Ин. 1, 9.

² Ин. 1, 11.

благовидно извращая это изложение, утверждают, что один был Единородный по происхождению, которого называют и Началом, а иной был Спаситель, и чтобы иное было Слово — сын Единородного, и иной был Христос, произведенный для восстановления Плеромы. Таким образом отняв у истины каждое из приведенных выражений и злоупотребляя именами, они перенесли их в собственную систему, так что, по их мнению, Иоанн во всех своих словах не делает упоминания о Господе Иисусе Христе. Ибо, если он говорил об Отце, Благодати, Единородном, Истине, Слове, Жизни, Человеке и Церкви, то, по их предположению, говорил о первой восьмерице, в которой еще нет Иисуса, нет Христа, учителя Иоаннова. Но что апостол говорил не об их сочетаниях, а о Господе нашем Иисусе Христе, Которого признает также Словом Божиим, это он сам сделал очевидным. Ибо, сводя свою речь о Слове, о Котором говорил выше в начале, прибавляет объяснение: «И Слово стало плотью и обитало с нами».¹ А по их предположению, не Слово сделалось плотью, потому что оно не исходило никогда вне Плеромы, но Спаситель, образованный особенным домостроительством и по бытию позднейший Слова.

3. Итак, научитесь, неразумные, что Слово Божие есть тот самый Иисус, Который пострадал за нас, Который обитал между нами. Ибо если бы иной какой из эонов сделался плотью ради нашего спасения, то, вероятно, апостол сказал бы о другом. Если же Слово Отца, Которое сошло, то же самое, Которое и возшло,² т. е. Единородный Сын единого Бога, по благоволению Отца воплотившийся ради человеков, то, конечно, апостол ведет речь не об ином ком, и не о восьмерице, но о Господе Иисусе Христе. А по мнению их, в сущности Слово не стало плотью. Они говорят, что Спаситель облекся в душевное тело, по домостроительству так образованное неизреченным Промышлением, чтобы сделаться видимым и осязаемым. А плоть есть от начала составленное Богом Адаму образование из персти; и Иоанн объявляет, что этой плотью истинно стало Слово Божие. Итак, рушится их первая и родоначальная восьмерица. Ибо если оказывается,

¹ Ин. 1, 14. — *Ред.*

² Еф. 4, 10.

что один и тот же есть и Слово, и Единородный, и Жизнь, и Свет, и Спаситель, и Христос, и Сын Божий, и этот же Самый воплотился нас ради, то рушится здание их восьмерицы. А с разрушением ее падает и вся их система, с которой они будто в ложном и сонном мечтании вторгаются в Писания, составив свое собственное предположение.

4. Потом, собирая рассеянные местами слова и имена, переносят [их], как мы прежде сказали, из естественной связи в неестественную, поступая подобно тем, которые, задавшись какими-либо мыслями, стараются потом обделать их из поэм Гомера, так что неопытным представляется, будто Гомер сложил стихи на эту, только что выполненную задачу, и многие складной последовательностью стихов увлекаются к мысли, не в самом ли деле Гомер так сочинил. Так поступил один, описывая Гомеровыми стихами Геракла, отправленного Еврисфеем за адским псом, — ибо ничто не препятствует для примера привести их, потому что приемы у тех и других одинаковы.

*Это сказал, и, стнящего жалобно, выслал из дому
Мужа Геракла, свершителя подвигов чудных,
Муж Еврисфей, Персеида Сфенела потомок,
Пса увести из Эреба от страшного бога Аида.
Вышел он в путь, будто житель нагорный — лев, силою гордый,
Быстро чрез город; его провожали все близкие сердцу
Девы молодые и юноши, многострадальные старцы,
Плача по нем неутешно, как будто на смерть отходящем.
Подали ж помощь и Эрмий, и светлая взором Афина,
Зная любезного брата, и как он в душе озабочен.¹*

Кто из бесхитростных не увлечется этими стихами и не подумает, что так сложил их Гомер на ту же самую тему? Но знающий Гомеровы песни, стихи эти признаёт, а содержания не признаёт; ибо ему извест-

¹ Эти стихи взяты из разных мест «Илиады» и «Одиссеи» Гомера. Так: 1-й — Одис. X, 76; 2-й — Одис. XXI, 26; 3-й — Ил. 19, 123; 4-й — Ил. 4, 368; 5-й — Одис. 6, 130; 6-й — Ил. 24, 327; 7-й — Одис. 11, 38; 8-й — Ил. 24, 328; 9-й — Одис. 11, 625; 10-й — Ил. 2, 409.

но, что из них один сказан об Одиссее, другой о самом Геракле, иной — о Приаме, а другой — о Менелae и Агамемноне: разобрав эти стихи и каждый из них возвратив в собственное его место, он разрушит настоящее сочинение. Так и содержащий неуклонно правило истины, которое принял через крещение,¹ признаёт имена, слова и притчи, взятые из Писаний, но не признаёт богохульного приложения, какое из них сделано. Ибо хотя и узнаёт камни, но лисицу не примет за изображение царя, и каждое изречение, возвратив в свою связь и приложив к телу истину, обнажит вымысел их и покажет его несостоятельность.

5. Но так как в этой сцене не достаёт отпуска,² чтобы кто-нибудь, проследив до конца шутовское представление их, мог привести опровержительное слово, то мы заблагорассудили наперед показать, в чем сами отцы этой басни разнятся между собой, как бы вдохновляемые различными духами лести. Ибо уже из этого, и даже прежде доказательства, весьма ясно можно уразуметь твердость истины, возвещающей Церковь, и ложность составленного ими учения.

Гл. X. Единство Веры Церкви во всем мире

1. Церковь, хотя рассеяна по всей вселенной даже до концов земли, но приняла от апостолов и от учеников их веру в единого Бога³ Отца Вседержителя, сотворившего небо и землю, и море, и все, что в них,⁴ и во единого Христа Иисуса, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения, и в Духа Святого, через пророков возвестившего

¹ Иринеи указывает здесь на Символ или исповедание веры, употреблявшееся со времен апостольских при совершении крещения над оглашенными. См.: *Тертуллиан*. *Apol. adv. gentes*. 47; *Praescr. haer.* 13; *De virg.* vel. 1; *Adv. Prax* 2. У св Киприана Карфагенского (*Epist.* 70 и 76) впервые встречается название *Символа* веры.

² Под словом ἀπολύτρωσις имеют в виду приводимые у Тертуллиана (*Adv. Val.* 13) заключительные слова: «Vos valete et plaudete», с которыми зрители отпускались у древних по окончании сценического представления.

³ Ср.: *Мк.* 12, 29. — *Ред.*

⁴ *Пс.* 145, 6; *Деян.* 4, 24. — *Ред.*

все домостроительство Божие¹ и пришествие² и рождение от Девы,³ и страдание и воскресение из мертвых, и вознесение во плоти на небо возлюбленного Христа Иисуса, Господа нашего, а также явление Его с небес во славе Отчей, чтобы «возглавить все»⁴ и воскресить всякую плоть всего человечества, да пред Христом Иисусом, Господом нашим и Богом, Спасом и Царем, по благоволению Отца невидимого, «преклонится всякое колено небесных и земных и преисподних, и всякий язык исповедает Ему»,⁵ и да сотворит Он праведный суд о всех: духов злобы и ангелов, согрешивших и отпадших, а также и нечестивых, неправедных, беззаконных и богохульных людей Он пошлет в огонь вечный, напротив, праведным и святым, соблюдавшим заповеди Его и пребывшим в любви к Нему от начала или по раскаянии, дарует жизнь, подаст нетление и сотворит вечную славу.

2. Приняв это учение и эту веру, Церковь, хотя и рассеяна по всему миру, как я сказал, тщательно хранит их, как бы обитая в одном доме; одинаково верует этому, как бы имея одну душу и одно сердце;⁶ согласно проповедует это, учит и передает, как бы у ней были одни уста. Ибо хотя в мире языки различны, но сила Предания одна и та же. Не иначе верят, и не различное имеют Предание Церкви, основанные в Германии, в Испании, в Галлии, на Востоке, в Египте, в Ливии и в середине мира.⁷ Но как солнце — это творение Божие — во всем мире одно и то же, так и проповедь истины везде сияет и просве-

¹ «Божие» прибавлено из древнелатинского перевода.

² В латинском переводе это число стоит в единственном числе, а в греческом тексте Елифания стоит во множественном числе: «пришествия» (τὰς ἐλπίδας), что должно относиться к двоякому пришествию Спасителя, согласно со словами Ириней в кн. IV, 33, 1.

³ Ис. 7, 14. — *Ред.*

⁴ Еф. 1, 10.

⁵ Флп. 2, 10–11.

⁶ Деян. 4, 32. — *Ред.*

⁷ Грабе имеет в виду здесь Иерусалимскую церковь и ей соседственные, но Гарвей предпочитает ее включать в число тех, которые «на Востоке», а под Церквями в «середине мира» понимать Церкви Италии, как средоточного места, в отношении к которому упоминаются Церкви восточные и западные.

щает всех людей, желающих прийти в познание истины.¹ И ни весьма сильный в слове из предстоятелей церковных не скажет иного в сравнении с этим учением, ибо никто не выше Учителя, ни слабый в слове не умалит Предания. Ибо, так как вера одна и та же, то и тот, кто многое может сказать о ней, не прибавляет, и кто малое — не умаляет.²

3. Большее же или меньшее знание некоторых, по мере разумения, состоит не в изменении самого содержания, не в том, чтобы измышляли иного Бога, кроме Создателя, Творца и Питателя этой вселенной, как будто не довольствуясь Им, или иного Христа, или иного Единородного; но в том, что тщательно исследуют мысль сказанного в притчах и согласовывают с содержанием веры, в том, что раскрывают ход дел и домостроительство Божие относительно рода человеческого; показывают, что Бог явил долготерпение к отступничеству преступных ангелов и к преслушанию людей; объясняют, почему один и тот же Бог сотворил одно — временное, другое — вечное, одно — небесное, другое — земное; уразумевают, почему Бог, будучи невидим, явился пророкам не в одном виде, но различным различно; показывают, почему было много заветов с родом человеческим, и учат, какое отличительное свойство каждого из заветов; исследуют, почему «Бог заключил все в неверии, чтобы всех помиловать»;³ с благодарным чувством изображают, для чего Слово Божие стало плотью и пострадало; возвещают, почему пришествие Сына Божия открылось в последние времена, т. е. в конце, а не в начале; раскрывают, что содержится в Писании о конце и о будущем; не умалчивают и о том, почему не имевшие упования народы сотворил Бог «сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками со святыми»;⁴

¹ Познание истины не ограничивается теми, которые по рождению суть духовного семени (валентиниане), оно предлагается всем равно. — *Прим. Гарвея.*

² Ср.: *Исх.* 16, 18 по тексту LXX; *2 Кор.* 8, 15.

³ *Рим.* 11, 32 Иринеи в первой части этого предложения вместо πάντας читал πάντα. См. ниже. III, 20, 2.

⁴ *Еф* 3, 6.

возвещают, как «сие смертное тело облечется в бессмертие, и тленное в нетление»;¹ проповедуют, в каком смысле (Господь) говорит: «Не народ стал народом и невозлюбленная — возлюбленной»;² каким образом гораздо «многочисленнее чада у одинокой, нежели у имущей мужа».³ Об этом-то и подобном воскликнул апостол: «О, глубина богатства и премудрости и знания Божия! Как непостижимы суды Его, и неисследимы пути Его!»⁴ В этом состоит знание, а не в том, чтобы выше Творца и Зиждителя измышлять Ему и себе Матерь — Помышление блуждающего эона — и доходить до такого богохульства; и не в том, чтобы ложно придумывать еще выше этой Матери Плерому, состоящую то из тридцати, то из неисчислимого племени эонов, как говорят эти учителя, воистину лишенные божественного разумения; тогда как вся Церковь, как мы сказали прежде, имеет во всем мире одну и ту же веру.

Гл. XI. Мнения Валентина и разногласие с ним учеников его

1. Посмотрим теперь и на непостоянство мнений этих (ересеучителей), как они, двое или трое, об одном и том же говорят не одно и то же, но противоречат между собой и в сущности дела, и в именах. Ибо первый из них,⁵ Валентин, который приспособил начала так называемой гностической ереси к особенному характеру своей школы, учил так: есть неименуемая Двоица, которой одна часть называется Неизреченным, а другая Молчанием. Потом от этой Двоицы произошла вторая Двоица, одну часть которой Валентин именует Отцом, а другую Истиной. Эта Четверица произвела: Слово и Жизнь, Человека и Церковь. Это — первая восьмерица. Словом и Жизнью, говорит

¹ 1 Кор. 15, 54.

² Ос. 2, 23; Рим. 9, 25.

³ Ис. 54, 1; Гал. 4, 27.

⁴ Рим. 11, 33.

⁵ Первый из *двух или трех*, о которых упомянул Иринея, но не первый из гностических учителей.

он, произведено десять сил, как говорили мы прежде, а Человеком и Церковью двенадцать сил, из которых одна,¹ отступившая и утратившая прежнее положение, произвела все остальное.³ Пределов Валентин предполагал два: один между Глубиной и остальной Плеромой, разграничивающий рожденных эонов от нерожденного Отца, а другой — отделяющий их Матерь от Плеромы. Христос произведен не эонами Плеромы, но Матерью, находившейся вне Плеромы, по воспоминанию лучших вещей, и порожден ею с какой-то тенью. Он же, будучи мужского пола, отсек от себя эту тень и взошел в Плерому; а Матерь, оставшись с тенью и лишившись духовной сущности, произвела на свет другого сына; это — Демиург, которого он называет также Вседержителем подчиненного ему. Валентин также, подобно лжеименным гностикам, о которых будем еще говорить, утверждал, что вместе с Демиургом произведен и левый князь. Производство Иисуса на свет приписывал иногда отделившемуся от Матери их и присоединившемуся к остальным, т. е. Желанному, иногда же — возвратившемуся в Плерому, т. е. Христу, а иногда — Человеку и Церкви. И о Духе Святом говорит, что произведен Истиной,³ и невидимо входит к эонам для разбора между ними и оплодотворения их, и эоны через него производят насаждения истины.

2. А Секунд⁴ говорит, что первая восьмерица состоит из Четверицы правой и Четверицы левой, и первую учит называть светом, а другую — тьмой; о силе же отступившей и отпавшей говорит, что она произошла не прямо от тридцати эонов, но от плодов их.

3. Другой же знаменитый между ними учитель,⁵ простираясь выше и как бы к более совершенному знанию, о первой Четверице говорит

¹ Т. е. Премудрость.

² Т. е. что вне Плеромы.

³ Истина составляет чету с Единородным, с которым и она нераздельно участвует в производстве Духа.

⁴ Греческий текст этого места до конца главы сохранился, хотя не буквально и подряд, у Епифания (С. Наег. XXXII, 1, 5, 7) и у Ипполита (Philosoph VI, 38).

⁵ Некоторые ученые думают, что греческое слово *ἐπιφάνης*, переведенное у латинского переводчика словом «clagus», есть собственное имя ересеучителя

так: есть прежде всего некоторое Первоначало — недомыслимое, неизреченное и именуемое, которое я называю единичностью (*μονότης*). С этой единичностью соприсутствует сила, которую называю единством (*ἐνότης*). Эти единичность и единство, будучи одно, произвели, впрочем, не производя собственно чего-либо отдельного от себя, начало всего — мысленное, нерожденное и невидимое, которое слово называет единицей (*μονάς*). С этой единицей соприсутствует единосущная ей сила, которую опять называю единым (*τὸ ἓν*). Эти силы — единичность и единство, единица и единое — произвели прочие порождения эонов.

4. Увы, увы! И ох, ох! Ибо поистине уместны эти плачевные восклицания при такой дерзости в сочинении имен, какую он показал, без всякого стыда давая имена своей лжи. Ибо говоря: «Есть некоторое, предшествующее всему, Первоначало недомыслимое, которое называю единичностью», и еще: «С этой единичностью соприсутствует сила, которую называю единством», очень ясно, он признался, что сказанное есть его собственный вымысел, и что он сам дал своему вымыслу имена, никем другим прежде не данные. И ясно, что сам он осмелился сочинить такие имена, так что если бы он не явился на свет, то не было бы до этого дня имени для Истины. Но в таком случае ничто не препятствует и другому кому-либо для того же самого предмета назначить, например, такие имена: есть некоторое Первоначало царственное, недомыслимое, сила, существующая прежде всякого существа, простирающаяся во всяком направлении. С нею соприсутствует сила, которую я называю Тыквой: с этой Тыквой соприсутствует сила, которую я называю Препустотой. Эти Тыква и Препустота, будучи одно, произвели — впрочем, не производя собственно чего-либо отдельного от себя, — плод, отовсюду видимый, съедобный и сладкий, каковой плод слово называет Огурцом. С этим Огурцом существует сила той же с ним сущности, которую я называю Дыней. Эти силы — Тыква, Препустота, Огурец и Дыня — произвели остальное множество сумасбродных дынь Валентина. — Ибо если можно тот язык, который употреби-

Епифана, сына Карпократа; Неандер (Genet. Entwickel. d. Gnos. 356), отрицающая это, имеет в виду здесь гностика Марка, а Гарвей вернее — Колорваса.

ляется относительно вселенной, переделывать вроде первой Четверицы, и если кто-либо сам может назначать какие ему угодно имена, кто воспретит нам принять и эти имена, гораздо более других вероятные, как общеупотребительные и общеизвестные?

5. Другие из них, впрочем, следующими именами назвали первую и родоначальную восьмерицу, именно: первое — Первоначало, потом — Недомыслимое, третье — Неизреченное, четвертое — Невидимое; и первым Первоначалом произведено, на первом и пятом местах, Начало, а Недомыслимым, на втором и шестом местах, произведено Непостижимое; Неизреченным, на третьем и седьмом местах, Неименуемое, и Невидимым, на четвертом и восьмом местах, Нерожденное. Это Плерома первой восьмерицы. Эти силы существовали прежде Глубины и Молчания, как думают они, желая показаться совершеннейшими самых совершенных и более знающими, чем сами гностики. К таким справедливо было бы воскликнуть: пустословы мудрецы! Ибо и о самой Глубине у них много различных мнений. Одни говорят, что она не имеет четы, не есть ни мужского пола, ни женского, и вообще не есть что-либо; а другие называют ее мужеско-женской, приписывая ей естество гермафродита. Еще другие соединяют с ней Молчание, как супругу, чтобы образовалась первая чета.

Гл. XII. Учение последователей Птолемея и Колорваса

1. Но последователи Птолемея¹ говорят, что Глубина имеет двух супруг, которых называют еще Расположениями (Διαθέσεις), — Мысль и Волю. Ибо она прежде, говорят, замыслила произвести, а потом захотела. Поэтому от взаимного как бы сорастворения этих двух расположений или сил, т. е. Мысли и Воли, произошла чета, состоящая из Единородного и Истины. Они вышли как видимые типы и образы двух невидимых расположений Отца: Ум² — образ Воли, Исти-

¹ Греческий текст этой главы см. у Епифания (С. Наег. XXXIII, 1) и у Ипполита (Philos. VI, 38).

² Или Единородный

на — Мысли, и поэтому образ позднее рожденной Воли — мужского пола, а образ нерожденной Мысли — женского. Таким образом, Воля стала как бы силой Мысли, ибо Мысль всегда задумывала только произведение, но сама по себе не могла произвести, что задумала. Но когда привзошла к ней сила Воли, тогда произвела, что задумала.

2. Не видишь ли, любезный друг, что эти учителя имели в виду больше Зевса Гомерова,¹ который от беспокойства не спал, но все думал, как бы почтить Ахиллеса и погубить множество греков, чем Владыку вселенной, Который вместе с тем, как имеет мысль, то и совершает то, что восхотел, и вместе с хотением имеет в мысли то, что восхотел, Который имеет в мысли тогда, когда что хочет; и тогда хочет, когда имеет в мысли, будучи весь мысль (весь — воля, весь — ум, весь — свет), весь глаз, весь слух, весь источник всех благ.²

3. Но некоторые из них,³ считающие себя разумнее других, говорят, что первая восьмерица произошла не постепенно, так чтобы один эон происходил от другого, но все они вместе и сразу произведены были Первоотцом и Его Мыслью. Так утверждают они, как будто бы сами повивали при родах. И, по словам их, не от Слова и Жизни родились Человек и Церковь, как думали другие, но от Человека и Церкви — Слово и Жизнь. Они говорят таким образом: что Первоотец замыслил произвести, то названо Отцом; поскольку же что произвел Он, было истинно, то это названо Истиной. Когда восхотел показать Себя, то это названо Человеком; когда же произвел тех, кого предварительно имел в мысли, этому дано имя Церкви. Человек произнес Слово: это — первородный Сын; за Словом же следует Жизнь, и таким образом закончилась первая восьмерица.

4. Много разногласия у них и о Спасителе. Одни говорят, что Он произошел от всех, почему и называется Благоволенный (Εὐδοκῆτος), потому что вся Плерома благоволила через Него прославить Отца. Другие говорят, что Он произведен одними теми десятью зонами,

¹ См.: Гомер. Илиада. II, 1–4.

² Слова, поставленные в скобках, находятся у Епифания, но их нет в латинском переводе.

³ Епифаний (С. Нагг. XXXV, 1) относит это к последователям Колорваса.

которые произошли от Слова и Жизни, и сохраняет прародительские имена.¹ Иные же говорят, что произведен двенадцатью эонами, происшедшими от Человека и Церкви, и поэтому исповедует Себя Сыном Человеческим, как ведущий род от Человека. Иные же говорят, что Он приведен в бытие Христом и Святым Духом, которые были произведены для укрепления Плеромы, и поэтому Он называется Христом, сохраняя название Отца, которым произведен. Другие еще между ними говорят, что Первоотец всего, Первоначало и Недомыслимое, называется Человеком, и в этом состоит великое и сокровенное таинство, что превышая всего и всесодержительная сила называется Человеком, и поэтому-то Спаситель называет Себя Сыном Человеческим.

Гл. XIII. Обманчивые и нечестивые действия Марка

1. Есть² между этими еретиками некто по имени Марк, хвалящийся быть исправителем своего учителя. Будучи весьма искусен в чародейских проделках, он обольстил ими множество мужчин и женщин и привлек к себе, как обладающему наибольшим знанием и получившему величайшую силу из незримых и неименуемых мест, через что является поистине предтечей Антихриста. Соединив игры Анаксилая³ с проделками так называемых чародеев, он дает людям бессмысленным и выжившим из ума думать, что делает таким образом чудеса.

¹ По замечанию Гарвея, одна из причин запутанности в раскрытии валентинианской системы заключается в повторении одинаковых имен в различных пунктах системы, напр., Помышление Премудрости называется Премудростью и Духом и т. п.

² Греческий текст этой главы сохранился у Епифания (С. Наг. XXXIV, 1) и у Ипполита (Philos. VI, 39).

³ Грабе полагает, что Иринея указывает на того Анаксилая, фокусы которого описывает Плиний: «Iusit et Anaxilaus eo (sulphure sc.) candens in calice novo prunaque subdita circumferens, exardescens percussu, pallorem dirum, velut defunctorum; offundente convivis». Hist. Nat. XXV, 15.

2. Показывая вид, будто совершает Евхаристию над чашами, наполненными вином, и слишком длинно растягивая слово призывания, [он] производит то, что они кажутся багряными и красными, отчего думают, будто в его чашу, по силе его призывания, всевышняя Благодать¹ источает свою кровь, и присутствующие сильно желают вкусить этого питья, чтобы и в них излилась призываемая чародеем Благодать. Также, подав женщинам наполненные сосуды, велит им совершать Евхаристию в его присутствии. И когда это будет сделано, берет другую чашу, гораздо большую той, над которой совершала Евхаристию вовлеченная в обман, и из меньшей чаши, над которой женщина совершила Евхаристию, переливает в принесенную им, говоря при этом так: «Прежде всего сущая, недомыслимая и неизреченная Благодать да исполнит твоего внутреннего человека и умножит в тебе свое знание, посеяв зерно горчичное в добрую землю». И еще сказав подобное этому и приведя несчастную в неистовство, показывает себя чудотворцем, так как большая чаша наполнилась из малой, так что из нее льется вон. Делая и другое подобное этому, он ввел в обман и увлек за собой многих.

3. Вероятно, он имеет при себе и какого-нибудь беса, при посредстве которого и сам представляется пророчествующим, и делает пророчествующими женщин, которых почитает достойными быть участницами его Благодати. Ибо он всего более имеет дело с женщинами, и притом с щеголеватыми, одевающимися в багряницу и самыми богатыми, которых часто старается увлечь, лстиво говоря им: «Хочу преподать тебе моей Благодати, потому что Отец всего всегда видит ангела твоего перед лицом Своим. Место же твоего величества² между нами: нам надобно составить одно. Прими сначала от меня и через меня Благодать. Уготовься, как невеста, ожидающая жениха своего, да будешь то, что я, и я буду то, что ты. Водрузи в брачном чертоге твоего семя света. Прими от меня жениха, вмести его и вместишься в нем. Вот Благодать сошла на тебя, отверзни уста твои и пророчест-

¹ Или Молчание, составляющее чету с Глубиной и называвшееся также Благодатью, как видно из нижеследующего призывания.

² Этим словом у маркиан назывались ангелы

вуй». Когда же женщина ответит: «Никогда я не пророчествовала и не умела пророчествовать», тогда он во второй раз, делая какие-то призывания, к поражению обманываемой, говорит ей: «Отверзни уста свои и говори что бы то ни было — и ты будешь пророчествовать». А женщина, надмившаяся и восхитившаяся от таких слов, разгоревшись душой от ожидания того, что сама будет пророчествовать, при усиленном более надлежащего сердцебиении, отваживается говорить — и говорит вздор и все, что случится, пусто и дерзко, как разгоряченная пустым ветром (как сказал о таковых лучший нас, что душа бывает дерзка и бесстыдна, когда разгорячена пустым воздухом). И с тех пор почитает себя пророчицей, и благодарит Марка, давшего ей от своей Благодати, и старается отплатить ему не только даянием имущества (отчего он и собрал очень много стяжаний), но и телесным общением, желая во всем иметь единение с ним, чтобы составить с ним одно.

4. Но некоторые из более верных женщин, имеющих страх Божий и не поддавшихся обману, хотя Марк и старался их, подобно прочим, ввести в обман, повелевая им пророчествовать, отвергнув и прокляв его, уже отделились от такого сборища прорицающих; потому что точно знали, что пророчествование бывает у людей не от чародея Марка, но кому Бог свыше пошлет благодать Свою, те имеют богодарованное пророчество и говорят там и тогда, где и когда Богу угодно, а не когда Марк велит. Ибо повелевающее больше и господственнее того, чему дается повеление: первое начальствует, а второе — подчинено. Поэтому, если повелевает Марк или другой кто-либо, как в обычае у них — всегда забавляться на вечерах по жребию и друг другу приказывать пророчествовать и прорицать самим себе по собственным своим желаниям; то повелевающий, хотя он и человек, будет больше и господственнее духа пророческого, что невозможно. Но эти духи, которым они повелевают и которые говорят, когда им угодно, суть духи земные и бессильные, впрочем, дерзкие и бесстыдные, высылаемые сатаной на обольщение и погибель тех, которые не сохраняют твердо веры, изначально принятой от Церкви.

5. А что этот Марк, по отношению к некоторым из женщин, хотя и не ко всем, чтобы обесчестить их и по телу, употреблял в дело осо-

бые средства к возбуждению любви и обольщению, — это много раз исповедовали они сами, возвратившись в Церковь Божию, именно, что они и телесно были развращены им, и любили его весьма страстно. Так, этой самой беде подвергся один диакон из наших в Азии, приняв Марка в дом свой: у него была красивая жена, которую этот чародей растлил как нравственно, так и телесно, и она много времени следовала за ним; потом, когда братья с великим трудом обратили ее, она все время проводила в исповедании греха, плача и рыдая о растлении, которому подверглась от этого чародея.

6. Также некоторые ученики его, занимаясь теми же делами, ввели в обман и растлили много простоватых женщин. Они провозглашают себя совершенными, так что никто, ни даже Павел или Петр или другой кто из апостолов, не может сравниться с ними по величию знания, а напротив того, они более всех знают и одни проглотили величие знания о неизреченной силе. Они говорят также, что они, по высоте своей, выше всякой силы, а потому и делают все свободно, не имея ни в чем никакого страха, ибо по силе искупления (*ἀπολύτρωσις*) делаются недоступными и невидимым для Судии.¹ Если же Он и задержит их, то они, представ Ему с искуплением, скажут следующее: «О Ты,² приседаящая Богу и таинственному предвечному Молчанию, Ты, при путеводстве и внушении которой, величества, всегда видящие лицо Отца, заимствуют свыше свои образы, вообразив которых многодерзновенная,³ по благодати Первоотца, произве-

¹ Т. е. Демииургу, для которого духовное начало было непостижимо. Грабе думает, что словом «искупление» означает употреблявшаяся у маркиан молитва, подобная благодарственной молитве, читаемой иудеями утром и вечером за освобождение из Египта. Но Гарвей имеет в виду второе крещение — духовное, бывшее у еретиков, посредством которого они предполагали сделаться недоступными для ведения Судии, или Демииурга. Подтверждение последнего мнения находится у Ипполита, который говорит: καὶ ἐν τῷ δευτέρῳ, ὁ ἀπολύτρωσιν καλοῦσιν (Philos. VI, 42).

² Т. е. Премудрость, от которой произошла упоминаемая ниже Ахамот, Матерь валентиниан.

³ Ахамот, которая произвела духовные души по подобию ангелов, спутников Спасителя.

ла нас в подобие тем образам, когда мысль о горнем предносилась ей как сонное видение: вот близко Судия, и глашатай велит мне защищаться. Ты, как знающая дела нас обоих,¹ представь Судии слово за нас обоих, так как дело наше одно». Скоро услышав это, Матерь возлагает на них Гомеров шлем Аида,² чтобы им невидимо избежать Судии; и тотчас увлекши их, вводит в брачный чертог и отдает их женихам.

7. Такими словами и действиями они и в наших Ронских странах обольстили многих женщин, будучи сожжены в совести своей. Некоторые из них одни явно исповедуются в этом, а другие по стыду не решались на это, и втайне, некоторым образом отчаявшись в жизни Божией, частью совсем отступили, а частью находятся в колеблющемся положении и испытывают то, о чем пословица говорит: ни туда, ни сюда, — вот плод их от семени чад знания.

Гл. XIV. Гипотезы Марка и других относительно букв и слогов

1. Этот же Марк, говоря о себе, что он исключительно один сделался ложеснами и преемником Колорвасова Молчания,³ как его единородный, породил вложенное в него семя как-то так: к нему низошла из невидимых и именуемых мест сама всевысочайшая Четверица

¹ Т. е. Ахамот и духовного семени или духовных душ, которые вместе со своей матерью наконец войдут в Плерому.

² Шлем, делающий воинов невидимыми. У Гомера Паллада, покрывшись этим шлемом, сделалась невидимой для Марса (Илиада. V, 844). — Здесь имеется в виду высшее духовное начало, которое делало их недоступными для Демиурга.

³ Это место весьма трудно для объяснения. Вероятно, Иринея иронически употребляет термины, обычно употреблявшиеся у гностиков, для изображения системы Марка. Смысл иронии таков: Марк, ученик Колорваса (приводимого у Иринея выше, как знаменитого учителя, гл. 11, 3) и хвалившийся быть усовершенителем его учения, приписывал себе особенную близость к Четверице, о которой учил Колорвас, и которая только одному Марку открыла великие тайны далее излагаемого гностического учения (почему и названа у Иринея Молчанием)

в женском виде (поскольку, как говорит он, мужского в ней мир не мог вынести), и раскрыла ему, что такое она сама, и изложила ему исключительно одному приведение в бытие всего, чего не открывала никогда никому ни из богов, ни из людей. Так сказала она: «И сначала, когда безначальный Отец, недомыслимый и непричастный сущности,¹ ни мужского пола, ни женского, восхотел, чтобы Его неизреченное сделалось изреченным, и невидимое приняло образ, — отверз уста и испустил слово, подобное Ему самому, которое, представ, показало Ему, что Он был, потому что явилось образом невидимого». Изречение же имени происходило так: Отец изглаголат первое слово Его имени, которое было началом всех остальных,² и оно сложилось из четырех стихий; присовокупил второй слог, и он состоял из четырех стихий; потом изрек третий, который состоял из десяти стихий; изрек после этого и еще слог, который состоял из двенадцати стихий. Поэтому изречение всего имени³ составилось из тридцати стихий и четырех слогов. Каждая же из этих стихий имеет свои буквы, свое начертание, свое произношение, свои виды и образы; и из них нет ни одной, которая бы имела в виду образ того, чья она стихия,

¹ Т. е. материальной и вообще ограниченной.

² Латинский переводчик оставил без перевода греческое слово ἀρχή (начало), думая, что это было первое слово, произнесенное Отцом. Но Массюет и другие ученые полагают проще: что первый звук, им произнесенный, был началом всех прочих.

³ Т. е. всей Плеромы, которая состояла из тридцати эонов, обозначенных здесь стихиями, и разделялась на четыре группы. Приводим здесь слова Неандера: «Слово суть ряды эонов, каждая отдельная стихия слога есть эон. Каждый эон содержит в себе божественную сущность, только раскрытую и образованную в особенном направлении с преобладанием особенной формы, поэтому каждый эон обнимает в себе целый мир, становится творцом великого ряда существ... Так как бесконечная сущность Божия не может быть обнята ни одним эоном, а каждый эон носит в себе свой собственный мир, то значит, что ни один эон не знает произнесения и начертания другого эона, каждый думает, что произносит целое в том, что произносит сам по себе, — пока, наконец, произнесется последний звук последней стихии, и тогда все соединится в одну гармонию». См.. Genet Entw S. 170–171

и ни одна не знает его, даже не знает произношения ближайшей к ней стихии: напротив того, изрекаемое ею почитает за целое имя, как бы она изрекала все. Ибо каждая стихия, хотя есть часть целого, свой собственный звук почитает за целое имя. И они не перестанут издавать свой звук, пока, издавая звук одна за одной, не дойдут до последней буквы последней стихии. Тогда-то, говорит Марк, произойдет восстановление (*ἀποκατάστασις*) всего, когда все сойдется в одну букву и произнесет один и тот же звук; подобие этого изречения, по мнению его, в том, когда мы вместе говорим: «Аминь». Звуки же составляют форму не имеющего сущности и нерожденного эона; и это — суть образы, которых Господь назвал ангелами, непрестанно видящими лицо Отца.

2. Общими и употребительными именами для этих стихий он признавал эоны, слова, корни, семена, полноты и плоды; особенности же каждой из них в отдельности, говорил он, содержатся и подразумеваются под именем Церкви. Последняя буква последней из этих стихий издала свой голос, и происшедший от него звук¹ породил по образу тех стихий свои собственные стихии, которыми, по словам Марка, как здешнее приведено в устройство, так и то, что прежде этого,² тоже приведено в бытие. Между тем, говорит Марк, самая буква,³ звук которой сопутствовал дольному звуку, взята была своим слогом горе для пополнения целого; а звук, как бы изринутый вон, остался долу. А сама стихия,⁴ от которой буква со своим произношением снизошла долу, по словам его, состоит из тридцати букв, и каждая из этих тридцати букв содержит другие буквы, посредством которых выражается имя буквы. Да и эти другие опять именуются иными буквами, а эти — еще иными, так что множество букв простирается в беспредельность. Но яснее можешь понять сказанное из следующего. Стихия «дельта» включает в себе пять букв: саму дельту (δ),

¹ Т. е. Ахамот, которая дала начало материальным элементам, по образу божественных стихий. — *Прим. Гарвея.*

² Т. е. Демиург, семь небес и пр

³ У Валентина — эон Премудрость.

⁴ Т. е. Плерома.

эпсилон (ε), лямбду (λ), тау (τ) и альфу (α), и эти буквы, в свою очередь, пишутся другими буквами, а те другие — еще иными. Поэтому, если весь состав дельты простирается в бесконечность, так как от одних букв нарождаются другие, и одни непрерывно следуют за другими, то во сколько больше той стихии такое море букв? И если так беспредельна одна буква, то смотри, какая бездна букв всего имени, из которых состоит Первоотец, по учению Марка, Молчания. Поэтому-то и Отец, ведая Свою непостижимость, каждой из стихий, называемых также эонами, дал произносить Свое собственное изречение, потому что одной нельзя изречь целого.

3. Объяснив это Марку, Четверица сказала: «Хочу показать тебе и самую Истину, ибо Я низвела ее из вышних жилищ, чтобы ты увидел ее нагую и узнал красоту ее, даже услышал ее речь и подивился мудрости ее. Итак, смотри: вверху голова — это буквы α и ω, шея — β и ψ, плечи с руками — γ и χ, перси — δ и φ, чресла — ε и υ, чрево — ζ и τ, тайные уды — η и σ, бедра — θ и ρ, колена — ι и λ, голени — κ и ο, глаза — λ и ξ, ноги — μ и ν». Таково тело Истины, по учению этого чародея; таков вид стихии; таково очертание буквы. И эту самую стихию Марк называет Человеком и говорит, что «она есть источник всякого слова, начало всякого звука, изречение всего неизреченного и уста безмолвствующего Молчания. И это — ее тело; а ты, возвысившись мыслью ума, услышь из уст Истины о Самородителе и Отце-дателе — Слове».

4. Когда Четверица сказала это, Истина, взглянув на Марка, открыла уста и сказала слово; это слово было имя, а это имя есть известное нам и употребляемое нами имя: Христос Иисус. Сказав это имя, Истина тотчас умолкла. А когда Марк ожидал, что она будет говорить что-нибудь еще, Четверица опять вышла на середину и сказала: «Маловажным почел ты слово, которое слышал из уст Истины. То имя, которое ты знаешь и которым думаешь владеть, не есть древнее имя, ибо ты владеешь только звуком его, а силы не знаешь. Имя Иисус есть имя знаменательное,¹ состоящее из шести букв, из-

¹ Ἐπίσημον собственно значит арифметический символ или знак. В греческом счислении было три таких знака: ἐπίσημον *вав* или дигамма для числа 6,

вестное всем чадам призвания.¹ Но у эонов Плеромы оно многократно и имеет другой образ и другой вид, и оно известно тем, которые родны Ему² и величества которых всегда перед Ним.

5. Поэтому знай, что эти ваши двадцать четыре буквы суть изобразительные истечения трех сил, содержащих все число горних стихий. Представляй, что девять безгласных букв³ суть образы Отца и Истины, потому что и эти безгласны, т. е. неизреченны и неизглаголаннны; а полугласные, которых восемь,⁴ суть образы Слова и Жизни, потому что они суть как бы средние между безгласными и гласными и причастны природе высших и низших. Гласные же, которых семь,⁵ суть образы Человека и Церкви, потому что голос, происшедший от Человека, дал образование всему, ибо звук голоса придал всему образ. Итак, букв Слова и Жизни — восемь, Человека и Церкви — семь, Отца и Истины — девять. Но по неравенству числа нисшел один, пребывавший в Отце и ниспосланный к тому, от кого отделился, для исправления сделанного, чтобы единство Плеромы, имея равенство, развивало во всем одну силу, которая происходит от всех. И таким образом семичисленный отдел получил силу восьмичисленного и три отдела сделались подобными по числу, т. е. восьмеричными, которые, троекратно повторяясь, дают число двадцать четыре. Но между тем и три стихии (о которых Марк говорит, что они сопряжены с тремя силами,⁶ почему их шесть, и от них истекли двадцать четыре стихии), учетверенные по числу неизреченной Четверицы,

ἐπίσ. κοππα для 90 и ἐπίσ. санни для 900. Согласно с валентинианским понятием, имя Ἰησοῦς выражало 888, и по этой причине оно названо именем ἐπίστυμον (что удобнее всего нашли мы перевести здесь словом «знаменательный»), ибо буквы, из которых оно состоит, означали таинственное число (10 + 8 + 200 + 70 + 400 + 200) = 888. — Прим. Гарвея.

¹ Так называла гностическая партия членов Церкви, себе присваивая название «избранных». См.: *Ипполит*. Phil. X, 9

² Т. е. ангелам, сверстникам Спасителя. См. выше, гл. 8, 4.

³ Так называются немые согласные: φ, χ, θ, π, κ, τ, β, γ, δ.

⁴ Это согласные же. λ, μ, ν, ρ, σ, ζ, ξ, ψ.

⁵ Т. е. α, ε, η, ι, ο, υ, ω.

⁶ Это — Отец, Человек и Слово.

составляют одно и то же число с восьмерицами, и о них Марк говорит, что они суть стихии Неименоуемого. Они держатся, подобно невидимому, тремя силами.¹ Образы образов этих стихий — наши двойные буквы,² которые, будучи сложены с двадцатью четырьмя стихиями, по силе подобия составляют число тридцать.

6. Плодом этого численного отношения и расположения,³ говорит Марк, в подобии образа явился Тот, Который после шести дней взшел на гору сам — четвертый,⁴ и сделался сам — шестой,⁵ Который нисшел и удержан в Седмерице,⁶ тогда как Он — славная Восьмерица,⁷ и имеет в Себе все число стихий. Это число обнаружено, при Его пришествии ко крещению,⁸ нисхождением голубя, который есть

¹ У Ипполита стоит: ἕξ — шесть; ибо ἐπίσημον *vav* = 6 легко могла быть принята за γ = 3, чего пример представляет Иероним (In Ps. 77): «Scriptum est in Matthaeo (et Joanne), quod Dominus noster hora sexta crucifixus sit. Rursum scriptum est in Marco, quia hora tertia crucifixus sit. Error scriptorum fuit: et in Marco hora sexta fuit, sed multi episemum graecum βαῦ putaverunt esse». — *Прим. Гарвея.*

² Именно: ζ, ξ, ψ = (δσ, κσ, πσ).

³ У Епифания: οἰκονομίας, у лат. перев. «dispositionis», а у Ипполита: ἀναλογίας.

⁴ Т. е. на гору Фавор, на которой преобразился Спаситель. См.: *Мф.* 17, 1; *Мк.* 9, 2.

⁵ С присоединением Моисея и Илии. Событие преобразования на горе Фавор принималось у маркиан за типический образ Спасителя, посещающего Ахамот, с которыми Предел и Демиург составили четыре; а с присоединением к ним четы — Христа и Духа из Плеромы — стало шесть. — *Прим. Гарвея.*

⁶ Грабе относит к седьмому дню, в который Иисус сошел с горы преобразования; Петавий — ко дню пребывания Его во гробе; а Гарвей имеет в виду седмерицу, т. е. жилище Демиурга — семь небес, над которыми обитает Ахамот вне Плеромы, но выше материального мира.

⁷ «Славная Восьмерица» указывает на слово χρεῖστός; вообще Восьмерица была вместилищем духовного семени. — *Прим. Гарвея.*

⁸ Спаситель содержал в себе таинственное число 30 зонов, крестившись 30-и лет от роду. См. выше, гл. 3, 1. — *Прим. Гарвея.*

омега (ω) и альфа (α); потому что число его восемьсот один.¹ Поэтому и Моисей сказал, что человек приведен в бытие в день шестой. Да и по домостроительству, для возрождения первого человека явился последний Человек в шестой день, т. е. в пяток; и начало и конец этого домостроительства — шестой час, в который Он пригвожден к древу. Ибо совершенный Ум, зная, что число шесть имеет силу созидания и возрождения, открыл сынам света возрождение, совершенное Тем, Кто явился, знаменательным² в отношении к этому числу. Поэтому, говорит Марк, и двойные буквы содержат в себе шестеричное число.³ Присоединением этого знаменательного числа к двадцати четырем стихиям составляется тридцатибуквенное имя.

7. Он, по словам Маркова Молчания, употребил, как Свое орудие, силу семи чисел,⁴ для того чтобы обнаружился плод самоволящей воли.⁵ А о замечательном этом числе в настоящем случае, говорит Молчание, имей в виду, что это — Тот, Который получил образование по первоначальному шестеричному числу, и Который как бы разделился на части, или раздвоился и остался вне, — Тот, Кто Своей силой и мудростью посредством Своего порождения одушевил этот мир, состоящий из семи сил по подобию Седмерицы,⁶ и сделал его душой всего видимого. И этим делом, как произведенным по Его собственной воле, Он сам пользуется; а прочее, как подобия неподражаемому, служит Помышлению Матери. И первое небо произносит

¹ Спаситель, как альфа и омега (по греческому обозначению чисел $\alpha = 1$, $\omega = 800$), был представлен под символом голубя, а греческое слово *περιστερά* (голубь) содержит буквы: $\pi = 80$, $\epsilon = 5$, $\rho = 100$, $\iota = 10$, $\sigma = 200$, $\tau = 300$, $\epsilon = 5$, $\rho = 100$, $\alpha = 1$, что в сложности составляет также 801.

² Текст этих слов поврежден как у Епифания и Ипполита, так и в латинском переводе. Мы следуем чтению Гарвея.

³ Двойные буквы ζ , ξ , ψ все содержат в себе ς , которая равна 6 и называлась у греков *ἐπίσημον*.

⁴ Указывается на Истину (*ἀλήθεια*), которая по-гречески состоит из 7 букв.

⁵ Т. е. Ахамот.

⁶ Т. е. Демиурга. Под семью силами подразумеваются семь небес, называемых также ангелами, которые были образованы Демиургом.

α (альфа), следующее за ним ε (эпсилон), третье η (ита), четвертое и среднее из семи издает звук ι (иоты), пятое ο (омикрон), шестое υ (ипсилон), седьмое и четвертое от среднего произносит стихию ω (омега), как утверждает много пустословящее, но ничего истинного не говорящее Марково Молчание. Эти силы, говорит оно, все вместе соединившись между собой, возглашают и прославляют Того, Кем они произведены; а слава этого возглашения препосылается к Первоотцу. Звук этого славословия, несясь на землю, говорит (Молчание), соделался образователем и родителем того, что на земле.

8. В доказательство этого указывает он на новорожденных младенцев, душа которых, при выходе их из ложи, выкрикивает поодиночке звук каждой из этих стихий. Поэтому, как те семь сил, говорит он, прославляют Слово, так и плачущая душа младенцев.¹ Потому будто и Давид сказал: «Из уст младенцев и ссущих ты совершил хвалу»,² и еще: «Небеса поведают славу Божию».³ Поэтому и душа, в скорбях и бедствиях, в облегчение себя возглашает «ο (ω)» в знак хвалы, чтобы вышняя душа познала ее сродство с собой и ниспослала ей помощь.

9. И вот какого вздора наговорила Четверица относительно целого имени,⁴ состоящего из тридцати букв, и ο Глубине, вырастающей из букв этого (имени), и еще ο теле Истины, из двенадцати членов, из коих каждый состоит из двух букв, ο ее голосе, которым она изглагонала ничего не сказав, ο разрешении неизглаголанного имени, и ο душе мира и человека, сообразно с домостроительством, какое имеют они, как образы (вышних вещей). Остается мне сказать тебе, как Четверица показала Марку равночисленную силу имен, чтобы ничего из дошедшего до нас ο том, что говорил он, не осталось неизвестным тебе, мой друг, как ты часто меня просил ο том.

¹ Мы следуем чтению Ипполита; у Епифания и в латинском переводе это место читается: «Так и душа младенцев, оплакивающая Марку, прославляет его».

² Пс. 8, 3.

³ Пс. 18, 2.

⁴ Т. е. имени Спасителя, совершенного плода всей Плеромы, который потому называется «всем». I, 4. — *Прим. Гарвея.*

Гл. XV. Сказание Молчания о происхождении двадцати четырех стихий

1. Всемудрое Молчание возвестило ему о происхождении двадцати четырех стихий в таком виде: с единичностью сосуществовало единство; от них, как было сказано прежде, два произведения — единица и единое — по приложении к двум, составили четыре, ибо дважды два четыре. И потом два и четыре, сложенные вместе, явили число шесть; а эти шесть, будучи учтенными, породили двадцать четыре формы. И имена первой Четверицы понимаются за самые святые и не могущие быть изреченными, и известны одному Сыну, хотя и Отцу ведомо, что они суть. Но есть имена, которые Марк употребляет с почтением и верой; таковы: Неизреченный и Молчание, Отец и Истина. Все число этой Четверицы состоит из двадцати четырех стихий; потому что имя Неизреченный (ἄρρητος) имеет в себе семь букв, Молчание — пять,¹ Отец (πάτερ) — пять, а Истина (ἀλήθεια) — семь, которые по сложении в одно дважды — пяти и дважды — семи, составляют число двадцати четырех. Таким же образом и вторая Четверица — Слово и Жизнь, Человек и Церковь — открывают то же число стихий. И употребляемое в речи имя Спасителя Иисус (Ἰησοῦς) состоит из шести букв; а неизреченное Его имя — из двадцати четырех букв,² и имя Сын Христос (υἱὸς Χριστοῦς) — из двенадцати букв, а неизреченное во Христе — из тридцати букв. И поэтому, как говорит Марк, Он альфа и омега, в означение голубя, так как это — число этой птицы.

¹ Молчание по-гречески читалось σιγήν, вместо σιγή, подобно тому, как χρεῖστος, вместо χριστός.

² Гарвей, на основании слов Ипполита (Phil. VI, 49), понимает это так, что букв, из которых состоит слово Ἰησοῦς, если каждую из них написать буквами же, составит 24 (iota, eta, sigma, o, upsilon, sigma). Подобным образом в слове Χριστός находится 30 букв, если названия каждой из них изобразить буквами: χι, ρω, ειψιλον, ιωτα, sigma, тау, ου, sigma. В том и другом случае имя называется «неизреченным» в отношении к произношению, а не в смысле непостижимости.

2. А Иисус, он говорит, имеет такое неизреченное происхождение. От Матери всего — первой Четверицы — в виде дочери произошла вторая Четверица; и образовалась Восьмерица, от которой произошла Десятерица; таким образом произошли Десятерица и Восьмерица. Десятерица, присоединившись к Восьмерице и увеличив ее в десять раз, произвела число восемьдесят. Потом удесятирив и восемьдесят, породила число восемьсот; так что все число букв, произошедшее из Восьмерицы, умноженной на Десятерицу, есть восемьсот восемьдесят восемь, а это — Иисус, ибо имя Иисус, по числу, заключающемуся в буквах, есть восемьсот восемьдесят восемь. И вот для тебя ясно признаваемое маркианами пренебесное происхождение Иисуса. Потому, говорят, и алфавит эллинский имеет восемь единиц, восемь десятков и восемь сотен,¹ что указывает на число восемьсот восемьдесят восемь, т. е. на Иисуса, Который состоит из всех этих чисел и поэтому именуется альфой и омегой в знак происхождения из всего. И еще так говорят: если сложить первую Четверицу с самой собой в порядке чисел, является число десять; потому что единица, два, три и четыре, сложенные вместе, составляют десять,² и это, по мнению их, Иисус. И слово «Христос» (Χρῆστος), говорят, состоя из восьми букв, означает первую Восьмерицу, которая, умноженная на десять, породила Иисуса.³ А говорится еще: Сын Христос — это, утверждают они, Дванадцатица; потому что имя «Сын» (υἱός) состоит из четырех букв, а имя «Христос» (Χρῆστος) — из восьми, а эти числа при сложении являют количество дванадцатое. Прежде, говорят, когда еще не явился символ этого имени, т. е. Иисус Сын, люди были в великом неведении и заблуждении. Когда же открылось это шестибуквенное имя, носящий его, чтобы снизить к чувству человека, облекся плотью, имея в себе эти шесть и двадцать четыре: тогда, познав Его, люди перестали быть в неведении и перешли от смерти к жизни, так как это имя сделалось для них путем к

¹ Потому что для обозначения 6, 90 и 900 употреблялись особенные знаки ἐπτομία. См. выше, прим. 1 на с. 67–68.

² В древнелатинском переводе прибавлено: «что есть ι (иота)»

³ $8 + 80 + 800 = 888$ составляют численную сумму слова ι, η, σ, ο, υ, ζ.

Отцу истины. Ибо Отец Его восхотел разрешить неведение и разрушить смерть. Разрешением же неведения сделалось познание Его. И для этого избран устроенный сообразно Его желанию по образу вышней силы Человек.

3. Эоны произошли от Четверицы. В этой Четверице были: Человек и Церковь, Слово и Жизнь. Истекшие же от них силы, говорит, действовали при рождении явившегося на земле Иисуса. Место Слова занимал ангел Гавриил, Жизни — Святой Дух, Человека — Сила Вышнего, место же Церкви занимала Дева. Так у Марка рождается Марией по особенному домостроительству человек, которого, когда прошел он ложеснами, Отец избрал при посредства Слова для познания о Себе. Когда же пришел Он на воду, на Него снизошел в виде голубя Тот, Который восшел горе и восполнил двенадцатое число, Который имеет в Себе семя тех, которые с Ним вместе посеяны, нисходили и вознеслись.¹ А сама нисшедшая сила, говорит Марк, есть семя Отчее, имеющее в себе и Отца, и Сына, и познаваемую через них неименуемую силу Молчания и всех эонов. И это есть Дух, глаголавший устами Иисуса, исповадавший Себя Сыном Человеческим, явивший Отца, сошедший на Иисуса и соединившийся с Ним. Спаситель, Который от домостроительства, говорит он, разрушил смерть, открыл же Отца Христос. Поэтому имя Иисус, хотя есть имя человека, который от домостроительства, но дано по подобию и образу имеющего сойти на него Человека. Вместив его, Иисус стал иметь в Себе кроме Человека и самое Слово, и Отца, и Неизреченного, и Молчание, и Истину, и Церковь, и Жизнь.

4. Это уже превосходит и увы, и ох, и всякое плачевное восклицание и выражение скорби. Ибо кто не возненавидит худого слагателя и творца таких неправд, видя Истину, обращенную Марком в истукана, и притом исчерченного буквами алфавита? Если обратиться к началу, то, по признанию эллинов, они недавно, именно, как говорится, вчера или третьего дня, приняли сначала от Кадма шестнадцать букв, потом с течением времени сами изобрели то придыхательные, то двойные; после же всех, как говорят, Паламед присоединил к

¹ Т. е. ангелы

ним долгие. Итак, прежде нежели у греков сделалось это, Истины не было? Ибо по твоему учению, Марк, тело Истины по происхождению позднее Кадма и его предшественников, позднее также и прибавивших прочие буквы, позднее и тебя самого, потому что только ты так называемую тобой Истину превратил в истукана!

5. Но кто стерпит твое столь болтливое Молчание, которое неименуемому дает имена, о неизреченном рассказывает, о неисследимом повествует, и о том, кого ты называешь бестелесным и безвидным, говорит, будто как одно из сложенных животных, т. е. отверз уста и произнес слово, и это слово его, будучи подобно произведшему и сделавшись образом невидимого, состоит, однако, из тридцати стихий и из четырех слогов. Поэтому, подобно Слову, и Отец всего, по твоим словам, из тридцати стихий и четырех слогов! Или опять, кто стерпит, что ты Слово Божие, Творца, Зиждителя и Содетеля всего, заключаешь в образы и в числа: то в тридцать, то в двадцать четыре, то только в шесть, рвешь Его в клочки, деля на четыре слога и тридцать стихий; Господа всего, утвердившего небеса, подводишь под число восемьсот восемьдесят восемь, как будто Он был подобен алфавиту, и Его, все объемлющего Отца, Который Сам необъятен, подразделяешь на четверицу, восьмерицу, десятирицу и двенадцатицу, и посредством таковых умножений разъясняешь неизреченную и недомыслимую, как сам говоришь, природу Отца?! И кого именуешь бестелесным и непричастным сущности, тому усвояешь сущность и ипостась из множества букв, рождающихся одни от других, делаясь сам лживым Дедалом и худым глашатаем первоверховной силы. И разделяя сущность, которую зовешь неразделимой, на звуки немые, гласные и полугласные, и безгласные из них лживо усвояя Отцу всего и Его Мысли, ты вверг в крайнюю хулу и величайшее нечестие всех доверяющих тебе.

6. Поэтому справедливо и прилично такой твоей дерзости божественный старец и проповедник истины взывал к тебе в следующих стихах:

*Создатель идолов и дивозритель Марк,
Искусный звездочет и хитрый чародей,*

*Для подтверждения полных лжи своих учений,
Кого обманешь ты, тем знамения кажешь,
Отступной силой то даровано тебе;
В коварстве против Бога своему предтече,
Тебе отец твой сатана дает всегда
Творить их ангельскою силой Азазила.¹*

Так говорил боголюбезный старец. Мы же попытаемся вкратце изложить остальные части тайноводства маркиан, хотя они и обширны, и вывести на свет то, что долгое время скрывалось: ибо таким образом для всех удобным сделается их обличение.

Гл. XVI. Нелепые толкования маркиан

1. Соединяя в одно и происхождение своих эонов, и блуждание, и обретение овцы,² эти всё под числа подводящие люди берутся возвестить более таинственное, утверждая, что все составилось из единицы и двоицы; и считая от единицы до четырех, таким образом производят десятирицу; ибо один, два, три и четыре, сложенные вместе, породили десятиричное число эонов. А также и двоица, простираясь от самой себя вперед до шестеричного числа, именно же: два, четыре и шесть, выводит на свет двунадесятицу. И опять, если будем считать подобным же образом от двоицы до десяти, то явится тридесятица, в которой содержится восемь, десять и двенадцать. Двунадесятицу же, так как она содержит шестеричное число и имела его своим спутником, называют страстью; и поэтому, утверждают, когда случилось уклонение в двенадцатом числе,³ овца уклонилась в сторону и заблудилась, потому что отступление произошло от двунадесяти-

¹ Имя одного из злых духов, виновников чародейства между людьми. — Стихи приведены по переводу, сделанному в издании творений св. Епифания, изданных при Московской Духовной академии.

² О чем говорится в Лк. 15, 4.

³ Здесь имеется в виду последний из 12-и эонов, а под овцой понимается Премудрость.

цы. Таким же образом возвещают, что погибла одна сила, отпадшая от двенадцатицы; и что она-то есть женщина, потерявшая драхму, и возжегшая светильник, и обретшая драхму.¹ Так и об остаточных числах, а именно: относительно драхмы — девяти, а относительно овцы² — одиннадцати, говорят, что, помноженные между собой, рожают число девяносто девять, потому что девятью одиннадцать составляет девяносто девять. Поэтому-то, говорят, и $\alpha\iota\iota\upsilon$ (аминь) имеет это число.³

2. Не поленюсь сообщить тебе и о других изъяснениях маркиан, чтобы тебе видеть их плод со всех сторон. Буква η (ита) вместе с шестеричным знаком, как находящаяся от первой буквы на восьмом месте, по их мнению, есть восьмерица. Потом опять, считая число самих букв до иты, без шестеричного знака, и слагая, показывают тридесятицу; ибо кто в счислении букв начнет с альфы и кончит итой, исключив шестеричный знак, и сложит вместе численность букв, тот получит число тридцать, потому что при счете до буквы ϵ (эпсилон) получается пятнадцать, приложенное потом к ним число семь дает двадцать два, а с прибавлением к этому иты, т. е. восьми, составляется пречудная тридесятица. И этим доказывают, что восьмерица — мать тридцати эонов. Поскольку же тридцатое число состоит из трех сил, то оно, взятое трижды, производит девяносто, ибо трижды тридцать — девяносто. И сама троица, трижды сложенная с собой, рождает девять. Таким образом, у них восьмерица производит число девяносто девять. И поскольку двенадцатый эон, отпав, оставил вышних в числе одиннадцати, то, как говорят они, соответственный образ этого между буквами представляет λ (лямбда), ибо лямбда занимает одиннадцатое место между буквами, и она же означает число тридцать; и вместе она служит подобием высшего домостроительства, потому что, если сложить по порядку числа самих букв от альфы до лямбды,

¹ Лк. 15, 8.

² Имеется в виду не об овце евангельской притчи, но о 12-и эонах, из которых один заблудился, а 11 осталось.

³ Именно буквы, из которых состоит это слово ($\alpha = 1$, $\mu = 40$, $\eta = 8$, $\nu = 50$), дают сумму 99.

включая и саму лямбду, за исключением шестеричного знака, то составит число девяносто девять. А что лямбда, одиннадцатая по порядку, нисходила для искания подобной себе, чтобы восполнить двенадцатое число, и, найдя ее, пополнилась, это, говорят, открывается из самого наружного вида буквы, ибо лямбда, как приходившая для искания подобной себе и нашедшая ее, и взявшая к себе, таким образом восполнила место двенадцатой буквы, потому что буква μ (ми) слагается из двух лямбд ($\lambda\lambda$). Поэтому-то они, как говорят, посредством «знания» избегают страны девяносто девяти, т. е. недостатка ($\delta\sigma\tau\epsilon\rho\eta\mu\alpha$), образа левой руки, и гонятся за единым, приложение которого к девяносто девяти перемещает их на правую руку.¹

3. Хорошо знаю, друг мой, что, пробегая это, ты много посмеешься такой их мнимомудрой глупости. Но плача достойны те, которые такое богочестие и величие истинно неизреченной Силы и дела домостроительства Божия так холодно и насильственно разрушают посредством альфы и беты, и чисел. Кто отделяется от Церкви и последует этим бабьим басням, те поистине суть самоосужденные, которых Павел повелевает нам «после первого и второго вразумления отвращаться».² А ученик Господень Иоанн усилил осуждение их, посоветовав нам и не приветствовать их: ибо «приветствующий их, — говорит, — сообщается делам их злым».³ И справедливо, ибо «нет приветствия нечестивым, говорит Господь».⁴ А свыше всякого нечестия нечестивы эти люди, которые говорят о Творце неба и земли, едином Боге Вседержителе, выше Которого нет иного Бога, будто Он произведен недостатком, и притом таким, который приведен в бытие другим недостатком, так что, по их мнению, Он — произведение третьего недостатка.⁵ Подлинно должно, отвергнув и прокляв это мнение,

¹ По замечанию Грабе и Массюета, древние имели обычай, считая по пальцам, до 99 вести счет на левой руке, а сотенные числа — на правой руке. См.: Ювенал. Сатиры. 10, 249.

² Тит. 3, 10.

³ 2 Ин. 1, 11.

⁴ Ис. 48, 22.

⁵ Демииург был произведением неполного обращения от неполной страсти Ахамот, которая сама была незрелым плодом Премудрости. — Прим Гарвея.

как можно далее бежать от них, и знать, что чем крепче стоят они за свои выдумки и радуются ими, тем более являют в себе действие восьмерицы злых духов. Как впадшие в состояние сумасшествия чем более смеются и кажутся сильными, и все делают, как здоровые, а иное и превосходнее здоровых, тем в худшем находятся состоянии; подобно сему и эти, чем более кажутся высокомудрствующими и, чрезмерно напрягаясь, истощают свои силы, тем менее здравы по уму. Ибо когда выйдет нечистый дух безумия, и потом находя их праздными, не для Бога, а для мирских изысканий, «берет семь иных духов, лютейших себя»¹ и, внушив этим людям мысль, будто они способны постигать то, что выше Бога и, подготовив их к крайнему сокрушению, водворяет в них восьмерицу злых духов безумия.

Гл. XVII. Теория маркиан, что вещи сотворены по образу невидимых вещей

1. Хочу рассказать тебе, что они говорят и о самом творении, которое, по устроению Матери, совершенно было Демиургом — без ведома его самого — по образу невидимых вещей. Сначала, говорят, произведены во образ вышней Четверицы четыре стихии: огонь, вода, земля и воздух; и если к ним присовокупить их действия, как-то тепло и холод, сухость и влажность, то они представляют точное изображение Восьмерицы. Затем они насчитывают десять сил таким способом: семь тел круговидных, которые называют небесами, далее — объемлющий их круг, который называют также восьмым небом, а сверх того солнце и луна. Эти, числом десять, говорят, суть образы невидимой Десятерицы, происшедшей от Слова и Жизни. А Двунадцатица означает так называемым кругом Зодиака; ибо двенадцать знаков его, по их словам, представляют весьма ясное подобие дочери Человека и Церкви — Двунадцатицы. И поскольку в умерение весьма быстрого обращения вселенной, как говорят, сопряжено с ним верхнее небо, которое тяготеет своей собственной тяжестью и своей медленностью уравнивает быстроту обращения всего, так что

¹ Мф. 12, 45.

само совершает свой обход от знака к знаку в продолжение тридцати лет, то его называют образом того Предела, который задерживает признаваемую ими тридцатую по счету имен¹ Матерь. Также, по их словам, и луна, которая обходит свое небо в тридцать дней, этими днями изображает число тридцати эонов. И солнце, совершающее свой обход и возвращающееся на прежнее место в круге, двенадцатью месяцами ясно указывает на Двенадесятицу. И дни, имеющие своей мерой двенадцать часов, суть образ невидимой Двенадесятицы. И час, говорят, двенадцатая часть дня, устроен из тридцати частей во образ тридесятицы. И окружность самого зодиакального круга имеет триста шестьдесят частей, ибо каждый знак Зодиака имеет тридцать частей; так, говорят, и в этом круге соблюден образ связи, существующей между двенадцатью и тридцатью. А еще и о Земле говорят, что она разделена на двенадцать поясов, и что для каждой полосы, получая с небес силу в прямом направлении и рождая произведения, соответствующие силе, оказывающей на нее влияние, она служит весьма ясным образом Двенадесятицы и ее чад.

2. Сверх этого, говорят, что Демиург, пожелав сделать подражание бесконечности, вечности, беспредельности и вневременности вышней Восьмерицы и не сумев отобразить ее постоянного пребывания и вечности, так как сам есть плод недостатка, переложил ее вечность на времена и сроки и многолетние числа, думая во множестве времен сделать подобие ее беспредельности. Вследствие этого-то, говорят, так как истина сокрылась от него, он последовал лжи, а поэтому и дело его, по исполнении времен, подвергнется разрушению.

Гл. XVIII. Места из Моисея, извращаемые еретиками в подтверждение их мнений

1. Между тем как они говорят это о творении, каждый из них, по мере сил, каждый день рождает что-либо более новое; ибо у них не почитается совершенным [тот], кто не производит подобных великих

¹ Т. е. Премудрость, мать Ахамот, была последним из числа 30-и эонов и она-то была задержана Пределом.

клевет. Но необходимо показать, что́ из писаний пророческих преобразуют они по своему, и сделать им обличение. Моисей, говорят они, начиная сказание о творении, прямо в начале указывает на Матерь всего словами: «В начале сотворил Бог небо и землю».¹ Назвав четырех: Бога и начало, небо и землю, он, как говорят, указал на их Четверицу. И, показывая ее невидимость и сокровенность, сказал: «Земля же была невидима и неустроена».² А о второй Четверице, порожденной первой Четверицей, сказал он, по их мнению, тогда, когда поименовал бездну и тьму, и в них воду и дух, носящийся над водой. И после Четверицы, напоминая о Десятерице, называет свет, день и ночь, твердь, вечер и так называемое утро, сушу и море, и еще траву, и на десятом месте — дерево; так этими десятью именами он указывает на десять эонов. А сила Двудесятицы изображена у него следующим образом: он говорит о солнце и луне, о звездах и временах, о летах и китах, о рыбах и гадах, о птицах и четвероногих, о зверях и в довершение всего на двенадцатом месте о человеке. Так, по их учению, Дух через Моисея изрек о тридесятице. Но и человек, созданный по образу вышней силы, имеет в себе силу из одного источника; она помещается в области головного мозга, и от нее по образу вышней Четверицы истекают четыре силы, которые называются: одна — зрением, другая — слухом, третья — обонянием, четвертая — вкусом. Восьмерица же, говорят, в человеке представлена так: у него два слуха и столько же зрений, а еще два обоняния и двоякий вкус: горького и сладкого. Совокупный же человек, по их учению, заключает в себе полный образ тридесятицы, а именно так: на руках, в пальцах, носит он десятиерицу, а в целом теле, разделяющемся на двенадцать членов, — двудесятицу. Тело же делят они так, как разделено у них тело Истины, о чем сказали мы выше.³ Восьмерица, как неизреченная и невидимая, представляется сокрытой во внутренностях.

2. А еще, утверждают они, светило великое — солнце — приведено в бытие в четвертый день, с указанием на число Четверицы. И покры-

¹ Быт. 1, 1

² Быт. 1, 2.

³ См гл. 14, 2.

вала устроенной Моисеем скинии, сделанные от виссона и синеты и багряницы и червленицы,¹ по их мнению, показывают тот же самый образ. И подир священника, украшенный четырьмя рядами драгоценных камней,² как они утверждают, означает Четверицу. И если находится в Писаниях что-либо такое, что можно возвести к числу четырех, о том говорят, что это имело место ради их Четверицы. А Восьмерица указана так: человек, говорят, создан в восьмой день; ибо они то говорят, что человек приведен в бытие в шестой, то в восьмой день; если только не говорят они, что в шестой день создан земный человек, а в восьмой — плотяный, ибо это различается у них. Некоторые думают, что иной есть двуполоый человек, сотворенный по образу и подобию Божию, и это — человек духовный, а иной — человек, созданный из земли.

3. И устройство во время потопа ковчега, в котором спаслись восемь человек,³ говорят, весьма ясно указывает на спасительную Восьмерицу. То же самое означает и Давид тем, что он по рождению — восьмой в числе своих братьев.⁴ А еще и обрезание, совершавшееся в восьмой день,⁵ указывает на обрезание вышней Восьмерицы. И вообще все, что только находится в Писаниях такого, что может быть подведено под число восьми, говорят, выполняет таинство Восьмерицы. И Десятерица, говорят, обозначается десятью народами, которые Бог обещал дать Аврааму в обладание,⁶ и то распоряжение Сарры, что после десяти лет дает Аврааму рабу свою Агарь для получения от нее детей,⁷ указывает на то же самое. И раб Авраамов, посланный за Ревеккой, и при колодце давший ей запястье в десять златниц,⁸ и бра-

¹ Исх. 26, 1.

² Исх. 28, 17–20.

³ Быт. 6, 18; 1 Петр. 3, 20.

⁴ 1 Цар. 16, 10.

⁵ Быт. 17, 12.

⁶ Быт. 15, 19. По славянскому переводу Библии, здесь перечисляются 11 народов, а именно вставлены еще и евреи (синод.: евеи — Εχαιοις. — Ред.).

⁷ Быт. 16, 2–3.

⁸ Быт. 24, 22.

тя ее, удерживавшие ее на десять дней,¹ еще Иероваам, получающий десять хоругвей,² также десять покрывал скинии,³ и столпы в десять локтей вышиной,⁴ десять сынов Иаковлевых, посланных в первый раз в Египет для покупки пшеницы,⁵ и десять апостолов, которым является Господь по воскресении в отсутствии Фомы,⁶ по мнению их, изображают невидимую Десятерицу.

4. О Двенадцатице же, в которой происходило таинство страсти недостатка, из каковой страсти, по их мнению, устроено все видимое, говорят, что она всюду изображена знаменательно и явно. Так, по их словам, двенадцать сынов Иакова,⁷ от которых произошли двенадцать колен, и испещренное слово судное с двенадцатью камнями,⁸ и двенадцать звонцов,⁹ и двенадцать камней, положенных Моисеем под горой,¹⁰ а также положенных Иисусом в реке,¹¹ и другие двенадцать, положенные по ту сторону реки,¹² и поднимающие кивот Завета,¹³ и положенные Илией при всеожжении юнца,¹⁴ и число апостолов¹⁵ — и вообще все, что содержит в себе число двенадцать,

¹ Быт. 24, 55.

² 3 Цар. 11, 35.

³ Исх. 26, 1.

⁴ Исх. 36, 21.

⁵ Быт. 42, 3.

⁶ Ин. 20, 24.

⁷ Быт. 35, 22.

⁸ Исх. 28, 15–21.

⁹ В Св Писании не упоминается о числе звонцов. Но у Иустина Философа (Разговор с Трифоном Иудеем. Гл. 42) встречается указание на 12 звонцов, что может быть объяснено современным ему обычаем синагоги. (Звонцы, т. е. колокольчики, были пришиты к подолу нижней одежды ветхозаветного первосвященника. См.: Исх. 28, 33–35. — Прим. Ред.)

¹⁰ Исх. 24, 4.

¹¹ Нав. 4, 3.

¹² Нав. 4, 20.

¹³ Нав. 3, 12.

¹⁴ 3 Цар. 18, 31.

¹⁵ Мф. 10, 2 — Ред.

изображает их Двенадцатицу. А на соединение всего этого, так называемую тридцатицу, находят указания в тридцати локтях высоты Ноева ковчега,¹ в Самуиле, сажающем Саула за стол первым между тридцатью званными,² в Давиде, когда он до тридцати дней скрывался на поле,³ в тридцати вошедших вместе с ним в пещеру,⁴ и в том, что святая скиния в длину была тридцати локтей,⁵ и другое, что только найдут они, по числу равное с этим, любят прилагать к своей тридцатице.

Гл. XIX. Места из Писания, приводимые еретиками в подтверждение мнения, будто Отец был неведом до Христа

1. Я почитаю необходимым присовокупить к этому и то, как они, выбирая из Писаний, усиливаются уверить о своем Первоотце, бывшем никому неведомым до пришествия Христова, и это для того, чтобы показать, будто Господь наш возвещает об ином Отце, а не о Творце этой вселенной, Которого, как сказали мы выше, они нечестиво называют плодом недостатка. Поэтому слова пророка Исаии: «Израиль не познал Меня и народ не уразумел Меня»,⁶ извращают так, будто они сказаны о неведомости невидимой Глубины. И изречение Осии: «Нет в них истины, ни ведения Божия»,⁷ усиливаются с натяжкой применить к тому же. И слова: «Нет разумеющего или взыскающего Бога, все уклонилось с пути, все сделались негодными»,⁸ применяют к неведе-

¹ Быт. 6, 15.

² 1 Цар. 9, 22. У LXX толковников и в славянской Библии говорится о 70-и мужах, а в Вульгате, согласно с еврейским, числится 30.

³ 1 Цар. 20, 5 В Библии говорится об укрывательстве Давида «до третьего дня».

⁴ 2 Цар. 23, 13. В Библии говорится о трех князях от 30.

⁵ Исх. 26, 8.

⁶ Ис 1, 3.

⁷ Ос 4, 1.

⁸ Рим. 3, 11; Пс. 13, 3

нию о Глубине. И слова Моисея: «Никто не узрит Бога и будет жив»,¹ уверяют они, будто имеют отношение к Глубине же.

2. Ибо они лживо говорят, что Творец был видим пророками; слова же: «Никто не узрит Бога и будет жив», по их мнению, сказаны о невидимом и для всех неведомом Величии. Что слова: «Никто не узрит Бога» сказаны о невидимом Отце и Творце всего, это явно всем нам; а что они сказаны не о измышляемой Глубине, но о Зиждителе (τοῦ Δημιουργοῦ), — а Он есть невидимый Бог, — это будет показано в продолжении нашего рассуждения. Еще они говорят, будто Даниил указывает на то же самое, когда, как несведущий, спрашивает у ангела о разрешении притчей, а ангел, скрывая от него великое таинство Глубины, говорит ему: «Гряди, Даниил, ибо эти слова заграждены, доколе разумеющие уразумеют, и белые убелятся»,² и себя хвастливо называют этими белыми и разумеющими.

Гл. XX. Указания еретиков на апокрифические книги

1. Сверх этого, приводят несказанное множество апокрифических и подложных писаний, которые они сами составили, для того чтобы поражать людей несмышленных и не знающих писаний истинных. Между прочим, принимают и то поддельное сказание, будто Господь в отрочестве, учась грамоте, когда учитель по обычаю сказал Ему: говори альфа, отвечал: альфа; а потом, когда учитель велел сказать: бета, Господь отвечал: ты скажи Мне сначала, что такое альфа, и тогда Я скажу тебе, что такое бета.³ И это объясняют так, что один Он знает неведомое, на которое и указал под образом альфы.

2. Также некоторые места, находящиеся в Евангелии, они извращают на тот же лад, например, ответ двенадцатилетнего Господа Ма-

¹ Исх 33, 20.

² Дан. 12, 9–10.

³ Это сказание встречается в дошедших до нас апокрифических сочинениях древних веков, например, в арабском лжеевангелии детства Спасителя, также в лжеевангелии Фомы. См.: Тило. Cod. Apocr. N. Testam. и Тишendorf. Evang. Apocr.

тери: «Не знаете, что Мне должно быть в делах Отца Моего»,¹ и здесь, говорят, что Он возвестил им об Отце, которого не ведали. И потому, будто, послал учеников к двенадцати коленам проповедовать незнаемого ими Бога. И перед тем, кто сказал Ему: «Учитель благий», говорят, Он исповедал истинно благого Бога, сказав: «Что называешь Меня благим? Един благ, Отец на небесах»;² небесами же в этом случае названы эоны. И тем, что не отвечал спросившим Его: «Какой силой творишь это?»,³ но взаимным вопросом привел их в замешательство, по изъяснению их, Господь показал неизреченность Отца, — именно тем, что не сказал. И в изречении: «Много раз желал Я услышать единое из сих слов, и не было, кто бы сказал»,⁴ говорят, словом «единое» открывает единственно истинного Бога, Которого не знали. А еще когда, приблизясь к Иерусалиму, заплакал о нем, и сказал: «Если бы разумел и ты сегодня то, что относится к твоему миру: но это скрылось от тебя»,⁵ то словом «скрылось» указал на сокровенность Глубины. А также словами: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас, и научитесь от Меня»,⁶ возвестил об Отце Истины, ибо обещал научить их, говорят, тому, чего не знали.

3. Но высочайшим и как бы все венчающим доказательством своего предположения они поставляют следующие слова: «Исповедаюся Тебе, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил это от премудрых и разумных и открыл младенцам. Так, Отче Мой, ибо это благоугодно Тебе. Все Мне предано Отцем Моим; и никто не познал Отца, токмо Сын: ни Сына, токмо Отец, и тот, кому Сын откроет».⁷ В этих словах, говорят, Господь со всей ясностью показал, что изобретенного ими Отца истины до Его пришествия никто никогда не знал; и хотят утверж-

¹ Лк. 2, 49.

² Мк. 10, 17–18; Мф. 19, 16–17.

³ Лк. 20, 2.

⁴ Слова взяты из неизвестного апокрифа.

⁵ Лк. 19, 42.

⁶ Мф. 11, 28.

⁷ Мф. 11, 25–27.

дать, что Творец и Создатель всегда всем был известен, а это сказал Господь о никому неведомом Отце, Которого они возвещают.

Гл. XXI. Мнения маркиан об искуплении

1. А что касается до предания у них об «искуплении»,¹ оно невидимо и непостижимо, как Матерь необъятного и невидимого. И поэтому, как непостоянное, нельзя выразить его просто и одним словом, потому что каждый из них учит, как им угодно. Ибо сколько тайноводителей этого образа мыслей, столько и искуплений. И что этот вид внушен сатаной в отрицание крещения, которым возрождаемся [мы] для Бога, и в отвержение всей веры, это покажу я в надлежащем месте, когда стану опровергать их.

2. Они говорят, что искупление необходимо получившим совершенное знание, чтобы возродиться в превысшую всего силу; ибо иначе невозможно войти внутрь Плеромы, потому что именно это искупление низводит их в бездну Глубины. Крещение, как они утверждают, видимого Иисуса совершается в отпущение грехов, а искупление нисходившего в Нем Христа — в совершенство; и первое — душевно, а второе — духовно. И крещение возвещено Иоанном в покаяние, а искупление принесено Христом в усовершенние. И о нем-то говорит Он: «И иным крещением имею креститься и весьма стремлюсь к нему».² И сынам Зеведеевым, говорят, когда мать их просила Господа посадить их с Собой в Царствии одесную и ошуюю, Он предложил это же искупление, сказав: «Можете ли креститься крещением, которым Я буду креститься?»³ И Павел, говорят, многократно в ясных выражениях указывает на искупление во Христе Иисусе; и это-то искупление они передают различно и несогласно.

3. Одни из них устрояют брачный чертог и совершают тайноводство, с произношением каких-то слов над посвящаемыми, и говорят,

¹ Т. е. об употреблявшемся у еретиков втором «духовном» крещении. См. выше, гл. 13, 6.

² Лк. 12, 50. Текст, вероятно, искажен еретиками.

³ Мк. 10, 38.

что совершаемое ими есть духовный брак, по подобию горних сочтаний. А другие ведут на воду и, крестя, приговаривают так: «Во имя неведомого Отца всего, в Матерь всего, Истину, — в Сошедшего на Иисуса, — в единение, искупление и общение с силами». Иные же, чтобы более поразить посвящаемых, приговаривают какие-то еврейские слова, именно: Васема Хамосси Вазанора Мистадиа Руада Куста Вавофор Калахфи. Истолкование же этих слов таково: «Призываю то, что превыше всякой силы Отчей, что именуется светом, духом благим и жизнью, потому что ты царствовал в теле». А другие искупление произносят так: «Имя сокровенное от всякого божества и господства и истины, в которые облекся Иисус Назарянин в жизнях света Христа, — Христа, живущего Духом Святым, в искупление ангельское». Имя восстановления: «Мессия Уфарег Намемпсепман Халдеан Мосомидаза Акфране Псауа Иису Назариа». Изъяснение этих слов таково: «Во Христе не разделяю дух, сердце и милосердную пренебесную силу; да пользует мне имя твое, Спаситель истины». И это произносят сами совершители тайнодействия. А тот, над кем оно совершается, отвечает: «Я утвердился и искуплен и искупаю душу мою от века сего и от всего, что в нем, именем Иао, который искупил принадлежащую ему душу во искупление во Христе живом». Потом присутствующие говорят: «Мир всем, на которых имя сие почивает». После этого посвященного помазуют соком бальзама, ибо говорят, что эта мазь есть образ превышающего все благоухания.

4. Некоторые же из них говорят, что водить на воду — дело излишнее, а смешав в одно елей и воду, с произнесением слов, подобных вышеприведенным, выливают на голову посвящаемых — и это почитают искуплением. Но и они помазуют бальзамом. А другие, отвергая все это, говорят, что не должно таинство неизреченной и невидимой силы совершать при помощи тварей видимых и тленных, и таинство недомыслимого и бестелесного; и что совершенное искупление есть самое познание неизреченного величия. Ибо недостаток и страсть произошли от неведения, а знанием разрушается все, что составилось от неведения, почему знание и есть искупление внутреннего человека. И оно не телесное, ибо тело тленно, и не душевное, ибо и душа — от недостатка и есть как бы жилище духа; поэтому

и искупление должно быть духовным. Знанием же искупляется внутренний, духовный человек, и они довольствуются познанием всего. И вот какое искупление есть истинное.

5. Другие еще совершают искупление над умирающими в минуту их кончины, изливая над головами их елей и воду или вышеупомянутую мазь с водой и употребляя приведенные призывания для того, чтобы они сделались недоступными и невидимыми для начал и властей, и чтобы внутренний их человек восшел горе к невидимому, тогда как тело их оставляется с тварями в этом мире, а душа их переходит к Демиургу. И они научают их после смерти, когда придут к властям, говорить следующие слова: «Я сын от Отца — Отца, Который предсуществует, сын же в Том, Который предсуществует. Я пришел все видеть свое и чужое, впрочем, не совсем чужое, но принадлежащее Ахамот, которая женского пола и создала эти вещи для себя; ибо я происхожу от Того, Кто предсуществует, и опять иду в мое место, откуда я пришел». И они утверждают, что говорящий это избегает властей. Потом он приходит к окружающим Демиурга и говорит им: «Я — сосуд более драгоценный, чем женщина, создавшая вас. Если ваша мать не знает своего происхождения, — я знаю себя самого и знаю, откуда я, и призываю нетленную Премудрость, которая во Отце и есть Матерь вашей матери, не имеющей ни отца, ни мужеского супруга; женская отрасль женского начала создала вас, не знающая матери своей и воображающая, что она одна существует, я же призываю ее Матерь». Услышав это, окружающие Демиурга сильно смущаются и стыдятся своего происхождения и рода своей матери. Он же входит в свое место, сбрасывая свои узы, т. е. душу. — Вот что дошло до нас относительно их искупления.¹ Но так как они разногласят между собой в учении и предании, и почитаемые за новейших между ними стараются каждый день измыслить что-нибудь новое и произвести такое, о чем никогда никто не помышлял, то трудно пересказать мнения их всех.

¹ Здесь оканчивается греческий текст сочинения Ириней, приводимый у Епифания. Отсюда и далее мы следуем исключительно древнелатинскому переводу

Гл. XXII. Уклонения еретиков от истины

1. Правило истины, которого мы держимся, состоит в том, что един есть Бог Всемогущий, Который все создал Словом Своим, образовал и привел все из небытия в бытие, как говорит Писание: «Словом Господним небеса утверждены и Духом уст Его — вся сила их».¹ И еще: «Все произошло через Него и без Него ничего не произошло».² Нет исключения, но все Отец создал через Него — видимое и невидимое, подлежащее чувствам и умопредставляемое, существующее временно, согласно с Его распоряжением, и вечное, и все это Он создал не через ангелов и не через какие-либо силы, отдельные от Его мысли. Ибо Он ни в чем не имеет нужды, но Словом и Духом Своим все творит, всем располагает и управляет, и всему дает бытие, — Он, сотворивший мир (а мир — из всего), создавший человека; Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, выше Которого нет иного Бога, ни начала, ни силы, ни Плеромы, — Отец Господа нашего Иисуса Христа, как мы докажем. Держась этого правила, мы легко покажем, несмотря на великое разнообразие и множество мнений, что эти люди уклонились от истины. Ибо все ереси, сколько ни есть их, признают, что Един Бог, но своим злым учением искажают эту истину, подобно как язычники — своим идолопоклонством, оказываясь неблагодарными к Создавшему их. Они презирают образование Божие,³ говоря против своего собственного спасения, являясь самыми жестокими обвинителями и лжесвидетелями против себя самих. Впрочем, хотя и не желают, они воскреснут во плоти, чтобы признать силу Того, Кто воздвигает их из мертвых, но они не причтутся с праведными за свое неверие.

2. Так как весьма сложное и многообразное дело — открыть и обличить всех еретиков, а я намерен опровергнуть их всех сообразно с их характером, то я счел необходимым прежде изложить об источнике и происхождении их, для того чтобы ты, зная их возвышеннейшую Глубину, понимал природу дерева, произведшего такие плоды.

¹ Пс. 32, 6.

² Ср.: Ин. 1, 3.

³ Т. е. свое собственное тело, воскресение которого отвергают.

Гл. XXIII. Учение Симона Волхва и Менандра

1. Симон-самарянин есть тот волхв, о котором ученик и спутник апостолов Лука говорит: «Был некоторый муж, именем Симон, который прежде того волхвовал в этом городе и увлекал народ самарийский, выдавая себя за кого-то великого; ему внимали все, от малого до большого, говоря: он есть сила Божия великая. А смотрели на него потому, что он долгое время изумлял их своими волхвованиями». ¹ Этот Симон, который притворялся верующим, думая, что апостолы волшебством, а не силой Божией совершали исцеления, и то, что они через возложение рук исполняли Духом Св. тех, которые через проповедуемого ими Иисуса Христа уверовали в Бога, приписывая некоему большому знанию волшебства, предлагал апостолам деньги для того, чтобы и самому получить эту силу — давать всякому по произволу Духа Святого; но на это ему Петр отвечал: «Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое не право перед Богом. Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды». ² Но так как волхв не веровал в Бога, то он вступил в сильное соперничество с апостолами, чтобы и самому явиться славным, и с большей ревностью предался изучению всего искусства волхвования, так что множество людей приводил в изумление. Он жил при цезаре Клавдии, который, говорят, даже почтил его за искусство волхвования статуей. ³ Он также был почитаем многими за бога и учил, что он есть тот самый, который между иудеями явился как Сын, в Самарии нисходил Отцом, к прочим же народам пришел как Дух Святой. Он есть высшая из всех сил, т. е. возвышенный над всем Отец, и позволял себе называться всяким титулом, с каким бы люди ни обращались к нему.

2. Этот Симон-самарянин, от которого произошли все ереси, образовал свою секту следующего содержания. Он, выкупив в Тире, фини-

¹ Деян. 8, 9—11.

² Деян. 8, 20—23

³ См. Иустин Мученик. Апол I, 26.

кийском городе, некоторую женщину, по имени Елену, водил ее всюду с собой и выдавал за первую Мысль (*Ἐννοια*), Мать всех вещей, через которую он в начале замыслил создать ангелов и архангелов. Ибо эта Мысль, выходя из него и зная волю своего Отца, низошла в нижние области (пространства) и породила ангелов и власти, которыми, по его словам, и сотворен этот мир. После того как она их произвела, была она задержана ими из зависти, так как они не хотели считаться порождением какого-либо другого существа. Его самого они вовсе не знали; а его Мысль была удержана порожденными ею властями и ангелами и терпела от них всякое бесчестие, так что она не возвратилась к своему Отцу и даже была заключена в человеческое тело, и по временам, как бы из сосуда в сосуд, переходила из одного женского тела в другое. Она была в той Елене, из-за которой произошла Троянская война; поэтому также был ослеплен Стесифор,¹ который поносил ее в своих стихах, но после, когда он раскаялся и написал так называемые палинодии, в которых он ее восхвалил, опять получил зрение. Странствуя из тела в тело, терпя от этого всегда бесчестие, она наконец отдалась в развратный дом; она-то и есть погибшая овца.

3. Поэтому он пришел сам, чтобы опять взять ее к себе и разрешить ее от уз, а людям доставить спасение через познание его. Так как ангелы худо управляли миром, потому что каждый из них стремился к верховной власти, то он пришел для исправления вещей и сошел, преобразившись и уподобившись силам, властям и ангелам, чтобы явиться среди человеков человеком, хотя он не был человек; и показался пострадавшим в Иудее, хотя он не страдал. Пророки же предсказывали, вдохновляемые ангелами, устроителями мира; поэтому на них более не обращают внимания те, которые веруют в него и в его Елену и, как свободные, делают, что хотят; потому что люди спасаются его благодатью, а не за дела праведные. Ибо дела праведны не по природе, а случайно, так как ангелы, создавшие этот мир, установили это, имея в виду посредством таких заповедей порабо-

¹ Сицилийский поэт, который за упомянутое оскорбление был ослеплен Кастором и Поллуксом, а потом исцелен.

тить людей. Поэтому он обещал, что этот мир разрушится, и что его последователи освободятся от власти сотворивших мир.

4. Поэтому мистические жрецы этой секты живут сладострастно и занимаются делами волхвования, как каждый из них может. Они употребляют заклинания и заговоры. Любят прибегать к средствам, возбуждающим любовь и влечение, к так называемым духам домашним (*παρέδροι*) и наводящим сон (*ὄνειροπόμοι*) и другим забавным проделкам. Они имеют также изображение Симона, представленного в виде Юпитера, и Елены — в виде Минервы, и молятся им. Наконец, и имя они получили от основателя в высшей степени нечестивого учения, Симона, называясь симонианами; и от них получило свое начало лжеименное знание (*γνώσις*), как это можно видеть из их положений.

5. Преемником его был Менандр, родом самарянин, который также достиг совершенства в искусстве магии. Он говорит, что первая сила неведома всем; но он послан от невидимых сил, как Спаситель для спасения людей. Мир сотворен ангелами, которые, по его учению, так же, как и у Симона, произведены Мыслью. По его словам, через искусство волхвования, которое он преподает, он доставляет силу побеждать самих ангелов, сотворивших мир. Ибо его ученики через крещение в него получают воскресение, и не могут умереть, но остаются нестареющими и бессмертными.

Гл. XXIV. Учения Сатурнина и Василида

1 Из среды их Сатурнин из Антиохии, близ Дафны, и Василид, воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, явились с различными системами, один — в Сирии, другой — в Александрии. Сатурнин, подобно Менандру, учит, что один есть никому не ведомый Отец, сотворивший ангелов, архангелов, силы и власти. Семью ангелами сотворен мир и все, что в нем находится. Человек есть также творение ангелов, которые, не будучи способны удержать светлого образа, явившегося от высшей силы, так как Он опять вознесся, советовались друг с другом и говорили: «Сотворим человека по образу

и подобию». Когда он был сотворен и его тело, по слабости ангелов, не могло стоять прямо, но как червь он ползал, то сжалилась над ним высшая сила, и, так как он сотворен по Его подобию, послала искру жизни, которая выпрямила человека, сделала поворотливым и оживила. Эта искра жизни возвращается, говорил он, по смерти к тому, что единородно с нею; прочее же разлагается на свои первоначальные составные части.

2. Спаситель, учил он, не рожден, бестелесен, без вида, и только мнимо казался человеком; а Бог иудеев есть один из ангелов. И так как все князья хотели уничтожить Его Отца, Христос пришел для уничтожения Бога иудейского и для спасения верующих в Него, т. е. имеющих ту искру жизни. Он первый утверждал, что ангелами сотворены два рода людей, добрый и злой. И так как демоны помогали злым людям, то Спаситель пришел для уничтожения злых людей и демонов и для спасения добрых. Брак и рождение детей, по их словам, от сатаны. Впрочем, некоторые из его последователей воздерживаются от мяса животных и обольщают многих такой мнимой воздержанностью. Далее говорит Сатурнин, что некоторые пророчества произошли от ангелов, сотворивших мир, а другие — от сатаны, которого он принимает за ангела-противника мироздателей, преимущественно же Бога иудейского.

3. Василид же, желая казаться, что он открыл нечто высшее и вероятнейшее, дал своему учению бесконечное развитие. Он представлял, что прежде всего от нерожденного Отца родился Ум, от него родилось Слово; потом от Слова — Разум (φρόνησις), от Разума же — Премудрость и Сила, от Силы же и Премудрости — силы, начальства и ангелы, которых он называет первыми и говорит, что они сотворили первое небо. Потом, через истечение из них появились еще другие и создали другое небо, подобное первому; и подобным образом, когда от них произошли другие, точно соответствующие тем, которые выше их, то образовали третье небо; и от третьего ряда в нисходящем порядке образовался четвертый ряд ангелов, и таким же образом последовательно произошли все новые начальства и ангелы и 365 небес. Поэтому и год по числу небес имеет [такое же] число дней.

4. Ангелы же, занимающие самое последнее небо, именно видимое нами, устроили все в мире и разделили между собой землю и живущие на ней народы. Их начальник есть Тот, Которого почитают Богом иудейским; и так как Он хотел подчинить Своим людям, т. е. иудеям, все прочие народы, то ему противостали все прочие князья. Поэтому отпали от Его народа все прочие народы. Но нерожденный неименуемый Отец, видя их погибель, послал Свой первородный Ум — Он-то и называется Христом, чтобы освободить верующих в Него от власти мироздателей. Он явился на земле их народам в образе человека и совершал все в силе. Поэтому Он Сам не страдал, но некто Симон Киринейский, который был принужден нести за Него крест; сей был преображен Им, так что его считали за Иисуса, и по невежеству и ошибке был распят; а Сам Иисус принял образ Симона, стоял там и смеялся над ними. Так как Он есть бестелесная сила и Ум нерожденного Отца, то Он изменялся по произволу и, таким образом, вознесся к Пославшему Его, посмеиваясь над теми, так как Он не мог быть удержан и был для всех невидим. Те же, которые это знают, освобождены от начальств, создавших мир; и не должно верить в распятого, но в Того, Кто пришел в человеческом образе, Которого почитали распятым и называли Иисусом, и Который был послан Отцом, чтобы через такое домостроительство разрушить дела мироздателей. Итак, кто, говорит он, верует в распятого, тот есть еще раб и во власти тех, которые сотворили тела; кто же его отрицает, тот свободен от них и знает домостроительства нерожденного Отца.

5. Душа одна получает спасение, ибо тело по природе тленно. Пророчества, говорит он, произошли от начальств, творцов этого мира; собственно же Закон — от Главы их, Который вывел тот народ из земли Египетской. Он не дает никакого значения идоложертвенному мясу и, считая его за ничто, без всякого опасения употребляет его; он также считает делом безразличным употребление и других подобных вещей и всякого рода удовольствия. Кроме того, эти люди занимаются волхвованием, употребляют изображения, заклинания, вызывания духов и другие проделки. Они также, вымыслив некоторые имена, выдают их за имена ангелов и возвещают, что одни из них в первом небе, другие — во втором; и затем пытаются для 365-и

вымышленных небес дать имена, указать начала, ангелов и силы. Таким образом, имя, в котором восшел и нисшел Спаситель, есть Кавлакау.¹

6. Поэтому тот, кто это познал и узнал ангелов и их причины, делается незримым и недоступным для всех ангелов и сил, так же как и Кавлакау. И как Сын был для всех неведом, так и они должны быть никому неведомы, но, между тем как они всех знают и через всех проходят, сами они остаются для всех невидимы и неведомы. Ибо, говорят они, «ты знай всех, а тебя пусть никто не знает». Потому такие люди готовы отрицаться и не могут страдать за имя, так как они подобны всем. Но немногие могут знать это, но только один из тысячи или два из десяти тысяч. Они говорят, что они не суть более иудеи, но еще и не христиане; и не должны высказывать открыто свои таинства, но молчанием хранить их в тайне.

7. Местные положения тех 365-и небес они распределяют подобно математикам. Ибо, принимая их положения, они переделали их сообразно с характером своего учения; и глава небес, говорят они, есть Аврасакс² и потому заключает в себе число 365.

Гл. XXV. Учение Карпократа

1. Карпократ и его последователи учат, что мир и то, что в нем находится, сотворен ангелами, гораздо низшими нерожденного Отца. Иисус же родился от Иосифа и был подобен прочим людям, но отличался от них тем, что Его твердая и чистая душа хорошо понимала то, что она видела в сфере нерожденного Отца; и поэтому от Него

¹ Это место очень темно в латинском переводе. Критики также несогласны в понимании его. Неандер относит еврейское слово *кавлакау* (см.: Ис. 28, 10) к миру, из которого нисходил и в который восходил Спаситель; Гарвей, на основании Ипполита (Philosoph. V, 8), относит это имя к Спасителю как небесному Адаму или новому человеку.

² *Аврасакс* или *абраксас*, по объяснению блаж. Августина (De haer.), по числовому значению букв, из которых состоит это слово, означает 365, а именно: α (1) + β (2) + ρ (100) + α (1) + ξ (60) + α (1) + ς (200) = 365.

была послана ей сила, чтобы она могла избежать мироздателей и, пройдя через всех и от всех освободившись, вознестись опять к Нему; то же бывает и с теми душами, которые принимают подобное. Душа Иисуса, говорят они, воспитанная в обычаях иудейских, презирала их, и поэтому получила силы, посредством которых разрушила страсти, которые жили в людях как наказание (за их грехи).

2. Таким образом, душа, подобная душе Иисуса, может презирать начальства, создавшие мир, и также получить силы к совершению подобных действий. Поэтому они зашли в своем высокомерии так далеко, что некоторые говорили, что они подобны Иисусу; другие же говорили, что они в некотором отношении могущественнее Его, а иные почитали себя превосходнее Его учеников, Петра и Павла и прочих апостолов, которых, впрочем, они ставят ничем не ниже Иисуса, ибо их души, вышедшие из той же самой сферы и также презиравшие мироздателей, были удостоены той же самой силы и возвратились в то же самое место. Если же кто презирает земное более, чем Он, то может быть превосходнее Его.

3. Они также занимаются искусством волхвования и заклинания, употребляют любовные напитки, прибегают к своим духам и наводящим сон демонам и к другим хитростям, говоря, что они имеют силу даже повелевать начальствами и создателями этого мира, а также и всеми созданиями в нем. Они, как и язычники, посланы сатаной к поруганию божественного имени Церкви, чтобы тем или другим способом люди, слушая их речи и воображая, что и мы все таковы же, как они, отвращали свой слух от проповеди истины, или, видя их дела, хулили нас всех, тогда как мы не имеем общения с ними ни в учении, ни в нравах, ни в ежедневном обращении. Они проводят развратную жизнь и, чтобы скрыть свое нечестивое учение, злоупотребляют, для прикрытия своей злобы, именем Христа; но «праведен суд на таких»,¹ потому что получают воздаяние от Бога по своим делам.

4. И они в своем безумии дошли до того, что говорят, что им позволительно делать все безбожное и нечестивое, потому что, говорят они, только для человеческого мнения есть добрые и плохие дела.

¹ Рим. 3, 8.

И души до тех пор должны переходить из одних тел в другие, пока узнают всякий образ жизни и всякого рода действия (если только кто-либо в одно переселение сразу не совершит всех тех действий, о которых нам не следует не только говорить и слушать, но даже помышлять и верить, чтобы такие дела водились между нашими согражданами), для того чтобы, как гласят их сочинения, их души, испытанные во всяком образе жизни, при своем исходе не нуждались более ни в чем; и об этом должно стараться, чтобы в противном случае из-за того, что им еще нечего недостает для свободы, не пришлось опять быть посланными в тела. Поэтому, говорят они, Иисус и сказал следующую притчу: «Когда ты идешь с противником своим, то постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу. Истинно говорю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки».¹ Здесь под противником имеют они в виду одного из ангелов, находящихся в мире, которого они называют дьяволом, говоря, что он существует для того, чтобы переводить погибшие души из мира к верховному начальнику, — его называют они первым из мироздателей, — а он передает такие души другому ангелу, который ему служит, чтобы заключать их в другие тела, ибо тело, по словам их, есть темница. Слова «не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки» объясняют они так, что никто не уйдет от власти ангелов, сотворивших мир, но до тех пор переселяется душа из тела в тело, пока не испытает всякого рода дела в этом мире; и его душа возносится потом, когда она не имеет более никакого недостатка, свободно к Богу, Который выше ангелов, сотворивших мир. Таким образом, спасаются все души, подвергнутся ли они сразу, при первом уже воплощении, всем действиям, или будут странствовать из тела в тело и во всяком роде жизни исполнять требуемое, чтобы не посылаться уже [более] в тело.

5. И если у них совершается что нечестивое, несправедное и запрещенное, я охотно верю этому. В их писаниях так написано, и они объявляют, что Иисус со Своими учениками и апостолами говорил

¹ Лк. 12, 58–59; Мф. 5, 25–26.

втайне, отдельно и требовал от них, чтобы и они тайно сообщали это достойным и верующим. Именно, что спасаются через веру и любовь, а все прочее безразлично, и только по мнению людей одно есть добро, а другое зло, хотя по природе ничего нет злого.

6. Другие из них прижигают для отличения своих учеников заднюю часть выпуклости правого уха. Поэтому Марцеллина, которая при Аниките пришла в Рим и держалась этого учения, увлекла многих. Они называют себя гностиками, имеют частью нарисованные, частью из другого материала изготовленные изображения, говоря, что образ Христа сделан был Пилатом в то время, когда Он жил с людьми. И они украшают их венцами и выставляют вместе с изображениями светских философов, именно с изображением Пифагора, Платона, Аристотеля и прочих; и выказывают им другие знаки почтения, так же, как язычники.

Гл. XXVI. Учения Керинфа, евеонитов и николаитов

1. Некто Керинф, наученный в Египте, учил, что мир сотворен не первым Богом, но силой, которая далеко отстоит от этого превысшего первого начала и ничего не знает о всевышнем Боге. Иисус, говорит он, не был рожден от девы (ибо это казалось ему невозможным); но подобно, как и все прочие люди, был сын Иосифа и Марии, и отличался от всех справедливостью, благоразумием и мудростью. И после крещения сошел на Него от превысшего первого начала Христос в виде голубя; и потом Он возвещал неведомого Отца и совершал чудеса; наконец, Христос удалился от Иисуса, и Иисус страдал и воскрес; Христос же, будучи духовен, оставался чужд страданий.

2. Евеониты, напротив, соглашаются, что мир сотворен Богом; но в отношении к Господу они того же мнения, как Керинф и Карпократ. Они пользуются только Евангелием от Матфея, отвергают апостола Павла, называя его отступником от Закона. Относительно пророческих писаний они стараются объяснить их замысловато; совершают обрезание, соблюдают обряды Закона и образ жизни иудеев, так что поклоняются Иерусалиму, как будто он был домом Божиим.

3. Николаиты суть ученики Николая, одного из семи диаконов, поставленных апостолами. Они живут развратно. Свойства их вполне обозначены в апокалипсисе Иоанна, где сказано, что они учат, что ничего нет законопреступного в нецеломудрии и в едении идоложертвенного. Поэтому сказано о них: «В тебе хорошо то, что ты ненавидишь дело николаитов, которые и Я ненавижу»¹.

XVII. Учения Кердона и Маркиона

1. Некто Кердон, заимствовавший учение от симониан и пришедший в Рим при Гигине, который по порядку от апостолов был девятым епископом, учил, что Бог, проповеданный Законом и пророками, не есть Отец Господа нашего Иисуса Христа, потому что Того знали, а последний был неведом: Тот правосуден, а Этот — благ.

2. За ним последовал Маркион из Понта, который распространил это учение. Он бесстыдным образом богохульствовал,² говоря, что проповеданный Законом и пророками Бог есть виновник зла, ищет войны, непостоянен в Своем намерении и даже противоречит Себе. Иисус же происходил от Того Отца, Который выше Бога — Творца мира, и, прийдя в Иудею во время правителя Понтия Пилата, бывшего прокуратором кесаря Тиверия, явился жителям Иудеи в человеческом образе, разрушая пророков и Закон и все дела Бога, сотворившего мир, Которого Он называет также миродержителем. Сверх того, он искажал Евангелие от Луки,³ устранив все, что написано о рождении Господа, и многое из учения и речей Господа,⁴ в которых Господь представлен

¹ Откр. 2, 6.

² Это место, начиная от слов «некто Кердон... богохульствовал», приводится у Евсевия (Ц. И. IV, 2).

³ См.: Тертуллиан. Contra Marc. IV, 2.

⁴ Пример еретического искажения евангельской истины упоминается у Тертуллиана (С. Марс. IV, 25); маркиониты текст Луки (10, 21) приводили в таком виде «Благодарю Тебя, Господи неба...» с опущением слов «Отче» и «земли», чтобы не показалось, что Господь наш обращался к Отцу как Господу земли и Демииургу или к Господу неба как владыке и правителю земли

весьма ясно исповедающим, что Творец этого мира есть Его Отец. Маркион также внушал своим ученикам, что он достойнее доверия, чем апостолы, распространившие Евангелие, но сам передал им не Евангелие, но только частицу Евангелия. Подобным образом он урезывал и послания апостола Павла, устраняя все, что апостолом ясно сказано о Боге, сотворившем мир, что Он есть Отец Господа нашего Иисуса Христа, и что апостол приводил из пророческих изречений, предвещавших пришествие Господа.

3. Спасение же принадлежит только душам, которые приняли его учение; а телу, так как оно взято от земли, невозможно участвовать в спасении. К этой хуле против Бога присоединял он, подлинно принимая уста диавола и говоря все в противность истине, следующее: Каин¹ и ему подобные, и содомляне, и египтяне, и им подобные, так же, как и все народы, жившие во всяком роде разврата, спасены Господом, когда Он нисходил в ад, и они прибегли к Нему, и приняты в Его Царство; Авель, напротив, Енох, Ной и прочие праведники, а также потомки патриарха Авраама, вместе со всеми пророками и людьми богоугодными, не получили спасения, — так возвещал змий, бывший в Маркионе. Ибо они, говорил он, зная, что их Бог всегда искушал их, подозревали, что Он и тогда их искушает, и потому не прибегли к Иисусу, и не поверили Его проповеди, и, поэтому, учил он, их души остались в преисподней.

4. Так как он один отважился открыто исказить Писания и бесстыднее всех клеветать на Бога, то я намерен² особо опровергнуть его, обличая собственными его же сочинениями, и с помощью Божией разрушить его учение, на основании речей Господа и апостолов, которые самим же им уважены и употребляются у него. Но теперь я по необходимости упомянул о нем, чтобы ты знал, что все, которые каким-либо образом искажают истину и повреждают проповедь Церкви, суть ученики и последователи самарянина Симона Волхва.³ Хотя они и не объявляют имени своего учителя, для обольщения других, но препо-

¹ То же передает блаж. Феодорит (Наег. *fabul.* 1, 24).

² То же намерение Иринея высказывает в кн. III, 12, но, по-видимому, оно не было исполнено, ибо Евсевий говорит об этом только как об обещании (V, 8)

³ Ипполит также утверждает, что Симон Волхв был родоначальником гностицизма. См.: *Philosoph.* VI, 7.

дают его учение. Они пользуются именем Иисуса Христа как приманкой, но разным образом вводят нечестие Симона и через то губят многих, коварно распространяя свое учение под прикрытием доброго имени и подавая под сладостью и красотой имени горький и злой яд змия, первого виновника отпадения.

Гл. XXVIII. Учение Татиана, энкратитов и других

1. От вышеупомянутых (лжеучителей) произошли уже многие отрасли других ересей, потому что многие, даже все желают сами быть учителями и уклониться от той ереси, которой держались. Образую учение из другой системы мнений и потом опять составляя одно из другого, они стараются учить новому, выдавая самих себя за изобретателей составленного ими учения. Так, например: так называемые «воздержные» (энкратиты), происшедшие от Сатурнина и Маркиона, проповедовали безбрачие, отвергая изначальное создание Божие и косвенно порицая Того, Который сотворил мужской пол и женский для рождения людей; и ввели воздержание от употребления животных, делаясь неблагодарными к сотворившему все Богу.¹ Они отрицают также спасение первозданного человека; это мнение, впрочем, было изобретено у них очень недавно. Первый ввел эту хулу Татиан, который, быв слушателем Иустина, пока находился вместе с ним, ничего такого не высказывал, но после его мученичества отпал от Церкви и, возбужденный мыслью быть учителем, как превосходнейший перед другими, составил свой собственный образ учения. Он баснословил, подобно валентинианам, о каких-то невидимых зонах, подобно Маркиону и Сатурнину, объявлял брак растлением и блудом, и сам от себя отрицал спасение Адама.²

¹ Ипполит описывает энкратитов более как схизматиков, чем как еретиков, говоря, что «другие, называющие самих себя энкратитами, признают учение о Боге и Христе согласно с Церковью, но в образе жизни уклоняются..» См.: *Philosoph.* VIII, 20. Конечно, люди такого направления могли быть и среди еретиков, которых имеет в виду св. Иринеи.

² Эта глава, начиная со слов: «так называемые воздержные... спасение Адама» на греческом языке сохранилась у Евсевия (IV, 29)

2. Другие, напротив, следуя Василиду и Карпократу, ввели непозволительное сожительство, многоженство и неразборчивость к употреблению идоложертвенного, говоря, что Бог не очень обращает внимание на это. Но зачем продолжать? Невозможно перечислить тех, которые таким или другим образом отпали от истины.

Гл. XXIX. Учения других гностических сект, в особенности варвелиотов

1. Кроме этих, от вышеупомянутых симониан произошло еще множество гностиков, появившихся как грибы из земли; я изложу их главнейшие мнения. Некоторые из них принимают эон, никогда не стареющего, в девственном духе, которого они называют Варвелос.¹ Потом говорят, что где-то существует неименуемый Отец; Он восхотел открыть Себя этому Варвелосу. Эта Мысль (Ἐννοια) по своем появлении предстала перед Ним и потребовала Предведения (Πρόωσις); когда появилось Предведение, то по просьбе их проявилось Нетление (Ἀφθαρσία), а за нею Жизнь вечная (Ζωὴ αἰώνια). Услаждаясь этим и созерцая их величие, Варвелос, радуясь зачатию,² родил подобный Ему свет. Его они называют началом света и происхождением всех вещей, и говорят, что Отец, увидев этот свет, помазал Его своей благостью, чтобы Он был совершенен. Этот свет, утверждают они, есть Христос, Который опять, по словам их, потребовал, чтобы Ему дан был на помощь Ум (Νῦς), и Ум явился. Сверх того, Отец производит Слово (Λόγος). Так образуются сочетания Мысли со Словом и Нетления с Христом; Жизнь же вечная соединилась с Волей (Θέλημα), а Ум — с Предведением. И они восхваляли великий свет и Варвелоса.

¹ Маттер в «Истории гностицизма» производит это слово с еврейского языка (*барт-бело*, дочь Господа); но Гарвей находит это несогласным с первенствующим положением, которое Ириней приписывает этому эону, называя его «началом света и происхождения всего», и потому объясняет его из сирийского (*варва-ило*, Бог в четверице).

² Текст и смысл этого места в латинском переводе очень темны.

2. После этого, говорят они, произошел от Слова и Мысли Саморожденный (Αὐτογενής) для представления великого света, и Он, по словам их, был весьма почтен и все Ему подчинено. Вместе с Ним произошла Истина (Ἀληθεία) и явилось сочетание Саморожденного с Истиной. От света же, который есть Христос, и от Нетления произошли для сопровождения Саморожденного четыре светила; а от Воли и вечной Жизни появились для служения этим четырем светилам также четыре истечения, которые они называют — благодатью (χάρις), хотением (θέλησις), смыслом (σύνεσις) и разумом (φρόνησις). Из них благодать сочеталась с великим и первым светилом: под ним они понимают Спасителя и называют его Армогеном;¹ хотение же соединилось со вторым, которое они называют Рагуэл,² смысл — с третьим светом, которому они дают имя Дадуд,³ разум — с четвертым, которое они называют Элелет.⁴

3. После того как все так утвердилось, Саморожденный сверх того произвел совершенного и истинного человека, которого они называют Адамантом, так как ни он не был принужден, ни те, от которых он получил начало: он вместе с первым светом был удален от Армогена. Саморожденный же при этом произвел с человеком и сочетал с ним совершенное знание (поэтому он и узнал Всевышнего), ему также дарована девственным духом непобедимая сила, и всё стало прославлять великого зана. Отсюда, говорят они, произошли Мать, Отец и Сын; от человека же, напротив, и знания произросло дерево, которое они также называют знанием.

4. Потом от первого ангела, который находится при Единородном, произошел Дух Святой, Которого они называют Премудростью Σοφία) и Пруникос.⁵ Он же, увидев, что все прочее находится в сочетании,

¹ *Армоген* — это слово Гарвей с бóльшим правдоподобием производит от еврейского слова *ор-маиан*, «брызжащий свет».

² *Рагуэл* — еврейское слово, соответствующее греческому названию хотения — θέλησις, значит собственно «воля Божия». — *Прим. Гарвея.*

³ *Дадуд* от еврейского *дуд*, «возлюбленный». — *Прим. Гарвея.*

⁴ *Элелет* — сирийское слово, знач. «плод»; в клермонтской рукописи стоит *элет*, с сирийского же — «божество». — *Прим. Гарвея.*

⁵ Слово *Пруникос* (Προυμικός), по свидетельству Епифания (Наг. XXV, 4), относилось у греков к растлителям дев. По замечанию Неандера, в «Истории

а Он не имеет супруга, искал, с кем бы ему сочетаться; и не найдя его, Он расширился и посмотрел на нижние области, думая найти здесь супруга; и не найдя, с досадой отвернулся назад, потому что сделал попытку без благоволения Отца. После того, побуждаемый простотой и добротой, Он произвел творение, в котором было неведение и дерзость. Это произведение Его, говорят они, есть первый начальник (*πρωτάρχων*), создатель этого творения; его, по сказанию их, великая сила отвлекла от Матери, и он нисшел от нее в нижние области и сотворил твердь небесную, в которой, по словам их, и живет он. И как неведение, он сотворил все подчиненные ему власти ангелов, тверди и все земные вещи. После этого, соединившись с дерзостью (*αὐθαδεία*), произвел он злобу, ревность, зависть, ярость и похоть. После того как эти родились, мать Премудрость со скорбью удалилась и возвратилась на высоту и стала, если считать снизу, восьмерицей. С удалением ее он подумал, что один только существует, и потому сказал: «Я один Бог, Ревнитель, и кроме Меня нет Бога».¹ Такие-то вещи они выдумывают.

Гл. XXX. Учение офитов

1. Другие² опять говорят чудовищное, именно, что в силе Глубины существует некоторый первый свет, блаженный, нетленный и безграничный; Он есть Отец всех вещей и назван Первым Человеком. Из него произошедшую мысль называют Его Сыном, и вот, говорят, — Сын Человеческий, Второй Человек. Ниже их есть Св. Дух, и ниже высшего Духа — отдельные стихии: вода, темнота, глубина и хаос, над которыми носится Дух, называемый у них Первой Женой. Когда же впоследствии, говорят, Первый Человек со Своим Сыном возве-

гностических систем», это слово в приложении к зону Премудрости или Св. Духу гностиков должно понимать с устранением нецеломудренного его значения, как уклонение этого зона от божественной жизни к веществу, каковое уклонение было представляемо как *πορνεία*.

¹ Исх. 20, 5; (ср.: Ис. 46, 9. — *Ред.*).

² Т. е. *офиты*, которых Феодорит ошибочно смешивает с сефионами. Епифаний говорит о сефионах в главе о 39-й, об офитах — о 37-й ереси.

селится о красоте Духа, т. е. Жены, и озарил Ее, то родил от Нее нетленный свет, третьего мужа, которого они называют Христом, Сыном Первого и Второго Человека и Св. Духа, Первой Жены.

2. Но так как Жена, которую они называют также Матерью живущих, когда вступили в общение с нею Отец и Сын, не могла ни вынести, ни воспринять величия светов, то переполнилась и переливалась на левую сторону; и тогда единственный Сын их, Христос, как принадлежащий к правой стороне и стремящийся в высоту, внезапно вместе с матерью был взят в нетленный эон. Это есть истинная и святая Церковь, которая была наименованием, собранием и соединением Отца всех вещей, Первого Человека и Сына, Второго Человека, потом Христа, их Сына и упомянутой Жены.

3. Но сила, учат они, которая перелилась из Жены, имея орошение света, спустилась от отцов своих; имеет же орошение света по своей собственной воле, и ее называют левой, Пруникос, Премудростью, и мужеско-женской. И она по простоте своей спустилась в воды, бывшие еще неподвижными, привела их в движение, смело спустившись до последних глубин, и получила от них тело. Ибо, по словам их, все устремилось к орошению ее света, пристало к нему и окружило, и если бы его не имела, быть может, она вполне была бы поглощена и потоплена материей. Будучи связана материальным телом и весьма им обременена, она пришла, наконец, в себя и попыталась убежать от вод и вознестись к Матери, но была не в силах сделать это по причине тяжести окружающего ее тела. Находя себя в очень плохом состоянии, она старалась скрыть свет, который свыше, боясь, чтобы и он, подобно ей, не претерпел обиды от низших стихий. И получив силу от орошения своего света, она воспрянула и воспарила на высоту; и пришедши на высоту, она расширилась, покрыла часть (пространства) и сделала из своего тела видимое небо; она осталась под небом, которое сотворила, доныне имея образ водного тела. Когда же возжелала высшего света и вполне получила силу, она отложила тело и освободилась от него. И это тело, которое она отложила, называют они женой от Жены.

4. Кроме того, Сын ее, говорят они, имел также в себе некое дыханье нетления, оставленное ему матерью, через которое он действу-

ет, и, сделавшись могущественным, произвел и сам, как говорят, из вод Сына без матери; ибо они принимают, что он не знал матери. Его Сын опять, подражая своему Отцу, произвел второго Сына. Этот третий также родил четвертого, а четвертый опять — пятого Сына. От пятого, говорят они, родился шестой Сын; а шестой родил седьмого. Таким образом произошла у них седмерица, тогда как мать занимает восьмое место; и как в своем рождении, так и по достоинствам и силам они предшествуют один другому.

5. Они дали также имена своим вымышленным лицам, а именно: первый от матери называется Иалдаваоф,¹ сын от него — Иао, его сын — Саваоф, четвертый — Адонаи, пятый — Элои, шестой — Орей и седьмой и последний — Астанфей. Эти небеса и силы, власти, ангелы и творцы, по их предположению, сидели на небе в порядке своего рождения, невидимо управляя небесным и земным. Первый из них, Иалдаваоф, не уважал матери, потому что без чьего-либо дозволения произвел детей и внуков, а также ангелов, архангелов, силы, власти и господства. Затем его сыновья начали с ним спор и брань за господство; поэтому Иалдаваоф в скорби и отчаянии обратил взор на лежащую внизу тину материи и направил на нее свою похоть, отчего родился сын. Это есть Ум, выющийся в образе змия;² отсюда дух, душа и всё в мире; оттого произошли всякая забывчивость, злоба, ревность, зависть и смерть. Этот змиеобразный и извитой Ум получил еще более изворотливости от Отца, когда он был с Отцом на небе и в раю.

6. Вследствие этого, радуясь и похваляясь о всем, что ниже его, Иалдаваоф сказал: «Я Отец и Бог, и кроме Меня нет никого». Мать же, услышав это, воскликнула к нему: «Не лги, Иалдаваоф, ибо выше тебя есть Отец всего — Первый Человек и [Второй] Человек, Сын Человеческий». Когда все были поражены новым голосом и неожиданным названием и спрашивали, откуда явилось это восклицание,

¹ Это и последующие имена Гарвей объясняет следующим образом: *Иалдаваоф* — из халдейского *иаг-эль-даваф*, Господь Бог Отцев; *Иао* — сокращено из Иегова; *Орей* — от евр. *ор*, свет; *Элои* — от евр. *элои*; *Адонаи* — от евр. *адонаи*, Господь; *Астанфей* — венец.

² Отсюда название еретической секты *офиты* (от *ὄφις*, змий).

Иалдаваоф, говорят, чтобы отвести их внимание и привлечь к себе, сказал: «Придите, сотворим человека по образу нашему». Шесть сил, слышавшие это, при содействии Матери, сообщившей им идею человека, чтобы лишить их через него первоначальной силы, вместе образовали человека чрезвычайно огромного и по толщине, и по длине; но так как он только ползал, то они привели его к Отцу своему, а так действовала Премудрость для того, чтобы и Его лишить орошения света, дабы Он, имея силу, не восстал на тех, которые выше Его. Когда же Он вдохнул в человека дыхание жизни, Он тайно был лишен силы, а человек получил от него Ум и Помышление — эти силы, по их словам, участвуют в спасении — и тотчас возблагодарил Первого Человека, оставив своих создателей.

7. Иалдаваоф, завидуя этому, вознамерился лишить человека силы посредством жены и произвел от своего Помышления жену, которую приняла та сила, называемая Пруникос, и незаметным образом лишила силы. Прочие же, приходя и удивляясь красоте жены, назвали ее Евой и, полюбив ее, родили с нею сыновей, которых называют ангелами. Но их Мать постаралась посредством змия обольстит Еву и Адама к преступлению заповеди Иалдаваофа. Ева, слыша это как будто от Сына Божия, легко поверила и склонила Адама вкусить от того древа, от которого Бог запретил им вкушать. Вкусив же, говорят они, познали они возвышенную над всем силу и отпали от тех, которые их создали.¹ Пруникос, увидев, что они были побеждены их собственным созданием, весьма возрадовалась и опять воскликнула, что Он (Иалдаваоф), называя Себя прежде Отцом, солгал, так как Отец нетленен, и что, тогда как искони существовали Человек и Первая Жена,² она одна (Ева) согрешила через любодеяние.

8. Но Иалдаваоф, по забвению, в которое впал, и не обращая внимания на эти дела, изгнал из рая Адама и Еву за то, что они преступили Его заповедь. Он хотел, чтобы от Евы были рождены Ему дети, но этого не достиг, потому что Ему во всем противодействовала Его Мать, которая тайно лишила Адама и Еву орошения света, чтобы не был причастен

¹ Т е. от Иалдаваофа и прочих.

² Т е. Св Дух Первой Жены. См. выше § 1

проклятию и осуждению дух, происходящий от верховной силы. Таким образом, учат они, лишенные божественной сущности, они были прокляты Им и с неба низвержены на эту землю. И змий, противодействовавший Отцу, был изгнан им в дольний мир и подчинил себе здешних ангелов, и родил шесть сыновей, будучи сам седьмым, по примеру седмерицы, окружающей Отца. И это, говорят они, суть семь мировых демонов, противостоящих человеческому роду и всегда противодействующих ему, потому что их Отец был низвержен долу за людей.

9. Адам и Ева прежде имели легкие, светлые и как бы духовные тела, с каковыми они и были созданы, но когда пришли в мир сей, тела их изменились в более темные, тяжелые и неповоротливые, и душа их стала слабая и вялая, так как они получили от Создателя только мировое дыхание. Тогда сжалился над ними Пруникос и возвратил им благоухание орошения света, при посредстве которого они пришли в воспоминание о самих себе и узнали, что они наги и имеют материальное тело; также узнали, что они носят смерть; но возымели бодрость, уразумев, что они только на некоторое время облечены телом; также они нашли пищу под руководством Премудрости и, по насыщении, познали друг друга плотски и родили Каина, которого змий, проклятый вместе со своими детьми, скоро развратил, наполнил земной забывчивостью и довел до такого безумия и дерзости, что он, умертвив своего брата Авеля, первый обнаружил зависть и смерть. После них, говорят, родились по предусмотрению Пруникоса Сиф, потом Норея,¹ от которых происходит остальное множество людей; и они от шестой седмерицы были вовлечены во всякую злобу и отпадение от высшей святой Седмерицы, в идолослужение и всякое презрение, так как им невидимо противодействовала во всем Мать и спасала свою собственность, т. е. орошение света. Под святой Седмерицей понимают они семь звезд, которые они называют планетами; и отверженный змий, утверждают они, имеет два имени, Михаил и Самаел.²

¹ Гарвей объясняет это имя из еврейского *ноера*, девочка, но, к кому относится оно, неизвестно.

² *Самаел* — так в еврейской кабалистике называется злой дух или сатана, искушивший Еву в образе змия, он есть ангел смерти, князь воздушный — Прим Гарвея

10. Иалдаваоф же, разгневавшись на людей за то, что они не поклонялись Ему и не чтили Его, как Отца и Бога, послал на них потоп, чтобы сразу погубить всех. Но так как и в этом противостояла Ему Премудрость, то Ной и бывшие с ним в ковчеге были спасены посредством орошения Ее света, и через это мир опять наполнился людьми. Одного из них, по имени Авраам, избрал сам Иалдаваоф и положил с ним завет, что Он даст ему, если его семья постоянно будет Ему служить, землю в наследие. Выведя потомков Авраама через Моисея из Египта, Он дал им Закон и сделал их иудеями; из них Он избрал семь дней,¹ которые они называют святой Седмерицей. И каждый из них получает себе вестника, для прославления и проповедания Его как Бога, чтобы прочие, слыша эти хвалы, служили богам, возвещаемым пророками.

11. Пророков же они разделяют так; пророки Иалдаваофа суть: Моисей, Иисус Навин, Амос и Аввакум; пророки Иао: Самуил, Нафан, Иона и Михей; пророки Саваофа — Илия, Иоиль, Захария; пророки Адонаи: Исаия, Иезекииль, Иеремия и Даниил; пророки Элои: Товия и Аггей; пророки Орея: Михей и Наум; пророки Астанфея: Ездра и Софония. Каждый из этих пророков прославляет своего Отца и Бога. Сама Премудрость, говорят они, много говорила и возвещала через них людям о Первом Человеке, нетленном эоне² и горнем Христе и внушала и напоминала им о нетленном свете, Первом Человеке и о нисшествии Христа. Когда князья были поражены этим и удивлялись новости вещей, проповеданных пророками, то Пруникос сделала через Иалдаваофа, который не знал, что Он делает, так, что родились два человека: один — от неплодной Елизаветы, другой — от Девы Марии.

¹ Это место непонятно: «ex quibus elegisse septem dies». Массюет, относя слово «ex quibus» к предшествующему «iudaeos», понимает под словом «dies» планетные эоны, из которых каждый избрал себе пророка для прославления себя. Гарвей предполагает, что «ex quibus» соответствует греческому Ἐξ ὧν (т. е. χρόνων), и что здесь говорится об обоготворении дней недели, из которых каждый имел своих служащих пророков

² *Нетленный эон* — синоним Первого Человека. Гарвей считает это позднейшей вставкой.

12. Но так как Она сама не имела покоя ни на небе, ни на земле, то призвала Она в скорби своей на помощь свою мать. Мать ее, Первая Жена, сжалилась над раскаянием дочери и упросила Первого Человека, чтобы послан был ей на помощь Христос, Который и нисшел, таким образом, к Своей сестре и к орошению света. Когда же низшая Премудрость узнала, что к ней нисходит ее брат, то возвестила через Иоанна Его прибытие, установила крещение покаяния и предуготовила Иисуса, чтобы Христос при Своем сошествии нашел чистый сосуд, и чтобы через Сына того Иалдаваофа была возвещена Христом Жена. И Он, говорят они, сошел через семь небес, уподобился детям их и мало-помалу лишил их силы. Потому что Ему сообщилось все орошение света, и Христос, сойдя в этот мир, сокрылся прежде всего в Своей сестре Премудрости, и оба радовались друг о друге; и это, утверждают они, представляет жениха и невесту. Иисус же, так как был рожден через действие Божие от девы, был мудрее, чище и праведнее всех людей; Христос, соединенный с Премудростью, сошел в него — и таким образом произошел Иисус Христос.

13. Многие из Его учеников, по словам их, не знали о сошествии в Него Христа; когда же Христос сошел в Иисуса, Он начал творить чудеса, исцелять, проповедовать неведомого Отца и явно выдавать Себя за Сына Первого Человека. На это разгневались силы и Отец Иисуса и постарались умертвить Его; и когда дошло до этого, Христос вместе с Премудростью удалился в состояние нетленного эона; Иисус же был распят. Впрочем, Христос не забыл Своего Иисуса, но свыше послал в Него силу, воскресившую Его в теле, которое они называют душевным и духовным телом, потому что мировые стихии Он оставил в мире. Ученики же Его, увидев, что Он воскрес, не узнали Его, ни даже самого Иисуса, через которого Он воскрес из мертвых. И между Его учениками, говорят они, было то величайшее заблуждение, что они думали, будто Он воскрес с мировым телом, так как они не знали, «что плоть и кровь Царствия Божия не получают».¹

14. Нисшествие и восшествие Христа они хотят доказать тем, что Его ученики не упоминают, чтобы Иисус сделал что-либо высокое

¹ 1 Кор 15, 50.

перед крещением или после воскресения из мертвых, не зная, что Иисус был соединен с Христом и нетленный эон — с Седмерицей, и называют Его мировое тело телом животным. По воскресении Он пребывал здесь восемнадцать месяцев, и так как на Него свыше сошло знание, то Он учил тому, что было ясно, и немногих из Своих учеников, которых знал за способных к таким тайнам, наставлял в них, и таким образом был взят Он на небо; между тем как Христос сидит одесную Отца — Иалдаваофа, чтобы души тех, которые познали их,¹ по отложении мирового тела воспринять в Себя и обогатить Самого Себя, без ведома Своего Отца, так что по той мере, как Иисус обогащается святыми душами, Отец Его терпел бы ущерб и умалялся, лишаясь Своей силы через эти души. Ибо Он не будет иметь более святых душ, чтобы опять посылать их в мир, кроме тех только, которые от Его сущности, т. е. из вдыхания. Потом наступит конец всего, когда все орошение духа света соберется вместе и возвратится в нетленный эон.

15. Таковы мнения тех, которыми было порождено от школы Валентина многоголовое чудовище, подобное Лернейской гидре. Ибо некоторые говорят, что сама Премудрость сделалась змием, поэтому она противостала Творцу Адама и принесла знание людям, и поэтому также змий назван хитрейшим всех. Кроме того, по причине положения наших кишок, через которые проходит пища, и по самой форме, какую они имеют, наше внутреннее устройство в образе змия представляет нашу сокровенную родительницу.

Гл. XXXI. Учение каинитов

1. Другие опять говорят, что Каин происходит от высшей силы, и Исава, Корея, содомлян и всех таковых же признают своими родственниками, и поэтому они были гонимы Творцом, но ни один из них не потерпел вреда, ибо Премудрость взяла от них назад к себе самой свою собственность. И это, учат они, хорошо знал предатель Иуда, и так как только он знал истину, то и совершил тайну предания,

¹ Т. е. Христа и Иисуса.

и через него, говорят они, разрешено все земное и небесное. Они также выдают вымышленную историю такого рода, называя ее Евангелием Иуды.

2. Я также собрал их сочинения, в которых они внушают разрушить дела Истеры (Ἰστέρα); Истерой же называют Творца неба и земли; и так же, как Карпократ, говорят, что люди не могут спастись, если не пройдут через все роды дел. И при всяком грехе и постыдном поступке присутствует ангел, и действующий осмеливается приписывать свою дерзость и нечистоту ангелу, и каково бы ни было действие, совершать во имя ангела и так говорить: «О, ангел! Я злоупотребляю твоим делом. О, сила! Я совершаю твоё действие!» И совершенное знание, по их словам, состоит в том, чтобы предаваться безбоязненно таким делам, которые непозволительно и называть.

3. Необходимо было ясно доказать, что последователи Валентина, как видно из самих мнений и правил их, происходят от таких-то матерей, отцов и дедов, и обнаружить их учение; через это, быть может, некоторые из них, покаявшись и обратившись к Единому Творцу и Богу, Создателю вселенной, получают спасение; другие же не будут более вовлечены в заблуждение их коварным, хотя и благовидным уверением, воображая, будто узнают от них более великое и высокое таинство; но хорошо узнав от нас об их ложных мнениях, будут смеяться над их учением и в то же время пожалеют тех, которые, доныне держась этих жалких и нелепых басней, дошли до такой гордости, что считают себя по причине такого знания, или скорее невежества, высшими всех других. Теперь они выставлены [на всеобщее обозрение], и обнаружение их учения есть победа над ними.

4. Поэтому старался я представить и обнаружить весь худо сложенный остов этой лисички, ибо немного слов будет нужно, чтобы опровергнуть их учение, когда оно стало всем известно. Подобно тому, как относительно хищного зверя, скрывающегося в лесу и оттуда нападающего и многих умерщвляющего, тот, кто вырубает и обнажает лес и открывает самого зверя, не усиливается поймать его, видя, что этот зверь — лютый зверь; ибо все могут видеть этого опустошительного зверя, избегать его нападений, стрелять в него со всех сторон, ранить и вовсе убить; так и мы, коль скоро обнаружим их

сокровенные и втихомолку хранимые тайнства, не будем иметь нужды опровергать пространно их учения. Поэтому остается теперь тебе и присным твоим ознакомиться с тем, что было выше изложено, опровергать их нечестивые и нелепые мнения и предлагать согласные с истиной догматы. При таком положении дела, согласно своему обещанию, я по силам моим предложу опровержение их, возражая против всех в следующей книге, — ибо даже изложение их, как видишь, далеко заводит, — а также дам средства для их опровержения, нападая на все их мнения по порядку изложения, так что не только выставлю на вид лютого зверя, но и нанесу ему раны со всех сторон.

КНИГА ВТОРАЯ

Предисловие

1. В первой книге, предшествующей этой, обличая «лжеименное знание»,¹ я показал тебе, мой возлюбленный, что все, что многими и противоположными способами измышлено последователями Валентина, есть ложь; изложил также мнения их предшественников, доказывая, что они разногласят друг с другом, а еще прежде с самой истиной. Представил также со всей тщательностью учение и образ действия принадлежащего к ним волхва Марка и точно показал, что они выбирают из Писаний и стараются приспособить к своему вымыслу. Я подробно рассказал, как они смело пытаются подтверждать истину посредством чисел и двадцати четырех букв алфавита. Показал также, как они говорят, что творение произошло по образу их невидимой Полноты, и что они думают и учат о Создателе (Демииурге), и обнаружил учение их родоначальника, самарянина Симона Волхва и всех его последователей. Также привел множество появившихся от него гностиков, заметил различие их между собой, учения

¹ 1 Тим 6, 20

и порядок их преемства и упомянул о всех основанных ими ересях. Далее я показал, что все эти еретики, получив начало от Симона, внесли в эту жизнь свои безбожные и нечестивые учения; представил их «искупление» и способ посвящения всех, который сделались «совершенными», а также их призывания и таинства, и показал, что един есть Бог Творец, и что Он не плод недостатка, и что ничего нет и выше Его, и ниже Его.

2. В настоящей же книге я изложу то, что мне удобно и что позволяет время, и опровергну во многих главах все их учение; по этой причине так и озаглавил я это сочинение, так как оно есть обличение и опровержение их учения. Ибо надлежит открыть и опровергнуть их сокровенные сочетания и самую Глубину, и доказать, что она никогда не была и теперь не существует.

**Гл. I. О том, что един есть Бог, и что ни выше,
ни ниже Его не может быть другого Бога,
Начала, Полноты или Силы**

1. Надлежит начать с самой первой и важнейшей главы, с Бога Творца, Который сотворил небо и землю и все, что в них, и Которого они богохульно называют плодом недостатка, и показать, что нет ничего ни выше, ни ниже Его; что Он, не принужденный кем-либо, но по Своей воле и свободно сотворил все, так как Он един есть Бог, един Господь, един Творец, един Отец, и един содержит все и всему дает бытие.

2. Ибо как может выше Его быть другая полнота, начало или сила, или другой бог,¹ когда необходимо, чтобы Бог, Полнота всего, содержал все в Своей неизмеримости, и никем не был содержим? Но если есть нечто вне Его, то Он уже не Полнота всего, и не все содержит. Ибо Полноте, или возвышенному над всем Богу, недостает того, что, как они говорят, вне Его. Но что имеет недостаток, и от чего отнято что-либо, то не есть Полнота всего. Он также будет иметь начало, середину и конец в отношении к находящимся вне Его. Но если Он

¹ Подобное см.: *Тертуллиан* Против Маркиона. I, 11.

имеет конец в отношении к тому, что ниже, то имеет и начало в отношении к тому, что выше. Равным образом необходимо Он должен испытывать то же самое с прочих сторон и содержаться, ограничиваться и замыкаться теми (существами), которые находятся вне Его, ибо предел снизу необходимо ограничивает и окружает того, кто оканчивается на нем. Таким образом, по их мнению, Отец всего, — Которого они называют Предсуществующим и Первоначалом — с их Полнотой (Плеромой) и благой Бог Маркиона будет во что-то вделан, включен и как бы окружен другой силой, которая должна необходимо быть больше Его, потому что то, что содержит, больше того, что содержится; большее же сильнее и наиболее могущественно, а то, что есть больше, сильнее и могущественнее, то и будет Бог.

3. Если, по их взгляду, существует также нечто, что, по словам их, находится вне Полноты, во что взошла высшая заблудившаяся сила, то вполне необходимо, чтобы или внешнее содержало, а Полнота была содержима, — иначе оно не было бы вне Полноты, ибо если есть что-либо вне Полноты, то Полнота будет находиться внутри того, что, по их словам, вне Полноты, и Полнота будет содержима тем, что вне; с Полнотой же подразумевается и первый Бог, — или Полнота и то, что вне ее, были бы неизмеримо далеко отделены и отстояли друг от друга. Если же они это последнее скажут, то окажется третье, что неизмеримо далеко разделяет Полноту и то, что вне ее; и это третье будет ограничивать и окружать то и другое; а это третье, включая как бы обоих в своем лоне, будет больше и Полноты, и того, что вне ее, и такая речь о том, что содержится, и о том, что содержит, будет простирается в бесконечность. Ибо, если это третье начинается в высшем и кончается в низшем, то необходимо должно оно ограничиваться и со сторон, или начинаясь, или оканчиваясь на каких-либо других пунктах; а это опять так же, как высшее и низшее, должно начинаться на чем-либо другом, и так далее в бесконечность; так что их мысль никогда не остановится на одном Боге, но вследствие расположения искать более, чем существует, нападает на то, что не существует, и удаляется от истинного Бога.

4. Эти замечания подобным образом приложимы и к последователям Маркиона, ибо его два бога также будут окружены и ограни-

чены неизмеримым промежутком, разделяющим их одного от другого. А тогда необходимо допустить множество богов со всех сторон, отделенных друг от друга на неизмеримое расстояние, начинающихся один около другого и кончающихся один в другом. Таким же образом заключениями, какие они употребляют, уча, что выше Творца неба и земли есть какая-то Полнота, или Бог, кто-нибудь может воспользоваться и утверждать, что выше Полноты есть другая Полнота, выше этой — опять другая, и выше Глубины другой — океан божества, и что то же самое имеет место также и по сторонам; и таким образом мысль, простираясь в бесконечность, необходимо должна будет выдумывать все новые Полноты и новые Глубины, и никогда не остановится, ища, кроме упомянутых, все новых богов. Кроме того, будет неизвестно, представляемые нами вещи существуют ли внизу или вверху, и относительно тех вещей, о которых они говорят, что они вверху, действительно ли они вверху или внизу, и наш разум не будет иметь никакой устойчивости и твердости, но по необходимости будет теряться в неизмеримых мирах и бесчисленных богах.

5. И если это так, то каждый бог будет довольствоваться своим и не заботиться о чужом; в противном случае он будет несправедливым и алчным, и перестанет быть тем, что есть Бог. И каждое создание будет прославлять своего творца, довольствоваться им и не знать другого; в противном случае, по справедливости оно будет обличено всеми в богоотступничестве и подвергнется заслуженному наказанию. Ибо должно быть, чтобы был или один Бог, Который все содержит, и все, что сотворил в Своем царстве, сотворил по Своему желанию, или чтобы были многие бесчисленные творцы и боги, со всех сторон начинающиеся один около другого и кончающиеся один в другом; и необходимо будет признать, что все прочие содержатся кем-либо другим, большим, и каждый из них как бы заключен в своей области, но ни один из них не есть Бог. Ибо у каждого из них, так как он владеет только очень малой частью, будет многого недоставать в сравнении со всеми прочими; и таким образом рушится имя Всемогущего, а такой взгляд необходимо впадает в нечестие.

Гл. II. Мир был сотворен не ангелами, или кем-либо другим, против воли Высочайшего Отца всего, но Самим Отцом через Слово

1. Те, которые говорят, что мир создан против воли Всевышнего Отца ангелами, или каким-либо другим мироздателем, заблуждаются прежде всего в том, что утверждают, будто такой и столь великий мир произведен ангелами против воли первого Бога; как будто ангелы деятельнее Бога, и как будто Он ленив, или ниже их, или не заботится о том, что происходит в Его владениях — плохое или доброе, так чтобы Он одно мог разрушить и запретить, а другое хвалить и радоваться о том; но этого никто не приписывает даже человеку, сколь-нибудь умному, тем более Богу.

2. Потом, пусть они нам скажут: внутри ли того, что Им обнимается, и в Его ли области было это сотворено, или же в чужом и вне Его находящемся владении? Если они скажут, что вне, то все прежде упомянутые несообразности встретятся им, и первый Бог будет замкнут тем, что вне Его и в чем Он необходимо будет иметь конец. Если же, напротив, скажут, что это сотворено в Его владении, то весьма нелепо будет сказать, что в Его владении мир сотворен против Его воли ангелами, которые сами подчинены Ему, или кем-либо другим, как будто Он или не видел всего, что в Его владении, или не знал, что будет сделано ангелами.

3. Но если мир сотворен не против воли Бога, но по Его воле и с Его ведома, как некоторые из них думают, то уже не ангелы или какой-либо мироздатель будет причиной этого творения, но воля Божия. Потому что если Он Творец мира, то Он также сотворил и ангелов, или по крайней мере был причиной их сотворения; и окажется, что мир сотворил Тот, Кто предуготовил причины к его сотворению. Хотя они говорят, что ангелы в длинном ряду постепенности, или мироздатель, как говорит Василид, сотворены Первым Отцом, — тем не менее, причина сотворенного восходит опять к Тому, Кто был виновником такой постепенности, подобно тому как успех войны приписывается царю, приготовившему то, что было причиной победы, а создание города или вообще какого-либо дела — тому, кто приготовил

причины для исполнения того, что после сделано. Также поэтому мы не говорим, что топор рубит или пила пилит дерево, но совершенно правильно можно сказать, что рубит и пилит человек, устроивший для этого топор и пилу, и еще прежде все орудия, посредством которых были сделаны топор и пила. Итак, согласно с таким образом заключения, можно справедливо сказать, что Отец всего есть Творец этого мира, а не ангелы и не другой какой-либо мироздатель кроме Того, Кто был его виновником и еще прежде был причиной приготовления такого рода творения.

4. Быть может, эта речь будет убедительна или уважительна для людей, не знающих Бога и уподобляющих Его бедным и таким людям, которые ничего не могут сделать прямо из материала, но нуждаются для своего дела во многих орудиях; но она совершенно невероятна для тех, которые знают, что Бог ни в чем не нуждается, что Он все сотворил и создал Словом Своим, что Он для творения не нуждался ни в помощи ангелов, ни в какой-либо силе, много низшей Его и не знающей Отца, ни в недостатке или неведении, чтобы образовать человека, способного познавать Его; но что Он Сам в Себе неизреченным и недомыслимым для нас образом, все предопределяя, сотворил, как восхотел, всему даруя согласие, назначая порядок и начало создания: духовным существам даруя природу духовную и невидимую, преднебесным — небесную, ангелам — ангельскую, животным — животную, плавающим — приспособленную к воде, живущим на суше — приспособленную к суше, и всем пригодную для них природу, и что все, сотворенное Им, сотворил Своим неустанным Словом.

5. Ибо в том превосходство Бога, что Он не нуждается в других орудиях для произведения созданного, но Его собственное Слово способно и достаточно для создания всего, как о нем и говорит Иоанн, ученик Господа: «Все произошло чрез Него и без Него не начало быть ничто».¹ Во «всем» же заключался наш мир. Поэтому Он сотворил его Словом, как книга Бытия говорит, что все с нами существующее Бог сотворил Словом Своим. Подобно этому говорит и Давид: «Он

¹ Ин 1, 3.

сказал — и стало, Он повелел — и создалось». ¹ Кому же мы должны более верить относительно создания мира — вышепоименованным ли еретикам, болтающим такие глупости и нелепости, или ученикам Господа и верному рабу Божию и пророку Моисею, который с самого начала изложил о творении мира, говоря: «В начале сотворил Бог небо и землю» ² и все прочее, а не боги и ангелы?

6. А что этот Бог есть Отец Господа нашего Иисуса Христа, об этом сказал апостол Павел: «Един Бог Отец, Который над всеми, и через все и во всех нас». ³ Теперь я уже показал, что един есть Бог, далее докажу это из самих апостолов и из слов Господа. Какое же дело, оставляя слова пророков, Господа и апостолов, внимать тем, которые не говорят ничего здравого?

Гл. III. Глубина и Полнота валентиниан, равно и Бог Маркиона, нелепы

1. Итак, их Глубина с ее Полнотой и Бог Маркиона несостоятельны. Ибо если она имела, как они говорят, нечто вне себя, называемое ими пустотой и тенью, то эта пустота оказывается больше их Полноты. Несостоятельно также их утверждение, что тогда как Глубина содержит все внутри себя, мир сотворен кем-то другим. Они необходимо должны признать ниже духовной Полноты нечто пустое и безвидное, в чем произведен был этот мир, и что Первоотец с намерением оставил это безвидное так (как оно было), или наперед зная, что будет в нем, или не зная. Если Он не знал, то Бог не будет предвидущим все, и они не могут привести оснований, почему Он это место в течение столь долгих времен оставлял пустым. Если же Он наперед знал это и умственно созерцал творение, имевшее явиться в этом месте, то Он Сам его и произвел, предобразовав его в Себе Самом.

2. Итак, пусть они перестанут говорить, что мир сотворен кем-либо другим, потому что как скоро Бог что-либо возымел в мысли, то уже и

¹ Пс. 32, 9; 148, 5.

² Быт. 1, 1.

³ Еф. 4, 6. Это место приводится у св. Иринея отлично от принятого текста Нового Завета.

совершилось то, что Он возымел в мысли. Ибо невозможно было, чтобы один что-либо имел в мысли, а другой приводил в исполнение то, что зачато тем в мысли. Но, согласно мнению еретиков, Бог замыслил мир или вечный, или временный; то и другое предположения не могут быть истинны. Если бы Он замыслил его вечным, духовным и невидимым, то Он и сотворил бы его таким. Но если он таков, каков есть, то таковым произвел его Тот, Кто замыслил его таким. Или он в вечном бытии Отца имел быть согласно Его мысли таковым — сложенным, изменчивым и преходящим. Если же он таков, каким представлял его в Себе Отец, то он есть достойное творение Отца. Но то, что замыслил Отец всего и так преобразовал, как и было сотворено, называть плодом недостатка и порождением неведения, — это есть великое богохульство. Ибо, по их взгляду, Отец всегда сообразно Своей мысли должен породить в Своем сердце истечения недостатка и плоды неведения; так, как что Он замыслил, то и произошло.

Гл. IV. Доказывается нелепость еретиков относительно пустоты и недостатка

1. Нужно таким [вот] образом отыскивать причину этого устроения Божия, а не приписывать сотворение миру другому; нужно говорить, что все наперед было приготовлено Богом, чтобы быть таким, каким и сотворено, а не выдумывать тень и пустоту. Откуда, спросят, впрочем, пустота? Произведена ли она также принимаемым ими Отцом и Виновником всего, и она равночестна ли и родственна прочим эонам, а, быть может, старше их? Если она произведена тем же самым, то она подобна производителю и тем, которые произведены вместе с нею. Из этого вполне необходимо следует, что и их Глубина вместе с Молчанием подобна пустоте, т. е. пуста; и прочие эоны, как братья пустоты, по природе пусты. Если же она не произведена, то она сама собой явилась и от себя родилась и одновременна с Глубиной, которая, по их мнению, есть Отец всего, и таким образом пустота будет иметь ту же самую природу и ту же честь с Тем, Кто, по их мнению, есть Отец всего. Ибо необходимо, чтобы она или была произведена кем-либо, или родилась и произошла сама собой. Если же те-

перь пустота произведена, то пуст также ее производитель Валентин, и пусты также все его последователи. Если же она не произведена, но появилась сама из себя, то пустота братски родственна, подобна и равночестна возвещенному Валентином Отцу, но намного старше, древнее и почтеннее прочих эонов самого Птолемея, Гераклеона и всех других, держащихся того же мнения.

2. Но если они, пристыженные этим, признаются, что Отец всего все содержит, и вне Полноты ничего нет, ибо вполне необходимо, чтобы она ограничивалась чем-либо бóльшим, и то, что говорят они *вне* и *внутри*, относится к ведению и неведению, а не к местному расстоянию, и что в Полноте или в том, что содержится Отцом, все, произведенное Демиургом и ангелами, и о чем мы знаем, что оно сотворено, обнималось неизреченной величиной, как бы центр в круге или пятно на одежде, то, во-первых, какая же это будет Глубина, которая допускает быть в ее недрах пятну и позволяет кому-то другому в ее же области создавать или производить вопреки ее воле? Ибо это нанесло бы бесчестие всей Полноте, коль скоро она в самом начале могла бы устранить этот недостаток и происшедшие от него истечения и не допустить образоваться творению в неведении, в страсти или в недостатке. Ибо кто после исправляет недостаток и очищает его, как пятно, тот мог бы гораздо прежде позаботиться, чтобы в его области с самого начала не было такого пятна. Или если он вначале допустил это, так как сотворенное не могло быть произведено иначе, то оно должно и всегда быть в таком же виде. Ибо как после может быть исправлено то, что не могло быть исправлено вначале? Или как они могут сказать, что люди призваны к совершенству, если уже самые причины, которыми произведены люди, сам Демиург и ангелы оказываются с недостатком? И если Верховное существо по благодати Своей сжалилось над людьми в последние времена и дарует им совершенство, то Оно должно было бы с самого начала сжалиться над создателями людей и доставить им совершенство. Таким образом, конечно, и люди приняли бы участие в Его сострадании, будучи сотворены от совершенных совершенными. Ибо, если Оно сжалилось над их произведением, то гораздо прежде должно было сжалиться над ними самими, а не допускать их впасть в такую слепоту.

3. И толки их о тени и пустоте, в которых, по их словам, произошло рассматриваемое нами творение, разрушатся, если они сотворены в области, обнимаемой Отцом. Ибо если они считают свет их Отца таким, что Он мог наполнять и освещать все, находящееся внутри Его, то как могла пустота или тень быть в том, что обнималось было Полнотой и отеческим светом? Они должны внутри Первоотца или Полноты указать место, неосвещенное и никем не занятое, в котором Демиург или ангелы создали, что им было угодно. И место, в котором произведено такое и столь великое творение, не малое. Поэтому вполне необходимо им выдумать внутри Полноты или внутри их Отца нечто, по пространству пустое, безвидное и темное, в котором было произведено сотворенное. А таким образом свет их Отца подвергнется упреку в том, что не мог осветить и наполнить того, что внутри Его. Итак, называя это творение плодом недостатка и делом заблуждения, через это приносят недостаток и заблуждение в Полноту и в самое лоно Отца.

Гл. V. Мир не был создан кем-либо другим в области, принадлежащей Отцу

1. Сказанное мной прежде¹ направлено и против тех, которые говорят, что этот мир сотворен вне Полноты или ниже благого Бога, и они вместе со своим Отцом будут замкнуты тем, что вне Плеромы, и в чем должны найти свои границы. Утверждающие же, что в том, что обнимается Отцом, этот мир создан другими существами, встретятся со всеми приведенными нами² несообразностями и противоречиями и будут принуждены или признать все находящееся внутри Отца светлым, полным и действенным, или обвинять свет Отца, что он не мог все осветить; или должны будут признать, что и вся их Полнота, как и часть ее, пуста, беспорядочна и темна, и все прочие существа подвергнуть обвинению, как будто они временны, и если вечны — все-таки вещественны. Но они должны быть чужды такого обвинения,

¹ См. выше, гл. 1.

² См. выше, гл. 2—4.

коль скоро находятся внутри Плеромы и в недрах Отца; или обвинения падут также на всю Полноту, и таким образом их Христос окажется причиной невѣдения. Ибо, по их словам, Он, образовав по сущности Свою мать, изгнал ее из Плеромы, т. е. отлучил ее от знания. Значит, Он, отлучив ее от знания, произвел в ней невѣдение. Как же мог тот же самый доставить знание прочим зонам, бывшим прежде Его, тогда как Он есть причина невѣдения Своей матери? Ибо он поместил ее вне знания, когда изгнал из Полноты.

2. Если, далее, выражения *внутри* и *вне* Полноты относятся к знанию и незнанию, как некоторые из них говорят, то поскольку кто имеет знание, тот внутри того, что знает, должны они сознаться, что Сам Спаситель, — Которого они называют *все*, — был в невѣдении. Ибо, говорят они, выйдя из Плеромы, образовал их мать (Ахамот). Если же, поэтому, они находящееся вне называют невѣдением всего, а Спаситель вышел вне для образования их матери, то Он сделался вне знания всего, т. е. стал в невѣдении. Каким же образом Он мог доставить ей знание, когда и Сам находился вне знания? Поэтому и мы, говорят они, будучи вне их знания, находимся вне Плеромы. И еще: если Спаситель оставил Плерому, чтобы отыскать потерянную овцу, — а Плерома есть знание, — То Он был вне знания, т. е. в невѣдении. Поэтому или должны они то, что вне Плеромы, понимать пространственно, и они впадут во все указанные противоречия; или если они то, что *внутри* Плеромы, относят к знанию, а что *вне* — к незнанию, то их Спаситель, и еще гораздо прежде — Христос, были в невѣдении; так как они для образования их матери выходили из Плеромы, т. е. из знания.

3. Эти доводы подобным образом применимы и против всех, которые каким-либо образом говорят, что мир сотворен ангелами или кем-либо другим, кроме истинного Бога. Ибо обвинения, которые они приводят против Демиурга и против сотворенного вещественным и временным, падают на Отца, если действительно сотворенное в недрах Плеромы тотчас начало разрушаться с дозволения и с согласия Отца. Таким образом, не Устроитель мира есть причина этого творения, думая, что Он очень хорошо устрояет его, но тот, кто это дозволяет и соглашается, чтобы в его области появились произведения недостатка и дела заблуждения, и чтобы в вечном было временное, в

нетленном — тленное, в истинном — ложное. Если же это сотворено без согласия и одобрения Отца всего, то сотворивший в Его собственности то, чего Он не дозволил, могущественнее, тверже и сильнее Его. Если же их Отец, не соглашаясь, допустил это, как некоторые говорят, то Он или мог воспрепятствовать, но по некоторой необходимости допустил, или не мог. Если Он не мог, то Он слаб и бессилен; если же мог, то Он — обольститель, лицемер и раб необходимости, так как Он хотя и не одобрял, но, дозволив, как будто одобрил. И допустив в самом начале появиться и произрасти заблуждению, Он старается впоследствии уничтожить его, после того как уже очень многие несчастно погибли, вследствие (первоначального) недостатка.

4. Неприлично говорить, что всевышний Бог, будучи свободен и самовластен, был рабом необходимости, так что нечто произошло по Его попущению, но против Его желания, иначе они признают необходимость больше и могущественнее Бога, так как то, что имеет большее могущество, выше всего другого. Он должен был в самом начале устранить причины необходимости, а не поддаваться необходимости, допуская нечто, Ему не приличествующее. Было бы гораздо лучше, последовательнее и богоприличнее вначале уничтожить начало такой необходимости, чем после, как бы раскаявшись, стараться искоренить достигшие подобного развития последствия этой необходимости. И если Отец всего будет рабом необходимости и должен уступать судьбе, неохотно терпя то, что происходит, и ничего не может сделать против необходимости и судьбы, — так же как Юпитер у Гомера, говорящий о необходимости: «Я дам тебе охотно, но не хотя»;¹ — тогда согласно с таким рассуждением и их Глубина окажется рабом необходимости и судьбы.

Гл. VI. Ангелам или мироздателю не мог быть неведом Высочайший Бог

1. Но как ангелы или мироздатель не ведали первого Бога, когда они находились в Его области, были Его тварями и Им были содержи-

¹ Илиада. IV, 43.

мы? Он мог быть для них невидим по Своему превосходству, но никак не мог быть неведом по Своему провидению. Пусть они были весьма далеко отдалены от Его низостью своей природы, как говорят, все-таки, поскольку Его господство простирается на всех, они должны были ведать своего Владыку и именно знать то, что сотворивший их есть Господь всего. Ибо, так как невидимая Его сущность могущественна, то доставляет всем глубокое умственное созерцание и восприятие Его беспредельного и всемогущего величия. Поэтому, хотя «никто не знает Отца, кроме Сына, ни Сына, кроме Отца и того, кому Сын откроет»,¹ однако все знают, — так как насажденный в их умах разум движет их и открывает им, — по крайней мере то, что един есть Бог, Господь всего.

2. И поэтому, имени Всевышнего и Всемогущего подчинено все, и чрез призывание Его люди еще до пришествия Господа нашего спасались от злых духов, всякого рода демонов и всякой богоотступной силы. Не то, чтобы земные духи или демоны видели Его, но они знали, что есть Всевышний Бог, имени Которого трепещут, как трепещут всякая тварь, начальство, власть и всякая подчиненная Ему сила. Если состоящие под римским владычеством, хотя никогда не видели императора и весьма отдалены от него морем и сушей, но по управлению знают того, кому принадлежит верховная власть в государстве, то неужели высшие нас ангелы, или так называемый мироздатель, не знают Всемогущего, когда и безгласные животные трепещут и падают при призывании Его имени? И как имени нашего государя,² хотя его не видели, все подчинено, точно также (все подчинено имени) и Того, Кто все сотворил и произвел Словом, и кроме Которого нет другого Творца мира. И поэтому иудеи до нынешнего дня Его именем изгоняют демонов, потому что всё страшится имени своего Творца.

3. Поэтому, если не хотят, чтобы ангелы были неразумнее бессловесных животных, то найдут, что они, хотя и не видели Всевышнего Бога, однако должны знать Его силу и власть. Ибо поистине смеш-

¹ Мф. 11, 27. Это место приводится у св. Иринея несколько отлично от общепринятого текста Нового Завета

² Массюет относит это к римскому императору.

но, когда они утверждают, что сами они, находящиеся на земле, знают Всевышнего Бога, Которого они никогда не видели, и, напротив того, не допускают, чтобы Сотворивший, по их мнению, весь мир, хотя Он живет на высотах и выше небес, знал то, что они сами знают, хотя и живут внизу. Разве, может быть, скажут, что их Глубина находится под землей в Тартаре, почему они и узнали ее прежде живущих на высоте ангелов! Вот до какого безумия они доходят, что Создателя мира называют неразумным. И поистине они достойны сожаления, когда говорят в столь великом безумии, что Он (Создатель мира) не знал ни Матери, ни семени ее, ни Плеромы эонов, ни Первоотца, ни того, что Он создал, но что это суть подобия того, что внутри Плеромы, так как Спаситель тайно¹ сделал то, чтобы они так были сотворены в честь горних существ.

Гл. VII. Твари не суть подобия эонов, находящихся в Плероме

1. Итак, по их словам, без ведома мироздателя, Спаситель почтил Плерому сотворением через посредство Матери, произведя подобия и образы высшего. Но я уже показал, что невозможно, чтобы вне Плеромы было нечто такое, в чем, по их мнению, сотворены были подобия того, что находится внутри Плеромы, или чтобы этот мир был создан кем-либо другим, а не первым Богом. Но если хорошо вполне опровергнуть их и уличить как лгунов, то скажу против них, что если вещи (этого мира) были сотворены Спасителем в честь горнего, по его подобию, то они должны бы всегда пребывать, чтобы почтенное постоянно находилось в чести. Но если эти вещи преходят, то какая польза от такой кратковременной чести, которой никогда не было и которая опять окончится? В таком случае Спаситель, как я покажу, более стремился к суетной славе, чем оказал честь горнему. Ибо какая честь для вечного, всегда пребывающего, временное, для неизменяемого — преходящее, для неразрушимого — тленное? И у людей, которые сами временны, не имеет достоинства

¹ Т. е. без ведома Демиурга.

скоропреходящая честь, но только та, которая продолжается, сколь возможно долее. Поэтому, по справедливости можно сказать, что вещи, исчезающие тотчас после своего происхождения, скорее сотворены в бесчестие тем, о которых думают, что они почтены ими, и что вечное терпит бесчестие с повреждением и разрушением его образа. Но что, если бы их Мать не плакала, не смеялась и не приходила в отчаяние? Тогда Спаситель не имел бы, чем почтить Полноту, потому что последнее смешение ее не имело собственной сущности, посредством которой мог быть почтен Первоотец.

2. О, тщеславная честь, быстро исчезающая и уже не появляющаяся! Будет эон,¹ который вовсе не будет иметь такой чести, и горнее поэтому будет без чести; или необходимо будет опять произвести для чести Плеомы другую плачущую и смущенную Мать. Какой несоответственный и в то же время постыдный образ! Образ Единородного, скажете вы мне, произведен мироздателем,² — которого почитаете также Умом Отца всего, — и этот-то образ не знает самого себя, не знает ни творений, ни Матери, ни всего существующего и им сотворенного; и вы не краснеете сами перед собой, возводя неведение до самого Единородного? Ибо если эти вещи сотворены Спасителем по подобию горнего, и сам (Демиург), который произведен по подобию, был в столь великом неведении, то необходимо такое неведение в духовном отношении должно существовать и около Того и в Том, по подобию Которого был произведен неведущий. Ибо невозможно, чтобы когда они оба были произведены духовным образом, а не образованы или составлены, в одном удержалось подобие, а в другом утратился образ подобия, который для того и был произведен, чтобы быть сходным с образом горнего произведения. И если он не сходен, то вина падет на Спасителя, который произвел, подобно негодному художнику, несхожий образ: ибо они не могут ска-

¹ Это место темно. По мнению Массюета, смысл его таков: будет время или и теперь есть, когда какой-нибудь эон лишится такой чести, поскольку вещи, созданные Спасителем по Его подобию и для Его прославления, разрушатся, и тогда горнее останется без чести.

² Указывается на Спасителя, который образовал все вещи посредством Ахамот и Демиурга

зять, что не имел силы произвести Спаситель, которого они называют «все». Если же поэтому образ несходен, то плох художник, и вина падает на их Спасителя. Если же он сходен, то такое же невѣдение окажется и в Уме их Первоотца, т. е. в Единородном; и Ум Отца не знал Самого Себя, не знал и Отца, не знал и того, что Сам произвел. Если же Он это знал, то необходимо и произведенный по Его подобию Спаситель должен знать то, что подобно; и таким образом по их же началам разрушается их богохульное учение.

3. Сверх того, как твари, столь различные, разнообразные и бесчисленные, могут быть образами тех тридцати эонов внутри Плеромы, имена которых, какие дают эти люди, привел я в предшествующей книге? И не только разнообразие целого творения, даже разнообразие одной какой-либо части его, обитателей ли неба или земли, или воды, не могут они привести в согласие с малостью их Плеромы. Ибо сами они свидетельствуют, что их Плерома состоит из тридцати эонов, а что в одной из названных частей творения насчитывается не тридцать, но много тысяч видов, — это всякий согласится показать. Каким же образом разнообразные твари, так различные по своей природе, воюющие друг против друга и друг друга умерщвляющие, могут быть образами и подобиями тридцати эонов Плеромы, когда эти, по словам их, имеют одну природу, одинаковы по своим свойствам и не имеют никакого различия? И если эти твари суть подобия тех (эонов), то, называя некоторых людей от природы добрыми, других от природы злыми, должны они показать такие же различия и в их зонах и говорить, что одни из них произведены от природы добрыми, а другие от природы злыми, дабы предполагаемые ими образы соответствовали эонам. Кроме того, так как в мире одни твари ручные, другие — дикие, одни безвредны, другие — вредны и прочих умерщвляют, и одни живут на суше, другие в воде, иные в воздухе, другие — на небе, то должны они также доказать, что и эоны имеют такие же свойства, если одни суть образы других. Далее должны они объяснить, кого из горних эонов представляет подобие «вечный огонь, который уготовал Отец диаволу и аггелам его»,¹ потому что и он причисляется также к творению.

¹ Мф 25, 41.

4. Если же они говорят, что эти вещи суть образы Помышления, т. е. впавшего в страсть зона, то нечестиво поступают, во-первых, в отношении к их Матери, объявляя ее виновницей злых и преходящих образов. Во-вторых, как могут многие, несходные и по природе противоположные твари быть образами одного и того же? Если они скажут, что в Плероме много ангелов, и многие твари суть их образы, то и это основание их не устоит. Ибо, во-первых, должны они показать противоположные друг другу различия ангелов Плеромы, так как и дольные образы их по природе своей противоположны между собой. И так как даже многие и бесчисленные ангелы окружают Творца, как все пророки признают, что «тьмы тем предстоят пред Ним и многие тысячи тысяч служат Ему»,¹ то, согласно с их мнением, ангелы Плеромы будут иметь своими образами ангелов Творца, а все творение пребывает образом Плеромы; в таком случае, тридцать эонов не могут соответствовать многообразному различию творения.

5. Еще далее, если дольные вещи образованы по подобию горних, то по подобию чего будут опять сотворены эти последние? Если мироздатель сотворил их не от самого себя, но, как незначительный художник и начинающий учиться мальчик, заимствовал из чужих первообразов, — откуда же их Глубина получила образец для своего первого произведения? Ясно, таким образом, что эта должна была взять образец от другого, высшего ее; а этот опять от другого. И речь о подобиях нисколько не менее, как речь о богах, будет простирается в бесконечность, если мы не утвердим нашу мысль на одном Художнике и на Едином Боге, Который сотворил Сам по Себе созданное Им. Или кто, допуская в отношении к людям, что они сами по себе изобретают что-либо полезное для жизни, в отношении же к Богу, сотворившему мир, не допустит, что Он Сам произвел образ сотворенного и изобрел прекрасное устройство его?

¹ Дан. 7, 10. Эти слова, приводимые здесь не согласно ни с греческим текстом LXX, ни с еврейским, в таком же виде приводятся в Первом послании св. Климента к Коринфянам (гл. 34), у Григория Нисского (8 Нот. in Ecclesias) и у Кирилла Александрийского (Epist in Symb). — Прим. Грабе

6. Опять же, каким образом эти вещи могут быть образами горних, когда они им противоположны и ничего не могут иметь с ними общего? Но вещи противоположные могут быть разрушительными для тех, которым они противоположны, но никак их подобиями; как, например, вода и огонь, свет и тьма, и многое другое, никак не могут быть друг другу подобиями. Таким же образом вещи телесные, земные, сложные и преходящие не будут образами тех существ, которые, по их мнению, духовны; если они не допустят, что и эти также сложны, ограничены пространством, имеют форму и уже не духовны, не разлиты широко и необъятны. Ибо, чтобы быть им истинными образами, должны они иметь вид и ограничение, а в таком случае ясно, что они не духовны. Если же они называют их духовными, неограниченными и необъятными, как могут вещи, имеющие вид и ограниченные пределами, быть образами того, что не имеет формы и необъятно?

7. Если же они скажут, что эти вещи суть подобия не по виду и форме, а по числу и порядку произведения, то, во-первых, их нельзя уже назвать образами и подобиями горних эонов. Ибо каким образом вещи, не имеющие ни формы, ни вида тех, могут быть их образами? Во-вторых, они должны числа и порядки высших эонов вполне приравнять к числам и порядкам низших творений. Но так как они приводят только тридцать эонов и столь великое множество тварей называют образами этих тридцати, то по справедливости будем обвинять мы их в неразумии.

Гл. VIII. Твари не суть тень Плеромы

1. Если же они скажут, что эти вещи суть тень горних, как некоторые из них осмеливаются утверждать, так что они именно в этом отношении суть образы тех, то должны принять, что и горние существа также имеют тела. Ибо горние тела делают тень, но не духовные существа, так как они не могут отбрасывать тени. Но если мы и согласимся с ними, — хотя это невозможно, — что есть тень у тех духовных и светлых существ, в которую, по словам их, и вошла их Мать, то, так как они вечны, и тень, производимая ими, продолжается также веч-

но, эти вещи уже не преходящи, но пребывают вместе с производящими тень. Если же эти вещи преходят, то необходимо преходящи и те, которых они составляют тень, а если они постоянно пребывают, то всегда пребывает и их тень.

2. Но если они скажут, что эта тень существует не потому, чтобы она отбрасываемая была горними существами, но потому что от них очень удалены дольные вещи, то они обвинят в слабости и незначительности свет их Отца, как будто он не достигал до них и был не в силах наполнить пустоту и разогнать тень, и притом, когда ему никто не препятствовал. Ибо, по их мнению, отеческий свет их перейдет во тьму, помрачится и уничтожится в пустых пространствах, так как он никак не может наполнить все. Итак, пусть они не говорят, что их Глубина есть Полнота всего, если она не наполнила и не осветила пустоту и тень; или пусть не допускается никакой тени и пустоты, если свет их Отца все наполняет.

3. Поэтому вне первого Отца, т. е. вне Всевышнего Бога или Плеромы, не может быть ничего, во что бы, как они говорят, снизошло Помышление подвергшегося страсти зона, дабы Плерома, или первый Бог, ничем внешним не ограничивался, не замыкался и не обнимался; не может быть пустоты и тени, когда уже существует Отец, дабы свет Его не терял своей силы и не исчезал в пустоте. Неразумно и нечестиво измышлять место, где ограничивается и оканчивается Тот, Кто, по их мнению, есть Первоотец, Первоначало, Отец всего и самой Плеромы. Не следует также, по приведенным основаниям,¹ говорить, что некто другой произвел в недрах Отца столь великое творение, с согласия ли Его или без согласия. Равным образом нечестиво и безумно говорить, что такое творение было произведено ангелами или каким-либо порождением, не знавшим истинного Бога, в Его собственной области. Не может также быть, чтобы земное и вещественное было создано внутри их Плеромы, когда она вся духовна; не может быть, чтобы многие и между собой различные твари были произведены по подобию эонов, когда они, как говорят, не многочисленны, одинакового образования и однородны. Также их толки

¹ См. выше, гл. 2 и 5.

о тени пустоты оказываются во всем ложными. Вымысел их пуст и учение несостоятельно. Пусты и те, которые слушают их и воистину низвергают себя в глубину гибели.

Гл. IX. Творец мира — Бог Отец, как постоянно и веровала Церковь

1. Что Бог есть Творец мира, признают и те, которые различным образом противоречат Ему и однако принимают Его, называя Его творцом и ангелом, — не говоря о том, что Его возвещают все Писания, и Господь учит об этом Отце Небесном, а не о другом, как я покажу в дальнейшей речи. Для настоящего же раза достаточно свидетельства тех, которые держатся учений, противных нам, так как все люди соглашались в этом, а именно — древние, главным образом по преданию от первозданного человека, хранили это верование и прославляли Единого Бога, Творца неба и земли; прочие после них получали от пророков Божиих напоминание об этом, а язычники научались от самого творения. Ибо самое творение указывает на Сотворившего его, самое дело объявляет о Том, Кто его произвел, и мир проповедует Устроившего его. Вся же Церковь по всему миру получила это предание от апостолов.

2. Если, таким образом, этот Бог, как я упомянул, признается и имеет относительно Своего бытия засвидетельствование от всех, то, без сомнения, измышленный (еретиками) Отец неизвестен и остается без свидетельства. Ибо Симон Волхв первый выдавал себя за Высочайшего Бога и говорил, что мир сотворен Его ангелами; потом его последователи, как я показал в первой книге,¹ через разнообразные мнения распространили нечестивые и безбожные учения против Творца; а эти ученики их² делают соглашающихся с ними худшими язычников. Ибо последние «служат более твари, чем Творцу»,³ и тем, «которые не суть Боги»,⁴ однако они предоставляют первое место

¹ См. выше, гл. 13 и др

² Т. е. валентиниане.

³ Рим. 1, 25.

⁴ Гал. 4, 8.

Божеству Богу — Творцу этой вселенной. А те называют Его плодом недостатка, и говорят, что Он имеет животную природу и не знал силы, которая выше Его, когда говорил: «Я Бог, и кроме Меня нет другого». ¹ Представляя, что Он лжет, они сами лгут, приписывая Ему всякое зло: измышляя по своему произволу сверх этого существа того, кто не существует, они обличаются в хуле против Бога, Который действительно существует, и в том, что несуществующего Бога выдумывают к своему собственному осуждению. Таким образом, называющие себя «совершенными» и владеющими знанием всех вещей, оказываются хуже язычников и более их богохульствуют в своем учении против Творца своего.

**Гл. X. Писание превратно изъясняется еретиками;
Бог все сотворил из ничего,
а не из предсуществовавшей материи**

1. Итак, весьма неразумно, обходя истинного и всеми засвидетельствованного Бога, искать выше Его другого, который не существует и никогда не был никем возвещаем. Ибо, что о нем ничего ясно не сказано, они и сами свидетельствуют, потому что, превратно приспособляя к вымышленному ими существу притчи, которые сами еще требуют изъяснения, они, очевидно, производят ныне на свет другого (Бога), прежде никогда не искавшегося. Желая объяснить обоюдные места Писания — обоюдные, конечно, не в отношении к другому Богу, но в отношении к распоряжениям (истинного) Бога, — они сделали другого Бога, вия, как я уже сказал, веревки из песка и к меньшему вопросу приплетая больший вопрос. Ибо один вопрос не может получить решения посредством другого, который сам еще требует разрешения; и у людей, имеющих смысл, обоюдность не будет объясняема посредством другой обоюдности, или загадка — посредством другой, труднейшей загадки, напротив, такого рода вещи получают свое разъяснение из того, что ясно и согласно между собой.

¹ Ис. 46, 9.

2. Но эти (еретики), стараясь объяснить места Писания и притчи, поднимают другой, бóльший и вместе нечестивый вопрос: выше Бога, Творца мира, есть ли еще другой Бог? — и не разрешают вопроса (ибо откуда же?), но с малым вопросом соединяют великий вопрос, и таким образом завязывают неразрешимый узел. И давая знать, что они также разумеют, что Господь в тридцатилетнем возрасте приходил к крещению истины, но не понимая этого, нечестиво унижают Самого Бога Творца, пославшего Его для спасения людей; и чтобы казаться, что они могут объяснить, откуда существо материи, — не веруя, что Бог все сотворенное призвал, как хотел, в бытие из ничего и пользовался для этого Своей волей и могуществом, — составили свои нелепые речи и показали только свое неверие истине, ибо не веруя в существующее, впали (в веру) в то, что не существует.

3. Ибо, когда они говорят, что из слез Ахамот произошло влажное вещество, из смеха — светлое, из печали — твердое, а из страха движущееся, и этим превозносятся как высокой мудростью, то не достойно ли это осмеяния и не смешно ли поистине? Они не веруют, что Бог, будучи могуществен и всем богат, сотворил саму материю, не зная, как всемогуща духовная и божественная сущность; но верят, что их Мать, называемая ими Женой от жены, произвела от вышеназванных страстей столь великую материю творения. Они спрашивают, откуда досталось Творцу вещество создания, но однако не спрашивают, откуда их Мать, называемая ими Помышлением и порывом блуждающего эона, получила так много слез, пота, печали и прочего истечения материи.

4. Приписать существо сотворенного силе и воле Того, Кто есть Бог всего, — это достойно веры и удобоприемлемо, согласно с разумом и вполне одобрительно, ибо «невозможное человекам возможно Богу». ¹ Между тем как люди могут делать что-либо не из ничего, но из подлежащей материи, Бог особенно превосходит людей тем, что Он Сам призвал в бытие материю Своего создания, которая прежде не существовала. Говорить же, что материя произведена Помышлением блуждающего эона, и что этот эон отделился от своего Помыш-

¹ Лк. 18, 27.

ления, и что потом его страсть и чувство опять отдельно от него самого стали материей, — это невероятно, нелепо, невозможно и несостоятельно.

Гл. XI. Еретики, не веруя истине, впали в бездну заблуждения

1. Они не веруют, что Всевышний Бог Словом Своим в собственной Своей области сотворил, как хотел, разнообразные и различные существа, будучи Создатель всего, как мудрый Художник и величайший Царь, но веруют, что ангелы или какая-либо отдельная от Бога и не знающая Его сила сотворила эту вселенную; таким образом, не поверив истине, но блуждая во лжи, они потеряли хлеб истинной жизни и впали в пустоту и бездну тени,¹ подобно той собаке [из басни] Эзопа, которая выпустила хлеб и, бросившись за его тенью, потеряла настоящую пищу. Легко даже доказать из самих слов Господа, что Он признает Единого Отца и Творца мира и Создателя человека, Которого возвещали Закон и пророки, и не знает никакого другого, и что Сей есть Всевышний Бог, и что Он учит, что принятие сынов к Отцу, т. е. вечная жизнь, совершается через Него, дающего ее всем праведным.

2. Но так как они любят обвинять нас и, подобно клеветникам, поносят беспорочное, приводя против нас множество притчей и вопросов, то заблагорассудил я, со своей стороны, прежде всего представить несколько вопросов относительно их мнений, открыть их невероятность и сокрушить их дерзость; потом, намерен я привести слова Господа, дабы они не только не могли нападать на нас, но и, будучи не в состоянии разумно отвечать на предлагаемые вопросы, увидели, что их доказательства опровергнуты, и или обратились бы к истине и, смирившись и отказавшись от своих разнообразных фантазий, умилиствовали Бога за свои хуления на Него и получили спасение, или, если они пребудут в тщеславии, овладевшим их душой, изменили бы свой способ доказательства.

¹ Намек на учение еретиков о *пустоте и тени*.

Гл. XII. Тридесятица у еретиков страдает и недостатком, и излишеством; Мудрость не могла произвести ничего без связи со своим супругом.

Слово и Молчание не могли быть современны

1. Прежде всего об их Тридесятице замечу то, что вся она удивительно падает с двух сторон: со стороны недостатка и излишества. Они говорят, что Христос тридцати лет пришел к крещению; это утверждение их ведет к очевидному ниспровержению всего их доказательства. Недостаточность их Тридесятицы видна из следующего: во-первых, они причисляют к прочим эонам еще Первоотца. Ибо Отец всего не должен быть счисляем с прочими произведениями, как [не должны сочетаться] произведенный — с произведенным, нерожденный — с рожденным, и необъятный и потому непостижимый — с тем, что объемлется Им, и беспредельный — с имеющим пределы. Ибо, как превосходнейший прочих, Он не должен быть счисляем с ними; и особенно Он, бесстрастный и незаблуждающийся, с подверженным страсти и заблуждению эоном. А что они свою Тридесятицу считают, начиная от Глубины до Мудрости, называемой ими заблуждающимся эоном, это я показал в предшествующей книге, с приведением имен самих эонов; если же не считать этого эона, то выйдет уже не тридцать произведений эонов, как они утверждают, но двадцать девять.

2. Далее, относительно первого произведения — Мысли, называемой также Молчанием, из которой опять производят Ум и Истину, они погрешают в двояком отношении. Ибо невозможно Мысль, или Молчание, мыслить отдельно от кого-либо, и чтобы вне его она имела свой собственный образ. Если же они скажут, что Мысль произведена не вне, но остается соединенной с Первоотцом, то почему же они причисляют ее к прочим эонам, не соединенным с Ним и потому не знающим величия Его? Если она соединена (примем в рассмотрение и это), то вполне необходимо, чтобы от единой и нераздельной связи, составляющей одно существо, произошло нераздельное и соединенное с нею произведение, дабы не было непохоже на Произведшего его. Но если это так, то так же, как Глубина и Молчание,

будут составлять одно существо Ум и Истина, всегда связанные друг с другом. И поскольку одно не может быть мыслимо без другого, подобно тому как вода без влажности, огонь без теплоты или камень без твердости, ибо сии соединены друг с другом, и одно не может отделиться от другого, но всегда существует вместе, то равным образом Глубина должна быть соединена с Мыслью и Ум — с Истиной. Также и Слово и Жизнь, произведенные теми, которые так соединены, должны быть друг с другом соединены и составлять одно. Поэтому также Человек и Церковь и все остальные сочетания произведенных эонов должны быть соединены, и всегда одно должно сосуществовать с другим. Ибо женский эон должен быть, по их понятию, вместе с мужским, так как он есть как бы его возбужденное состояние (*affectio*).

3. И хотя это так, и они сами утверждают это, однако опять осмеливаются бесстыдным образом учить, что младший эон Двенадцатицы, называемый также Премудростью, без соединения с супругом, которого называют Желанным, подвергся страсти и отдельно от него родил плод, называемый ими «Женой от жены»; так далеко зашли [они] в безумии, что об одном и том же предмете имеют два, очевидно, противоположные мнения. Ибо если Глубина соединена с Молчанием, Ум — с Истиной, Слово — с Жизнью и так и прочие, то как могла Премудрость без соединения с супругом подвергнуться страсти или родить? Если же она подверглась страсти без него, то необходимо следует, что и прочие сочетания допускают между собой отделение и разлучение: а это, как сказано, невозможно. Поэтому, невозможно, чтобы Премудрость подверглась страсти без Желанного, и опять все доказательство их разрушено. Ибо они и дальнейший мир, подобно составу трагедии, опять произвели от страсти, которую она (Премудрость), по их утверждению, испытала без соединения со своим супругом.

4. Если же они ради последнего сочетания, чтобы не разрушилось их пустословие, бесстыдно будут говорить, что также и остальные сочетания терпели в себе разлучения и отделения, то они, прежде всего, останавливаются на невозможной вещи. Ибо как они могут отделить Первоотца от Его Мысли, или Ум — от Истины, Слово — от Жизни, и подобным образом прочих? Но каким же образом гово-

рят они, что все возвращаются к единству и составляют одно, когда уже сочетания внутри Плеромы не сохраняют единства, но разделяются друг от друга до того, что один (эон) без соединения с другим, как курицы без петухов, испытывает страсть и рождает?

5. Далее, их первая и первородная Восьмерица может быть разрушена следующим образом. В одной и той же Плероме находятся отдельно Глубина и Молчание, Ум и Истина, Слово и Жизнь, Человек и Церковь. Но если есть Слово, то не может быть Молчания, если же есть Молчание, то, опять, не может оказаться Слова. Ибо они взаимно уничтожают друг друга, как свет и тьма вовсе не могут быть в одном и том же месте; но если есть свет, то нет тьмы, а где тьма, там нет света, ибо с явлением света тьма изгоняется. Таким же образом и там, где Молчание, не будет Слова, и где Слово, там не может быть Молчания. Но если они назовут Слово внутренним (*Ἐνδιάθετον*), то и Молчание будет внутреннее, и все-таки оно будет уничтожено Словом. А что оно не есть только внутреннее, это показывает самый порядок произведения эонов.

6. Таким образом, пусть они не говорят более, что первая и первоначальная Восьмерица состоит из Слова и Молчания, но пусть отвергнут или Слово, или Молчание, и тогда их первая и первоначальная Восьмерица [будет] разрушена. Ибо если они сочетания эонов назовут соединенными, то все их доказательство опровергнуто. Если они соединены, то как Премудрость могла родить без супруга недостаток? Но если они скажут, что при произведении всякий эон имеет собственную сущность, — то как могут оказаться в одном и том же месте и Слово, и Молчание? Это относится к тому, что Плерома якобы страдает недостатком.

7. С другой стороны, относительно излишества, их Тридесятица опять разрушается следующими соображениями. Они представляют Предел, которому они придают очень много имен, — как я показал в предшествующей книге, — произведенным, как и прочие зоны, Единородным. Но этот Предел некоторые производят от Единородного, другие, напротив, утверждают, что он произведен от Самого Первоотца по Его подобию. Сверх этого говорят еще, что Христос и Святой Дух произведены Единородным, и их не причисляют к числу

Плеромы, и также Спасителя, называемого также целым.¹ Ясно и для слепого то, что, по их мнению, являются не тридцать только произведений, но и еще четыре к этим тридцати. Ибо они причисляют к Плероме Самого Первоотца и тех, которые были по порядку произведены друг от друга. Почему же не причислить к ним и тех, которые существуют в той же Плероме, будучи таким же образом произведены? И какую они могут привести справедливую причину, почему не причисляют к прочим зонам ни Христа, произведенного, по их словам, по воле Отца Единородным, ни Св. Духа, ни Предела, называемого также Спасителем,² даже ни Самого Спасителя, пришедшего для вспомоществования и образования их Матери? Потому ли, что эти слабее первых и поэтому недостойны имени и числа эонов, или потому что они лучше и превосходнее? Но как будут слабее те, которые произведены для утверждения и исправления прочих? Лучше же первой и первоначальной Четверицы, которою были произведены, они также не могут быть; ибо и она считается в вышеназванном числе. Таким образом, надлежит и эти эоны причислять к Плероме эонов, или надо отнять и у тех честь такового имени.³

8. Если, таким образом, их Тридесятица, как я показал, опровергнута как в отношении недостаточности ее, так и в отношении излишества, ибо при таком числе малейшее излишество или недочет подрывают самое число, а тем более столь великое отступление, то несостоятельна и басня их о Восьмерице и Двенадесятице. И несостоятельно также все их учение после того, как само их основание разрушилось и превратилось в глубину, т. е. в ничто.⁴ Пусть же поищут

¹ Гарвей замечает, что Иринея, вероятно, написал здесь ὅρον (предел), а переводчик прочитал ὅλον (целое)

² Имя Спасителя не встречается среди других синонимов Предела, упоминаемых Иринеем (Кн. I, 2, 4), и потому Грабе предлагает читать *σῴωρος* вместо *σῳτήρ*; но Гарвей думает объяснить это затруднение тем, что предел был *силой* Спасителя (Кн. I, 3, 3).

³ Т. е. наименования Четверицы.

⁴ Иринея иронически намекает на Глубину, которая у валентиниан была именем Первоотца

они теперь других оснований, почему Господь тридцати лет пришел к крещению, и других объяснений для двенадцатицы апостолов, для жены, страдавшей кровотечением, и для прочих предметов, относительно которых они тщетно буюсловят.

Гл. XIII. Первый ряд принятых еретиками произведений никаким образом нельзя защитить

1. И что должен быть отвергнут самый первый ряд их произведений, я докажу таким образом: от Глубины именно и его Мысли производят они Ум и Истину, что очевиднейшим образом содержит противоречие. Ибо Ум есть то, что есть самое первое и главное, как бы начало и источник всякого разумения. Мысль же есть какое-либо и чем-либо произведенное движение его (Ума). Поэтому Ум не может быть произведен Глубиной и Мыслью; с большей вероятностью следовало бы им сказать, что Мысль произведена, как дочь, Первоотцом и этим Умом. Ибо не Мысль, как они говорят, мать Ума, но Ум есть отец Мысли. Ибо каким образом Ум был произведен Первоотцом, когда он занимает первое и самое главное место в Его сокровенном внутри и невидимом состоянии? От этого состояния произошли разумение, и мысль, и помышление, и другое, что не есть особое от Ума, но есть, как прежде сказано, его же самого какие-либо движения в мышлении, относящиеся к какому-нибудь предмету, которые получают названия, смотря по продолжению своему и расширению, а не потому, чтобы они совершенно изменялись; которые соприкасаются с познанием и выражаются в слове, тогда как ум пребывает внутри, созидает, управляет свободно и самовластно распоряжается и управляет теми вышеназванными (движениями).

2. Первое движение ума относительно чего-либо называется мыслью; но когда она продолжается, увеличивается и охватывает всю душу, то называется помышлением. Это помышление, если оно долго занимается одним и тем же и как бы одобряется, называется понятием. Это же понятие, распространенное на многое, бывает уже соображением; расширение же и распространение на многое этого соображения есть испытание мыслимого (т. е. суждение), которое,

если оно пребывает в духе, совершенно справедливо называется разумом (λόγος), от чего происходит внешним образом высказанное слово. Все вышеназванные (действия) суть одно и то же, происходят от ума и получают названия сообразно с их распространением. Как человеческое тело в начале юное, потом мужественное и, наконец, старческое, получает названия сообразно с его возрастанием и продолжением, а не по изменению сущности и не по потере тела, так и здесь. Ибо кто созерцает (умственно) что-либо, о том он и мыслит; о чем мыслит, о том имеет понятие; о чем имеет понятие, о том судит; о чем он судит, то понимает, и что он понимает, о том он говорит. Этим всем, как я сказал, управляет ум, будучи сам незримым, и из самого себя через вышепоказанные действия, как через луч, производит слово, но сам не производится другим.

3. Это, конечно, можно сказать о людях, так как они по природе сложны и состоят из тела и души. Те же, которые говорят, что из Бога вышла Мысль, из Мысли — Ум, и потом из них Слово, прежде всего достойны порицания за то, что они неточно употребляют эти произведения; потом — что они изображают чувства и страсти людей и действия ума, а Бога не знают, так как они то, что говорится о людях, приписывают Отцу всех, о Котором они говорят, что Он неведом всем; и дабы Он не показался слабым, отрицая, что Он сотворил мир,¹ они придают, однако, Ему человеческие чувства и страсти. Если бы они ведали Писания и были научены истиной, то знали бы, что «Бог не таков, как люди, и Его мысли не таковы, как мысли людей».² Ибо Отец всего весьма далек от чувств и страстей, бывающих у людей; Он прост, несложен, равночленен, всегда Себе равен и подобен, весь будучи разумение, весь — дух, весь — мысль, весь — чувство, весь — разум, весь — слух, весь — глаз, весь — свет и весь — источник всякого блага, как свойственно богобоязненным и благочестивым людям говорить о Боге.

4. Но Он выше всего этого и потому неизрекаем. Он может справедливо быть назван всеобъемлющим Умом, но не подобен челове-

¹ Поскольку Он был не в силах предотвратить зло от сотворения мира.

² Ис 55, 8.

ческому разуму, и весьма справедливо может быть назван Светом, но светом, ни мало не похожим на наш свет. Таким же образом и во всем остальном Отец всего ни в чем не сходен с малостью человеческой, и хотя Он по любви называется такими именами, но чувствуется, что Он по величию выше этих выражений. И если, таким образом, уже у людей ум сам не производится и, производя остальное, не отделяется от живого человека, а только обнаруживаются его же возбуждения и состояния, — тем более Ум Бога, Который есть весь Ум, не может ни отделяться от Него Самого, ни производиться от иного, как нечто иное.

5. Ибо если Он произвел Ум, то произведший Ум, по их взгляду, представляется существом сложным и телесным, так что произведший Бог существует отдельно, а произведенный Ум также отдельно. Если же они скажут, что Ум произведен Умом, то они разделяют и раздробляют на части Божий Ум. Но куда и откуда он вышел? Ибо что производится кем-либо, то выходит во что-либо уже существующее. Но что существовало прежде Божия Ума, во что бы, по их словам, он вышел? И как велико было то место, которое бы приняло и вместило Ум Божий? Если они скажут, что он вышел как луч от солнца, то как здесь находится воспринимающий воздух, который древнее самого луча, так в этом случае они должны указать на нечто существующее, куда вышел Ум Божий, что способно вмещать его и древнее его. Далее, так как мы видим, что солнце, меньшее всего, испускает лучи далеко от себя, то следует признать, что и Первоотец испустил луч вне Себя и далеко от Себя. Но что можно мыслить вне или вдали от Бога, куда Он испустил луч?

6. Если же они скажут, что Ум произведен не вне Отца, но в Самом Отце, то, прежде всего, излишне и говорить, что он произведен. Ибо как он был произведен, когда он находился внутри Отца? Ибо произведение есть проявление производимого вне производящего. Далее, во-вторых, если он произведен, то будет также внутри Отца и происходящее от него Слово, равно и прочие истечения Слова. Они будут, поэтому, знать Отца, будучи внутри Его, и так как они все одинаково объаты отовсюду Отцом, то ни один из них не будет знать о Нем меньше другого по постепенности произведений; и они все

одинаково должны быть бесстрастными, будучи в недрах Отца, и ни у одного из них не будет иметь места уменьшение. Ибо в Отце нет уменьшения; разве, может быть, скажут, что как в большем круге заключается меньший, а внутри этого опять другой, еще меньший круг, или, по подобию сферы или четырехугольника, Отец содержит внутри Себя со всех сторон в виде сферы или квадрата произведения прочих эонов, причем каждый из них окружен большим его и заключает опять меньшего после себя, и поэтому самый меньший и последний из всех, находящийся в середине и далеко отстоящий от Отца, не знал Первоагнца. Но если они примут это, то они заключат свою Глубину, как окружающую и окруженную, в определенную форму и пространство, ибо они принуждены будут признать также вне Его нечто такое, что Его окружает. И конечно, речь об окружающих и окруженных эонах будет простирается в бесконечность; и все (эоны) окажутся телами, заключенными (другими).

7. Далее, они должны признать Его или пустым, или содержащим в Себе все существующее, ибо все равно должны быть причастны Отцу. Подобно тому как если кто сделает на воде круги или круглые, или четырехугольный фигуры, все они будут причастны воде, и как те, которые образуются в воздухе, должны быть причастны воздуху, и которые в свете — причастны свету, так и все находящиеся внутри Отца одинаково должны быть причастны Отцу, так что невѣдение не имеет между ними места, ибо где было бы причастие наполняющему их Отцу? А если Он наполнил их, то не будет там невѣдения. Таким образом, уничтожится дело (предполагаемого ими) уменьшения, а также произведение материи и все образование мира, которое, по их мнению, произошло из страсти и невѣдения. Если же они признают Его пустым, то впадут в величайшее хуление и отвергнут Его духовную природу. Ибо каким образом (может быть) духовен Тот, Кто не может наполнить то, что внутри Его?

8. Сказанное о произведении Ума подобным образом идет и против последователей Василида и прочих гностиков, от которых последние (валентиниане) заимствовали учение о произведениях, как было показано в первой книге. Что произведение их Ума, или Разума, недопустимо и невозможно, я показал ясно. Теперь рассмотрим дело

относительно прочих (эонов). Они говорят, что от него (Ума) произошли Слово и Жизнь, создатели этой Плеромы, представляя произведение Логоса, т. е. Слова, по подобию человеческой наклонности и дерзко строя догадки о Боге, как будто они измыслили что-то великое, говоря, что Умом произведено Слово. Между тем все знают, что это прилично сказать о людях; но в Боге, Который выше всего, Который, как выше сказал я, весь — Ум и весь — Слово, Который не имеет в Себе ничего древнейшего или позднейшего, ничего различного, но пребывает вполне равным, одинаковым и единым, не имеет места произведение в такой постепенности. Как не погрешает говорящий, что Он есть весь зрение и весь слух, — ибо как видит, так и слышит, и как слышит, так и видит, — так и говорящий, что Он весь Ум и весь Слово, и в каком отношении есть Ум, в том есть и Слово, и Его Слово есть этот Ум, хотя и не вполне прилично будет мыслить об Отце всего, но все-таки приличнее тех, которые рождение произносимого слова человеческого переносят на вечное Слово Божие, и Ему, подобно своему слову, приписывают начало и порядок произведения. Чем же будет различаться Слово Божие, или лучше — Сам Бог, Который есть это Слово, от слова человеческого, если оно имеет один и тот же ход и порядок происхождения?

9. Они погрешили и относительно Жизни, говоря, что она была произведена на шестом месте, тогда как следовало поставить ее прежде всего другого, потому что Бог есть жизнь, нетление и истина. Эти и подобные свойства не были произведены в порядке постепенности, но они суть названия совершенств, всегда существующих в Боге, насколько возможно и свойственно людям слышать и говорить о Боге. Ибо к наименованию Бога приличествуют ум, слово, жизнь, нетление, истина, премудрость, благодать и т. п. И никто не может сказать, что Ум древнее Жизни, ибо самый Ум есть Жизнь, ни что Жизнь позднее Ума, дабы не был когда-либо без жизни Тот, Кто есть Ум всего, т. е. Бог. Если же скажут, что Жизнь была (первоначально) в Отце, но была произведена на шестом месте для того, чтобы жило Слово, то ей надлежало быть произведенной гораздо прежде, на четвертом месте, чтобы жил Ум, и даже еще прежде этого — вместе с Глубиной, чтобы жила их Глубина. Ибо считать вместе с их Первоотцом

Молчание и назначать это Ему в супруги, а не причислять к ним Жизнь — не превосходит ли это всякое безумие?

10. Что касается следующего от них (от Слова и Жизни) произведения Человека и Церкви, то сами отцы их (валентиниан), ложно называемые гностиками, спорят между собой, защищая каждый свое собственное имение и выдавая себя за худых воров: они говорят, что гораздо согласнее с учением о произведении, — и на самом деле правдоподобнее, — чтобы от Человека произошло Слово, а не Человек от Слова, и что Человек предшествует Слову, и Он-то и есть Бог над всем. Таким-то образом, как я прежде заметил, правдоподобно собирая все человеческие чувствования и движения ума, порождения стремлений и произведения слов, они нелепо налгали против Бога. Ибо то, что бывает у людей, и что они испытывают в самих себе, приписывают Божественному разуму и в глазах не знающих Бога кажутся говорящими дело. Представляя человеческие страсти и ими спутывая смысл, описывая, например, происхождение и порождение Слова Божия на пятом месте, они хвалятся, будто учат дивным таинствам, неизреченным и высоким, никому другому неведомым, о которых-де и Господь сказал «ищите и найдете»,¹ т. е. чтобы исследовали, как от Глубины и Молчания произошли Ум и Истина, или от них опять получили начало Слово и Жизнь, а от Слова и Жизни — Человек и Церковь.

Гл. XIV. Валентин и его последователи заимствовали начала своего учения, только с изменением названий, у язычников

1. Гораздо вероятнее и удобоприемлее о происхождении всех вещей сказал один из древних комиков Антифан в своей теогонии.²

¹ Мф 7, 7.

² Думают, что здесь упоминается тот Антифан, которому Афинеи приписывает сочинение под названием «Происхождение Афродиты» (Ἀφροδίτης γένεσις). Гарвей замечает, что Аристофан в своей комедии «Птицы» описывает древнейшую языческую космогонию в выражениях, очень близко подходящих к описанию Иринея

Он производит из Ночи и Молчания Хаос, потом из Ночи и Хаоса — Любовь, из нее — Свет, а из него остальное первое поколение своих богов. Затем он говорит о втором роде богов и о сотворении мира; эти вторые боги, по его словам, создали человека. Валентиниане усвоили себе эту басню, и как будто сами, по естественному размышлению, составили свои мнения, изменив только в ней имена, но представляя то же самое начало и происхождение всех вещей и порядок их произведения. Они поставили на место Ночи и Молчания — Глубину и Молчание, на место Хаоса — Ум, на место Любви — которой, как говорит комик, приведено в порядок все остальное, — Слово, вместо первых главнейших богов придумали эонов, а вместо вторых богов говорят о творении их Матерью, которое вне Плеромы, и называют это второй Восьмерицей. От нее производят они точно так же, как упомянутый комик, устройство мира и создание человека и говорят, что они одни знают неизреченные и сокровенные таинства. То, что актеры в театрах повсюду рассказывают в блестящих выражениях, они переносят в свою систему и передают те же самые мысли, изменяя только имена.

2. Но они изобличаются не только в том, что выдают за свои собственные мысли то, что находится у комиков; они собирают еще и то, что сказано людьми, не знающими Бога, которые называются философами; составив как бы покрывало из многих и весьма плохих лоскутов, они посредством тонкостей речи сделали для себя затейливый наряд. Они выставили как будто новое учение, так как оно выработано при помощи нового искусства; но это учение, на самом деле, старо и бесполезно, так как оно составлено из старых учений, отзывающихся невежеством и безбожием. Так,¹ Фалес Милетский говорил, что вода есть начало и мать всех вещей. Но все-равно, называть ли таким началом воду или Глубину. Поэт Гомер учил, что Океан с матерью Фетидой произвел богов,² а они (валентиниане) перенесли это на Глубину и Молчание. Анаксимандр, в свою очередь,

¹ Относительно мнений философов, приводимых в этой главе, см.: *Ипполит. Philosoph. 1, 1.*

² Илиада. VII, 201; VIII, 99.

представлял началом всех вещей бесконечное, которое заключает в себе, в виде семени, начало всего, и из него производит неизмеримые миры; и это они также преобразили в Глубину и эонов. Анаксагор, называемый также «атеистом», учил, что животные произошли из семян, упавших с неба на землю, они же приложили это учение к семени своей Матери (Ахамот) и себя самих называли этим семенем, ясно показывая для имеющих смысл, что и они также суть семя безбожного Анаксагора.

3. Учение же о тени и о пустоте они заимствовали у Демокрита и Эпикура и приспособили к себе, ибо те учителя много говорили о пустоте и об атомах и из этих одно называли сущим, другое — не-сущим; так точно и эти (валентиниане) называют то, что заключается в Плероме, действительно существующим, как те учили об атомах, а о том, что вне Плеромы, говорят, что оно не существует, как те учили о пустоте. Таким образом, они сами себя, как находящиеся вне Плеромы, поставили в этом мире на такое место, которое не существует. А называя эти вещи образами того, что существует в горнем мире, они, очевидно, высказывают мнение Демокрита и Платона. Ибо Демокрит первый сказал, что многие и различные формы из всеобщего пространства низошли в этот мир. Платон же говорит о материи, образце¹ и Боге. Следуя им, валентиниане называли формы (Демокрита) и образец (Платона) подобиями того, что находится в горнем, изменив только названия, и выставляют себя изобретателями и создателями этого мечтательного вымысла.

4. И то их учение, что Творец создал мир из прежде существующей материи, прежде них было провозглашено Анаксагором, Эмпедоклом и Платоном, из чего ясно видно, что и они были просвещены их Матерью. А что все по необходимости возвращается в то, из чего, по словам их, произошло, и что Бог есть раб этой необходимости, так что не может даровать смертному бессмертие и тленному нетление, но все возвращается в субстанцию, сходную с его природой, —

¹ Латинское «*exemplum*» здесь соответствует греч. *παράδειγμα* и относится к тем идеям всех вещей, которые, по учению Платона, всегда существовали в Божественном уме.

это утверждали также и стоики, получившие свое имя от портика (Стоя), и все поэты и писатели, не знающие Бога. Эти (еретики), одержимые тем же неверием, приписали для духовных существ свою область, — ту, которая внутри Плеромы, для существ животных — середину, а для телесных — вещественную область, и утверждают, что Бог не может ничего изменить, и что каждый из упомянутых (родов) существ переходит обратно в однородную субстанцию.

5. Что они говорят, будто Спаситель составлен из всех эонов, и что каждый из них вложил в Него как бы свой цвет, то и тут они не представляют ничего нового, что не могло бы найтись в Гесиодовой Пандоре. Ибо, что говорит Гесиод о Пандоре, то же самое говорят и они о Спасителе и представляют Его Пандором (т. е. всеми одаренным), как будто бы каждый из эонов одарил Его лучшим, что только имел. Мнение о безразличии вкушения пищи и прочих действий, и что они, по своему благородному происхождению, совсем не могут оскверниться ничем, что бы они ни ели и ни делали, заимствовано ими у киников, с которыми они действительно единомысленны. Они стараются также вносить в дело веры мелочность и тонкость вопросов, что свойственно школе Аристотеля.

6. А что они¹ переводят эту вселенную в числа, это заимствовали у пифагорейцев. Ибо эти первые выставили числа началом всех вещей и положили в основание их четное и нечетное числа, из которых произошло все чувственное и нечувственное. Первые (четные) есть начала материи, а последние — начала разума и субстанции,² и из этих начал, по их учению, все произведено, подобно тому как статуя — из глины и формы. Валентиниане же применили это к тому, что находится вне Плеромы. Начала же разума пифагорейцы признавали постольку, поскольку разум познает впервые воспринятое и исследует до тех пор, пока, наконец, утомленный, не придет к единому и неделимому. Начало же и сущность всякого произведения есть, по их учению, Единое (ѣв); от Него происходят Двоица, Четверица, Пятери-

¹ Иринея обращается здесь к той отрасли валентиниан, во главе которой был Марк.

² Это место в латинском тексте очень темно

ца и различные произведения других чисел. То же самое буквально говорят валентиниане о своих Плероме и Глубине; отсюда же они пытались ввести сочетания, которые из Единого, что Марк выдал за свое изобретение и как будто открыл нечто новое сравнительно других, но на самом деле он излагал Пифагорову четверицу как производительницу и мать всех вещей.

7. Но я скажу против них: все, вышеупомянутые мной, с коими вы, как оказывается, одинаково говорите, познали ли истину или же не познали? Если они познали ее, то сошествие Спасителя в этот мир излишне. Ибо зачем Он сходил? Для того ли, чтобы сделать известной людям истину, которую они уже знали? Если же они не знали ее, то как же вы, проповедующие то же самое, что и те, которые не знали истины, хвалитесь, что вы одни обладаете высшим познанием — тем, которое имеют также и не знающие Бога? Таким образом, еретики, извращая слова, называют незнание истины знанием, и Павел справедливо говорит о «новословиях лжеименного знания». ¹ Ибо их знание, поистине, оказалось ложным. Если же они, сверх того, бесстыдно говорят еще, что хотя люди не знали истины, но их Мать, или отеческое семя, сделала, без ведома Демиурга, известными тайны истины через таких людей, как через пророков, то, (скажу), во-первых, слова их не такого рода, чтобы не всякий мог понять их, ибо сами эти люди, их ученики и последователи знали же, что́ они говорили. Во-вторых, если Мать или семя знали и возвестили истину, а истина есть Отец, то значит, по их мнению, Спаситель солгал, сказав: «Никто не знает Отца, кроме Сына». ² Ибо если Отец познан Матерью или ее семенем, то этим опровергаются слова: «Никто не знает Отца, кроме Сына», если только они не называют словом «никто» свое семя или свою Мать.

8. И таким-то образом они, приписывая своим эонам человеческие страсти и говоря одинаково с многими философами, которые не знали Бога, увлекли некоторых, наводя обычную речь на рассуждения о всем,

¹ 1 Тим. 6, 20. Вместо κεινοφωρία, как стоит в принятом тексте Нового Завета, Ириней читал καίνοφωρία, как позднее св. Златоуст, или, может быть, латинский переводчик следовал древнелатинскому переводу Библии — Прим. Грабе.

² Мф 11, 27.

изъясня рождение Слова Божия, и Жизни, и Ума, и прочих истечений Божества. Но все это они нагали положительно без всякой вероятности и доказательств. Подобно тому, как кто-нибудь, чтобы приманить и поймать животное, кладет перед ним привычную ему пищу и до тех пор манит его обычным его кормом, пока, наконец, поймает его, а когда поймает его, безжалостно вяжет и насильно тащит, куда ему хочется; так и они, незаметно и постепенно склонив посредством благовидных речей к принятию вышеупомянутого происхождения, затем выставляют несообразные вещи и неожиданные виды остальных произведений (зонов) и прямо говорят, что от Слова и Жизни произошли десять зонов, а от Человека и Церкви — двенадцать. Они не представляют никаких доказательств, ни свидетельств, ни вероятности, вообще ничего такого в подтверждение этих положений, а требуют голословной и слепой веры в то, что от зонов Слова и Жизни произошли: Глубинный и Смешение, Нестареющий и Единение, Самородный и Удовольствие, Неподвижный и Срастворение, Единородный и Блаженная; а от Человека и Церкви произошли: Утешитель и Вера, Отчий и Надежда, Матерний и Любовь, Вечный ум и Разумение, Церковный и Блаженство, Желанный и Премудрость. Страсти и заблуждение этой Премудрости, как она, по их словам, отыскивая Отца, подверглась опасности погибнуть, равно как и ее великие усилия вне Плеромы, и то, из какого несовершенства произошел, по их учению, Мироздатель, — это я показал в предшествующей книге, излагая мнения еретиков. О Христе, Который, по их мнению, рожден после всех вышеупомянутых, и о Спасителе, о Котором они говорят, что Он получил бытие от происшедших внутри Плеромы¹ зонов, я также уже говорил. Теперь же я, по необходимости, перечислил их имена, дабы из них очевидны стали их нелепая ложь и путаница в их вымышленных наименованиях. Они вообще унижают своих зонов множеством такого рода имен; между тем как язычники придают своим двенадцати богам² вероятные

¹ В латинском тексте стоит «qui in labe facti sunt», но мы следуем чтению Гарвея, согласному со смыслом дела: *πλὴρόματι* вместо *ἐκτρώματι*.

² Т. е. *Dei majorum gentium*, которых Энний перечисляет так: Юнона, Веста, Минерва, Церера, Диана, Венера, Марс, Меркурий, Юпитер, Нептун, Вулкан, Аполлон.

и приличные имена, — а этих богов они называют подобиями своих эонов, — то оказывается, что эти подобия имеют относительно этимологии более удачные и сильные наименования для обозначения их божественности.

Гл. XV. Доказательств их системы происхождения эонов нельзя указать никаких

1. Теперь я обращаюсь опять к вышеупомянутому разбору происхождения (эонов). И, прежде всего, пусть они укажут нам причину этого происхождения эонов, не касаясь предметов творения; ибо, как они говорят, не эоны произошли ради творения, а творение ради эонов, и не эоны суть подобия тварей, а твари — подобия эонов. И как они приводят причины подобий, говоря, что месяц имеет тридцать дней ради тридцати эонов, и день имеет двенадцать часов, а год двенадцать месяцев также ради двенадцати эонов, находящихся в Плереме, и тому подобные бредни, так пусть они объяснят мне причину происхождения эонов: почему оно именно было таково, почему первое и родоначальное всего произведение есть восьмерица, а не пятирица, троица, семерица или что-либо подходящее под другое число? И почему от Слова и Жизни произошло именно десять эонов, а не более или менее, и почему от Человека и Церкви произошло именно двенадцать, когда точно также могло произойти их большее или меньшее число?

2. Далее, почему вся Плерома разделяется на три части, на восьмерицу, десятирицу и двенадцатицу, а не на какое-либо другое число, кроме этих? И почему разделение произведено именно на три, а не на четыре, пять, шесть или другие числа, которые не имеют никакого соотношения с предметами творения, ибо эоны, как они говорят, древнее этих дольних вещей и должны иметь свое собственное основание, которое существовало прежде мироздания, а не по образцу творения, точь-в-точь совпадая с ним.

3. То, что мы говорим о творении, согласно с правильным порядком (господствующим в мире), ибо этот порядок находится в гармонии с самими сотворенными вещами; но они не могут указать собст-

венного основания для тех (существ), которые древнее тварей и создались сами собой, и потому должны стать в крайне затруднительное положение. Ибо если их самих спросить насчет Плеромы, подобно тому как они спрашивают нас, будто незнающие о творении, — то они или начнут перечислять человеческие страсти, или же заведут речь о гармонии в творении, давая ответы относительно вторичного, а не того, что, по их мнению, составляет первое. Ибо мы спрашиваем их не о гармонии в творении и не о человеческих страстях; но так как их Плерома, подобием которой они называют творение, восьмерична, десятирична и двунадесятична, то они должны признать, что Отец создал такую Плерому без всякого плана и предусмотрения, и потому допустить нелепость в этом Отце, если Он что-либо сделал неразумно. Если же они, напротив, полагают, что Плерома произведена в таком виде ради творения, по предвѣдению Отца, гармонически устроившего все существа, то, значит, Плерома создана не ради самой себя, но ради своего подобия, которое должно было быть сходно с ней, как статуя делается из глины не ради самой себя, а ради той статуи, которая должна быть сделана потом из меди, золота или серебра; и творение будет гораздо выше Плеромы, если ради его произведены горние вещи.

Гл. XVI. Творец мира или произвел из Самого Себя первообразы вещей, имевших быть созданными, или же Плерома создана по какому-либо предшествующему образу, а тот, в свою очередь, по другому, и так далее в бесконечность

1. Но если они не хотят сознаться, в чем я обличаю их, именно что они не могут указать какое-либо основание для такого происхождения их Плеромы, то они необходимо должны допустить высшее Плеромы, другой более духовный и более сильный порядок, по образу которого создана их Плерома. Ибо если Демииург дал настоящую форму творению не сам от себя, но по образу горних вещей, то их Глубина, давшая Плероме именно такую форму, от кого получила образ того, что было прежде нее? Ибо необходимо предположить или

что мысль о творении существовала в Боге, сотворившем мир, так что Своей силой и из Себя Самого взял образец для миротворения, или, если Он получил это от кого-нибудь, то необходимо всегда доискиваться, откуда же тот, кто выше Его, имеет образец сотворенных вещей, как велико число произрождений, и какова субстанция самого первообраза? Но если Глубина могла сама от себя образовать в таком виде Плерому, то почему же Демиург сам от себя не мог создать такой мир? И опять, если творение есть подобие горних вещей, то почему не назвать эти подобием еще высших существ, а эти высшие — опять подобием других, и таким образом не сочинить бесчисленные подобию подобий?

2. Это и случилось с Василидом, когда он не напал на истину; полагая, что допустив бесконечную последовательность вещей, происшедших одна из другой, он избегнет такого затруднения, он признавал триста шестьдесят пять небес, образовавшихся последовательно одно от другого и похожих друг на друга, — и в доказательство этого указывал на число дней года, как я прежде сказал, и выше их признавал Силу, которую они называют Неименуемым, и ее созидающее действие; однако он не избежал такого же затруднения. Ибо на вопрос, откуда самое высшее небо, из которого он последовательно производит прочие небеса, получило свой образ, он скажет, что от распоряжения, принадлежащего Неименуемому. И затем должен будет сказать или что Неименуемый создал его сам от себя, или же должен будет допустить еще другую силу, от которой его Неименуемый получил такой образец для того, что создано Его действием.

3. Сколь, поэтому, безопаснее и вернее с самого начала признать истину, т. е. что Бог Творец, Который создал мир, есть единый Бог и кроме Его нет иного Бога, и что Он Сам от Себя получил образец и вид сотворенных вещей, чем утомившись после столь великого несчастья и блуждания быть вынужденными все-таки остановить свой ум на чем-либо едином, и Ему приписать создание сотворенных вещей.

4. Что касается упрека, который делают нам валентиниане, будто мы пребываем в дольней седмерице, как бы неспособные возвыситься духом горе и понимать горнее, так как не принимаем их нелепой болтовни, в том самом и их обвиняют последователи Василида, гово-

ря, что они (валентиниане) также вращаются около дольного, идя до первой и второй восьмерицы, и безрассудно думают, что прямо после тридцати эонов нашли Всевышнего Отца, и не достигают своим умом до Плеромы, которая выше 365 небес и превосходит 45 восьмериц. Точно также кто-нибудь, выдумав 4380 небес или эонов, имел бы основание упрекать и их (последователей Василида), так как в днях года содержится столько часов. А если бы кто-нибудь прибавил к этому еще ночи, удвоив упомянутое число часов, и вообразил бы, что он открыл великое множество восьмериц и бесчисленное количество эонов, и вопреки Всевышнему Отцу представлял себя самого совершеннее всех, то он также мог бы поставить то же самое на вид всем другим, так как они не досягают высоты изобретенного им множества небес или эонов и по своей слабости вращаются в дольном или среднем месте.

**Гл. XVII. Разбор учения о происхождении эонов
и доказательство, что оно совершенно несостоятельно,
и что Ум и Отец в учении еретиков
страдают неведением**

1. Указав столь многие противоречия и нелепости в распорядке их Плеромы и особенно первой Восьмерицы, я рассмотрю и остальные части (их учения). По причине бессмыслия их я должен буду исследовать то, чего нет, но по необходимости должен сделать это, потому что мне вверено попечение об этом деле и я желаю, чтобы все люди пришли к познанию истины, а также потому, что ты сам просил меня представить тебе все средства к опровержению учения этих людей.

2. Итак, каким образом, спрашивается, произведены прочие эоны? Вместе ли с тем, кто произвел их, подобно как лучи — от солнца, или же действительно и отдельно, так что каждый из них имеет особое существование и свой собственный образ, подобно тому как человек происходит от человека и одно животное — от другого? Посредством ли отпрысков, как ветви дерева? Имеют ли они ту же самую субстанцию, что и те, которые произвели их, или же получили свою сущ-

ность от какой другой субстанции? Произведены ли они все вместе, так что они одновременны друг другу, или же в каком-либо порядке, так что одни из них старше, а другие моложе? Созданы ли они простыми, однообразными во всем, сходными между собой и равными, как дух и свет, или же сложными, различными и несходными между собой в своих членах?

3. Но если каждый из них произведен действительно и отдельно, по примеру человеческого, то произведения Отца должны иметь одинаковую с Ним сущность и быть подобны Производителю, или же, если они будут неодинаковы, должно предположить, что они образованы из какой-либо иной субстанции. Если произведения Отца подобны произведшему их, то произведенные так же, как и производший, должны быть недоступны страданиям, а если они из какой-либо другой субстанции, восприимчивой к страданиям, то откуда взялась эта различная субстанция среди нетленной Плеромы? Далее, каждый из эонов, согласно с таким представлением, предполагается вполне обособленным один от другого, подобно людям, из коих ни один не соединен и не связан с другим, но каждый имеет различный образ, свое собственное очертание и величину, но это свойственно только телу, а никак не духу. Поэтому, они уже не могут более говорить, что их Плерома духовна, и что сами они духовны, если их эоны, подобно людям, сидят у Отца за столом, и если Он Сам имеет такой же образ, какой проявляют произведенные Им.

4. Но если эоны произошли от Слова, Слово — от Ума, а Ум — от Глубины, подобно тому как свет возжигается от света, например факелы — от факела, то они, по рождению и величине, могут быть различны друг от друга, но, как имеющие одинаковую субстанцию с виновником их происхождения, должны все быть непричастны страданию, или же и их Отец должен быть причастен страданию. Ибо светильник, после зажженный, будет иметь тот же самый свет, какой и прежде зажженный светильник. Поэтому и их свет, соединенные в одно, возвратятся в первоначальное единство, и образуется один свет, который был изначала. Но более позднее и более раннее время не может иметь значения в отношении ни к самому свету, ибо весь свет один, ни к зажженным светильникам, ибо все они по материальной суб-

станции одновременны, и вещество светильников одно и то же, — а только относительно зажигания, так как этот светильник зажжен ранее, а другой только теперь.

5. Итак, или вся их Плерома должна быть причастна пятну неведения и страданиям, так как все эоны имеют одинаковую субстанцию, и Сам Первоотец должен быть причастен неведению, т. е. не знать Самого Себя, или же все светы в Плероме должны быть равно непричастными страданию. Но откуда же, тогда, страдание младшего эона, если он есть свет от Отца, из Которого истекают все светы и Который по природе Своей непричастен страданию? И каким образом какой-либо эон может быть назван младшим или старшим, когда вся Плерома имеет один свет? И если бы даже кто назвал их звездами, тем не менее они должны будут иметь одинаковую природу. Ибо если «звезда от звезды разнится в славе»,¹ но не в свойстве, ни в сущности — от которых зависит причастность чего-либо или непричастность страданию, — то они или все, как происходящие от света Отчего, должны быть по природе непричастны страданию и неизменяемы, или же все они вместе с Отчим светом должны быть доступны страданию и подвержены изменению.

6. То же заключение выйдет и в том случае, если они скажут, что эоны произошли от Слова как ветви от дерева, а Слово произведено их Отцом; ибо все (эоны) оказываются одинаковой сущности с Отцом и различаются между собой только по величине, а не по природе, восполняя величие Отца, как пальцы восполняют руку. Итак, если Отец причастен страданию и неведению, то и произведенные Им эоны таковы же. Если же безбожно Отцу всего приписывать неведение и страдание, то как же они говорят, что Им произведен причастный страданию эон, и как могут они называть себя благочестивыми, относя к самой Премудрости Божией такую безбожную вещь?

7. Если же опять допустят, что их эоны произошли, подобно как лучи — от солнца, то они, как имеющие одинаковую сущность и одно и то же происхождение, или должны быть все вместе, с производшим их, причастны страданию, или все непричастны; ибо нельзя

¹ 1 Кор. 15, 41.

предположить, чтобы при таком образе происхождения одни были непричастны страданию, а другие — причастны. Поэтому, если они называют их всех непричастными страданию, то сами подрывают свое учение. Ибо каким образом подвергся страданию младший эон, если все они непричастны страданию? Если же они признают, что в этом страдании принимали участие все, — как некоторые из них и осмеливаются утверждать, будто оно началось от Слова и потом перешло в Премудрость,¹ — то они будут обличены в том, что переносят ее страдание на Слово, Ум этого Первоотца,² и утверждают, будто как Ум Первоотца, так и Сам Отец были причастны страданию. Ибо Отец всего, как я уже показал, немислим без Ума, подобно какому-нибудь сложному животному, но Ум есть Отец, и Отец есть Ум. Поэтому и происходящее от него Слово, или лучше самый Ум, так как он есть Слово, необходимо должно быть совершенным и непричастным страданию, равно и происходящие от него порождения, имеющие одинаковую с ним субстанцию, — совершенны, непричастны страданию и всегда остаются подобными произведшему их.

8. Поэтому нельзя утверждать, как учат еретики, будто Слово, как произведенное на третьем месте, не знало Отца; ибо это может считаться вероятным при рождении людей, так как они часто не знают своих родителей; по отношению же к Слову Отца это совершенно невозможно. Ибо если Оно, существуя в Отце, знает Того, в ком Оно, т. е. знает Себя Самого, то и происходящие от Него порождения, которые суть Его силы и всегда соприисущи Ему, не могут не знать произведшего их, подобно тому как лучи не могут не знать солнца. Поэтому недопустимо, чтобы Премудрость Божия, находящаяся в Плероме, имея такое происхождение, подверглась страсти и сделалась причастной такому невведению. Но возможно, что мудрость Валентинова, как произведение диавола, подвержена всем страстям и порождает глубокое невежество. Ибо когда они сами свидетельству-

¹ См. выше: кн I, 2, 2.

² Гарвей полагает, что перед словом «Ум Первоотца» должна стоять частица *et, и*, если не считать его вставкой, занесенной со следующей строки. Впрочем, контекст речи позволяет оставить это место без всякого изменения.

ют о своей Матери и говорят, что она есть порождение блуждающего эона, то нет уже нужды доискиваться, почему дети таковой Матери всегда погружены в глубину неведения.

9. Но я не понимаю, чтобы они кроме этой системы произрождений могли говорить еще о какой-либо другой, и мне известно, что они сами никогда не представили какого-либо другого образа происхождения (эонов), хотя я весьма много беседовал с ними о таких предметах; они говорят только, что каждый из эонов был произведен отдельно и знает только того, кто произвел его, а о том, кто прежде него, не знает ничего. Они не представляют объяснения, каким образом произведены эоны, или как может это иметь место в существах духовных. Ибо, как бы ни объясняли этого они, относительно истины уклонившись от прямого пути, принуждены будут дойти до того, чтобы говорить, что Слово, произведенное Умом их Первоотца, произошло с несовершенством. Ибо (по их словам) совершенный Ум, происшедший от совершенной Глубины, не мог уже сделать совершенным происшедшего от Него порождения, но произвел его слепым по отношению к познанию и величию Отца; и Спаситель будто бы показал символ этой тайны на слепорожденном, так как эон произведен от Единородного также слепым, т. е. в неведении; таким образом, они приписывают неведение и слепоту Слову Божию, Которое, по их учению, было произведено Первоотцом во второй степени. Удивительные софисты, исследующие высоты неведомого Отца и пересказывающие пренебесные тайны, «в которые желают проникнуть ангелы»,¹ дабы узнать, что от Ума всевышнего Отца Слово порождено слепым, т. е. незнающим произведшего Его Отца!

10. Как же, о пустейшие софисты, Ум Отца, — или лучше Сам Отец, так как Он есть Ум и во всем совершен, — произвел Свое Слово несовершенным и слепым эоном, тогда как мог вместе с ним произвести и познание Отца? Говорите же вы, будто Христос, хотя и рожден после всех, но произведен совершенным; тем более Слово, Которое старше Его по времени, должно бы быть порождено от того же Ума вполне совершенным, а не слепым; и оно также не могло бы

¹ 1 Петр. 1, 12.

порождать эонов, еще более слепых, чем оно само, — пока, наконец, ваша постоянно слепая Премудрость не породила столь великого множества зол. И причина этого зла есть ваш Отец, ибо величие и силу Отца вы называете причинами неведения, уподобляя Его Глубине и придавая это имя неименовавшему Отцу. Если же неведение есть зло, и вы утверждаете, что всякое зло произошло от Него, а причиной его называете величие и силу Отца, то, значит, вы представляете Его виновником всякого зла. Ибо причину зла вы указываете в том, что (никто) не мог созерцать величие Отца. Но если для Отца было невозможно с самого начала открыть Себя Своим творениям, то Он свободен от нареканий, поскольку не мог устранить неведение от тех, которые произошли после Него. Если же Он впоследствии, когда хотел, мог устранить неведение, увеличившееся при дальнейших порождениях и укоренившееся в эонах, тем более Он мог бы не допускать неведения прежде, когда оно еще не существовало.

11. Поэтому, если Он, когда восхотел, сделался ведом не только эонам, но и людям, жившим в позднейшие времена, и не был познаваем, потому что не хотел изначально быть ведомым, то, значит, по вашему, причина неведения есть воля Отца. Ибо если Он заранее знал, что это случится именно так, то почему Он лучше не устранил неведение прежде, нежели оно возникло, чем потом, как бы из раскаяния, исцеляет его через произведение Христа? Ибо то познание, которое даровал всем через Христа, Он мог бы даровать гораздо ранее через Слово, Которое было также первенцем Единородного. Если же Он прежде знал и хотел, чтобы это было так, то дела неведения будут продолжаться всегда и никогда не прейдут. Ибо то, что сделано по воле вашего Первоотца, должно существовать вместе с волей того, кто пожелал этого; если же оно перестанет существовать, то вместе с тем перестанет и воля того, кто дал ему бытие. Почему же в таком случае эоны успокоились и достигли совершенного познания, научившись, что Отец необъятен и непостижим? Это познание они могли иметь прежде, чем сделались причастны страданию, ибо величие Отца не уменьшилось бы, если бы они знали изначально, что Отец необъятен и непостижим. Ибо если Он не был ведом по Своему неизмеримому величию, то, по Своей неизмеримой любви, должен бы был со-

хранить Своих детей непричастными страданию; ибо не было никакого препятствия, а скорее было бы полезно, чтобы они с самого начала знали, что Отец необъятен и непостижим.

**Гл. XVIII. Премудрость не была
в неведении или страдании;
ее Помышление не может быть отделено от нее,
а тем более иметь особенные свойства**

1. И не нелепо ли то, что они говорят, будто Премудрость Его (Отца) была в неведении, падении и страдании? Ибо это чуждо и несовместимо с Премудростью, и не может быть свойственными ей состояниями. Ибо где нет предусмотрительности и знания пользы, там нет Премудрости. Итак, пусть они не называют страждущего эона Премудростью: они должны или изменить его имя, или отринуть страдания. Пусть также они не называют всей своей Плеромы духовной, если в ней находился этот эон во время своих великих страданий, ибо этого не допустила бы даже сильная душа, а не только духовная субстанция.

2. И опять, как могло Помышление ее, развиваясь вместе со страданием, получить отдельное бытие? Ибо Помышление предполагается только в ком-нибудь, само же по себе никогда не может существовать. Ибо злое помышление вытесняется и уничтожается добрым, как болезнь — здоровьем. Какое же помышление было прежде страдания? Исследовать природу Отца и рассматривать Его величие. В чем же она впоследствии убедилась и затем исцелилась? В том, что Отец непостижим и необъятен. Значит, было нехорошо, что она хотела познать Отца, и потому она подверглась страданию; но когда она убедилась, что Отец неисследим, то исцелилась. Да и самый Ум, который искал Отца, перестал, по их словам, исследовать Его, узнав, что Отец непостижим.

3. Итак, каким образом Помышление могло отдельно понести страдания, которые притом были его же состояниями? Ибо состояние (аффект) бывает в ком-нибудь, а само по себе явиться и существовать не может. Это не только несостоятельно, но и противоречит словам на-

шего Господа: «Ищите, и найдете».¹ Ибо Господь ведет Своих учеников к совершенству посредством искания и обретения Отца; а их горний Христос сделал эонов совершенными тем, что заповедал им не искать Отца, и внушил им, что сколько бы они ни трудились, не найдут Его. Сами (валентиниане) называют себя совершенными потому, что будто бы нашли свою Глубину: эоны же, напротив, совершенны у них потому, что убедились в непостижимости Того, Кого искали.

4. Итак, когда Помышление не может существовать отдельно от эона, то они прибавляют еще бóльшую нелепицу относительно его страдания, снова отделяя его и называя это субстанцией материи. Как будто Бог не есть свет, и как будто нет Слова, чтобы обличить их и разрушить их нечестие. Ибо, что чувствовал эон, то он и претерпевал; и что он претерпевал, то и чувствовал; и их Помышление было не что иное, как страдание его от попытки постичь Непостижимого, и это страдание было Помышление, ибо оно мыслило о невозможном. Итак, каким же образом известное состояние (аффект) и страсть могли отделиться от Помышления и сделаться субстанцией такой материи, если само Помышление было страстью, а страсть — Помышлением? Поэтому, ни Помышление не может существовать отдельно от эона, ни известные состояния без Помышления, и таким образом их учение опять оказывается несостоятельным и в этом отношении.

5. Но каким образом эон разлагался и страдал? Он, конечно, был той же субстанции, как и Плерома; Плерома же вся от Отца. Ибо подобное, встретившись с подобным, не обратится в ничто и не будет в опасности прекратиться, но скорее будет продолжаться и увеличиваться, как, например, огонь в огне, воздух — в воздухе и вода — в воде; противоположное же страдает от противоположного, изменяется и разрушается им. И таким образом, если бы было истечение света, то он не страдал бы и не впал в опасность в подобном ему свете, а еще более просиял бы и увеличился, как день от солнца; ибо самую Глубину они называют образом их Отца.² Все чуждые друг другу и по

¹ Мф 7, 7.

² Т е. Премудрости, которая хотя была и женский эон, но считалась отцом Помышления, а это было Матерью валентиниан. См выше: кн. I, 5, 1.

природе своей противоположные животные подвергаются опасности (при встрече между собой) и бывают уничтожаемы; а приличные друг другу и сродные не подвергаются от этого никакой опасности, но получают безопасность и жизнь. Следовательно, если бы этот эон произошел из Плеромы с такой субстанцией, какую имеет вся она, то он никогда не подвергся бы изменению, пребывая среди подобных и сродных существ, духовный среди духовных. Ибо страх, ужас, страдание и разрушение и тому подобное могут быть при встрече противоположных между существами земными, телесными; у духовных же и одаренных столь обильным светом существ таких несчастий не бывает. Мне кажется, впрочем, что они приписали своему эону страсть одного сильно влюбленного и ненавидимого человека, который изображен комиком Менандром.¹ Ибо те, которые измыслили такое учение, имели в своем представлении более какого-нибудь несчастно влюбленного человека, чем духовную и божественную субстанцию.

6. Кроме того, и мысль об искании совершенного Отца и желание быть в Нем и понять Его величие — это не могло повлечь за собой, особенно для духовного эона, невѣдение и страдание, а скорее совершенство, бесстрастие и истину. Ибо они (еретики) не говорят, чтобы они сами, хотя и люди, размышляя о том, кто прежде них, и уже как бы понимая Совершенного и проникая в познание Его, впали через это в расстройство, а скорее — достигли познания и постижения истины. И Спаситель, говорят они, сказал Своим ученикам: «Ищите, и найдете», для того чтобы они искали вымышленную ими (валентинианами) выше Создателя всего — неизреченную Глубину, и себя самих они называют совершенными, потому что они еще живя на земле искали и обрели Совершенного; а эон в Плероме, который вполне духовен, по их словам, подвергся страданию, когда искал Первоотца, и желал обитать в Его величии, и стремился понять истину Отца, и притом такому страданию, что он, если бы не встретил всеукрепляющей силы,² разложился бы во всеобщую субстанцию и уничтожился.

¹ Штирен указывает на комедию Менандра «Μισογόμενος» в издании Мейнеке: Menand. et Philem. Reliquiae.

² См. выше. кн I, 2, 2.

7. Такое понятие нелепо и, поистине, свойственно только людям, совершенно лишенным истины. Они сами допускают, что этот эон лучше и древнее их, утверждая в своем учении, что они суть плод Помышления того пострадавшего эона, так что этот эон есть отец их Матери, т. е. их дед. И им, позднейшим внукам, искание Отца принесло истину, совершенство, укрепление и очищение от текучей материи, как они говорят, и примирение с Отцом; а их деду то же самое искание принесло неведение, страдание, страх, ужас и замешательство, — из чего, по их словам, произошла субстанция материи. Итак, говорить, что искание и исследование совершенного Отца и стремление к соединению к Ним для них спасительно, а для эона, от которого они происходят, было причиной уничтожения и гибели — это не нелепо ли, и глупо, и неразумно? И те, которые соглашались с ними, суть, поистине, слепцы, имеющие слепых вождей, и справедливо ввергаются в предлагающую им бездну неведения.

Гл. XIX. Нелепости еретиков относительно их семени, и несостоятельность их мнений о Демиурге

1. Но каково учение об их семени, — что оно зачато Матерью по образу ангелов, окружающих Спасителя, бесформенное, безвидное и несовершенное, и вложено в Демиурга без его ведома, дабы оно, через него насажденное в душу, которая была от него, могло приобрести совершенство и форму? Тут, во-первых, должно сказать, что ангелы, окружающие их Спасителя, несовершенны, бесформенны и безвидны, если по образу их зачатое и родилось таковым.

2. Во-вторых, что они говорят, будто Творец (Демиург) не знал ни о вхождении в него семени, ни о сообщении семени посредством него человеку — это пустая и суетная болтовня, которая никоим образом не может быть доказана. Ибо каким же образом он ничего не знал о нем, если семя имело какую-либо субстанцию и особенные свойства? Если оно было без субстанции и свойств, и было ничто, — то, разумеется, он не знал его. Ибо вещи, имеющие свое собственное движение и свойства, как например теплоту, скорость, или сладость, и отличающиеся некоторой яркостью, не бывают неизвестны людям,

если они попадают к им, — а тем более Богу, Творцу этого мира; справедливо может быть сказано, что он не знал их семени, как скоро оно не имеет никакого свойства общепользности, ни сущности, нужной для какого-либо действия, и было совершенное ничто. И потому-то, мне кажется, Господь сказал: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда».¹ Ибо все такие (учители), которые пускают в уши людей праздные речи, станут на суде и дадут отчет в том, что они попусту сочинили и нагнали против Бога, до такой степени, что они говорят про себя, будто по сущности своего семени познали духовную Плерому, так как обитающий внутри их человек показывает им истинного Отца, ибо все душевное нуждается в чувственном вразумлении;² а Демиург, принимая в себя все это семя, положенное Матерью, будто совершенно не знал ничего и не имел никакого понятия о Плероме.

3. И утверждать, что они духовны, на том основании, что в их душу вложена частица Отца вселенной, — так как их души, по их словам, образованы из той же субстанции, что и Демиург, а Демиург, который сразу воспринял от Матери все семя и имел его в себе, остался душевным и не имел ни малейшего понятия о горнем, чего познанием хвалятся они, еще живя на земле, — не есть ли это верх возможной нелепости? Ибо думать, что то же самое семя принесло их душам познание и совершенство, а Богу, их создавшему, принесло невѣдение — поистине свойственно безумным и лишенным всякого смысла.

4. Далее, они совершенно нелепо говорят, что семя, таким образом вложенное, получило форму, возросло и подготовилось к принятию совершенного разума. Ибо примесь к нему материи, которую они производят от невѣдения и несовершенства, окажется в таком случае пригоднее и полезнее для него, чем был их Отчий свет, если оно, рожденное по созерцанию того (света), было безобразно и бесформенно, а от нее (материи) получило форму, образ, распространение и совершенство. Ибо, если свет Плеромы был для духовного

¹ Мф. 12, 36.

² См. выше: кн. I, 4, 1.

существа причиной того, что оно не имело ни формы, ни образа, ни собственной величины, между тем как нисшествие его в этот мир дало ему все это и привело его к совершенству, — то его пребывание здесь, которое они называют также мраком, должно представляться более действенным и полезным, нежели был их Отчий свет. И как не смешно говорить, что их Мать в материи подверглась опасности погибнуть и едва не уничтожилась в ней, если бы она не употребила чрезвычайного напряжения и не выскочила из самой себя, получив от Отца помощь; семя же ее растет в этой самой материи, образуется в ней и делается способным к принятию совершенного разума, и при том находясь в несродных и непривычных ему (субстанциях), ибо, по их словам, земное противоположно духовному, и духовное — земному? Каким же поэтому образом семя, произведенное, как они говорят, малым, могло увеличиться, получить форму и достичь совершенства в том, что ему противно и несродно?

5. К вышесказанному надо прибавить еще вопрос: Мать их, когда увидела ангелов, произвела ли семя сразу или же по частям? Если произвела одновременно и разом, то происшедший от этого плод не будет уже иметь детский вид, а поэтому его нисшествие к теперешним людям излишне. Если же это произошло в несколько раз, по частям, то этот плод зачат не по образу ангелов, которых она увидела; ибо если она сразу увидела и зачала, то должна и родить одновременно, так как образы их восприняты ею в одно время.

6. Далее, почему она, увидев ангелов вместе со Спасителем, зачала подобия первых, но не Спасителя, Который превосходит их красотой? Или Он ей не понравился и потому она не зачала по образу Его? Но каким же образом Демиург, которого они называют существом душевным, и который, по их словам, имеет свою собственную величину и форму, был произведен совершенным по своей субстанции; а духовное, которое должно быть действенное, чем душевное, произведено не совершенным, и ему надлежало низойти в душу, дабы в ней получить образ и, усовершенствошись, сделаться способным к принятию совершенного разума? Поэтому, если оно получает форму в земных и душевных людях, то, значит, оно уже не по подобию ангелов, которых они называют светами, а по подобию людей земных. Ибо оно в таком

случае будет иметь образ и подобие не ангелов, а душ, в которых оно образуется, подобно тому как вода, влитая в сосуд, будет иметь форму сосуда, и если замерзнет в нем, сохранит вид сосуда, в котором замерзла, — так как сами души имеют форму тела,¹ ибо они приспособлены к сосуду, как я прежде сказал. Поэтому, если и то семя здесь сгущается и принимает форму, то оно должно иметь образ человека, а не ангелов. Итак, каким образом это семя, образованное по подобию человека, может быть образом ангелов? И какая нужда была ему, как духовному, нисходить в плоть? Ибо плоть имеет нужду в духе, если она имеет спастись, дабы освятиться и просветиться в нем, и дабы смертное было поглощено бессмертием; духовное же не имеет в земном никакой нужды. Ибо не мы делаем его лучшим, но оно — нас.

7. Еще очевиднее обнаруживается ложность их толков относительно семени и может быть усмотрена каждым в том, что они говорят, будто те души, которые получили семя от Матери, гораздо превосходнее других, почему и почтены Демиургом и поставлены князьями, царями и священниками. Ибо если бы это было справедливо, то первосвященник Каиафа и Анна и прочие первосвященники, учителя Закона и князи народа уверовали бы в Господа, так как они принадлежат к этому же разряду, и прежде всех их — царь Ирод. Но так как ни он, ни первосвященники, ни правители и почетные лица в городе не присоединились к Нему, а присоединились, напротив, только те, которые сидели при дороге, прося милостыни, слепые и глухие, то они и были презираемы и попираемы ногами от прочих, как говорит и Павел: «Посмотрите, братья, кто вы, призванные: немного у вас мудрых, благородных и сильных, но уничиженное мира избрал Бог».² Следовательно, эти души не были лучшими через вложение семени и не за это почтены Демиургом.

¹ По замечанию Массюета, Ириней, как видно из этого места, вместе с некоторыми учителями Церкви считал человеческие души телесными, так как они имеют определенную форму, хотя он учит, что они весьма отличны от смертных тел.

² 1 Кор. 1, 26 и 28 Эти слова приводятся здесь довольно свободно; в греческом тексте нет слова, соответствующего слову «у вас», но в сирийском есть — *Прим. Гарвея*.

8. Сказанного уже достаточно для доказательства несостоятельности, непрочности и нелепости их учения. Ибо кто хочет знать, солон ли морская вода, тому нет нужды, как говорится, выпивать все море. Но как статую, которая сделана из глины, но покрыта по поверхности краской, дабы ее, глиняную, принимали за золотую, распознает каждый, кто отнимет от нее кусочек и, по испытании, увидит глину, и таким образом освободит от ложного мнения о ней людей, ищущих истины, так точно и я раскрыл не малую только часть, но важнейшие главы учения еретиков и показал всем, не желающим заведомо обманываться, нечестие, коварство, лесть и зловредность школы валентиниан и прочих еретиков, нелепо учащих о Демиурге, т. е. о Творце и Создателе этой вселенной и Едином Боге, обнаруживая несостоятельность их пути.

9. Ибо какой разумный и сколько-нибудь постигающий истину допустит их учение, будто кроме Создателя Бога есть другой Отец, и будто иное — Единородный, и иное — Слово Божие, Которое, по их словам, произведено несовершенным, и еще иное — Христос, Который, как они говорят, произведен вместе со Святым Духом позже прочих эонов, и опять иное — Спаситель, Который, по их словам, произведен не Отцом всего, но составлен и сложен созданными в несовершенстве зонами, и по необходимости был порожден вследствие этого несовершенства, так что если бы зоны не находились в неведении и в унижении, то не были бы произведены ни Христос, ни Святой Дух, ни Предел, ни Спаситель, ни ангелы, ни их Мать, ни ее семя, ни остальное мироздание, но вселенная была бы пустыней и лишена столь великих благ? Поэтому они нечестивы не только по отношению к Творцу, называя Его плодом несовершенства, но и по отношению ко Христу и Св. Духу, Которые, по их учению, порождены по причине этого несовершенства, и Спаситель произведен также вследствие (бытия) несовершенства. И кто допустит их прочую болтовню, которую они стараются хитро приспособить к евангельским притчам и таким образом вводят в величайшее нечестие себя самих и тех, которые верят им?

Гл. XX. Доказательства страданий двенадцатого эона, приводимые из притчей, из отпадения Иуды и из страдания нашего Господа, несостоятельны

1. Что они применяют к своему вымыслу притчи и дела Господа совершенно ненадлежаще и несообразно, я доказываю следующим образом. Они стараются доказать то страдание, которому, по их словам, подвергся двенадцатый эон, тем, что страдание Спасителя причинено двенадцатым апостолом и произошло в двенадцатом месяце. Ибо Он, по их словам, проповедовал один год после Своего крещения.¹ А в женщине, страдавшей кровотечением, это обнаружилось, по их словам, вполне ясно; ибо женщина эта страдала двенадцать лет и, прикоснувшись к краю одежды Спасителя, получила исцеление от той силы, которая изошла от Спасителя и которая, по их словам, уже прежде существовала. Ибо та страждущая сила, которая расширилась и столь разлилась в бесконечность, что подверглась опасности разрешиться во всеобщую сущность, остановилась и перестала страдать, когда прикоснулась к первой Четверице, знаменуемой краем одежды.

2. А что они говорят, будто страдание двенадцатого эона доказывается Иудой, то каким образом может быть здесь сходство с Иудой, который отпал от числа двенадцати и после не возвратил своего места? Ибо эон, образом которого они называют Иуду, по отделении от своего Помышления был восстановлен или обратно призван; Иуда же был удален и отвержен, а на место его поставлен Матфий, как написано: «И епископство его да примет другой».² Поэтому они, если этот эон знаменуется Иудой, должны бы были сказать, что двенадцатый эон извержен из Плеромы, и на его место произведен или порожден другой. К тому же они говорят, что эон страдал сам, а Иуда есть предатель, и сами они признают, что Христос, а не Иуда пришел на страдание. Каким же образом Иуда, предатель Того, Кто имел пострадать ради нашего спасения, мог быть типом и образом страждущего эона?

¹ См. выше: кн. I, 3, 2.

² Деян. 1, 20 из Пс. 108, 8.

3. И страдание Христа не походит на страдание эона и произошло не при одинаковых с ним обстоятельствах. Ибо эон подвергся страданию разложения и уничтожения, так что страждущий был в опасности даже разрушиться; Христос же, Господь наш, страдал страданием сильным и не напрасным,¹ и не только Сам не подвергался опасности уничтожения, но и укрепил Своей силой тленного человека и возвратил его в нетление. Далее: эон страдал потому, что искал Отца — и не мог найти Его; Господь же страдал для того, чтобы привести к познанию и общению Отца отвратившихся от Него. Для эона исследование величия Отца сделалось причиной разрушительного страдания; нам же пострадавший Господь, принеся познание Отца, даровал спасение. Кроме того, страдание эона принесло плод женственный, как они говорят, слабый, бессильный, безобразный и недейственный; страдание же Господа породило крепость и силу: «Ибо восшел на высоту», Господь через Свое страдание «пленил плен и дал дары человекам»,² и сообщил верующим в Него «силу наступать на змей и скорпионов, и на всякую силу врага»,³ т. е. князя отпадения. Еще: Господь Своим страданием разрушил смерть, рассеял заблуждение, уничтожил тление и упразднил неведение, но открыл жизнь, показал истину и даровал нетление. Их же эон через свое страдание ввел неведение и породил безобразную субстанцию, из которой, по их мнению, произошли все вещественные творения — смерть, тление, заблуждение и тому подобное.

4. Итак, ни двенадцатый ученик — Иуда, ни страдание нашего Господа не были образом страждущего эона; ибо очевидно, что тут нет никакого сходства не только по отношению к тому, что я выше сказал, но даже и по самому числу. Ибо все согласны в том, что предатель Иуда был двенадцатым, так как в Евангелии поименованы двенадцать апостолов; этот же эон не двенадцатый, а тридцатый, ибо

¹ В латинском тексте стоит: «et quae non cederet», но Гарвей читает «quae non accideret» и догадывается, что переводчик так перевел греческое слово καὶ οὐ τυχόν.

² Пс 67, 19; Еф. 4, 8.

³ Лк. 10, 19.

по воле Отца произведено не двенадцать только эонов, и он произведен не двенадцатым по порядку, так как они сами считают его произведенным на тридцатом месте. Каким же образом Иуда, по порядку двенадцатый, может быть типом и образом эона тридцатого?

5. А что они говорят, будто погибший Иуда есть образ его [т. е. эона] Помышления, то и тут образ не будет сходен с истиной, ему соответствующей. Ибо Помышление, отделившись от эона и впоследствии получив образование от Христа и познание от Спасителя, и создав все вне Плеромы по подобию того, что внутри Плеромы, было наконец принято в Плерому, и, в силу сочетаний, соединено со Спасителем, Который образован был из всех (эонов). Иуда же, однажды изверженный, никогда не возвращается в число учеников, иначе на его место не был бы поставлен другой. А Господь сказал о нем: «Горе человеку, которым Сын Человеческий предастся»,¹ и опять: «Лучше было бы ему не родиться»,² и назвал его «сыном погибели». ³ Если же они говорят, будто бы Иуда есть образ не отделившегося от эона Помышления, а соединенного с ним страдания, то и тут число двенадцать не может быть типом трех. Ибо в одном случае Иуда был извержен и на его место поставлен Матфий, а в другом говорится, что эон был в опасности разложиться и уничтожиться, а также Помышление его и страсть; ибо они и Помышление отделяют от страдания, и полагают, что эон был восстановлен, Помышление получило форму, а страдание, отделенное от них, составило вещество. Итак, если здесь три — эон, Помышление и страдание, то Иуда и Матфий, как только двое, не могут быть их типами.

Гл. XXI. Двенадцать апостолов не представляют собой эонов

1. Если же они говорят, что двенадцать апостолов служат образом отделения тех двенадцати эонов, которых произвел Человек с

¹ Мф. 26, 24.

² Мк. 14, 21.

³ Ин. 17, 12.

Церковью, то они должны и для прочих десяти эонов, которые, как они говорят, происходят от Слова и Жизни, указать, во образ их, десять других апостолов. Ибо несообразно, что младшие и потому меньшие эоны были назнаменованы Спасителем посредством избрания апостолов, а старшие и потому высшие их не имели таких образов; ибо Спаситель — если только избрал апостолов для того, чтобы через них означить эонов в Плероме, — мог избрать еще десять апостолов, а прежде этого еще восемь других, дабы числом апостолов выразить первую и родоначальную Восьмерицу, и потом — вторую десятирицу; ибо мы видим, что Господь наш, после двенадцати апостолов, послал перед Собою еще семьдесят других; семьдесят же не могут быть образом ни восьми, ни десяти, ни тридцати. Почему же младшие эоны, как я уже сказал, знаменуются апостолами, а высшие, от коих они происходят, вовсе не имеют себе образов? И если двенадцать апостолов избраны для того, чтобы выразить ими число двенадцати эонов, то и семьдесят должны были быть избраны в образ семидесяти эонов; поэтому они (валентиниане) должны допустить не тридцать эонов, а восемьдесят два. Ибо Тот, Кто избрал апостолов во образ эонов в Плероме, не сделал бы одних образами (эонов), а других нет, а постарался бы через всех апостолов сохранить и выразить тип и образ эонов в Плероме.

2. Я не могу также умолчать и о Павле; но должен спросить их, во образ какого эона дан нам этот апостол? Разве, быть может, во образ их сложного Спасителя, составленного из соединения всех, которого они, как состоящего из всех, называют «все», и на которого ясно намекает поэт Гесиод, называя его Пандорой, т. е. «даром всех», так как в него вложены из всех наилучшие дары. Рассказ об этом таков: Гермес (так называется по-гречески) «Αἰμιλίῳς τὲ λόγος καὶ ἐπὶ κλοπῶν ἵθος εἰς αὐτοὺς κάθητο» (или по-латински) «*Fraudulentiae, sive seductionis verba et subinvolantes mores indidit eorum sensibus*», «вложил в них обольстительные слова и лукавые мысли»,¹ дабы увлечь неразумных людей к тому, чтобы поверили их вымыслам. Ибо мать, т. е.

¹ См : Гесиод. Дела и дни. I, 77. Слова его приводятся у Иринея на память и потому не точно

Лито, тайно побудила их (почему она и называется Лито,¹ согласно со значением греческого слова, так как она тайно побуждает людей) без ведома Демиурга возвестить глубокие и неизреченные тайны «льстя слуху».² И их мать сделала то, что эта тайна была высказана не только Гесиодом, но и весьма тонко лириком Пиндаром, когда он изображает Демиурга в лице Пелопса, тело которого, разрубленное отцом на части, было собрано и составлено всеми богами, и таким образом выразило Пандору, и эти люди, имея сожженную совесть,³ говорят то же самое и оказываются одинакового с ними рода и духа.

**Гл. XXII. Тридцать эонов не знаменуются тем,
что Христос на тридцатом году крестился;
и Христос пострадал не через двенадцать месяцев
после крещения**

1. Я уже показал, что их число тридцать во всяком случае несостоятельно, так как в Плероме оказывается то мало эонов, то очень много. Поэтому эонов не тридцать, и Спаситель пришел к крещению тридцати лет не для того, чтобы указать этим порожденных от Молчания тридцать эонов, ибо иначе они должны прежде всего выделить и устранить из Плеромы Его Самого (Спасителя). Они говорят еще, что Спаситель пострадал в двенадцатом месяце, так что Он проповедовал один год после крещения, и стараются доказать это пророчеством. Ибо написано: «Возвестить приятный год Господний и день возмездия»,⁴ поистине они, считающие себя постигшими бездны Глубины, слепотствуют и не понимают, что называет Исаия приятным годом Господним и днем возмездия. Ибо пророк говорит не о дне, продолжающемся двенадцать часов, и не о годе, измеряемом двенадцатью месяцами. Они и сами соглашаются, что пророки говорили по большей части притчами и аллегориями, а не строго в буквальном смысле.

¹ *Лито* здесь предполагается происходящим от греч. ληθεῖν

² 2 Тим. 4, 3.

³ 1 Тим. 4, 2.

⁴ Ис 61, 2.

2. Днем возмездия назван тот, когда Господь воздаст каждому по делам его, т. е. суд. Приятный же год Господний есть настоящее время, когда верующие в Господа призываются Им и делаются угодны Богу, т. е. все время от Его пришествия до совершения (всего), в продолжение которого Он собирает себе, как плоды, тех, которые спасаются. Ибо, по изречению пророка, день возмездия последует за этим (приятным) годом, и пророк сказал бы неправду, если бы Господь проповедовал только один год и если бы он говорил об этом. Ибо где день возмездия? Год прошел, а дня возмездия все еще нет, но Он и доныне повелевает «солнцу Своему восходить над добрыми и злыми»¹ и посылает дождь на праведных и неправедных». Еще и теперь праведные преследуются, подвергаются мучениям и умерщвляются, а грешные живут в избытке и пьют под звуки цитры и лиры, на дела Господни не обращая внимания.² А по вышеупомянутому изречению (пророка), должны они быть соединены между собой — и за (приятным) годом следовать день возмездия. Ибо сказано: «Возвестить приятный год Господний и день возмездия»; поэтому справедливо понимается под «приятным годом Господним» время, в которое люди Божии призываются и спасаются Господом, а за ним последует «день возмездия», т. е. суд. Но это время пророк и апостол Павел называют не только годом, но и днем; апостол, помня Писание, говорит в Послании к Римлянам: «Как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день; считают за овец, обреченных на заклание».³ Здесь слово «всякий день» сказано в смысле всего времени, в течение которого мы терпим гонение и умерщвляемся как овцы. Поэтому как здесь день означает не день, состоящий из двенадцати часов, а все время, в течение которого верующие страдают и подвергаются смерти за Христа, так и там говорится не о годе, состоящем из двенадцати месяцев, а обо всем времени веры, в течение которого люди, слышащие проповедь, веруют, и соединяющиеся с Ним становятся угодны Господу.

¹ По замечанию Гарвея, здесь Ириней следует порядку слов в сирийском переводе. Ср.: *Мф.* 5, 45.

² *Ис.* 5, 12.

³ *Рим.* 8, 36.

3. Но весьма удивительно, что они, говоря о себе, будто постигли глубины Божии, не поискали в Евангелиях, сколько раз Господь после крещения приходил в Иерусалим во время Пасхи, по обычаю иудеев собираться ежегодно в это время отовсюду в Иерусалим и праздновать там Пасху. В первый раз Он пришел на праздник Пасхи после того, как Он в Кане Галилейской сотворил из воды вино, как написано: «Многие уверовали в Него, увидев знамения, которые Он сотворил»,¹ как рассказывает Иоанн, ученик Господень. Удалившись отсюда, Он находился в Самарии, где беседовал с самарянкой и заочно исцелил словом сына сотника, сказав ему: «Иди, сын твой жив».² Затем, во второй раз Он отправляется в Иерусалим на праздник Пасхи, когда исцелил расслабленного, лежавшего тридцать восемь лет около купальни, повелев ему встать, взять свою постель и ходить.³ После этого Он отправился на ту сторону моря Тивериадского, где, видя множество народа, за Ним последовавшего, Он насытил все это множество пятью хлебами, от которых осталось еще двенадцать полных коробов кусков.⁴ Когда Он потом воскресил из мертвых Лазаря и когда фарисеи стали злоумышлять на Него, Он отправился в город Ефраим; и отсюда, как написано, за шесть дней до праздника Пасхи пришел в Вифанию,⁵ и из Вифании, придя в Иерусалим, вкусил пасху и на следующий день пострадал. А всякому понятно, что эти три Пасхи были не в одном году. Если же те, которые хвалятся своим знанием всего, не знают, что даже месяц, в который празднуется Пасха, и в который Господь пострадал, есть не двенадцатый, а первый, то могут узнать об этом из Моисея. Поэтому их объяснение года и двенадцатого месяца оказывается ложным, и они должны отвергнуть или свое объяснение, или Евангелие; иначе, каким образом возможно, что Господь проповедовал один только год?

4. Имея тридцать лет от роду, когда Он крестился, и достигнув совершенного возраста, чтобы быть учителем, Он пришел в Иеруса-

¹ Ин. 2, 23.

² Ин. 4, 50.

³ Ин. 5, 1–8. — *Ред.*

⁴ Ин. 6, 1 и сл.

⁵ Ин. 11, 54; 12, 1.

лим, и у всех по справедливости слыл за учителя; ибо Он не казался кем-либо иным, а не тем, кем Он был, как говорят люди, почитающие Его кем-то кажущимся; но кем Он был, тем и казался. Поэтому Он, будучи учителем, имел и возраст учителя, не отвергая человека, не поставляя Себя выше его и не нарушая в Себе закона человечества, но освящая всякий возраст соответствующим ему периодом в Своей жизни. Ибо Он пришел спасти Собою всех; всех, говорю, которые через Него возрождаются в Бога: младенцев,¹ детей, отроков, юношей и старцев. Поэтому Он прошел через все возрасты: сделался младенцем для младенцев, и освятил их; сделался малым для малых, и освятил имеющих такой возраст, вместе с тем подав им пример благочестия, правоты и послушания; сделался юношей для юношей, являясь для них образцом и освящая их для Господа. Он был также старцем для старцев, дабы по всему явиться совершенным учителем, — не только по изъяснению истины, но и по возрасту, освящая вместе с тем и взрослых и служа для них образцом; затем Он дошел до смерти, дабы быть «первороденным из мертвых и иметь во всем первенство»,² быть Начальником жизни,³ первейшим всех и предшествующим всем.

5. Они же, чтобы подкрепить свой вымысел относительно слов Писания: «Возвестить благоприятный год Господний», говорят, что Он проповедовал один только год и пострадал в двенадцатый месяц, забываясь, таким образом, к своей невыгоде, ибо разрушают этим все дело Его и отнимают у Него более необходимый и более почетный возраст, т. е. возраст зрелый, когда Он, как учитель, превосходил всех. Ибо, каким образом Он имел бы учеников, если бы не учил? И как бы Он учил, если бы не имел учительского возраста? Он крестился, когда Ему не исполнилось тридцати лет, а было только около тридцати лет, как полагает Лука, упоминающий о Его летах.

¹ Из этого видно, что крещение младенцев было в обычае древней Церкви. Слова «возрождаются в Бога» указывают на крещение, как ясно открывается из кн. III, 17, 1.

² I Кол. 1, 18.

³ Деян 3, 15

«Иисус же был лет около тридцати»,¹ когда пришел креститься, и (по словам их) после крещения проповедовал только один год: пострадал, будучи тридцати лет, когда был еще молодым человеком и не достиг более зрелого возраста. А всякий согласится, что тридцатилетний возраст есть начало мужеского возраста, который продолжается до сорокового года; с сороковых же и пятидесятих годов начинается уже преклонный возраст, в котором учил наш Господь, как свидетельствуют Евангелие и все старцы, собиравшиеся в Азии около Иоанна, ученика Господня,² что им передал это самое Иоанн, а он был с ними до времен Траяна.³ Некоторые же из них видели не только Иоанна, но и других апостолов, и слышали от них то же самое и свидетельствуют об этом обстоятельстве. Кому же должно более давать веры? Таким ли людям или же Птолею, никогда не видевшему апостолов и даже во сне не ходившему по стезе апостола?

6. Кроме того, даже иудеи, которые в то время спорили с Господом Иисусом Христом, совершенно ясно указали на то же самое. Ибо, когда Господь сказал им: «Авраам, отец ваш, рад был видеть день Мой; и увидел, и возрадовался», то они отвечали ему: «Тебе нет еще пятидесяти лет, и Ты видел Авраама?»⁴ Эти слова могли быть сказаны

¹ Лк. 3, 23.

² На основании тщательного сличения евангельских сказаний и внешних свидетельств общепризнано то, что общественное служение Господа нашего продолжалось немного более трех лет; Ириней утверждает, что оно обнимало более десяти лет, и ссылается на предание старцев, обращавшихся с апостолом Иоанном. Здесь, скажем словами Гарвея, открывается неудовлетворительность Предания там, где дело идет только о факте, а не об учении веры. Правило веры, содержащее члены христианского учения, было также принято по Преданию, но его верность подтверждается тем, что везде, где проповедано Евангелие, оно было одно и то же; имея жизненную важность, оно было ревностно соблюдая Церковью, но Предание относительно исторических подробностей, имея более обыкновенный характер, свободно обращалось и изменялось в устах отдельных людей.

³ Траян начал царствовать в 98 г. по Р. Х., а св. Иоанн, как известно, жил более ста лет.

⁴ Ин. 8, 56–57.

тому, кто прожил уже сорок лет, но еще не достиг пятидесятого года. А тому, кто тридцати лет, они сказали бы так: «Тебе нет еще сорока лет». Ибо те, которые желали выставить Его лжецом, конечно, не стали бы увеличивать Его лета более того возраста, какой они видели Его имеющим, а обозначили бы лета, ближайšie к Его возрасту, потому что они или действительно знали их из переписи, или же заключили о них по Его возрасту, видя, что Ему более сорока, а не тридцать лет. Ибо совершенно неразумно предполагать, чтобы они, желавшие выставить Его моложе времен Авраама, ложно прибавили Ему двадцать лет. Но что они видели, то и сказали; и Тот, Кого они видели, был не призрак, но истина. Следовательно, Он был не далек от пятидесяти лет, и потому они сказали Ему: «Тебе нет еще пятидесяти лет, и Ты видел Авраама?» Итак, Он проповедовал не один год и пострадал не в двенадцатый месяц. Ибо время от тридцатого до пятидесятого года никак не может считаться за один год, разве только тем из эонов, которые по порядку восседают близ Глубины в Плероме, могут быть назначены столь длинные годы; о них-то сказал и поэт Гомер, вдохновляемый, конечно, Матерью их заблуждения:

*Восседая близ Зевса, теперь стали боги
На землю златую.¹*

Гл. XXIII. Жена, страдавшая кровотечением, не есть образ падшего эона

1. Кроме того, их невежество ясно открывается и относительно той жены, которая, страдая кровотечением, прикоснулась края одежды Господа и исцелилась,² — ибо они говорят, что эта жена изображает двенадцатую страждущую и излившуюся в беспредельность силу, т. е. двенадцатый эон, — во-первых, потому что, как я уже показал, этот эон, согласно с их системой, не есть двенадцатый. Если

¹ Илиада. IV, 1. Здесь мы опустили греческие стихи и их латинский перевод

² Мк. 5, 25–34. — Ред.

даже допустить им и это, то все-таки из двенадцати их эонов одиннадцать, по словам их, оставались непричастны страданию, а двенадцатый подвергся ему; жена же эта, напротив, исцелилась на двенадцатом году, а из этого ясно, что она в течение одиннадцати лет непрерывно страдала, а на двенадцатом году выздоровела. Если же скажут, что одиннадцать эонов были подвержены неисцельному страданию, а двенадцатый исцелился, то складнее жену назвать подобием тех эонов. А так как она страдала одиннадцать лет и не исцелилась, а выздоровела уже на двенадцатом году, то как же может она быть образом двенадцатого эона, тогда как одиннадцать эонов совсем не страдали, а только двенадцатый подвергся страданию? Ибо образ и тип могут быть не сходны с истиной (ими знаменуемой) относительно материи и субстанции, но по форме и виду должны иметь сходство с нею и посредством настоящего представлять то, чего нет на виду.

2. И не по случаю одной только этой женщины обозначаются года болезни, которые они приноравливают к своему вымыслу, но вот другая еще женщина, которая, будучи больна восемнадцать лет, также была исцелена, и о которой Господь говорит: «Сию дочь Авраамову, которую связал сатана уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?»¹ И если та жена была образом двенадцатого страждущего эона, то и эта должна быть образом восемнадцатого страждущего эона. А этого они не могут утверждать, ибо иначе их первая и родоначальная Восьмерица будет причтена к страждущим вместе эонам. Но Господь исцелил еще другого человека, страдавшего тридцать восемь лет, и потому они должны допустить еще тридцать восьмого страждущего эона. Ибо если то, что совершил Господь, есть подобие того, что находится в Плероме, то подобие должно быть соблюдено во всем. Но они не могут подвести под свою вымышленную систему ни жену, исцеленную спустя восемнадцать лет, ни человека, исцеленного по истечении тридцати восьми лет. А говорить, будто Господь в одном случае соблюдал тип, а в другом не соблюдал, нелепо и неосновательно. Следовательно, очевидно, что и (кровоточивая) жена не может подходить к их системе эонов.

¹ Лк. 13, 16.

Гл. XXIV. Нелепость доказательств, заимствуемых еретиками из чисел, букв и слов

1. Ложность их учения и несостоятельность их вымыслов доказывается еще и тем, что они ищут доказательство то в числах и слогах имен, то в буквах и слогах, а иногда в числах, выражаемых у греков буквами. Тут ясно высказывается запутанность и нелепость, несостоятельность и натянутость их «знания». Ибо они, переводя имя Иисус, принадлежащее совершенно иному языку, на греческое счисление, то называют его числом знаменательным (эпистимон), так как оно состоит из шести букв,¹ то «полнотой Восьмериц», так как оно содержит в себе число 888. Но они умалчивают о Его греческом имени Сотер, т. е. Спаситель, так как оно не подходит к их вымыслу ни по числу своему, ни по буквам. Ибо если они принимают, что, по предвѣдению Отца, имена Господа своими числами и буквами обозначают число в Плероме, то и греческое имя Сотер должно выражать на греческом языке как своими числами, так и буквами таинство Плеромы. Но это не так, ибо это слово Σωτήρ состоит из пяти букв, а число его есть 1408.² А это вовсе не подходит к их Плероме, и потому их толки относительно Плеромы не истинны.

2. Кроме того, имя Иисус на собственном языке евреев имеет, как говорят их ученые, только две с половиной буквы³ и обозначает Господа, содержащего небо и землю, ибо слово Иисус на древнееврейском языке значит «небо», а земля называется «sura usser».⁴ Следова-

¹ См. выше: кн. I, 14, 4.

² σ означает 200, ω = 800, τ = 300, η = 8, ρ = 100, всего 1408.

³ Имя Иисус в сокращенном виде по-еврейски состояло из трех букв: *иод*, *шин* и *вав* (יְהוֹשֻׁעַ — *Ред.*), из которых одна, *иод*, считалась за половину буквы. Ученые предполагают, что в таком изображении имени Иисус находили начальные буквы трех слов: *Иегова* (Господь), *шаммаим* (небо) и *эрец* (земля) (слово «эрец» начинается на букву *алеф*). Чтобы получить начальную *вав*, надо записать слово «земля» с союзом «и» и читать «ваарец» (וְאֶרֶץ). — *Ред.*

⁴ Эти слова принадлежат порче переписчиков и совершенно не понятны. Гарвей пытается восстановить текст их так: Иисус на древнееврейском

тельно, слово, заключающее и небо, и землю, есть Иисус. Поэтому их (еретиков) приложение знаменательного числа неверно, и их счет очевидно опровергается. Ибо на их собственном языке греческое слово Σωτήρ (Спаситель) имеет пять букв, а на еврейском языке слово Иисус имеет две с половиной буквы. Следовательно, их число 888 совершенно падает. И вообще еврейские буквы, которые по своей более глубокой древности и неизменности должны бы удерживать счисление, выражаемое именами, вовсе не соответствуют греческим числам. Ибо этих древних и первоначальных букв евреев, называемых также священническими,¹ числом десять, но они обозначаются посредством² пятнадцати, по соединении последней буквы с первой. И притом они пишут иногда по порядку, как мы, а иногда в обратном направлении, с правой стороны налево. И Христос, Который, по их мнению, порожден для упрочения и исправления их Плеромы, должен бы иметь в Своем имени числовое значение, сходное с эонами этой Плеромы. Точно также и в имени Отца буквы и числовое значение должны были бы выражать число порожденных Им эонов, равно как и Глубина и Первородный, а в особенности высшее имя, которым называется Бог, — по-еврейски Варух,³ — состоящее из

языке означает небо и землю, небо — *sma* (вместо *sura*, сокращено от *шамаш*), а земля *iers* (от *эрец*).

¹ Это место также очень темно и вызывало разные предположения и толкования. Что касается названия букв «священническими» (*sacerdotales*), то Массюэт видит здесь указание на то, что древнееврейские буквы сохранялись в употреблении между священниками, тогда как прочие употребляли халдейские буквы. Гарвей, напротив, думает, что употребленное латинским переводчиком слово *sacerdotales* в греческом тексте Ириния соответствует слову *ἡτοιρωμένοι* (общеупотребительный), чем указывается на общее употребление первых десяти букв еврейского алфавита в счислении.

² Весьма вероятно догадка Гарвея, что латинский переводчик здесь перевел словом «пятнадцать» греческие буквы ιε, по их числовому значению, а ιε передают первую (*алеф*) и последнюю (*иод*) букву из десяти еврейских букв, употребляющихся для счисления.

³ «Варух» значит *благословенный* — одно из употребительных наименований Бога, на еврейском языке оно состоит из двух букв, имеющих глас-

двух с половиной букв. Итак, если в еврейском и греческом языках наиболее важные имена несходны с их вымыслом ни по числу букв, ни по числовому их значению, то ясно открывается и относительно прочих слов натянутость придуманного ими бесстыдным образом числового значения.

3. Ибо они заимствуют из Закона все подходящее к числу, принятому в их системе, и стараются отсюда насильственным образом извлечь доказательство в ее пользу. Но если их Мать, или Спаситель, хотели представить через Демиурга образы того, что находится в Плероме, то они постарались бы представить эти образы в том, что наиболее истинно и свято, а преимущественно в кивоте Завета, ради которого была устроена и вся скиния свидения. А этот кивот имеет 2,5 локтя в длину, 1,5 локтя в ширину и 1,5 — в высоту;¹ эти же числа локтей ни в чем не подходят к их вымыслу, тогда как они-то особенно и должны были выражать собой подобие. Очистилице также вовсе не подходит к их объяснениям, равно как и стол для хлебов предложения, который имел 2 локтя в длину, 1 в ширину и 1,5 — в высоту.² Это находилось перед Святой Святых, и ни одна цифра не содержит указания на Четверицу или Восьмерицу, или прочую их Плерому. Но что светильник с семью ветвями³ и семью свечами? Если бы он был устроен по подобию, то должен был иметь восемь ветвей и столько же светил, во образ первой Восьмерицы, блистающей между эонами и озаряющей всю Плерому. Завесы, коих числом десять, они с особенным усердием сосчитали — и назвали их образом десяти эонов; но они не сосчитали одиннадцати покровов.⁴ Они не измерили также величину завес, из которых каждая имеет в длину 28 локтей.⁵ Точно также длину столпов, в 10 локтей, они объясняют своими десятию

ный звук, а последняя, не имеющая такого звука, считается за половину. — *Прим. Гарвея.*

¹ Исх. 25, 10.

² Исх. 25, 17, 23.

³ Исх. 25, 31–32. Здесь упоминается о *шести* ветвях.

⁴ Исх. 26, 1, 7.

⁵ Исх. 26, 2.

эонами. «Ширина же каждого столпа равна 1,5 локтям»,¹ — этого они не объясняют, равно как и числа всех столпов и их засовов,² так как оно не имеет ничего общего с их учением. Что же елей помазания, освещавший всю скинию? Может быть, их Спаситель не знал о нем ничего, или Демиург, во время сна Матери, сам собой распорядился насчет его веса, почему он и не согласуется с их учением о Плероме, содержа в себе 500 сиклей мирры, 500 кассии, 250 корицы, 250 тростника и кроме того еще масло, так что состоит из пяти составных частей.³ Точно также и фимиам состоял из стакты, оникса, гальбана, мяты и ладана,⁴ и тут, как в составных частях, так и в весе, опять нет ничего подходящего к их системе. Поэтому неразумно и совершенно нелепо утверждать, будто в высоких и важнейших предметах Закона не было соблюдено подобие, а в прочих, как скоро их число подходит к их учению, содержатся образы того, что находится в Плероме; ибо в Писании каждое число повторяется несколько раз, так что каждый, кому угодно, может заимствовать из Писания не только восьмерицу, десятирицу или двенадцатицу, но и всякое другое число, и выдать его за образ измышленного им заблуждения.

4. Что это справедливо, доказывает часто встречающееся в Писании число *пять*, которое не имеет ничего общего с их учением, не подходит к их вымыслу и не может служить образом того, что находится в Плероме. Имя Σωτήρ (Спаситель) состоит из пяти букв, равно как и слово Πατήρ (Отец), слово Ἀγάπη (Любовь) содержит в себе также пять букв; и Господь наш благословил пять хлебов и насытил ими пять тысяч человек;⁵ пять дев были названы Им мудрыми, и пять же — неразумными.⁶ Далее, пять мужей было с Господом, когда Он получил свидетельство от Отца, а именно: Петр, Иаков, Иоанн, Моисей и Илия.⁷ Впятером же вошел Господь к умершей девице и воскре-

¹ Исх 26, 16.

² Исх. 26, 26.

³ Исх. 30, 23–24.

⁴ Исх. 30, 34.

⁵ Мф 14, 19–21

⁶ Мф. 25, 2

⁷ Мф. 17, 1–3.

сил ее: «Он не позволил, — говорит (Писание), — войти никому, кроме Петра, Иакова и отца девицы и матери».¹ Богач в аду говорит, что у него пять братьев, и просит, чтобы восставший из мертвых пошел к ним.² Купальня, из которой Господь повелел идти домой исцеленному Им расслабленному, имела пять крытых ходов.³ И самый вид креста имеет пять концов:⁴ два по длине, два по ширине, и один в середине, на котором опирается пригвожденный. На каждой из наших рук по пять пальцев; у нас также пять чувств; наши внутренности опять могут быть разделены на пять частей: сердце, печень, легкие, селезенку и почки. Кроме того, весь человек может быть разделен на то же число (частей): голову, грудь, чрево, бедра и ноги. Род человеческий переживает пять возрастов: сначала (человек) бывает младенцем, потом отроком, затем юношей, мужем и наконец стариком. В пяти книгах Моисей передал Закон народу. На каждой из таблиц, которые он получил от Бога, находилось пять заповедей.⁵ Завеса, покрывавшая Святая Святых, имела пять столпов.⁶ Алтарь всесожжения имел пять локтей в ширину.⁷ Пять священников было избрано в пустыне, именно: Аарон, Надав, Авиуд, Элеазар и Ифамар.⁸ Эфод и прочее одеяние первосвященника были составлены из пяти материй;⁹ они соединяли в себе золото, гиацинт, пурпур, багрянец и тончайшее полотно. Пять царей Амореи заключил Иисус Навин в пещере и повелел народу попирать их головы ногами.¹⁰ И еще несколько тысяч других подобных вещей может каждый подобрать на это и на

¹ Лк. 8, 51. Имя Иоанна почему-то у Иринея пропущено.

² Лк. 16, 28.

³ Ин. 5, 2.

⁴ «Fines et summitates». См. описание вида креста у Иустина Мученика в «Разговоре с Трифоном Иудеем». Гл. 91.

⁵ Иринея следует древнему иудейскому разделению заповедей по пяти на каждой таблице. См.: *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. III, 6

⁶ Исх. 26, 37. Здесь говорится о столпах при дверях скинии.

⁷ Исх. 27, 1

⁸ Исх. 28, 1

⁹ Исх. 28, 5

¹⁰ Исх. Нав. 10, 17–24.

какое угодно число из Писания или из окружающих произведений природы. Однако же мы не говорим на этом основании, что выше Демиурга есть пять эонов, не освящаем Пятирицу как нечто божественное, не стараемся подкреплять столь пустыми усилиями несостоятельные и нелепые мнения, не заставляем несправедливо превращаться устроенное Богом прекрасное творение в образы вещей несуществующих и не стремимся вводить безбожные и нечестивые учения, обличение и опровержение коих так доступно для всех, имеющих смысл.

5. Ибо кто согласится с ними, что год имеет 365 дней только потому, чтобы было двенадцать месяцев, каждый из тридцати дней, во образ двенадцати эонов, когда на самом деле образ здесь не соответствует (своему первообразу)? Там каждый эон есть тридцатая часть всей Плеромы, а месяц сами они называют двенадцатой частью года. Если бы год разделялся на тридцать, а месяц на двенадцать частей, то тип можно бы было считать подходящим к их вымыслу. Но их Плерома, напротив, делится на тридцать частей, а часть ее — на двенадцать частей. Следовательно, Спаситель неразумно сделал месяц образом целой Плеромы, а год — образом Двенадцатицы, существующей в Плероме, ибо гораздо сообразнее было бы разделить год, как и целую Плерому, на тридцать частей, а месяц — на двенадцать, сколько есть эонов в их Плероме. Кроме того, они делят всю Плерому на три части, т. е. на Восьмерицу, Десятерицу и Двенадцатицу; год же делится на четыре части, т. е. на весну, лето, осень и зиму. Но даже и месяцы, которые они называют образом тридцатицы, не имеют точно по тридцать дней, но иные более, иные менее, так как к ним прибавляется пять дней. Да и день не всегда имеет ровно двенадцать часов, а восходит от девяти до пятнадцати, а потом уменьшается от пятнадцати до девяти. Итак, не ради тридцати эонов устроены месяцы, состоящие из тридцати дней, иначе они все имели бы ровно по тридцать дней; равно как и дни их устроены так не для того, чтобы числом двенадцати часов обозначать двенадцать эонов; иначе они всегда имели бы ровно по двенадцать часов.

6. Далее, так как они называют все материальное левым, а левое по необходимости подверженным тлению, и говорят, что Спаситель

пришел к погибшей овце для того, чтобы перенести ее на правую сторону, т. е. к девяноста девяти спасенным овцам, которые не пропали, а остались во дворе овчем, то они должны допустить, что те, которые составляют число левой стороны, не достигнут спасения.¹ И все, что не имеет этого числа, они должны признать принадлежащим к левой стороне, т. е. тленным. Например, греческое слово Ἀγάπη (любовь), которое по числовому значению букв у греков представляет число 93,² также принадлежит к левой стороне; и слово Ἀλήθεια (истина), по упомянутому счислению представляющее 64,³ принадлежит к материальным субстанциям; и таким образом они принуждены назвать тленными и материальными все священные имена, не достигающие числа 100, а содержащие только числа левой стороны.

**Гл. XXV. Бог не исследуется буквами,
слогами и числами; и не должно исследовать
такие предметы, которых не может постигнуть
человеческий разум, стоящий далеко ниже Бога**

1. Если, впрочем, кто возразит на это: что же, разве назначение имен, избрание апостолов, деяния Господа и устройство сотворенных вещей случайны и не имеют цели, — то я отвечу: конечно нет; но с великой мудростью и тщанием устроено и украшено Богом все сотворенное, как древнейшее, так и то, что Его Слово сделало в позднейшие времена; и этого не должно связывать с числом тридцать, но сообразовать с действительным содержанием или смыслом вещей; не должно также делать исследования о Боге посредством чисел, слогов и букв, ибо это несостоятельно по причине их различия и разнообразия, а также и потому, что каждое учение, которое теперь кто-

¹ Намек на обычай древних производить счет чисел до 100 на пальцах левой руки. В Писании грешники поставляются на левой руке, и в гностической теории материальное почитается левым, т. е. 99 овец, оставшихся во дворе, считаются на левой руке.

² Ἀγάπη ($\alpha = 1, \gamma = 3, \alpha = 1, \pi = 80, \eta = 8$) = 93.

³ Ἀλήθεια ($\alpha = 1, \lambda = 30, \eta = 8, \theta = 9, \varepsilon = 5, \iota = 10, \alpha = 1$) = 64

либо захотел бы подобным образом измыслить, может извлекать из них доказательства, несовместимые с истиной, так как они могут прилагаться к весьма многому; напротив, [следует] приводить сами числа и все созданное в согласие с существующим учением истины. Ибо не правило (истины) происходит от чисел, а числа от правила, и не Бог — от дел, а дела — от Бога. Ибо всё — от единого и того же Бога.

2. Сотворенные вещи, как они ни разнообразны и многочисленны, находятся в стройной связи и согласии с целым мирозданием, но рассматриваемые каждая в отдельности они взаимно противоположны и несогласны, как тон цитры, состоящий из многих и противоположных друг другу звуков, образует через расстояние между каждым из них одну согласную мелодию. Поэтому любящий истину не должен обманываться расстоянием каждого тона, ни воображать, что один звук принадлежит одному художнику и творцу, а другой — другому, или что один устроил высокие тоны, другой — низкие, а третий — средние; но [следует] (признавать) только одного (устроителя всего), как доказательство мудрости, справедливости, благости и красоты целого произведения. И те, которые слышат мелодию, должны хвалить и прославлять художника, удивляться напряжению одних звуков, обращать внимание на слабость других, прислушиваться к средним между двумя первыми, рассматривать и характер других звуков, и то, к чему относится каждый из них, и исследовать причину их, но никогда не уклоняться от правила, не отступать от художника, не оставлять веру в единого Бога, сотворившего всё, и не хулить нашего Творца.

3. Если же кто не отыщет причины всех исследуемых вещей, пусть он подумает, что человек бесконечно меньше Бога, что он только отчасти получил благодать и еще не равен и не подобен своему Творцу, и не может, подобно Богу, обладать знанием и постижением всех вещей, но насколько тот, кто сегодня создан и получил начало бытия, стоит ниже Того, Кто не создан и всегда есть один и тот же, настолько относительно знания и исследования причин всего он ниже Создавшего его. Ибо ты, о человек, не несотворенное существо и не всегда сосуществовал Богу,¹ как Его собственное Слово, но ты только по Его особен-

¹ Намек на один от эонов — «Человек», который, по учению гностиков, существовал от вечности

ной благодати ныне получил начало бытия твоего и мало-помалу учаешься от Слова познавать распоряжения Творца твоего.

4. Итак, держись порядка твоего познания и не возвышайся, как не знающий доброго, выше Самого Бога, ибо Он недосягаем; не ищи чего-либо выше Творца мира, ибо не найдешь. Творец твой беспредельен, и ты не измышляй кроме Него еще другого Отца, как будто бы ты вполне измерил Его, прошел через все мироздание и увидел всю глубину, высоту и длину Его. Ибо ты не постигнешь Его и, мысля неестественно, окажешься бессмысленным; и если ты будешь продолжать в том же роде, впадешь в безумие, считая себя лучше и выше твоего Творца и воображая, что проник выше Его царства.

Гл. XXVI. Знание надмевает, а любовь назидает

1. Поэтому лучше и полезнее оставаться простыми и малознающими и приближаться к Богу посредством любви, нежели, считая себя многознающими и очень опытными, оказываться хулителями своего Бога, сочиняя себе другого Бога Отца. И потому-то Павел восклицает: «Знание надмевает, а любовь назидает»;¹ не то, чтобы он порицал истинное знание о Боге, — ибо иначе он первого обвинил бы самого себя, — но он знал, что некоторые, надмеваясь, под предлогом знания оставляют любовь Божию и, считая себя совершенными, вводят несовершенного Творца; и потому, отсекая их тщеславие таким знанием, говорит: «Знание надмевает, а любовь назидает». Но самое большое надмение состоит в том, когда кто считает себя лучше и совершеннее Того, Кто создал его, даровал ему дыхание жизни и это самое призвал в бытие. Итак, гораздо лучше, как я сказал, если кто-либо, ничего не зная, не постигая ни одной причины, почему какая-либо из сотворенных вещей создана, верует в Бога и пребывает в любви к Нему, чем, надмеваясь таким знанием, отпадать от любви, которая животворит человека; (лучше), если он не гонится ни за каким другим знанием, кроме знания Иисуса Христа, Сына Божия, распятого за нас, чем через хитрые вопросы и тонкие речи впасть в нечестие.

¹ 1 Кор 8, 1.

2. Ибо что было бы, если бы кто, возгордившись попытками подобного рода, захотел на том основании, что Господь сказал, что «и волосы головы вашей все сочтены»,¹ тщательно дознать число волос каждой головы и исследовать причину, почему один человек имеет столько волос, а другой столько-то, — так как не все имеют их поровну, но многие тысячи людей находятся с разными числами (волос), ибо у одних головы бóльшие, у иных — меньшие, у одних волосы густы, у других — редки, а у иных очень мало их; и потом те, которые воображают, что нашли число волос, усиливались бы выставять это в свидетельство своего учения, которое выдумали. Или еще, если бы кто на основании слов в Евангелии: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего»,² захотел счесть число ежедневно попадающихся воробьев по всей земле или какой-нибудь ее области и исследовать причину, почему вчера столько, а прежде столько, сегодня же столько-то было поймано, и стал бы применять число воробьев к своему учению, — такой человек не обманывается ли совершенно и не вовлекает ли в великое неразумие тех, которые с ним соглашаются, ибо люди всегда готовы относительно таких вещей думать, что они открыли нечто большее, чем их учителя?

3. Если бы кто спросил меня, знает ли Бог всякое число всех вещей созданных и еще созидаемых, и каждая ли из них по Его провидению получила свойственную ей величину, и я бы подтвердил и сказал, что ничто из всего, что было, есть и будет создано, не ускользает от ведения Божия, но по Его провидению каждая вещь получала и получает собственный вид, порядок, число и величину, и что ничего не было и не бывает напрасно и случайно, но с великой соразмерностью и превосходным знанием, и что только дивный и поистине божественный разум может распознать и показать собственные причины такого порядка вещей; и получив от меня такое свидетельство и согласие, потом повел бы дело к тому, чтобы счесть песок и камни земные, волны морские и звезды небесные и исследовать причины

¹ Мф 10, 30

² Мф. 10, 29. Слова «воли» нет в тексте Нового Завета.

числа, которое он предполагает найденным, то не справедливо ли назовут такого все здравомыслящие трудящимся попусту, нелепым и неразумным? И чем более сравнительно с прочими он будет заниматься такими вопросами и чем более он будет думать о себе, как будто об открывшем нечто особенное, называя прочих людей неискусными, невежественными и душевными за то, что они не предпринимают его столь пустого труда, тем более он будет неразумен и глуп, как бы ошеломленный молнией, потому что ни в чем не уступает Богу, но даже через свое знание, которое воображает себя открывшим, изменяет Самого Бога и свою мысль возносит выше величия Творца.

Гл. XXVII. Надлежащий способ толкования притчей и темных мест Писания

1. Здравый ум, благонадежный, преданный благочестию и любящий истину, будет охотно размышлять о вещах, которые Бог отдал под власть человеков и подчинил нашему познанию, и будет успевать в том, облегчая для себя изучение их посредством ежедневного упражнения. Сюда относится то, что подлежит нашему зрению и что ясно и недвусмысленно, в точных словах выражено в Священных Писаниях.¹ И поэтому притчи не должны быть приспособляемы к обоюдным (вещам), ибо в таком случае и тот, кто объясняет их, объясняет безопасно, и притчи получают одинаковое толкование от всех, и тело истины сохраняется целым, в стройном сочетании членов и без повреждения их. Но что сказано неясно и не очевидно само по себе, это прилагать к истолкованию притчей, которое всякий придумывает, как хочет,² — (безрассудно). Ибо в таком случае ни у кого не будет правила истины, но столько будет толкователей притчей, столько окажется истин, взаимно себе противоречащих и устанавливающих противоположные друг другу учения, что мы и видим в исследованиях языческих философов.

¹ Эти слова с начала главы сохранились по-гречески в «Параллелях» преп. Иоанна Дамаскина

² Слова «безрассудно» нет в латинском тексте, но оно или ему подобное требуется для смысла речи.

2. При таком образе действованиа человек всегда будет искать, но — никогда не находить, потому что он отвергнул самый способ нахождения (истины). И (притча о том), кто во время пришествия жениха имеет светильник неготовый, не горящий сиянием ясного света,¹ весьма идет к тем, кто ищет объяснений притчей впотьмах, оставляя Того, Кто ясной проповедью щедро оделяет приходящих к Нему, и через то исключается из чертога Его. Поэтому, когда все Писания, и пророческие книги, и Евангелия, которые могут быть всеми слышимы ясно, без обоюдности и согласно, хотя не все веруют им, возвещают, что единый Бог, исключая всех других, сотворил Словом Своим всё видимое и невидимое, небесное и земное, водное и подземное, как я показал² из слов Писаний, и когда самое творение, в котором мы живем, посредством того, что видим, свидетельствует то же самое, именно, что Единый сотворил это и управляет, — то весьма неразумными окажутся те, которые при столь ясном откровении слепотствуют очами и не хотят видеть света проповеди, но связывают самих себя, и каждый из них через темные истолкования притчей воображает найти своего собственного Бога. А что об Отце, выдуманном теми, которые держатся противоположного мнения, совершенно ничего ясно и бесприкословно не сказано ни в каком Писании, они сами свидетельствуют, когда говорят, что об этом Спаситель учил втайне не всех, но только нескольких учеников, которые могли принять, и для разумеющих показал через учение, загадки и притчи. И приходят они к тому, что говорят, что один Бог — проповедуемый, а другой — Отец, Который обозначается как Отец посредством притчей и загадок.

3. Поскольку же притчи могут допускать много толкований, то какой любитель истины не согласится, что утверждать что-либо на них в исследовании о Боге, оставляя известное, несомненное и истинное, есть дело людей, бросающихся в опасность и неразумных? Не значит ли это строить свой дом не на твердом, крепком и открыто лежащем камне, а на рассыпающемся песке? Поэтому-то и легко разрушается таковое здание.

¹ Мф. 25, 3—10.

² См. кн. I, 22; II, 2, а также кн. III, 8.

Гл. XXVIII. Совершенное знание не может быть достигнуто в настоящей жизни; многие вопросы должны быть смиренно предоставлены Богу

1. Итак, имея для себя правилом самую истину и открыто лежащее свидетельство о Боге, мы не должны в решениях вопросов возвращаться по разным сторонам и отвергать твердое и истинное познание о Боге; напротив, гораздо приличнее нам, направляя решение вопросов по этому образцу, упражнять себя в исследовании таинства и распоряжения Сущего Бога и возрастать в любви к Тому, Кто ради нас столь много сделал и делает, но никогда не отступать от того верования, которым весьма ясно возвещается, что Тот только есть поистине Бог и Отец, Кто сотворил этот мир и создал человека, и дал Своей твари способность возрастания, Кто малое воззывает к Своему большому, и младенца, зачатого в матке, выводит на свет солнечный, и Кто пшеницу, окрепшую в стебле, собирает в житницу. Один и Тот же Творец и образовал утробу, и создал солнце, и Один и Тот же Господь и вывел стебель, и умножил пшеницу, и приготовил житницу.

2. Если же не можем найти в Писаниях объяснения всего, чего мы ищем, все-таки мы не будем искать другого Бога, кроме Того, Который есть. Ибо это — величайшее нечестие. Мы должны предоставить это Богу, нас создавшему, справедливо уверенные, что Писания совершенны, так как они изречены Словом Бога и Духом Его, а мы, как низшие и позднейшие по бытию, чем Слово Бога и Дух Его, потому и лишены знания Его таинств. И неудивительно, если так бывает с нами в вещах духовных, небесных и требующих Откровения, когда и из того, что находится у наших ног, — я имею в виду вещи, принадлежащие к этому творению, которые мы осязаем, видим и с которыми постоянно обращаемся, — много мы не знаем и предоставляем это Богу. Ибо Ему надлежит превосходить всех. Что было бы, если мы попытались бы объяснить причину происхождения Нила? Мы можем наговорить много, может быть — верного, может — неверного, истинное же, достоверное и твердое принадлежит Богу. Далее, местопребывание тех птиц, которые весной прилетают к нам, а осенью тотчас удаляются, хотя это бывает в сем мире,

ускользает от нашего знания. Что можем мы сказать о приливе и отливе океана, хотя всякий знает, что есть же определенная причина (этого явления), или о том, что находится за океаном? Что можем сказать об образовании дождей, молнии, грома, собрания облаков, паров, ветров и тому подобных? Или о происхождении снега, града и тому подобного? Или как получаются облака, каково свойство паров, по какой причине луна увеличивается и уменьшается, какая причина различия вод, металлов, камней и т. п. Обо всем этом мы наговорим много, отыскивая причины всего, но только Бог, создавший это, может открыть истину.

3. Если поэтому из вещей творения некоторые подлежат только Богу, а некоторые доступны и нашему познанию, то что мудреного, если и из того, что мы ищем в Писаниях, которые всецело духовны, нечто мы, по милости Божией, уясняем себе, а иное предоставляем Богу, и это не только в нынешнем веке, но и в будущем, дабы таким образом Бог всегда учил, а человек всегда научался от Бога.¹ Так и апостол сказал, что тогда как все прочее разрушится, останутся следующие (три): вера, надежда и любовь.² Ибо вера в отношении к нашему Учителю пребывает неизменной, утверждая нас в том, что един есть истинный Бог, и что мы должны истинно любить Его всегда, что Он один есть Отец, от Которого мы должны надеяться получить нечто большее, и научиться, что Он благ и имеет богатство безмерное, царство бесконечное и научение неисчерпаемое. Поэтому, если, согласно с упомянутым мной способом (действия), некоторые из вопросов мы предоставим Богу, то и веру нашу соблюдем, и пребудем безопасны, и всякое данное нам Богом Писание окажется для нас согласным, и притчи будут согласны с тем, что сказано прямо, и сказанное ясно послужит к объяснению притчей, и в многогласии выражений (в Писаниях) почувствуется единая согласная мелодия,³ вос-

¹ Греческий текст от начала этого параграфа сохранился в «Параллелях» преп. Иоанна Дамаскина.

² 1 Кор. 13, 13.

³ Слова «поэтому, если... мелодия» на греческом языке также находятся у преп. Иоанна Дамаскина

хваляющая песнями создавшего все Бога. Если, например, кто спросит: что делал Бог прежде сотворения мира, то мы скажем, что ответ на этот вопрос подлежит Богу. Что этот мир сотворен от Бога совершенным, получив начало во времени, — об этом учат нас Писания, но никакое Писание ничего не открывает нам о том, что Бог прежде того делал. Поэтому ответ на это подлежит Богу, а нам не следует придумывать глупые, неосновательные и богохульные объяснения на это, и, воображая, например, что ты открыл происхождение матери, унижать Самого Бога, всё сотворившего.

4. Все вы, выдумывающие такие мнения, помыслите о том, что когда Сам Отец один только называется Богом, Который поистине и есть (Бог), но Которого вы называете Демиургом, когда Писания Его только знают Богом, и Сам Господь Его только исповедует Своим Отцом и не знает другого, как я докажу Его собственными словами, и когда этого самого Бога вы называете плодом недостатка и произведением невѣдения, незнающим того, что выше Его, и многое другое говорите о Нем, — помыслите, какое великое богохульство вы допускаете против Того, Кто истинно есть Бог. По-видимому, важно и честно вы говорите, что веруете в Бога, но потом, когда вы не можете показать другого Бога, Сего Самого, в Которого веруете, называете плодом недостатка и произведением невѣдения. Такая слепота и эти глупые речи у вас происходят от того, что вы ничего не предоставляете Богу, но хотите возвестить рождение и происхождение Самого Бога и Его Мысли, и Слова, и Жизни, и Христа, составляя понятия об этом не по чему другому, а по человеческим страстям, и не понимаете, что, как я выше сказал, относительно человека, который есть сложное существо, можно говорить об уме человека и о мысли его, можно говорить, что от ума происходит мысль, от мысли — помышление, от помышления — слово, но какое слово? Ибо у греков иное λόγος как мыслящее начало, иное — как орудие, посредством которого выражается разум, — и что человек иногда покоится и молчит, иногда говорит и делает. Но когда Бог есть весь Ум, весь Разум, весь Дух деятельный, весь Свет¹ и всегда существует Один и Тот же,

¹ См. выше: кн. I, 12, 2

как и полезно нам мудрствовать о Боге и как научаемся мы из Писаний, то в отношении к Нему неприличны такого рода (человеческие) состояния и разделения (действий). Наш язык, как телесный, недостаточен служить быстроте человеческого разума по его духовной природе, почему наше слово задерживается в нас и произносится не сразу, как оно зачато умом, но по частям, сколько может язык служить ему.

5. Но Бог, будучи весь Ум и весь Слово, то и говорит, что мыслит, и то мыслит, что говорит. Ибо Его мысль есть Его Слово и Слово есть Ум, и всеобъемлющий Ум есть Сам Отец. Поэтому кто говорит об Уме Божиим и приписывает Ему особенное Его происхождение, тот объявляет Его сложным существом, как будто нечто иное есть Бог и иное — первообразный Ум. Подобным образом и тот, кто и Слову приписывает третье место в происхождении от Отца,¹ — почему и не знает Его величия, — очень далеко отделяет Слово от Бога. Пророк говорит о Нем: «Кто поведает Его рождение?»² А вы, толкующие о рождении Его от Отца, переносите произведение слова человеческого посредством языка на Слово Божие, и через то сами себя обличаете, что вы не знаете ни человеческого, ни божественного.

6. Неразумно надменные, вы дерзко говорите, что знаете неизреченные таинства Божии, тогда как и Господь, Сам Сын Божий, объявил, что Один Отец знает день и час суда, ясно говоря: «О дне же том и о часе никто не знает, ни даже Сын, но Один только Отец».³ Если Сын не постыдился приписать знание того дня только Отцу, но сказал истину, то и мы не должны стыдиться предоставить Богу высшие встречающиеся нам вопросы. Ибо никто не выше учителя.⁴ Поэтому если кто спросит нас: как же Сын рожден от Отца, — мы скажем ему, что никто не знает того произведения, или рождения, или наречения, или откровения, или как иначе кто-либо назовет Его неизре-

¹ Т. е. так: Глубина, Ум, Слово.

² Ис. 53, 8.

³ Мк. 13, 32. Слова «ни ангелы, которые на небесах» опущены, вероятно, потому что Иринеи приводит места Писания по памяти.

⁴ См.: Мф. 10, 24; Лк. 6, 40.

ченное рождение. Ни Валентин, ни Маркион, ни Сатурнин, ни Василий, ни ангелы, ни архангелы, ни начальства, ни власти (не знают сего), но только Отец родивший и Сын рожденный. Когда, таким образом, Его рождение неизреченно, то усиливающиеся изъяснить рождение и произведение находятся не в своем уме, обещаясь изъяснить неизъяснимое. Ибо, что слово происходит от мысли и ума, это все люди знают. Итак, не великое что-либо и не сокровенное таинство открыли те, кто выдумали (теорию) порождений, когда общеизвестное они перенесли на Единородное Слово Бога; и называя Его неизреченным и неименуемым, они изъясняют происхождение и образование Его первого порождения, как будто бы сами были при родах, уподобляя Его произносимому слову человеческому.

7. Мы не погрешим, если то же самое скажем и о существе материи, потому что ее произвел Бог. Ибо мы знаем из Писаний, что Бог владевает над всем. Но откуда или каким образом Он произвел ее, об этом ни Писание нигде не открыло, ни нам не следует предаваться мечтанию, пускаясь по собственным мнениям в бесконечные гадания о Боге, но мы должны предоставить такое знание Богу. Подобным образом и вопросы о причине, почему тогда как всё сотворено Богом, некоторые (из Его тварей) согрешили и отпали от покорности Богу, а некоторые и даже самая большая часть их пребыла и пребывает в покорности своему Творцу, а также о том, какой природы те, которые согрешили, и какой те, которые пребывают, должно предоставить Богу и Его Слову, Кому Одному Он сказал: «Сиди по правую сторону Меня, пока Я врагов Твоих сделаю подножием ног Твоих».¹ А мы еще пребываем на земле и не присутствуем еще у Его престола. Ибо хотя Дух Спасителя, сущий в Нем, «испытывает всё и глубины Божии»,² но относительно нас есть «разделения дарований, и разделения служений, и разделения действий»,³ и мы на земле, как говорит Павел, «отчасти познаем и отчасти пророчествуем».⁴ Поэто-

¹ Пс. 109, 1.

² 1 Кор. 2, 10.

³ 1 Кор. 12, 4–6.

⁴ 1 Кор. 13, 9.

му если мы отчасти познаём, то все вопросы мы должны предоставить Тому, Кто отчасти дарует нам благодать. Что для грешников приготовлен вечный огонь, об этом и Господь ясно сказал, и прочие Писания свидетельствуют. И что Бог предвидел это, так как Он изначала приготовил и вечный огонь для имеющих согрешить, также Писания свидетельствуют, но о самой причине природы согрешивших ни Писание не открыло, ни апостол не сказал, ни Господь не научил. Итак, должно знание о сем предоставить Богу, как и Господь — о дне и часе (суда), и не впадать в такую крайность, чтобы ничего не предоставлять Богу, особенно когда мы имеем благодать только отчасти. Когда же исследуем то, что выше нас и чего достигнуть нам не дано, тогда легко¹ дойти до такой дерзости, чтобы разоблачать Самого Бога и то, что еще не найдено нами, как будто бы мы уже нашли это, и, пустословя о разных произрождениях, утверждать, что Сам Творец всего, Бог, получил Свою сущность от недостатка и неведения, и таким образом измышлять нечестивое учение вопреки Богу.

8. Кроме того, они не имеют никакого доказательства в пользу недавно вымышленной ими системы в том, что свои баснословные, ими изобретенные, сказания стараются подкрепить посредством то каких-либо чисел, то слогов, то имен, то букв, содержащихся в буквах, то притчей, неправильно объясняемых, то каких-либо предположений. Ибо если кто будет искать причины, почему Господь сказал, что Отец, во всем имеющий общение с Сыном, Один только знает день и час (суда), то не найдет теперь другой более годной, приличной и безопасной причины, как то, чтобы мы научились через Него, — ибо Господь есть единый истинный Учитель, — что Отец выше всего. Ибо «Отец, — говорит Он, — больше Меня».² И Отцу приписано Господом нашим превосходство относительно знания для того, чтобы и мы, поскольку пребываем в образе сего мира, предоставили Богу совершенное знание и такого рода вопросы, и чтобы, усиливаясь исследовать возвышенную природу Отца, как-нибудь не подверглись опасности спрашивать, нет ли выше Бога еще другого Бога.

¹ Слово «легко» вставлено нами по требованию смысла.

² *Ин* 14, 28

9. Если же кто, любя спорить, станет противоречить сказанному мной и тому, что утверждает апостол: «Мы отчасти познаем и отчасти пророчествуем»,¹ и будет думать, что он имеет не отрывочное, но всецелое познание всего существующего, — таковы, например, Валентин, Птолемей, Василид или кто-либо из хвляющихся тем, что исследовал глубины Божии, — то пусть он, тщеславно украшая себя, не хвалится, будто он имеет большее познание, чем другие, относительно невидимого или неподлежащего нашему наблюдению, но пусть тщательно исследует и, научившись от Отца, поведает нам о причинах, которых мы не знаем, того, что есть в этом мире: например, о числе волос на своей голове, о воробьях, ежедневно ловимых, и о других прежде не известных нами вещах, и тогда мы сможем поверить ему и в большем. Если же те, которые «совершенны», еще не знают того, что в руках, перед ногами, на глазах и на земле, и особенно расположения волос на своей голове, то каким образом поверим мы им относительно духовного, преднебесного и того, что, по их суетному убеждению, выше Бога? Этого [будет] довольно сказать о числах, именах, слогах, о вопросах относительно того, что выше нас, и о неправильном толковании ими притчей, так как сказать пространнее ты можешь и сам.

Гл. XXIX. Опровержение мнений еретиков о будущей судьбе души и тела

1. Обратимся к остальным пунктам их учения. Когда они говорят,² что при совершении всего их Мать опять войдет в Плерому и получит Спасителя, как своего супруга, а они сами, как духовные, отрешатся от своих душ и, сделавшись разумными духами, будут невестами духовных ангелов; Демиург же, которого называют душевным, заступит на место Матери, а души праведных успокоятся в среднем месте, и вообще, когда говорят, что подобное соединится с подобным, духовное — с духовным, материальное — с материальным, то они противо-

¹ 1 Кор. 13, 9.

² См. выше: кн. I, 7, 1.

речат сами себе, потому что души переходят уже не сообразно со своей субстанцией в среднее место к подобным себе (существам), но сообразно со своей деятельностью, ибо, по их словам, души праведных идут туда, а души нечестивых пребывают в огне. Ибо если все души по своей субстанции достигают успокоения и принадлежат к среднему месту просто потому, что они есть души, так как они все одной субстанции, то излишня вера, излишне и сошествие Спасителя. Если же они (получают такое место) за свою праведность, то значит не потому, что они души, а потому, что праведны. А если души погибли бы, если бы не были праведны, то праведность имеет силу спасти и тела, ибо почему бы она не спасла их, когда и они участвовали в праведности? Если спасает природа и субстанция, тогда все души спасутся, а если праведность и вера, то почему они не спасут тел, которые, подобно душам, могут принять нетление?¹ Ибо праведность в таком случае явится или бессильной, или несправедливой, если она одно спасает за участие в ней, а иное не спасает.

2. Ибо известно, что дела праведности совершаются в телах. Поэтому или все души необходимо перейдут в среднее место и им не будет суда, или и тела, участвовавшие в праведности вместе с душами, ей причастными, достигнут места прохлады, если только праведность может приводить сюда те (существа), которые были ей причастны; и верным и твердым окажется слово о воскресении тел, в которое мы верим, потому что и наши смертные тела, соблюдающие праведность, Воскрешающий сделает нетленными и бессмертными. Ибо Бог выше природы; у Него есть хотение, потому что благ, есть сила, потому что могуч, и исполнение, потому что богат и совершенен.

3. Они же (еретики) совершенно противоречат себе, когда говорят, что не все души, а только души праведных переходят в среднее место. Ибо три рода (существ), говорят они, естественно и субстанциально произведены Матерью: первый, происшедший из смущения, печали и страха, это материя; другой — от устремления,² это душев-

¹ Это место в латинском тексте темно, мы следуем в чтении его Гарвею

² В латинском тексте стоит «*de impetu*», под которым Грабе имеет в виду обращение (см. кн. I, 5, 1), а Гарвей предпочитает устремление (см.: кн. IV, 1).

ное; третий — тот, который она произвела от созерцания ангелов, окружающих Христа, это — духовное. Если существа, ею произведенные, по своей духовности непременно войдут в Плерому, а материальное, как материальное, останется внизу и при воспламенении огня, в нем находящегося, совершенно истребится, то почему не все душевное перейдет в среднее место, куда они посылают и Демиурга? Что же войдет в их Плерому? Души, по словам их, будут находиться в среднем месте; тела же, поскольку имеют материальную субстанцию, разложившись в материю, сгорят от огня, в ней находящегося. А с уничтожением тела и с переходом души в среднее место ничего уже не остается от человека, что бы вошло в Плерому. Ибо разум человека — ум его, мысль, направление ума и тому подобное — не есть что-либо особое от души, но движения и действия самой души, которые без души не имеют никакой субстанции. Что же из них останется, что бы вошло в Плерому? Ибо и сами они, поскольку суть души, останутся в среднем месте, а поскольку тела — сгорят с остальной материей.

Гл. XXX. Нелепость еретиков, которые себя называют духовными, а Демиурга душевным

1. И при таком положении дела эти глупцы говорят, что они восходят выше Демиурга, и провозглашают себя превосходнее Того Бога, Который сотворил и украсил небеса и землю, и моря и все, что в них, и себя самих бесстыдно считают духовными, тогда как на самом деле они плотские ради такого своего нечестия, а Того, Кто сотворил ангелов Своих духами,¹ одевается светом, как ризой, и держит шар земной как бы в руке, и перед Которым обитатели его являются как стрекоза, Творца всей духовной субстанции и Бога называют душевным, — этим самым они без сомнения и истинно обличают свое безумие и, как будто действительно пораженные громом, даже более, чем гиганты, упоминаемые в баснословии, воздвигают свои мысли против Бога, напыщенные суетным превозношением и тщетной славой, —

¹ Пс. 103, 2. 4.

люди, для очищения которых недостаточно чемерицы всей земли, чтобы им освободиться от своей столь великой глупости.

2. Лучший должен оказываться из своих дел. Каким же образом они (еретики) могут показать себя лучшими Творца мира — и я, по требованию речи, впадаю в нечестие, делая сравнение между Богом и безумными людьми, нисходя в их доказательства и часто их опровергая их же собственными учениями; но да будет Бог милостив, ибо это говорю я не для того, чтобы сравнивать Его с ними, но чтобы отличить и опровергнуть их безумие — они, перед которыми многие из неразумных людей изумляются, как будто бы могли от них научиться чему-либо большему, чем сама истина. Выражение в Писании «ищите и найдете»¹ они объясняют так, будто оно сказано для того, чтобы они находили самих себя выше Творца, называя себя большими и лучшими Бога, и притом духовными, а Творца — душевным, и утверждая на этом основании, что они восходят выше Бога, именно они входят в Плерому, а Бог остается в среднем месте. Пусть же они своими делами докажут, что они лучше Творца. Не на словах, а на том, что есть, должен показывать себя лучший.

3. Какое же укажут они дело, произведенное через них Спасителем или Матерью их, которое было бы больше или славнее, или премудрее того, что сотворено Устроившим все это? Какие небеса утвердили они? Какую землю основали? Какие звезды произвели? Какие светила создали они, чтобы сиять? Какими кругами их ограничили? Какие дожди или холода и все, соответствующее времени года и каждой стране, устроили на земле? Какой жар и сухость противопоставили им? Какие реки они заставили течь, какие источники произвели? Какими цветами и деревьями украсили поднебесную? Какое множество животных образовали они, частью разумных, частью неразумных, но которые все наделены красотой? И кто может перечесать порознь все прочее, что создано силой Божией и управляется Его премудростью, или исследовать величие премудрости сотворившего всё Бога? А что сказать о существах пренебесных и непреходящих, каковы ангелы, архангелы, престолы, господства и

¹ Мф. 7, 7. — Ред.

бесчисленные власти? Какому одному из этих созданий они могут противопоставить себя? Что подобного этому они могут представить, сделанное через них или ими самими, когда они и сами суть произведение и создание сего (Творца)? И если Спаситель или их Мать, — скажем их собственными словами, чтобы посредством их же выражений обличить их ложь, — воспользовалась этим существом, как они говорят, для того чтобы создать образы того, что в Плероме, и всего, что она видела около Спасителя, то она воспользовалась Им (Творцом мира) как лучшим и более годным для исполнения ее воли, ибо она никак не могла бы произвести образы столь важных существ через низшего (деятеля), а только через высшего.

4. Ибо и сами они тогда были, по их собственному объяснению, духовно зачаты вследствие созерцания тех существ, которые, как спутники, окружали Пандору. И они однако оставались бездейственными, так как Мать их ничего через них не сделала по руководству Спасителя, бесполезным и ни к чему негодным зачатием, ибо не видно ничего через них произведенного. Но Бог, Который, по их словам, был произведен, и ниже их самих, по их объяснению, — ибо Ему приписывают душевную природу, — тем не менее был во всем деятелем, действенным и годным к тому, чтобы через Него произведены были образы всего; и не только это видимое, но и невидимое — ангелы, архангелы, господства, власти, силы, все создано через Него, как через существо лучшее и способное послужить воле (Матери их). Но не видно, чтобы Мать их произвела что-либо через них, как и сами они признаются, так что справедливо почитать их выкидышем худо рождающей Матери их. Ибо не служили при родах ее искусные повиватели, и потому они явились, подобно выкидышам, ни к чему не полезными, негодными ни к какому делу Матери. А между тем они называют себя высшими Того, Кем сотворены и устроены столь великие и прекрасные творения, тогда как даже по их собственному суждению они оказываются гораздо низшими.

5. Как если бы было два железных орудия или два инструмента, из которых один всегда имел бы в руках и употреблении своем художник и им делал, что угодно, и показывал свое искусство и мудрость, а другой оставался бы праздным и без действия, и им совер-

шенно ничего не делал художник и не пользовался ни для какого действия, и потом кто-либо назвал бы это праздное и недействующее орудие лучшим и более дорогим, чем то, которым пользуется художник в деле своем и через которое получает свою славу, — то таковой человек справедливо сочтен был бы за тупого и находящегося не в своем уме. Так и те, которые себя называют духовными и вышшими, а Демиурга — душевным, и говорят, что поэтому восходят в Плерому и входят к своим мужьям, — ибо они, как сами утверждают, суть женщины, — Бог же (Творец) ниже их и поэтому остается в среднем месте, и на это не представляют никаких доказательств, ибо лучший обнаруживается из дел, все же дела совершены Творцом мира, а они не могут показать никакого достойного разума произведения своего, то поистине одержимы [говорящие подобное] величайшим и неисцельным безумием.

6. Если, впрочем, станут усиливаться утверждать, что все материальное, как-то — небо и весь под ним существующий мир, создано Демиургом, а все более духовное, вышенебесное, именно — начала, власти, ангелы, архангелы, господства и силы, произведено через духовный процесс рождения, которым они сами себя называют, то, во-первых, мы доказываем из подлинных¹ Писаний, что все вышеупомянутое — видимое и невидимое — сотворено Единым Богом. Ибо эти люди не более сведущи, чем Писания, и мы не должны, оставляя изречения Господа, Моисея и прочих пророков, возвещавших истину, верить тем, которые не говорят ничего здравого, но бредят нелепостями. Далее, если вышенебесное действительно создано посредством их, то пусть скажут нам, какова природа невидимых существ, расскажут число ангелов и чин архангелов, откроют таинства престолов и объяснят различие господств, начал, властей и сил. Но они не могут ничего сказать об этом; поэтому те (существа) не через них сотворены. Если же они сотворены Творцом мира, как и действительно есть, и суть духовны и святы, то значит сотворивший духовное Сам не душевной природы, и таким образом ниспровергнуто их великое богохульство.

¹ В латинском тексте «dominicus scripturis», что, вероятно, соответствует греческому чтению κυρίων γραφών.

7. Что есть на небесах духовные твари, об этом все Писания ясно возвещают, и Павел свидетельствует, что есть духовные существа, когда объявляет, что он «был восхищен до третьего неба»,¹ и еще что он был взят в рай и слышал неизреченные глаголы, которых человеку нельзя высказать. Какая же ему польза от входа в рай и от вознесения до третьего неба, когда все это находится под властью Демиурга, если он, как некоторые осмеливаются утверждать, имел быть созерцателем и слышателем таинств, которые признаются выше Демиурга? Если он хотел узнать порядок вещей, который выше Демиурга, то он никак не оставался бы в области Демиурга, не обозрев всего, ибо ему оставалось, по их словам, еще четыре неба,² чтобы приблизиться к Демиургу и видеть все находящиеся перед ним семь небес, — но, может быть, был бы допущен до среднего места, т. е. до Матери, чтобы от нее узнать о том, что внутри Плеромы. Ибо внутренний человек его, который, по их словам, и говорил в нем, невидимо существуя, мог достигнуть не только до третьего неба, но и до их Матери. Ибо если они говорят, что они сами, т. е. их (внутренний) человек тотчас восходит выше Демиурга и уходит к Матери, тем более это было бы с (внутренним) человеком апостола, потому что Демиург ему не воспрепятствовал бы, будучи сам подчинен, по их словам, Спасителю. Если же и воспрепятствовал бы, то ничего не успел бы. Ибо невозможно, чтобы он был могущественнее провидения Отца, и притом тогда, когда внутренний человек, по словам их, невидим даже и Демиургу. Поскольку же он (Павел) описал свое вознесение до третьего неба как нечто великое и прекрасное, то невозможно, чтобы они восходили выше седьмого неба, ибо они не лучше апостола. Если же скажут, что они превосходят его, пусть покажут себя таковыми посредством дел, ибо они ничего подобного не представили. И он прибавил: «В теле или вне тела, Бог знает»³ для того, чтобы тело не почиталось участвующим в этом видении, как будто бы и оно могло быть причастным тому, что он видел и слышал, и чтобы кто по

¹ 2 Кор. 12, 2–4.

² Согласно с учением гностиков о *семи* небесах.

³ 2 Кор. 12, 3.

причине тяжести тела не сказал, что он и [вовсе] не был восхищен; но он допускается туда даже без тела видеть духовные таинства, которые есть действия Бога, сотворившего небеса и землю, создавшего человека и поставившего его в раю для того, чтобы (показать, что) это увидят те, которые подобно апостолу достигли высокого совершенства в любви Божией.

8. Он-то и сотворил духовный мир, коего до третьего неба апостол сделался зрителем и слышал неизреченные глаголы, которых человеку нельзя высказать, потому что они духовны, и Он Сам, как Ему угодно, дарует это достойным, ибо Его рай; и поистине, Творец мира есть Дух Божий, а не душевное существо, иначе Он никогда не создал бы духовного. Если же Он душевной природы, то пусть скажут нам, кем сотворено духовное. И они не могут представить доказательства того, что это создано через порождение их Матери, за которое они выдают себя самих. Ибо, не говоря о духовном, эти люди не могут создать даже муху или блоху, или другое какое-нибудь малое и незначительное животное помимо того способа, по которому от начала животные естественно производились и производятся Богом через испускание семени в существа такого же рода. Но и Матерью ничего не сотворено одной, ибо они говорят, что ею был произведен этот Демиург, который и был виновником всего создания. И этого Творца и Владыку всего сотворенного они называют душевным, а себя духовными, тогда как они не суть виновники или владыки ни одного создания, не только вещей, вне их существующих, но даже и тел своих. Кроме того, они, называющие себя духовными и лучшими Демиурга, часто терпят, вопреки желанию, многие страдания в теле своем.

9. Поэтому справедливо мы обличаем их, что они слишком далеко отклонились от истины. Ибо если Спаситель создал сотворенные вещи посредством него (Демиурга), то тот оказывается не ниже их, но выше, так как он есть создатель и их самих, потому что и они относятся к сотворенному. Каким же образом следует, что они духовны, а тот, посредством которого они созданы, душевен? А если — что одно только истинно, как я показал многими и весьма ясными доказательствами — Он (Творец) Сам Собою свободно и Своей силой сотворил все и все устроил и совершил, и Его воля есть субстанция

всего, то Он один, оказывается, есть Бог, все сотворивший, единый всемогущей и единый Отец, «Словом силы Своей»¹ созидающий и творящий все видимое и невидимое, чувственное и нечувственное, небесное и земное. Он все расположил и устроил Своей премудростью, и, все обнимая, Один только не может никем быть объят; Сам Создатель, Сам Устроитель, Сам Изобретатель, Сам Творец, Сам Господь всего, и кроме и выше Его нет ни Матери, которую они призывают, ни другого Бога, которого выдумал Маркион, ни Плеромы с тридцатью эонами, которая оказалась пустой, ни Глубины, ни Первоначала, ни небес, ни девственного света, ни эона неименуемого, ни ничего-либо другого из того, чем бредят эти и все еретики. Но один только Бог — Творец, Который выше всякого начала, власти, господства и силы: Он есть Отец, Он — Бог, Он — Создатель, Он — Творец, Он — Устроитель, Который сотворил Сам Собою, т. е. через Свое Слово и Свою Премудрость, небо, и землю, и море, и все, что в них; Он праведен, Он благ, Он образовал человека, Он насадил рай, Он устроил мир, Он навел потоп, Он спас Ноя; Он Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова, Бог живых; Его возвещает Закон, проповедают пророки, открывает Христос, объявляют нам апостолы, и в Него верует Церковь. Он есть Отец Господа нашего Иисуса Христа; через Свое Слово, Которое есть Его Сын, через Него Он открылся и объявил всем, кому Он открывается, ибо те только знают Его, кому Сын открывает Его; но Сын, вечно существуя с Отцом, издревле и даже искони всегда открывает Отца ангелам, архангелам, властям, силам и всем, кому хочет Бог открыться.

Гл. XXXI. Краткое повторение предшествующего опровержения

1. С опровержением последователей Валентина низложено все множество еретиков. Ибо все, что я сказал против их Плеромы и того, что вне ее, показывая, как Отец всего ограничивается и замыкается тем, что вне Его — если, впрочем, есть что-либо вне Его, — и как

¹ *Евр.* 1, 3

необходимо быть на всякой стороне многим Отцам, многим Плеромам и многим мирозданиям, которые у одних начинаются, а у других оканчиваются, как все (описанные существа) пребывают в своих собственных областях, не заботясь о других, с которыми у них нет никакого соучастия, ни общения, и как нет другого Бога всего, а есть одно только наименование Всемогущего, — все это подобным же образом будет идти и против последователей Маркиона, Симона и Менандра и всех других, подобно им отделяющих окружающее нас творение от Отца. Что́ затем я сказал против тех, которые утверждают, что Отец всего обнимает, конечно, все, но окружающее нас творение создано не Им, а другой некоторой силой или ангелами, не знающими Первоотца, Который в виде центра окружен неизмеримым пространством вселенной, как пятно на плаще, и показал, что невероятно, чтобы наше творение создал кто-либо другой, кроме Отца всего, — то же самое может быть сказано и против последователей Сатурнина, Василида, Карпократа и других гностиков, утверждающих подобные мнения. Что́ также сказано о происхождении, об зонах и их ниспадении и о непостоянстве Матери их, то ниспровергает и Василида, и всех, ложно называющихся «знающими» (т. е. гностиками), которые под разными именами говорят то же самое, но еще более, чем первые, чуждое истине привносят в характер своего учения. И что́ я сказал о числах, может относиться и против всех, таким же образом искажающих истину. И все, что сказано о Творце (Демиурге) в доказательство, что Он один есть Бог и Отец всего, и что будет сказано в последующих книгах, то я говорю и против всех еретиков. Более умеренных и разумных между ними ты отклонишь и пристыдишь, чтобы они не богохульствовали против своего Создателя, Творца и Питателя, и Господа и не измышляли Его происхождение от несовершенства и невѣдения; а более диких, ужасных и неразумных ты держи от себя подальше, чтобы тебе не терпеть более болтовни их.

2. Далее будут обличены последователи Симона и Карпократа и другие, слышущие за творящих чудеса, которые не силой Божией, не истинно и не на пользу людям делают свои дела, но на пагубу и заблуждение, и своими магическими обольщениями и всяческим обманом более вредят, чем приносят пользу людям, им верующим, потому

что увлекают их. Ибо они не могут даровать ни слепым зрение, ни глухим слух, ни прогонять всех демонов, — кроме тех, которых сами же насылают, если, впрочем, и это делают, — ни исцелять немощных, или хромых, или расслабленных, или страдающих другой какой-либо частью тела, как это часто бывает по телесной немощи, ни восстанавливать надлежащее здоровье после случающихся извне болезней. Они не только не воскрешают мертвого, — как воскрешал Господь и апостолы посредством молитвы, и как это часто бывало в братстве по нужде, когда вся местная Церковь молилась с великим пощением и молением, и возвращался дух умершего, и человек был даруем молитвам святых,¹ — но и совершенно не веруют в возможность этого, почитая воскресением из мертвых познание возвещаемой ими истины.²

3. Когда таким образом у них заблуждение, обман и магическое обольщение нечестиво совершаются в виду людей, а в Церкви страдание, милосердие, твердость и истина оказываются, чтобы помочь людям, не только безмездно и даром, но и мы сами употребляем из нашего имущества на благо людей, и весьма часто исцеленные неимущие получают от нас то, в чем нуждаются, — то поистине через это они обличаются в том, что совершенно чужды божественной сущности, благодати Божией и духовной силы. Они, напротив, исполнены всяческого обмана, богоотступного вдохновения, демонского действия и идолопоклоннического мечтания, и поистине суть предтечи того дракона, который посредством подобного рода обмана своим хвостом увлек третью часть звезд и поверг их на землю³. И этих людей, так же, как его, мы должны избегать, и чем с большим чарованием они действуют, тем тщательнее наблюдать их, как получивших больший дух нечестия. Если кто будет рассматривать то пророчество и ежедневное действование их, [тот] найдет, что у них образ действия один и тот же с демонами.

¹ Это место от слов «они не только не воскрешают..» сохранилось у Евсевия (Церковная история. Кн. V, 7)

² О таком духовном истолковании еретиками смерти и воскресения из мертвых ясно говорит Тертуллиан в книге «О воскресении плоти». Гл. 19

³ См. *Откр.* 12, 3–4

Гл. XXXII. Дальнейшее обличение нечестивых учений еретиков

1. И нечестивое их учение относительно действий, а именно, что им должно испытать всякого рода действия, даже самые худые, опровергается учением Господа, у Которого изгоняется не только любодеец, но и желающий любодествовать, не только убийца виновен в убийстве другого к своему осуждению, но и гневающийся без причины на своего брата; Который заповедал не только не ненавидеть людей, но и любить врагов, не только не клясться ложно, но и просто не клясться, не только не говорить худого о ближних, но и не называть кого-либо рака и глупцом, иначе такие будут повинны геенне огненной, не только не ударять, но ударяемым подставлять и другую ланиту, не только не отнимать чужой собственности, но и не требовать, если и своя отнимается, не только не истреблять ближних и не делать им какого-либо зла, но и обидимым быть великодушными и выказывать благосклонность к обижающим и молиться за них, чтобы, покаявшись, могли спастись, — и заповедал нам ни в чем не подражать тщеславию, любострастию и гордости других. Поэтому, если Он, Которым они хвалятся как своим Учителем и говорят, что Он имел душу гораздо лучшую и более славную, чем другие, с великим тщанием нечто заповедал делать, как доброе и прекрасное, а от других — не только дел, но и помышлений, ведущих к делам, воздерживаться, как от худых, гибельных и нечестивых, — то как они могут избежать стыда, когда называют такого Учителя лучшим и более сильным, чем другие, а потом явно дают правила, совершенно противные Его учению? И если бы не было ничего доброго или худого, а только, по мнению человеческого, одно почиталось за несправедливое, а другое — за справедливое, то Он не говорил бы так решительно: «Праведные просветятся как солнце в царстве Отца их»,¹ и Он неправедных и не делающих дел правды пошлет «в огонь вечный, где червь их не умрет, и огонь не погаснет».²

¹ Мф. 13, 43

² Мф. 25, 41, Мк. 9, 44

2. Если они далее говорят, что им необходимо испытать всякого рода действия и поведение, дабы, если можно, в один период этой жизни все совершить и достигнуть совершенства, то отнюдь не видно, чтобы они старались делать то, что относится к добродетели, что достойно подвига, славы и искусства, и что всеми признается за доброе. Ибо, если необходимо пройти всякого рода дела и поведение, то надлежало бы им, во-первых, изучить все искусства, выражаются ли они в словах или в делах, приобретаются ли они воздержанием или изучаются посредством труда, размышления и постоянного упражнения, таковы, например, всякого рода музыка, арифметика, геометрия, астрономия и все, что имеет дело со словесным раскрытием; потом — всю медицину и знание растений и другие выработанные для здоровья человеческого знания; живопись и всякие искусства по меди и мрамору и им подобные; сверх того — всякий род сельского хозяйства, скотоводство и врачевание животных, и ремесленные художества, которые, как говорится, проходят по всем искусствам, и мореплавание, гимнастику, искусство охотничье, военное, правительственное и много других, которых десятой, даже тысячной части не могут изучить во всю свою жизнь. И ничего из этих искусств они не стараются изучить, хотя говорят, что им надлежит узнать всякий род действий, но, предаваясь удовольствиям, сластолюбию и гнусным делам, сами собой осуждаются, когда судятся по их учению. Ибо, если у них нет вышеупомянутых (добродетелей), то они пойдут на пожирание огнем. Они следуют философии Эпикура и безразличию киников, а выставляют своим учителем Иисуса, Который отвращает Своих учеников не только от злых дел, но и слов и помышлений, как я уже показал.

3. Еще они говорят, что они имеют души из той же области, как Иисус, и подобны Ему, иногда же (говорят), что и лучше Его, и что они произведены для дел, которые Он совершил для блага и утверждения людей, но между тем оказывается, что они не сделали ничего такого или подобного, или что могло бы идти в какое-либо сравнение (с делами Иисуса). Если и делают что-либо, то, как я сказал, делают посредством магии и стараются обманом обольстить людей неразумных, ибо никакого добра и пользы не доставляют тем, над которыми, как говорят они, совершают силы, но привлекая мальчиков и обма-

нывая зрение, они производят явление, мгновенно исчезающее и даже минуты не продолжающееся, и таким образом оказываются подобными не нашему Господу Иисусу, но Симону Волхву. А из того, что Господь воскрес из мертвых в третий день и явил Себя ученикам Своим и на виду их взят на небо, ясно видно, что они, так как умирают и не воскресают и никому не являлись, имеют души нисколько не подобные душе Иисуса.

4. Если, впрочем, они скажут, что и Господь совершал (Свои дела) также призрачным образом, то я отошлю их к пророческим (писаниям) и из них докажу, что все о Нем так и предсказано и точно исполнилось, и что Он один есть Сын Божий. Поэтому и истинные ученики Его, получая от Него благодать, совершают во имя Его (чудеса) во благодеяние другим людям, сообразно с тем, как каждый из них получил от Него дарование. Ибо одни истинно и несомненно изгоняют демонов, так что сами освобожденные от злых духов часто делаются верующими (во Христа) и обращаются к Церкви. Иные имеют предведение будущего, видения и пророческие речи. Другие же исцеляют больных через возложение рук и возвращают им здоровье. Даже, как я уже говорил, и мертвые воскресали и пребывали с нами довольно лет. И что еще? Невозможно перечислить дарования, которые Церковь, (рассеянная) по всему миру, получила от Бога во имя Иисуса Христа, распятого при Понтии Пилате, и каждодневно являет во благодеяние народов, никого не обольщая, ни от кого не требуя денег. Ибо она как даром получила их от Бога, также даром и раздает.¹

5. И она совершает это не посредством призываний ангелов² или чарований, ни другого худого искусства, но чисто, искренно и открыто

¹ Этот параграф сохранился на греческом языке у Евсевия (Ц. И. V, 7) и у Никифора Каллиста (IV, 13). Гарвей замечает: читатель заметит это весьма интересное свидетельство, что божественные дарования, бывшие в первоначальной Церкви, еще продолжались и во дни Ириния.

² Грабе замечает, что эти слова Ириния показывают, что в древней Церкви не было призывания ангелов, но Массюет и другие утверждают, что здесь дело идет не вообще о призывании ангелов, а только о злых ангелах, которых призывали еретики при совершении своих чарований.

обращая молитвы к Господу, все сотворившему, и, призывая имя Господа нашего Иисуса Христа, творит чудеса на пользу людей, а не к их обольщению. Итак, если и ныне имя Господа нашего Иисуса Христа оказывает благодеяния и истинно и несомненно исцеляет всех повсюду верующих в Него, а не имя Симона или Менандра, или Карпократа, или другого кого, то очевидно, что, сделавшись человеком, Он обращался со Своим созданием и истинно все творил силой Божией, по воле Отца Своего, как предсказали пророки. Что это [так и] было, будет изложено вместе с доказательствами из пророческих (писаний).

Гл. XXXIII. Нелепость учения о переселении душ

1. Учение их о переселении (душ) из тела в тело мы можем опровергнуть тем, что души ничего не помнят из того, что прежде было с ними. Ибо если бы они были произведены для того, чтобы испытать всякий род деятельности, им надлежало бы помнить то, что было прежде сделано, чтобы восполнить недостающее и чтобы не заниматься непрерывно все одним и тем же и не нести жалкого труда, — ибо соединение с телом не могло бы совершенно уничтожить память и ясное представление прежде бывшего,¹ — особенно когда [именно] для этого пришли [они] (в этот мир). Как теперь душа спящего человека во время покоя тела многое из того, что она видит сама собой и делает в сновидении, вспоминает и сообщает телу, даже иногда по прошествии многого времени — иной наяву рассказывает, что он видел во сне, — так она должна помнить и то, что она делала прежде прибытия в это тело. Ибо если то, что в короткое время было во сне видно или представлено в воображении и притом одной только душой, она, по соединении с телом и распространении своем во всяком члене, вспоминает, тем более она должна бы помнить то, чем занималась долгое время и в течение целого периода протекшей жизни.

¹ Гарвей полагает, что слова, поставленные между двумя тире, стоят не на своем месте и должны следовать прямо после периода в первых строках параграфа.

2. Ввиду этого Платон, тот древний афинянин, который первый ввел¹ это мнение, когда не мог защитить его, придумал чашу забвения, думая, что через это он избежит такого рода затруднения, но он не представил на это никакого доказательства, а только догматически отвечал, что души, при вступлении в эту жизнь, демон, состоящий при входе, напояет забвением прежде, чем они войдут в тела. Но он незаметно для себя самого попал в другую, бóльшую трудность. Ибо если чаша забвения после испития от нее может изгладить память всего сделанного, то откуда, Платон, ты знаешь это, когда теперь душа твоя находится в теле, именно что она до вступления в тело вкусила от демона напиток забвения? Если ты помнишь о демоне, о чаше и о входе (в эту жизнь), то должен знать и остальное; а если этого не знаешь, то нет правды и в истории о демоне и искусственно сочиненной чаше забвения.

3. Против тех, которые говорят, что само тело причиняет забвение, может быть сделано следующее замечание. Каким же образом душа то, что она сама собой видит во сне и во время размышления при умственном напряжении, когда тело покоится, помнит и сообщает это своим близким? И если бы само тело было причиной забвения, то душа, существуя в теле, не помнила бы того, что было давно ею познано посредством зрения или слуха, но как скоро глаз отвортился от зримых предметов, исчезала бы и память о них. Ибо, существуя в самом (орудии) забвения, она не могла бы знать ничего другого, кроме того только, что видит в настоящую минуту. И каким образом она могла бы познать божественное и помнить это, существуя в теле, когда само тело, как говорят они, есть причина забвения? Даже пророки, во время пребывания своего на земле, помнили, возвратившись в обыкновенное состояние души, то, что они духовно в видении небесного видели или слышали, и возвещали другим; и тело не производит забвения в душе о том, что она духовно видела, но душа учит тело и сообщает ему о бывшем ей духовном видении.

¹ Учение о переселении душ принадлежит не Платону, а Пифагору, который заимствовал его у египтян. См.: *Климент Александрийский* Строматы. I, 15; *Геродот*. История. II, 123.

4. Ибо тело не сильнее души, когда оно от нас получает дыхание, жизнь, возрастание и расчленение, но душа владеет и управляет телом. Она, конечно, замедляется в своей быстроте, поскольку тело участвует в ее движении, но не теряет своего знания. Ибо тело подобно орудию, а душа занимает место художника. Как художник сам по себе быстро создает мысль произведения, но медленнее исполняет его посредством инструмента, по неподвижности материала, и быстрота его ума, связанная медленностью орудия, производит умеренное действие, — так и душа, будучи в соединении с телом, в некоторой мере задерживается вследствие того, что быстрота ее связывается медленностью тела, но не теряет совершенно сил своих и, сообщая жизнь телу, сама не перестает жить. Таким же образом она сообщает телу и прочее, но не теряет знания о том, ни памяти вещей, ею виденных.

5. Поэтому, если душа не помнит ничего о предшествующем своем состоянии, но здесь получает познание о существующем, то значит она не была некогда в других телах, не делала чего-либо, о чем она и не знает, и не знала, чего (умственно) не видит теперь. Но как каждый из нас получает свое тело через художество Божие, так получает и свою душу. Ибо Бог не так беден и скуден, чтобы не мог даровать каждому телу особую свою душу, равно как и особенный характер. И поэтому по исполнении числа, которое Он Сам предопределил, все вписанные в (книгу) жизни восстанут со своими собственными телами, со своими душами и духами, в которых угодили Богу. Достойные же наказания подвергнутся ему также со своими душами и телами, в которых они отступили от благости Божией. Те и другие перестанут уже рождать и рождаться, жениться и выходить замуж, так, чтобы род человеческий, согласно с предопределением Божиим был закончен и сохранил гармонию Отца.¹

¹ Греческий текст этого места от слов «но как каждый из нас» сохранился в «Параллелях» преп. Иоанна Дамаскина.

Гл. XXXIV. Души помнят о содеянном ими в теле и бессмертны

1. Что души не только продолжают существовать, не переходя из тела в тело, но и сохраняют тот же характер тела, какой они имели в соединении с ним, и помнят дела, которые делали здесь и которые теперь уже перестали делать, это весьма полно Господь изъяснил в рассказе о богатом и Лазаре, покоившемся в недре Авраама. Здесь Он говорит, что богатый узнал Лазаря после смерти, а также Авраама, и каждый из них находится в своем месте, и богатый просит, чтобы к нему послан был наконец Лазарь, которому он не давал даже крупниц от своего стола. (Он говорит) также об ответе Авраама, который знал не только свое собственное состояние, но и состояние богатого, и повелел тем, которые не желают попасть в место мучения, слушать Моисея и пророков и принять проповедь Того, Кто имел воскреснуть из мертвых. Через это весьма ясно показано, что души продолжают существовать и не переходят из тела в тело, что они сохраняют образ человека, так что могут быть узнаваемы, и помнят о том, что здесь (в этом мире), что Авраам имел дар пророческий, и что каждый род душ получает достойное жилище еще прежде суда.

2. Если же здесь скажут, что души, немного прежде начавшие существовать, не могут пребывать долгое время, но или должны быть нерожденными, чтобы быть бессмертными, или если получили начало рождения, должны вместе с телом умирать, то пусть знают, что только один Бог, Господь всего, не имеет ни начала, ни конца, истинно и всегда тот же и неизменяемый. Но все, от Него происшедшие (существа), которые были сотворены и творятся, получают начало своего рождения и по этому самому ниже Творца своего, поскольку не безначальны, но пребывают и продолжают свое существование в течение длинного ряда веков по воле Творца Бога, так что Он дарует им и то, что они произошли вначале, и то, чтобы существовали после.

3. Ибо как небо выше нас, твердь, солнце, луна и прочие звезды и все украшения их, хотя они прежде не существовали, получили свое бытие и долгое время пребывают по воле Божией, так и думающий то же и о душах, и о духах, и о всех сотворенных существах нисколько

ко не погрешит, потому что все сотворенное имеет начало своего происхождения, но продолжает свое существование доколе Богу угодно, чтобы это было и продолжалось. В пользу этих мыслей свидетельствует пророческий дух, говоря: «Ибо Он сказал, и стало, Он повелел, и создано, поставил их на веки и веки».¹ И еще о спасении человека он так говорит: «Он просил у Тебя жизни, и Ты дал ему долголетие на век и век»,² показывая, что Отец всего дает и то, чтобы спасаемые пребывали в век века. Ибо жизнь не от нас и не от нашей природы, но даруется по благодати Божией. И поэтому, кто сохранит дарование жизни и благодарит Давшего, получит и долгие дни в век века. А кто отвергает ее и явится неблагодарным к Творцу за то, что он сотворен, и не познает Дарователя, тот сам лишает себя пребывания в век века.³ Господь объявил неблагодарным к Нему: «Если вы не были верны в малом, кто даст вам великое?»⁴ — показывая, что явившиеся в этой временной жизни неблагодарными к Даровавшему ее справедливо не получают от Него долготы дней в век века.

4. Но как душевное тело не есть сама душа, но бывает причастно душе, пока это угодно Богу, так и сама душа не есть жизнь, но участвует в жизни, дарованной ей Богом.⁵ Поэтому и пророческое слово о первозданном говорит: «Он стал душой живой»,⁶ научая нас, что душа, через причастие жизни, стала живой, так что особо понимается душа и особо жизнь, которую она имеет. Когда таким образом Бог дарует жизнь и ее непрерывное продолжение, то возможно, что и души, прежде не существовавшие, будут продолжать свое бытие,

¹ Пс. 148, 5–6.

² Пс. 20, 5.

³ Массюет замечает, что здесь говорится не об уничтожении злых людей, но о лишении их блаженства, ибо Иринеи неоднократно говорит о вечном мучении злых.

⁴ Это или свободная, по памяти, передача слов Спасителя в Лк. 16, 11, или, как догадывается Грабе, взято из апокрифического Евангелия египтян; приведенные слова почти в том же виде встречаются в приписываемом Клименту Римскому втором послании

⁵ Ср.: *Иустин Мученик*. Разговор с Трифоном Иудеем Гл VI.

⁶ Быт. 2, 7

когда Бог захочет, чтобы они существовали и продолжались. Ибо во всем должна господствовать и управлять воля Божия, а все прочее должно уступать Ему, подчиняться и быть в служении Ему. До сих пор довольно сказано о происхождении и пребывании душ.

Гл. XXXV. Опровержение Василида и того мнения, будто пророки предсказывали по внушению различных богов

1. После того, что сказано, и сам Василид будет вынужден, согласно со своими началами, утверждать, что не только 365 небес преемственно друг от друга произошли, но безмерное и бесчисленное множество небес всегда образовалось, образуется и будет образовываться, и никогда не прекращается такого рода производство небес. Ибо если из истечения первого неба образовалось по его образу второе, по образу второго — третье и так последовательно все остальные, то из истечения нашего неба, которое он называет последним, необходимо должно образоваться другое, ему подобное, а от него — еще третье, и никогда не прекращаться ни истечение небес, уже образовавшихся, ни образование новых, и так оно должно продолжаться в бесконечность, до беспредельного числа небес.

2. И прочие, ложно называемые гностиками, которые говорят, что пророки изрекали свои пророчества по внушению различных богов, могут быть легко опровергнуты тем, что все пророки проповедовали единого Бога и Господа, Который есть Творец неба и земли, и всего, что в них, и возвещали пришествие Сына Его, как я докажу из самих писаний их в следующих книгах.

3. Если же кто возразит, что в писаниях на еврейском языке встречаются различные наименования (Бога), каковы — Саваоф, Элоэ, Адонаи и другие подобные, стараясь из этого показать, что есть различные силы и боги, то пусть знают, что все такие выражения суть обозначения и названия Единого и Того же (Существа). Ибо слово «Элоэ» в иудейском языке значит Бог, и Элоэ¹ означает истинного

¹ По мнению Массюета, это слово в единственном числе означает только Бога истинного, между тем как во множественном числе *Элогим* прилагается и к ложным богам.

Бога, а «Элоеут»¹ в еврейском языке — Вседержителя. Слово «Адо-наи» иногда означает неименуемое² и дивное, а иногда, с удвоением буквы дельты и с придыханием, например, «Аддонаи», означает Того, Кто предопределяет и отделяет землю от воды, чтобы вода не могла наплыть на нее. Подобным образом и Саваоф через греческую ω (омега) в последнем слоге обозначает свободного, а через греческую o (омикрон), например, Саваоф, выражает «первое небо». Также и слово «Иаоф», когда в нем последний слог долгий и с придыханием, означает определенную меру, а когда пишется кратко через греческую o (омикрон), именно Иаоф, означает «того, кто прогоняет зло».³ И все прочие выражения составляют наименование Одного и Того же (Существа), как на латинском языке — Господь сил, Отец всего, Всемогущий Бог, Всевышний, Господь небес, Творец, Создатель и им подобные есть названия не разных существ, но Одного и Того же, посредством которых указывается Один Бог и Отец, все содержащий и всему дающий бытие.

4. Что с моими словами согласны проповедь апостолов, учение Господа, возвещения пророков, изречения апостолов⁴ и служение Закона, которые прославляют Единого и Того же Отца всего Бога, а не разных богов, и (которые свидетельствуют), что Он имеет субстанцию не от различных богов или сил, но что все от Единого и Того же Отца, все устрояющего согласно с природой и назначением подлежащих вещей, и не от ангелов, ни от какой другой силы, но от Единого Бога Отца произошло видимое и невидимое и все созданное, —

¹ Элоеут или точнее *Элогут* есть раввинское сокращение слов, означающих «глава Божия». См.: Таргум на *Песнь Песней*. 8, 1. 6 — *Прим. Гарвея*.

² В латинском тексте стоит *inopinabile* (именуемое). Штирен и Гарвей предпочитают чтение *inopinabile*, имея в виду, что слово «Адонай» у иудеев употреблялось взамен благоговейно чтимого «Иегова».

³ Все эти толкования, которыми Ириней обязан, вероятно, не очень знающему еврею, не ясны и сомнительного достоинства.

⁴ «Изречения (*dictatio*) апостолов», в отличие от «проповеди» их, без сомнения, указывают на апостольские *послания*.

это, думаю, достаточно доказано, равно как доказано и то, что Один Бог Отец и Творец всего. Но дабы не показалось, будто я избегаю доказательств из подлинных Писаний, тогда как, действительно, они гораздо яснее и открыто возвещают это самое, я для людей благонамеренных посвящу особую книгу тем писаниям и для всех друзей истины представлю доказательства из Божественных Писаний.

КНИГА ТРЕТЬЯ

Предисловие

Ты, любезный мой друг, просил меня вывести на свет сокровенные, как думают сами (еретики), учения Валентина, показать различие еретиков и представить опровержение против них. Поэтому я и предпринял, ведя начало их от Симона, отца всех еретиков, изложить и учения, и преемства их вместе с доказательствами против всех них. И так как обличение и опровержение их во многих отношениях составляет одно дело, то я послал тебе (мои) книги, из которых первая содержит мнения всех и раскрывает их обычаи и характер поведения, а во второй опровергнуто и разрушено их превратное учение, и выведено на свет и показано, каково оно на самом деле. В этой же третьей книге я представлю доказательства из Писаний, дабы мне не остаться перед тобой в долгу ни в чем просимом тобой и дабы ты получил от меня, даже сверх ожидания твоего, средства к обличению и опровержению всякого рода лжеучителей. Ибо любовь Божия, богатая и независтная, дает больше, чем кто просит у нее. Итак, помни то, что я сказал в первых двух книгах, и, присоединив к ним эту книгу, будешь иметь от меня полнейшее опровержение всех еретиков и с уверенностью и твердостью будешь противостоять им в защиту истинной и животворной веры, которую Церковь приняла от апостолов и передает своим чадам. Ибо Господь всего дал апостолам Своим власть (проповедовать) Евангелие, и через них мы познали истину, т. е. уче-

ние Сына Божия; к ним же и Господь сказал: «Кто слушает вас, Меня слушает, и кто презирает вас, презирает Меня и Того, Кто послал Меня».¹

**Гл. I. Апостолы начали проповедовать и излагать
в письмена Евангелие не прежде, как были облечены
силами Св. Духа. Они возвещали Единого Бога,
Творца неба и земли**

1. Об устройении нашего спасения мы узнали не через кого другого, а через тех, через которых дошло к нам Евангелие, которое они тогда проповедовали (устно), потом же, по воле Божией, предали нам в Писаниях, как будущее основание и столп нашей веры. Неприлично же утверждать, что они проповедовали прежде, чем получили «совершенное знание», как осмеливаются некоторые говорить, выдавая самих себя за исправителей апостолов. Ибо после того как Господь наш воскрес из мертвых, и они облечены были свыше силой нисходящего Св. Духа, исполнились всеми (дарами Его) и получили совершенное знание, — они вышли в концы земли, благовествуя о благах, (дарованных) нам от Бога, и возвещая небесный мир людям, которые и все вместе, и каждый порознь имеют Евангелие Божие. Так, Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия, в то время как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и истолкователь Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие. Потом Иоанн, ученик Господа, возлежавший на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в Ефесе Азийском.²

2. И все они проповедали нам Единого Бога, Творца неба и земли, возвещенного Законом и пророками, и Единого Христа, Сына Божия; и кто не согласен с ними, тот презирает причастников Господа, пре-

¹ Лк. 10, 16

² Это место от слов «Так, Матфей...» на греческом языке находится и у Евсевия (Ц. И. V, 8).

зирает и Самого Христа Господа, презирает и Отца, и сам собою осужден, противясь своему собственному спасению, что делают все еретики.

Гл. II. Еретики не следуют ни Писанию, ни преданию

1. Когда обличают (еретиков) из Писаний, то они обращаются к обвинению самих Писаний, будто они неправильны, не имеют авторитета, различны по изложению, и (говорят), что из них истина не может быть открыта теми, кто не знает предания. Ибо (говорят) истина предана не через письма, но живым голосом, и потому будто Павел сказал: «Мы говорим премудрость между совершенными, премудрость же не мира сего».¹ И этой премудростью каждый из них называет изобретенный им самим вымысел, так что, по их понятию, истина находится то в Валентине, то в Маркионе, то в Керинфе, а потом в Василиде или в каком другом противоречащем им (учителе), который не мог ничего сказать, относящегося ко спасению. Ибо каждый из них, будучи совершенно превратного направления, не стыдится, искажая учение истины, проповедовать себя самого.

2. Когда же мы отсылаем их опять к тому преданию, которое происходит от апостолов и сохраняется в Церквах через преемства пресвитеров, то они противятся преданию, говоря, что они премудрее не только пресвитеров, но и апостолов, и что они нашли чистую истину. Ибо (говорят) апостолы к словам Спасителя примешали нечто от Закона, и не только апостолы, но и Сам Господь говорил то от Демиурга, то от середины, а иногда от высоты (Плеромы), они же несомненно, неповрежденно и чисто знают сокровенное таинство: бесстыднейшее богохульство против Творца! Итак, выходит, что они не согласны ни с Писаниями, ни с преданием.

3. С такими-то людьми мы должны, любезный друг, сражаться, — людьми, которые, подобно змеям, стараются отовсюду ускользнуть. Поэтому должно противостать им со всех сторон, дабы некоторых

¹ 1 Кор. 2, 6.

из них выбить из их убежища и привести к обращению к истине. Ибо хотя нелегко обратиться душе, объатой заблуждением, но не совсем невозможно освободиться от заблуждения, как скоро представлена истина.

Гл. III. Опровержение еретиков на основании предания апостолов, хранящегося в Церкви

1. Все желающие видеть истину могут во всякой Церкви узнать предание апостолов, открытое во всем мире; и мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в Церквях, и преемников их до нас, которые ничего не учили и не знали такого, что эти (еретики) бредят. Ибо если бы апостолы знали сокровенные таинства, которые они сообщили совершенным отдельно и тайно от прочих, то предали бы их в особенности тем, кому поручали самые Церкви. Ибо они хотели, чтобы были совершенны и безукоризненны во всем те, кого оставляли своими преемниками и кому передавали свое место учительства, так как от их правильного действия должна происходить великая польза, а от падения их — величайшее несчастье.

2. Но поскольку было бы весьма длинно в такой книге, как эта, перечислять преемства (предстоятелей) всех Церквей, то я приведу предание, которое имеет от апостолов величайшая, древнейшая и всем известная Церковь, основанная и устроенная в Риме двумя славнейшими апостолами — Петром и Павлом, и возведенную людям веру, которая через преемства епископов дошла до нас, и посрамлю всех тех, кто всячески незаконным образом составляет собрания или по худому самоугождению, или по тщеславию, или по слепоте и превратным мнениям. Ибо, по необходимости, с этой Церковью, по ее преимущественной важности, согласуется всякая Церковь, т. е. повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось верующими повсюду.¹

¹ В латинском тексте это место читается так: *ad hanc enim ecclesiam propter potiore principalitatem necesse est omnem convenire ecclesiam* Здесь слово *necesse est*, соответствующее греческому *ἀνάγκη*, означает не нрав-

3. Блаженные апостолы, основав и устроив Церковь, вручили служение епископства Лину. Об этом Лине Павел упоминает в посланиях к Тимофею.¹ Ему преемствует Анаклит; после него на третьем месте от апостолов получает епископство Климент, видевший блаженных апостолов и обращавшийся с ними, еще имевший проповедь апостолов в ушах своих и предание их перед глазами своими; впрочем, не он один, но многие еще оставались тогда, которые получили наставление от апостолов. При этом Клименте, когда произошло немалое разномыслие между братьями в Коринфе, Римская церковь написала к коринфянам весьма дельное послание, увещевая их к миру и восстанавливая их веру, и возвещая недавно принятое от апостолов предание,² которое проповедует Единого Бога всемогущего, Творца неба и земли, Создателя человека, наведшего потоп и призвавшего Авраама, изведшего народ из земли Египетской, говорившего с Моисеем, положившего Закон, и пославшего пророков, и приготовившего огонь для дьявола и его ангелов. Из этого писания [все] желающие могут узнать, что Он, Отец Господа нашего Иисуса Христа, проповедуются Церквами, и также понять апостольское предание Церкви, так как послание гораздо древнее тех людей, которые ныне преподают ложное учение и выдумывают иного Бога, выше Творца и Создателя всего существующего. Этому Клименту³ преемствует Еварест, Еваресту — Александр, потом шестым от апостолов был поставлен Сикст, после него — Телесфор, который славно претерпел мучение; потом Гигин, потом — Пий, после него — Аникита; после Сотира, преемствовавшего Аниките, ныне на двенадцатом месте от апостолов жребий епископства имеет Елевфер. В таком порядке и в

ственное обязательство, а естественную необходимость, по которой всякая Церковь, хранящая апостольское предание, согласуется с тем же преданием, хранящимся в Римской церкви через преемство епископов.

¹ 2 Тим. 4, 21. — *Ред.*

² Это место с начала параграфа находится на греческом языке у Евсевия (Ц. И. V, 6).

³ От этих слов до конца § 4 это место на греческом языке сохранилось у Евсевия (Ц. И. IV, 14).

таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная вера сохранялась в Церкви от апостолов доныне и предана в истинном виде.

4. И Поликарп, который не только был наставлен апостолами и обращался со многими из видевших нашего Господа, но и апостолами был поставлен в епископа Смирнской церкви в Азии, и которого и я видел в моей ранней молодости, — ибо он жил долго и в глубокой старости окончил эту жизнь славнейшим и благороднейшим мученичеством, — он всегда учил тому, что узнал от апостолов, что передает и Церковь, и что одно только истинно. Об этом свидетельствуют все Церкви азийские, равно как и те, которые были преемниками Поликарпу до настоящего времени, — такой человек гораздо достовернейший и надежнейший свидетель истины, чем Валентин, Маркион и прочие еретики. Он, прибыв в Рим при Аниките, многих обратил от вышепоименованных еретиков к Церкви Божией, возвещая, что он принял от апостолов одну только ту истину, которая передана Церковью. И есть слышавшие от него, что Иоанн, ученик Господа, в Ефесе, придя в баню и увидев в ней Керинфа, выбежал из бани не мывшись и сказал: «Убежим, чтобы не упала баня, потому что в ней враг истины, Керинф». И сам Поликарп при встрече с Маркионом, спросившим его: «Знаешь ли меня?», — отвечал: «Узнаю первенца сатаны». Такую осторожность имели апостолы и их ученики, чтобы даже в слове не иметь общения с кем-либо из тех, которые искажали истину, как и Павел сказал: «От еретика отвращайся после первого и второго вразумления, зная, что таковой развратился и согрешает, будучи самоосужден».¹ Есть весьма дельное послание Поликарпа, написанное к филиппийцам, из которого желающие и заботящиеся о своем спасении могут узнать и характер веры его, и проповедь истины. Также и церковь Ефесская, основанная Павлом и имевшая среди себя Иоанна до самых времен Траяна, есть истинная свидетельница апостольского предания.

¹ *Тит.* 3, 10–11.

**Гл. IV. Истина находится только в католической Церкви, хранительнице апостольского предания.
Ереси недавни и не могут вести своего начала
от апостолов**

1. При таких доказательствах, не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо апостолы, как богат в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питье жизни.¹ Она именно есть дверь жизни, а все прочие (учители) суть воры и разбойники. Поэтому, должно избегать последних, но с величайшим тщанием избирать то, что относится к Церкви, и принимать предание истины. Что же? Если бы возник спор о каком-нибудь важном вопросе, то не надлежало ль бы обратиться к древнейшим Церквям, в которых обращались апостолы, и от них получить, что есть достоверного и ясного относительно настоящего вопроса? Что если бы апостолы не оставили бы нам писаний? Не должно ли было следовать порядку предания, преданного тем, кому они вверили Церкви?

2. Этому порядку следуют и многие племена варваров, верующих во Христа, которые имеют спасение свое без хартии или чернил, написанное в сердцах своих Духом, и тщательно блюдут древнее предание, веруя во Единого Бога, Творца неба и земли, и всего, что в них, чрез Иисуса Христа, Сына Божия, Который, по превосходной любви к Своему созданию, снизошел до рождения от Девы, через Себя Самого соединяя человека с Богом, пострадал при Понтии Пилате, воскрес, во славе взят (на небо) и со славою придет, как Спаситель спасаемых и Судия осуждаемых, и пошлет в вечный огонь искажителей истины и презрителей Его Отца и пришествия Его. Принявшие эту веру без письмени суть варвары относительно нашего языка, но в отношении учения, нрава и образа жизни они по вере своей весьма мудры и угождают Богу, живя во всякой правде, чистоте и мудрости. И если бы кто стал проповедовать этим людям еретические измышления, говоря с ними на их собственном языке, тотчас бы, зажимая

¹ Откр. 22, 17.

уши, убежали бы они как можно далее, не терпя даже слышать богохульную беседу. Таким-то образом, вследствие того древнего апостольского предания, они даже не допускают в ум свой чудовищной речи еретиков, так как у них не было ни (церковного) собрания, ни установленного учения.

3. Ибо прежде Валентина не было валентиниан, и до Маркиона не было маркионитов, равно и прочих худомыслящих (учителей), которых я перечислил выше, не было прежде, чем появились основатели и изобретатели их превратного учения. Валентин пришел в Рим при Гигине, процветал при Пие и пробыл до времени Аникиты. Кердон, предшественник Маркиона, сам прибыл при Гигине, который был девятым епископом;¹ часто приходя в церковь и исповедуясь; он так и окончил (жизнь), то уча тайно, то опять исповедуясь, то обличаемый в своем худом учении, и наконец оставил собрание братьев. Преемник его Маркион получил силу при Аниките, занимавшем десятое место в ряду епископов. Прочие так называемые гностики произошли от Менандра, ученика Симона, как я показал, и каждый из них являлся отцом и главой принятого им учения. Последние все впали в свое богоотступничество гораздо позднее, уже в средние времена Церкви.

Гл. V. Христос и Его апостолы предлагали свое учение не ложно и не приспособляясь к мнениям слушателей и проповедовали Единого Бога Отца и Творца всего

1. Когда апостольское предание подобным образом существует в Церкви и сохраняется у нас, я возвращусь к доказательствам из писаний апостолов, написавших также Евангелие, в которых они изложили учение о Боге, поставляя при этом на вид, что Господь наш Иисус Христос есть Истина² и лжи в Нем нет, как и Давид, пророчес-

¹ Древний латинский перевод называет его *восемьмым* епископом, но это не противоречит Евсевию, сохранившему это место на греческом языке, потому что в одном случае преемство епископов считается от апостолов, а в другом от Лина как *первого* епископа.

² Ин. 14, 6

вужа о рождении Его от Девы и о воскресении из мертвых, говорит: «Истина воссияла от земли».¹ И апостолы, ученики Истины, также чужды всякой лжи, ибо ложь не соединяется с истиной, как тьма — со светом, но присутствие одной исключает другую. Поэтому Господь наш, будучи Истина, не говорит лжи, и о ком Он знал как о плоде несовершенства, того не исповедал бы Богом, и Он, совершенный, духовный и бывший внутри Плеромы, не называл бы несовершенного, душевного и находящегося вне Плеромы Богом всего, Верховным Царем и Своим Отцом. И ученики Его не упоминали о каком-либо другом Боге и не называли Господом никого, кроме Того, Кто есть истинно Бог и Господь всего, — как говорят эти пустейшие софисты, будто апостолы с лицемерием приспособляли свое учение к приемлемости слушателей и давали ответы сообразно с мнениями вопрошающих: для слепых выдумывали басни сообразно с их слепотой, для слабых — сообразно со слабостью и для заблуждающихся — сообразно с их заблуждением, и что они тем, которые Демиурга почитали Единым Богом, Его и проповедовали, а способным понять неименуемого Отца излагали неизреченную тайну посредством притчей и загадок, и что Господь и апостолы вели дело учительства не согласно с истиной, но лицемерно и приспособляясь с приемлемостью каждого.

2. Такой образ действия не свойственен тем, которые исцеляют или дают жизнь, но скорее тем, которые причиняют болезнь и распространяют свое невежество, и гораздо сильнее окажется закон, проклинаящий всякого, кто слепого вводит на пути в заблуждение. Ибо апостолы, посланные для отыскания заблудших, для прозрения невидевших и исцеления больных, конечно, говорили с ними не по их настоящему мнению, но согласно с откровением Истины. И какие-либо люди действовали бы неправильно, если бы слепым, уже готовым идти в пропасть, советовали бы продолжать [идти] по тому опаснейшему пути, как будто он действительно прямой путь, и по нему пройдут благополучно. Какой врач, желая исцелить больного, будет действовать сообразно с прихотями больного, а не с тем, что

¹ Пс. 84, 12.

требуется для излечения? А что Господь пришел для исцеления больных, Он Сам свидетельствует, говоря: «Не здоровые нуждаются во врачах, но болящие. Не пришел Я призвать праведных, но грешников к покаянию».¹ Каким же образом больные укрепятся? И как грешники покаются? Тем ли, что они будут оставаться в том же положении, или, напротив, когда они решатся на великую перемену и изменение прежнего образа жизни, через который они навлекли себе немалую болезнь и множество грехов? Неведение же, мать всего этого, устраняется через знание. Поэтому Господь сообщал ученикам Своим знание, через которое Он и больных исцелял, и грешников воздерживал от греха. Итак, Он говорил с ними, не приспособляясь к старому их мнению, и давал ответ не сообразно с расположением вопрошающих, а согласно со спасительным учением, без притворства и без лицепрятия.

3. Это видно и из слов Господа: Он обрезанным указывал на Сына Божия, Христа, предвозвещенного пророками, т. е. открывал Себя Самого, Который возвратил людям свободу и даровал наследие нетления. А язычников апостолы учили, чтобы оставили суетные дерева и камни, почитаемые ими за богов, и чтили истинного Бога, Который создал и образовал весь род человеческий и посредством Своего творения питал его, умножал, укреплял и поддерживал в бытии, и чтобы уповали на Его Сына, Иисуса Христа, Который искупил нас Своей кровью от отступничества, дабы и мы были народ освященный, — Который сойдет с небес в силе Отца и сотворит суд над всеми, и соблюдающим заповеди Его дарует блага Божии. Он явился в последние времена и, как краеугольный камень, собрал и соединил дальних и ближних,² т. е. обрезанных и необрезанных, распространяя Иафета и помещая его в доме Симы.³

¹ Лк 5, 31–32.

² Еф 2, 17

³ Быт. 9, 27.

Гл. VI. Святой Дух в ветхозаветных писаниях не говорил об ином Боге или Господе, кроме истинного Бога

1. Итак, ни Господь, ни Святой Дух, ни апостолы никогда не называли бы определенно и решительно Богом того, кто не Бог, если бы он действительно не был Бог, и не называли бы произвольно кого-либо Господом, кроме господствующего над всем Бога Отца и Его Сына, получившего от Отца Своего господство над всем созданием, как говорится в словах: «Господь сказал Господу моему: сиди одесную Меня, пока сделаю врагов Твоих подножием ног Твоих».¹ Здесь (Писание) представляет, что Отец говорил Сыну: Он дал Ему наследие народов и покорил Ему всех врагов. Поэтому, когда Отец истинно есть Господь, и Сын истинно есть Господь, то справедливо Святой Дух обозначил Их наименованием Господа. И еще, при истреблении содомлян Писание говорит: «И одождил Господь над Содомом и Гоморрой огонь и серу от Господа с неба».² Здесь оно показывает, что Сын, Который и беседовал с Авраамом, получил от Отца власть судить содомлян за их развратность. Подобным образом говорится: «Престол Твой, Боже, (пребывает) во век, жезл царства Твоего есть жезл правды. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, и потому Тебя помазал Бог, Бог Твой».³ Ибо Дух обоих обозначил именем Бога: и помазуемого Сына, и помазующего, т. е. Отца. И еще: «Бог стал в собрании богов и судит посреди богов».⁴ Здесь говорится об Отце и Сыне и о тех, которые получили усыновление; последние же суть Церковь. Ибо она есть собрание Божие, которое Бог, т. е. Сам Сын, собрал через Себя Самого. О Нем опять говорит: «Бог богов Господь говорил и призвал землю».⁵ Какой Бог? Тот, о Котором сказал: «Бог явно приидет, Бог наш, и не будет молчать»,⁶ т. е. Сын Божий, Который открыто пришел к людям и Кото-

¹ Пс. 109, 1.

² Быт. 19, 24.

³ Пс. 44, 7–8.

⁴ Пс. 81, 1.

⁵ Пс. 49, 1.

⁶ Пс. 49, 3.

рый говорит: «Я открыто явился тем, которые не ищут Меня». ¹ Каких же богов (Он Бог)? Тех, которым говорит: «Я сказал — вы боги и все сыны Вышнего», ² т. е. получившим благодать усыновления, по которой мы взываем: «Авва, Отче». ³

2. Итак, никто другой, как я сказал, не именуется Богом и не называется Господом, кроме Бога и Господа всего, Который также говорил Моисею: «Я есмь Сущий. И скажи сынам израилевым так: Сущий послал меня к вам», ⁴ и кроме Его Сына, Иисуса Христа, Господа нашего, Который верующих во имя Его делает сынами Божиими. И еще, обращаясь к Моисею, Сын говорит: «Я сошел избавить этот народ». ⁵ Ибо Кто сошел, Тот же и восшел, для спасения людей. Итак, через Сына, Который есть во Отце и имеет в Себе Отца, открылся Бог Сущий, так как Отец свидетельствует о Сыне, и Сын возвещает Отца. Как и Исаия говорит: «И Я свидетель, говорит Господь Бог, и Отрок Мой, Которого Я избрал, чтобы вы знали и веровали и разумели, что Я есмь». ⁶

3. Когда же Писание упоминает о тех, которые не суть боги, то, как я сказал, оно не совершенно представляет их богами, но с некоторым прибавлением и обозначением, показывающим, что они не боги. Так, у Давида говорится: «Боги народов суть идолы демонов» ⁷ и «не следуй чужим богам». ⁸ Словами «боги народов», — а народы не знают истинного Бога, — и наименованием их «чужими богами» он показывает, что они не боги. Сам же от себя говорит, что они: они, говорит, «суть идолы демонов». И Исаия (говорит): «Посрамятся хулящие Бога и ваяющие бесполезно, ⁹ и Я свидетель, говорит Бог». ¹⁰

¹ Ис. 65, 1.

² Пс. 81, 6.

³ Рим. 8, 15.

⁴ Исх. 3, 14.

⁵ Исх. 3, 8.

⁶ Ис. 43, 10.

⁷ Пс. 95, 5.

⁸ Пс. 80, 10.

⁹ Это место из Исаии признается вставкой переписчика.

¹⁰ Ис. 44, 10.

Он отрицает, что они боги, но пользуется одним только именем, чтобы мы знали, о ком он говорит. То же самое говорит Иеремия: «Боги, не сотворившие неба и земли, да погибнут с земли поднебесной».¹ Присоединяя об их уничтожении, он этим показывает, что они не боги. И Илия, собрав весь израильский народ на гору Кармил, чтобы отвратить от идолопоклонства, говорит: «Доколе будете хромать на обе стороны? Если Один есть Господь Бог, то следуйте Ему».² И еще при всесожжении так говорит к жрецам идолов: «Вы будете призывать во имя богов ваших, а я буду призывать во имя Господа Бога моего, и Бог, Который услышит сегодня, Тот есть Бог».³ Говоря это, пророк тем самым показывает, что почитаемое у них за богов не суть боги. Но он обращает их к Богу, в Которого он веровал и Который истинно есть Бог, и к Нему-то обращался со своим воззванием: «Господь — Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, услышь меня сегодня, и весь народ сей уразумеет, что Ты Бог Израилев».⁴

4. И я призываю Тебя, Господь, — Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова и Израиля, Отец Господа нашего Иисуса Христа, Бог, Который по множеству милосердия Своего благоволил к нам, чтобы мы знали Тебя, Который сотворил небо и землю, и владычествуешь над всем, Единый и истинный Бог, кроме Которого нет другого Бога, через Господа нашего Иисуса Христа даруй и владычество Святого Духа; дай всякому читающему это сочинение познать Тебя, что Ты — Единый Бог, и утвердиться в Тебе и отстать от всякого еретического, безбожного и нечестивого учения.

5. И апостол Павел, говоря: «Вы служили тем, которые не были боги, а теперь знаете Бога и даже знаемы Богом»,⁵ отделил тех, которые не были (богами), от Того, Кто есть Бог. И еще говоря об антихристе: «Он противится и возвышается над всем, что называется Бог или что почитается»,⁶ обозначает тех, которые от не знающих Бога

¹ Иер. 10, 11.

² 3 Цар. 18, 21.

³ 3 Цар. 18, 24.

⁴ 3 Цар. 18, 36

⁵ Гал. 4, 8—9

⁶ 2 Фес. 2, 4.

называются богами, т. е. идолов. Ибо Отец всего называется Богом и действительно есть; и антихрист будет превозноситься не над Ним, но над теми, которые называются, но не есть боги. Что это истинно, сам Павел говорит: «Знаем, что идол ничто и что никто не Бог, кроме Единого. Если и есть так называемые боги на небе или на земле, но у нас Един Бог Отец, от Которого все и Которому и мы принадлежим, и один Господь, Иисус Христос, через Которого все (существует) и через Которого и мы».¹ Он различил и отделил тех, которые называются, но не есть боги, от Единого Бога Отца, от Которого все, и сам от себя, решительнейшим образом исповедал Единого Господа Иисуса Христа. В словах «на небе и на земле» он говорит не о творцах мира, как толкуют эти (лжеучители), но это подобно тому, что сказано Моисеем: «Не делай себе никакого изображения для Бога из того ли, что на небе вверху, или из того, что на земле внизу, или — что в воде под землей».² Что именно имеется в виду под тем, что на небе, он сам изъясняет: «Смотря на небо и видя солнце, луну и звезды и все украшение неба, ты по заблуждению не поклоняйся им и не служи».³ И сам Моисей, человек Божий, хотя явился перед фараоном как Бог, но не называется у пророков ни Господом, ни Богом, но говорится Духом о нем как «о Моисее, верном рабе и слугителе Божиим»,⁴ чем он и был на самом деле.

**Гл. VII. Ответ на возражение,
займствованное из слов св. Павла.
Апостол употребляет иногда перестановку слов**

1. Что касается того, что они говорят, будто Павел во Втором (послании) к Коринфянам ясно сказал: «У которых Бог века сего ослепил умы неверующих»,⁵ и будто иной есть Бог века сего, и иной Тот,

¹ 1 Кор. 8, 4–6

² Втор 5, 8

³ Втор 4, 19

⁴ Евр. 3, 5, Числ 12, 7.

⁵ 2 Кор 4, 4.

Который выше всякого господства, начальства и власти, то мы не виноваты, если присвояющие себе знание таинств вышебожественных не умеют даже читать Павла. Ибо, если кто сообразно с обычаем Павла, который, как я доказал в ином месте¹ и многими примерами, употребляет перестановку слов, прочитает это место так: «у которых Бог» отделит и, несколько остановившись потом, остальное прочитает вместе сразу: «века сего ослепил умы неверующих», то найдет истинный смысл, так что выйдет мысль: «Бог ослепил умы неверующих века сего». Так оказывается посредством некоторой расстановки. Павел говорит не о Боге века сего, как будто признавая выше Его еще другого (Бога) — он Бога и признал Богом, — но о неверующих века сего говорит, потому что они не наследуют грядущего века нетления. Каким же образом Бог ослепил умы неверующих, я покажу из самого Павла в дальнейшем рассуждении,² чтобы теперь не отвлечь далеко своей мысли от настоящего предмета речи.

2. Что апостол часто, по быстроте речи и стремительности находящегося в нем духа, делает перемещения в словах, это можно видеть из многих других примеров. В Послании к Галатам он говорит так: «К чему же закон дел?»³ Он дан, пока не придет семя, к которому относится обетование, будучи установлен ангелами рукой Посредника.⁴ Порядок (слов) следующий: «К чему же закон дел? Установленный ангелами рукой Посредника, он дан, пока не придет семя, к которому относится обетование»: таким образом, человек спрашивает, а Дух отвечает. И еще во Втором (послании) к Фессалоникийцам он об антихристе говорит: «Тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус Христос убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего, которого пришествие по действию сатаны (будет) со всякой силой и знамениями, и чудесами ложными».⁵ Здесь

¹ Ириней указывает на другое, не дошедшее до нас свое сочинение

² Например, в кн. IV, 29, 1. — *Ред.*

³ Так согласно чтению древнелатинского перевода, но иначе это место читается в существующих греческих рукописях Нового Завета.

⁴ Гал. 3, 19.

⁵ 2 Фес 2, 8–9.

порядок слов такой: «Тогда откроется беззаконник, коего пришествие по действию сатаны (будет) со всякой силой и знаменами, и чудесами ложными, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего». Ибо он говорит не о пришествии Господа, что оно (будет) по действию сатаны, но о пришествии беззаконника, которого называет также антихристом. Поэтому, если кто будет невнимателен при чтении и не сделает остановок дыхания в произносимом месте, то не только явятся несообразности, но и читающий скажет богохульство, будто пришествие Господа будет по действию сатаны. Итак, как здесь при чтении должно показывать перестановку слов и наблюдать последующий смысл апостола, так и там мы не читаем «Бог мира сего», но Бог, Которого поистине называем Богом, и услышим о неверующих и ослепленных века сего, что они не наследуют грядущего века жизни.

Гл. VIII. Ответ на возражение, заимствованное из слов Христа. Один Бог безначальный и бесконечный может истинно называться Богом и Господом

1. С разрушением такой клеветы еретиков становится ясным, что ни пророки, ни апостолы никогда не называли другого Бога и не именovali Господом никого, кроме Единого истинного Бога. Тем более (этого не допускал) Сам Господь, Который повелевает и кесарю «воздавать, что принадлежит кесарю, и Богу, что принадлежит Богу»,¹ и называет кесаря именно кесарем, а Бога исповедует Богом. Подобным образом и слова «не можете служить двум господам»² Он Сам объясняет, говоря: «не можете служить Богу и маммоне», Бога исповедуя Богом, а маммону называя тем, что она и есть. Словами «не можете служить двум господам» Он не маммону называет Господом, но учит учеников, служа Богу, не покоряться маммоне и не рабствовать ей. Ибо говорит: «Кто делает грех, есть раб греха».³ Поэтому,

¹ Мф. 22, 21

² Мф. 6, 29.

³ Ин. 8, 34.

как служащих греху называет рабами греха, но самого греха не именует Богом, так и служащих маммоне называет рабами маммоны, не именую маммоны Богом. А маммона в иудейском языке, на котором говорят и самаряне, означает «жадного, желающего более, чем должно». В еврейском же языке с прибавкой слога называется «мамуел» и обозначает обжору, неумеренного в еде. Итак, согласно с обоими значениями (слова), мы не можем служить вместе Богу и маммоне.

2. Когда же Он называет диавола сильным, то не вообще, но в сравнении с нами, а Себя Самого показывает во всем и истинно сильным, говоря, что «никто не может иначе расхитить сосуды сильного, если прежде не свяжет самого сильного и тогда расхитит дом его».¹ Сосуды и дом его были мы, когда жили в отступничестве, ибо он делал с нами, что хотел, и дух нечистый обитал в нас. Он был силен не в отношении к Тому, Кто его связал и расхитил дом его, но в отношении к людям, бывшим в его власти, потому что он отвращал мысль их от Бога; и их-то Господь исхитил (у него), как говорит Иеремия: «Господь избавил Иакова и исхитил его из руки сильнейшего его».² Если бы Господь не указал на вяжущего его и расхищающего его дом, а его только одного назвал сильным, то сильный был бы непобедим. Но Он присовокупил и о том, кто держит его (в своей власти), ибо вяжущий держит, а связанный содержится (во власти). И это Он сделал без сравнения, дабы раб-отступник не был сравниваем с Господом, ибо не только он, но ничто из сотворенного и подчиненного Ему не может быть сравниваемо со Словом Божиим, через Которое все произошло, Которое и есть Господь наш Иисус Христос.

3. Что и ангелы, архангелы, престолы и господства устроены и сотворены Всевышним Богом через Слово Его, это Иоанн так показал. Сказав о Слове Божиим, что Оно было в Отце, он присовокупил: «Все чрез Него произошло и без Него не произошло ничего».³ Давид также, перечислив хвалы Ему и поименовав всё мною упомянутое и небеса и все силы их, присоединил: «Ибо Он повелел, и создалось,

¹ Мф. 12, 29.

² Иер. 31, 11.

³ Ин. 1, 3.

Он сказал, и стало».¹ Кому же повелел? Слову, Которым, говорит, «небеса утверждены и духом уст Его вся сила их».² А что Он Сам все сотворил свободно и как хотел, опять Давид говорит: «Бог наш на небе вверху и на земле; Он сотворил все, что восхотел».³ Созданное же отлично от Создавшего и сотворенное отлично от Сотворившего. Сам Он не созданный, без начала и конца, ни в чем не нуждающийся; Сам Себе довлеющий и всем другим существам дающий самое бытие; а сотворенное Им получило начало. А что имеет начало, может разрушиться, подчинено и имеет нужду в своем Творце, то необходимо у людей, имеющих сколько-нибудь смысла к различению таких вещей, должно иметь отличное наименование, так чтобы Сотворивший все Словом Своим по справедливости Один только назывался Богом и Господом, а сотворенное не должно уже быть причастным тому же названию и получать то же имя, какое принадлежит Творцу.

**Гл. IX. Единого Бога, Творца неба и земли,
проповеданного пророками, возвещают и Евангелия.
Доказательство этого из Евангелия от Матфея**

1. Когда, таким образом, здесь достаточно показано, а впоследствии еще более уяснится, что ни пророки, ни апостолы, ни Господь Христос в Своем лице не признавали никакого другого Господа или Бога, а только собственно Бога и Господа, ибо пророки и апостолы признавали Отца и Сына, и никого другого не называли Богом и не исповедали Господом, а Сам Господь преподавал Своим ученикам только об Отце Боге и Господе, Который Один есть Бог и Владыка всего, то нам должно, если мы их ученики, следовать их такого рода свидетельствам. Ибо апостол Матфей, зная Одного и Того же Бога, Который дал обещание Аврааму сделать семя его как звезды небесные,⁴ Который через Сына

¹ Пс. 32, 9.

² Пс. 32, 6.

³ Пс. 113, 11

⁴ Быт. 15, 5 — Ред

Своего Христа Иисуса призвал нас от поклонения камням к познанию Его, дабы «кто был не народ, стал народом, и нелюбимая стала возлюбленною»,¹ — говорит, что Иоанн, уготовлявший путь Христу, тем, которые хвалились плотским родством (с Авраамом), но имели ум превратный и исполненный всякого зла, проповедовал покаяние, которое бы отвратило их от зла, и говорил: «Порождения ехиднины! Кто указал вам бежать от грядущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния; и не думайте говорить в себе самих: отец у нас Авраам. Ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму».² Он проповедовал им покаяние (и удаление) от зла, но не возвещал другого Бога, кроме Того, Который дал обещание Аврааму, — он предтеча Христов, о котором Матфей согласно с Лукой говорит: «Он тот, о котором Господь сказал через пророка: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Бога нашего. Всякая долина да наполнится, и всякая гора и холм да унизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими, и увидит всякая плоть спасение Божие».³ Итак, Один и Тот же Бог, Отец Господа нашего, Который и обещал через пророков послать Предтечу, и сделал видимым спасение Свое, т. е. Слово Свое, Которое и воплотилось, дабы во всем был виден Царь их. Ибо необходимо, чтобы судимые видели Судию и знали Того, Кем судятся, и получающие славу должны знать Того, Кто дарует им дар славы.

2. Еще Матфей об ангеле говорит так: «Ангел Господа явился во сне Иосифу»;⁴ какого Господа, он сам объясняет: «Да сбудется реченное Господом чрез пророка: из Египта воззвал Я Сына Моего».⁵ Се, Дева во чреве примет и родит Сына и нарекут имя Ему Эммануил, что значит — с нами Бог».⁶ Об этом Эммануиле от Девы Давид сказал: «Не отврати лица Твоего Христа (помазанника). Господь клялся Давиду

¹ Рим. 9, 25; Ос. 1, 10; 2, 23.

² Мф. 3, 7–9.

³ Мф. 3, 3; Лк. 3, 4–6; Ис. 40, 3–5.

⁴ Мф. 1, 20.

⁵ Мф. 2, 15.

⁶ Мф. 1, 23.

истиною и не презрит его: плод чрева твоего поставлю на престоле твоём».¹ И еще: «Бог ведом в Иудее; Его место стало в мире (Салиме) и Его жилище в Сионе».² Итак, Один и Тот же Бог, проповедуемый пророками и возвешенный Евангелием, и Его Сын, Который от плода чрева Давидова, т. е. от Девы Давидовой, и Эммануил, и о Его-то звезде пророчествовал Валаам: «Воссияет звезда от Иакова и восстанет вождь во Израиле».³ Матфей же говорит, что волхвы, пришедшие с востока, сказали: «Мы видели звезду Его на востоке, и пришли поклониться Ему»,⁴ и приведенные звездой в дом Иакова к Эммануилу, они показали принесенными ими дарами, Кому они поклонялись:⁵ принесли мирру, потому что Он был Тот, Который имел умереть и быть погребенным за смертный род человеческий, золото, потому что Он Царь, «Коего царству нет конца»,⁶ и ладан, потому что Он Бог, Который «стал ведом в Иудее»⁷ и «открылся тем, которые не искали Его».⁸

3. Еще о крещении Его Матфей говорит: «Открылись небеса, и Он увидел Духа Божия, Который как голубь сходил на Него. И вот глас с неба, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».⁹ Не Христос сходил тогда на Иисуса, и не другой есть Христос, а другой Иисус, но Слово Божие, Спаситель всех, Владыка неба и земли, Который есть Иисус, как я прежде показал,¹⁰ принявший плоть и помазанный от Отца Духом, стал Иисус Христос, как говорит и Исаия: «Произойдет ветвь от корня Иессеева, и цвет взойдет от его корня, и почиет на Нем Дух Божий, Дух премудрости, и разума, Дух совета и силы, Дух знания и благочестия, и

¹ Пс. 131, 10–11.

² Пс. 75, 2.

³ Числ. 24, 17.

⁴ Мф. 2, 2.

⁵ Мф. 2, 11. — Ред

⁶ Лк. 1, 33.

⁷ Пс. 75, 2.

⁸ Ис. 65, 1.

⁹ Мф. 3, 16–17.

¹⁰ См. выше, гл. 6.

наполнит Его Дух страха Божия. Он будет судить не по славе, и обличать не по речи, но Он даст суд правый смиренному (человеку) и обличит славных земли». ¹ И еще Исаия, прорекая о помазании Его и для чего Он был помазан, говорит: «Дух Божий на Мне, потому что Он помазал Меня: Он послал Меня благовествовать смиренным, ² исцелить сокрушенных сердцем, проповедовать пленным отпущение и слепым прозрение, возвестить благоприятный год Господний и день воздаяния, и утешить всех скорбящих». ³ Ибо потому что Слово Божие было человеком от корня Иессеева и сыном Авраама, потому и почил на Нем Дух Божий, и Он был помазан для благовествования смиренным. Поскольку же Он был Бог, то судил не по славе и обличал не по речи; ибо «Ему не нужно было, чтобы кто свидетельствовал Ему о человеке, когда Сам Он знал, что было в человеке». ⁴ Он призывал всех скорбящих и, даруя отпущение тем, которые грехами были приведены в плен, разрешал их от уз, о которых говорит Соломон: «Каждый связывается путами своих грехов». ⁵ Итак, Дух Божий сошел на Него, (Дух) Того, Который через пророков обещал помазать Его, чтобы мы, получая от обилия Его помазания, спаслись. Таково свидетельство Матфея.

Гл. X. Продолжение доказательств из Евангелий от Марка и Луки

1. Лука, последователь и ученик апостолов, повествуя о Захарии и Елизавете, от которых, по обетованию Божию, родился Иоанн, так говорит: «Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно». ⁶ И еще о Захарии: «Однажды,

¹ Ис. 11, 1–4.

² У LXX толковников читается: «нищим»; а другие (Акила, Феодотион и Симмах) переводят также: «смиренным»; то же и в послании Варнавы, гл. 14.

³ Ис. 61, 1–2.

⁴ Ин. 2, 25.

⁵ Притч 5, 22.

⁶ Лк. 1, 6.

когда он в порядке своей чреды исполнял священническое служение пред Богом, по обычаю священства, досталось ему по жребию возжечь фимиам», и пришел он священнодействовать,¹ «войдя в храм Господень». ² Предстоятель пред лицом Господа просто, решительно и твердо исповедует от себя Богом и Господом Того, Кто избрал Иерусалим и установил закон священства, Коего слуга и ангел Гавриил. Ибо он не знал выше Его другого Бога, потому что если бы имел понятие о некоем совершеннейшем Боге и Господе, кроме Его, то он не исповедал бы, как я уже показал, того, кого почитал плодом несовершенства, безусловно и всецело Богом и Господом. И об Иоанне он так говорит: «Он будет велик пред Господом, и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их, и он предыдет пред Ним в духе и силе Илии, дабы приготовить Господу народ совершенный». ³ Кому он приготовил народ и пред каким Господом он был велик? Конечно, пред Тем, Который сказал, что Иоанн имел нечто «больше, чем пророк», и «нет никого из рожденных женами больше Иоанна Крестителя»: ⁴ он приготовил народ к пришествию Господа, предуведомляя сорабов своих и проповедуя им покаяние, чтобы они получили отпущение от пришедшего Господа, обратившись к Тому, от Кого они отчуждились по причине своих грехов и преступлений, как и Давид говорит: «Грешники отчуждились от утробы, уклонились от чрева». ⁵ И потому он обращал их к Господу их и приготовлял Господу в духе и силе Илии народ совершенный.

2. И еще относительно ангела он говорил: «В то время послан был от Бога ангел Гавриил, который и сказал Деве: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога». ⁶ И о Господе говорит: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его, и будет царствовать в доме Иакова вовеки, и царствию

¹ Этих слов нет в Евангелии от Луки

² Лк. 1, 8–9.

³ Лк. 1, 15–17.

⁴ Мф. 11, 9–11.

⁵ Пс. 57, 4.

⁶ Лк. 1, 26–27 30.

Его не будет конца».¹ Кто же другой царствует в доме Иакова непрерывно вовеки, как не Христос Иисус, Господь наш, Сын Всевышнего, Который через Закон и пророков обещал явить всякой плоти спасение Свое,² так что Он стал Сыном Человеческим для того, чтобы человек сделался сыном Божиим? И Мария, радуясь этому, воскликнула, пророчествуя о Церкви: «Величит душа Моя Господа и возрадовался дух Мой о Боге Спасителе Моем. Ибо Он воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость Свою, как говорил Он отцам нашим, Аврааму и семени его вовеки».³ Этими и подобными (словами) Евангелие показывает, что говоривший отцам Бог есть Тот, Который через Моисея даровал Закон, через каковое законодательство мы узнали, что Он говорил отцам. Этот Самый Бог по великой благодати Своей излил на нас милосердие, по каковому милосердию «посетил нас Восток свыше, и явился сидящим во тьме и сени смертной, и направил ноги наши на путь мира»,⁴ как и Захария, престав от немоты, которой подвергся за неверие, исполнился новым духом и снова благословил Бога. Ибо все было ново, когда Слово вновь устроило плотское пришествие Свое, дабы человека, отступившего от Бога, присвоить Богу; поэтому люди были научаемы по-новому чтить Бога, но не другого Бога, потому что «Один Бог, Который оправдывает обрезанных по вере и необрезанных через веру».⁵

3. Захария, пророчествуя, восклицал: «Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой, и сотворил ему избавление, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, раба Своего, как Он возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас, дабы показать милость к отцам нашим и вспомнить святой завет Свой, клятву, которую Он клялся отцу нашему Аврааму, что даст нам, освобожденным от руки врагов наших, без страха служить Ему в святости и правде

¹ Лк 1, 32–33.

² Лк. 3, 6. — *Ред.*

³ Лк. 1, 46–47 54–55.

⁴ Лк. 1, 78–79

⁵ Рим. 3, 30.

пред Ним во все дни наши». ¹ Потом он говорит Иоанну: «И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предыдешь пред лицом Господа приготовить пути Ему, дать разуместь народу его спасение в прощении грехов их». ² Ибо сего познания спасения не доставало им, т. е. (познания) Сына Божия, которое сообщил Иоанн, говоря: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня, и от Его полноты мы все получили». ³ Итак, вот какое познание спасения: (здесь не говорится) о другом Боге, о другом Отце, ни о Глубине, ни о Плероме из 80-и эонов, ни о матери Восьмерицы; но познание спасения есть познание Сына Божия, Который поистине называется и есть и спасение, и Спаситель, и совершение спасения. ⁴ Спасение: «Я ожидал спасения Твоего, Господи». ⁵ Спаситель: «Вот Бог мой, Спаситель мой, буду уповать на Него». ⁶ Совершение спасения: «Бог сделал известным спасение Свое пред лицом народов». ⁷ Ибо Он есть Спаситель, потому что есть Сын и Слово Божие; совершение спасения, потому что Дух, ибо говорится: «Дух нашего лица, Христос Господь»; ⁸ спасение же, потому что — плоть, ибо «Слово стало плотью и обитало среди нас». ⁹ Такое-то познание спасения сообщал Иоанн кающимся и верующим в Агнца Божия, берущего на Себя грех мира.

4. Ангел Господень, говорит (Лука), явился пастухам, возвещая им радость, «что родился в дому Давидовом» ¹⁰ Спаситель, Который

¹ Лк. 1, 68–75.

² Лк. 1, 76.

³ Ин. 1, 15–16. 29.

⁴ Имя Господа *יְהוָה* Иисус (см.: Мф. 1, 21) по-еврейски значит «спасение», «помощь». — *Ред.*

⁵ Быт. 49, 18.

⁶ Ис. 12, 2.

⁷ Пс. 97, 2; ср.: Ис. 49, 6.

⁸ Плач. 4, 20.

⁹ Ин. 1, 14.

¹⁰ В принятом тексте Луки читается: в городе Давидовом.

есть Христос Господь; потом (явилось) многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу и на земле мир людям благой воли».¹ Ложно называемые гностиками говорят, что эти ангелы пришли от Восьмерицы и объявили сошествие горнего Христа. Но они опять заблуждаются, когда говорят, что горний Христос и Спаситель не родился, но после крещения, бывшего по домостроительству Иисуса,² Он сошел на Него в виде голубя. Поэтому, согласно с их мнением, ангелы Восьмерицы лгали, когда говорили, «что ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь».³ Ибо, по их мнению, тогда родился не Христос, не Спаситель, но бывший по домостроительству Иисус, Который от мироздателя (Демииурга), и на Которого после крещения, т. е. после 30 лет, сошел, по их словам, горний Спаситель. Но для чего (ангелы) прибавили «в городе Давидовом», если не для того, чтобы возвестить радость, что исполнилось обетование, данное Богом Давиду, что от плода чрева будет вечный Царь? Ибо Творец всей вселенной дал обетование Давиду, как сам Давид говорит: «Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю»;⁴ и еще: «В руке Его концы земли, и высоты гор — Его. Ибо Его море, и Он сотворил его, и Его руки основали сушу. Приходите, поклонимся и припадем пред Ним и восплачем пред лицом Господа, сотворившего нас, ибо Он есть Господь Бог наш».⁵ Святой Дух ясно возвещает через Давида слушателям его, что будут презирающие Того, Кто создал нас,⁶ и Один только есть Бог. Поэтому он и сказал вышеприведенные слова, внушая следующее: не заблуждайтесь, кроме или выше Его нет другого Бога, на Которого более вы должны были бы полагаться, чтобы сделать нас благо-

¹ Лк. 2, 10—11. 13. Здесь слова «людям благой воли» соответствуют чтению Вульгаты и, по мнению Гарвея, принадлежат латинскому переводчику.

² См. учение маркиан в кн. I, 15, 3.

³ Лк. 2, 11.

⁴ Пс. 123, 8.

⁵ Пс. 94, 4—7.

⁶ Возможно, здесь св. Ириней говорит о следующих стихах Пс 94: «Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой» (Пс. 94, 11). — Ред.

честивыми и благодарными к Тому, Кто создал, устроил и питает нас. Что же будет тем, которые измыслили такое богохульство против своего Творца? Ту же истину возвещают и ангелы. Ибо восклицая: «Слава в вышних Богу и на земле мир»,¹ они этими словами прославили Того, Кто есть Творец вышних, т. е. пренебесных вещей, и Создатель всего на земле, Который всему созданию, т. е. людям, послал с неба Свою милость спасения. Поэтому «и пастухи, — говорит он, — возвратились, славя Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было».² Ибо пастухи израильские прославляли не иного Бога, но Того, Который был проповедан Законом и пророками, Творца всего, Которого славил и ангелы. Если же ангелы от Восьмерицы славил одного Бога, а пастухи — другого, то ангелы от Восьмерицы принесли им заблуждение, а не истину.

5. Далее Лука говорит о Господе: «Когда исполнились дни очищения, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как написано в законе Господнем, чтоб всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящаем Господу, и чтобы принести жертву, как сказано в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных»;³ и сам очень ясно называет Господом Того, Кто дал Закон. И Симеон, говорит он, благословил Бога и сказал: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Господи, с миром, ибо видели очи мои Спасение Твое, Которое Ты уготовал пред лицом всех народов, Свет к просвещению язычников и Славу народа Твоего Израиля».⁴ И Анна-пророчица, говорит он, подобным образом «славил Бога», увидев Христа, и «говорила о Нем всем ожидавшим избавления Иерусалима».⁵ Все это доказывает, что Один Бог, Который через пришествие Сына Своего открывает людям новое домостроительство свободы, новый завет.

6. Поэтому и Марк, истолкователь и спутник Петра, так начал свое Евангельское писание: «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Бо-

¹ Лк 2, 14. — *Ред.*

² Лк. 2, 20

³ Лк. 2, 22–24

⁴ Лк 2, 25. 28–32.

⁵ Лк 2, 36. 38

жия, как написано у пророков: вот, Я посылаю ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой». ¹ «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези пред Богом нашим». ² Он ясно называет началом Евангелия слова святых пророков, и Кого они исповедали Господом и Богом, Того он показывает Отцом Господа нашего Иисуса Христа, Который и обещал Ему послать Своего вестника перед лицом Его. ³ это и был Иоанн, в духе и силе Илии, вопиющий в пустыне: «Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези пред Богом нашим». ⁴ Пророки же не возвещали то того, то другого Бога, но Единого и Того же, хотя с разными обозначениями и под многими именами, ибо Отец многообразен и богат, как я показал в предшествующей книге, и впоследствии докажу это из самих пророков. В конце Евангелия Марк говорит: «Итак, Господь, после беседования с ними, вознеся на небеса и сидит одесную Бога», ⁵ подтверждая сказанное пророком: «Господь сказал Господу моему: сиди по правую сторону Меня, пока Я сделаю врагов Твоих подножием ног Твоих». ⁶ Таким образом, Один и Тот же Бог и Отец, Которого возвещали пророки, проповедует Евангелие, Которого чтим и от всего сердца любим мы, христиане, как Творца неба и земли, и всего, что в них.

Гл. XI. Доказательства из Евангелия св. Иоанна. Евангелий четыре — ни более, ни менее

1. Эту веру возвещает Иоанн, ученик Господа, и через возвешение Евангелия имеет в виду устранить заблуждение, посеянное между людьми Керинфом и еще ранее его так называемыми николаитами, которые суть ветвь ложно называемого знания (гнозиса), дабы по-

¹ Здесь опущены слова «пред Тобою», подобно как и в сирийском, и других переводах. — *Прим. Гарвея.*

² Мк. 1, 1–3.

³ Мал. 3, 1. — *Ред.*

⁴ Ис 40, 3. — *Ред.*

⁵ Мк. 16, 19

⁶ Пс. 109, 1.

срамить их и убедить, что Один Бог, сотворивший все Словом Своим, а не то, чтобы, как они говорят, иной был Творец, иной Отец Господа, и иной Сын Творца, а иной — горний Христос, Который будто пребыл непричастным страданию, сошел на Иисуса, Сына Творца, и опять отлетел в свою Плерому; и Единородный — Начало, а Слово — истинный Сын Единородного; и будто это творение, к которому и мы принадлежим, создано не первым Богом, но некоторой силою, далеко низшей Его и отделенной от общения с тем, что невидимо и неизреченно. Поскольку ученик Господа хотел устранить такие учения и установить в Церкви правило истины, что Один Бог всемогущий, Словом Своим сотворивший все видимое и невидимое, и вместе [с тем] показать, что через Слово же, через Которое Бог совершил творение, Он даровал созданным людям и спасение, то начал свое учение в Евангелии так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог было Слово; Оно было в начале у Бога. Все чрез Него произошло, и без Него ничто не произошло. Что произошло, для того жизнь была в Нем,¹ и жизнь была свет человеков, и свет во тьме светит и тьма не объяла Его».² «Все, — говорит, — произошло чрез Него», а во «всем» заключается и окружающее нас творение, ибо нельзя уступить им (еретикам), что под «всем» понимается то, что внутри их Плеромы. Ибо, если их Плерома содержит и это творение, то оно, как я показал к предшествующей книге,³ не вне ее; если же оно вне Плеромы, что, впрочем, оказалось невозможным, то их Плерома уже не «все»; значит, это обширное творение не вне (Плеромы).

2. Впрочем, Иоанн сам отклоняет всякие споры об этом, говоря: «Он был в сем мире и мир произошел чрез Него, и мир Его не познал. Пришел к Своим, и Свои Его не приняли».⁴ По мнению же Маркиона и ему подобных, мир сотворен не Им, и Он пришел не к Своим, а к

¹ Иринея не раз приводит этот текст с такой же пунктуацией. Примеры этого встречаются у Тертуллиана, Оригена, Илария, Григория Богослова, Кирилла Александрийского, Августина и Иеронима. — *Прим. Грабе.*

² *Ин.* 1, 1–5

³ См выше: кн. II, гл. 1.

⁴ *Ин.* 1, 10–11.

чужим. А по мнению некоторых гностиков, этот мир сотворен ангелами, а не через Слово Божие. По мнению валентиниан, он сотворен не чрез Него, но через Демиурга. Ибо Он (Спаситель) произвел образы по подобию горних вещей, как они говорят, а Демиург совершил сотворение мира. Они говорят, что Он, Господь и Виновник устройства этого творения, Которым этот мир сотворен, был произведен Матерью, тогда как Евангелие ясно говорит, что все сотворено через Слово, Которое было вначале у Бога; и это-то «Слово, — говорит, — стало плотью и обитало с нами».¹

3. По мнению их, ни Слово не стало плотью, ни Христос, ни составленный из всех (эонов) Спаситель. Ибо они думают, что Слово и Христос не приходили в этот мир; Спаситель также не воплотился и не страдал, но в виде голубя сошел на бывшего по домостроительству Иисуса и, возвестив неведомого Отца, опять взошел в Плерому. Некоторые говорят, что бывший по домостроительству Иисус воплотился и страдал, и что Он прошел через Марию как вода через трубу; другие же называют Его сыном Демиурга, на Которого сошел бывший по домостроительству Иисус; а иные говорят, что Иисус родился от Иосифа и Марии, и что горний Христос сошел на Него, — бесплотный и бесстрастный. Но ни один из еретиков не говорит, чтобы Слово Божие стало плотью. Ибо, если кто исследует системы всех их, то найдет, что Слово Божие и горний Христос у них всех представляются бесплотными и непричастными страданию. Одни думают, что Он явился преображенным Человеком, но ни родился, ни воплотился; другие, напротив, что Он не принял и вида человеческого, но как голубь сошел на Иисуса, родившегося от Марии. Ложность всех этих свидетелей показывает ученик Господа, говоря: «И Слово стало плотью и обитало с нами».

4. И чтобы мы не спрашивали, какого Бога Слово стало плотью, он сам наперед показывает словами: «Был человек, посланный от Бога, имя ему Иоанн; он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете».² От какого же Бога был послан Иоанн Предтеча,

¹ Ин 1, 14

² Ин. 1, 6–7.

свидетельствующий о Свете? От Того же, Коего ангел есть Гавриил, принесший радостную весть о рождении Его, Который и через пророков обещал послать перед лицом Сына Своего вестника, который приготовит путь Ему, т. е. будет свидетельствовать о Свете, «в духе и силе Илии». ¹ А Илия какого Бога был слуга и пророк? Того, Который сотворил небо и землю, как сам он исповедует. ² Посланный Создателем и Творцом этого мира, каким образом Иоанн мог свидетельствовать о том Свете, Который сошел от невидимых и неименуемых? Ибо все еретики решили, что Демиург не знает высшей его силы, свидетелем и вестником которой оказывается Иоанн. Поэтому Господь сказал, что он имел «более, чем пророк». ³ Ибо все прочие пророки возвещали пришествие Света Отчего и желали быть достойными видеть Того, Кого проповедовали; а Иоанн и предвозвещал, как другие, и видел Пришедшего, и указывал Его, и убедил многих веровать в Него, так что он был вместе и пророк, и апостол. И это-то значит «более, чем пророк», потому что «прежде — апостолы, второе — пророки»; ⁴ все же — от Одного и Того же Бога.

5. Хорошо и то вино, ⁵ которое произведено Богом в винограднике и было пито сначала, ибо никто из пивших его не похулил, и Сам Господь вкусил от него; но гораздо лучше было то вино, которое скоро и просто было сделано Словом из воды для употребления собравшихся на брак. ⁶ Ибо хотя Господь мог, без всякого сотворенного вещества, доставить вино для пирующих и насытить пищей алчущих, но Он не поступил так, но — взяв хлебы, произведенные землею, и благодарив, ⁷ а в другой раз превратив воду в вино, Он насытил возлежавших и напоил званых на брак, и тем показал, что Бог, Который

¹ Лк. 1, 17 — Ред.

² См.: 3 Цар. 18, 36.

³ Мф. 11, 9; Лк. 7, 26.

⁴ 1 Кор. 12, 28.

⁵ Здесь переход наш столь внезапен, что Грабе предполагает утрату части текста Ириней перед этими словами.

⁶ Ин. 2, 9–10.

⁷ Ин. 6, 11

сотворил землю и повелел ей приносить плоды, и устроил воды, и произвел источники, — Он в последние времена через Своего Сына дарует роду человеческому благословение пищи и благодать питья, — Он, непостижимый через постижимого, невидимый через видимого, потому что Он не вне, но в недрах Отца существует.

6. «Бога, — говорит, — никто никогда не видел; только Единородный Сын, суший в недре Отчем, Он поведал Его».¹ Невидимого Отца поведает всем Сын, суший в недре Его. Поэтому Его знают те, кому открыл Сын, и, опять, Отец через Сына дает познание Своего Сына тем, кто любит Его. От Него был научен и познал Его Нафанаил, которому Господь дал свидетельство, что Он «истинный израильтянин, в котором нет лукавства».² Израильтянин узнал своего Царя, почему и говорит Ему: «Равви! Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев».³ От Него и Петр был научен и признал Христа Сыном Бога Живого,⁴ Который говорит: «Вот Сын Мой возлюбленный, к Которому благоволю: положу Дух Мой на Него, и возвестит народам суд. Не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его. Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит, пока не приведет суда к победе, и на имя Его будут уповать народы».⁵

7. Таковы первые начала Евангелия: они проповедают, что Един Бог Творец этой вселенной, Который был возведен пророками и через Моисея установил законодательство, — Отец Господа нашего Иисуса Христа, и кроме Его не знают другого Бога и другого Отца. И столь велика достоверность этих Евангелий, что сами еретики воздают им свидетельство, и, исходя от них, каждый из них старается подтвердить свое учение. Ибо евиониты, пользующиеся только Евангелием от Матфея, из него самого обличаются в своих неправильных понятиях о Господе. Маркион, обрезав Евангелие от Луки, сохранившемися у него остатками этого Евангелия обнаруживается как хулитель

¹ Ин. 1, 18.

² Ин. 1, 47.

³ Ин. 1, 49. — *Ред.*

⁴ Ин. 6, 69; Мф. 16, 16. — *Ред.*

⁵ Мф. 12, 18–21; Ис. 42, 1–4.

против Единого Бога. Те же, которые отделяют Иисуса от Христа и говорят, что Христос оставался непричастным страданию, а Иисус пострадал, оказывая предпочтение Евангелию от Марка, могут исправиться, если будут читать его с любовью к истине. Последователи же Валентина, для подтверждения своих сопряжений, вполне пользующиеся Евангелием от Иоанна, из него могут быть обличены, что ничего не говорят верно, как я показал в первой книге. Поэтому, когда наши противники дают нам свидетельство и пользуются этими же (источниками), то твердо и истинно наше доказательство, заимствованное из них.

8. Невозможно, чтобы Евангелий было числом больше или меньше, чем их есть. Ибо, так как четыре страны света, в котором мы живем, и четыре главных ветра, и так как Церковь рассеяна по всей земле, а столп и утверждение Церкви есть Евангелие и Дух жизни, то надлежит ей иметь четыре столпа, отовсюду веющих нетлением и оживляющих людей. Из этого ясно, что устрояющее все Слово, восседающее на херувимах и все содержащее, открывшись человеку, дало нам Евангелие в четырех видах, но проникнутое одним Духом. Как и Давид, моля о Его явлении, говорит: «Ты, сидящий на херувимах, явился».¹ Ибо херувимы имеют четыре лица и их лики есть образы деятельности Сына Божия. «Первое животное, — говорится, — подобно льву»² и характеризует Его действенность, господство и царскую власть; «второе же подобно волу», и означает Его священнодейственное и священническое достоинство; «третье имело лицо человека», и ясно изображает Его явление как человека; «четвертое же подобно летящему орлу», и указывает на дар Духа, носящегося над Церковью. Поэтому Евангелия согласны с тем, на чем восседает Христос Иисус. Ибо одно из них излагает Его первоначальное, действенное и славное рождение от Отца, говоря так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог было Слово. И все произошло через Него, и без Него ничто не произошло».³ Поэтому Евангелие это полно вся-

¹ Пс. 79, 1.

² Откр. 4, 7.

³ Ин. 1, 1–3

кой достоверности, ибо таков его характер. Евангелие от Луки, нося на себе священнический характер, начинается со священника Захари, приносящего жертву Богу. Ибо уже готов был телец упитанный, которому предстояло быть закланным ради обретения младшего сына.¹ Матфей же возвещает Его человеческое рождение, говоря: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, сына Авраамова». И еще: «Рождество Иисуса Христа было так».² Это Евангелие изображает Его человечество, поэтому по всему Евангелию Он представляется смиренно чувствующим и кротким человеком. А Марк начинает с пророческого Духа, свыше приходящего к людям, говоря: «Начало Евангелия, как написано у пророка Исаии»,³ и указывает на крылатый образ Евангелия; поэтому он сделал сжатый и беглый рассказ, ибо таков пророческий Дух. И Само Слово Божие с бывшими до Моисея патриархами беседовало сообразно со Своим Божеством и славой, а для подзаконных Оно представляло священнический и богослужебный чин, после же сего, сделавшись человеком, ниспослало на всю землю дар Святого Духа, покрывая нас Своими крылами. Каков образ действия Сына Божия, таков и вид животных, и каков вид животных, таков и характер Евангелия. Четверовидны животные, четверовидны и Евангелие, и деятельность Господа. И поэтому даны были человечеству четыре главных Завета: один при Адаме до потопа, другой после потопа при Ное;⁴ третий — законодательство при Моисее, четвертый же — обновляющий человека и сокращающий в себе все, через Евангелие, вознося и как бы на крыльях поднимаая людей в Царство Небесное.

9. При таком положении вещей суетны и невежественны и кроме того дерзки все те, которые искажают идею Евангелия и привносят видов Евангелия больше или меньше сказанных: одни для того, чтобы

¹ Лк. 15, 23–24. — *Ред.*

² Мф. 1, 1. 18.

³ Мк. 1, 1–2.

⁴ В греческом тексте у Анастасия [Синаита] (*Quaest. et Resp. CXLIV*) есть разница от древнелатинского перевода: там первый Завет представляется при Ное, второй — при Аврааме.

казаться, будто они нашли больше, чем истина, другие же — чтобы укорить распоряжения Божие.¹ Ибо Маркион, отвергая целое Евангелие и сам отсекаясь от Евангелия, хвалится, что он имеет часть (в благословении) Евангелия. Другие,² отметая дар Духа, в последние времена по воле Отца излитый на род человеческий, не принимают того вида, какой представляет Евангелие от Иоанна, в котором Господь обещал послать Утешителя; но они вместе с этим отвергают и Евангелие, и пророческий Дух. Истинно несчастные, которые желают быть лжепророками, конечно, но отвергают у Церкви дар пророчества: они поступают подобно тем, которые³ из-за лицемерно приходящих удаляются даже от общения с братьями. Понятно, что такие люди (монтанисты) не принимают и апостола Павла. Ибо в Послании к Коринфянам он нарочито говорил о пророческих дарованиях и знает мужчин и женщин, пророчествующих Церкви.⁴ По всему этому они, согрешая против Духа Божия, впадают в непростительный грех. Последователи же Валентина без всякого страха предлагают свои сочинения и хвалятся, что имеют больше Евангелий, чем сколько их есть. Они дошли до такой дерзости, что свое недавнее сочинение озаглавливают «Евангелием Истины», хотя оно ни в чем не согласно с Евангелиями апостолов, так что у них и Евангелия нет без богохульства. Ибо, если выставленное имя «Евангелие» истинно, а между тем вовсе не сходно с теми, которые нам преданы апостолами, то желающие могут узнать, — как самые писания показывают, — что оно не есть преданное апостолами Евангелие Истины. А что те Евангелия одни суть истинные и достоверные и не может быть их ни больше, ни меньше тех, которые упомянуты выше, это я уже доказал многими до-

¹ Здесь оканчивается греческий текст, который, начиная с § 8 этой главы, сохранился у Анастасия.

² Монтанисты, которые исключительно себе присваивали обладание Духом пророчества, отрицая его в Церкви; и потому они отвергали Евангелие от Иоанна, в котором ясно выражено обетование апостолам Духа-Утешителя, Монтан же себя одного выдавал за орган Параклита.

³ Энkratиты.

⁴ 1 Кор 11, 4–5.

водами. Ибо, когда Бог сотворил все стройно и согласно, то надлежало и Евангелию иметь вид благоустроенный и складный. Исследовав мнение предавших нам Евангелие, на основании их собственных начал, перейдем теперь к прочим апостолам и исследуем их учение о Боге, а потом послушаем слова Самого Господа.

Гл. XII. Учение прочих апостолов

1. Апостол Петр, по воскресении Господа и вознесении Его на небо, желая восполнить число двенадцати апостолов и на место Иуды принять другого, который бы избран был Богом, так сказал присутствовавшим: «Мужи братия! Надлежало исполниться (слову) Писания, которое предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, сделавшемся вождем тех, которые взяли Иисуса, ибо он был сопричислен к нам: .. да будет двор его пуст и да не будет живущего в нем; и достоинство его да примет другой»,¹ и устрояет восполнение апостолов согласно со словами Давида. Когда потом Дух Святой сошел на учеников, так что все пророчествовали и говорили языками, и некоторые смеялись над ними как над упившимися вином, то Петр сказал, что они не пьяны, так как был третий час дня, но это есть то, что сказано пророком: «Будет в последние дни, говорит Господь, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать».² Итак, Бог, через пророка обещав послать Духа Своего на род человеческий, Он-то и послал ему, и Петр возвещает, что Сам Бог исполнил Свое обещание.

2. Ибо Петр сказал: «Мужи Израильские! Выслушайте слова мои».³ Иисуса Назаретского, Мужа засвидетельствованного среди вас от Бога силами, чудесами и знамениями, которые Бог сотворил чрез Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предвѣдению Божию преданного,⁴ руками незаконных пригвоздив,

¹ Деян. 1, 16–17, 20; Пс 68, 26; 108, 8.

² Деян. 2, 13–17; Иоил. 2, 28

³ Св. Златоуст в своем списке Деяний также читал: «слова мои», вместо «слова сии» (Беседы на Деян. Гл 6).

⁴ Здесь недостает слова λαβόντες (взяв), как нет его ни в кодексе Александрийском, ни в латинском и арабском переводах — Прим Грабе.

убили; но Бог воскресил Его, расторгнув болезни ада,¹ потому что ему невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался, потому возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой, даже и плоть моя упокоится в уповании. Ибо Ты не оставишь души моей во аде и не дашь святому Твоему увидеть тление». ² Потом он с дерзновением говорит им о патриархе Давиде, что он умер и погребен, и гроб его у них до сего дня. ³ «Будучи же пророком, — сказал он, — и зная, что Бог с клятвой обещал ему от плода чрева его⁴ посадить на престоле Его, он, провидя, сказал о воскресении Христа, что не оставлен Он⁵ во аде, и плоть Его не видела тления. Этого Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Он-то, быв вознесен десницей Божией и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил это дарование,⁶ которое вы ныне видите и слышите. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: Господь сказал Господу моему: сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих.⁷ Итак, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом сего Иисуса, Которого вы распяли». ⁸ Когда из толпы сказали: «Что же нам делать?», Петр говорит им: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса во отпущение грехов, и получите дар Духа Святого». ⁹ Таким образом, не другого Бога и не другую Полно-

¹ Чтение «ада» вместо «смерти» встречается у св. Поликарпа (в Послании к Филипп. 1), у Епифания (см.: Якорь. 34), в Вульгате и сирийском переводе.

² Деян. 2, 22–27; Пс. 15, 8–10.

³ Деян. 2, 29. — *Ред.*

⁴ Слов «воздвигнуть Христа во плоти» не находится здесь ни у Иринея, ни в кодексе Александрийском, ни в Вульгате и сирийском и эфиопском переводах. — *Прим. Грабе.*

⁵ В принятом тексте Нового Завета стоит «душа его».

⁶ Гарвей говорит, что в древних списках греческого текста было слово «дарование», как видно из цитирований у Дидима Александрийского (De Spir. Сар. III), Руфина, Руперта и Беды.

⁷ Пс. 109, 1. — *Ред.*

⁸ Деян. 2, 30–36

⁹ Деян. 2, 37–38.

ту (Плерому) возвещали апостолы и (не говорили), что один Христос — пострадавший и воскресший, а другой — взлетевший на высоту и оставшийся непричастным страданию, но что Один и Тот же Бог Отец и Христос Иисус, воскресший из мертвых, и веру в Него проповедовали неверующим в Сына Божия и из пророчеств убеждали их, что Христа, Которого Бог обещал послать, Он послал в Иисусе, Которого они распяли, а Бог воскресил.

3. Еще, когда Петр вместе с Иоанном увидел при дверях храма, называемых прекрасными, человека, хромого от рождения, который сидел и просил милостыни, то сказал ему: «Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе во имя Иисуса Христа Назаретского: встань и ходи. И тотчас укрепились его ступни и колена, и стал ходить, и вошел с ними в храм, ходя, скача и славя Бога».¹ Когда толпа со всех сторон собралась к ним по причине неожиданного события, то Петр сказал им: «Мужи Израильские! Что дивитесь сему, и что смотрите на нас, как будто мы своею силою сделали то, что он ходит? Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, Бог отцов наших прославил Сына Своего, Которого вы предали на суд² и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он хотел отпустить Его. Но вы ожесточились³ против Святого и Праведного и просили даровать вам мужа-убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И по вере в имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление пред всеми вами. И теперь, братия, знаю, что вы по неведению совершили зло.⁴ Бог же, как предвозвестил устами всех пророков пострадать Христу Своему, так и исполнил. Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут вам времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного

¹ Деян. 3, 6–8.

² Прибавка слова «на суд» находится также в кодексе Безы. — *Прим. Грабе.*

³ Это чтение вместо «отреклись» находится также в кодексе Безы.

⁴ Слово «зло» прибавлено также у Безы. Слова «как и начальники ваши» здесь опущены.

вам Иисуса Христа, Которого небо должно было хранить до времен совершения всего, что говорил Бог чрез святых пророков Своих.¹ Моисей сказал отцам нашим: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня; слушайтесь Его во всем, что Он ни будет говорить вам. И будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа. И все (пророки) от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии. Вы сыны пророков и завета, который Бог поставил с отцами нашими, говоря Аврааму: и в семени твоём благословятся все племена земные. К вам первым Бог, воскресив Сына Своего,² послал Его благословить вас, чтобы каждый также обратился от злых дел своих». ³ Ясную проповедь сказал им Петр вместе с Иоанном, благовествуя, что обетование, которое Бог дал отцам, исполнилось через Иисуса, и не другого Бога он возвещает, но доводит до сведения Израиля о Сыне Божием, сделавшемся человеком и пострадавшем, и проповедует во Иисусе воскресение из мертвых и указывает, что все, что ни возвестили пророки о страдании Христа, то Бог исполнил.

4. Поэтому опять, когда собрались начальники священников, смело сказал он: «Начальники народа и старейшины Израильские! Если сегодня требуете от нас ответа в благодеянии человеку немощному, чрез которое он стал здоров, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назаретского, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им стоит он перед вами здоров. Он есть камень, пренебреженный вами, зиждующими, но сделавшийся главою угла.⁴ И нет другого имени под небом, данного человекам, которым бы надлежало нам спастись». ⁵ Так апостолы не изменяли Бога, но возвещали народу, что Христос есть Иисус распятый, Которого воскресил Бог — Тот же Самый, Который посылал пророков и даровал в Нем спасение людям.

¹ Слово «от века» опущены, как и у Безы.

² Слово «Иисуса» опущено здесь, как и в сирийском переводе. — *Прим. Гарвея.*

³ Деян. 3, 12–26.

⁴ Слова «и нет ни в ком ином спасения» здесь опущены.

⁵ Деян. 4, 8–12

5. Когда же смущенные и примером исцеления, «ибо лет более сорока», говорит Писание, «было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления»,¹ и учением апостолов, и изложением пророчеств, первосвященники отпустили Петра и Иоанна, то (последние) возвратились к прочим соапостолам и ученикам Господа, т. е. в Церковь, и рассказали, что случилось и как смело они действовали во имя Иисуса. «Слыша же они» — вся Церковь — «единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Господи, Ты Бог, сотворивший небо и землю, и море, и все, что в них, Который чрез Духа Святого устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал: что возмутились язычники и народы замыслили тщетное? Предстали цари земные и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо, поистине, собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобой, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и воля Твоя».² Таковы голоса Церкви, от которой всякая Церковь получила свое начало; таковы голоса митрополии граждан Нового Завета; таковы голоса апостолов; таковы голоса учеников Господа, соделанных Духом Святым по вознесении Господа совершенными; они призывали Бога, сотворившего небо и землю, и море, Который возведен был пророками, и Сына Его Иисуса, Которого показал Бог, а другого (Бога) не знают. Ибо там не было тогда ни Валентина, ни Маркиона, ни прочих развратителей себя самих и тех, кто следует им. Поэтому и услышал их Творец всего Бог. Ибо говорится: «Поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого и говорили Слово Божие с дерзновением»³ всякому желающему верить. «С великою же силою апостолы воздавали свидетельство воскресению Господа Иисуса»,⁴ говоря к ним: «Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы взяли и умертвили, повесив на древе. Его Бог возвысил в Начальника и Спасителя десницею Своею,⁵ дабы дать Из-

¹ Деян. 4, 22.

² Деян. 4, 24–28.

³ Деян. 4, 31.

⁴ Деян. 4, 33

⁵ Так исправляет это место Грабе; а латинский переводчик вместо *δεξιῇ* принял *δοξῇ* и перевел *gloria sua* (славой).

раило покаяние и прощение грехов; и мы в том свидетели словам сим, и также Дух Святый, Которого Бог дал верующим в Него».¹ «И всякий день, — говорится, — в храме и по домам они не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе»,² Сыне Божиим. Ибо таково было познание спасения, которое делает совершенными перед Богом тех, которые признают пришествие Сына Его.

6. Но так как некоторые из них (еретиков) бесстыдно говорят, что апостолы, проповедуя у иудеев, не могли им возвещать иного Бога, кроме Того, в Кого они (иудеи) веровали, то я скажу им, что если апостолы говорили сообразно с мнением, прежде укоренившимся в людях, то никто не узнал истины от них, а еще прежде от Самого Господа, ибо и Он, по словам их, говорил таким же образом. Значит и сами они не знают истины, но, имея такое мнение о Боге, они приняли учение, как могли его слышать. Согласно с таким рассуждением, ни у кого не будет правила истины, но все ученики будут вменять всем (учителям), чтобы как каждый из них думает и способен понимать, так с ним и было бы говорено. Но пришествие Господа окажется излишним и бесполезным, если Он пришел с тем, чтобы допустить и сохранить прежнее каждого мнение о Боге. Притом гораздо труднее было возвещать, что Тот, Кого иудеи видели человеком и пригвоздили ко кресту, есть Христос, Сын Божий, вечный их Царь. А если было так, то (апостолы) говорили им, не сообразуясь с их прежним мнением. Те, которые говорили им в лицо, что они убийцы Господа, сами гораздо смелее возвещали бы Того Отца, Который выше Демиурга, а не сообразовались бы с тем, как кто думал (о Боге); и еще менее это было бы грешно, если они не пригвоздили ко кресту горнего Спасителя, к Которому они должны взойти, так как Он был непричастен страданию. Ибо как язычникам они говорили не по их прежним понятиям, но смело говорили, что их боги не боги, но идола демонов, так и иудеям они возвещали бы, если бы знали другого, большего и совершеннейшего, Отца, не питая и не укрепляя их ложного мнения о Боге. И разрушая заблуждение язычников и отвращая их от богов их, они

¹ Деян. 5, 30–32.

² Деян 5, 42

не вносили к ним другого заблуждения, но устраняя тех, которые не были боги, открывали Единого только Бога и истинного Отца.

7. Из слов также Петра, которые он сказал в Кесарии сотнику Корнилию и бывшим у него язычникам, коим первым возведено было Слово Божие, мы можем понять, что возвещали апостолы, какова была их проповедь, и какое имели они понятие о Боге. Этот Корнилий был, говорится, человек «благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. Он видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал: Милостыни твои пришли на память пред Богом. Посему пошли к Симону, называемому Петром».¹ Петр же видел откровение, в котором небесный голос сказал ему: «Что Бог очистил, того не называй нечистым»,² т. е. Бог, положивший в Законе различие между чистым и нечистым, Он, Которого чтит и Корнилий, очистил язычников кровью Сына Своего. Петр, придя (к Корнилию), сказал: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему»,³ ясно показывая, что Бог, Которого прежде боялся Корнилий, о Котором слышал через Закон и пророков и ради Которого творил милостыню, есть поистине Бог. Но у него не доставало познания Сына. Поэтому (Петр) присовокупил: «Вы знаете, что происходило по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном, как Бог Духом Святым и силою показал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благодворя и исцеляя всех угнетаемых диаволом, потому что Бог был с Ним. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме: Его наконец убили, повесив на древе. Сего Бог воскресил в третий день и дал Ему являться не всему народу, но нам, свидетелям, предызбранным от Бога, которые с Ним ели и пили по воскресении Его из мертвых. И Он повелел нам проповедовать народу и свидетельствовать, что Он есть предопределенный от Бога Судия живых и мертвых. О Нем все пророки свидетельствуют,

¹ Деян. 10, 1–5.

² Деян. 10, 15.

³ Деян. 10, 34–35.

что всякий верующий в Него получит именем Его отпущение грехов».¹ Поэтому апостолы возвещали Сына Божия, Которого люди не знали, и Его пришествие тем, которые прежде были научены относительно Бога, но они не вводили другого Бога. Ибо если бы Петр знал что-либо такое, то он свободно проповедовал бы язычникам, что иной есть Бог иудейский, а другой — Бог христианский, и что бы он ни сказал им, поверили бы все, пораженные видением ангела. Из слов же Петра видно, что он сохранял Бога, прежде им известного, но свидетельствовал им, что Иисус Христос есть Сын Божий, Судия живых и мертвых, в Кого он и велел им креститься во отпущение грехов, и не это только, но и то он свидетельствовал, что Иисус есть Сам Сын Божий, Который, будучи также помазан Духом Святым, называется Иисусом Христом.² И Он есть Тот же, Который родился от Марии, как говорит свидетельство Петра. Ужели же Петр не имел еще тогда совершенного «знания», которое после изобрели эти люди? У них выходит и Петр несовершен, и прочие апостолы несовершенны, и им следует ожить и сделаться учениками этих (еретиков), чтобы также сделаться совершенными. Но это, конечно, смешно. Эти люди оказываются учениками не апостолов, но своего худого учения. Поэтому-то так различны мнения каждого из них, потому что он усвоил заблуждение, как к тому был способен. Но Церковь по всему миру, имея твердое начало от апостолов, пребывает в одном и том же учении о Боге и Его Сыне.

8. Еще: Кого возвещал Филипп еврею царя Эфиопской, возвращавшемуся из Иерусалима и читавшему пророка Исаию, когда он был с ним один на один? Не Того ли, о Ком сказал пророк: «Как овца веден был Он на заклание и как агнец пред стригушим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. Род же Его кто изъяснит? Ибо жизнь Его возьмется от земли»;³ и что Сей есть Иисус, и в Нем исполнилось Писание, как сам еврей уверовал и тотчас, требуя креститься, сказал: «Верую, что Иисус есть Сын Божий».⁴ Он и послан

¹ Деян. 10, 37–43.

² Христос по-гречески значит Помазанник. — *Ред.*

³ Деян. 8, 26–33; Ис. 53, 7–8.

⁴ Деян. 8, 37.

был в страны Эфиопские проповедовать то, чему сам уверовал, — что Един Бог, провозвещенный пророками, а Сын Его явился как человек, и как овца веден был на заклание, и прочее, что говорят о Нем пророки.

9. И сам Павел — после того, как Господь говорил ему с неба и показал, что он преследует своего Владыку, преследуя Его учеников, и послал к нему Ананию, чтобы ему прозреть и креститься, — «проповедовал, — говорится, — в синагогах в Дамаске со всяким дерзновением об Иисусе, что Он есть Христос, Сын Божий».¹ Это есть таинство, которое, как он говорит, было возведено ему через откровение, именно, что пострадавший при Понтии Пилате есть Господь всего, Царь, Бог и Судия, получивший власть от Бога всего, потому что «был послушен даже до смерти, и смерти крестной».² И так как это справедливо, то он, благовествуя афинянам в Ареопаге, где за отсутствием иудеев свободно мог проповедовать истинного Бога, сказал им: «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет, и не объемлется³ руками человеческими, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь, дыхание и все. Он от одной крови произвел весь род человеческий для обитания по лицу всей земли, предопределив времена сообразно с пределами обитания их,⁴ дабы искали Божество, если каким-либо образом могут Его ощутить или найти, хотя Он и недалеко от каждого из нас. Ибо мы Им живем, движемся и существуем, как некоторые и из ваших сказали: мы Его и род. Итак, будучи род Божий, мы не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства или прихоти человека. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться; ибо Он назначил день, в который

¹ Деян. 9, 20. 22.

² Флп. 2, 8.

³ В латинском переводе стоит *tactatur*, и Гарвей объясняет чтение Иринея тем, что он иногда держался сирийского текста.

⁴ Такое чтение *κατὰ ὁροθεσίαν* могло образоваться из «καὶ τὰς ὁροθεσίας», оно находится и у Безы.

Он будет праведно судить мир посредством Мужа Иисуса, в чем дал удостоверение, воскресив Его из мертвых».¹ В этом месте он возвещает им, в отсутствии иудеев, не только, что Бог есть Творец мира, но и что Он произвел единый род человеческий для обитания по всей земле, как и Моисей говорит: «Когда Всевышний разделил народы по рассеянии сынов Адама, то положил пределы народов по числу ангелов Божиих»;² но народ, верующий в Бога, находится уже не под властью ангелов, но — Господа. «Ибо народ Иаков сделался уделом Господа, Израиль — частью наследства Его».³ И еще, когда Павел с Варнавой был в Листре Ликийской⁴ и хромого от рождения именем Господа нашего Иисуса Христа сделал способным ходить, и когда толпа хотела за такое дивное дело почтить их как богов, то он сказал им: «Мы подобные вам человеки и благовествуем вам Бога, чтобы обратить вас от тех суетных идолов к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, Который в прошедшие времена попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая вам дожди с неба и времена плодоносные, исполняя пищею и веселием сердца ваши».⁵ А что с этими проповедями согласны все Послания его, я докажу это из самих Посланий в надлежащем месте, изъясняя апостола. Если же для усиления доказательств привожу места из Писаний, и что в них сказано разнообразно, передаю кратко и сжато, то великодушно обрати на них внимание и не почитай сего за многословие, понимая, что доказательства, находящиеся в Писаниях, не могут иначе быть представлены, как из самих Писаний.

10. Далее, и Стефан, первый избранный апостолами в диакона, первый также из всех людей пошедший по следам мученичества Господа, так как первый был убит за исповедание Христа, смело гово-

¹ Деян. 17, 24–31.

² Втор. 32, 8, соответствует чтению LXX ἀγγέλων Θεοῦ, евр. אֱלֹהֵי בְנֵי — «сынов Израилевых». — *Ред.*

³ Втор. 32, 9.

⁴ Ошибка: вместо Ликаонии.

⁵ Деян. 14, 15–17. В Textus Receptus стоит ἡμῶν — «наши». — *Ред.*

рил народу и учил, говоря: «Бог славы явился отцу нашему Аврааму и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе; и переселил его в сию землю, в которой вы и ныне живете, и не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и семени его по нем. И сказал ему Бог, что семя его будет странствовать в чужой земле и будет в порабощении и притеснении лет четырехста; но Я, сказал Бог, произведу суд над тем народом, у которого они будут в рабстве, и после того они выйдут и будут служить Мне на сем месте. И дал ему завет обрезания; и так он (Авраам) родил Исаака».¹ И остальные его слова возвещают Того же Бога, Который был с Иосифом и с патриархами, Который говорил и с Моисеем.

11. И что все учение апостолов возвещало Одного и Того же Бога, Который переселил Авраама, дал ему обетование наследства, положил в надлежащее время завет обрезания, вызвал его из Египта, явно сохранив его чрез обрезание, — ибо Он дал его в знамение, чтобы они не были похожи на египтян, — (и Его возвещало) как Творца всего, как Отца Господа нашего Иисуса Христа, как Бога славы; это желающие могут узнать из самих речей и деяний апостолов и увидеть, что Он Один есть Бог и выше Его нет другого (Бога). Если бы был выше Его другой Бог, то мы через сравнение, на основании превосходства, сказали бы, что Этот выше того. Ибо превосходство открывается из дел, как я и прежде сказал;² и так как они (еретики) не могут указать ни одного дела своего Отца, то Тот Один оказывается Богом. Если же кто, «зараженный страстью к состязаниям»,³ сказанное апостолами о Боге почитает за аллегория, то пусть рассмотрит мои вышеприведенные слова, в которых я показал Единого Бога Творца и Создателя всего, и опроверг, и обличил их положения; и он найдет, что они согласны с учением апостолов и утверждают то, чему эти учили и в чем были убеждены, — что Один Бог Творец всего; и когда он отвергнет из своей мысли столь великое заблуждение и хуле-

¹ Деян 7, 2–8.

² См. кн. II, гл. 30, 2.

³ 1 Тим. 6, 4.

ние против Бога, то сам у себя найдет основание и узнает, что закон Моисея и благодать Нового Завета, оба сообразные с временами, дарованы для пользы человеческого рода Одним и Тем же Богом.

12. Ибо все худомыслящие, на основании законодательства Моисеева думая, что оно несходно и противно учению евангельскому, не постарались о том, чтобы исследовать причины различия того и другого Завета. Оставленные Отческой любовью и наполненные сатаной, обратившись к учению Симона Волхва, они отступили в своих мыслях от Того, Кто есть Бог, и возомнили, что они нашли нечто большее, чем апостолы, измыслив другого Бога, и будто апостолы, все еще придерживаясь иудейских мнений, проповедовали Евангелие, а они искреннее и мудрее апостолов. Поэтому Маркион и его последователи обратились к усечению Писаний, некоторых из них совсем не признавая,¹ а Евангелие от Луки и Послания Павла сокращая и почитая то только подлинным, что они таким образом сократили. Но я, с помощью Божией, опровергну их в другом сочинении² на основании того, что еще удержалось у них. Все же прочие, надменные ложным именем «знания», хотя признают Писания, но извращают толкование их, как я показал в первой книге. И последователи Маркиона прямо хулят Творца, приписывая Ему создание зла, но имеют более сносное учение относительно Его начала, признавая двух по природе различных богов, одного доброго, а другого злого; а валентиниане, хотя употребляют благовидные имена и называют Творца (Демиурга) и Отцом, и Господом, и Богом, но содержат более богохульное учение или секту, утверждая, что Он произведен не каким-либо из эонов, находящихся внутри Плеромы, но тем недостатком, который изгнан из Плеромы. В это все их вовлекло незнание Писаний и домостроительства Божия. В последующем рассуждении я приведу и причину различия Заветов и, с другой стороны, их единство и согласие.

¹ Так, по свидетельству Тертуллиана (Adv. Marc. IV, V), Маркион не признавал Посланий Павла к Тимофею и Титу, Деяний апостольских и Откровения Иоанна.

² Это сочинение или не дошло до нас, или, что вероятнее, так и не было написано Иринеем.

13. Поскольку же и апостолы, и их ученики учили так, как проповедует Церковь, и уча так, были совершенны, потому что они и были призваны к совершенству, то Стефан, уча тому же, увидел, еще будучи на земле, славу Божию и Иисуса одесную Бога и сказал: «Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога».¹ Он сказал это — и был побит камнями, и таким образом исполнил совершенное учение, во всем мученичестве своем подражая Учителю и молясь за тех, которые убивали его, словами: «Господи, не вмени им греха сего».² Так были совершенны те, которые знали Одного и Того же Бога, от начала до конца присущего роду человеческому посредством разнообразных распоряжений, как говорит пророк Осия: «Я исполнил видения и был указан руками пророков».³ Те, которые за Евангелие Христово предали души свои даже до смерти, каким образом они могли говорить людям сообразно с их укоренившимся мнением? Если бы они так поступали, то не страдали бы; но потому, что они проповедовали противное людям, несогласным с истиною, они и пострадали. Итак, очевидно, что они не оставляли истину, но со всем дерзновением проповедовали иудеям и эллинам, — иудеям, что распятый ими Иисус есть Сын Божий, Судия живых и мертвых, и что Он получил от Отца вечное Царство в Израиле, как я показал, а эллинам возвещали Единого Бога, все сотворившего, и Его Сына Иисуса Христа.

14. Это яснее видно из Послания апостолов, которое они отправили не к иудеям и не к эллинам, но к уверовавшим во Христа из язычников. Ибо когда некоторые из Иудеи пришли в Антиохию, в которой также прежде всех ученики Господа по вере во Христа стали называться христианами, и убеждали уверовавших в Господа обречиваться и исполнять прочие постановления Закона, и Павел и Варнава по этому вопросу пришли в Иерусалим к прочим апостолам и вся Церковь собралась вместе, то Петр сказал им: «Мужи братия! Вы знаете, что Бог от дней древних избрал из вас,⁴ чтобы из уст моих

¹ Деян. 7, 56.

² Деян. 7, 60.

³ Ср. Ос. 12, 10.

⁴ Так, по замечанию Грабе, читается вместо «из нас» и в Александрийском кодексе.

язычники слышали слово Евангелия и уверовали; и сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам, и не положил никакого различия между нами и ими, очищая верою сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, чтобы возложить на выю учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатью Господа нашего Иисуса Христа можем спастись, как и они».¹ После него Иаков сказал: «Мужи братия! Симон изъяснил, как Бог решил взять из язычников народ во имя Свое. И таким образом² согласны слова пророков, как написано: потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую и то, что в ней разрушено, создам и воздвигну ее, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми призвано имя Мое, говорит Господь, творящий сие.³ Вedomо Богу от вечности дело Его.⁴ Поэтому, я, со своей стороны, полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, но заповедать им воздерживаться от сует идольских,⁵ от блуда и от крови, и не делать другим того, чего не хотят себе».⁶ И после того, как это было сказано и все согласились, они написали им так: «Апостолы и пресвитеры и братия — находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братиям из язычников приветствие. Поскольку мы слышали, что некоторые вышедшие от нас смутили вас речами, сокрушая ваши души, говоря, что вы должны обрезываться и соблюдать Закон, чего мы им не повелевали, то мы, собравшись, согласно рассудили послать к вам избранных мужей с возлюбленными нашими Варнавой и Павлом, людьми, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа. Итак, мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят

¹ Деян. 15, 7–11.

² Вместо τοῦτο Ириней или его переводчик читал οὐτως, как находится в кодексе Безы. — *Прим. Грабе.*

³ Амос. 9, 11–12. Слово «все» здесь опущено, как и в Александрийском и других списках. — *Прим. Гарвея.*

⁴ Здесь вместо множественного «дела» употреблено «дело», потому что говорится только об обращении язычников.

⁵ Вместо «от оскверненного идолами».

⁶ Деян. 15, 14–20.

вам наше мнение словесно. Ибо угодно Духу Святому и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживайтесь от идоложертвенного, и крови, и блуда, и не делайте другим того, чего себе не хотите; от чего соблюдая себя, вы будете делать хорошо, ходя в Духе Святом».¹ Из всего этого очевидно, что они не учили о бытии другого Бога, но дали новый завет свободы тем, которые недавно уверовали в Бога чрез Духа Святого. И тем, что они исследовали, должно или нет обрезать учеников, они ясно показали, что не имели понятия о другом Боге.

15. Они в этом случае не имели бы такого страха относительно первого Завета, чтобы даже не хотеть есть вместе с язычниками. Ибо и Петр, хотя был прислан для наставления их и побужден к тому видением, однако с великим страхом говорил к ним так: «Вы знаете, что иудею возбранено сообщаться или сходиться с иноплеменником, но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым; поэтому я пришел бесприкословно»,² показывая этими словами, что он не отправился бы к ним, если бы не было ему повелено. Точно также он не дал бы им крещения так легко, если бы не слышал, что они пророчествуют, так как Дух Святой почил на них. И поэтому он сказал: «Кто может запретить креститься водою тем, которые получили Духа Святого, как и мы?»³ — внушая бывшим с ним и показывая, что если бы Дух Святой не почил на них, то кто-нибудь мог бы возбранить им крещение. И бывшие с Иаковом апостолы дозволили язычникам действовать свободно, предоставляя нас Духу Божию. Сами же, зная Того же Бога, держались прежних обычаев, так что и Петр, боясь подвергнуться упреку от них, хотя прежде ел с язычниками ради видения и Духа, на них почившего, однако отделился от них и не ел с ними, когда некоторые люди пришли от Иакова; то же самое делал, по словам Павла,⁴ и Варнава. Таким об-

¹ Деян. 15, 23–29. Слова «ходя в Духе Святом» содержатся в некоторых списках Нового Завета. — *Ред.*

² Деян. 10, 28–29.

³ Деян. 10, 47.

⁴ Гал. 2, 12–13.

разом, апостолы, которых Господь сделал свидетелями всей деятельности (Своей) и всего учения, — ибо повсюду вместе с Ним оказываются Петр, Иаков и Иоанн, — благоговейно поступали в отношении к распоряжению закона Моисеева, показывая, что он произошел от Одного и Того же Бога. А этого они не сделали бы, как я уже сказал, если бы они были научены от Господа, что есть другой Отец, кроме Того, Кто установил Закон.

Гл. XIII. Опровержение мнения, будто Павел один только из апостолов знал истину

1. Что касается тех, которые говорят, будто один только Павел познал истину и ему (только) через откровение было открыто таинство, то их¹ сам Павел обличает, когда он говорит, что Один и Тот же Бог содействовал Петру в апостольстве у обрезанных и ему — у язычников.² Петр, поэтому, был апостолом Того же Бога, Коего и Павел, и Кого Петр возвещал у обрезанных как Бога и Сына Божия, Того и Павел (проповедовал) среди язычников. Ибо Господь наш пришел спасти не одного только Павла, и Бог не так беден, чтобы иметь одного только апостола, который бы знал распоряжения Его Сына. И Павел, говоря: «Как прекрасны ноги благовествующих благое, благовествующих мир»,³ ясно показал, что не один, а многие благовествовали истину. И еще в Послании к Коринфянам, перечислив тех, которые видели Бога по воскресении Его, присовокупил: «Итак, я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали»,⁴ признавая, что одна и та же проповедь всех тех, которые видели Бога по воскресении из мертвых.

2. И Господь в ответ Филиппу, желавшему видеть Отца, сказал: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видящий Меня видит и Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца?»

¹ Т. е. маркионитов.

² Гал. 2, 8.

³ Рим. 10, 15; Ис 52, 7.

⁴ 1 Кор 15, 11

Ибо Я в Отце и Отец во Мне, и отныне знаете Его и видели Его».¹ Поэтому говорить, будто не знали истины те, которым Господь дал свидетельство, что они в Нем и знают, и видели Отца, а Отец есть истина, — свойственно людям лжесвидетельствующим и отчуждающимся от учения Христова. Ибо для чего посылал Господь двенадцать апостолов к погибшим овцам дома Израилева,² если они не знали истины? Каким образом и семьдесят (апостолов) проповедовали, если они сами наперед не узнали истины проповеди? Или каким образом мог не знать (истины) Петр, которому Господь дал свидетельство, что не плоть и кровь открыли ему, но Отец Небесный?³ И как «Павел (был) апостол не от человек, ни чрез человека, но чрез Иисуса Христа и Бога Отца»,⁴ (так и прочие апостолы), ибо Сын приводил их к Отцу, а Отец открывал им Сына.

3. А что Павел согласился на требование тех, которые позвали его к апостолам по (возникшему у них) вопросу, и пришел к ним в Иерусалим с Варнавой не без причины, но чтобы свобода язычников была ими утверждена, об этом он сам говорит в Послании к Галатам: «Потом чрез четырнадцать лет я ходил в Иерусалим с Варнавой, взяв с собою и Тита. Ходил же по откровению и сообщил им благовествование, которое проповедую среди язычников».⁵ И еще говорит: «Мы на час уступили и покорились, дабы истина Евангелия сохранилась у вас».⁶ Поэтому, если кто на основании Деяний апостольских тщательно исследует время, о котором написано, что он прихо-

¹ Ин. 14, 7–10.

² Мф. 10, 6. — *Ред*

³ Мф. 16, 17.

⁴ Гал. 1, 1.

⁵ Гал. 2, 1–2.

⁶ Гал. 2, 5. Ириней, приводя слова Павла, дает им совершенно другой смысл, чем какой заключается в них по принятому тексту. По замечанию Массюета, Иероним говорит о разнообразии чтения этого текста в списках Нового Завета, из которых одни удерживали, а другие опускали отрицательную частицу. Тертуллиан обличает Маркиона за устранение отрицания (*Adv Marc V, 3*).

дил в Иерусалим по вышеупомянутому вопросу, то найдет, что с ним совпадают годы, указанные Павлом. Так согласно и как бы [даже] тождественно указание Павлово со свидетельством Луки об апостолах.

Гл. XIV. О Луке, спутнике Павла, и об особенностях Евангельской истории, которые известны только через него

1. А что Лука был неразлучным (спутником) Павла и сотрудником его в благовествовании, он сам это объявляет не хвалясь, но будучи побуждаем самой истиной. Ибо, он говорит, когда Варнава и Иоанн, называемый Марк, отделились от Павла и отплыли на Кипр, то «мы пришли в Троаду»;¹ и когда Павел увидел во сне человека из Македонии, который говорил: «Приди в Македонию и помоги нам», тотчас говорит: «Решились мы отправиться в Македонию, имея в виду, что призывал нас Господь благовествовать им. Итак, отплыв из Троады, мы направили плавание в Самофракию». И потом он тщательно показывает все остальное путешествие свое до Филипп, и как они говорили первую речь: «Сев, — говорит, — мы разговаривали с собравшимися женщинами»,² и кто уверовали и сколь многие. И опять говорит: «А мы после дней опресночных отплыли из Филипп и прибыли в Троаду, где и пробыли семь дней».³ И все остальные подробности (своего путешествия) с Павлом он рассказывает по порядку, со всей тщательностью указывая места, города и число дней, пока не пришли они в Иерусалим, и что там случилось с Павлом, как связанный он был отправлен в Рим, имя сотника, его принявшего, и названия кораблей, и как потерпели кораблекрушение, и на каком острове спаслись, как они были приняты человеколюбиво, а Павел помог начальнику этого острова, как отсюда они отплыли в Путеолы и потом прибыли в Рим, и сколько времени пробыли в Риме.⁴ Присутствуя

¹ Деян. 16, 8–11 В латинском тексте стоит *nos venimus* «мы пришли» вместо κατέβησαν «они сошли». — *Ред.*

² Деян. 16, 13.

³ Деян. 20, 6.

⁴ Деян. 21, 27 и 28 главы.

при всем этом, Лука тщательно описал это так, что не может быть обличен во лжи или превозношении, потому что все эти (подробности) доказывают, что он и старше всех, ныне учащих иначе, и знал истину. Что он был не только спутник, но и сотрудник апостолов, особенно же Павла, это и сам Павел объявил в Посланиях, говоря: «Димас оставил меня и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далматию, один Лука со мною»,¹ и тем показывает, что он всегда был вместе с ним и не разлучался. И еще в Послании к Колоссянам он говорит: «Приветствует вас Лука, врач возлюбленный».² Если же Лука, который всегда проповедовал вместе с Павлом, от него был назван «возлюбленным», с ним благовествовал и им уполномочен передать нам Евангелие, и не научен от него ничему другому, как явствует из его слов, то как эти люди, которые никогда не были вместе с Павлом, хвалятся, будто они научены сокровенным и неизреченным таинствам?

2. А что Павел просто, что знал, тому и учил не только бывших с ним, но и всех его слушавших, это он сам показывает. Ибо когда епископы и пресвитеры, пришедшие из Ефеса и других ближайших городов, собрались в Милете, так как он поспешал в Иерусалим на праздник Пятидесятницы, то свидетельствуя им о многом и говоря о том, что должно случиться с ним в Иерусалиме, прибавил: «Знаю, что уже не увидите лица моего; посему, свидетельствую вам в сей день, что чист я от крови всех. Ибо я не упустил возвещать вам всю волю Божию. Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас епископами управлять Церковью Господа,³ которую Он приобрел Себе кровию Своею».⁴ Затем, указывая на имеющих появиться злых учителей, сказал: «Я знаю, что по отшествии моем придут к вам лютые волки, не щадящие стада. И из вас самих восстанут люди, говорящие превратное, дабы увлечь учеников за собою. Не

¹ 2 Тим. 4, 10.

² Кол. 4, 14.

³ Здесь у Ириния и в кодексе Безы стоит «Господа», а в других рукописях Нового Завета «Господа и Бога», в сирийском — «Христа». — Прим. Гарвея.

⁴ Деян. 20, 25–28.

упускал я, — сказал он, — возвещать вам всю волю Божию». ¹ Так апостолы просто и ни на кого не смотря преподавали всем то, чему они были научены от Господа. Так и Лука, ни на кого не смотря, передал нам то, что узнал от них, как сам свидетельствует, говоря: «Как предал нам бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова». ²

3. Если же кто устранил Луку под тем предлогом, будто он не знал истины, тот явно (через это) отвергнет Евангелие, учеником которого он представляет себя. Ибо через него мы знаем о весьма многом и необходимом в Евангелии, как-то: о рождении Иоанна, ³ об истории Захарии, ⁴ о пришествии ангела к Марии, ⁵ о воззвании Елисаветы, ⁶ о сошествии ангелов к пастухам и словах, ими сказанных, ⁷ о свидетельстве Анны и Симеона относительно Христа, ⁸ о том, что Он в двенадцатилетнем возрасте оставался в Иерусалиме, ⁹ о крещении Иоанна, о числе лет Господа, когда Он крестился, ¹⁰ и что (это было) в пятнадцатый год кесаря Тиверия; ¹¹ и в учении Его — о том, что сказано к богатым: «Горе вам, богатые! Ибо вы получили свое утешение». И [еще]: «Горе вам, насыщенные, ибо взалчете, и смеющиеся ныне, ибо восплачете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо, ибо так поступали и со лжепророками отцы ваши». ¹² Через одного Луку мы узнали о всех такого рода обстоятельствах, [но и] о многих таких действиях Господа мы узнали от него, о которых упоминают и все (евангелисты), как, например, о множестве рыб, пойманных това-

¹ Деян. 20, 27. 29–30.

² Лк. 1, 2.

³ Лк. 1, 57–79. — *Ред.*

⁴ Лк. 1, 5–25. — *Ред.*

⁵ Лк. 1, 26–38. — *Ред.*

⁶ Лк. 1, 41–45. — *Ред.*

⁷ Лк. 2, 8–18. — *Ред.*

⁸ Лк. 2, 25–38. — *Ред.*

⁹ Лк. 2, 42–51. — *Ред.*

¹⁰ Лк. 3, 23. — *Ред.*

¹¹ Лк. 3, 1. — *Ред.*

¹² Лк. 6, 24–26 В Textus Receptus: οἱ πατέρες αὐτῶν — «отцы их». — *Ред.*

рищами Петра, когда они по повелению Господа закинули сети,¹ о женщине, страдавшей восемнадцать лет и исцеленной в субботный день,² и о человеке, страждущем водяной болезнью, которого Господь исцелил в субботу, и как Он защищал Себя по поводу исцеления в этот день;³ как Он учил учеников не домогаться первых мест,⁴ и что должно звать бедных и слабых, которые не могут вознаградить нас;⁵ о человеке, который ночью стучался, чтобы взять займы хлебов и получил их по настоятельности своей нужды;⁶ о том, как во время возлежания Его у фарисея жена-грешница целовала ноги Его и мазала миром и что в пользу ее Господь сказал к Симону о двух должниках;⁷ также о притче о том богаче, который собрал весь урожай свой, и которому было сказано: «В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»,⁸ и о том богаче, который одевался в порфиру и пиршествовал блистательно, и о нищем Лазаре;⁹ об ответе, который дал Он ученикам, когда сказали Ему: «Умножь в нас веру».¹⁰ О Его беседе с Закхеем-мытарем,¹¹ о фарисее и мытаре, вместе молившихся в храме;¹² о десяти прокаженных, которых вместе Он исцелил на пути;¹³ о том, как Он повелел хромым и слепых собирать на брак с улиц и переулков,¹⁴ и о притче о судье, Бога не боявшемся, которого неотступность вдовы заставила защитить ее,¹⁵ и

¹ Лк. 5, 4–6.

² Лк. 13, 10–16.

³ Лк. 14, 1–6. — Ред.

⁴ Лк. 14, 7–11. — Ред.

⁵ Лк. 14, 12–14. — Ред.

⁶ Лк. 11, 5–8.

⁷ Лк. 7, 36–50.

⁸ Лк. 12, 16–20.

⁹ Лк. 16, 19–31

¹⁰ Лк. 17, 5–6.

¹¹ Лк. 19, 2–10.

¹² Лк. 18, 10–14.

¹³ Лк. 17, 12–19.

¹⁴ Лк. 14, 21.

¹⁵ Лк. 18, 2–5.

о смоковнице в винограднике, не дававшей плода.¹ И многое другое можно найти, что сказано только Лукой, и чем пользуются и Маркион, и Валентин. И сверх всего этого (он рассказывает) о том, что (Господь), по Воскресении, говорил ученикам Своим на пути, и как они узнали Его в преломлении хлеба.²

4. Поэтому они (еретики) необходимо должны принять и все прочее, что сказано им (Лукой) или должны отказаться и от этого. Ибо никто из имеющих смысл не позволит им нечто из сказанного Лукой принимать как истинное, а нечто отвергать, как будто он не знал истины. И если последователи Маркиона действительно отвергают это, в таком случае у них не останется Евангелия; а они, сокращая Евангелие от Луки, я как прежде сказал,³ хвалятся тем, что они имеют Евангелие. Последователи же Валентина должны прекратить свое крайнее пустословие, ибо они из этого (Евангелия) заимствовали много оснований для своих тонких умствований, осмеливаясь худо истолковывать то, что им сказано хорошо. А с другой стороны, если они принуждены будут принять и остальные (части Евангелия), то, вникая в совершенное Евангелие и в учение апостолов, они должны раскаяться, чтобы им спастись от гибели.

Гл. XV. Опровержение тех, которые унижают апостола Павла

1. То же самое мы представляем и против тех,⁴ которые не признают апостола Павла: они или должны отказаться от прочих слов евангельских, которые сделались нам известны через одного Луку, и не пользоваться ими; или, если все это принимают, по необходимости должны принять и то свидетельство о Павле, когда он (Лука) говорит, что Господь сначала ему сказал с неба: «Савл, что гонишь Меня?

¹ Лк. 13, 6–9. — Ред.

² Лк. 24, 13–35.

³ См. выше: кн. III, гл. 12, 12.

⁴ Между другими, и эвиониты почитали Павла отступником от Закона.

Я Иисус Христос, Которого ты гонишь»,¹ а потом Анании говорил о нем: «Иди, ибо он есть избранный Мною сосуд, чтобы возвещать имя Мое среди народов и царей и сынов Израилевых. И Я покажу ему от сего (времени), сколько он должен пострадать за имя Мое».² Поэтому, не признавшие его, который был избран Богом для того, чтобы смело возвещать имя Его, потому что он был послан к вышеупомянутым народам, презируют избрание Божие и сами себя отлучают от общения с апостолами. Ибо они не могут ни доказать того, что Павел не апостол, тогда как он был избран для этого, ни доказать того, что Лука лжец, тогда как он со всей тщательностью возвещает нам истину. Может быть, для того Бог и сделал то, что Лука представил очень многие евангельские истины, которыми необходимо должны все пользоваться, чтобы все, следуя его последующему свидетельству о деяниях и учении апостолов и имея неповрежденное правило истины, могли спастись. Итак, его свидетельство истинно, и учение апостолов явно и твердо, и ничего не скрывает, потому что они не учили иному втайне, а иному явно.

2. Такие ухищрения свойственны лжеучителям, худым обольстителям и лицемерам, как и поступают последователи Валентина. Эти люди говорят к толпе ради тех, которые принадлежат к Церкви, которых они сами называют кафоликами³ и церковными, и своими речами увлекают более простых и обольщают их, подделываясь под наш образ речи, дабы их чаще слушали; и потом упрекают нас за то, что тогда как они думают сходно с нами, мы без причины удаляемся от общения с ними, и тогда как они говорят то же самое и содержат то

¹ Деян. 9, 4–5; 22, 7–8; 26, 14–15. Слова Χριστός нет в списках Нового Завета ни в Деян. 9, 5, ни в Деян. 26, 15, а в Деян. 22, 8 стоит ὁ Ναζωραῖος «Назорей» — см.: Nestle—Aland. Novum Testamentum Graece. Ed. 27. Deutsche Bibelgesellschaft. Stuttgart, 1996 (далее — Nestle—Aland), прим. к Деян. 9, 5; 26, 15. — *Ред.*

² Деян. 9, 15–16.

³ Латинский переводчик употребил слово «communes» вместо catholicus: слово это в его время не вошло еще в латинскую речь в своем церковном смысле. — *Прим. Гарвея.*

же учение, мы называем их еретиками; и когда посредством своих умствований отвратят кого-либо от веры и сделают их своими бесприкословными слушателями, то излагают им отдельно неизреченное таинство своей Плеромы. Но обманываются все, которые воображают, будто они способны отличить от истины то, что вероподобно [лишь] на словах. Ибо заблуждение заманчиво и вероподобно и нуждается в прикрасах, а истина без прикрас и потому вверена даже детям. Если же кто из их слушателей потребует объяснений или возразит им, о том утверждают, что он не способен принять истину и не имеет свыше семени от их Матери, и совершенно ничего не говорят ему, называя его принадлежащим к средним областям, т. е. к существам душевным. А если кто как овечка отдастся им и последует их образу действия и их «искуплению», то он надмевается и думает, что он ни на небе, ни на земле, но вошел в самую Плерому, и уже, соединившись со своим ангелом, ходит тщеславно и надменно, подобно петуху. Между ними есть, которые говорят, что человеку, приходящему свыше, следует держаться хорошего поведения; потому они стараются казаться важными на вид. Весьма многие, сделавшись презрителями, как бы уже совершенные, и живя без всякого уважения и с пренебрежением (ко всему), называют самих себя духовными и говорят, что они уже знают место прохлады, которое внутри Плеромы.

3. Но возвратимся к прежнему рассуждению. Когда ясно показано, что бывшие проповедники истины и апостолы свободы никого иного не называли Богом и не именовали Господом, кроме только истинного Бога Отца и Его Слова, господствующего во всем, тогда ясно должно оказаться, что они исповедали Господом Богом Творца неба и земли, Который говорил с Моисеем и дал ему уложение Закона, Который называл отцов, и никого другого не знали. Итак, учение и апостолов, и учеников их¹ относительно Бога стало очевидно из их же слов.

¹ Т. е. Марка и Луки.

Гл. XVI. Учение апостолов о Господе нашем Иисусе Христе, Единородном Сыне Божиим

1. Некоторые говорят, что Иисус был только сосудом Христа, в который свыше сошел как голубь Христос и, показав неименуемого Отца, вошел в Плерому непостижимым и невидимым образом, — ибо Он не был постигнут не только людьми, но и небесными властями и силами, — и что Иисус был Сын, и Христос — Отец,¹ а Отец Христа — Бог; другие говорят, что Он пострадал мнимо, будучи по природе чужд страдания. Валентиниане говорят, что Иисус, Который по домостроительству, был Тот, Который прошел через Марию, и на Которого сошел с горней области Спаситель, называемый также Христом,² так как Он имеет имена всех породивших Его, и Тому, Который по домостроительству, сообщил Свою силу и Свое имя, чтобы через Него упразднилась смерть, а Отец сделался ведомым через Того Спасителя, Который сошел свыше, Которого называют также приятелем Христа и всей Плеромы, — так они языком исповедуют единого Иисуса Христа, но разделены в мнении; ибо, как я уже заметил, таково их обыкновение — говорить, что один был Христос, произведенный Единородным для укрепления Плеромы, другой — Спаситель, порожденный для прославления Отца, и еще иной — Тот, Который по домостроительству, и о Котором говорят, что Он пострадал, тогда как Спаситель, носивший Христа, возвратился в Плерому. Поэтому я нахожу необходимым привести все учение апостолов о Господе нашем Иисусе Христе и показать, что они не только ничего такого не думали о Нем, но еще более — что они Святым Духом возвестили, что те, которые будут проповедовать такие учения, есть посланники сатаны для ниспровержения веры некоторых и для отвращения их от жизни.

2. Что Иоанн Одного и Того же признавал Словом Божиим, Единородным, воплотившимся для нашего спасения, — (именно) Иисуса

¹ См. выше: кн. I, гл. 12, 4.

² Гарвей думает, что в латинском тексте здесь ошибочно стоит «Christum» вместо Totum (Πάντα). См.: кн. I, гл. 3, 4.

Христа, Господа нашего, это я достаточно показал из слов самого Иоанна. И Матфей, признавая Одного и Того же Иисуса Христа, излагая рождение Его по человечеству от Девы согласно с тем, как Бог обещал Давиду от плода чрева его воздвигнуть вечного Царя, гораздо ранее обещав то же Аврааму, говорит: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова»;¹ затем, чтобы освободить наш ум от подозрения относительно Иосифа, говорит: «Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого».² Потом, когда Иосиф задумал отпустить Ее, так как Она была непраздна, (Матфей говорит), что ангел явился ему и сказал: «Не бойся принять Марию, жену твою; ибо то, что Она имеет во чреве, есть от Духа Святого. Родит же Сына и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, что значит: с нами Бог»;³ этим он ясно показывает, что и обещание, данное отцам, исполнилось — родился от Девы Сын Божий, и что Сей Самый есть Спаситель Христос, Которого предсказали пророки; а не то, чтобы, как они (еретики) говорят, Иисус есть Тот, Который родился от Марии, Христос же сошел свыше. Конечно, Матфей мог сказать: «Рождество Иисуса было так», но Дух Святой, предвидя искажителей и предограждая против их обмана, говорит через Матфея: «Рождество Христа было так», и что Он есть Эммануил, дабы мы не почитали Его только человеком, ибо «не от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от хотения Божия... Слово стало плотью»,⁴ и дабы мы не думали, что один был Иисус, а другой — Христос, но признавали Одного и Того же (Иисуса Христа).

3. Павел объяснил это самое, написав к римлянам: «Павел, апостол Иисуса Христа, предопределенный к благовестию Божью, которое

¹ Мф. 1, 1.

² Мф. 1, 18

³ Мф. 1, 20–23; Ис. 7, 14.

⁴ Ин. 1, 13–14.

Он обещал через пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своем, Который произошел по плоти от семени Давидова, Который определен (как) Сын Божий в силе через Духа святыни, посредством воскресения из мертвых, Иисуса Христа, Господа нашего». ¹ И еще писав к римлянам об Израиле, говорит: «Их и отцы, и от них Христос по плоти, Который есть Бог над всеми, благословенный во веки». ² И еще в Послании к Галатам говорит: «Когда же пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, происшедшего от Жены, бывшего под законом, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление», ³ — ясно показывая, что Один Бог, давший обещание через пророков о Сыне, и Один Иисус Христос, Господь наш, Который от семени Давидова по рождению Своему от Марии, и что Сей Иисус Христос есть предопределенный Сын Божий в силе по Духу Святыни, чрез воскресение из мертвых, чтобы быть Ему перворожденным из мертвых, как Он есть первородный во всей твари; Сын Божий, сделавшийся Сыном Человеческим, чтобы через Него нам получить усыновление, потому что человек ⁴ носит, принимает и содержит Сына Божия. Поэтому и Марк говорит: «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, как написано у пророков», ⁵ зная Одного и Того же Сына Божия — Иисуса Христа, Который был возведен пророками, Который есть Эммануил от плода чрева Давидова, «Вестник великого совета» ⁶ Отца, через Которого Бог воссиял с Востока и даровал Праведного дому Давидову и воздвиг ему рог спасения, ⁷ и «поставил свидетельство в Иакове», как говорит Давид, рассуждая о причинах Его рождения, «и положил закон в Израиле, да узнает Его иной род, дети, которые родятся от сих, и они, восставая, расскажут сыновьям своим, чтобы возложили надежду свою на Бога и взыскали Его запо-

¹ Рим. 1, 1–4.

² Рим. 9, 5.

³ Гал. 4, 4–5

⁴ Т. е. человеческая природа Иисуса Христа.

⁵ Мк. 1, 1–2.

⁶ Ис. 9, 6.

⁷ Лк. 1, 69

веди».¹ И опять ангел, благовествуя Марии, говорит: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь престол Давида, Отца Его»,² исповедуя Того Самого, Который есть Сын Всевышнего, Его же и Сыном Давида. И Давид, зная через Духа устроение пришествия Его, по которому Он владычествует над всеми и живыми, и мертвыми, исповедал Его Господом, сидящим одесную Всевышнего Отца.³

4. И Симеон, который получил от Духа Святого обещание, что он не увидит смерти прежде, нежели увидит Христа Иисуса, принимая на руки Его, перворожденного от Девы, благословил Бога и сказал: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои Спасение⁴ Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля»,⁵ этим исповедуя, что Младенец, Которого он держал в своих руках, Иисус, рожденный от Марии, Он есть Христос, Сын Божий, Свет для всех и Слава самого Израиля, и мир и успокоение успоших. Ибо Он обнажил людей, отнимая у них неведение, даруя же им Свое познание и распространяя тех, которые познали Его, как говорит Исаия: «Нареки имя: скоро раздень, быстро раздели».⁶ Таковы дела Христа. Он был — Христос, Которого держа Симеон благословлял Всевышнего, Которого увидев пастухи прославляли Бога, Которого Иоанн, будучи еще во чреве матери своей, тогда как Он был в утробе Марии, признал Господом и приветствовал взыгранием, Которого волхвы увидев поклонились и принесли Ему дары, выше мною упомянутые, и простершись пред Вечным Царем отошли иным путем, не возвращаясь путем ассирийцев. «Прежде чем Отрок будет уметь называть отца или мать, Он получит силу Дамаска и добычи

¹ Пс 77, 5–7.

² Лк 1, 32.

³ Пс. 109, 1.

⁴ Имя Господа «Иисус» по-еврейски значит «спасение», см. выше: кн. III, гл. 10, 3. — *Ред.*

⁵ Лк 2, 29–32.

⁶ Ис. 8, 3

самарийские против царя ассирийского»,¹ (говорит Исаия) таинственно, но ясно указывая, что Господь сокровенной рукой поражал Амалика.² Поэтому Он исхитил и отроков, бывших в доме Давидовом, которые имели счастливый жребий родиться в то время, чтобы предпослать их в Свое Царство; Сам будучи Младенцем, Он приготовил мучеников из младенцев человеческих, которые были, согласно с Писаниями, убиты за Христа, родившегося в Вифлееме иудейском, в городе Давидовом.³

5. Поэтому и Господь, по воскресении Своем, сказал ученикам: «О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что говорили пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?»⁴ И еще говорит им: «Вот слова, которые Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом, и в пророках, и псалмах. Тогда отверз их ум, чтобы разумели Писания. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых [на третий день], и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах».⁵ А Он есть рожденный от Марии. «Сыну Человеческому, — сказал Он, — много должно пострадать, быть отвержену, и быть распяту, и в третий день воскреснуть».⁶ Итак, Евангелие не знает другого Сына Человеческого, кроме рожденного от Марии, Который и пострадал, и не знает другого Христа, Который оставил Иисуса перед страданием: но оно знает родившегося Иисуса Христа, Сына Божия, и что Сей Самый пострадал, воскрес, как подтверждает Иоанн, ученик Господа, говоря: «Сие же написано, дабы вы веровали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь

¹ Ис. 8, 4. В этих словах Исаии находили самое раннее таинственное указание на поклонение волхвов. См.: *Иустин*. Разговор с Трифоном Иудеем. Гл. 77; *Тертуллиан*. Против иудеев. Гл. 9; Против Маркиона III, 13.

² Исх. 17, 16.

³ Мф. 2, 16–18. — *Ред.*

⁴ Лк. 24, 25–26.

⁵ Лк. 24, 44–47.

⁶ Мк. 8, 31; Лк. 9, 22.

вечную во имя Его»,¹ провидя эти богохульные учения, которые разделяют Господа, сколько от них зависит, говоря, что Он произошел из различных субстанций. Поэтому и в послании своем он так свидетельствует нам: «Дети, последнее время; и как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы из сего и познаем, что последнее время. Они вышли от нас, но не были наши, ибо если бы они были наши, то остались бы с нами, но (они вышли и чрез то) открылось, что они не наши. Посему знайте, что всякая ложь есть отвне, а не от истины. Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист».²

6. Но поскольку все вышеупомянутые (еретики), хотя языком исповедуют Единого Иисуса Христа, сами посмеваются над собой, иное думая и иное говоря, ибо их мнения разнообразны, как я показал; они говорят, что один пострадал и родился, это Иисус, а другой, сошедший на Него, это Христос, Который опять восшел, и что Тот, Который произошел от Демиурга или есть по домостроительству, или Который родился от Иосифа, подвержен страданию,³ а на Него с невидимых и неизреченных (мест) сошел Тот, Которого они признают непостижимым, невидимым и бесстрастным: то они уклоняются от истины, потому что мысль их удалась от Того, Кто есть истинно Бог, не зная, что Его Единородное Слово, всегда присущее роду человеческому, соединилось со Своим созданием по воле Отца и сделалось плотью, и есть именно Иисус Христос, Господь наш, Который и пострадал за нас, и воскрес ради нас, и опять имеет прийти во славе Отца, чтобы воскресить всякую плоть и явить спасение, и показать правило суда праведного всем, Им сотворенным. Итак, Один Бог Отец, как я показал, и Один Христос Иисус, Господь наш, имеющий прийти по всеобщему устройению и все восстанавливающий в Себе. Во всем же есть и человек, создание Божие; поэтому и человека восста-

¹ Ин. 20, 31.

² 1 Ин. 2, 18–22.

³ Это место, в латинском тексте темное, так как в нем есть пропуск, переведено сообразно с сирийским отрывком сочинения Иринея, напечатанным с латинским переводом у Гарвея.

новляя в Себе Самом, Он, невидимый, сделался видимым, необъемлемый сделался объемлемым и чуждый страдания — страждущим, и Слово стало человеком, все восстановляя в Себе, так что как в пренебесном, духовном и невидимом (мире) начальствует Слово Божие, так и в видимом и телесном Оно имеет начальство и, присваивая Себе первенство и поставляя Себя Самого Главой Церкви,¹ все привлечет к Себе в надлежащее время.

7. У Него нет ничего неполного и неблагоприятного, как и у Отца нет ничего несообразного. Ибо все это предвѣдено Отцом, совершается же Сыном, как прилично и как следует, в надлежащее время. Поэтому, когда Мария побуждала Его совершить дивное знамение вина и прежде времени хотела участвовать в таинственной чаше,² то Господь, устрняя Ее неблагоприятную поспешность, сказал: «Что Мне и Тебе, Женщина? Еще не пришел час Мой»,³ ожидая того часа, который предвѣден Отцом. Поэтому также, когда не раз люди хотели Его схватить, сказано: «Никто не возложил на Него рук, ибо еще не пришел час»⁴ взятия Его, ни время страдания, предвѣденное Отцом, как и пророк Аввакум говорит: «Когда приблизятся годы, Ты будешь познан; когда придет время, Ты явишься; когда смутится душа моя во гневе, Ты вспомнишь Твою милость».⁵ И Павел говорит: «Когда же пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего».⁶ Из этого видно, что все предвѣденное Отцом Господь наш совершил в порядке, вовремя и в предвѣденный и надлежащий час, будучи Один и Тот же, но богатый и многий. Ибо Он исполняет богатую и многую волю Отца, так как Он есть Спаситель спасаемых, и Господь находящихся под Его господством, и Бог созданных вещей, и Единородный (Сын)

¹ Ср.: Кол. 1, 16–18. — *Ред.*

² «Participare compendii poculo», участвовать в питии, которое произведено через превращение воды в вино compendialiter (сокращенно, непосредственным действием Божиим), как об этом говорит Ириней выше, гл. 11, 4.

³ Ин. 2, 4.

⁴ Ин. 7, 30.

⁵ Авв. 3, 2.

⁶ Гал. 4, 4.

Отца, и Христос предвозвещенный, и Слово Божие воплотившееся, когда пришла полнота времени, в которое Сыну Божию надлежало сделаться Сыном Человеческим.

8. Итак, вне домостроительства (Христово) все те, которые под предлогом «знания» думают, что один был Иисус, а другой — Христос, и другой Единородный, от Которого, опять, Слово, и иной — Спаситель, Которого эти ученики заблуждения признают произведением эонов, происшедших в несовершенстве: эти люди по наружности овцы, ибо они кажутся подобными нам по образу выражения, который употребляют наружно, говоря одинаково с нами, а внутри они волки. Ибо их учение человекоубийственно, измышляя многих богов и представляя многих отцов, и уменьшая и на многое разделяя Сына Божия: их-то Господь и повелел нам остерегаться,¹ и ученик Его Иоанн в своем вышеупомянутом послании заповедал избегать, говоря: «Многие обольстители пришли в сей мир, не исповедующие Иисуса Христа, во плоти пришедшего; такой (человек) есть обольститель и антихрист. Наблюдайте за ними², дабы вам не потерять того, над чем вы трудились». ³ И еще говорит в послании: «Много лжепророков появилось в мире. Духа Божия узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, во плоти пришедшего, есть от Бога; а всякий дух, разрушающий⁴ Иисуса Христа, не есть от Бога, но от антихриста». Эти (слова) согласны с тем, что сказано в Евангелии, что «Слово стало плотью и обитало среди нас». ⁵ Поэтому еще в послании говорится:

¹ Мф. 7, 15–16. — *Ред.*

² В Новом Завете: наблюдайте за собою (ἑαυτοῦς). — *Ред.*

³ 2 Ин. 1, 7–8.

⁴ 1 Ин. 4, 1–3. По словам Грабе, такое чтение, отличное от принятого текста, встречается в латинской Вульгате, у Оригена и отчасти у Тертуллиана (Против Маркиона. V, 16). Сократ в «Церковной истории» (VII, 32) говорит, что это место повреждено теми, которые разделяли человечество Господа от Его Божества, и что в древних списках стоит: πάν πνεῦμα ὁ Ἰησοῦν τὸν Χριστὸν λῶει ἀπὸ τοῦ Θεοῦ οὐκ ἔστι. Св. Поликарп (в Послании к Филиппийцам, 7) благоприятствует нынешнему чтению

⁵ Ин. 1, 14.

«Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден»,¹ зная Одного и Того же Иисуса Христа, Которому открыты врата небесные ради принятия Им плоти: Он в той же плоти, в которой пострадал, и придет открыть славу Отца.

9. Согласно с этим и Павел, беседуя к римлянам, говорит: «Тем более те, которые получают общие благодати и праведности для жизни, будут царствовать посредством Единного Иисуса Христа».² Итак, он не знал того Христа, Который отлетел от Иисуса, и не знал горнего Спасителя, Которого они называют непричастным страданию. Ибо если один пострадал, а другой остался непричастен страданию, и один родился, а другой сошел на родившегося и потом оставил его, то уже оказывается не один, а двое. А что апостол знал Одного и родившегося, и пострадавшего Иисуса Христа, он опять говорит в том же послании: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Дабы, как Христос воскрес из мертвых, так и нам ходить в обновлении жизни».³ И еще показывая, что Христос пострадал, и что Сам Сын Божий умер за нас и Своей кровью искупил нас в predetermined время, он говорит: «Ибо зачем Христос, когда мы еще были немощны, в определенное время умер за нечестивых? Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы еще были грешниками: тем более ныне, будучи оправданы кровью Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, — тем более, примирившись, спасемся жизнью Его».⁴ Того Самого, Который был взят и пострадал, и пролил кровь Свою за нас, Его он очень ясно называет Христом и Сыном Божиим, Который и воскрес, и был взят на небо, как сам (Павел) говорит: «Христос умер, но и воскрес; Он и одесную Бога»;⁵ и еще: «Зная, что Христос, вос-

¹ 1 Ин. 5, 1.

² Рим. 5, 17.

³ Рим. 6, 3–4. Слова «славою Отца» опущены также и у Тертуллиана (О воскресении плоти. Гл. 47).

⁴ Рим 5, 6–10.

⁵ Рим 8, 34.

став из мертвых, уже не умирает». ¹ Ибо сам предвидя через Духа подразделения злых учителей и желая отсечь всякий повод к разногласию, он говорит вышеприведенное: «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела». ² Очень ясно возглашается к желающим слушать: не заблуждайтесь! Один и Тот же Христос Иисус, Сын Божий, Который Своим страданием примирил нас с Богом и воскрес из мертвых, Который находится одесную Отца и совершен во всем; Который, будучи биен, не отражал ударов, «страдая, не угрожал» ³ и, терпя мучения, умолял Отца простить тех, кто распинали Его. ⁴ Ибо Он Сам, поистине, Спас, Он есть Слово Божие, Он Единородный от Отца, Христос Иисус, Господь наш.

Гл. XVII. Апостольское учение о Святом Духе, сошедшем на Иисуса Христа

1. Конечно, апостолы могли сказать, что Христос сошел на Иисуса, или горний Спаситель (сошел) на Того, Кто по домостроительству, или Тот, Кто происходит из невидимых (мест), — на Того, Кто от Демиурга, но ничего такого они не знали и не говорили; ибо если бы они знали, то и сказали бы; а они что было, то и сказали; именно, что Дух Божий, как голубь, сошел на Него, Тот Дух, о Котором сказано Исаией: «И почиет на Нем Дух Божий», ⁵ как я уже сказал. И еще: «Дух Господний на Мне, потому что Он помазал Меня». ⁶ Тот Дух, о Котором Господь говорит: «Это не вы говорите, но Дух Отца вашего говорит в вас». ⁷ И опять, давая ученикам власть возрождать в Бога, Он говорил им: «Итак, идите и научите все народы, крестя их во имя

¹ Рим. 6, 9.

² Рим. 8, 11.

³ 1 Петр. 2, 23.

⁴ Лк. 23, 34. — Ред.

⁵ Ис. 11, 2.

⁶ Ис. 61, 1; Лк. 4, 18.

⁷ Мф 10, 20

Отца и Сына и Святого Духа».¹ Его (Бог) через пророков обещал излить в последние времена на рабов и рабынь, чтобы они пророчествовали;² поэтому Он сошел и на Сына Божия, сделавшегося Сыном Человеческим, снисходя вместе с Ним обитать в роде человеческом и почивать на людях, и жить в создании Божиим, творя в них волю Отца и обновляя их от ветхости в обновление Христово.

2. Этого Духа просил Давид для рода человеческого, говоря: «И Духом владычным утверди меня».³ Он и сошел, как говорит Лука, по вознесении Господа на учеников в день Пятидесятницы, имея власть допустить все народы к двери жизни и к откровению Нового Завета; почему они согласно на всех языках и славили Бога,⁴ так как Дух приводил к единству разделенные племена и приносил Отцу начатки всех народов. Поэтому и Господь обещал послать Утешителя, Который бы соединил нас с Богом.⁵ Ибо как из сухой пшеницы не может быть сделана одна масса и один хлеб — без влаги, так и мы, как многие, не могли сделаться едино во Христе Иисусе без воды с неба. И как сухая земля не приносит плода, если не получит влаги, так мы, будучи первоначально сухим деревом, никогда бы не произвели плода жизни без добровольного орошения свыше. Ибо тела наши получили единство (между собой) посредством бани, ведущей к нетлению, а души — через Духа. Поэтому то и другое необходимо, так как то и другое способствуют к жизни Божией, ибо Господь наш, милосердую к той самарянке-блуднице⁶, — которая не осталась с одним мужем, но блудодействовала во многих браках, — показал ей и обещал воду живую, чтобы более не жаждала и не трудилась для приобретения освежающей воды, имея в себе самой питье, льющееся в жизнь вечную;⁷

¹ Мф. 28, 19.

² Иоил. 2, 28–29. — Ред.

³ Пс. 50, 14.

⁴ Деян. 2, 1–4. — Ред.

⁵ Ин. 14, 16–17. 26; 15, 26; 16, 7. 13–14. — Ред.

⁶ Ириней указывает на эту женщину как на образ языческого мира, ибо у иудеев самаряне считались наравне с идолопоклонниками.

⁷ Ин. 4, 10. 13–18, ср. Ин. 7, 38–39. — Ред.

и Господь, получив этот дар от Отца, и Сам даровал его тем, которые становятся Его причастниками, посылая на всю землю Святого Духа.

3. Гедеон — тот израильтянин, которого Бог избрал для избавления израильского народа от власти иноплеменников, — провидя этот милостивый дар, изменил свою просьбу,¹ пророчествуя, что будет сухость на овчем руне, на котором только сначала была роса, — а руно было образом народа, — т. е. что они не будут уже иметь Святого Духа от Бога, как говорит Исаия: «И повелю облакам, чтобы они не давали дождя на нее»,² а на всей земле будет роса, т. е. Дух Божий, сошедший на Господа, «Дух премудрости и разумения, Дух совета и силы, Дух ведения и благочестия, Дух страха Божия».³ Этого Духа, опять, Он даровал Церкви, посылая на всю землю Утешителя с небес, откуда и диавол, по словам Господа,⁴ низринулся как молния. Поэтому, как необходима роса Божия, дабы нам не сжечься и не сделаться бесплодными, и где имеем обвинителя, там иметь нам и Утешителя, так как Господь поручает Духу Святому Своего человека,⁵ попавшегося разбойникам, над которым Он сжалился и обвязал его раны, давая два царских динария,⁶ так, чтобы мы, получая через Духа образ и начертание Отца и Сына, с пользой употребили вверенный нам динарий, причисляя прибыль его Господу.⁷

4. Когда, таким образом, Дух сходил по предопределенному устройению, и когда Сын Божий Единородный, Который есть и Слово Отца, с наступлением полноты времени воплотился, сделавшись человеком ради человека, и исполнил все условия человеческой природы, когда Господь наш Иисус Христос есть Один и Тот же, как и Сам Господь свидетельствует, и апостолы исповедуют, и пророки возвещают, то оказываются ложными все учения этих людей, которые

¹ Суд. 6, 37–40.

² Ис. 5, 6

³ Ис. 11, 2–3

⁴ Лк. 10, 18.

⁵ Т. е. род человеческий.

⁶ Лк. 10, 30–35. — Ред.

⁷ Мф. 25, 27; Лк. 19, 23. — Ред.

выдумали мнимые Восьмерицы и Четверицы и подразделения,¹ устраняют Духа, думают же, что один был Христос, а другой — Иисус, и учат, что не один был Христос, а много, и хотя говорят, что они были соединены, но опять их разделяют, представляя, что один (Христос) подвергся страданию, а другой остался его чужд, и что последний восшел в Плерому, а тот остался в среднем месте,² что один пиршествует и наслаждается в невидимых и неименуемых (местах), а другой находится с Демииургом, лишая того силы. Поэтому и тебе, и всем читающим это сочинение и заботящимся о своем спасении, надлежит не поддаваться, когда со стороны слышны речи этих людей: ибо говоря сходное с (учением) верующих, как я прежде сказал, содержат мнения не только различные, но и совершенно противоположные и исполненные богохульства, которыми убивают тех, которые посредством схождения слов усвоят себе несродный с их расположением яд, как если бы кто, давая алебастровую чашу, наполненную водой вместо молока, обманул сходством цвета, как некто лучший меня обо всех, извращающих (дела) Божии и искажающих истину, сказал: «Алебастр худо смешивается с молоком Божиим».³

Гл. XVIII. О воплощении Сына Божия, и что Он не мнимо, но истинно воплотился

1. Когда ясно показано, что бывшее вначале у Бога Слово, Которым все создано, Которое также всегда было присуще роду человеческому, в последние времена, согласно с временем, предопределенным Отцом, соединилось со Своим созданием и сделалось человеком, способным страдать, то устраняется всякое возражение тех, которые говорят: «И если Он родился в то время, то, значит, прежде не было Христа». Ибо я показал, что Сын Божий, вначале сущий у Отца, не (существовать) начал тогда, но, воплотившись и сделавшись человеком, Он снова

¹ Это место сохранилось на греческом языке у Феодорита (Dial. I).

² Это место переведено с сирийского отрывка, изданного Гарвеем.

³ Плиний (Естественная история XXXVI, 24) рассказывает об одном случае смерти от выпитого раствора извести. — *Прим Гарвея.*

начал длинный ряд человеческих (существ) и сокращенно даровал нам спасение, так что потерянное нами в Адаме, т. е. бытие по образу и подобию Божию, мы опять получили во Христе Иисусе.

2. Ибо невозможно было, чтобы человек, который раз был побежден и погиб через непослушание, сам воссоздал себя и получил бы награду за победу; также невозможно было, чтобы получил спасение тот, кто впал под власть греха: то и другое сделал Сын, Который есть Слово Божие, от Отца происходящее, Который воплотился и нисшел даже до смерти, и совершил домостроительство нашего спасения. Ему веровать несомненно увещевая нас, (Павел) опять говорит: «Не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо? т. е. Христа свести. Или кто сойдет в бездну? т. е. Христа из мертвых возвести»;¹ затем продолжает: «Ибо если устами своими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем своим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься».² И он представил основание, почему это сделало Слово Божие, говоря: «Ибо Христос для того и жил, и умер, и воскрес, чтобы властвовать над живыми и мертвыми».³ И еще, писав к коринфянам, говорит: «А мы проповедуем Христа Иисуса распятого»;⁴ и прибавляет: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой?»⁵

3. Кто же участвовал с нами в пище? Выдумываемый ли ими горний Христос, Который распростерся через Предел и дал образ их Матери, или Эммануил от Девы, Который вкушал масло и мед, и о Котором говорит пророк: «И Он есть Человек, и кто познает Его?»⁶ Его именно проповедовал Павел: «Ибо я первоначально предал вам, — говорит он, — что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был и воскрес в третий день, по Писанию».⁷ Ясно, что

¹ Рим. 10, 6–7.

² Рим. 10, 9.

³ Рим. 14, 9.

⁴ I Кор. 1, 23.

⁵ I Кор. 10, 16.

⁶ Иер. 17, 9.

⁷ I Кор. 15, 3–4.

Павел не знал другого Христа, кроме только Того, Который и пострадал, и погребен, и воскрес, Который и родился и Которого он называл человеком. Ибо сказав: «Если о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых», он прибавляет в объяснение причины Его воплощения: «Поелику смерть чрез человека, то чрез человека же и воскресение мертвых».¹ И везде, где говорит о страдании Господа нашего, о человечестве Его и о смерти, он употребляет имя Христа, как, например, в следующем месте: «Не губи своею пищею того, за кого Христос умер».² И еще: «А теперь, во Христе, вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою».³ И еще: «Христос искупил нас от проклятия закона, сделавшись за нас проклятием; ибо написано: проклят всяк висящий на древе».⁴ И еще: «И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос»,⁵ — показывая, что не сходил на Иисуса неспособный страдать Христос, но что Он Сам, будучи Иисусом Христом, пострадал за нас, — Он, Который почил и воскрес, Который нисшел и восшел, Сын Божий, сделавшийся Сыном Человеческим, как показывает и самое имя. Ибо в имени Христа подразумевается помазавший и помазанный, и самое помазание, которым Он помазан.⁶ Помазал Отец, помазан же Сын посредством Духа, Который есть помазание, как через Исаию говорит Слово: «Дух Божий на Мне, потому что Он помазал Меня»,⁷ обозначая и помазующего Отца, и помазанного Сына, и помазание, которое есть Дух.

4. И Сам Господь ясно указывает, Кто пострадал. Ибо когда Он спросил учеников: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?», и когда Петр отвечал: «Ты Христос, Сын Бога Живого», и был Им одобрен, «потому что не плоть и кровь открыли ему, но Отец, сущий на небесах»,⁸ то показал, что Он, Сын Человеческий, есть

¹ 1 Кор. 15, 12. 21.

² Рим. 14, 15.

³ Еф 2, 13.

⁴ Гал 3, 13; Втор. 21, 23.

⁵ 1 Кор. 8, 11.

⁶ Греч. Χριστός, как мы уже говорили, значит Помазанник (Божий). — Ред.

⁷ Ис. 61, 1.

⁸ Мф. 16, 13. 16–17.

Христос, Сын Бога Живого: «Ибо с того времени, — говорится, — Он начал открывать ученикам, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от священников, быть отвержену и распяту, и в третий день воскреснуть».¹ Он, Который был признан Петром за Христа, Который назвал его блаженным, потому что Отец открыл ему Сына Бога Живого, Он Сам сказал, что Ему должно много пострадать и быть распяту; а потом Он укорил Петра, который почитал Его за Христа согласно с мнением человеческого и отвергал Его страдание, и сказал ученикам: «Если кто хочет идти за Мною, пусть отвергнется себя и возьмет крест свой и следует за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот спасет ее».² Это Христос говорил открыто, Сам будучи Спаситель тех, которые имели быть преданы смерти за исповедание Его и потерять свои души.

5. Если же Он не имел Сам пострадать, а должен бы был отлететь от Иисуса, то зачем Он и увещевал учеников взять крест свой и следовать за Ним, — крест, которого Он Сам не взял, по мнению этих (еретиков), а уклонился от страдания? Ибо что Он говорит не относительно признания горнего Креста (Ставра), как некоторые осмеливаются толковать, но о страдании, которое Ему должно было претерпеть, и сами ученики Его имели понести, это Он показал в словах: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет, обретет ее».³ И что ученики Его должны были пострадать ради Его, Он говорил иудеям: «Вот, Я посылаю к вам пророков и мудрых, и учителей, и некоторых из них вы убьете и распнете»;⁴ и ученикам говорил: «Пред правителями и царями вы станете за Меня, и некоторых из вас будут бить и умертвят, и будут гнать из города в город».⁵ Итак, Он знал и тех, которые имели претерпеть гонение, знал и тех,

¹ Мф. 16, 21. Слово «быть отвержену» или вставлено Иринеем из Марка (8, 31) и Луки (9, 22), или было прежде в некоторых кодексах Матфея.

² Мф. 16, 24–25

³ Мф. 16, 25. — *Ред.*

⁴ Мф. 23, 34.

⁵ Мф. 10, 17–18 23 Слово «умертвят» вставлено из Лк. 21, 16. — *Ред.*

которые имели быть биты и убиты за Него; и Он не говорил о другом Кресте, но о страдании, которому должен был подвергнуться сначала Он Сам, а потом ученики Его. Поэтому Он и давал им такое увещание: «Не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить; а бойтесь Того более, Кто может и душу и тело послать в геенну»,¹ и (увещевал) соблюдать исповедание (веры) в отношении к Нему. Ибо Он обещал исповедать перед Отцом Своим тех, которые исповедают Его имя пред человеками, и отвергнуться тех, которые отвергнутся Его, и постыдить тех, которые постыдятся исповедания Его.² И при всем этом некоторые (из еретиков) дошли до такого безрассудства, что презирают мучеников и порицают тех, которые погибают за исповедание Господа и подвергаются (бедствиям), предсказанным Господом, и в этом отношении стараются идти по стопам Господа, сделавшись мучениками Страждущего (Христа): таковых мы и предаем (на суд) самим мученикам. Ибо когда взыщется кровь их, и они получают славу, тогда будут постыжены Христом бесчестившие их мученичество. Из того, что Господь на кресте сказал: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают»,³ обнаруживается великодушие, терпение, милосердие и благодать Христа, так что Он и страдал, и прощал сделавших Ему зло. Ибо слово Божие, которое сказал нам: «Любите врагов ваших и молитесь за ненавидящих вас»,⁴ Он Сам исполнил на Кресте, до такой степени любя человеческий род, что молился за предавших Его смерти. Если же кто, как бы допустив двух существующих (Христов), станет судить о них, то Тот [т. е. оставшийся] окажется гораздо лучше и терпеливее и, поистине, благим, Который среди самых ран и поражений и прочих причиненных Ему (страданий) благодотворит и не помнит сделанного Ему зла, чем Тот, Который отлетел и не потерпел никакой обиды и поругания.

6. Это же самое идет и к тем, которые говорят, что Он пострадал только по видимости. Ибо если Он не истинно пострадал, то нет Ему

¹ Мф. 10, 28

² Мф. 10, 32–33; Мк. 8, 38 — *Ред.*

³ Лк. 23, 34.

⁴ Мф. 5, 44.

благодарности, когда не было никакого страдания, и если мы начнем действительно страдать, Он окажется обманывающим нас, увещевая терпеть удары и подставлять другую щеку, тогда как Сам Он прежде не претерпел этого действительно; и как Он обманул их, казавшись тем, чем Он не был, так обманывает и нас, увещевая нас терпеть то, чего Сам не потерпел. Мы будем даже выше Учителя, когда терпим и переносим то, чего не претерпел и не понес Учитель. Но как Господь наш есть Единый истинно Учитель, так истинно благ и терпелив Сын Божий, Слово Бога Отца, сделавшееся Сыном Человеческим. Ибо Он сражался и победил; ибо Он был человек, подвизавшийся за отцов и через послушание прекративший непослушание; ибо Он связал крепкого и разрешил слабых и даровал Своему созданию спасение, разрушая грех. Ибо Он есть святейший и милосердный Господь и любящий человеческий род.

7. Итак, Он соединил, как я уже сказал, человека с Богом. Ибо если бы не человек победил врага человеческого, то враг не был бы побежден законно. И опять, если бы не Бог даровал спасение, то мы не имели бы его прочно. И если бы человек не соединился с Богом, он не мог бы сделаться причастным нетления. Ибо Посреднику Бога и человеков надлежало через Свое родство с Тем и другими привести обоих в дружество и согласие и представить человека Богу, а человекам открыть Бога.¹ Ибо каким образом мы могли бы быть причастными усыновления Ему, если бы не опять получили от Него через Сына общения с Ним, если бы Слово Его, сделавшись плотью, не соединилось с нами? Поэтому Он и прошел через всякий возраст, всем возвращая общение с Богом.² Итак, те, которые говорят, что Он мнимо явился и не родился во плоти и не сделался истинно чело-

¹ Это место в латинском тексте читается: «et facere, ut et Deus assumeret hominem et homo se dederet Deo» (и сделал то, чтобы и Бог воспринял человека, и человек отдался Богу), и значительно разнится от греческого чтения у Феодорита (Dial II), по которому мы сделали наш перевод. Грабе и другие издатели также предпочитают чтение Феодорита.

² Подробнее о возрасте Господа св. Ириней говорит в кн. II, гл. 22, 4–6.
— *Ред*

веком, донныне еще состоят под древним осуждением, предоставляя греху господство, так как, по их мнению, не побеждена смерть, «которая царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими, подобно преступлению Адама».¹ Закон же, данный через Моисея, приходя и свидетельствуя о грехе, так как (человек) есть грешник, хотя и устранил его царство, обличая, что он разбойник, а не царь, и показал его человекоубийцей, но отягчил человека, имевшего в себе грех, показывая его повинным смерти. Ибо хотя Закон был духовен, он только обнаружил грех, но не уничтожил, ибо грех господствовал не над духом, а над человеком. Ибо Тому, Кто предпринял убить грех и искупить человека, повинного смерти, надлежало сделаться тем, чем был Он, т. е. Человеком, Который был приведен в рабство грехом и находился под властью смерти, дабы грех был умерщвлен человеком и человек ушел от смерти. Ибо как через непослушание одного человека, который был первоначально создан из неводеланной земли, многие сделались грешниками и потеряли жизнь, так надлежало, чтобы чрез послушание одного Человека, Который первый родился от Девы, многие оправдались и получили спасение. Таким образом, Слово Божие сделалось человеком, как и Моисей говорит: «Бог, истинны дела Его».² Если же Он, не сделавшись плотью, казался как бы плотью, то не истинно было дело Его. Но чем казался, тем Он и был, — Бог, восстанавливающий в Себе древнее создание человека, чтобы убить грех и упразднить смерть, и оживить человека: и поэтому то истинны дела Его.

**Гл. XIX. Христос был не просто человек,
родившийся от Иосифа, но истинный Бог,
рожденный от Отца, и истинный Человек,
родившийся от Девы**

1. И опять, утверждающие, что Он был только просто человек, родившийся от Иосифа, пребывая в рабстве древнего непослушания

¹ Рим. 5, 14.

² Втор. 32, 4.

и смерти, еще не соединившись со Словом Бога Отца и не получая свободы через Сына, как Сам Он говорит: «Если Сын освободит вас, вы будете истинно свободны».¹ Не ведая Того, Кто есть Эммануил от Девы, они лишаются дара Его, который есть жизнь вечная; не принимая Слова нетления, остаются в смертной плоти и суть должники смерти, не получая противоядия жизни. К ним говорит Слово, упоминая о Своем даре милости: «Я сказал: вы все боги и сыны Вышнего; но вы умрете, как человеки».² Это, без сомнения, говорит Он к тем, которые не принимают дара усыновления, но бесчестят воплощение чистого рождения Слова Божия и устраниают человека от восхождения к Богу и становятся неблагодарными к воплотившемуся за них Слову Божию. Ибо для того Слово Божие сделалось человеком и Сын Божий — Сыном Человеческим, чтобы (человек), соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление, сделался сыном Божиим. Ибо мы никак не могли бы получить нетление и бессмертие, если бы не были соединены с нетлением и бессмертием. Но как мы могли бы соединиться с нетлением и бессмертием, если бы наперед нетление и бессмертие не сделалось тем, что и мы, чтобы тленное поглощено было нетлением и смертное — бессмертием, дабы мы получили усыновление?

2. Поэтому (сказано): «Кто расскажет род Его?»³ Так как «Он есть человек, и кто узнает Его?»⁴ Знает же Его тот, кому Отец Небесный открыл, чтобы понять, что «не от хотения плоти, ни от хотения мужеского родившийся»⁵ Сын Человеческий есть Христос, Сын Бога Живого.⁶ Ибо я показал из Писаний, что никто из сынов Адама вполне и безусловно не называется Богом и не именуется Господом. А что Он собственно, исключительно перед всеми жившими тогда человеками, есть Бог и Господь, и Царь Вечный, Единородный и Слово во-

¹ *Ин.* 8, 36

² *Пс.* 81, 6–7.

³ *Ис.* 53, 8

⁴ *Иер.* 17, 9

⁵ *Ин.* 1, 13. — *Ред.*

⁶ *Мф.* 16, 16–17. — *Ред.*

плотившееся, провозвещенное и всеми пророками, апостолами и Сами́м Духом, это могут видеть все, которые постигли хотя малую часть истины. Этого не свидетельствовали бы о Нем Писания, если бы Он был только человек, как и все. Но что Он имел исключительно пред всеми преславное рождение от Отца Вышнего и что также преславное испытал рождение от Девы,¹ то и другое свидетельствуют о Нем божественные Писания. И что Он был человек некрасивый и подверженный страданию, сидел на осленке, принимал для питья уксус и желчь, был презираем в народе и нисшел даже до смерти, и что также Он есть Святой Господь, Дивный, Советник, прекрасный по виду, Бог сильный, грядущий на облаках Судия всех, — все это пророчествовали о Нем Писания.²

3. Ибо как Он был человек, чтобы подвергнуться испытанию, так был и Слово, чтобы быть прославлену, так как Слово покоилось, чтобы Он мог быть искушен, поруган, распят и умереть, и человек был поглощен в том (Слове), Которое побеждает, выдерживает (искушение), благотворит, воскресает и возносится (на небо). Итак, этот Сын Божий, Господь наш, сущее Слово Отца, (есть) и Сын Человеческий, потому что имел по человечеству рождение от Марии, Которая происходила родом от человеков и Сама была человек, и сделался Сыном Человеческим. Потому и Сам Господь дал нам знамение в глубину и высоту, которого человек не просил, потому что не надеялся, чтобы Дева зачала и, оставаясь Девой, могла родить Сына, и чтобы рожденное было «Бог с нами»³ и низошло в дольную землю, ища погибшей овцы, которая была Его собственное создание, и возшло на высоту, принося и представляя Отцу обретенного человека, в Себе Самом соделав начатки воскресения человека; дабы как глава воскресла из мертвых, так и остальное тело всего человечества, находящегося в жизни, по исполнении времени осуждения, назначенного за непослушание, воскресло совокупляемое посредством связей и составов

¹ Ис. 7, 14. — *Ред.*

² Ис. 53, 8–9; 53, 2–3; Зах. 9, 9; Пс. 68, 22, 21, 7. 16; Ис. 9, 6; Пс. 44, 3–4; Дан. 7, 13–14; Пс. 95, 13.

³ Т. е. Эммануил, см. Ис. 7, 14 (евр. אֱמָנוּאֵל) — *Ред.*

и укрепляемое приращением Божиим,¹ причем каждый из членов имеет свое собственное и надлежащее положение в теле. Ибо много обителей у Отца,² так как и много членов в теле.

Гл. XX. Как Бог явил Свою благодать в непослушании человека

1. Бог долготерпелив был при отпадении человека, предвидя победу, имевшую дароваться ему через Слово. Ибо когда сила совершалась в немощи,³ это показывало Божию благодать и величественную власть. Ибо как Он терпеливо попустил Ионе быть поглощенным китом,⁴ не для того, чтобы он был поглощен и совершенно погиб, но чтобы опять, извергнутый, он более покорялся Богу и более прославлял Его, даровавшего ему неожиданное спасение, и привел ниневитян к твердому покаянию, дабы обратились к избавившему их от смерти Господу, уstraшенные знамением, бывшим с Ионой, как говорит о них Писание: «И обратились они каждый от своего пути злого и от неправды, бывшей в руках их, говоря: кто знает, не раскается ли Бог и отвратит гнев Свой от нас, и мы не погибнем?»⁵ Так и вначале Бог попустил человеку быть поглощенным великим китом, который был виновник преступления, но не для того, чтобы поглощенный всецело погиб, но предустроя и предуготовляя план совершенного Словом спасения через знамение Ионы для тех, которые одинаково с Ионой мыслили о Господе и исповедались и сказали: «Я раб Господа, и чту Господа Бога небесного, сотворившего море и сушу»,⁶ (Он сделал это) для того, чтобы человек, получая от Бога неожиданное спасение, восстал из мертвых и прославлял Бога, и повторил сказанные пророчески Ионой слова: «Я воззвал к Господу Богу моему в скорби

¹ *Еф.* 4, 16.

² *Ин.* 14, 2. — *Ред.*

³ *2 Кор.* 12, 9.

⁴ *Ион.* 2, 1.

⁵ *Ион.* 3, 8–9

⁶ *Ион.* 1, 9

моей, и Он услышал меня из чрева ада»,¹ и всегда продолжал бы славить Бога и непрестанно благодарил за полученное от Него спасение, «дабы никакая плоть не хвалилась пред Богом»,² и чтобы человек никогда не возымел противного мнения о Боге, думая, что нетление принадлежит ему собственно по природе и, уклонившись от истины, не хвалился в суетной надменности, будто он был естественно подобен Богу. Ибо он (сатана) таким образом делал (человека) неблагодарным к своему Творцу, помрачал любовь, которую Бог имел к человеку, и ослеплял его ум, чтоб он мыслил о Боге недостойно, сравнивая себя и поставляя наравне с Богом.

2. В этом состояло долготерпение Божие, чтобы человек, пройдя по всему и получив познание нравственности, потом достигнув воскресения из мертвых и опытом узнав, от чего он освобожден, всегда был благодарен к Господу, получив от Него дар нетления, чтобы более любить Его, ибо «кому более отпускается, тот более любит»,³ и познал себя самого, что он смертен и немощен, и уразумел Бога, что Он столь бессмертен и могуществен, что дарует и смертному бессмертие, и временному — вечность, и понял все прочие совершенства Божии, явленные в отношении к нему, и из них научился мыслить о Боге согласно с Его величием. Ибо слава человека есть Бог, а приятище деятельности Божией и всей премудрости и силы Его есть человек. Как врач проявляет себя на больных, так и Бог открывается в людях. Поэтому и Павел говорит: «Бог всех заключил в непослушание, чтобы всех помиловать»,⁴ говоря это не о духовных зонах, но о человеке, который был непослушен к Богу и лишен бессмертия, а потом получил милость, получая усыновление через Сына Божия. Ибо он, соблюдая без надменности и тщеславия истинную славу в отношении к сотворенным вещам и к Творцу, Который есть властвующий над всем Бог и всему даровавший бытие, и, пребывая в любви, покорности и благодарности к Нему, получит от Него боль-

¹ *Ион.* 2, 2–3.

² *1 Кор.* 1, 29.

³ *Лк.* 7, 42–43.

⁴ *Рим.* 11, 32

шую славу и достигнет верха совершенства,¹ когда он сделается подобным Умершему за него, потому что Он также сделался «в подобии плоти греховной»,² чтобы осудить грех и, как уже осужденный, изгнать его из плоти, и воззвать человека в Свое подобие, соделывая его подражателем Богу и возлагая на него закон Отца, чтобы ему видеть Бога, и даруя ему силу принять Отца, потому что Слово Божие обитало в человеке и сделалось Сыном Человеческим, чтобы приучить человека принимать Бога и Бога обитать в человеке, согласно с волей Отца.

3. Поэтому Сам Господь³ есть знамение нашего спасения — Эмануил от Девы, так как Сам Господь имел спасти их, ибо сами собой они не могли спастись; почему и Павел, показывая человеческую немощь, говорит: «Знаю, что не живет в плоти моей доброе»,⁴ давая знать, что благо нашего спасения не от нас, а от Бога. И еще (говорит): «Бедный я человек, кто избавит меня от тела сей смерти?»,⁵ и тотчас указывает избавителя: «Благодать Иисуса Христа, Господа нашего».⁶ Это говорит и Исаия: «Укрепитесь, руки опущенные и колена слабые; ободритесь, малодушные, укрепитесь, не бойтесь: вот Бог наш воздал суд и воздаст; Он сам придет и спасет нас».⁷ Здесь видим, что не сами собой, но помощью Божией должны мы спастись.

¹ В латинском тексте стоит *maiores ab eo gloriam percipiet proventus accipiens dum consimilis fiat...* Слово «*proventus*» немало затрудняло издателей Грабе принимает его за причастие, Массюет за винит. множ. существит. имени, а Гарвей за родит. падеж от *gloriam*. Мы следуем Массюету, с которым, по-видимому, согласен и Штирен.

² Рим. 8, 3.

³ Это место по своей конструкции в латинском тексте не ясно. Мы следуем чтению Массюета.

⁴ Рим. 7, 18.

⁵ Рим. 7, 24.

⁶ Это место у Иринея читается отлично от принятого текста, может быть потому, что приведено им на память (в Рим. 7, 25 св. Иринея не читает слов: τῷ Θεῷ διὰ «Богу через» — Ред.)

⁷ Ис. 35, 3–4.

4. Опять, что имеющий спасти нас будет не человек только, ни (существо) без плоти, — ибо без плоти лишь ангелы, — (тот же пророк) возвестил, говоря: «Не ходатай,¹ ни ангел, но Сам Господь спасет их, потому что любит их и пощадит их: Он Сам избавит их».² И что Он, будучи спасительным Сыном, сделается истинным, видимым человеком, опять Исаия говорит: «Вот, город Сион, очи твои увидят спасение наше».³ А что умерший за нас был не человек только, тот же Исаия говорит: «И вспомнил Святой Господь о Своем умершем Израиле, который умер в земле погребения, и сошел к ним благовествовать спасение Свое, чтобы спасти их».⁴ И пророк Амос⁵ то же самое говорит: «Он обратится и сжалится над нами; Он разрушит неправды наши и бросит в глубину моря грехи наши». И еще, указывая на место Его пришествия, он говорит: «Господь с Сиона сказал и из Иерусалима дал голос Свой».⁶ И что Сын Божий, Который есть Бог, придет из страны, которая лежит к югу наследия Иудина, и что из Вифлеема, где и родился Господь, пошлет Свою хвалу на всю землю, так говорит пророк Аввакум: «Бог от юга придет и Святой — с горы Ефрем. Сила Его покрыла небо, и земля полна славы Его. Пред лицом Его предыдет Слово, и стопы Его пройдут по полям».⁷ Он ясно показывает, что это Бог и что пришествие Его (будет) в Вифлееме и с

¹ Грабе замечает, что слово *πρόεδρος*, переведенное здесь «senior», означает «ходатай».

² Ис. 63, 9.

³ Ис. 33, 20.

⁴ Иринея приводит здесь эти слова под именем Исаии, а в кн IV, гл 22 — под именем Иеремии, но их нет ни у того, ни у другого пророка. Иустин (Разговор с Трифоном Иудеем. Гл. 72) приводит их также под именем Иеремии, обвиняя иудеев в намеренном исключении их из Писания. Но так как тех слов не встречается ни в каком древнейшем переводе Библии, то, вероятно, они заимствованы Иустином и Иринеем из какой-нибудь апокрифической книги.

⁵ Следует читать: Мих. 7, 19.

⁶ Ам. 1, 2; Иоил. 3, 16.

⁷ Авв. 3, 3–5. — По тексту LXX: ὁ Θεὸς ἐκ Θαύμαν [с Фемана] ἦξει. Чтение св. Иринея «с юга» соответствует буквальному переводу этого места с евр. *יְהוָה מִיָּוֵה*. В «Еврейском и халдейском этимологическом словаре» О Н Штейн-

горы Ефрем, лежащей к югу наследия, и что Он — человек; ибо сказал: «Стопы Его пройдут по полям», а это признак человека.

Гл. XXI. Защищение пророчества Исаии (7, 14) и история перевода LXX

1. Итак, Бог сделался человеком и Сам Господь спас нас, дав нам знамение Девы. Но несправедливо некоторые из ныне осмелившихся излагать Писание толкуют так: «Вот, молодая женщина во чреве зачнет и родит Сына», как истолковали Феодотион, родом из Ефеса, и Акила из Понта,¹ оба иудейские прозелиты. Им следуя, эвиониты говорят, что Он родился от Иосифа, разрушая, по возможности, столь великое устройство Божие и отменяя происшедшее от Бога свидетельство пророков. А это (пророчество) было предсказано до переселения народа в Вавилон, т. е. прежде, нежели мидяне и персы получили владычество, и было переведено на греческий язык самими иудеями гораздо раньше времен пришествия Господа нашего, дабы не оставалось никакого подозрения, что будто иудеи из угождения нам так перевели это. Если бы они знали, что мы будем (жить) и пользоваться этими свидетельствами из Писаний, то не усомнились бы сами сжечь Писания, которые объявляют, что и все прочие народы участвуют в жизни (вечной) и показывают, что те, которые хвалятся тем, что они дом Иакова и народ Израиля, лишены наследия милости Божией.

2. Прежде чем римляне получили свое царство, когда еще македоняне владели Азией, Птолемей, сын Лага,² стараясь основанную им

берга (Вильно, 1878, далее — «Словарь» О. Н. Штейнберга) читаем: יִרְגָּ, т. собственно, «правая сторона» (от יָרַךְ), посему: 1) «юг», «южная сторона», как лежащая с правой стороны от обращенного к востоку (С. 516). — *Ред.*

¹ По свидетельству Епифания (*De Mensuris*. XIV, XVII), Феодотион, иудейский прозелит, у Евсевия (III, 8) называемый эвионитом, сделал свой перевод Писания во второй год царствования Коммода, т. е. около 181 г. по Р. Х., а Акила — на полстолетия ранее, около 129 г.

² Климент Александрийский (*Strom* 1, 22), приводя рассказ св. Ириней о переводе LXX, говорит, что, по словам других, этот перевод сделан был при Птолемеи Филадельфе: последнего держатся, кроме сказания, извест-

в Александрии библиотеку украсить замечательными сочинениями всех людей, просил у иерусалимлян их писаний в переводе на греческий язык. Они, — ибо в то время находились еще под властью македонян, — послали к Птолемею наиболее у них сведущих в писаниях и обоих языках семьдесят старцев для исполнения того, чего он хотел.¹ Желая испытать их порознь и опасаясь, чтобы они по взаимному соглашению не скрыли посредством перевода истины, заключающейся в Писаниях, тот разлучил их друг от друга и велел всем перевести одно и то же Писание; также он сделал и относительно всех (прочих) книг. Когда же они собрались вместе у Птолемея и сравнили свои переводы, то Бог был прославлен и Писания были признаны поистине божественными, потому что все они читали то же самое в тех же словах и с теми же именами от начала до конца, так что и присутствующие язычники поняли, что Писания были переведены по вдохновению Божию. И ничего нет удивительного в том, что Бог это сделал. Он, Который, когда во время пленения народа Навуходоносором Писания были повреждены, и спустя 70 лет иудеи возвратились в свою страну, после, во времена Артаксеркса, персидского царя, вдохновил Ездру, священника из колена Левиина, восстановить все слова прежде бывших пророков и возобновить народу законоположение Моисея.

3. Когда таким образом Писания были переведены с такой верностью и с Божией благодатью, и когда из них Бог приготовил и образовал нашу веру в Сына Его, сохранив для нас Писания неповрежденными в Египте, где расцвел дом Иакова, избегая голода в Ханаанской земле, где спасся и Господь наш, избегая гонения Иродова, и когда

ного под именем Аристия, Филон, Иосиф Флавий и Тертуллиан (Apologet. 18). Иустин (Apol. I, 31) приводит имя Филадельфа, опуская прозвание, и говорит о двукратном посольстве в Иерусалим. Это разногласие Грабе объясняет тем, что посольство за священными книгами евреев было в то время, когда Птолемей Лаг принял в соправители сына своего Филадельфа, и перевод был если не закончен, то начат при Птолемеи Лаге.

¹ У Евсевия, сохранившего греческий текст этого рассказа (V, 8), читается: ποιῶντος τοῦ Θεοῦ ὅτι ἐβούλετο — «так Бог творил, что Он хотел».

этот перевод Писаний был сделан прежде сошествия нашего Господа (на землю) и до появления христиан, — ибо Господь наш родился около сорок первого года царствования Августа, а Птолемей, при котором переведены Писания, был гораздо раньше, — то, поистине, оказываются бесстыдными и дерзкими те, которые хотят ныне иначе переводить, коль скоро мы из самих Писаний обличаем их и приводим к вере в пришествие Сына Божия. Наша же вера тверда и невымышлена, и одна только истина, имеющая ясное доказательство из тех Писаний, которые переведены вышесказанным образом; и проповедь Церкви неподдельна. Ибо апостолы, будучи древнее всех этих (еретиков), согласны с упомянутым переводом, и перевод согласен с преданием апостолов. Ибо Петр, и Иоанн, и Матфей, и Павел, и прочие (апостолы), равно и их последователи, возвестили все пророческие (изречения) так, как их содержит перевод старцев.

4. Один и Тот же Дух Божий, Который через пророков возвещал, каково имело быть пришествие Господа, а посредством старцев хорошо истолковал то, что хорошо было сказано пророками, — Он же и через апостолов проповедовал, что пришла полнота времен усыновления, и приблизилось Царство Небесное, и живет в людях, верующих в родившегося от Девы Эммануила. Так, они свидетельствуют, что прежде чем Иосиф сочетался с Марией, когда Она позтому пребывала в девстве, «оказалась Она имеющей во чреве от Духа Святого»,¹ и что ангел Гавриил сказал ей: «Дух Святой найдет на Тебя и сила Всевышнего осенит Тебя, посему и рождаемое от Тебя Святое наречется Сыном Божиим»,² и что ангел сказал Иосифу во сне: «Сие же произошло, да сбудется реченное пророком Исаией: се, Дева во чреве примет». ³ А старцы так передали слова Исаии: «И Господь сказал Ахазу: проси себе от Господа, Бога твоего, знамения в глубину долу или в высоту горе. И сказал Ахаз: не буду просить и не стану искушать Господа. Тогда сказал (Исаия): слушайте, дом Давидов! разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и

¹ Мф. 1, 18.

² Лк 1, 35.

³ Мф. 1, 22–23.

Бога моего? Посему Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил. Он будет есть масло и мед; прежде нежели узнает или изберет злое, изменит его на доброе; ибо прежде чем дитя узнает доброе или злое, он не согласится на неправду, чтобы избрать доброе».¹ Этими словами Дух Святой тщательно указал Его рождение от Девы и Его сущность, что Он Бог, — ибо это означает имя Эммануил, — и открывает, что Он человек, когда говорит: «Будет есть масло и мед», и называет его дитятей и говорит: «Прежде нежели узнает доброе и злое»; ибо все это признаки человека-младенца. А что он «не согласится на зло, чтобы избрать доброе», — это свойственно Богу; дабы, потому что Он будет есть масло и мед, мы не подумали, что Он просто человек только, а с другой стороны — по имени Эммануил, не почитали [бы] Его Богом без плоти.

5. И когда говорит: «Слушайте, дом Давидов»,² он показывает, что Тот, Которого Бог обещал Давиду от плода и чрева его восставить (как) Царя вечного, есть Тот Самый, Который родился от Девы из рода Давидова. Поэтому-то Он и обещал Царя «от плода чрева его»,³ что было прилично (сказать) относительно зачавшей Девы, а не от плода бедр его и не от плода чресл его, что прилично относительно рождающего мужа и зачавшей от мужа женщины. Писание опустило в этом обещании мужеские чресла и даже не упомянуло об этом, потому что имевший родиться был не от хотения мужа.⁴ Но оно твердо поставило «плод чрева», чтобы возвестить рождение имевшего быть от Девы, как и Елисавета, исполнившись Святого Духа, засвидетельствовала, говоря Марии: «Благословенна Ты между женами и благословен Плод чрева Твоего»;⁵ и таким образом Дух Святой показал желающим слышать, что обещание Божие восставить Царя «от плода чрева его» исполнилось в рождении от Девы, т. е. от Марии.

¹ Ис. 7, 10–16.

² Ис. 7, 13. — *Ред.*

³ Пс. 131, 11. — *Ред.*

⁴ Ин. 1, 13. — *Ред.*

⁵ Лк. 1, 42.

Поэтому те, которые изменяют слова Исаии так: «Вот, молодая женщина зачнет во чреве», и почитают Его (Господа) сыном Иосифа, те пусть также изменяют и обещание, данное Давиду, в котором Бог обещал ему восставить от плода чрева его рог Христа-Царя. Но они не поняли этого; иначе они дерзнули бы и это изменить.

6. А слова Исаии: «В глубину долу или в высоту горе»,¹ означали, что «нисшедший, Он же есть и восшедший».² Словами же: «Сам Господь даст знамение», он указал на необыкновенное в Его рождении, чего не сделалось бы иначе, если бы Сам Бог, Господь всего, не дал знамения в доме Давидовом. Ибо что великого или какое знамение было бы в том, что молодая женщина родила бы, зачав от мужа, что бывает со всеми рождающими женщинами? Но поскольку неожиданное спасение людям имело последовать помощью Божией, то было неожиданно и рождение от Девы, так как [именно] Бог давал это знамение, а не человек действовал.

7. Поэтому и Данииил, предвидя Его пришествие, (говорит), что пришел в этот мир камень отсеченный без рук.³ Ибо (слово) «без рук» указывало на то, что пришествие Его в мир было не от действия рук человеческих, т. е. тех мужей, которые обыкновенно секут камни, т. е. не от действия в этом Иосифа, но от того, что одна только Мария содействовала устройению. Ибо этот камень от земли существует и от силы, и от мудрости Божией. Поэтому и Исаия говорит: «Так говорит Господь: я полагаю в основание Сиона камень драгоценный, избранный, главный, краугольный, честный»,⁴ дабы мы понимали, что Его пришествие в человеческом естестве было не от хотения мужского, но от воли Божией.

8. Поэтому же и Моисей, показывая образ, бросил жезл на землю,⁵ чтобы он, став плотно, обличил и поглотил все противление египтян, восстававшее против распоряжения Божия, и чтобы сами егип-

¹ Ис. 7, 11. — *Ред.*

² Еф. 4, 10.

³ Дан. 2, 34.

⁴ Ис. 28, 16.

⁵ Исх 7, 10–12

тяне свидетельствовали, что перст Божий соделывает спасение народу, а не сын Иосифа. Ибо если бы Он был сыном Иосифа, как мог Он быть больше Соломона, или Ионы, или Давида,¹ когда бы Он родился от того же семени и был их потомком? Почему Он и Петра назвал блаженным за то, что он признал Его Сыном Бога Живого.²

9. Кроме того, если бы Он был сыном Иосифа, то не мог бы быть, согласно с Иеремией, ни царем, ни наследником. Ибо Иосиф оказывается сыном Иоакима и Иехонии, как и Матфей излагает его происхождение.³ Иехония же и его потомки были лишены царства, как говорит Иеремия: «Я живу, говорит Господь, если Иехония, сын Иоакима, царь Иудейский, будет перстень на правой руке Моей, то и отсюда Я его вырву и передам его в руки ищущих души твоей».⁴ И еще: «Иехония обесчещен как сосуд непотребный, потому что низвержен в землю, которой не знал. Земля, слушай слово Господне: запиши мужа сего человеком отверженным, потому что не произойдет от его семени сидящий на престоле Давидовом (или) князь в Иудее».⁵ И еще Бог говорит об Иоакиме, отце его: «Посему, так говорит Господь на Иоакима, отца его, царя Иудейского: не будет от него сидящего на престоле Давидовом; и труп его будет выброшен на зной дня и на холод ночи; и воззрю на его и на его сынов, и наведу на них и на жителей Иерусалима, на землю Иудейскую, все бедствия, которые Я возвестил на них».⁶ Итак, утверждающие, что Он родился от Иосифа и что на Него они уповают, сами себя отчуждают от царства, подпадая под проклятие и укоризну, направленные на Иехонию и семя его. Ибо для того и сказано это об Иехонии Духом, наперед знающим учения злых учителей, чтобы они познали, что не от семени его, т. е. от Иосифа, родится Он, но, согласно с обещанием Божиим, от чрева Давидова воздвигается вечный Царь, Который в Себе Самом все восстанавливает.

¹ Мф. 12, 41–42; 22, 42–45. — *Ред.*

² Мф. 16, 16–17. — *Ред.*

³ Мф. 1, 11. — *Ред.*

⁴ Иер. 22, 24–25.

⁵ Иер. 22, 28–30

⁶ Иер. 36, 30–31.

10. И Он восстановил в Себе древнее создание (человека). Ибо как непослушанием одного человека вошел грех и через грех появилась смерть, так через послушание одного Человека введенная праведность оплодотворит жизнь людям, бывшим некогда мертвыми.¹ И как сам первозданный Адам получил состав свой из земли неводеланной и еще девственной, — «ибо Бог еще не одождал и человек не обрабатывал земли»,² — и был создан рукой Божией, т. е. Словом Божиим, ибо «все произошло чрез Него»,³ и Господь взял персть от земли и создал человека:⁴ так и Сам Он, Слово, восстанавливая в Себе Адама, справедливо получил рождение для восстановления Адама от Марии, Которая была еще Девой. Если бы первый Адам имел отцом человека и родился из семени мужа, то можно было бы говорить, что и второй Адам родился от Иосифа. Если же тот был взят от земли и создан Словом Божиим, то надлежало Самому Слову, восстанавливающему в Себе Адама, иметь сходство с его рождением. Для чего же Бог не взял опять персти, но произвел создание от Марии? Для того, чтобы не было другого создания, и не иное было бы то создание, которое требовало спасения, но чтобы тот же самый (Адам) был восстановлен, с соблюдением сходства (в происхождении).

Гл. XXII. Христос принял действительную плоть, родившись от Девы

1. Итак, говорящие, что Он ничего не принял от Девы, заблуждаются, (так как) чтобы отвергнуть наследство плоти, они отвергают и подобие (между Ним и Адамом). Ибо если один от земли получил свой состав и образование от руки и художества Божия, а другой не от руки и художества Божия, то он уже не сохранил бы подобия человека, созданного по образу и подобию Самого (Бога), и окажется несостоятельным художество (Божие), не имея в чем показать свою

¹ Рим. 5, 19.

² Быт. 2, 5

³ Ин. 1, 3.

⁴ Быт 2, 7. — Ред.

премудрость. А это значит сказать, что Он и явился мнимо и как бы человек, когда Он не был человек, и сделался человеком, ничего не приняв от человека. Ибо если Он не принял от человека существа плоти, то Он и не сделался человеком, ни Сыном Человеческим; а если Он не сделался тем, что мы были, то Он не великое сделал, что пострадал и претерпел. Всякий же согласится, что мы состоим из тела, взятого от земли, и из души, получающей дух от Бога. Этим и сделалось Слово Божие, восстанавливая в Себе Самом создание Свое; и поэтому Он признает Себя Сыном Человеческим и ублажает «кротких, потому что они наследуют землю».¹ И апостол Павел в Послании к Галатам ясно говорит: «Бог послал Сына Своего, происшедшего от Жены».² И еще в Послании к Римлянам говорит: «О Сыне Его, Который произошел от семени Давидова по плоти и предопределен (как) Сын Божий в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего».³

2. Притом, излишне (в таком случае) Его сошествие в Марию; ибо для чего Он сошел в Нее, если ничего не хотел принять от Нее? И если Он ничего не принял от Марии, то никогда не вкушал бы происходящих от земли яств, которыми питается тело, взятое от земли, не взалкал бы, постясь сорок дней,⁴ подобно Моисею и Илие, так как тело Его требовало свойственной ему пищи; и ученик Его Иоанн, писав о Нем, не сказал бы: «Иисус же, утомившись на пути, сидел»;⁵ а Давид не провозглашал бы о Нем: «И приложили к болезни язв Моих»;⁶ Он не плакал бы над Лазарем,⁷ не источал бы потом каплей крови,⁸ не сказал

¹ Мф. 5, 5.

² Гал. 4, 4.

³ Рим 1, 3–4.

⁴ Мф. 4, 2. — *Ред.*

⁵ Ин. 4, 6.

⁶ Пс 68, 27. — Чтение *τραυματῶν μου*, отличное от общепринятого в LXX, встречается в некоторых манускриптах (см.: Septuaginta. Ed. Alfred Rahlfs. Stuttgart, 1979. Прим. к Пс. 68, 27). — *Ред.*

⁷ Ин 11, 35. — *Ред.*

⁸ Лк. 22, 44. — *Ред.*

бы: «Прискорбна душа Моя»,¹ и не вышла бы из прободенного ребра кровь и вода.² Ибо все это признаки взятой от земли плоти, которую Он восстановил в Себе Самом, спасая Свое создание.

3. Поэтому Лука показывает, что родословие от рождения Господа нашего до Адама содержит семьдесят два рода, соединяя конец с началом, и давая знать, что Он в Себе Самом восстановил все народы, от Адама распространившиеся, и все языки и (весь) род людей вместе с самим Адамом. Поэтому-то и Адам назван у Павла «образом будущего»,³ потому что Создатель всего Слово преобразовал в отношении к Себе Самому будущее устройство рода человеческого через Сына Божия, так как Бог предопределил, чтобы первый человек, душевный, был спасен духовным (человеком). Ибо когда существовал Спасающий, надлежало, чтобы произошло и спасаемое, дабы не попусту был Спасающий.

4. Сообразно с этим и Мария Дева оказывается послушной, когда говорит: «Се, раба Господня; да будет Мне по слову Твоему».⁴ Ева же (была) непослушна, ибо не оказала послушания, когда была еще девою. Как она, имея мужа Адама, но будучи еще девою, — ибо «оба они были наги в раю и не стыдились»,⁵ так как незадолго перед тем созданные, они не имели понятия о рождении детей, а надлежало им сначала созреть и потом умножаться, — оказала непослушание и сделалась причиной смерти и для себя, и для всего рода человеческого; так и Мария, имея предназначенного мужа, но оставаясь Девою, через послушание сделалась причиной спасения для Себя и для всего рода человеческого. И поэтому Закон обрученную мужу, хотя она оставалась еще девою, называет женой обрученного, этим указывая на отношение между Марией и Евой; потому что связанное не иначе могло разорваться, как через разрушение соединяющих связей, так что первые связи разрываются через вторые, а вторые, в свою очередь,

¹ Мф. 26, 38.

² Ин. 19, 34. — Ред.

³ Рим. 5, 14.

⁴ Лк. 1, 38

⁵ Быт 2, 25.

освобождают первые. И вышло так, что первая связь разрешилась от второй связи, а вторая послужила к разрешению первой. И поэтому Господь говорил, что первые будут последними, а последние первыми.¹ И пророк то же самое показывает, говоря: «Вместо отцов у тебя родились сыны».² Ибо Господь, быв «первородным из мертвых»³ и принимая в Свое недро древних отцов, возродил их в жизнь Божию, Сам сделавшись началом живущих, как Адам сделался началом умирающих. Поэтому и Лука, начиная родословие Господне, возвел его к Адаму,⁴ показывая, что не они (праотцы) Его, а Он возродил их в евангелие жизни. Таким образом, и узел непослушания Евы получил разрешение через послушание Марии. Ибо что связала дева Ева через неверность, то Дева Мария разрешила чрез веру.

**Гл. XXIII. Доказывается вопреки Татиану,
что Адаму надлежало первому участвовать
в спасении Христовом**

1. Поэтому необходимо было, чтобы Господь пришел к погибшей овце и, совершая столь великое восстановление и отыскивая Свое создание, спас того самого человека, который был сотворен по образу и подобию Его, т. е. Адама, исполнившего времена Его осуждения, бывшего за непослушание, — (времена), «которые Отец положил в Своей власти»,⁵ так как и все устройство спасения человека происходило по воле Отца, дабы не был побежден Бог и не унизилась Его премудрость. Ибо если бы человек, созданный Богом для жизни, потеряв жизнь через поражение от змея, ему повредившего, не возвратился бы уже к жизни, но совершенно предоставлен был смерти, то Бог был бы побежден и злоба змея превзошла бы волю Божию. Но поскольку Бог непобедим и долготерпелив, то Он и явил Себя долго-

¹ Мф. 19, 30; 20, 16.

² Пс 44, 17.

³ Кол. 1, 18; Откр. 1, 5

⁴ Лк 3, 23–38. — Ред.

⁵ Деян. 1, 7.

терпеливым в деле исправления человека и испытания всего, как я уже сказал; посредством же второго человека «связал сильного и расхитил его сосуды»¹ и упразднил смерть, оживотворя умерщвленного человека. Ибо первым сосудом в его (диавола) владении сделался Адам, которого он и держал в своей власти, т. е. злобно внося в него грех и под предлогом бессмертия причиняя ему смерть. Ибо обещая, что они будут как боги, что для него совершенно невозможно, он произвел в них смерть; почему пленивший человека справедливо, в свою очередь, пленен Богом, а плененный человек разрешен от уз осуждения.

2. А это есть Адам, если надо говорить истину, тот первозданный человек, о котором, по словам Писания, Господь сказал: «Сотворим человека по образу и подобию Нашему»;² мы же все от него, и поскольку мы (происходим) от него, то и наследовали его наименование. Когда человек спасается, то надлежит получить спасение тому человеку, который первоначально создан. Ибо очень неразумно говорить, что тот, кто сильно уязвлен врагом и первый подвергся плену, не освобождается победителем врага, а освобождаются сыны его, которых он родил в том же плену. И враг не будет казаться побежденным, когда самые древние добычи останутся у него. Например, если неприятели завоюют кого-либо и связанных отведут в плен и долгое время продержат в рабстве, так что они родят детей у них, и кто-либо, скорбя о порабощенных, покорит тех неприятелей, то несправедливо поступит, если сынов, отведенных в плен, освободит от власти тех, которые взяли в рабство отцов их, а самих (отцов), которые подверглись пленению, оставит в порабощении у врагов, — (отцов), ради которых он и предпринял мщение, и таким образом сыны получают свободу ради отмщения отцов, а сами отцы, подвергшиеся пленению, не освобождены.³ Ибо не бессилен и не несправедлив Бог, оказавший помощь человеку и восстановивший его в Свою свободу.

¹ Мф. 12, 29. — *Ред.*

² Быт. 1, 26.

³ В латинском тексте читается: «sed non relictis ipsis patribus». Чтение темное, и Грабе почитает нужным исключить частицу «non», а Массюет отвергает это. Как бы то ни было, контекст речи показывает смысл переводимого места.

3. По этой причине в начале преступления Адамова, как повествует Писание,¹ Бог проклял не самого Адама, но землю в отношении к его делам, как некто из древних сказал: «Бог перенес проклятие на землю, чтобы оно не осталось на человеке». В наказание же за преступление человек получил (то, что он должен нести) утомительный труд возделывания земли и есть хлеб в поте лица своего, и обратиться в землю, от которой взят; подобным образом и жена (получила) скорби, труды, стенания и болезни рождения и подчиненность, т. е. чтобы служила своему мужу, — дабы и не совсем погибли, быв прокляты Богом, и не стали презирать Бога, оставшись без укоризны. А все проклятие падает на змея, их обольстившего. «И сказал Бог, — говорится, — змею: за то, что ты сделал это, ты проклят из всех скотов и из всех тварей земных».² То же самое и Господь в Евангелии говорит находящимся на левой стороне: «Подите, проклятые, в огонь вечный, который Отец Мой приготовил для диавола и аггелов его»,³ — показывая, что вечный огонь первоначально приготовлен не для человека, но для того, кто обольстил и подверг человека падению, для того, говорю, кто есть глава богоотступничества, и для его аггелов, вместе с ним сделавшихся богоотступниками; этому огню справедливо подвергнутся и те, которые, подобно им, без покаяния и без возврата пребывают в злых делах.

4. Таков Каин, который, получив от Бога увещание успокоиться, потому что он не разделил правильно братского общения, но с завистью и злобой подозревал, что он может господствовать над ним, не только не успокоился, но и приложил ко греху грех, обнаруживая свое расположение в делах своих. Ибо что он задумал, то и сделал: он возгосподствовал над ним и убил его, потому что Бог покорил праведного неправедному, чтобы тот оказался праведным из того, что претерпел, а последний явился через свое действие неправедным. Но и этим он не укротился и не успокоился в своем злодеянии, и на вопрос, где его брат, отвечал: «Не знаю; разве я сторож моего брата?»⁴ —

¹ Быт. 3, 17–19.

² Быт. 3, 14.

³ Мф. 25, 41. Чтение этого места у Иринейя согласно с кодексом Безы.

⁴ Быт. 4, 7–9.

ответом своим расширяя и умножая зло. Ибо если убить брата есть зло, то еще большее зло так дерзко и непочтительно отвечать всеведущему Богу, как будто он мог обмануть Его. Поэтому он сам понес проклятие, потому что от себя принес грех, не боясь Бога и не удивившись братоубийства.

5. Дело Адамово нисколько не похоже на это, но во всем противоположно. Ибо обольщенный другим под предлогом бессмертия, он тотчас объемлется страхом и скрывается не так, как будто бы мог избежать Бога, но смущенный тем, что, преступив заповедь Его, он недостоин явиться перед Богом и беседовать с Ним. «Страх же Божий есть начало премудрости»;¹ сознание преступления произвело раскаяние, а раскаивающимся Бог дарует Свое милосердие. Ибо (Адам) на деле показал свое раскаяние через препоясание, покрыв себя смоковничными листьями,² хотя были многие другие листья, которые могли бы менее беспокоить его тело. Он, однако, сделал одевание, соответственное с его непослушанием, пораженный страхом Божиим; и укрощая сильное стремление своей плоти, — ибо он утратил естественное свойство и детское расположение и пришел в понимание худшего, — надел узду воздержания на себя и на свою жену, боясь Бога и ожидая Его пришествия, и как бы показывая нечто такое: поскольку, говорил он, я через непослушание потерял одежду святыни, какую имел от Духа, то сознаю теперь, что я достоин такой одежды, которая не доставляет никакой приятности, но колет и уязвляет тело. И он всегда бы носил эту одежду, смиряя себя самого, если бы милосердный Господь не облек их одеждами кожаными вместо смоковничных листьев. И для того (Бог) спрашивает их, чтобы обвинение перешло на жену, и опять ее спрашивает, чтобы перевести вину на змея. Ибо она сказала, что случилось: «Змей обольстил меня, и я вкусила».³ А змея Он не спрашивал, ибо знал, что он виновник преступления, но сначала проклятие произнес на него, чтобы со

¹ Притч 1, 7; 9, 10.

² Быт. 3, 7 — *Ред.* По замечанию Филона Александрийского (In Gen. I, 41), плод смоковницы приятнее других, но листья — грубее.

³ Быт. 3, 13.

вторую укоризною обратиться к человеку. Ибо Бог возненавидел того, кто обольстил человека, а к обольщенному мало-помалу сжалился.

6. Поэтому же Он изгнал его из рая и удалил от древа жизни,¹ не завидуя ему в древе жизни, как осмеливаются некоторые говорить, но милосердуя о нем, чтобы он не оставался навсегда грешником, и чтобы грех его не был бессмертен и зло — бесконечно и неисцельно. Но Он задержал грех, полагая смерть и прекращая грех, и делая ему конец через разрушение плоти, которая должна быть в земле, дабы человек, некогда переставая жить для греха и умирая ему, начал жить для Бога.²

7. Для этой цели Он положил вражду между змеем и женой и ее семенем, которую они сохраняют между собой: один будет уязвляем в пяту, но сам может наступать на главу врага, а другой уязвляет, убивает и препятствует хождению человека, пока не придет Семя, предопределенное попать главу его, Которое и родилось от Марии; о Нем говорит пророк: «Ты будешь наступать на аспида и василиска и будешь попираť льва и дракона»,³ показывая, что грех, который восстал и распространился против человека и сделал его подвластным смерти, лишится своей силы вместе с царствовавшей смертью, и что Им попан будет в последние времена нападающий на человеческий род лев,⁴ т. е. антихрист, и что Он свяжет «дракона, древнего змея»⁵ и подчинит его власти человека, некогда побежденного, для сокрушения всей его силы. Адам был побежден и лишился всякой жизни; поэтому с победением, в свою очередь, врага Адам возвра-

¹ Быт. 3, 22–24. — Ред.

² Быт. 3, 15. — Ред.

³ Пс. 90, 13.

⁴ Гарвей полагает, что латинский переводчик ошибочно читал Λεόν вместо Δκόν (δράκων). — Однако св. Ипполит Римский (ученик св. Ириней) в слове «О Христе и антихристе», гл. XIV, называет антихриста «скимном львов из колена Данова» (Втор. 33, 22: Δαν σκίμνος λέωντος), в противоположность тому, как Господь есть скимен львов (т. е. молодой лев) от Иуды (Быт. 49, 9). См. также 1 Петр. 5, 8. — Ред.

⁵ Откр. 20, 2.

тил жизнь; «последний же враг упразднится — смерть»,¹ прежде властвовавшая над человеком. Поэтому с освобождением человека и сбудется написанное: «Поглощена смерть победою. Смерть, где твое жало? ад! где твоя победа?»² А это не могло бы быть сказано справедливо, если бы не был освобожден человек, над которым прежде властвовала смерть. Ибо его спасение есть разрушение смерти. Когда же Господь оживотворяет человека, т. е. Адама, то и смерть разрушена.

8. Итак, ложно говорят все, которые отрицают спасение его (Адама), сами себя устраняя навсегда от жизни, потому что не веруют, что погибшая овца обретена. Если же она не обретена, то весь род человеческий пребывает еще в состоянии гибели. Поэтому тот лжец, кто первый ввел эту мысль или, скорее, это невежество и слепоту, — Татиан,³ сделавшийся смесью всех еретиков, как я показал, а это он сам от себя измыслил, чтобы вводя нечто новое против других и говоря вздор, приобрести себе слушателей, лишенных веры, желая почитаться учителем и пытаясь иногда пользоваться словами, постоянно употребляемыми Павлом: «В Адаме мы все умираем»,⁴ но опуская из виду, что «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать».⁵ Когда это ясно показано, то должны покраснеть последователи его, которые спорят об Адаме, как будто они много выиграют от того, если Адам не спасется, тогда как они ничего через это не достигнут, так же как и змей ничего не приобрел, склонив человека (ко греху), кроме того, что это показало в нем преступника, пользующегося человеком как начатком и предметом своего богоотступничества, но он не знал Бога. Так и отрицающие Адама ничего не приобретают, кроме того, что себя делают еретиками и отступниками от истины и показывают себя защитниками змея и смерти.

¹ 1 Кор. 15, 26.

² 1 Кор. 15, 54–55.

³ О Татиане и его «Апологии христиан» см. в нашем издании: «Сочинения церковных писателей II века, защищавших христианство». М., 1867.

⁴ 1 Кор. 15, 22

⁵ Рим. 5, 20.

Гл. XXIV. Общий взгляд на учения еретиков; их противоположность с согласным и неизменным учением Церкви

1. Итак, теперь выставлены все те, которые вносят нечестивые мнения о Творце и Создателе нашем, сотворившем и этот мир, выше которого нет другого Бога, и опровергнуты их доказательства, содержащие ложное учение о существовании Господа нашего и о домостроительстве, которое Он совершил ради Своего человека. С другой же стороны, я показал, что проповедь Церкви повсюду постоянна и пребывает неизменно и имеет свидетельство от пророков и апостолов и всех учеников в начальные времена, и в средние, и последние¹ и во всем устроении Божиим и Его твердом действовании относительно спасения человека, которое содержится в нашей вере: ее-то приняв от Церкви, мы соблюдаем, и она всегда через Духа Божия, как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, сохраняет свою свежесть и делает свежим сам сосуд, в котором содержится. Ибо этот дар Божий вверен Церкви, как дыхание (жизни) дано первозданному человеку, для того, чтобы все члены, принимающие его, оживотворялись; и в этом содержится общение со Христом, т. е. Дух Святой, залог нетления, утверждение нашей веры и лестница для восхождения к Богу. Ибо в Церкви, говорится, Бог положил апостолов, пророков, учителей² и все прочие (средства) действия Духа, Которого непричастны все те, которые не согласуются с Церковью, но сами себя лишают жизни худым учением и самым худшим образом действия. Ибо где Церковь, там и Дух Божий; и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать, а Дух есть истина. Поэтому кто непричастен Ему, те не питаются для жизни от сосцев матери, не пользуются чистейшим источником, исходящим от тела Христова, но выкапывают себе сокрушенные колодцы³ из земных рвов и пьют гнилую

¹ Имеется в виду первобытный период истории мира, или времени патриархов, средний — пророков и последний — время Христа и апостолов.

² 1 Кор. 12, 28.

³ Иер. 2, 13.

воду из грязи, удаляясь веры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться.

2. Отчуждившись же от истины, они естественно увлекаются всяким заблуждением, волнуемые им, по временам думая различно об одних и тех же предметах и никогда не имея твердого знания, желая быть более софистами слов, чем учениками истины. Ибо они не основаны на одном камне, но на песке, содержащем в себе множество камешков. Поэтому они и измышляют многих богов и всегда имеют предлог искать (истину), так как они слепотствуют, — но никогда не могут найти ее. Они хулят Творца, т. е. Того, Кто поистине есть Бог, Который и дает силу найти (истину), думая, что они нашли выше Бога другого Бога или другую Плерому (Полноту), или другое домостроительство. Поэтому и свет, происходящий от Бога, не светит им, потому что они унизили и презрели Бога, весьма мало ценя Его, тогда как Он по Своей любви и неизмеримой благодати пришел в познание человекам — в познание, впрочем, не по величине и не по сущности, ибо никто Его не измерил и не осязал, но в том отношении, чтобы мы знали, что Он, сотворивший, и создавший, и вдунувший дыхание жизни, и питающий нас посредством творения, утверждая все Словом Своим и связывая Премудростью Своей, — Он есть Один только истинный Бог; а бредят несуществующим Богом выше Его, чтобы казаться, будто они нашли великого Бога, Которого никто не может признать имеющим общение с человеческим родом или управляющим земными делами; таким образом, значит, они нашли Эпикурова бога, который не делает ничего ни себе, ни другим, т. е. ни о чем не промышляет.

Гл. XXV. Мир управляется Провидением Бога правосудного и вместе благого

1. Бог же промышляет о всем, потому и дает совет, а давая совет, Он присутствует с теми, которые пекутся о нравственности.¹ Затем необходимо, чтобы те (существа), которые подлежат Его промыслению и управлению, знали своего Правителя: те именно, которые не

¹ В латинском тексте это место темно qui morum providentiam habent.

лишены разума и не пусты, но имеют разум, полученный от Провидения Божия. И поэтому некоторые из язычников, которые не были преданы чувственным удовольствиям и не столь погружены в суеверия относительно идолов, движимые Его Провидением, хотя и слабо, но были вызваны говорить, что Творец этой вселенной есть Отец, о всем промышляющий и управляющий нашим миром.

2. И опять, чтобы устранить от Отца власть карать и судить, почитая ее недостойной Бога, и думая, что они придумали Бога без гнева и благого, (еретики) говорили, что один [Бог] судит, а другой — спасает, неразумно отнимая у того и другого разум и правосудие. Ибо если судящий (Бог) вместе с тем не благ для того, чтобы оказывать милость тем, кому должно, и осуждать тех, кого следует, то Он окажется несправедливым и немудрым Судией. С другой стороны, добрый (Бог), если Он только благ и не одобряет тех, кому оказывает благодать, будет вне справедливости, и благодать Его окажется немощной, потому что не спасает всех, если не сопровождается судом.

3. Итак, Маркион, разделяя Бога на двух, называя одного благим, а другого — судящим, в том и другом уничтожает Бога. Ибо судящий, если вместе не благ, не есть Бог, потому что не Бог тот, у кого нет благодати; и добрый, если не имеет судебной силы, не будет, как и первый, Богом, будучи лишен качества Бога. Каким образом называют Отца всего премудрым, если не приписывают Ему судящей способности? Ибо если Он премудр, то вместе с этим и одобряет; одобряющему же принадлежит судящая способность, а за ней следует правосудие, чтобы судить справедливо; правосудие вызывает суд; суд же, будучи совершаем с правосудием, приведет к премудрости. Поэтому Отец должен премудростью превосходить всякую человеческую и ангельскую премудрость, потому что Он Господь, Судия и Праведный, и Владыка над всеми. Ибо Он и благ, и милосерд, и терпелив, и спасает кого должно, и благодать у Него не лишена справедливости и премудрость не умаляется; ибо спасает, кого должно спасти, и судит достойных суда. И правосудие не оказывается немилостивым, потому что благодать идет впереди и предшествует.

4. Итак Бог, Который благоволительно повелевает солнцу Своему восходить над всеми и посылает дождь на праведных и неправедных,

будет судить тех, которые, пользуясь Его равно распределяемой благодатью, жили не соответственно дарам Его щедрости, но в удовольствиях и роскоши проводили дни свои вопреки Его благодати и даже богохульствовали против Того, Кто оказал на них столько благодеяний.

5. Платон оказывается гораздо благочестивее этих (еретиков), ибо он Одного и Того же Бога признавал и правосудным, и благим, имеющим власть над всем и творящим суд, говоря так: «Бог, Который есть также первоначальное Слово, владея началом, концом и серединой всех существующих вещей, праведно действует, обращаясь с ними сообразно с их природой, но всегда с Ним следует правосудие, карающее тех, которые отступают от Божественного закона».¹ Потом он показывает, что Творец и Создатель этой вселенной благ. «У Благого, — говорит он, — никогда не возникает зависти относительно чего-либо»,² и поставляет благодать Божию началом и причиной создания мира, но отнюдь не невѣдение, ни блуждающего эона, ни плод несовершенства, ни Мать, печалющуюся и плачущую, ни другого Бога или Отца.

6. Справедливо могла бы Мать побить их, выдумщиков и изобретателей таких (учений); ибо они достойно нагнали на свои головы, (говоря), что их Мать вне Плеромы, т. е. вне познания Отца, и их умозрение вышло безобразным и нелепым исчадием, ибо ничего истинного не содержит; она впала в пустоту и тьму, и их учение пусто и покрыто мраком; Предел не допустил ее войти в Плерому, и их Дух не принял в место прохлады. Ибо Отец, рождая невѣдение, произвел в них страдания смерти. Мы не клеветаем на них, но они сами утверждают, сами учат, сами хвалятся этим, и высоко думают о Матери, которая, по словам их, родилась без Отца, т. е. без Бога, женщина — от женщины, т. е. тление — от заблуждения.

7. Мы же молимся, чтобы они не оставались в той яме, которую сами выкопали, но отделились от такой Матери и вышли из [подобной] Глубины, удалились из пустоты и оставили тьму, и чтобы они законно родились, обратившись к Церкви Божией, и чтобы Христос

¹ Платон. Законы. IV.

² Платон в диалоге «Тимей».

образовался в них, и чтобы они познали Творца и Создателя этой все-ленной, Единого истинного Бога и Господа всего. Мы молимся об этом для них, любя их гораздо лучше, чем сами они думают любить себя. Ибо наша любовь, как истинная, спасительна для них, если только они примут ее. Ибо она подобна спасительному врачевству, отнимающая негодную и лишнюю плоть раны, ибо уничтожает их гордость и надмение. Поэтому нам не скучно пытаться всей силой протянуть им руку. Кроме того, что уже сказано, я решился привести в следующей книге слова Господа, дабы хоть некоторых из них через само учение Христово нам убедить отстать от такого заблуждения и оставить богохульство против Создателя своего, Который один только есть Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Предисловие

1. Посылая тебе, мой любезнейший друг, эту четвертую книгу сочинения под заглавием «Обличение и опровержение ложного знания», я, согласно обещанию своему, подтверждаю словами Господа то, что мною сказано, так чтобы и ты, как просил, получил от меня доводы со всех сторон к поражению всех еретиков, и тех, всячески пораженных, ты не допускал бы далее погружаться в глубину заблуждения, ни задыхаться в море неведения, но, обратив их в пристань истины, содействовал им получить спасение.

2. Тому же, кто желает обратить их, надлежит точно знать системы их учения. Ибо невозможно кому-либо лечить больных, когда он не знает болезни людей нездоровых. Поэтому предшественники мои, и притом гораздо лучше меня, не могли, однако, удовлетворительно опровергнуть последователей Валентина, потому что не знали их учения, со всем тщанием мною переданного тебе в первой книге, в которой я также показал, что их учение есть сокращение всех ерети-

ков. Поэтому же во второй книге мы, как в зеркале, видели полное их поражение. Ибо кто опровергает, как должно, их (валентиниан), тот опровергает всех лжеучителей, и кто поражает их, поражает всякую ересь.

3. Ибо их учение более всех богохульно, так как они говорят, что Творец и Создатель, Который, как я показал, есть Единый Бог, произошел от недостатка или отпадения. Они также богохульствуют и против Господа нашего, отсекая и отделяя Иисуса от Христа, и Христа от Спасителя, и Спасителя опять от Слова, и Слово — от Единородного. И как Творца они представляют происшедшим от недостатка, так и о Христе и Святом Духе учили, что Они произведены по причине этого недостатка, и Спаситель есть порождение эонов, происшедших от недостатка, так что у них ничего нет без богохульства. В предшествующей книге было представлено обо всем этом учение апостолов, и оказалось, что «бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова»¹ истины ничего такого не думали, но заповедали и нам избегать подобных учений, провидя Духом тех, которые имели обольщать простых.

4. Как змей обольстил Еву, обещая ей то, чего сам не имел, так и эти (еретики), имеющие притязание на обладание высшим званием и неизреченными таинствами и обещая принятие, как они говорят, в Плерому, погружают в смерть верящих им, делая их отступниками от Создавшего их. И тогда ангел-богоотступник, через змея произведший непослушание людей, думал, что [он] останется неизвестным Господу; поэтому Бог дал ему тот же образ и наименование (змея).² Теперь же, когда настали последние времена, зло распространяется между людьми, делая их не только богоотступниками, но и богохульниками против Создателя посредством многих ухищрений, т. е. через всех вышеупомянутых еретиков. Ибо все они, хотя вышли из различных мест и излагают различные учения, но сходятся в одном и том же богохульном намерении, причиняя смертельные раны тем, что учат богохульству против Бога — Творца и Питателя нашего, и

¹ Лк 1, 2.

² Откр. 20, 2 — Ред.

подрывают спасение человека. Человек есть соединение души и плоти: он создан по подобию Божию и образован Его руками, т. е. через Сына и Духа Святого, Которым и сказал (Бог): «Сотворим человека».¹ Таково намерение завидующего нашей жизни, чтобы сделать людей неверующими в свое спасение и хулиателями против Бога Создателя. Ибо все, что бы ни сказали все еретики с величайшей важностью, в конце концов сводится к тому, что они хулят Создателя и отвергают спасение создания Божия, которое есть, между прочим, плоть, ради которой, как я многообразно показал, Сын Божий совершил все домостроительство, и раскрыл, что Писания никого иного не называют Богом, кроме Отца всего и Сына и тех, которые получили усыновление.

Гл. I. Господь признавал Одного только Бога и Отца

1. Когда несомненно и верно то, что никакой другой Бог или Господь не был возвеждаем Духом, кроме владывающего над всем Бога с Его Словом и тех, которые принимают Духа усыновления, т. е. веруют во Единого и истинного Бога и Иисуса Христа, Сына Божия; также и апостолы никого другого сами не называли Богом и не именовали Господом, а тем более Господь наш, Который и заповедал нам никого не исповедовать Отцом, кроме Того, Который на небесах, и есть Единый Бог и Единый Отец, то ясно оказываются ложными учения этих обманщиков и самых превратных софистов, которые говорят, что по природе есть Бог и Отец тот, кого они изобрели, Творец же не есть по природе ни Бог, ни Отец, а только называется так на словах, потому что господствует над творением: так говорят превратные грамматики, выдумывающие на Бога, и, оставляя учение Христово и сами сочиняя ложь, восстают против всего домостроительства Божия. Ибо они говорят, что их эоны называются и богами, и отцами, и господами, и сверх того небесами вместе с их Матерью, которую называют также землей и Иерусалимом и многими другими прозваниями.

¹ Быт 1, 26.

2. Кому же не ясно, что если бы Господь знал многих отцов и богов, то не заповедал бы Своим ученикам знать Единого Бога и Его только называть Отцом? Он, напротив, различал тех, которые только на словах боги, от Того, Кто есть истинно Бог, чтобы они не заблуждались относительно Его учения и не принимали одного за другого. Если же Он заповедал нам называть Единого Отца и Бога, а Сам между тем по временам исповедует в том же смысле других отцов и богов, то Он окажется иное заповедующим ученикам и иное делающим. А это свойственно не доброму учителю, но обманщику и завистнику. И апостолы, по их словам, оказываются преступниками заповеди, когда они Творца исповедуют, как я показал, Богом, Господом и Отцом, тогда как не Он один есть Бог и Отец. Иисус же у них будет виновником и учителем такого преступления, потому что заповедал называть Единого Отца, возлагая на них необходимость исповедовать Творца Своим Отцом, как уже показано.

Гл. II. Доказательства из свидетельств Моисея и других пророков, слова которых есть слова Христовы, что Един Бог Творец мира, Которого Господь проповедовал и называл Своим Отцом

1. Моисей, во Второзаконии, делая сокращенное повторение Закона, полученного от Творца, так говорит: «Внемли, небо, и я буду говорить; и да слышит земля слова из уст моих».¹ Еще Давид, говоря, что помощь ему пришла от Господа, сказал: «Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю».² И Исаия признается, что слова (его) произошли от Бога, сотворившего небо и землю и владычествующего над ними: «Слушай, небо, — сказал он, — и внимай ушами, земля, ибо Господь говорил».³ И еще: «Так говорит Господь Бог, сотворивший небо и утвердивший его, установивший землю и то, что на ней, и дающий дыхание народу, живущему на ней, и дух тем, которые ходят по ней».⁴

¹ Втор. 32, 1.

² Пс. 123, 8.

³ Ис. 1, 2.

⁴ Ис. 42, 5.

2. Еще Господь наш Иисус Христос исповедует Того Самого Отцом Своим, когда говорит: «Славлю Тебя, Отче, Господь неба и земли».¹ Какого Отца должно иметь в виду нам, по мнению этих негоднейших софистов Пандоры? Глубину ли, ими выдуманную, или Мать их, или Единородного? Того ли, кого измыслили маркиониты или другие (еретики), — что он не Бог, это я показал уже подробно, — или, что истинно, Творца неба и земли, Которого и пророки проповедовали, и Христос исповедует Своим Отцом, и Закон возвещает, говоря: «Слушай, Израиль: Господь Бог твой Един есть».²

3. А что Писания Моисея есть слова Христа, Он Сам говорит к иудеям, как повествует Иоанн в Евангелии: «Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, то не поверите и Моим словам»,³ — ясно показывая, что Писания Моисея есть Его слова. Если так относительно Моисея, то и слова прочих пророков, без сомнения, есть Его слова, как я показал. И опять, Сам Господь представляет, что Авраам сказал богачу обо всех, доныне живших: «Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес и пришел к ним, не поверят ему».⁴

4. Он, конечно, не сказание о бедном и богатом передал нам, но, во-первых, преподал урок, что никто не должен предаваться наслаждениям и, проводя жизнь в мирских удовольствиях и постоянных пиршествах, служить своим страстям и забывать Бога. «Был, — говорится, — богач, который одевался в порфиру и виссон и услаждался блистательными пиршествами».⁵ О таковых и чрез Исаию сказал Дух: «Они пьют вино с цитрами, тимпанами, и псалтирями, и свирелями, на дела же Божии не взирают, и о делах рук Его не размышляют».⁶ Чтобы мы не подверглись вместе с этими людьми тому же наказанию,

¹ Мф. 11, 25; Лк. 10, 21.

² Втор. 6, 4.

³ Ин. 5, 46–47.

⁴ Лк. 16, 31.

⁵ Лк. 16, 19.

⁶ Ис. 5, 12.

Господь открывает их конец и вместе показывает, что если бы они слушали Моисея и пророков, то уверовали бы в Того, Кого они проповедовали, в Сына Божия, воскресшего из мертвых и дарующего нам жизнь, и Он же показывает, что все из одной сущности, т. е. Авраам, Моисей и пророки и Сам Господь, воскресший из мертвых, в Которого веруют многие и из обрезанных, слушающие Моисея и пророков, проповедавших пришествие Сына Божия. Те же, кто презирают (истину), говорят, что они другой сущности, и не знают Первородного из мертвых, отдельно понимая Христа как пребывшего чуждым страданию и отдельно — пострадавшего Иисуса.

5. Ибо они не получают от Отца познания о Сыне, ни Отца не познают от Сына, Который ясно и без притчей учит о Том, Кто есть истинно Бог. «Не клянись вовсе, — сказал Он, — ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя».¹ Эти слова, очевидно, сказаны относительно Творца, как и Исаия говорит: «Небо — Мой престол, земля — подножие ног Моих».² И кроме этого нет другого Бога, иначе Господь не назвал бы Его ни Богом, ни Царем великим, ибо (существо) такого рода не допускает ни сравнений (с другим), ни превосходства (над собой). Ибо кто имеет кого-либо над собой выше и состоит под властью другого, тот не может называться ни Богом, ни Царем великим.

6. И нельзя сказать, чтобы эти слова были произнесены иронически, когда самые слова убеждают, что они сказаны поистине. Ибо говоривший был Истина и истинно защищал Свой дом, выгоняя из него меновщиков, покупавших и продававших, говоря им: «Написано: дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников».³ И какое основание имеет Он делать это и говорить, если бы Он возвещал другого Бога? Но (Он так поступил), чтобы обличить преступников Закона Своего Отца, ибо не произнес обвинения против дома, ни порицал Закона, который пришел исполнить,

¹ Мф 5, 34–35

² Ис 66, 1

³ Мф 21, 13.

но обличал тех, которые нехорошо пользовались домом и преступали Закон. И потому книжники и фарисеи, от времен Закона начавшие презирать Бога, не приняли Его Слова, т. е. не поверили Христу; о них-то говорит Исаия: «Твои князи непокорны, сообщники воров, любят подарки, гонятся за мздою, не судят сирых и не вникают в дела вдовиц».¹ И Иеремия подобным образом говорит: «Начальствующие над Моим народом не знали Меня, они, бессмысленные и безрассудные сыны, мудры делать зло, а добро делать не понимают».²

7. Которые же боялись Бога и заботились о Законе Его, те прибегли ко Христу — и все спаслись; ибо Он сказал ученикам Своим: «Идите к погибшим овцам дома Израилева».³ И самаряне, говорится, когда Господь пробыл у них два дня, «еще большее число уверовали по Его слову, и говорили женщине: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и знаем, что Он истинно Спаситель мира».⁴ И Павел говорит: «И таким образом весь Израиль спасется»;⁵ но он также называл Закон «пестуном нашим»⁶ во Христа Иисуса. Итак, пусть они не приписывают Закону неверие некоторых, ибо Закон не запрещал им веровать в Сына Божия, но даже увещевал их (веровать), говоря, что люди не могут спастись от древнего уязвления змея иначе, как через веру в Того, Кто, в подобии греховной плоти,⁷ на древе мученичества вознесья от земли и все привлекает к Себе⁸ и оживотворяет мертвых.⁹

¹ Ис. 1, 23.

² Иер. 4, 22.

³ Мф. 10, 6.

⁴ Ин. 4, 41–42.

⁵ Рим. 11, 26.

⁶ Гал. 3, 24.

⁷ Рим. 8, 3. — *Ред.*

⁸ Ин. 12, 32; 3, 14.

⁹ Эти слова Ириней: «люди не могут спастись .» приводит блаж. Августин в сочинении о первородном грехе против Пелагия (I, 2).

Гл. III. Ответ на возражение гностиков по поводу изменчивости неба и земли

1. Что касается их злонамеренного заключения, что если небо — престол Божий, а земля — подножие Его, но небо и земля, как сказано, прейдут, то будто с прешествием их должен перейти и Бог, восседающий на них, и поэтому Он не есть Бог всевышний, то, во-первых, они не знают, что значит: небо — престол и земля — подножие. Ибо они не знают, что есть Бог, но думают, будто Он сидит по образу человека и содержится в чем-либо, а не содержит. И не понимают прешествия неба и земли; Павел же имел в виду это, когда говорит: «Преходит образ мира сего».¹ Далее, Давид разрешает их вопрос, ибо он говорит, что когда преходит образ мира сего, не только пребывает Бог, но и слуги Его, так выражаясь в 101-м псалме: «Вначале Ты, Господи, основал землю, и небеса суть дела рук Твоих. Они погибли, Ты же пребудешь, и все как одежда обветшают и как покрывало Ты их изменишь, и они изменятся. Ты же все Тот же и лета Твои не оскудеют. Сыны слуг Твоих будут жить, и семя их установится навсегда»,² и этим ясно показывает, что преходит, и Кто пребывает всегда — Бог со Своими слугами. Исаия подобным образом говорит: «Возведите очи ваши на небо и посмотрите на землю вниз, ибо небо постановлено как дым, земля же как одежда обветшает; и живущие на них, так же как они, умрут. Но спасение Мое будет вечно, и правда Моя не прейдет».³

Гл. IV. Ответ на другое возражение, заимствованное от разрушения Иерусалима

1. Далее, об Иерусалиме и о Господе они осмеливаются говорить, что если он был «город великого Царя», то не был бы оставлен. Это похоже на то, если бы кто сказал, что если бы стебель был создание

¹ 1 Кор. 7, 31.

² Пс. 101, 26–29

³ Ис. 51, 6.

Божие, то никогда не был бы оставляем зернами, и виноградные ветви, если бы были созданы Богом, никогда не были бы обрезаемы и лишаемы кистей. Как эти (ветви) были первоначально созданы не ради себя, но ради растущего на них плода, по созревании и снятии которого они оставляются и от них отнимается то, что уже бесполезно для плодотворения; так (было) и с Иерусалимом, который носил в себе иго рабства, — под которое был отдан человек, прежде не покорявшийся Богу, когда царствовала смерть, и, быв укрощен, сделался годным для свободы, — когда пришел плод свободы, возрос и созрел, и положен в житницу, и из него (Иерусалима) взяты те, которые могут плодотворить, и рассеяны во всем мире. Об этом говорит Исаия: «Дети Иакова произрастут, и Израиль процветет и плодом его наполнится вся земля».¹ Когда плод рассеян по всей земле, то он (Иерусалим) по справедливости оставлен и, некогда хорошо плодоносивший, устранен; ибо из него, как плод, произошел по плоти Христос и апостолы, теперь же он уже не годится для плодоношения.

2. Поскольку Закон получил начало с Моисея, то по необходимости он окончился с Иоанном, когда пришел Христос, исполнение его; и потому «Закон и пророки были у них до Иоанна».² Поэтому и Иерусалим, получивший начало от Давида, по исполнении своего времени, долженствовал иметь конец законодательства, когда явился Новый Завет; ибо Бог все делает мерою и в порядке, и ничего нет у Него неизмерного, потому что ничего нет беспорядочного. И прекрасно некто сказал, что Сам неизмеримый Отец принял меру в Сыне, ибо мера Отца есть Сын, потому что Он объемлет Его. А что устройство их было временное, об этом говорит Исаия: «Дочь Сиона будет оставлена как шалаш в винограднике и как сторожка в огороде с огурцами».³ Когда же это будет оставлено? Не тогда ли, когда уберется плод и оставляются одни только листья, не способные уже приносить плодов?

3. Но зачем мы говорили об Иерусалиме, когда и образ всего мира должен прейти, с наступлением времени Его пришествия, дабы плод

¹ Ис. 27, 6

² Лк. 16, 16.

³ Ис 1, 8.

был собран в житницу, а оставленная солома была сожжена? «Ибо день Господний (придет) как горящая печь, и все грешники, делающие неправду, будут соломой, и сожжет их грядущий день».¹ А кто этот Господь, наводящий такой день, Иоанн Креститель показывает, говоря о Христе: «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; лопата в руке Его для очищения Своего гумна, и Он соберет плод в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым».² Итак, не иной тот, кто делает пшеницу, и тот, кто солому, но один и тот же, который и судит их, т. е. отделяет. Но пшеница и солома, как предметы неодушевленные и неразумные, соделались такими по природе. Человек же, одаренный разумом и в этом отношении подобный Богу, созданный свободным в выборе и самовластным, сам для себя есть причина того, что он делается иногда пшеницею, иногда — соломою. Поэтому и справедливо он осудится, потому что, созданный разумным, он потерял истинный разум, и, живя неразумно, противился правде Божией, предав себя всякому земному духу и служа всем страстям, как говорит пророк: «Человек, будучи в чести, не уразумел: он сравнялся с бессмысленными скотами и уподобился им».³

Гл. V. Один Бог, возведенный Законом и пророками, Которого Христос исповедует Своим Отцом, и Который открыл Себя в обоих Заветах

1. Итак, Один и Тот же Бог, Который сгибает небо как книгу и обновляет лицо земли, Который создал временные вещи для человека, чтобы, созревая среди них, производил плод бессмертия, и Который по Своей благодати низводит вечные (блага), чтобы «явить грядущим векам несказанное богатство благодати Своей»,⁴ Который был возведен Законом и пророками, и Которого Христос исповедал Своим Отцом. Он же есть Творец, Он — и Бог всевышний, как говорит

¹ Мал. 4, 1.

² Мф. 3, 11–12; Лк. 3, 16–17

³ Пс. 48, 21

⁴ Еф. 2, 7.

Исаия: «Я свидетель, говорит Господь Бог, и Отрок Мой, Которого Я избрал, чтобы познали, уверовали и уразумели, что Я есмь. Прежде Меня не было другого Бога и после Меня не будет. Я Бог, и помимо Меня нет спасающего. Я возвестил и спас». ¹ И еще: «Я Бог первый и Я выше будущего». ² Он не двусмысленно, не надменно, не тщеславно говорит это; но поскольку невозможно было без Бога познать Бога, то Он через Свое Слово научает людей знать Бога. А тем, которые не знают этого и потому думают открыть другого Отца, справедливо кто-либо скажет: «Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией». ³

2. Ибо Господь наш и Учитель в ответе, данном саддукеям, которые отвергают воскресение и потому бесчестят Бога и унижают Закон, и показал воскресение, и открыл Бога, говоря так: «Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией. Ибо о воскресении мертвых, — сказал Он, — не читали ли вы, что сказано Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака и Бог Иакова?» И прибавил: «Бог не есть (Бог) мертвых, но живых», ⁴ потому для Него все живы. Этими словами Он ясно показал, что Тот, Кто говорил к Моисею из купины и объявил Себя Богом отцов, есть Бог живых. Кто же Бог живых, как не Тот, Кто есть Бог, и выше Которого нет иного Бога? Его и Данииил-пророк, когда Кир, царь персидский, сказал ему: «Почему не поклоняешься Богу?», ⁵ возвестил, говоря: «Потому что я чту не идолов рукотворенных, но живого Бога, установившего небо и землю и владычествующего над всякою плотью»; и еще сказал: «Буду поклоняться Господу Богу моему, потому что Он есть Бог живой». ⁶ Итак, Тот, Которому пророки поклонялись как живому Богу, есть Бог живых; и Его Слово и говорило к Моисею, и обличило саддукеев, и даровало воскресение, то и другое

¹ Ис. 43, 10–12.

² Ис. 41, 4. — По тексту LXX: καὶ εἰς τὰ ἐπερχόμενα Ἐγὼ εἰμι — «И в грядущая Аз есмь» — ср. Откр. 1, 8 Возможно, св. Ириней читал без предлога εἰς — ἐπ' ἐρχόμενα — «выше грядущего», «над грядущим». — Ред.

³ Мф. 22, 29.

⁴ Мф. 22, 29. 31–32.

⁵ По Феодотиону и LXX: τῷ Βηλ — Белу. — Ред.

⁶ Дан. 14, 4–5. 25.

открывая слепотствующим, т. е. воскресение и Бога. Ибо если Бог не есть (Бог) мертвых, но живых, а Он назван Богом почивших отцов, то, без сомнения, они живы для Бога и не погибли, так как суть сыны воскресения. Господь же наш Сам есть воскресение, как Он говорит: «Я воскресение и жизнь».¹ А отцы есть Его сыны; ибо сказано пророком: «Вместо отцов Твоих стали Тебе сыны Твои».² Итак, Сам Христос с Отцом живых есть Бог, говоривший к Моисею и открывший Себя отцам.

3. И этому самому научая, Он говорил иудеям: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался».³ Почему же? «Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность».⁴ Во-первых, (он веровал), что Он есть Творец неба и земли, Единый Бог, во-вторых, что Он сделает семя его как звезды небесные.⁵ Это и высказывается Павлом (в словах): «Как светила в мире».⁶ Поэтому справедливо, оставив свое земное родство, он последовал Слову Божию, странствуя со Словом Божиим, чтобы водвориться со Словом.

4. Справедливо и апостолы, родом от Авраама, оставив корабль и отца, последовали Слову Божию. Справедливо и мы, имея ту же веру, как Авраам, взяв крест, как Исаак дрова, следуем Ему. Ибо в Аврааме человек наперед научился и навык следовать Слову Божию. Ибо Авраам по вере своей, последовав заповеди Слова Божия, с готовностью предал в жертву Богу едиnorodного и возлюбленного сына своего, дабы и Бог благоволил за все семя его представить Своего Единородного и возлюбленного Сына в жертву для нашего искупления.

5. Когда, таким образом, Авраам был пророк, и в Духе видел день пришествия Господа и домостроительство страдания, через которое он и все подобно ему верующие Богу имели спастись, то он сильно возрадовался. Итак, Аврааму не был неведом Господь, Коего день он

¹ *Ин.* 11, 25.

² *Пс.* 44, 17.

³ *Ин.* 8, 56.

⁴ *Рим.* 4, 3.

⁵ *Быт* 14, 22; 15, 5–6. — *Ред.*

⁶ *Флп* 2, 15.

желал видеть, ни Отец Господа, ибо он от Слова Господа узнал и уверовал в Него; почему и вменилось ему это от Господа в праведность. Ибо вера в Бога оправдывает человека, и поэтому он говорил: «Простру руку мою к Богу Вышнему, создавшему небо и землю».¹ Но все это стараются ниспровергнуть те злонамеренные (учители) из-за одного изречения, которое ими понято неправильно.

Гл. VI. Изъяснение слов Христа: никто не знает Отца, кроме Сына

1. Господь, открывая Себя ученикам, что Он есть Слово, сообщающее познание об Отце, и упрекая иудеев, воображавших, что они имеют (знание) о Боге, тогда как они отвергали Его Слово, через Которое познается Бог, говорил: «Никто не знает Сына, кроме Отца, и Отца не знает никто, кроме Сына и кому Сын восхощет открыть».² Так Матфей передал это место, а также Лука и Марк то же самое,³ Иоанн же опустил его. А они (еретики), желая быть сведущие апостолов, излагают его так: «Никто не знал Отца, кроме Сына, ни Сына, кроме Отца и кому Сын восхощет открыть Его», и объясняют так, будто бы истинный Бог никем не был знаем до пришествия Господа нашего, и говорят, что возведенный пророками Бог не есть Отец Христа.

2. Если бы даже Христос тогда (только) начал существовать, когда пришел (в мир) как человек, и если Отец (только) во времена кесаря Тиберия вспомнил позаботиться о людях, и Слово Его оказалось не всегда существовавшим с созданием, то и в таком случае не следовало возвещать иного Бога, а (скорее) исследовать причины такой беспечности и небрежения Его. Ибо не надобно, чтобы такое исследование возникало и доходило до того, чтобы и Бога изменять и уничтожать веру нашу в Творца, питающего нас посредством творения. Ибо как мы направляем нашу веру в Сына, так должны иметь твердую и неизменную любовь к Отцу. И хорошо Иустин говорит в

¹ Быт. 14, 22.

² Мф. 11, 27, Лк. 10, 22

³ У Марка нет этого места.

сочинении¹ против Маркиона: «Я не поверил бы Самому Господу, если бы Он возвещал другого Бога, кроме Создателя, Творца и Питателя нашего. Но поскольку от Единого Бога, Который и сотворил сей мир, и создал нас, и все содержит и управляет, пришел к нам Единородный Сын (Его), восстанавливая в Себе Свое создание, то тверда моя вера в Него и неизменна любовь к Отцу, потому что то и другое Бог нам дарует».

3. Ибо никто не может знать Отца, если Слово Божие, т. е. Сын, не откроет Его, и Сына (никто не может знать), если Отец не благоволит. Благоволение же Отца исполняет Сын, ибо Отец посылает, а Сын посылается и приходит. И Отца, невидимого и беспредельного в отношении к нам, знает Его собственное Слово, и так как Он неизъясним, Само изъясняет (Его) нам, и с другой стороны — Слово Свое знает Один только Отец: и обе эти (истины) объявил Господь. И поэтому Сын открывает познание Отца через Свое откровение. Ибо откровение Сына есть познание Отца, потому что все открывается через Слово. И дабы мы знали, что пришедший Сын сообщает верующим в Него познание Отца, Он говорил ученикам: «Никто не знает Сына, кроме Отца, ни Отца (никто знает), кроме Сына и кому откроет Сын», показывая Себя Самого и Отца, как Он есть, чтобы мы не принимали другого Отца, кроме Того, Который открывается Сыном.

4. Но этот (Отец) есть Творец неба и земли, как видно из Его слов, а не тот ложный отец, выдуманный Маркионом, или Валентином, или Василидом, или Карпократом, или Симоном, или другими ложно называемыми гностиками. Ибо никто из них не был Сыном Божиим, а (только) Христос Иисус, Господь наш, вопреки Которому они выставляют свое учение, дерзая возвещать неведомого Бога. Но против себя они должны услышать: каким образом неведом Он, Который познается ими? Ибо Кто познается хотя немногими, Тот не неведом. И Господь не сказал, что Отец и Сын вовсе не могут быть познаны: иначе напрасно было бы Его пришествие. Ибо для чего Он пришел сюда? Для того ли, чтобы сказать нам: «Не ищите Бога; Он неведом и Его не найдете», — как лгут последователи Валентина, будто Хрис-

¹ Фотий (Bibl. 125) упоминает об Иустиновом сочинении против Маркиона. Этот же отрывок приводит и Евсевий в «Церковной истории» (IV, 17)

тос (так) сказал их эонам? Но это вздор. Ибо Господь научил нас, что никто не может знать Бога, если Бог не научит, т. е. что Бог не познается без Бога, но чтобы Бог был познан, на это должна быть воля Отца. Ибо Его познают те, кому откроет Сын.

5. И для того Отец открыл Сына, чтобы посредством Него явить Себя всем и верующих в Него праведных принять в нетление и вечное успокоение, — веровать же в Него значит исполнять Его волю, — а неверующих и поэтому избегающих Его света по справедливости заключить во тьму, которую они сами по себе избрали. Потому Отец всем открыл Себя, делая видимым всем Свое Слово; и наоборот, Слово всем показало Отца и Сына, сделавшись видимым всем, поэтому праведный суд Божий (будет) на всех, которые подобно (другим) видели, но не уверовали, подобно (другим).

6. Ибо через самое творение Слово открывает Бога Творца, и через мир — Создателя мира Господа, и через образование (человека) — Художника, его образовавшего, и через Сына — Отца, Его родившего; и все это все говорят одинаково, но не одинаково веруют. Через Закон и пророков Слово также возвещало и Себя, и Отца, и весь народ одинаково слышал, но не все одинаково веровали. И через Самое Слово, сделавшееся видимым и осязаемым, Отец являлся, хотя не все одинаково веровали, но все видели в Сыне Отца, ибо Отец есть невидимое Сына, а Сын есть видимое Отца. И поэтому все говорили со Христом во время присутствия Его (на земле) и называли Богом. И демоны, видя Сына, говорили: «Знаем Тебя, Кто Ты, Святый Божий».¹ И диавол-искуситель, видя Его, говорил: «Если Ты Сын Божий»,² и, таким образом, все видели и называли Сына и Отца, но не все веровали.

7. Ибо надлежало, чтобы истина получила свидетельство от всех и была средством суда во спасение верующих и в осуждение неверующих, дабы все были судимы справедливо, и вера в Отца и Сына всеми подтверждалась, от всех получая свидетельство: и от своих, так как они ее друзья, и от внешних, так как они ее враги. Ибо то доказательство истинно и непререкаемо, которое и от самих противников

¹ Мк. 1, 24.

² Мф. 4, 3; Лк. 4, 3.

представляет подробное удостоверение, когда они своим собственными глазами убеждены относительно настоящего дела и свидетельствуют и удостоверяют о нем, а после впадают во вражду, клеветают и не желают, чтобы их свидетельство было (признаваемо) истинным. Поэтому не иной был познаваемый и иной, говоривший: «Никто не знает Отца», но Один и Тот же, как Сам Отец все покорил Ему, и от всех получает свидетельство, что Он есть истинно человек и истинно Бог, — от Отца, от Духа, от ангелов, от самого творения, от людей, от отпадших духов и демонов, и от врага, и после всего — от самой смерти. Но Сын, все устрояя для Отца, совершает все от начала до конца, и без Него никто не может познать Бога. Ибо Сын есть познание Отца, а познание Сына есть в Отце и через Сына открыто, и потому Господь говорит: «Никто не знает Сына, кроме Отца, и Отца (никто не знает), кроме Сына и кому Сын откроет»¹. Сказано «откроет» не относительно только будущего, как будто Слово тогда начало открывать Отца, когда родилось от Марии, но простирается вообще на все время. Ибо изначально, соприсутствуя Своему созданию, Сын открывает Отца всем, кому хочет и когда хочет, и как Отец хочет, и поэтому во всем и через все Один Бог Отец и Одно Слово и Сын,² и Один Дух, и одно спасение всем верующим в Него.

Гл. VII. Авраам по откровению Слова знал Отца и пришествие Сына Божия

1. И Авраам, через Слово зная Отца, сотворившего небо и землю, исповедал Его³ Богом, и наученный откровением,⁴ что Сын Божий

¹ По *Мф* 11, 27 и *Лк.* 10, 22: *βούληται ὁ Υἱὸς ἀποκαλύψαι* — «Сын хочет открыть». — *Ред.*

² Массюет исключает слово «et Unus», которое в некоторых списках Иринея сочинения опущено. Штирен полагает, что и слово «Filius» должно исключить.

³ По мнению Грабе, приведенными выше (V, 5) словами из *Быт.* 14, 22.

⁴ Федурдент видит здесь намек на явление Аврааму трех ангелов, из которых один был Сын Божий, как объясняют это Иустин в «Разговоре с

будет человеком среди людей и через Его пришествие семья его будет как звезды небесные,¹ возжелал видеть тот день, чтобы и самому обнять Христа; и увидев его посредством Духа пророческого, он возрадовался.² Поэтому и Симеон, один из его потомков, исполнился радостным чувством патриарха и сказал: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, с миром, ибо очи мои видели спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля».³ И ангелы также известили великую радость пастухам, стерегшим стадо ночью.⁴ И Мария сказала: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем».⁵ Ибо радость Авраама нисходит от него на его потомков, бодрствующих, видящих Христа и верующих Ему, и в свою очередь радость от его чад возвращается к Аврааму, желавшему также видеть день пришествия Христа. Итак, хорошо Господь наш дал свидетельство ему, говоря: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел, и возрадовался».⁶

2. И это Он сказал не ради только Авраама, но и для того, чтобы показать, что все, от начала знавшие Бога и предсказывавшие пришествие Христа, получили откровение от Самого Сына, Который в последние времена сделался видимым и способным страдать, и говорил с человеческим родом, что Он может из камней воздвигнуть сынов Авраама и исполнить данное Ему Богом обещание и сделать семья его как звезды небесные, как говорит Иоанн Креститель: «Бог может из этих камней воздвигнуть чад Авраама».⁷ Это и сделал Иисус, отвращая нас от почитания камней и отвлекая от грубых и бесплодных

Трифоном Иудеем», Тертуллиан (О плоти Христа), Евсевий (Церковная история. I, 1), Афанасий (в 3-й речи против ариан) и др.

¹ Быт. 22, 17. — *Ред.*

² Ин. 8, 56 — *Ред.*

³ Лк. 2, 29–32

⁴ Лк. 2, 8–14. — *Ред.*

⁵ Лк. 1, 46–47.

⁶ Ин. 8, 56

⁷ Мф. 3, 9.

помышлений, и утверждая в нас веру, подобную Авраамовой. Так и Павел свидетельствует, говоря, что мы — дети Авраама по подобию веры и по обетованию наследия.¹

3. Итак, Один и Тот же Бог, призвавший Авраама и давший ему обетование. Он есть и Творец, через Христа приготовляющий светила в мире — (именно) верующих из язычников. «Вы, — сказано, — свет мира»,² т. е. как звезды небесные. Потому о Нем справедливо говорим, что Его никто не знает, кроме Сына и того, кому Сын откроет. Сын же открывает Отца всем, кому Он хочет сделаться ведомым, и без благой воли Отца и без действия Сына никто не познает Бога. Поэтому-то Господь говорил ученикам: «Я есмь путь, истина и жизнь. И никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его».³ Из этих (слов) очевидно, что (Бог) познается через Сына, т. е. через Слово.

4. Поэтому иудеи отступили от Бога, не принимая Слова Его, но воображая, что они могут познать Отца Самого по Себе без Слова, т. е. Сына, не ведая Того Бога, Который в образе человеческом беседовал с Авраамом и потом с Моисеем, говоря: «Я увидел угнетение народа моего в Египте и сошел избавить его».⁴ Ибо это изначала предусматривал Сын, Который есть Слово Божие; не потому, чтобы у Отца недоставало ангелов, чтобы создать творение и образовать человека, для которого и создано [все] творение, и не потому, чтобы у Него не доставало служителей для создания сотворенных вещей и для устройства того, что относится к человеку; но Он имеет богатое и неизреченное множество служителей. Ибо Ему во всем служит Его порождение и Его подобие, т. е. Сын и Дух Святой, Слово и Премудрость, Которым служат и подчинены все ангелы. Итак, суетны те, которые на основании слов: «Никто не знает Отца, кроме Сына»,⁵ вводят другого, неведомого Отца.

¹ Рим. 4, 13; Гал. 3, 29.

² Мф. 5, 14

³ Ин. 14, 6–7.

⁴ Исх. 3, 7–9

⁵ Мф. 11, 27. — Ред.

Гл. VIII. Христос спас не только Авраама, но и его потомков, исполняя, а не разрушая Закон

1. Суетен Маркион и его последователи, исключаящие от наследия Авраама, которому Дух через многих и особенно через Павла дает свидетельство, что он «поверил Богу, и это вменилось ему в праведность»;¹ и Господь (дает ему свидетельство), во-первых, воздвигая из камней чад ему и делая семя его как звезды небесные, и говоря: «Что придут с востока и запада, с севера и юга и воссядут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном»,² и потом говоря иудеям: «Когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царстве Небесном, а себя изгоняемыми вон».³ Поэтому ясно, что отвергающие спасение его и выдумывающие другого Бога, кроме Того, Который дал обетование Аврааму, остаются вне Царства Божия и чужды наследия нетления, потому что уничижают и хулят Бога, Который через Христа Иисуса вводит Авраама в Царство Небесное и семя его, т. е. Церковь, на которую и переходит усыновление и обещанное Аврааму наследие.

2. Ибо Господь освобождал семя его, разрешая от уз и призывая ко спасению, как Он сделал относительно исцеленной Им женщины, ясно говоря тем, которые не имели веры подобно Аврааму: «Лицемеры! Не отвязывает ли каждый из вас в день субботний вола своего или осла, и не ведет ли напоить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от сих уз в день субботний?»⁴ Очевидно, что Он разрешил и оживил тех, которые, подобно Аврааму, веровали в Него, и ничего не сделал против Закона, когда исцелил в день субботний. Ибо Закон не запрещал людям исцеляться в день субботний, напротив, он даже обрезывал их в этот день и повелевал священникам совершать для народа службы, даже не запрещал врачевания бессловесных

¹ Рим 4, 3.

² Мф 8, 11; Лк. 13, 29

³ Лк. 13, 28.

⁴ Лк 13, 15–16.

животных. И при Силоамской купальне и часто (в других случаях) Он исцелял в день субботний, поэтому многие и прибегали к Нему в [этот] день. Закон же повелевал им воздерживаться от всякого рабского дела, т. е. от любви к стяжанию, поддерживаемой торговлей и прочими земными делами, но внушал заниматься делами души, состоящими в размышлении и благих речах, и вспомоществовании ближним. И поэтому Господь обличал тех, которые несправедливо упрекали Его за исцеления в день субботний. Ибо Он не разрушал, но исполнял Закон, совершая дела Первосвященника, умиливляя Бога за людей и очищая прокаженных, исцеляя больных и Сам приняв смерть, дабы подвергшийся изгнанию человек вышел из осуждения и небаязненно возвратился в свое наследие.

3. И еще, Закон не запрещал в день субботний голодным принимать пищу из того, что есть под руками, но запрещал жать и собирать в житницу. И потому Господь тем, которые упрекали учеников Его за то, что те срывали и ели колосья, сказал: «Разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал, как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения и дал бывшим с ним, а их никому не должно было есть, кроме одних священников?»¹ — оправдывая учеников словами Закона и показывая, что священникам можно действовать свободно. Давид же был назначен у Бога священником, хотя и гнал его Саул. Ибо все праведники имеют священнический чин. И все апостолы Господни есть священники, которые не владеют здесь ни полями, ни домами, но всегда служат алтарю и Богу. О таких и Моисей говорит во Второзаконии при благословении Левия: «Кто говорит отцу своему и матери своей: не знаю тебя, и не признает своих братьев, и отказался от своих сыновей, тот соблюдает Твои заповеди и сохранил завет Твой».² А кто оставили отца и мать и отказались от всех близких своих ради Слова Божия и завета Его, как не ученики Господни?³ О таковых опять Моисей говорит: «Наследства не будет им; ибо Сам Господь их наследство».⁴

¹ Лк. 6, 3–4.

² Втор. 33, 9.

³ Ср.: Мк. 10, 28–30. — Ред.

⁴ Числ. 18, 20

И еще: «Священники левиты не будут иметь части во всем колене Левином, ни наследия с Израилем; их наследие — приношения Господа, их они будут есть».¹ Поэтому и Павел говорит: «Не ищу даяния, но ищу плода».² Ученики Господа, говорит он, имеющие левитское значение, могут в случае голода питаться семенами.³ Ибо «трудящийся достоин пропитания».⁴ И священники в храме нарушали субботу, но не были виновны.⁵ Почему же не были виновны? Потому что, находясь в храме, они совершали не мирские, но Господни службы, исполняя Закон, а не преступая Закон, как это сделал принесший сам по себе сухие дрова в стан Божий и справедливо был побит камнями.⁶ «Ибо всякое дерево, не приносящее доброго плода, будет срублено и брошено в огонь»;⁷ и «кто разорит храм Божий, того покарает Бог».⁸

Гл. IX. Один Виновник и одна цель Ветхого и Нового Заветов

1. Итак, все Одной и Той же Сущности, т. е. от Одного и Того же Бога, как и Господь говорит ученикам: «Поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит от сокровищницы своей новое и старое».⁹ Он не учил, что один — выносящий старое, а другой — новое, но что это один и тот же. Ибо Господь есть Хозяин, управляющий всем домом Отца: Он рабам и еще не обученным дает соответственный Закон, а свободным и оправданным верой дает сообразные заповеди и сынам открывает Свое

¹ Втор. 18, 1.

² Флп. 4, 17

³ Мф. 12, 1 (ср.). — Ред.

⁴ Мф. 10, 10.

⁵ Мф. 12, 5. — Ред.

⁶ Числ. 15, 32–36.

⁷ Мф. 3, 10.

⁸ 1 Кор. 3, 17.

⁹ Мф. 13, 52.

наследство. А книжниками и учителями Царства Небесного Он назвал Своих учеников, о которых и в другом месте говорит иудеям: «Вот, Я посылаю к вам мудрых, и книжников, и учителей; и вы иных из них убьете, а иных будете гнать из города в город».¹ Под старым же и новым, выносимым из сокровищницы, Он, без сомнения, понимает два Завета: ветхий — это прежде бывшее законодательство, а новый представляет образ жизни по Евангелию, о котором Давид говорит: «Воспойте Господу песнь новую»;² и Исаия: «Воспойте Господу песнь новую. Господство Его и имя Его прославляются от концов земли; Его силы на островах возвещают».³ И Иеремия говорит: «Вот, устрою завет новый, не такой, как Я устроил с отцами вашими»,⁴ на горе Хорив. Но тот и другой Заветы произвел один и тот же домохозяин — Слово Божие, Господь наш Иисус Христос, Который говорил с Авраамом и Моисеем, а в последние времена возвратил нам свободу и умножил происходящую от Него благодать.

2. Он сказал: «Здесь Тот, Кто больше храма».⁵ Слова «больше» и «меньше» употребляются не о вещах, которые не имеют никакого общения между собой, противоположны по природе и противоборствуют друг против друга, но о тех, которые имеют одинаковую сущность и находятся во взаимном общении и различествуют только числом и величиной; так вода — от воды, свет — от света и благодать — от благодати. Поэтому закон, данный в свободу, больше закона, данного в рабство; и потому распространен не на один (только) народ, но на весь мир. Единый и Тот же Господь, Который больше храма, и больше, чем Соломон и больше, чем Иона,⁶ дарует людям, т. е. Свое присутствие и воскресение из мертвых, но не изменяет Бога и не проповедует другого Отца, но Того же Самого, Который всегда может уделить больше для Своих домашних и с возрастанiem их

¹ Мф. 23, 34.

² Пс 95, 1.

³ Ис 42, 10. 12.

⁴ Иер. 31, 31–32.

⁵ Мф. 12, 6.

⁶ Мф. 12, 41–42. — Ред.

любви к Богу сообщает больше и более великие дары, как и Господь говорил ученикам: «Вы увидите больше, чем это».¹ И Павел говорит: «Не то, чтобы я уже достиг или был оправдан, или уже совершен; ибо отчасти знаем и отчасти пророчествуем, когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится».² Потому, как с наступлением совершенного мы увидим не другого Отца, но Того, Которого ныне желаем видеть, ибо «блаженны чистые сердцем, потому что узрят Бога»,³ и будем ожидать не другого Христа и Сына Божия, но Того, Который родился от Девы Марии и пострадал, в Которого мы веруем и Которого любим, как говорит Исаия: «И скажут в тот день: вот Господь Бог наш, на Которого мы надеялись, и возрадовались о нашем спасении»,⁴ и как Петр говорит в своем послании: «Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною»,⁵ и получим не иного Духа Святого, а Того, Который с нами и Который вопиет: «Авва, Отче»;⁶ и мы будем иметь приращение в том же самом (в чем ныне) и достигнем того, что уже не через тусклое стекло и гадательно, но лицом к лицу будем наслаждаться дарами Божиими: так и ныне, получая больше, чем храм, и больше, чем Соломон, т. е. пришествие Сына Божия, мы узнали не другого Бога, кроме Творца и Создателя всего, изначально открытого нам, и не иного Христа, Сына Божия, кроме Того, Который возвещен пророками.

3. Так как пророки знали Новый Завет и возвещали его, то и Он, Который имел устроить его согласно с волей Отца, был возвещаем и открываем людям, как было угодно Богу, дабы они, веруя в Него, всегда могли преуспевать и посредством (последовательных) Заветов постепенно достигать совершенного спасения. Ибо одно спасение и один Бог; а много — заповедей, образующих человека, и немало

¹ Ин. 1, 50.

² Эти слова приведены на память из *Флп.* 3, 12 и *1 Кор.* 4, 4, 13, 9–10

³ *Мф* 5, 8.

⁴ *Ис.* 25, 9.

⁵ *1 Петр.* 1, 8.

⁶ *Рим.* 8, 15.

ступеней, приводящих его к Богу. Земному и временному царю, хотя он и человек, можно давать своим подданным по временам бóльшие преимущества; а Богу, Который всегда Тот же и желает даровать роду человеческому все бóльшую благодать, ужели не позволительно постоянно чествовать бóльшими дарами тех, кто угодны Ему? Если же в том состоит преуспеяние, чтобы изобретать другого Отца, кроме Того, Который изначала был возведен, и потом сверх того, которого придумали на втором месте, изобретать еще третьего, тогда будет следовать переход от третьего к четвертому и от этого опять к другому и так далее, и таким образом подобный ум, думая все двигаться вперед, никогда не остановится на Едином Боге. Оттолкнувшись от Того, Который есть, и возвращаясь назад, он все будет искать, но никогда не найдет Бога, и всегда будет плавать в глубине непостижимости, если не обратится посредством покаяния и не возвратится туда, откуда низвергся, веруя и исповедуя Единого Бога Отца, Творца, возведенного Законом и пророками, засвидетельствованного Христом, как Сам Он говорит к обвинявшим Его учеников за несоблюдение предания старцев: «Зачем и вы преступаете заповедь Господа ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать; и злословящий отца или мать смертью да умрет».¹ И еще Он говорит им: «И вы устранили слово Божие ради предания вашего».² Здесь Христос весьма ясно исповедует Отцом и Богом Того, Кто заповедал в Законе: «Почитай отца и мать, да благо будет тебе».³ Ибо истинный Бог признал заповедь Закона словом Божиим и никого другого не назвал Богом, кроме Своего Отца.

Гл. X. Ветхозаветные Писания возвещали о Сыне Божием, Его пришествии и страдании

1. Поэтому и Иоанн справедливо приводит слова Господа к иудеям: «Испытайте Писания, в которых вы думаете иметь вечную жизнь: они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы

¹ Мф. 15, 3–4.

² Мф. 15, 6; Мк. 7, 13

³ Втор. 5, 16. — Ред.

иметь жизнь».¹ Каким же образом они могли свидетельствовать о Нем, если бы они не были от Одного и Того же Отца, не предваряли о пришествии Сына Его и не предвозвещали спасение через Него? «Ибо, если бы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне»:² именно Сын Божий повсюду рассеян в его Писаниях: то как беседующий с Авраамом, когда имел вкушать у него пищу,³ то с Ноем, давая ему размеры (ковчега),⁴ то как ищущий Адама,⁵ то наводящий суд на содомлян, то как являющийся и показывающий Иакову путь, то говорит с Моисеем из купины.⁶ Даже невозможно перечислить случаи, в которых Моисей изображает Сына Божия. Он знал и день страдания Его и образно предсказал Его под именем Пасхи, и в этот самый праздник, за столько времени предуказанный Моисеем, Господь пострадал, совершая Пасху. И не только день указал (Моисей), но и место, и предел времени, и знамение заката солнечного, говоря: «Не можешь закалать пасхального агнца ни в каком другом из твоих городов, которые дает тебе Господь Бог, кроме места, которое Господь Бог твой изберет для призвания имени Своего; ты должен заклать агнца вечером на закате солнца».⁷

2. Он также открыл Его пришествие, говоря: «Не оскудеет князь во Иуде, ни вождь от чресл его, пока не придет Тот, Кому это отложено, и Он есть чаяние народов; Он привяжет осленка Своего к виногравному дереву и юнца Своей ослицы к виноградной лозе. В вине омоет Свою одежду и в крови винограда Свое одеяние, Его глаза веселы от вина и зубы белы от молока».⁸ Пусть же те, которые, по словам их, все исследуют, определяют время, в которое оскудел князь и вождь во Иуде, и кто чаяние народов, и кто виноград, кто осленок Его,

¹ *Ин.* 5, 39–40.

² *Ин.* 5, 46.

³ *Быт.* 18, 1–8. — *Ред.*

⁴ *Быт.* 6, 13–16 — *Ред.*

⁵ *Быт.* 3, 8–9. — *Ред.*

⁶ *Исх.* 3, 4. — *Ред.*

⁷ *Втор.* 16, 5–6

⁸ *Быт.* 49, 10–12.

что Его одежда, глаза, зубы, вино и каждое из приведенных слов, — и найдут, что здесь возведен не другой, как Господь наш Иисус Христос. Поэтому и Моисей, упрекая народ в неблагодарности, говорит: «Народ грубый и неразумный, это ли вы воздаете Господу?»¹ Далее он дает понять, что Слово, изначально сотворившее их и создавшее, и в последние времена нас искупляющее и оживотворяющее, оказывается висящим на древе, и что не уверуют в Него. Ибо говорит: «Будет жизнь твоя висеть пред глазами твоими и не будешь веровать твоей жизни».² И еще: «Не Сей ли Самый Отец твой стяжал тебя, и создал тебя, и сотворил тебя?»³

Гл. XI. Пророки и праведные люди знали о пришествии Господа

1. А что не только пророки, но и многие праведные люди, Духом Святым предвидя Его пришествие, молились дожить до того времени, когда увидят лицом к лицу Господа Своего и услышат слова Его, Господь показал, говоря ученикам: «Многие пророки и праведные люди желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали».⁴ Каким образом они желали слышать и видеть, если бы наперед не знали о Его будущем пришествии? Каким образом они могли наперед знать, если бы не получили о Нем знания от Него? Как и Писания могли бы свидетельствовать о Нем, если бы всем верующим не открывалось и не показывалось Одним и Тем же Богом через Слово? Он то беседовал со Своим созданием, то давал Закон, то укорял, то увещевал, и, наконец, освободил раба и усыновил, и в надлежащее время даст наследие нетления к совершенству человека. Ибо Он создал его для возрастания и умножения, как говорит Писание: «Возрастайте и умножайтесь».⁵

¹ Втор. 32, 6.

² Втор. 28, 66.

³ Втор. 32, 6.

⁴ Мф. 13, 17

⁵ Быт. 1, 28

2. И Бог тем различествует от человека, что Бог творит, а человек творится, и что Творец всегда Один и Тот же, а тварь должна иметь начало, середину, приращение и умножение. Бог благодворит, а человек получает благодеяния. Бог совершен во всем и Сам Себе равен и подобен, потому что Он весь есть свет, весь — ум, весь — существо и источник всех благ; а человек принимает приращение и преуспевает в отношении к Богу. Как Бог всегда Тот же, так и человек, находящийся в Боге, всегда будет преуспевать к Богу. Ибо ни Бог не перестает никогда благодворить и ущедрять человека, ни человек не перестает получать благодеяния и ущедряться от Бога. Человек благодарный к своему Творцу есть сосуд благодости и орган прославления Его, а человек неблагодарный, презирающий Создателя и непокорный Слову Его, есть сосуд праведного суда Его. Он обещал дать много тем, которые всегда приносят плод и имеют более талантов Господних. «Хорошо, — сказал Он, — добрый и верный раб, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость твоего Господа»:¹ так Сам Господь обещает весьма много.

3. Как, поэтому, Он обещал дать очень много плодоносящим по дару Своей благодости, а не по изменению «познания», ибо Господь остается Тот же, и Тот же Отец открывается, так Один и Тот же Господь через Свое пришествие преподавал позднейшим людям больший, чем в Ветхом Завете, дар Своей благодости. Те слышали через рабов о будущем пришествии Царя и в некоторой мере радовались, ожидая Его пришествия, а последние видели Его присутствие и, получив свободу и воспользовавшись Его даром, имеют бо́льшую благодать и обильнейшую радость, радуясь о пришествии Царя, как и Давид говорит: «Душа моя возрадуется о Господе, возвеселится о спасении Его».² И поэтому во время входа Его в Иерусалим все, бывшие на улице Давидовой, признали Его в душевной скорби Его Царем своим и постилали Ему одежды свои, и украсили дорогу зелеными ветвями, с великой радостью и восторгом восклицая: «Осанна сыну Давидову, благословен грядущий во имя Господне, осанна в вышних».³ Когда же вознегодовали худые правители, которые обманывали низ-

¹ Мф 25, 21 23

² Пс 34, 9.

³ Мф 21, 8

ших и господствовали над неразумными, и потому не желали пришествия Царя и спрашивали Его: «Слышишь ли, что эти говорят?» — то Господь ответил: «Разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?»¹ — показывая, что сказанное Давидом о Сыне Божиим исполнилось на Нем, и вразумляя, что они не знают силы Писания и устройства Божия, а что Он есть возвещенный пророком Христос, Коего имя хвалится по всей земле и Который из уст младенцев и грудных детей устрояет хвалу Своему Отцу, почему и слава Его вознеслась выше небес.

4. Если же Господь наш Иисус Христос есть Тот Самый, Который предвозвещен пророками, и если пришествие Его доставило принявшим Его обильнейшую благодать и бóльшие дары, то очевидно, что и Отец есть Тот же Самый, Который возвещен пророками, и пришедший Сын преподавал познание не о другом Отце, но о Том, Который изначала был проповедан, от Которого Он и принес свободу тем, которые правильно и охотно и всем сердцем служат Ему; а презрителям и непокоряющимся Богу, которые [лишь] для славы человеческой соблюдают внешние очищения — которые были даны во образ будущего, так как Закон изображал как бы тень и представлял вечное во временном и небесное в земном, — и которые воображают, что они исполняют более заповеданного, и свою ревность поставляют выше Самого Бога, а внутри полны лицемерия, сладострастия и всякого зла, принес вечную погибель, отлучая их от жизни.

Гл. XII. Христос, отвергая предания и обычаи, противные ветхозаветному Закону, утвердил главные заповеди его и учил, что Он есть конец Моисеева Закона

1. Ибо предание самих старцев, которое они мнили соблюдать на основании Закона, было противно данному Моисеем Закону. Поэтому и Исаия говорит: «Твои корчемники мешают вино с водою»,² по-

¹ Мф 21, 16; Пс. 8, 3

² Ис 1, 22.

казывая, что старцы примешивали к чистой заповеди Божией изменчивое [букв.: «водяное»] предание, т. е. прибавляли ложное и противное Закону, как и Господь показал, говоря им: «Зачем вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?»¹ Ибо они не только своими преступлениями уничтожали Закон, смешивая вино с водой, но и в противность ему установили свой закон, который даже до настоящего дня называется фарисейским. В этом законе они иное отменяют, иное прибавляют, иное же толкуют по своему, чем пользуются их учителя каждый сам по себе; и желая защитить эти предания, они не захотели повиноваться Закону Божию, приготовляющему их к пришествию Христа, но даже упрекали Господа за исцеления в дни субботние, чего, как я выше сказал, Закон не запрещал. Ибо они сами в некотором отношении совершали исцеления, обрезывая человека в субботу, но себя самих они не обвиняли в преступлении заповеди Божией через предание и вышеупомянутый фарисейский закон и в несоблюдении (главной) заповеди Закона, т. е. любви к Богу.

2. А что эта есть первая и важнейшая заповедь, а вторая за ней есть (любовь) к ближнему, это показал Господь, говоря, что весь Закон и пророки основываются на этих заповедях. И Сам Он не принес другой важнейшей, чем эта, заповеди, а только эту самую Своим ученикам, повелевая им любить Бога от всего сердца и других как самого себя. Если же бы Он сошел от другого Отца, то никогда не пользовался бы первой и важнейшей заповедью из Закона, но всячески старался бы представить какую-нибудь бóльшую, чем эта, заповедь от совершенного Отца, чтобы не употреблять той, какая дана Богом Закона. И Павел говорит: «Исполнение Закона есть любовь»,² и что когда упразднится все прочее, «пребывают вера, надежда и любовь, больше же всего есть любовь»,³ и без любви к Богу ни познание не приносит никакой пользы,⁴ ни постижение тайн, ни вера, ни пророчество, но все суетно и напрасно без любви; любовь же делает чело-

¹ Мф. 15, 3.

² Рим. 13, 10

³ 1 Кор. 13, 13

⁴ 1 Кор. 13, 2.

века совершенным, и любящий Бога совершенен и в настоящем веке, и в будущем. Ибо мы никогда не перестаем любить Бога, и чем более созерцаем Его, тем более любим.

3. Поскольку в Законе и в Евангелии первая и важнейшая заповедь есть любить Господа Бога от всего сердца, и затем следует подобная ей — любить ближнего как самого себя,¹ то оказывается, что Один и Тот же Виновник Закона и Евангелия. Ибо так как в том и другом Заветах правила совершенной жизни одни и те же, то они указывают на Одного Бога, Который хотя предписал и особенные приличные тому и другому заповеди, но главнейшие и важнейшие, без которых невозможно спасение, дал одни и те же в обоих (Заветах).

4. Кого не посрамит Господь, когда Он показывает, что Закон не от другого Бога, так говоря к наставляемым Им народу и ученикам: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи. Итак, все, что они скажут вам, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают. Связывают бремена тяжелые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их».² Итак, Он не порицал данного Моисеем Закона, который Он велел соблюдать, когда еще был цел Иерусалим, но укорял их за то, что они возвещали букву Закона, но оставались без любви и потому были несправедливы в отношении к Богу и ближним. Так и Исаия говорит: «Народ сей устами чтит Меня, сердце же их далеко от Меня. Напрасно чтут Меня, уча учениям и заповедям человеческим».³ Он называет заповедями человеческими не данный Моисеем Закон, а предания самих же старцев, ими и выдуманные, защищая которые, они уничижали Закон Божий, и потому не покорились и Слову Его. Это именно говорит и Павел относительно их: «Не ведая правды Божией и желая поставить свою (собственную) правду, они не покорились правде Божией. Ибо конец Закона — Христос, к праведности всякого верующего».⁴ А каким образом Христос [есть] конец Закона, если

¹ Мф. 22, 36–40. — *Ред.*

² Мф. 23, 2–4.

³ Ис. 29, 13

⁴ Рим. 10, 3–4.

Он и не начало Его? Ибо Кто принес (с Собой) конец, Тот произвел и начало; и Он Сам говорит Моисею: «Я увидел угнетение народа Моего в Египте, и сошел избавить их»;¹ потому что изначально Слово Божие обвыкло восходить и нисходить ради спасения бедствующих.

5. А что Закон предварительно внушал человеку о необходимости следовать Христу, Он Сам показал это, когда спросившему, что должно делать для получения вечной жизни, так отвечал: «Если хочешь войти в жизнь, соблюди заповеди», и на вопрос: «Какие?» — Господь опять сказал: «Не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать и люби ближнего как самого себя», — предлагая желающим следовать Ему заповеди Закона, как бы ступени для входа в жизнь: что Он сказал тогда одному, сказал всем. Когда же тот ответил: «Все исполнил», — а может быть не исполнил, ибо иначе не было бы сказано ему: «Соблюди заповеди», — Господь, обличая его страсть, сказал ему: «Если хочешь быть совершенным, пойди продай все имение твое и раздели бедным, и приходи, и следуй за Мною»,² обещая часть апостолов тем, которые так поступят. Но Он не возвещал последователям Своим другого Бога Отца, кроме Того, Который изначально был возвещен Законом, и никакого другого Сына, ни Матери, помышления эона, подвергшегося страданию и падению, ни Плеромы из тридцати эонов, оказавшейся пустой и несостоятельной, ни басни, выдуманной другими еретиками, а учил исполнять заповеди, изначально предписанные Богом, отрешиться от прежней страсти посредством добрых дел и следовать за Христом. А что раздача имения бедным разрушает прежнюю страсть, это показал Закхей, говоря: «Вот, половину имения моего отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо».³

¹ Исх 3, 7–8

² Мф. 19, 17–21.

³ Лк. 19, 8.

Гл. XIII. Христос не отменил естественных заповедей Закона, но устранил иго Ветхого Завета, дабы человек свободно и с сыновней преданностью служил Богу

1. И что Господь естественные (заповеди) Закона, которыми человек оправдывается и которые до законодательства соблюдали оправдавшиеся верой и угодившие Богу, не разрушил, но распространил и восполнил, это открывается из Его слов. «Сказано древним, — говорит Он, — не прелюбодействуй; а Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». И еще: «Сказано: не убивай; а Я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду». И сказано: «Не преступай клятвы; а Я говорю вам: не клянитесь вовсе, но да будет у вас слово: да, да; нет, нет»,¹ и прочее такое. Все это содержит не отрицание и разрушение прежнего, как утверждают последователи Маркиона, но восполнение и распространение, как и Сам Он говорит: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то не войдете в Царство Небесное».² А что значит «превзойти»? Во-первых, веровать не только в Отца, но и в Сына Его, уже открытого, ибо Он-то и приводит человека в общение и единение с Богом. Во-вторых, не только говорить, но и делать, — ибо и они говорили, но не исполняли, — и воздерживаться не только от худых дел, но и от пожелания их. И этому Он учил не в противность Закону, но восполняя Закон и укореняя в нас (разнообразную) праведность Закона. То было бы противно Закону, если бы Закон что-нибудь запрещал делать — и это самое Он повелевал бы ученикам Своим. А что Он повелевал воздерживаться не только от (дел), запрещенных Законом, но и от пожеланий их, это не противно Закону, как я сказал, и свойственно тому, кто не разрушает Закон, но восполняет, расширяет и распространяет.

2. Ибо Закон, будучи дан для рабов, обучал душу посредством внешнего и телесного, как бы узами привлекая ее к повиновению за-

¹ Мф 5, 21–22. 27–38. 33–37

² Мф. 5, 20.

поведям, дабы человек научился служить Богу. Слово же освободило душу и научило через нее очищать и тело. После этого необходимо должны были разрушиться узы рабства, к которым человек уже привык, и он должен [уже] без уз следовать за Богом; определения же свободы — расширить и увеличить покорность Царю, чтобы обращающийся не являлся недостойным своего Избавителя; послушание и любовь к домохозяину должны быть одни и те же у рабов и свободных, но свободные должны иметь бóльшую уверенность, потому что действие свободы больше и славнее, чем повиновение в рабстве.

3. Поэтому-то Господь вместо «не прелюбодействуй» заповедал не иметь даже вожделения, и вместо «не убивай» — не гневаться, и вместо даяния десятины — разделять все имение бедным, и любить не только ближних, но и врагов, и не только быть щедрыми дателями, но даром отдавать тем, которые отнимают наше. «Отнимающему у тебя верхнюю одежду, — говорит Он, — отдай и рубашку, и от взявшего твое не требуй назад; и как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»,¹ — так, чтобы мы не скорбели как нежелающие потерпеть ущерб, но как будто бы добровольно дарили и радовались, больше из благорасположения к ближним, чем уступая необходимости. «И если кто принудит тебя, — сказал Он, — пройти с ним тысячу шагов, иди с ним другие две»,² чтобы ты не как раб следовал за ним, но как свободный шел впереди, выказывая себя на все готовым и полезным для ближнего, и, несмотря на их злые расположения, совершал добрые дела, уподобляя себя Отцу, «Который повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных». ³ Все это, как я уже сказал, свойственно тому, кто не разрушает Закон, но восполняет, распространяет и расширяет его в нас, — как если бы кто сказал, что с бóльшим действием свободы в нас насаждено полнейшее повиновение и любовь к нашему Освободителю. Ибо Он освободил нас

¹ Лк 6, 29–31.

² Мф 5, 41.

³ Мф 5, 45.

не для того, чтобы мы отступили от Него, — ибо никто не может помимо благодеяний Господних приобрести сам себе средства спасения, — но чтобы, получив больше Его милости, более возлюбили Его. А чем более возлюбим Его, тем бо́льшую получим от Него славу, так как мы всегда будем пред лицом Отца.

4. Итак, все естественные заповеди общи нам и им (иудеям); у них получили они начало и происхождение, а у нас — приращение и восполнение. Ибо повиноваться Богу, следовать Его Слову и больше всего любить Его и ближнего, как самого себя, — а человек (другому) человеку есть ближний, — и воздерживаться от всякого злого дела и прочее подобное обще обоим (Заветам), и это показывает Одного и Того же Бога. Сей-то Господь наш Слово сначала привлек рабов к Богу, а потом освободил покорившихся Ему, как Он говорит ученикам: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что открыл вам все, что слышал от Отца Моего». ¹ Словами же: «Я уже не называю вас рабами», Он весьма ясно показал, что Он сначала установил в людях посредством Закона рабство в отношении к Богу, а потом даровал им свободу. А словами: «Раб не знает, что делает господин его», Он выражает невѣдение рабского народа о Его пришествии. А называя учеников Своих друзьями, Он этим ясно показывает, что Он есть то Слово Божие, Которому и Авраам добровольно и без уз, по благородству своей веры, следовал и сделался «другом Божиим». ² Но Слово Божие приняло дружбу Авраама не по нужде Своей, будучи изначально совершенно, ибо «прежде, нежели был Авраам, Я есмь», ³ сказал Он; но чтобы по Своей благодати даровать самому Аврааму вечную жизнь, потому что дружба Божия дарует бессмертие тем, которые в нее вступают.

¹ Ин. 15, 15.

² Иак. 2, 23.

³ Ин. 8, 58.

Гл. XIV. Бог подчинил человека Закону для блага самого человека

1. Вначале Бог создал Адама не потому, чтобы Он нуждался в человеке, но чтобы иметь, на кого бы изливать Свои благодеяния. Ибо не только прежде Адама, но и прежде всего творения прославляло Отца Своего Слово, в Нем пребывающее, и Само прославлялось от Отца, как Он говорит: «Отче, прославь Меня славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира».¹ И не по нужде в нашем служении Он повелел следовать Ему, но чтобы даровать нам спасение. Ибо следовать Спасителю значит участвовать в спасении, и следовать свету — значит принимать свет. А кто во свете, те не освещают сами света, но им освещаются и осияваются: сами они ничего не доставляют ему, но, получая благодеяние, освещаются светом. Так и служение Богу ничего не доставляет Богу, и Богу не нужно человеческое послушание, но Он следующим и служащим Его дарует жизнь и нетление, и вечную славу, оказывая благодеяние служащим Ему за то, что служат, и следующим за то, что следуют, а не от них получает благодеяние, ибо Он богат, совершенен и ни в чем не нуждается. Поэтому Бог требует от людей служения, чтобы Он как благой и милосердый мог благодетельствовать пребывающим в служении Ему. Ибо насколько Бог ни в чем не нуждается, настолько человек нуждается в общении с Богом. В том и слава человека, чтобы пребывать в служении Богу. Поэтому и сказал Господь ученикам Своим: «Не вы Меня избрали, но Я избрал вас»,² этим показывая, что не они, следуя Ему, прославляли Его, но сами тем, что следовали Сыну Божию, прославлялись от Него. И еще (сказал Он): «Хочу, чтобы там, где Я, и они были, да видят славу Мою»,³ не тщеславясь этим, но желая славу Свою сообщить и ученикам Своим, о которых Исаия говорит: «С востока привлеку семя Твое, и с запада соберу Тебя; и северу скажу: отдай, и югу: не удерживай; приведи сынов Моих издалека и дочерей

¹ Ин. 17, 5.

² Ин. 15, 16.

³ Ин. 17, 24

Моих от концов земли, всех, сколько ни названы именем Моим. Ибо в Славе Моей Я приготовил, образовал и создал его».¹ Так как «где труп, там собираются и орлы»,² то мы участвуем в славе Господа, Который и создал, и приготовил нас для того, чтобы мы были с Ним и участвовали в славе Его.

2. Так и вначале Бог создал человека по Своей благодати, избрал патриархов ради их спасения и приготовил народ, чтобы неученого научить следовать Богу, пророков же поставил на земле, чтобы приучить человека носить Дух Его и иметь общение с Богом. Он Сам ни в ком не нуждается, но нуждающимся в Нем дает общение Свое: угодившим Ему устрояет, как архитектор, дело спасения, не видевшим [истины] в Египте дает от Себя вождя, странствующим в пустыне дает самый годный Закон, вступившим в добрую землю доставляет достойное наследие, и для обращающихся к Отцу закаляет тельца упитанного и дарит им первую одежду,³ и разнообразными способами устрояет человеческий род в согласие спасения. И потому Иоанн говорит в Откровении: «И голос Его как шум вод многих».⁴ Ибо поистине много вод Духа Божия, потому что Отец и богат, и велик. И Слово, проходя по ним всем, независтно доставляло пользу повинующимся Ему, начертывая для всего творения сообразный и пригодный Закон.

3. Так, Он предписал народу (иудейскому) создание скинии и устройство храма, и избрание левитов, жертвы и приношения, и уставы и все прочее служение Закона. Сам Он ни в чем этом не нуждается, ибо всегда преисполнен всех благ, имея в Себе всякую воню сладости и все курения благоухающие прежде, чем был Моисей; но Он обучал народ, склонный возвратиться к идолам, разнообразными средствами призывания настраивая его быть постоянным и служить Богу, и посредством второстепенного призывая к первостепенному, т. е. посредством образов — к истине, посредством временного — к вечному, посредством плотского — к духовному, посредством земного —

¹ Ис. 43, 5–7.

² Мф. 24, 28

³ Лк. 15, 21–23

⁴ Откр. 1, 15.

к небесному, как и сказано Моисею: «Ты все должен сделать по образцу того, что видел на горе».¹ Он (Моисей) в продолжение сорока дней изучал слова Божии, небесные начертания, духовные образы и прообразования будущего, как и Павел говорит: «Они пили из духовного последующего камня, камень же был Христос».² Потом, по приведении сказанного в Законе, он прибавил: «Все сие происходило с ними, как образы, а описано в наставление нам, достигшим последних веков».³ Ибо посредством образов они научались бояться Бога и пребывать в повиновении Ему.

Гл. XV. Бог дал Закон для обуздания людей и присоединил некоторые заповеди по жестокосердию их

1. Итак, Закон был для них (иудеев) и средством научения, и проществом будущего. Ибо Бог испокон наставлял их через естественные заповеди, изначала насажденные в людях, т. е. через Десятословие, — неисполняющий которого не имеет спасения — и ничего более от них не требовал. Так, Моисей говорит во Второзаконии: «Эти слова Господь изрек ко всему собранию сынов Израилевых на горе, и ничего не прибавил, и написал это на двух досках, и дал мне»,⁴ дабы желающие следовать Ему соблюдали заповеди. Но когда они решились сделать тельца и обратились сердцами своими опять к Египту, желая быть рабами вместо свободных, то получили прочее служение, сообразное с их пожеланием, хотя не отделявшее их от Бога, но державшее их под игом рабства. Так и пророк Иезекииль, объясняя причину такого законодательства, говорит: «Вслед похотения сердца их были очи их, и Я дал им заповеди недобрые и оправдания, в которых они не будут жить».⁵ И Лука написал о Стефане, который

¹ Исх 25, 40.

² 1 Кор. 10, 4.

³ 1 Кор. 10, 11.

⁴ Втор. 5, 22.

⁵ Иез. 20, 24–25.

первый был избран апостолами на диаконство и первый убит, как мученик Христов, что он так сказал о Моисее: «Он принял заповеди Бога живого,¹ чтобы передать вам, Которому отцы ваши не хотели быть послушными, но отринули Его и обратились сердцем своим к Египту, сказав Аарону: сделай нам богов, которые бы предшествовали нам; ибо с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что случилось. И сделали в те дни тельца и принесли жертвы идолу и веселились делом рук своих. Бог же отвратился и предал их служить воинствам небесным, как написано в книге пророков: “Дом Израилев! приносили ли вы Мне жертвы и заколения в продолжение сорока лет в пустыне? Вы приняли скинию Молохову и звезду Бога Ремфана, — изображения, которые вы сделали, чтобы поклоняться им”,² — ясно показывая, что не другим Богом, а Тем же самым дан им такой Закон, приспособленный к их рабскому состоянию. Потому и в книге Исход Он говорит Моисею: «Я пошлю пред тобою ангела Моего; ибо Я не сойду с тобою, потому что ты — народ жестоковыйный».³

2. И не только это, но Господь показал, что некоторые заповеди им даны Моисеем по грубости их и непокорности. Когда они спросили Его: «Почему же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с женою?» — то Он ответил: «Он по жестокосердию вашему позволил вам это; а сначала не было так»,⁴ — извиняя Моисея как верного раба, но исповедуя Единого Бога, изначально создавшего мужа и женщину, а их обличая за грубость и непокорность. И поэтому они получили от Моисея сообразную с их жестокосердием заповедь о разводе. Но зачем я говорю это о Ветхом Завете, когда и в Новом апостолы оказываются точно также поступающими по вышеупомянутой причине? Так, Павел говорит: «Это, впрочем, я говорю,

¹ Это чтение вместо «живые слова» Гарвей объясняет из сирийского чтения текста. По замечанию Грабе, с Иринеевым чтением согласен кодекс Деяний в Оксфордской коллегии.

² Деян. 7, 38–43; Ам. 5, 25–26.

³ Исх. 33, 2–3.

⁴ Мф. 19, 7–8.

не Господь»;¹ и еще: «Это говорю как позволение, а не как заповедь»;² и еще: «Относительно дев я не имею заповеди Господней, а даю совет, как получивший от Господа милость быть верным»;³ и в другом месте говорит: «Чтобы не искушал вас сатана по причине невоздержания вашего».⁴ Итак, если в Новом Завете апостолы, как оказывается, дают некоторые заповеди из снисхождения, по причине невоздержания некоторых, чтобы такие люди, ожесточившись, не отчаялись совсем в своем спасении и не сделались отступниками от Бога, то не должно удивляться, если и в Ветхом Завете Бог допустил нечто подобное для пользы народа и посредством вышеупомянутых обрядов привлекал к тому, чтобы они через них получили спасение, соблюдая Десятословие, и, удержанные Им, не возвращались к идолослужению и не отпали от Бога, но научились всем сердцем любить Его. Если же некоторые из-за непокорных и развратных израильтян называют слабым Учителя Закона, то найдут в призвании относительно нас, что «много званых, мало же избранных»,⁵ что есть такие, которые внутри волки, а снаружи одеты в шкуры овец,⁶ и что Бог в Своем увещании всегда соблюдал свободу и самовластие в человеке, дабы по справедливости неповинующиеся Ему были наказаны за то, что не повиновались, а послушные и верующие Ему были почтены нетлением.

Гл. XVI. Обрезание и другие обряды не доставляли совершенной праведности и были отменены Христом, а заповеди Десятословия оставлены в силе

1. Кроме того, из самого Писания мы узнаем, что Бог и обрезание дал не как дело праведности, но как знамение, по которому бы был

¹ 1 Кор. 7, 12.

² 1 Кор. 7, 6.

³ 1 Кор. 7, 25.

⁴ 1 Кор. 7, 5.

⁵ Мф. 20, 16.

⁶ Мф 7, 15.

распознаваем род Авраамов; ибо оно говорит: и Бог сказал Аврааму: «Весь мужской пол ваш должен быть обрезан, и вы должны обрезать крайнюю плоть вашу в знамение завета между Мною и вами».¹ То же говорит и пророк Иезекииль о субботах: «И субботы Мои Я дал им, чтобы они служили знамением между Мною и ими, дабы знали, что Я Господь, освящающий их».² И в книге Исход Бог говорит Моисею: «И субботы Мои соблюдайте, ибо это будет знамением между Мною и вами для ваших поколений».³ Итак, эти (установления) даны были как знамения, но знамения не были без символа, т. е. без содержания и праздны, потому что они даны были премудрым Художником; но плотское обрезание предзнаменовало (обрезание) духовное. Ибо «мы обрезаны, — говорит апостол, — обрезанием нерукотворенным».⁴ И пророк говорит: «Обрежьте грубость вашего сердца».⁵ Субботы же научали пребывать всякий день в служении Богу. Ибо говорит апостол Павел: «Мы считаемся всякий день за овец, (обреченных) на заклание»,⁶ т. е. посвящены (Богу) и во всякое время служим вере нашей и в ней пребываем, и воздерживаемся от всякого любостяжания, не приобретаем и не владеем никакими сокровищами на земле. Кроме того, (субботой) указывалось и на упокоение Божие после творения, т. е. на Царство (Божие), в котором человек, пребывавший в служении Богу, успокоится и будет участвовать в трапезе Божией.

2. И что человек не оправдывался этими (установлениями), а они даны были народу в знамение, показывает то, что сам Авраам без обрезания и соблюдения субботы «поверил Богу, и это вменилось ему в праведность, и назван другом Божиим».⁷ И Лот без обрезания изведен был из Содома, получая спасение от Бога. Также Ной угрож-

¹ Быт. 17, 10–11.

² Иез 20, 12.

³ Исх. 31, 13.

⁴ Кол. 2, 11.

⁵ Втор 10, 16.

⁶ Рим. 8, 36.

⁷ Иак 2, 23.

дал Богу, хотя был и необрезан, и получил измерения мира [т. е. размеры ковчега] для второго поколения (людей). И Енох, хотя был человек без обрезания, угодил Богу, исполнял посольство Божие к ангелам¹ и был преложен и доныне сохраняется свидетелем праведного суда Божия; потому ангелы согрешившие ниспали на землю для осуждения, а человек богоугодный преложен во спасение. И все прочее множество праведных от Авраама и патриархов, бывших до Моисея, оправдывались без вышеупомянутых (установлений) и без Закона Моисеева. Так и сам Моисей говорит народу во Второзаконии: «Господь Бог твой положил завет в Хориве; и не отцам вашим Господь положил сей завет, но вам».²

3. Почему же Господь не положил завета отцам? Потому что «Закон положен не для праведных»;³ а отцы (были) праведны, имея силу Десятословия, написанную в их сердцах и душах, ибо они любили создавшего их Бога и воздерживались от несправедливости к ближнему; почему и не было нужды вразумлять их запретительными письменами, так как они в себе самих имели правду Закона. Но когда эта правда и любовь к Богу пришла в забвение и исчезла в Египте, то необходимо Бог по многomu благоволению Своему к людям явил Себя посредством голоса и с силой вывел народ из Египта, дабы человек опять стал учеником и последователем Божиим; и поражал непослушных, дабы не презирали Создавшего их, и питал манною, дабы принимали разумную пищу, как и Моисей говорит во Второзаконии: «И питал тебя манною, которой не знали отцы твои, чтобы ты познал, что человек живет не одним хлебом, но всяким Словом Божиим, исходящим из Его уст, живет человек».⁴ Он заповедал любовь к Богу и внушал справедли-

¹ Здесь Ириней, по замечанию Массюета, намекает на историю, излагаемую в гл. 12–16 апокрифической книги о Енохе: этот праведник будто был послан к ангелам, вступившим в плотскую связь с дочерьми человеческими (*Быт.* 6, 2), возвестить о том, что они не получают прощения своих грехов. См.: Дильман. О книге Еноха.

² *Втор* 5, 2–3.

³ *1 Тим.* 1, 9.

⁴ *Втор* 8, 3

вость к ближним, чтобы человек не был несправедлив и недостоин Бога, а предусорял человека посредством Десятословия в дружбу Свою и в согласие с ближним: это, конечно, было полезно для самого человека, так как Бог ни в чем не нуждается от человека.

4. Поэтому Писание говорит: «Сии слова Господь изрек ко всему собранию сынов Израилевых на горе и ничего не прибавил»;¹ ибо Он, как я выше сказал, ни в чем не нуждался от них. И еще Моисей говорит: «И ныне Израиль, что́ Господь Бог твой требует от тебя, кроме того, чтобы ты боялся Господа Бога твоего, ходил во всех путях Его и любил Его, и служил Господу Богу твоему всем сердцем твоим и всею душою твоею?»² Это доставляло славу человеку, восполняя то, чего у него не доставало, т. е. дружбу Божию; а Богу ничего не доставляло, ибо Бог не нуждался в любви человека. У человека же не доставало славы Божией, которой он никак не мог получить иначе, как через повиновение Богу. И поэтому опять Моисей говорит им: «Избери жизнь, чтобы тебе жить и семени твоему: любви Господа Бога твоего, слушайся Его голоса и держись Его, ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих».³ Приготавливая человека к этой жизни, Господь Сам изрек ко всем одинаково слова Десятословия; и потому они остаются также и у нас, получив через плотское пришествие Его расширение и приращение, а не разрушение.

5. Заповеди рабства (Бог) отдельно дал через Моисея народу, пригодные к его образованию и вразумлению, как и сам Моисей говорит: «И Господь повелел мне в то время сказать вам постановления и суды».⁴ Эти последние, которые были даны им в рабство и как знамения, Он отменил Новым Заветом свободы. Естественные же, благородные и всем общие (заповеди) Он расширил и умножил, независтно и щедро даруя людям через усыновление знать Бога Отца и любить Его всем сердцем и без противления следовать Его Слову, воздерживаясь не только от худых дел, но и от пожеланий к ним. Но Он умно-

¹ Втор. 5, 22

² Втор. 10, 12.

³ Втор. 30, 19–20.

⁴ Втор. 4, 14.

жил страх (Божий), ибо сыны должны больше бояться Отца и иметь к Нему бóльшую любовь, чем рабы. Поэтому Господь говорит: «За всякое слово праздное, которое скажут люди, дадут они ответ в день суда»;¹ и: «Кто смотрит на жену с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»;² и: «Кто гневается на брата своего напрасно, подлежит суду»;³ — чтобы мы знали, что мы дадим отчет Богу не только за дела, как рабы, но и за слова и помышления, так как мы получили власть свободы, при которой яснее оказывается, почитает ли человек Господа, боится ли и любит Его. И поэтому Петр говорит: «Мы должны иметь свободу не для прикрытия зла»,⁴ но для засвидетельствования и обнаружения веры.

Гл. XVII. Бог установил левитское служение не для Себя и не потому, чтобы нуждался в нем

1. Кроме того, пророки вполне показывают, что Бог заповедал некоторые установления в Законе не потому, чтобы нуждался в их рабском служении, но ради них самих. И Господь ясно учил, как я уже показал, что Бог не нуждается в их приношении, но (заповедал это) ради самого приносящего человека. Ибо когда увидел, что они небрегут о справедливости и чужды любви к Богу и думают, что Бог умиливается жертвоприношениями и прочими прообразовательными установлениями, то Самуил так говорил им: «Бог не желает всесожжений и жертв, но хочет, чтобы слушались Его голоса. Вот, послушание лучше жертвы, и повиновение лучше тука овнов».⁵ Давид также говорит: «Жертвы и приношения Ты не хотел; но уши Ты открыл мне; и всесожжений за грех Ты не требовал»,⁶ — научая их,

¹ Мф. 12, 36.

² Мф. 5, 28.

³ Мф. 5, 22.

⁴ 1 Петр. 2, 16.

⁵ 1 Цар. 15, 22.

⁶ Пс 39, 7 В латинском переводе читается. «Aures autem perfecisti mihi», чтение не согласно ни с еврейским текстом, ни с переводом LXX, по которому

что Бог хочет больше повиновения, которое спасает их, чем жертв и всесожжений, которые нисколько не помогают им к праведности, и вместе предвозвещающая о Новом Завете. Но еще яснее он говорит об этом в 50-м псалме: «Ибо если бы Ты восхотел жертвы, я дал бы: всесожжениями Ты не будешь услаждаться. Жертва Богу — дух сокрушенный; сердце сокрушенное и смиренное Господь не презрит».¹ А что Бог ни в чем не нуждается, он говорит в предшествующем псалме: «Не приму от дома твоего тельцов, и от стад твоих козлов, ибо Мои все звери земные, скоты и волы на горах; Я знаю всех птиц небесных и красота полевая у Меня. Если Я взалчу, не скажу тебе: ибо Моя земля и полнота ее. Ужели Я стану есть мясо волов или пить кровь козлов?»² Потом, чтобы не подумали, что Он отвергает это в Своем гневе, продолжает, советуя: «Принеси Богу жертву хвалы и воздай Всевышнему твои обеты; и призывай Меня в день скорби твоей, и Я избавлю тебя, и прославишь Меня»,³ — отвергая то, чем грешники думали умиловить Бога, и показывая, что Он ни в чем не нуждается, но внушая и указывая то, чем человек оправдывается и приближается к Богу. То же самое говорит и Исаия: «К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я полон».⁴ И отвергнув всесожжения, жертвы и приношения, и кроме того — новомесечия, субботы и праздники и все прочие за ними следующие обряды, Он увещевает их к спасительным (делам): «Омойтесь, будьте чисты, удалите неправду из сердец ваших пред очами Моими; отстаньте от злых дел ваших, научитесь делать добро, стремитесь к (правому) суду, избавьте терпящего обиду, дайте суд сироте, вступитесь за вдову, и приходите и рассудимся, говорит Господь».⁵

это место приводится в *Евр* 10, 5. Гарвей догадывается, что в тексте латинского перевода было сказано «perforasti», что совпадает с нынешним еврейским текстом.

¹ Пс. 50, 18–19.

² Пс. 49, 9–13.

³ Пс. 49, 14–15

⁴ Ис. 1, 11.

⁵ Ис. 1, 16–18.

2. Ибо Он не как человек разгневанный отвергнул их жертвоприношения, как многие осмеливаются утверждать, но из сострадания к их слепоте и из желания научить истинной жертве, принося которую они умиловывают Бога, чтобы получить от Него жизнь; как Он где-то говорит: «Жертва Богу сердце сокрушенное; и благоухание, угодное Богу, — сердце, славящее Создателя».¹ Ибо, если бы Он во гневе Своем отвергал эти жертвы их, так, как будто они были недостойны Его милосердия, то Он не внушал бы тем же самым людям того, чем могут [они] спастись. Но поскольку Бог милосерд, то не лишил их благого совета. Ибо, сказав через Иеремию: «Что вы приносите Мне ладан из Савы и киннамон из дальней страны? Всесожжения и жертвы ваши неугодны Мне»,² — Он присовокупил: «Слушай слово Господне, все иудеи. Вот что говорит Господь, Бог Израилев: исправьте ваши пути и ваши деяния, и Я поселю вас на этом месте. Не полагайтесь на обманчивые речи, потому что они нисколько не помогут вам, говоря: здесь храм Господа, храм Господа».³

3. И еще, показывая, что Он не для того извел их из Египта, чтобы приносили Ему жертвы, но чтобы забыли идолопоклонство египетское и могли слушаться голоса Господня, бывшего им спасением и славою, Он так через того же Иеремию говорит: «Вот что говорит Господь: соберите всесожжения ваши и жертвоприношения ваши и ешьте мясо. Ибо Я не говорил отцам вашим и не заповедал о всесожжениях и жертвоприношениях в тот день, когда извел их из Египта, но вот какое слово заповедал им, говоря: слушайтесь голоса Моего, и буду Богом вашим и вы будете Мой народ, и ходите во всех путях Моих, которые вам заповедаю, дабы вам было хорошо. Но они не послушались и не вняли, а стали ходить в помыслах злого сердца своего, и пошли назад, а не вперед».⁴ И еще через того же (пророка),

¹ Этого изречения нет в Св Писании; но часть его (вторая) приводится у Климента Александрийского (Педагог III, 12). Массюет полагает, что Ириней и за ним Климент заимствовали его из Екклесиаста (39, 14). Гарвей догадывается, что оно взято из апокрифического Евангелия египтян

² Иер 6, 20.

³ Иер 7, 2–4. 8.

⁴ Иер 7, 21–24.

говоря: «Пусть хвалящийся хвалится тем, что понимает и знает, что Я Господь, творящий милосердие, правду и суд на земле», присовокупляет: «Ибо на этом Мое благоволение, говорит Господь»,¹ а не на жертвах, ни всесожжениях, ни приношениях. Ибо народ получил это не первоначально, а впоследствии и по причине, выше указанной, как опять Исаия говорит: «Не (было) для Меня овец всесожжения твоего и ты не прославил Меня жертвами твоими; ты не служил Мне твоими жертвами и не утрудился в курении ладана; ты не покупал Мне на серебро фимиама, и Я не желал тука твоих жертв, но ты предстал предо Мною во грехах твоих и неправдах твоих».² «И на кого воззрю? — говорит. — Только на смиренного и молчаливого и трепещущего слов Моих».³ Ибо «туки и жирные мяса не отымут от тебя неправд твоих».⁴ «Не такой пост угоден Мне, говорит Господь. Разреши всякий союз несправедливый, разрушь связи насильных договоров, отпусти удрученных на покой и раздери всякое неправильное писание. Раздробляй алчущему хлеб твой от души, и странника без крова введи в дом твой: если увидишь нагого, покрой его, и не презирай слуг твоего семени. Тогда взойдет твой утренний свет и исцеления твои скоро воссияют, и правда твоя будет идти пред тобою и слава Господня будет окружать тебя: и когда еще ты говоришь, Я скажу: вот Я».⁵ И Захария, один из двенадцати пророков, возвещая им волю Божию, говорит: «Вот что говорит Господь Всемогуший: судите праведно и каждый пусть оказывает брату своему благодать и милосердие. Не угнетайте вдовы, сироты, пришельца и бедного, и каждый да не помнит в сердце своем зла брата своего».⁶ И еще: «Вот слова, которые вы должны исполнять: говорите истину каждый ближнему своему и мирно судите в воротах ваших, и каждый да не помышляет в сердце своем о зле брата своего, и не любите ложной клятвы, ибо все

¹ Иер. 9, 24.

² Ис. 43, 23–24.

³ Ис. 66, 2

⁴ Иер. 11, 15

⁵ Ис. 58, 6–9.

⁶ Зах. 7, 9–10.

это Я ненавижу, говорит Господь Всемогуший». ¹ Подобно и Давид говорит: «Какой человек хочет жизни и желает видеть добрые дни? Удержи язык твой от зла и уста твои, чтобы не говорили лукавое. Уклонись от зла и сделай доброе; ищи мира и гонись за ним». ²

4. Из всего этого ясно, что Бог требовал от них не жертвоприношений и всесожжений, но веры, послушания и праведности ради их спасения. Так, Бог, преподавая им Свою волю у пророка Осии, говорит: «Я хочу более милосердия, чем жертвы, и познания Бога более, чем всесожжений». ³ И Господь наш тоже внушал им, говоря: «Если бы вы знали, что значит: милосердия хочу, а не жертвы, то никогда не осудили бы невинных». ⁴ Таким образом, Он дает свидетельство пророкам, что они проповедовали истину, а их обличал в том, что они неразумны по своей вине.

5. Еще, давая наставление Своим ученикам приносить Богу начатки сотворенного Им, не потому, чтобы Он нуждался, но чтобы сами они не были бесплодны и неблагодарны, взял из сотворенного хлеб и благодарил, и сказал: «Это есть тело Мое». ⁵ Подобно и чашу из окружающего нас творения Он исповедал Своей кровью и научил новому приношению Нового Завета, которое Церковь, приняв от апостолов, во всем мире приносит Богу, дающему нам пищу, начатки Его даров в Новом Завете. Об этом один из двенадцати пророков, Малахия, так предсказал: «Нет у Меня благоволения к вам, говорит Господь Всемогуший, и не приму жертвы от рук ваших. Ибо от востока солнца до запада имя Мое прославляется между народами, и во всяком месте фимиам и чистая жертва приносится имени Моему, потому что имя Мое велико между народами, говорит Господь Всемогуший», ⁶ — через это весьма ясно показывая, что прежний народ (иудейский) перестанет делать приношения Богу, но во всяком месте

¹ Зах 8, 16–17.

² Пс. 33, 13–15.

³ Ос. 6, 6.

⁴ Мф. 12, 7.

⁵ Мф. 26, 26

⁶ Мал. 1, 10–11.

будет приноситься Ему жертва, и притом чистая, и Его имя прославляется между народами.

6. Какое же другое имя прославляется между народами, кроме имени Господа нашего, через Которого прославляется Отец и прославляется [всякий] человек? Поскольку это есть (имя) Его собственного Сына, Который от Него сделался человеком, то Он называет его Своим. Как царь, если сам напишет изображение своего сына, справедливо называет это изображение своим в двояком отношении: и потому, что оно есть изображение его сына, и потому, что сам написал его, так и имя Иисуса Христа,¹ по всему миру славимое в Церкви, Отец называет Своим и потому, что оно есть (имя) Его Сына, и потому, что Сам начертал его и дал для спасения человеков. Итак, поскольку имя Сына свойственно Отцу и во всемогущем Боге Церковь через Иисуса Христа делает приношение, то Он хорошо в обоих отношениях говорит: «И во всяком месте будет приноситься имени Моему фимиам и жертва чистая». Фимиам же Иоанн в Откровении называет «молитвами святых».²

Гл. XVIII. О жертвах и приношениях, и о тех, кто истинно их приносит

1. Итак, приношение Церкви, которое Господь научил приносить во всем мире, почитается у Бога чистой жертвой и угодной Ему; не то, чтобы Он нуждался в жертве от нас, но приносящий сам прославляется приношением, когда принимается его дар. Ибо через дар оказываются почтение и любовь к Царю; и Господь, внушая нам делать приношение во всей простоте и невинности, так проповедал: «Когда приносишь дар твой к алтарю и вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь дар твой пред алтарем и пойдя прежде примириться с братом твоим, и тогда, возвратившись, принеси дар твой».³ Поэтому долж-

¹ Гарвей здесь видит намек на имя Иисуса (Иегова, Иошуа. Иегова — спасение).

² Откр. 5, 8.

³ Мф. 5, 23–24.

но приносить Богу начатки Его творения, как и Моисей говорит: «Не являйся пуст пред лицом Господа Бога твоего»,¹ — дабы человек, за что благодарил, тем и выразил бы свою благодарность и получил честь, которая от Него.

2. И не приношения вообще отменены, ибо есть приношения там (в Ветхом Завете), есть приношения и здесь (в Новом); есть жертвы у народа (иудейского), есть жертвы и в Церкви (христианской); но изменен только вид, так как приношение делается уже не рабами, а свободными. Ибо Один и Тот же Господь; но свой характер у рабско-го приношения, и свой — у (приношений) свободных, чтобы через самые приношения обличался признак свободы. Ничего нет у Него праздного, ничего — без знамения или без мысли. И поэтому те (иудеи) посвящали Ему десятины своих (имений); а получившие свободу — определяют все имущество свое для целей Господних, радостно и свободно давая не меньшее, в надежде получить большее; так, бедная вдова все свое состояние отдала в сокровищницу Божию.²

3. Вначале Бог призрел на дары Авеля, потому что он приносил их в простоте и праведности, на жертву же Каина не призрел, потому что его сердце было разделено завистью и злобой против своего брата, как говорит Бог, обличая тайну его: «Не согрешил ли ты, если правильно приносишь, но неправильно разделил? Успокойся»,³ ибо не жертвой умиливается Бог. Если кто только по наружности станет делать приношение чисто, правильно и законно, а в душе своей не имеет надлежащего общения к ближнему, ни страха Божия, то, имея внутри грех, он не обманет Бога тем, что правильно по наружности принесена жертва, и таковое приношение нисколько не будет ему полезно, а (только) устранение зачатого внутри зла, так, чтобы оно через притворное действие или, лучше, через грех не сделало человека своим собственным убийцей. Поэтому и говорил Господь: «Горе вам, книжники и фарисеи-лицемеры, что вы подобны окрашенным гробам. Снаружи гроб кажется красивым, а внутри полон костей мертвых и всякой нечисто-

¹ Втор. 16, 16.

² Мк. 12, 43–44. — Ред.

³ Быт. 4, 7

ты; так и вы по наружности кажитесь людям праведными, а внутри исполнены злобы и лицемеры». ¹ Ибо по наружности казалось, что они правильно приносят, а в себе самих имели зависть, подобно Каину; почему и убили Праведного, отринув совет Слова, как и Каин. К этому Оно говорило: «Успокойся», — но он не послушался. И им Оно говорило: «Фарисей слепой! Очисти прежде внутренность чаши, чтобы чиста была и внешность», ² — но они не послушались. Ибо говорит Иеремия: «Глаза твои, сердце твое недобры, но они направлены к любостыжанию и к пролитию праведной крови, к неправде и к совершению человекоубийства». ³ И Исаия говорит: «Вы сделали совет, но без Меня, и заключили заветы, но не по Духу Моему». ⁴ Чтобы их внутреннее расположение и мысль своим обнаружением показали, что Бог невиновен и не делает зла, — Он, Который только обнаруживает сокрывенное, но не производит зла, — Он сказал Каину, когда тот не успокаивался: «Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним». ⁵ Подобным образом Он сказал и Пилату: «Не имеешь никакой власти надо Мною, если бы не было дано тебе свыше», ⁶ так как Бог всегда попускает, чтобы праведный из того, что претерпел и понес, оказался добрым и был принят, а злой за свои дела был бы осужден и изгнан. Итак, не жертвы освящают человека, ибо Бог не нуждается в жертвоприношении, но чистая совесть приносящего освящает жертвоприношение и делает так, что Бог принимает его как от друга. «Грешник же, — говорит Он, — закаляющий для Меня тельца, все равно как бы он убивал собаку». ⁷

4. Поскольку же Церковь делает приношение в простоте, то по справедливости дар ее почитался у Бога чистой жертвой. Как и Павел

¹ Мф. 23, 27–28.

² Мф. 23, 26.

³ Иер. 22, 17.

⁴ Ис. 30, 1.

⁵ Быт. 4, 7.

⁶ Ин. 19, 11.

⁷ Ис. 66, 3.

говорит филиппийцам: «Я избыточествую, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу».¹ Ибо надлежит нам делать приношение Богу и во всем оказываться благодарными к Богу Создателю, в чистой мысли и вере нелицемерной, в твердой надежде и горячей любви, принося Ему начатки Его творений. И такое чистое приношение одна только Церковь приносит Создателю, принося Ему с благодарением от Его творения. Иудеи же не приносят Ему; ибо их руки полны крови, потому что они не приняли Слова, через Которое делается приношение Богу. И все сонмища еретиков не делают приношения Богу. Ибо некоторые из них утверждают, что Отец отличен от Создателя, и потому, принося Ему окружающие нас творения, представляют Его жадным до чужого и желающим чужого. Иные, почитая окружающий нас мир произведением недостатка, невѣдения и страсти, когда приносят плоды невѣдения, страсти и несовершенства, тем самым грешат против своего Отца, скорее нанося Ему оскорбление, чем воздавая благодарность. Каким же образом они могут говорить, что тот хлеб, над которым совершенно благодарение, есть Тело их Господа и чаша есть Кровь Его, когда утверждают, что Он Сам не есть Сын Творца мира, т. е. Слово Его, через Которое дерево приносит плоды, текут источники, «земля дает сперва зелень, потом колос, наконец полное зерно в колосе»?²

5. Еще, каким образом они говорят, что плоть подвергается истлению и не участвует в жизни, — плоть, которая питается от Тела и Крови Господа? Пусть они или переменят мнение свое, или перестанут приносить названные (вещи). Наше же учение согласно с Евхаристией, и Евхаристия, в свою очередь, подтверждает учение. Ибо мы приносим Ему то, что Его, последовательно возвещая общение и единство плоти и духа.³ Ибо как хлеб от земли, после призывания над ним

¹ Флп. 4, 18.

² Мк. 4, 28.

³ У преп. Иоанна Дамаскина, который приводит в своих «Параллелях» это место св. Иринея, читается: «Возвещая общение и единство и исповедуя воскресение плоти и духа», но Грабе и Гарвей почитают это прибавление неуместным.

Бога, не есть уже обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из двух вещей — из земного и небесного, так и тела наши, принимая Евхаристию, не суть уже тленные, имея надежду воскресения.

6. Мы приносим Ему не как будто нуждающемуся, но благодаря Его владычество и освящая тварь. Ибо как Бог не нуждается в чем-либо от нас, так мы имеем нужду приносить что-либо Богу, как и Соломон говорит: «Милосердствующий бедному дает взаймы Богу».¹ Не нуждающийся ни в чем Бог принимает на Себя наши добрые действия, для того чтобы вознаградить нас Своими благами, как Господь наш говорит: «Приидите, благословенные Отца Моего, получите уготованное вам Царство. Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал Я, и вы напоили Меня; был странником, и приняли Меня; был наг, и вы покрыли Меня; был болен, и посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».² Потому, как Он ни в чем этом не нуждается, но хочет, чтобы мы делали это ради нас самих, дабы мы не были бесплодны, так это самое Слово дало и народу (иудейскому) заповедь о приношениях, хотя в них не нуждался, чтобы он научался служить Богу; так и потому же Он хочет, чтобы и мы приносили дар к алтарю часто и неопустительно. Итак, на небесах есть алтарь, ибо туда направляются наши молитвы и приношения, и храм, как говорит Иоанн в Откровении: «И отверст храм Божий»,³ и скиния: «Ибо вот, — говорит, — скиния Божия, в которой Он будет жить с людьми».⁴

Гл. XIX. Земные вещи могут быть образами небесных, но небесные не могут быть образами других — высших и неведомых

1. Дары, приношения и все жертвы народ (иудейский) получил прообразовательно, как было показано Моисею на горе от Одного и Того же Бога, Коего имя и ныне прославляется в Церкви между всеми

¹ Прит. 19, 17.

² Мф. 25, 34–36

³ Откр. 11, 19.

⁴ Откр. 21, 3.

народами. Но устроенным около нас земным вещам прилично быть образами небесных, созданных все-таки тем же Богом. Ибо иначе Он не мог приблизить (к нашему разумению) подобие духовных вещей. Напротив, вышенебесные и духовные, и в отношении к нам невидимые и неизреченные вещи называть образами еще других небесных и другой Плеромы, и Бога называть образом другого Отца свойственно тем, которые уклоняются от истины и вполне глупы и бестолковы. Ибо таковые, как я не раз уже показал, будут принуждены постоянно придумывать типы типов и образы образов и никогда не утвердиться [им] своим умом на Едином и истинном Боге. Ибо они воспарили своими мыслями выше Бога, превзошли в сердцах своих самого Учителя и в своем мечтании вознеслись (над Ним), а на самом деле уклонились от истинного Бога.

2. Таковым справедливо кто-либо может сказать, как и само Писание предлагает: зачем вы возносите мыслями своими выше Бога, безрассудно надменные? Вы слышали, что «небеса измерены рукою».¹ Скажите мне меру, исчислите бесчисленное множество локтей, покажите мне полноту, ширину, длину и вышину, начало и конец измерения, — чего сердце человеческое не понимает и не постигает. Ибо, поистине, велики сокровищницы небесные, Бог неизмерим в сердце и невместим в уме; Он обнимает землю рукой Своей. Кто видит меру Его десницы? Кто знает перст Его? Или кто постигает руку Его, которая измеряет неизмеримое, которая своей мерой раскидывает меру небес и в своей ладони содержит землю с безднами, которая в себе объемлет ширину и длину, глубину вниз и высоту вверх всего творения, которая видится, слышится и познается, и которая невидима? И поэтому Бог «выше всякого начальства, и власти, и господства, и всякого имени именуемого»² из сотворенных и созданных вещей. Он наполняет небеса, проникает бездны и присутствует с каждым из нас. Ибо «Я, — говорит, — Бог близкий, а не Бог издалека. Если человек скроется в тайных (местах), то не увижу ли его?»³ Рука Его

¹ Ис. 40, 12.

² Еф. 1, 21

³ Иер. 23, 23–24.

обнимает все: она освещает небеса и осиявает и поднебесное, испытует утробы и сердца, присутствует в сокровенностях наших и явно питает и сохраняет нас.

3. Если же человек не постигает полноты и величия руки Его, как может кто-либо понять или знать в своем сердце столь великого Бога? И Его-то они как будто измерили и проникли и всего исследовали, и выше Его выдумывают другую Плерому эонов и другого Отца: до небесного, конечно, они не проникают, но, воистину, нисходят в дольную Глубину безумия. Они говорят, что их Отец оканчивается на рубеже того, что вне Плеромы, а Демиург, в свою очередь, не достигает до Плеромы, и таким образом, по их мнению, ни тот, ни другой несовершен и не объемлет всего. Ибо у первого будет недоставать всего мироздания, которое вне Плеромы, а у второго — мира, созданного внутри Плеромы, и ни тот, ни другой не будет Бог всего. А что никто не может изъяснить величия Божия из того, что Им сотворено, это для всех очевидно, и что величие Его не ограничивается, но все содержит и достигает до нас и присутствует с нами, — в этом согласится всякий, достойно мудрствующий о Боге.

**Гл. XX. Единый Бог все в мире сотворил Словом
и Святым Духом, и хотя Он в этой жизни невидим
и непостижим, однако не неведом**

1. Итак, по величию Божию нельзя познать Его, ибо невозможно измерить Отца, а по любви Его, — ибо она ведет нас через Слово Его к Богу — мы, когда Ему повинемся, всегда познаем, что есть столь великий Бог, и Он Сам по Себе устроил, избрал и украсил, и содержит все, а во всем и нас, и этот наш мир. И мы созданы Им вместе со всем, что Им содержится. О Нем именно говорит Писание: «И Бог создал человека, взяв персть от земли, и вдунул в лицо его дыхание жизни».¹ Итак, не ангелы создали нас или образовали, и ангелы не могли создать образ Божий, но никто другой, кроме Слова Господа, ни какая-либо сила, далеко отстоящая от Отца всего. Ибо Бог ни в

¹ Быт. 2, 7.

чем этом не имел нужды для создания того, чему быть Он предопределил у Себя, как будто бы Он не имел Своих рук. С Ним всегда присутствуют Слово и Премудрость, Сын и Дух, через Которых и в Которых Он свободно и по доброй воле Своей все сотворил, и к которым Он говорит: «Сотворим человека по образу и подобию нашему»,¹ Сам у Себя заимствуя сущность тварей и образец сотворенных вещей, и начертание украшений в мире.

2. Хорошо говорит Писание: «Прежде всего веруй, что Один Бог, все создавший и устроивший и все приведший из небытия в бытие. Он все объемлет, а Сам ничем не объемлется».² Хорошо и пророк Малахия говорит: «Не Один ли Бог создал нас? Не Один ли Отец у всех нас?»³ Согласно с этим и апостол говорит: «Один Бог Отец, Который над всеми и во всех нас».⁴ Подобно и Господь сказал: «Все Мне предано Отцом Моим»,⁵ — очевидно, Тем, Который все сотворил, ибо Он предал Ему не чужое, но Свое собственное. А во «всем» ничто не исключено, и поэтому Он есть Судия живых и мертвых, «имеющий ключ Давида: откроет — и никто не затворит, затворяет — и никто не откроет».⁶ Ибо никто ни на небе, ни на земле, ни под землей не мог открыть книгу Отца и видеть ее, кроме Агнца, закланного и Своей кровью искупившего нас,⁷ Который от Него же, все создавшего Словом Своим и устроившего Премудростью Своей, получил власть над всем, когда «Слово стало плотью»,⁸ дабы как Слово Божие имело начальство на небесах, так имело бы начальство и на [всей] земле; потому что Он [т. е. воплотившееся Слово Божие — Богочеловек Иисус Христос] был человек праведный, «Который греха не со-

¹ *Быт.* 1, 26.

² Эти слова взяты из книги Ерма «Пастырь» (Кн. II, 1). О ней и перевод ее на русский язык см. в издании «Писаний мужей апостольских». М., 1861.

³ *Мал.* 2, 10.

⁴ *Еф* 4, 6.

⁵ *Мф.* 11, 27.

⁶ *Откр.* 3, 7.

⁷ *Откр.* 5, 3. 6. 9. — *Ред.*

⁸ *Ин.* 1, 14.

вершил и не обрелось никакого обмана в устах Его»;¹ дабы имело [Слово Божие] начальство и над тем, что под землей, само сделавшись «первенцем из мертвых»,² дабы все [сотворенное], как я уже [ранее] сказал, видело Своего Царя, и дабы свет Отца сошел на плоть Господа нашего и от Его сияющей плоти перешел на нас, и таким образом человек, окруженный Отчим светом, получил бы нетление.

3. Что Слово, т. е. Сын, всегда было с Отцом, я уже подробно показал; а что и Премудрость, т. е. Дух, была у Него прежде всякого создания, Он говорит через Соломона: «Бог Премудростью основал землю и разумом утвердил небо, Его разумом разверзлись бездны и облака источили росу».³ И еще: «Господь создал Меня как начало путей Своих к делам Своим, прежде веков основал Меня в начале, прежде чем Он сотворил землю, прежде чем установил бездны и прежде чем произошли источники вод, прежде чем утвердились горы; прежде всех холмов Он родил Меня».⁴ И еще: «Когда Он устраивал небо, Я была с Ним, и когда утверждал источники бездны, когда укреплял основания земли, Я была с Ним и устраивала. О Мне Он радовался и Я ежедневно веселилась пред лицом Его всегда, когда Он веселился о совершении вселенной и радовался о сынах человеческих».⁵

4. Итак, Один Бог, все сотворивший и устроивший Своим Словом и Премудростью; Он есть и Творец (Демиург), даровавший этот мир человеческому роду, Который по величию Своему неведом всем тварям Своим, — ибо никто ни из древних почивших, ни из ныне живущих не исследовал Его высоты, — но по любви Своей всегда познается посредством Того, Которым Он все устроил. Это есть Слово Его, Господь наш Иисус Христос, Который в последние времена сделался человеком среди человеков, чтобы конец соединить с началом, т. е. человека с Богом. Поэтому, пророки, получая от того же Слова пророческое дарование, предсказали Его во плоти пришествие, через

¹ 1 Петр. 2, 22.

² Кол. 1, 18.

³ Притч. 3, 19–20.

⁴ Притч. 8, 22–25.

⁵ Притч. 8, 27–31. Слова Соломона приводятся не полностью.

которое по благоволению Отца совершилось соединение и общение Бога и человека; ибо Слово Божие изначально предвозвещало, что Бог будет видим человеками и будет жить с ними на земле и говорить, и будет присутствовать со Своим созданием, спасая его и делаясь доступным ему, и освобождая нас от рук всех ненавидящих нас, т. е. от всякого духа преступления, и делая нас (способными) служить Ему в святости и праведности во все дни наши, дабы человек, приняв Духа Божия, вошел в славу Отца.

5. Это пророчески возвещали пророки, а не то, чтобы, как некоторые [еретики] говорят, Тот (Бог), Который видим был пророками, был различен от Отца всего, Который невидим. Люди, это говорящие, совсем не знают, что такое пророчество. Ибо пророчество есть предсказание будущего, т. е. предвозвещение о том, что после будет. Итак, пророки предвозвещали, что Бог будет видим людьми, как и Господь говорит: «Блаженны чистые сердцем, ибо они увидят Бога».¹ По величию же Его и дивной славе, «никто не увидит Бога и жив будет»,² ибо Отец непостижим; но по любви и благоволению к людям, а также по Своему всемогуществу, Он любящим Его дарует и это, т. е. видеть Бога, что и предсказывали пророки. Ибо «невозможное у людей возможно у Бога».³ Человек сам по себе не видит Бога. Но Он, когда хочет, бывает видим людьми, которыми видим быть хочет, когда и как Он хочет. Ибо Бог всемогущ: тогда Он был видим пророчески через Духа, видим (и теперь) через Сына по усыновлению и будет видим отечески в Царстве Небесном, так как Дух prepares человека к Сыну Божию, а Сын приводит к Отцу, Отец же дарует нетление в жизнь вечную, которая для всякого происходит от видения Отца. Как видящие свет находятся внутри света и причастны его сиянию, так видящие Бога находятся в Боге и причастны Его сияния. Сияние же Его животворит их, поэтому видящие Бога причастны жизни. И потому Он, непостижимый, необъятный и невидимый, сделал Себя видимым, объемлемым и постижимым

¹ Мф. 5, 8.

² Исх. 33, 20.

³ Лк. 18, 27.

для верующих, дабы оживотворить приемлющих и видящих Его верой. Ибо как величие Его неисследимо, так и неизреченна Его благодать, по которой Он бывает видим и дарует жизнь видящим Его. Невозможно жить без жизни; а бытие жизни происходит от общения с Богом; общение же с Богом состоит в познании Бога и в наслаждении Его благодатью.

6. Итак, люди будут видеть Бога, чтобы жить, через видение сделавшись бессмертными и достигая даже до Бога. Это, как я сказал, пророки образно показали, (именно) что будут видеть Бога люди, носящие Дух Его и всегда ожидающие Его пришествия. Так, Моисей во Второзаконии говорит: «В тот день увидим, что Бог будет говорить с человеком и жить».¹ Ибо некоторые из них видели Дух пророческий и Его действия, простиравшиеся на все роды дарований; другие (видели) пришествие Господа и бывшее от начала домостроительство, через которое Он совершил волю Отца как на небе, так и на земле; иные же (видели) славу Отца, сообразную с временами и с теми, которые видели и которые тогда их слышали, и со всеми, которые потом имели слышать. Так открывался Бог; ибо через все это является Бог Отец, так как Дух действует, Сын служит, Отец одобряет, а человек совершается ко спасению. Так говорит Он через пророка Осию: «Я умножил видения и явился в подобиях руками пророков».² То же самое изложил и апостол, говоря: «Различны дарования, но Тот же Дух; и различны служения, но Тот же Господь, и различны действия, но Тот же Бог, делающий все во всем. Каждому же дается проявление Духа на пользу».³ Но поскольку Бог все действует во всем, то Он, хотя по Своей природе и величию невидим и неизречен для всех тварей, однако не неведом; ибо все они через Его Слово познают, что Один Бог Отец, все содержащий и всему дающий бытие, как написано в Евангелии: «Бога никто не видел никогда, кроме Единородного Сына, сущего в недре Отца: Он явил Его».⁴

¹ Втор. 5, 24.

² Ос. 12, 10.

³ 1 Кор. 12, 4–7.

⁴ Ин. 1, 18.

7. Итак, Сын Отца, изначально сущий с Отцом, изначально открывает (Его): Он и пророческие видения, и различные дарования (Духа), и Свое служение, и славу Отца показывал роду человеческому последовательно и связно в надлежащее время для пользы его. Ибо, где последовательность, там постоянство, где постоянство, там и благовременность, а где благовременность, там и польза; и потому Слово сделалось раздаятелем благодати Отца для пользы людей, ради которых Он сделал столь великие распоряжения, людям показывая Бога, а человека представляя Богу; и сохраняя невидимость Отца, дабы человек не сделался презрителем Бога и всегда имел, к чему бы мог стремиться, а с другой стороны — через многие распоряжения видимо показывая Бога людям, дабы человек не отпал совсем от Бога и не перестал существовать. Ибо слава Божия есть живущий человек, а жизнь человека есть видение Бога. Если откровение Бога через творение доставляет жизнь всем на земле живущим, тем более откровение Отца через Слово дарует жизнь видящим Бога.

8. Поскольку же Дух Божий через пророков возвещал будущее, предуготовляя нас к покорности Богу, а человеку предстояло еще в будущем, по благоволению Святого Духа, видеть (Бога), то необходимо было тем, через которых предсказывалось будущее, видеть Бога, о видении Коего они сами возвещали людям так, чтобы Бог и Сын Божий, Сын и Отец не пророчески только были возвещаемы, но и были видимы всеми членами, освященными и наставленными в божественном, дабы человек наперед воспитался и предуготовился к участию в той славе, которая после откроется любящим Бога. Ибо пророки предсказывали не только словами, но и видениями, и образом жизни, и действиями, которые совершали сообразно с внушениями Духа. На этом-то основании они видели невидимого Бога, как и Исаия говорит: «Я видел очами моими Царя Господа воинств»,¹ — показывая, что человек увидит очами Бога и услышит Его голос. На этом же основании они видели и Сына Божия человеком, обращающимся с людьми, так как они предсказывали будущее, говоря, что

¹ Ис. 6, 5. Слова «Господа воинств» — буквальный перевод евр. מְלִיכָא מִלְחָמָא , по LXX: Κύριον Σαβαωθ — Господа Саваофа. — *Ред*

Тот, Кто еще не пришел, уже присутствует, бесстрастного представляя подверженным страданию и возвещая, что сущий на небесах нисшел «в персть смерти».¹ И прочие Его распоряжения по исполнению принятого Им на Себя дела они частью видели через видения, частью возвещали их словом, частью образно назнаменовывали действием, очами видя то, что имело быть видимым, словами проповедуя, что имело быть услышано, и действием совершая то, что должно было сделаться, а все возвещая пророчески. Поэтому и Моисей народу, преступившему Закон, говорил, что Бог есть «истребляющий огонь»,² угрожая, что Бог наведет на них огненный день, а богобоязненным говорил: «Господь Бог милосерд и благ, долготерпелив и многомилостив, и истинен, и соблюдает правду и милость в тысячи родов, прощающий неправды, беззакония и грехи».³

9. И Само Слово являлось и говорило с Моисеем, «как говорит человек с другом своим».⁴ Но Моисей желал ясно видеть говорившего с ним, и ему было сказано: «Стань на высоком месте скалы, и Я покрою тебя рукою Моей. Когда же пройдет Моя слава, то увидишь Меня сзади, а лица Моего ты не увидишь, ибо человек не может увидеть Меня и остаться жить».⁵ Здесь указывается то и другое: и что человеку невозможно увидеть Бога, и что по премудрости Божией человек в последние времена увидит Его на высоте скалы, т. е. по пришествии Его как человека. И поэтому Он лицом к лицу беседовал с ним на высоте горы, в присутствии также Илии, как повествует Евангелие,⁶ и, наконец, исполнил древнее обещание.

10. Итак, пророки не видели самого лица Божия, но [имели] распоряжения и таинства, посредством которых человек имел видеть Бога. Так и Илие было сказано: «Выйди утром и стань пред Господом, и вот пройдет Господь: и вот (поднимется) великий и сильный ветер, кото-

¹ Пс. 21, 16.

² Втор. 4, 24

³ Исх. 34, 6–7.

⁴ Исх. 33, 11.

⁵ Исх. 33, 20–23.

⁶ Мф. 17, 3.

рый будет разрушать горы и разрывать скалы пред Господом, но нет Господа в ветре; и после ветра (будет) землетрясение, но нет Господа в землетрясении; и после землетрясения — огонь, но нет Господа в огне; и после огня будет голос тихого веяния». ¹ Через это и пророк, сильно негодовавший на преступность народа и убийство пророков, был вразумлен действовать более кротко, и вместе означалось пришествие Господа как человека, которое будет, после данного Моисеем Закона, тихое и кроткое, в котором Он ни тростника сломленного не сокрушит, ни льна курящегося не угасит; ² показывался также и кроткий и мирный покой Его царства. Ибо после ветра, сокрушающего горы, после землетрясения и после огня наступят тихие и мирные времена Его царства, в которые Дух Божий со всей тишиной оживотворяет и возвращает человека. Еще яснее показано Иезекиилем, что пророки отчасти видели лишь распоряжения Божии, но не собственно Самого Бога. Ибо когда он узрел видение Божие, — херувимов и их колеса, и когда рассказал тайну всего их обращения, и когда увидел над ними подобие престола и на престоле подобие человеческого образа, и то, что было вверху его чресл в виде янтаря, и что внизу, в виде огня, и когда представил все остальное видение престолов, то чтобы кто не подумал, что он здесь видел собственно Бога, присовокупил: «Вот видение подобия славы Господней». ³

11. Итак, если ни Моисей, ни Илия, ни Иезекииль, имевшие много небесных видений, не видели Бога, а что видели они, было подобием славы Господней и пророчествами о будущем, то очевидно, что Отец невидим, как и Господь сказал: «Бога никто не видел никогда»; ⁴ а Слово Его, как Сам Он хотел и для пользы видящих, открывало славу Отца и изъясняло Его распоряжения, как и Господь сказал: «Единородный Бог, сущий в недре Отца, Он явил Его», ⁵ и Он же назы-

¹ 3 Цар. 19, 11–12.

² Мф. 12, 19–20. — Ред.

³ Иез. 2, 1.

⁴ Ин. 1, 18.

⁵ Этот текст приводится выше в § 6; по мнению Гарвея, настоящее чтение, согласное с сирийским текстом Евангелия, принадлежит самому Иринею, а прежнее — переводчику или переписчику, исправившему его по Вульгате

вается Словом Отца; будучи богато и велико, Оно не в одном образе и не в одном характере являлось видевшим Его, но сообразно с причинами или целями Его распоряжений, как написано у Даниила. Ибо однажды Оно для окружавших Ананию, Азарию и Мисаила казалось присутствующим с ними в горящей печи и избавляющим их от огня; «и образ четвертого, — говорится, — подобен Сыну Божию».¹ В другой же раз Оно явилось «камнем, от горы отсеченным, без рук», и поражающим временные царства, и уничтожающим их, и наполняющим Собой всю землю.² Потом Оно же является как Сын Человеческий, грядущий на облаках небесных и приближающийся к Ветхому днём и берущий у Него всю власть и славу, и царство. «И власть Его, — сказано, — власть вечная, и царство Его не погибнет».³ И Иоанн, ученик Господа, видя в Откровении священническое и славное пришествие Его царства, говорит: «Я обратился, чтобы видеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом. Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как бы раскаленному в печи, и голос Его, как шум вод многих. И Он имеет в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей».⁴ В этих словах он указывает на нечто славное от Отца, как глава, на нечто священническое, как подир — и потому Моисей дал одежду первосвященнику по этому образцу, — и на нечто, относящееся к концу (мира), как халколиван, раскаленный в печи, что означает твердость веры и постоянство в молитве, по причине грядущего в конце времен огненного воспламенения. Когда же Иоанн не выносил видения, — ибо говорит: «Я упал к ногам Его, как мертвый»,⁵ чтобы сбылось напи-

¹ Дан. 3, 25 (по LXX: 3, 92. — Ред.).

² Дан. 2, 34–35.

³ Дан. 7, 13–14.

⁴ Откр 1, 12–16.

⁵ Откр. 1, 17

санное: «Никто не увидит Бога и жив будет»,¹ — то Слово, оживотворяя Его и напоминая, что Он есть Тот, на груди Которого возлежал он на вечери и спрашивал, кто имел предать Его, говорило: «Я есть Первый и Последний, и живой; и Я был мертв, и вот, жив во веки веков, и имею ключи смерти и ада».² Потом во втором видении, видя Того же Господа, говорит: «И я увидел, вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев Агнца стоящего, как бы закланного, имеющего семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю».³ И еще о том же Агнце говорит: «И вот конь белый, и сидевший на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знает, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обогренную кровью, и имя Ему: "Слово Божие". И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Всемогущего. На одежде и на бедре Его написано имя: "Царь царей и Господь господствующих"».⁴ Так всегда Слово Божие имело, так сказать, очертания будущих вещей и показывало как бы виды распоряжений Отца людям, научая нас Божиему.

12. Впрочем, не через видения только, которые были видимы, и не через слова возвешаемые, но и в действиях Он являлся пророком, чтобы через них (пророков) прообразовать и предпоказать будущее. Поэтому пророк Осия взял «жену блудницу», своим действием пророчествуя, что «будет блудодействовать от Господа земля»,⁵ т. е. живущие на земле люди, и от такого рода людей Бог благоволит взять Церковь, которая будет освящена через общение с Его Сыном, как и та женщина освятилась через общение с пророком. И поэтому Павел

¹ Исх. 33, 20. — *Ред.*

² Откр. 1, 17–18.

³ Откр. 5, 6.

⁴ Откр. 19, 11–16

⁵ Ос. 1, 2.

говорит, что «жена неверующая освящается мужем верующим».¹ Потом пророк называет своих детей «неполучившими милости и не народом»,² чтобы, как говорит апостол, «не народ стал народом, и не возлюбленная стала возлюбленною; и на том месте, где они названы не народом, там названы будут сынами Бога живого».³ То, что пророком образно представлено через действие, апостол показывает, что оно истинно сделано Христом в Церкви. Так и Моисей взял жену эфиопянку,⁴ которую сделал израильтянкой, предзнаменовывая, что дикая маслина привьется к благородной и будет причастна ее тучности. Ибо так как родившийся по плоти Христос имел быть иском от народа на убиение, но спастись в Египте, т. е. среди язычников, и освятит бывших там младенцев, — ибо Египет изначала был языческий, как и Эфиопия, — то через брак Моисея означался брак Слова, а через жену эфиопянку — Церковь из язычников, и кто ее поносит и обвиняет и издевается над ней, не будут чисты, а будут они прокаженные и изгонятся с земли праведных. Так и блудница Раав, осуждавшая себя за то, что была язычница, виновная во всех грехах, приняла трех соглядатаев,⁵ которые осматривали всю землю, и скрыла у себя их, т. е. Отца и Сына со Святым Духом. И тогда как весь город, в котором [она] жила, превратился в развалины при звуке семи труб, наконец блудница Раав была спасена со всем домом своим по вере в красное знамение,⁶ как и Господь сказал не принявшим Его пришествия, именно фарисеям, которые вменяли в ничто знамение красного, что означало Пасху, освобождение и исход из Египта, — говоря: «Мытари и блудницы предваряют вас в Царстве Небесном».⁷

¹ 1 Кор. 7, 14.

² Ос. 1, 6. 9.

³ Рим. 9, 25–26.

⁴ См.: Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. II. гл. 10, § 2. Также см. ниже «Отрывки из утраченных сочинений», отрывок XXX. — Ред.

⁵ По ошибке памяти вместо двух.

⁶ Ис. Нав. 2, 1. 4. 18; 6, 19–24; ср.: Евр. 11, 30–31. — Ред.

⁷ Мф. 21, 31 О блуднице Раав и о значении красного говорят Климент Римский (в Первом послании. Гл. 12) и подробнее Иустин Мученик в «Разговоре с Трифоном Иудеем». Гл. 111.

Гл. XXI. Вера Авраама была такая же, как наша, и эта вера была предызображена словами и действиями древних патриархов

1. А что наша вера была также предызображена в Аврааме, и что он был патриарх нашей веры и как бы пророк, это вполне показал апостол в Послании к Галатам, говоря: «Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса, чрез дела ли закона (производит это), или чрез наставление веры? Так Авраам поверил Богу, и (сие) вменилось ему в праведность. Знайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдывает язычников, предвозвестило Аврааму, что в нем благословятся все народы. Итак, верующие благословятся с верным Авраамом».¹ За это он назвал его не только пророком веры, но и отцом верующих из язычников во Христа Иисуса, потому что вера его и наша — одна и та же, ибо он веровал ради обетования Божия в будущее, как будто оно уже совершилось, мы же подобным образом, по обетованию Божию, верою взираем на наследие в Царстве (Небесном).

2. История Исаака также не без знаменования. Ибо апостол в Послании к Римлянам говорит: «И Ревекка, когда она зачала в одно время (двух сынов) от Исаака, отца нашего», то получила от Слова ответ, «дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего, (и) ей было сказано: два народа в утробе твоей и два племени во чреве твоём, и один народ превзойдет другой и больший будет служить меньшему».² Из этого видно, что не только предсказания патриархов, но и роды Ревекки были пророчеством о двух народах, из которых один больший, а другой меньший, и один (будет) в рабстве, а другой свободный, но (оба) от одного и того же отца. Один и Тот же Бог наш и их; Он ведаёт сокровенное и знает все прежде, чем оно совершилось; а потому сказал: «Иакова Я возлюбил, Исава же возненавидел».³

¹ Гал. 3, 5–9.

² Рим. 9, 10–12; Быт. 25, 23.

³ Рим. 9, 13, Мал. 1, 2–3 О том же см. в послании ап. Варнавы Гл. 13, также у Иустина Мученика в «Разговоре с Трифоном Иудеем».

3. Если кто вникнет и в действия Иакова, то найдет, что они не праздны, но исполнены (значения относительно) распоряжений (Божиих). И, во-первых, в рождении то, что он схватил за пята брата и получил имя Иаков, т. е. запинатель, который держит, но не держится, связывает ноги, но не связан, борется и побеждает, держит в руке пята противника, т. е. победу. Ибо для того родился Господь, рождение Которого он прообразовал, и о Котором Иоанн в Откровении говорит: «И вышел Он (как) побеждающий, чтобы победить».¹ Потом (Иаков) получил первородство, когда пренебрег им брат; так и народ младший принял перворожденного Христа, когда Его отверг старший народ, говоря: «Не имеем другого царя, кроме кесаря».² Во Христе всякое благословение; и поэтому младший народ восхитил у старшего народа благословения Отца, как Иаков восхитил благословение у Исава. Поэтому брат терпел ненависть и гонения от своего брата, как и Церковь то же терпит от иудеев.³ В чужой стране родились двенадцать колен израильского народа, так как и Христос в чужой земле должен был родить двенадцатистолповое основание Церкви. Разноцветные овцы достались в награду Иакову; и Христа награду составляют люди, которые из разнообразных и различных народов собрались в одну когорту веры, как Ему обещал Отец, говоря: «Проси у Меня, и дам Тебе народы в наследство Твое, и концы земли во владение Твое».⁴ И поскольку от множества сынов Иакова после произошли пророки Господни, то необходимо было ему родить сынов от двух сестер, — как и Христос (родил их) от двух Законов Одного и Того же Отца, и также от служанок, для обозначения того, что Христос воздвигнет сынов Божиих от свободных и рабов по плоти, всем одинаково даруя дар животворящего нас Духа. И (Иаков) все делал ради младшей, имевшей прекрасные глаза Рахили, она же была прообразом Церкви, ради которой пострадал Христос, Который тогда

¹ Откр. 6, 2.

² Ин. 19, 15.

³ См. подробнее у Иустина Мученика в «Разговоре с Трифоном Иудеем». Гл. 134.

⁴ Пс. 2, 8.

через Своих патриархов и пророков прообразовал и предвозвещал будущее, приготавливая Свою часть к распоряжениям Божиим и приучая Свое наследие повиноваться Богу, жить в мире как в странствии, следовать Слову и предзнаменовывать будущее. Ибо у Бога нет ничего праздного или без значения.

**Гл. XXII. Христос пришел для людей
не одного времени, но для всех,
которые, живя благочестиво, веровали в Него
и которые будут веровать**

1. В последние же времена, когда наступила полнота времени свободы, Само Слово «омыло нечистоту дочерей Сиона»,¹ когда Оно Своими руками омыло ноги учеников.² Ибо таков конец рода человеческого, составляющего наследие Бога, — чтобы как мы вначале через первых (людей) все подпали рабству, став должниками смерти, так впоследствии через Нового (человека) все мы от начала — ученики Его, очистившись и омывшись от смертного, получаем жизнь Божию. Ибо Тот, Кто омыл ноги учеников, освятил все тело и привел в чистоту.³ Поэтому, когда они возлежали,⁴ Он подавал им пищу, означая лежащих в земле, которым Он пришел даровать жизнь. Так, Иеремия говорит: «Господь Святый вспомнил об умерших Своих Израиля, которые почил в земле погребения, и сошел к ним, чтобы благовестить им спасение Свое, чтобы спасти их».⁵ Поэтому же и глаза учеников отягчились, когда Христос шел на страдание и нашел их спящими.⁶ Господь сначала оставил их, показывая терпение Божие относительно сна людей, а во второй раз разбудил их и поднял в знак того, что Его предание есть восстановление спящих учени-

¹ Ис. 4, 4.

² Ин. 13, 5. — *Ред.*

³ Ср.: Ин. 13, 10. — *Ред.*

⁴ Мк. 14, 18; Лк. 22, 27. — *Ред.*

⁵ См. выше: кн. III, гл. 20, 4.

⁶ Мк. 14, 40. — *Ред.*

ков, для которых Он и «сошел в преисподняя земли»,¹ чтобы Своими очами видеть состояние почивших от трудов,² о которых Он и говорит ученикам: «Многие пророки и праведные желали видеть и слышать, что вы видите и слышите».³

2. Ибо Христос пришел не ради тех только, которые во времена кесаря Тиберия уверовали в Него, и Отец оказал Свое промысление не ради ныне только живущих людей, но для всех вообще людей, которые от начала в своем поколении по силе боялись и любили Бога и праведно и благочестиво вели себя в отношении к ближним, и желали видеть Христа и слышать Его голос. Поэтому всех таковых Он во втором пришествии Своем прежде воздвигнет от сна, и как их, так и прочих, имеющих судиться, воскресит и поставит в Свое царство. Ибо Один Бог, Который направлял патриархов сообразно со Своими распоряжениями, и «оправдал обрезанных по вере и необрезанных чрез веру».⁴ Ибо как мы были прообразованы и предуказаны в первых, так они отображаются в нас, т. е. в Церкви, и получают награду за свои труды.

**Гл. XXIII. Патриархи и пророки,
предсказывая пришествие Христа,
пролагали потомкам путь к вере во Христа,
и потому труды апостолов были меньше,
так как они собирали плоды чужих трудов**

1. Поэтому Господь говорил ученикам: «Вот, Я говорю вам: возведи очи ваши и посмотрите на нивы, как они уже белы для жатвы. Ибо жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут. Ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать

¹ *Еф.* 4, 9.

² Так понимает Гарвей текст латинского перевода «*id quod erat inoperatum conbitionis*»

³ *Мф.* 13, 17.

⁴ *Рим.* 3, 30.

то, над чем вы не трудились; другие трудились, а вы вошли в труд их». ¹ Кто же трудился и содействовал распоряжениям Божиим? Очевидно, патриархи и пророки, которые предызобразили нашу веру и рассеяли по земле пришествие Сына Божия, что и каково оно будет, чтобы последующие люди имели страх Божий и, наученные пророками, легко встретили пришествие Христа. И поэтому, когда Иосиф заметил, что Мария непраздна, и думал тайно отпустить ее, то ангел во сне сказал ему: «Не бойся принять Марию, жену твою; ибо то, что имеет Она во чреве, есть от Духа Святого. Родит же Сына, и наречешь имя Ему Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их». И прибавил, внушая ему: «Все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил», ² словами пророка убеждая его и оправдывая Марию тем, что указывал, что Мария есть предвозвещенная Исаией Дева, Которая должна родить Эммануила. Поэтому Иосиф, несомненно убедившись, и принял Марию, и во всем остальном воспитании Христа с радостью оказывал повиновение, когда отправился в Египет, возвратился оттуда и поселился в Назарете. И не знавшие Писаний и обетования Божия и распоряжения Христова называли его отцом Отрока. Поэтому же Сам Господь в Капернауме читал пророчества Исаии: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня; благовествовать бедным послал Меня, исцелять сокрушенных сердцем, возвещать свободу пленным и прозрение слепым». ³ И Он, указывая на Себя Самого как на предвозвещенного пророчеством Исаии, говорил им: «Ныне исполнилось писание это в ушах ваших». ⁴

2. Поэтому также Филипп, когда нашел, что евнух царицы Эфиопской читал слова Писания: «Как овца, Он был веден на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. Во смирении Его суд Его совершился» ⁵ и прочее, что пророк ска-

¹ Ин. 4, 35–38.

² Мф. 1, 20–23; Ис. 7, 14.

³ Лк. 4, 18; Ис. 61, 1.

⁴ Лк. 4, 21.

⁵ Деян. 8, 27–33; Ис. 53, 7–8.

зал о Его страдании и пришествии во плоти и как Он был обещен неверующими, — то легко убедил его верить, что это есть Иисус Христос, распятый при Понтии Пилате и претерпевший предсказанное пророком, и что Он есть Сын Божий, дарующий людям вечную жизнь. И тотчас, крестив евнуха, удалился от него. Ибо ничего другого (кроме крещения) не доставало у него, который был уже наперед оглашен пророками: он не знал ни Бога Отца, ни правил нравственности, а только пришествие Сына Божия, и скоро, узнав Его, он с радостью продолжал путь, чтобы в Эфиопии проповедовать пришествие Христа. Поэтому Филипп немного трудился над ним, ибо он уже пророками был приготовлен в страхе Божиим. Поэтому и апостолы, собирая погибших овец дома Израилева, говорили с ними от Писаний и доказывали, что распятый Иисус есть Христос, Сын Бога Живого, и убеждали в том великое множество, которое, впрочем, уже имело страх Божий, и в один день крестились три тысячи человек, четыре и пять тысяч.¹

**Гл. XXIV. Обращение язычников было труднее
обращения иудеев, и труды апостолов,
занимавшихся первым, были больше,
чем труды обращавших иудеев**

1. Поэтому и Павел, апостол язычников, говорит: «Я потрудился более всех их».² Ибо для тех было легко оглашение (иудеев), так как они имели доказательства от Писаний, и слышавшие Моисея и пророков легко принимали Первороденного из мертвых и Начальника жизни Божией, Который через простирание рук поражал Амалика и через веру в Него оживлял человека от укуса змея. А апостол, как я показал в предшествующей книге,³ впервые оглашал язычников отстать от идолопоклонства и чтить Единого Бога, Творца неба и земли и Создателя всего мира, и что есть Сын Его — Слово, через Которого

¹ Деян. 2, 41; 4, 4.

² 1 Кор. 15, 10.

³ См. кн. III, гл. 12, 9

Он [все] создал, и Который в последнее время сделался Человеком среди человеков, преобразовал род человеческий, сокрушил и победил врага человека и даровал Своему созданию победу над противником. И хотя обрезанные (иудеи) не исполняли слов Божиих, потому что были презрителями (их), но они уже были научены не прелюбодействовать, не делать блуда, не красть, не обманывать, и что все, что делается ко вреду ближних, есть зло и ненавистно Богу. Потому они легко соглашались воздерживаться от этого, ибо были так научены.

2. А язычников надлежало научить и тому, что такого рода дела злы, низки и бесполезны, и вредны для делающих их. Поэтому принявший на себя апостольство у язычников имел больше труда, чем проповедовавшие Сына Божия среди обрезанных. Ибо этим помогали Писания, которые Господь подтвердил и исполнил, придя таким, как Он был проповедан, а там (являлось) какое-то чуждое проповедание и новое учение, что боги народов не только не боги, но и идола демонов,¹ а Один Бог, Который «выше всякого начальства, господства и власти, и всякого имени именуемого»,² и что Его Слово, невидимое по естеству, сделалось осязаемым и видимым среди людей и низшло «даже до смерти, и смерти крестной»,³ и верующие в Него будут нетленны и чужды страдания и получают Царство Небесное. И это проповедовалось язычникам устно, без (помощи) Писаний; поэтому проповедовавшие среди язычников понесли больший труд. И вера язычников, в свою очередь, оказывается благороднее, ибо они послушались слова Божия без научения посредством Писаний.

Гл. XXV. Оба завета были предзнаменованы в Аврааме и рождении Фамари, и Один Бог того и другого Заветов

1. И таким именно образом надлежало быть сынам Авраама, которых Бог воздвигнул из камней и поставил ему, сделавшемуся пред-

¹ Ср.: Пс. 95, 5. — *Ред.*

² Еф. 1, 21.

³ Флп 2, 8.

шественником и предвозвестником нашей веры, а он получил завет обрезания после оправдания верой, которое он имел еще необрезанный, чтобы в нем предзнаменовались оба Завета, и он был отцом всех следующих Слову Божию и странствующих в этом веке, т. е. верующих как из обрезанных, так и необрезанных, как и Христос, «камень великий краеугольный»,¹ все носит и собирает в единую веру Авраама годных в здание Божие из обоих Заветов. Эта вера необрезанных, как соединяющая конец с началом, сделалась первой и последней. Ибо, как я показал, она была в Аврааме и прочих праведниках, угодивших Богу прежде обрезания; и в последние времена она снова явилась в человеческом роде через пришествие Господа. Обрезание же и закон дел занимали средний период времени.

2. Это образно представляется многими другими (примерами), особенно же Фамарью, невесткой Иуды. Ибо, когда она зачала близнецов, то один из них прежде протянул руку свою, бабка же, думая, что он первенец, привязала на руку его красную нитку. После этого, когда он взял свою руку назад, вышел сначала брат его Фарес, а потом последовал Зара, на котором была красная нитка:² через это Писание ясно показывает, что тот народ, который имел красный знак, т. е. веру необрезанных, проявившуюся сначала в патриархах, а потом спрятавшуюся, чтобы родился брат, — тот народ, который должен бы быть первым, родился вторым и был узнан по красному знаку, бывшему на нем, что означает страдание Праведного, вначале предызображенное в (истории) Авеля и описанное пророками, совершившееся же в последние времена в Сыне Божиим.

3. Ибо надлежало, чтобы иное предвозвещалось отцами по-отечески, иное законно предызображалось пророками, а иное отображалось по образу Христову теми, которые приняли усыновление, но все открывается в Одном Боге. Авраам, хотя и один, предызображал в себе два Завета, в которых одни сеяли, а другие пожинали, ибо в этом случае справедливо, что один народ сеет, а другой жнет;³ но

¹ *Еф.* 2, 20.

² *Быт.* 38, 27–30. — *Ред.*

³ *Ср.* : *Ин.* 4, 36–38 — *Ред.*

Един Бог, дающий тому и другому годное — семя сеющему, и хлеб жнущему в пищу. Подобным образом один насаждает, а другой поливает, но Един Бог, дающий возрастание.¹ Сеяли слово о Христе патриархи и пророки, а Церковь пожала, т. е. получила плод. Поэтому, и сами они молятся о том, чтобы иметь в ней жительство, как говорит Иеремия: «Кто даст мне, наконец, обитание в пустыне?»,² дабы и сеющий, и пожинающий вместе радовались в Царстве Христа, присущего всем, которым изначала благоволил Бог даровать присутствие Своего Слова.

Гл. XXVI. Сокровище, скрытое в Писании, есть Христос; и одна Церковь правильно понимает Писание

1. Если кто станет внимательно читать Писания, то найдет в них речь о Христе и предызображение нового призывания. Ибо (Писания) есть сокровище, скрытое на поле, т. е. в мире, — ибо «поле есть мир»,³ — а сокровище, скрытое в Писаниях, есть Христос, Который изображался посредством образов и притчей, потому что то, что относится к Его человечеству, невозможно было понять прежде исполнения пророчеств, т. е. пришествия Христа.⁴ И поэтому было сказано пророку Даниилу: «Загради слова и запечатай книгу до скончания времени, доколе многие научатся, и восполнится познание. Ибо в то время, когда совершится рассеяние, они узнают все это».⁵ И Иеремия говорит: «В последние дни уразумеют это».⁶ Ибо всякое пророчество, прежде чем сбудется, полно для людей загадок и двусмысленности. Когда же придет время, и сбудется то, что предсказано, тогда пророчества имеют ясное и определенное истолкование. И поэтому, когда читается иудеями Закон в настоящее время, он

¹ 1 Кор 3, 7.

² Иер. 9, 2.

³ Мф. 13, 38.

⁴ Это место в латинском тексте неисправно.

⁵ Дан. 12, 4. 7.

⁶ Иер 23, 20.

подобен басне, ибо у них нет объяснения всего, относящегося к пришествию Сына Божия как человека; а когда читается христианами, он есть сокровище, скрытое на поле, но открытое и изъясненное крестом Христовым, которое обогащает разум человеческий и показывает премудрость Божию, объявляет Его распоряжения относительно человека, предызображает Царство Христово, предблаговествует наследие Святого Иерусалима и предвозвещает, что человек, любящий Бога, достигнет того, что будет видеть Бога и слышать Его речь, и от слышания ее столь прославляться, что прочие не смогут смотреть на лицо его славы, как сказано Даниилом: «Разумеющие воссияют как свет тверди, и многие праведные будут подобны звездам во веки и веки».¹ Таким образом, как я показал, если кто будет читать Писания, — ибо Господь по воскресении Своем из мертвых так внушал ученикам, показывая из самих Писаний, что «Христу надлежало пострадать и войти в славу Свою... и проповедану быть во имя Его отпущению грехов во всем мире»,² — то будет совершенный ученик и подобен тому домохозяину, который выносит из своей сокровищницы новое и старое.³

2. Поэтому надлежит следовать тем пресвитерам в Церкви, которые, как я показал, имеют преемство от апостолов и вместе с преемством епископства по благоволению Отца получили известное дарование истины, прочих же, которые уклоняются от первоначального преемства и где бы то ни было собираются, иметь в подозрении, или как еретиков и лжеучителей, или как раскольников, гордых и самоугодников, или же как лицемеров, поступающих так ради корысти и тщеславия. Все эти отпали от истины. Еретики, приносящее к алтарю Божию чуждый огонь, т. е. чуждые учения, будут сожжены небесным огнем, подобно Надаву и Авиуду.⁴ Восстающие же против истины и других возбуждающие против Церкви Божией останутся в аду, поглощенные землей, как приверженцы Корея, Дафана и Авирона.⁵

¹ Дан. 12, 3.

² Лк. 24, 26. 47.

³ Мф. 13, 52. — Ред.

⁴ Лев. 10, 1–2.

⁵ Числ. 16, 27. 32–33.

Рассекающие же и разрывающие единство Церкви получают от Бога то же наказание, как Иероваам.¹

3. А те, которые почитаются многими за пресвитеров, но служат своим удовольствиям и не предпоставляют страха Божия в сердцах своих, а ведут себя с презрением к прочим и гордятся своим председательством, и делают в тайне злое, говоря: «Никто нас не видит»,² — будут обличены Словом, Которое судит не по видимости и смотрит не на лицо, а на сердце, и услышат слова пророка Даниила: «Семя Ханааново, а не Иудино, красота обольстила тебя и похоть развратила твое сердце. Состарившийся в злых днях, теперь пришли грехи твои, которые ты делал прежде, ибо ты судил несправедливо, невинных осуждал, а виновных отпускал, тогда как Господь говорит: не убивай невинного и праведного».³ О таковых и Господь сказал: «Если же злой раб скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и служанок, есть и пить и пьянствовать, — то придет господин раба того в день, в который не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет одной участи с неверными».⁴

4. От всех таковых надлежит удаляться; держаться же тех, которые, как я выше сказал, и хранят учение апостолов, и вместе с чином пресвитерства ведут здравую речь и бессознательную жизнь к утверждению и исправлению прочих. Так и Моисей, которому вверено было столь великое водительство, опираясь на добрую совесть, оправдывался перед Богом, говоря: «Я не взял чего-либо у них по жадности, и никому из них не сделал худого».⁵ И Самуил, бывший судьей народа столько лет и без всякого превозношения управлявший Израилем, под конец оправдывался, говоря: «Я жил в виду вашем от детства моего доныне; отвечайте мне пред Богом и пред помазанником Его, у кого из вас я взял тельца или осла, или над кем оказал насилие, или кого притеснил, или из чьей руки получил я мзду, скажите против меня, и я воз-

¹ 3 Цар. 14, 10–11.

² Дан. 13, 20.

³ Дан. 13, 52–53 56; Исх 23, 7

⁴ Мф. 24, 48–51; Лк. 12, 45–46.

⁵ Числ 16, 15.

вращу вам». Когда же народ сказал ему: «Ты не оказал насилия, ни притеснил нас, ни получил что-либо из чьих-нибудь рук», — он призвал Господа во свидетельство, говоря: «Свидетель Господь и свидетель Его помазанник в сей день, что вы не нашли в моей руке ничего и сказали ему: Он свидетель».¹ Так и апостол Павел, имея добрую совесть, говорил коринфянам: «Ибо мы не повреждаем Слова Божия, как многие, но искренно, как от Бога, пред Богом говорим во Христе».² «Мы никого не обидели, никого не испортили, ни от кого не искали корысти».³

5. Таковых пресвитеров питает Церковь; о них и пророк говорит: «И поставлю Я правителей твоих в мире и надзирателей твоих в правде».⁴ О них и Господь сказал: «Кто же будет верный слуга добрый и благо-разумный, которого господин поставил над своими домочадцами, чтобы давать им пищу во время? Блажен тот слуга, которого господин, придя, найдет поступающим так».⁵ Павел, уча нас, где таковых найти, говорит: «Бог (иных) поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, про-роками, в-третьих, учителями».⁶ Итак, где находятся дарования Господ-ни, там надлежит учиться истине у тех, которые имеют преемство цер-ковное от апостолов, здравую и неукоризненную жизнь и неискаженное и неповрежденное учение. Ибо они сохраняют нашу веру в Единого Бога, все сотворившего, и приращают любовь к Сыну Божию, ради нас испол-нившему столь великие распоряжения, и безопасно излагают нам Пи-сания, не хуля Бога, не бесчестя патриархов, не унижая пророков.

Гл. XXVII. О грехах людей древнего времени

1. Как я слышал от некоторого пресвитера,⁷ который слышал от тех, которые видели апостолов и были их учениками, наказание, (объяв-

¹ 1 Цар. 12, 2–5.

² 2 Кор. 2, 17.

³ 2 Кор. 7, 2

⁴ Ис. 60, 17

⁵ Мф. 24, 45–46.

⁶ 1 Кор. 12, 28.

⁷ Предполагают, что здесь под пресвитером имеется в виду св. Поликарп Смирнский или кто другой

ленное) в Писаниях, достаточно для древних людей за то, что они сделали без руководства Духа. Ибо, так как Бог нелицеприятен, то Он налагал наказание, сообразное с теми делами, которые были Ему неуютны. Так, когда Давид терпел за правду гонение от Саула и избегал царя Саула и не мстил своему врагу, — воспевал пришествие Христа и научал народы мудрости, все делал по руководству Духа и угождал Богу. Когда же по своей страсти он взял себе Вирсавию, жену Урии, Писание сказало о нем: «Дело, совершенное Давидом, показалось злым в очах Господа»;¹ и к нему был послан пророк Нафан обличить его грех, чтобы, размыслив о себе самом, осудил сам себя и стяжал себе милосердие и прощение от Христа: «И (Нафан) сказал ему: были два человека в одном городе — один богатый, а другой бедный; у богатого было очень много стад овец и быков, а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он держал и кормил, и она была с ним и с его детьми наравне: она ела от его хлеба, и пила из его чаши, и была ему как дочь. И пришел гость к богатому человеку, и поспешил тот взять из стада своих овец и из стада своих волов и угостить гостя: он взял овечку бедняка и предложил ее пришедшему к нему. Давид очень разгневался на того человека и сказал Нафану: жив Господь! человек, сделавший это, должен умереть; и за овечку он должен заплатить вчетверо, за то, что это сделал и не пощадил бедного. И Нафан сказал ему: ты — тот человек»;² и затем окончил остальное, укоряя его и исчисляя Божии к нему благодеяния, и (показывая), что он оскорбил Господа таким поступком; ибо неуютны Богу такого рода дела, и великий гнев угрожает дому его. Тронутый этим, Давид сказал: «Я согрешил Господу», и воспел покаянный псалом,³ ожидая пришествия Господа, омывающего и очищающего человека, уязвленного грехом. Подобное было и с Соломоном; он судил праведно, изъяснял премудрость Божию, строил храм — образ Истины, излагал славу Божию, возвещал грядущий мир народам, предызображал Царство Христа, высказал три тысячи притч о пришествии Господа и пять тысяч песней, воспевая Бога, и раскрывал

¹ 2 Цар 11, 27.

² 2 Цар 12, 1 сл.

³ Пс. 50. — *Ред.*

премудрость Божию в творении из всякого дерева, всякой травы, из всех птиц, четвероногих животных и рыб, и говорил: «Ужели Бог, Которого небеса не вмещают, станет обитать с людьми на земле?»¹ И он угодил Богу, и все ему удивлялись, и все цари земные искали видеть его, чтобы послушать мудрости, данной ему Богом. Царица юга от пределов земли пришла к нему удостовериться в его мудрости, — та, о которой Господь говорит, что она воскреснет на суде вместе с народом, слушающим Его слова и неверующим в Него, и осудит их,² потому что она покорилась мудрости, возведенной через раба Божия, а они презрели премудрость, подаваемую Сыном Божиим, ибо Соломон был раб, а Христос — Сын Божий и Господь Соломона. Итак, когда он неукоризненно служил Богу и покорялся Его распоряжениям, тогда был славен; когда же взял себе жен от всех народов и дозволил им воздвигнуть идолов в Израиле, тогда Писание сказало о нем: «И царь Соломон был женолюбив и взял себе жен иноплеменных; и было во время старости Соломона, — сердце его не было совершенно с Господом Богом его, и жены иноплеменные совратили сердце его в след богов иных. И Соломон сделал зло пред Господом, и не ходил в след Господа, как Давид, отец его. И Господь прогневался на Соломона, ибо сердце его не было совершенно в Господе, как сердце Давида, отца его».³

2. И поэтому Господь нисшел в преисподняя земли, благовествуя и здесь о Своем пришествии и объявляя отпущение грехов верующим в Него. Веровали же в Него все уповавшие на Него, т. е. предвозвещавшие Его пришествие и служившие Его распоряжениям праведники, пророки и патриархи, которым так же, как нам, [Он] отпустил грехи, которых мы не должны вменять им, если мы не презираем благодати Божией. Ибо, как они не вменяли нам⁴ наших неводержаний, которым мы предавались, прежде чем Христос открылся между

¹ 3 Цар 8, 27.

² Мф. 12, 42. — Ред.

³ 3 Цар. 11, 1–4.

⁴ Т. е. язычникам до пришествия Христа. Эти слова идут еще от вышеупомянутого пресвитера и показывают, что он был языческого, а не иудейского происхождения.

нами, так и нам несправедливо обвинять согрешивших прежде пришествия Христа. Все люди «лишены славы Божией»,¹ оправдываются же не сами собой, но пришествием Господа, те, которые стремятся к Его свету. И для нашего наставления описаны действия тех (древних) людей, дабы мы знали, во-первых, что Один Бог наш и их, и Ему неугодны грехи, хотя бы они были совершены славными людьми; во-вторых, чтобы воздерживались от худого. Ибо, если люди древние, предшествовавшие нам в дарованиях, за которых Сын Божий еще не пострадал, когда они в чем-либо согрешали и предавались плотским страстям, подвергались такому бесчестию, то чему подвергнутся люди настоящего времени, презревшие пришествие Господа и предавшиеся своим удовольствиям? Для тех врачеванием и отпущением грехов была смерть Господа; а для ныне согрешающих Христос уже не будет умирать, ибо смерть уже не возобладает Им; но Сын Божий придет в славе Отца, требуя от Своих приставников и распорядителей вверенных им денег с прибылью, и кому больше дал, с тех больше и взыщет. Потому мы не должны, говорил тот старец, гордиться, ни укорять древних, но должны сами бояться, что, делая неугодное Богу, когда мы познали Христа, можем не получить более отпущения грехов, и будем исключены из Его Царства. И потому Павел сказал: «Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя, который, будучи дикою маслиною, привился к маслине и сделался общником корня и сока ее».²

3. Подобным образом ты увидишь, что и преступления простого народа описаны не ради тех, которые тогда делали эти преступления, но для нашего наставления и чтобы мы знали, что Один и Тот же Бог, против Которого те согрешали и против Которого ныне согрешают некоторые из называющих себя верующими. И это (по словам пресвитера) весьма ясно показал апостол в Послании к Коринфянам, говоря: «Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы ваши все были под облаком, и все крестились в Моисея в облаке и все прошли сквозь море, и все ели одну и ту же духовную пищу; и все

¹ Рим. 3, 23.

² Рим. 11, 21. 17.

пили одно и то же духовное питание: ибо пили из духовного, следовавшего за ними, камня, камень же был Христос. Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне. Это было образом для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, как написано: народ сел есть и пить, и встал играть.¹ И не будем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали — и погибли от истребителя. Все это происходило с ними, как образы, а описано в наставление нам, достигших последних веков. Посему кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть».²

4. Когда таким образом апостол несомненно и бесприкословно показывает, что Один и Тот же Бог и судил прежние дела, и истязует настоящие, и представляет причину описания тех дел, то оказываются невеждами, дерзкими и безрассудными все те, которые по причине преступлений древних людей и неповиновения многих из них говорят, что иной был у них Бог, Который и есть Творец мира и несовершен, и иной — Отец, открытый Христом и постигаемый умом каждого из них, (еретиков), — не понимая, что как там Бог не благоволил о многих из них, согрешивших, так и здесь «много званых, а мало избранных»,³ как там неправедные, идолопоклонники и блудодеи погибли, так и здесь, ибо Господь предсказывает, что таковые посылаются в огонь вечный, и апостол говорит: «Или вы не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют»;⁴ а что это он говорит не к внешним, но к нам, дабы мы не исключены были из Царства

¹ Исх. 32, 6

² 1 Кор. 10, 1–12.

³ Мф. 20, 16.

⁴ 1 Кор. 6, 9–10

Божия, делая что-либо такое, он присовокупил: «И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились именем Господа Иисуса Христа и Духом Бога нашего».¹ И как там были осуждаемы и отвергаемы те, которые жили порочно и истребляли других, так и здесь выкалывается глаз соблазняющий и нога и рука, чтобы не погибло также все тело.² И мы имеем заповедь: «Если кто называющийся братом блудник, или лихоимец, или идолослужитель, или злоречив, или пьяница, или хищник, с таковым даже и не есть вместе».³ И еще апостол говорит: «Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления. Итак, не будьте сообщниками их».⁴ И как там осуждение грешников простиралось и на других, угождавших им и вместе с ними обращававшихся, так и здесь «малая закваска квасит все тесто».⁵ И как там гнев Божий нисшел на неправедных, так и здесь апостол говорит: «Откроется гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою».⁶ И как там Божие мщение последовало на египтян, неправедно угнетавших Израиль, так и здесь; ибо Господь говорит: «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь? Сказываю вам, Он защитит их скоро».⁷ И апостол в Послании к Фессалоникийцам предсказывает то же: «Ибо у Бога праведно оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа нашего Иисуса Христа с неба, с ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение непознавшим Бога и непокоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он придет прославиться во святых Своих и явится дивным во всех уверовавших в Него».⁸

¹ 1 Кор. 6, 11.

² Мф. 18, 8–9.

³ 1 Кор. 5, 11.

⁴ Еф. 5, 6–7.

⁵ 1 Кор. 5, 6.

⁶ Рим. 1, 18.

⁷ Лк. 18, 7–8

⁸ 2 Фес. 1, 6–10.

Гл. XXVIII. Безрассудны те, которые преувеличивают милосердие Христа и умалчивают о суде, и, полагаясь на бóльшую благодать Нового Завета, упускают из внимания большее совершенство, которого Он требует, и выдумывают Бога, отличного от Творца мира

1. Поскольку в обоих Заветах проявляется та же правда Божия в наказании оскорбителей Бога, и там (в Ветхом) — прообразовательно, временно и умереннее, а здесь (в Новом) — истинно, вечно и гораздо строже, ибо вечный огонь и с неба открывающийся гнев Божий от лица Господа нашего, как и Давид говорит: «Лицо Господа против делающих злое, чтобы истребить с земли память их»,¹ — причиняет бóльшую казнь подвергающимся ей; то пресвитеры выставляли бессмыслие тех, которые на основании того, что было с прежде неповиновавшимися Богу, пытаются ввести другого Отца, противопоставляя этому то, как много по Своему милосердию сделал Господь, придя для спасения принявших Его, а умалчивая о Его суде и о том, что ожидает слышавших Его учение и не исполнявших, и что лучше было бы, если бы они не родились и что Содому и Гоморре отраднее будет на суде, чем тому городу, который не принял слов Его учеников.²

2. Ибо как в Новом Завете вера человеков в Бога увеличилась, получив в прибавление Сына Божия, чтобы человек сделался причастным Бога, так увеличились и требования относительно образа жизни, ибо нам заповедано воздерживаться не только от худых дел, но даже и от худых помышлений и от праздных разговоров, пустых речей и легкомысленных слов; также увеличилось и наказание тем, которые не веруют Слову Божию, презируют Его пришествие и обращаются вспять, и сделалось не только временным, но и вечным. Ибо кому Господь скажет: «Подите от Меня, проклятые, в огонь вечный»,³ —

¹ Пс 33, 17.

² Мф 10, 14–15. — Ред.

³ Мф. 25, 41.

те будут всегда осуждены; и кому Он скажет: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира»,¹ — те получают Царство навсегда и в нем преуспевают, ибо Один и Тот же Бог Отец и Слово Его, всегда присущее роду человеческому, посредством разнообразных распоряжений, и совершающее многие действия и изначально спасающее спасаемых, т. е. любящих Бога и по своему роду следующих Слову Божию, и осуждающее осуждаемых, т. е. забывающих Бога, богохульников и преступников Его слова.

3. И вышеупомянутые мной еретики сами себя обманывают, обвиняя Господа, в Которого, как сами говорят, они веруют. Ибо то, что они замечают в Боге, тогда временно наказывавшем неверующих и поразившем египтян, но спасавшем повинующихся Ему, то же ничем не менее будет иметь приложение и к Господу, Который навьки осуждает осуждаемых и навсегда прощает прощаемых; и Он окажется, согласно со словами их, виновников величайшего греха, тех, которые наложили на Него руки и пронзили Его. Ибо если бы Он не пришел таким образом, то они не сделались бы убийцами своего Господа; а если бы не посылал к ним пророков, то они не убили бы пророков и апостолов также. Поэтому тем, которые упрекают нас и говорят: если бы египтяне не были поражены казнями и преследующие Израиль не были потоплены в море, то Бог не мог бы спасти Свой народ, — будет дан такой ответ: если бы иудеи не сделались убийцами Господа, — что лишило их вечной жизни, — и, убивая апостолов и гоня Церковь, не возбудили против себя величайшего гнева, то мы не могли бы спастись. Ибо как они получили спасение через слепоту египтян, так и мы — через слепоту иудеев, потому что смерть Господа есть осуждение для пригвоздивших Его ко кресту и не поверивших Его пришествию, и спасение — для верующих в Него. Ибо и апостол говорит во Втором (послании) к Коринфянам: «Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь».²

¹ Мф. 25, 34

² 2 Кор. 2, 15–16.

Для кого же запах смертоносный на смерть, если не для неверующих и непокоряющихся Слову Божию? Кто и тогда предали самих себя смерти? Опять — неверующие и непокоряющиеся Богу. Кто же спаслись и получили наследие? Верующие Богу и пребывающие в любви к Нему, как Халев, сын Иеффонии, и Иисус Навин, и невинные отроки, не имевшие и понятия о зле. И кто здесь спасаются и получают вечную жизнь? Не те ли, которые любят Бога и верят Его обетованиям и злобою сделались младенцами?

Гл. XXIX. Почему Бог ожесточил сердце фараона и его служителей?

1. Но говорят они: Бог ожесточил сердце фараона и его служителей.¹ Возражающие так не читают в Евангелии того места, где Господь на вопрос учеников к Нему: «Почему Ты говоришь им в притчах?» — отвечал им: «Потому что вам дано знать тайну Царства Небесного, а им говорю в притчах, чтобы видя не видели, и слыша не слышали, и разумея не разумели, так что сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: дай огрубеть сердцу людей сих, сделай их крепкими на ухо и ослепи очи их. Ваши же блаженны очи, которые видят, что вы видите, и уши ваши, которые слышат, что вы слышите».² Ибо Один и Тот же Бог наводит слепоту на тех, которые не веруют, а презирают Его, подобно тому как солнце, Его творение, (ослепляет) тех, которые по слабости зрения не могут смотреть на его свет, и полнейшее и большее просвещение ума дарует тем, которые веруют и следуют Ему. Согласно с этим и апостол во Втором (послании) к Коринфянам говорит: «Для неверующих, у которых Бог века сего ослепил умы, чтобы не воссиял свет благовествования славы Христа».³ И еще в (Послании) к Римлянам: «И как они не заботи-

¹ *Исх.* 9, 35.

² *Мф.* 13, 11–16 и *Лк.* 8, 10, 10, 23; *Ис.* 6, 10 Слова Исаии Ириней приводит не по тексту Евангелия, а по пророческому.

³ *2 Кор* 4, 4 Выше, в кн. III, гл 7, 1 св. Ириней Лионский читает *2 Кор* 4, 4 как. «Бог ослепил умы неверующих века сего». — *Ред.*

лись иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму делать непотребства».¹ Во Втором же послании к Фессалоникийцам, говоря об антихристе, он ясно говорит: «И потому пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду».²

2. Если и в настоящее время Бог, зная, что многие не будут верить, — так как Он все знает наперед, — предал их неверию их и отвратил лицо Свое от таковых, оставляя их во тьме, которую они сами себе избрали, то что удивительного, если и тогда неверующего фараона вместе с его служителями предал их неверию? Как Слово из купины говорило Моисею: «Я знаю, что фараон, царь египетский, не отпустит вас, если не употреблю мощную руку».³ И почему Господь говорил в притчах и навел слепоту на Израиль, чтобы они видя не видели, зная их неверие, по той же причине Он ожесточил и сердце фараона, чтобы видя, что перст Божий изводит народ, он не веровал, но низвергся в море неверия, ибо думал, что исход их совершается действием магии, и что Чермное море не силой Божией дало пройти народу, но так было естественным образом.

Гл. XXX. Почему Бог повелел евреям при исходе взять у египтян сосуды?

1. Те же, которые ставят в упрек то, что народ перед своим исходом по повелению Божию взял у египтян сосуды всякого рода и одежды⁴ и так отправился (с этими вещами), из которых и скиния была сделана в пустыне, то они сами себя выказывают незнающими оправданий Божиих и Его распоряжений, как говорил и пресвитер. Ибо, если бы Бог не соизволил на это в исходе прообразовательно, то никто не мог бы ныне спастись в нашем истинном исходе, т. е. в вере, в которой мы состоим и через которую мы отделились из числа язычни-

¹ Рим. 1, 28.

² 2 Фес 2, 11–12.

³ Исх 3, 19.

⁴ Исх. 11, 2–3; 12, 35–36. — Ред.

ков. Ибо всем нам принадлежит или малое, или большое достояние, которое мы приобрели «от маммоны неправды».¹ Ибо, откуда у нас дома, в которых живем, одежды, которыми покрываемся, сосуды, которыми пользуемся, и все прочее необходимое для нашей ежедневной жизни, как не из того, что, будучи язычниками, приобрели по своей жадности или получили от языческих родителей, родственников или друзей, приобретших это неправдой? — Не говорю, что приобретаем и теперь, когда сделались верующими. Ибо кто продает и не хочет получить прибыль от покупателя? И кто покупает и не желает, чтобы с выгодой для себя приобрести что-либо от продавца? Какой ремесленник занимается своим промыслом не для того, чтобы через это питаться? И верующие, находящиеся при царском дворе, не пользуются ли из имущества кесаря припасами, и каждый из них по своей возможности не доставляет ли неимущим? Египтяне были обязаны народу (иудейскому), по прежней благодати патриарха Иосифа, не только своим имуществом, но и жизнью; а за что должны нам язычники, от которых мы получаем и прибыли, и выгоды? Что они приобретают с трудом, тем мы, верующие, пользуемся без труда.

2. До того времени народ находился у египтян в самом тяжком рабстве, как говорит Писание: «Египтяне делали великое насилие над сынами Израилевыми, и сделали им ненавистною жизнь тяжкими работами над глиною и кирпичами, и всеми делами в полях, и всякими работами, которыми сильно угнетали их»;² они строили им укрепленные города, много работали и умножали их достояние в продолжение многих лет и всякого рода рабством, хотя те не только не были благодарны к ним, но и хотели всех их погубить. Что же несправедливого было сделано, если они из многого взяли немногое, и когда могли иметь большой достаток, если бы не были в рабстве, и выйти богатыми, получили очень малую награду за великое рабство и вышли бедными? Как если бы кто-либо свободный, насильно уведенный другим, служил ему много лет и умножал его достояние, а после получил некоторое пособие и по видимости имел нечто из его

¹ Лк. 16, 9

² Исх. 1, 13–14

достояния, а на деле от многих трудов своих и от великого приобретения взял немного и ушел, и это было бы ему кем-нибудь поставлено в вину, будто он поступил несправедливо, — то сам судия скорее покажется несправедливым к тому, кто насильно был отведен в рабство. Таковы и те, которые обвиняют народ, из многого взявший не-многое, а не обвиняют самих тех, которые не воздали никакой благодарности, должной за заслуги родителей, а даже приводили их в тягчайшее рабство, и получали от них величайшую пользу. Эти (обвинители) говорят, что (израильтяне) поступили несправедливо, взяв за свои труды, как я сказал, нечekanное золото и серебро в немногих сосудах, а о себе самих говорят, что они — надо сказать истину, хотя это покажется некоторым смешным — поступают справедливо, когда они за чужие труды носят в своих кошельках чеканное золото, серебро и медь с надписью и изображением кесаря.

3. Если же сделать сравнение между нами и ими, то кто окажется справедливее получившим, — народ ли (израильский) от египтян, которые во всем были его должниками, или мы от римлян и прочих народов, которые ничем таким не обязаны нам? И мир пользуется спокойствием через них (римлян), и мы без страха ходим по дорогам и плаваем, где хотим. Против таковых весьма кстати будут слова Господа: «Лицемер, вынь прежде бревно из своего глаза, и тогда увидишь, (как) вынуть сучок из глаза брата твоего».¹ Ибо, если бы тот, кто вменяет тебе это в вину и хвалится своим знанием, отделился от общества язычников и ничего чужого не имел, но буквально был наг и с голыми ногами и бездомно жил в горах, как какое-либо животное, питающееся травами, то заслуживает снисхождения потому, что не знает потребностей нашего общежития. Если же он пользуется тем, что у людей называется чужим, и (в то же время) порицает прообраз этого,² то сам себя показывает весьма несправедливым и против себя обращает такое обвинение. Ибо он окажется носящим с собой чужое и желающим того, что не его; и поэтому-то Господь ска-

¹ Мф. 7, 5.

² Т. е. обвиняет израильтян будто в ограблении египтян, что служит прообразом христианской Церкви в отношении к язычникам.

зал: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы».¹ Не то, чтобы мы не наказывали согрешающих или одобряли злые дела, но чтобы не осуждали несправедливо распоряжений Божиих, так как Он справедливо печется о всем, что будет служить ко благу. Ибо, так как Он знал, что мы сделаем доброе употребление из нашего достояния, которое имеем получить от другого, то говорит: «У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же».² И: «Алкал Я, и вы дали Мне есть; был наг, и вы одели Меня».³ И: «Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая».⁴ И мы оказываемся правыми, делая какое бы то ни было добро, как бы выкупая свое из чужих рук; говорю же «из чужих рук» не в том смысле, чтобы мир был чужой для Бога, но потому что такого рода дары мы получаем от других, подобно как те (израильтяне) от египтян, не знавших Бога, — и через это самое мы в себе самих воздвигаем обитель Божию, ибо с благотворящими Бог обитает, как говорит Господь: «Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обратитесь в бегство, приняли вас в вечные обители».⁵ Ибо, что мы приобрели, будучи язычниками, неправдою, то, сделавшись верующими, обращаем на пользу Господу и оправдываемся.

4. Итак, необходимо это было прежде в виду при том прообразовательном действии, и из тех вещей созидается скиния Божия, потому что те (израильтяне) справедливо получили, как я показал, а в них предуказаны мы, которые должны были потом через чужое служить Богу. Ибо все исшествие народа из Египта по устройению Божию было типом и образом имевшего быть из язычников происхождения Церкви, и поэтому Он в конце (времени) изводит ее отсюда в ее наследие, которое не Моисей, раб Божий, но Иисус, Сын Божий, дает в достояние. И если кто внимательнее рассмотрит слова проро-

¹ Мф. 7, 1–2.

² Лк. 3, 11.

³ Мф. 25, 35–36.

⁴ Мф. 6, 3.

⁵ Лк. 16, 9.

ков о конце и то, что Иоанн, ученик Господа, видел в Откровении, то найдет, что народы примут те же самые казни вообще, какие тогда поразили Египет по частям.

Гл. XXXI. Мы не должны опрометчиво ставить в вину древним те действия, которых Писание не осудило, но скорее видеть в них образы будущих вещей: пример — кровосмешение Лота

1. Объясняя такого рода сказания о древних людях, (прежде упомянутый) пресвитер вразумлял нас и говорил: «За те проступки, в которых самые Писания обличают патриархов и пророков, мы не должны упрекать их и делаться подобными Хаму, посмеявшемуся над срамотою своего отца и подвергшемуся проклятию, но должны благодарить Бога за них, потому что грехи их прощены им с пришествием Господа нашего, ибо, — говорил он, — и они благодарят и прославляются за наше спасение». Относительно же тех (действий), которых Писания не осуждают, но которые просто изложены, мы не должны быть обвинителями, ибо мы не тщательнее Бога и не можем быть выше Учителя, но должны в них искать прообраз. Ибо ничто из того, что изложено в Писаниях без осуждения, не лишено значения. Пример этого представляет Лот, который извел из Содомы дочерей своих, зачавших от своего отца, и оставил на границе жену свою, стоящую в виде соляного столпа до сего дня. Ибо Лот, (действуя) не по своей воле и не по своему плотскому похотению, и без всякого знания, понятия или мысли о таком действии, совершил его как прообраз (будущего). Так, Писание говорит: «И вошла старшая (дочь), и спала с отцом своим в ту ночь, и Лот не знал, когда она легла и когда встала».¹ И о меньшей то же самое: «И он не знал, — сказано, — когда она легла с ним и когда она встала».² Когда же человек не знал и не служил своей похоти, тогда совершалось распоряжение (Божие), по которому означались две дочери, т. е. две синагоги, от одного и того же отца, родившие

¹ Быт 19, 33.

² Быт. 19, 35.

детей без плотского похотения. Ибо не было никого другого, кто мог бы дать им жизненное семя и деторождение, как написано: «Старшая сказала младшей: отец наш стар и никого нет на земле, кто бы вошел к нам по обычаю всей земли; приди, напоим отца нашего вином, и переспим с ним, и восставим от отца нашего семя».¹

2. Эти дочери говорили так по своей простоте и невинности, думая, что все люди погибли, как и содомляне, и гнев Божий сошел на всю землю. Поэтому и они достойны извинения, так как воображали, что они одни остались с отцом для сохранения рода человеческого, и потому они увлекли отца. Слова же их означали то, что никто другой не может сообщить старшей и младшей Церквям силы деторождения, кроме нашего Отца. А Отец человеческого рода есть Слово Божие, как показывает Моисей, говоря: «Не Сам ли сей Отец твой стяжал тебя, сотворил тебя и создал тебя?»² И когда Он излил на человеческий род жизненное семя, т. е. Духа отпущения грехов, через Которого мы оживотворяемся? Не тогда ли, когда Он ел с людьми и пил вино на земле? Ибо сказано: «Пришел Сын Человеческий, ест и пьет»,³ — и когда лег, Он уснул и спал, как Сам говорит через Давида: «Я уснул и спал».⁴ И поскольку Он поступал так, живя среди нас, то еще говорит: «И сон Мой стал приятен Мне».⁵ Весь же смысл события с Лотом состоял в том, что Сын Отца всего, т. е. Дух Божий, Которым все создано, совокупился и соединился с плотью, т. е. со своим созданием, через каковое совокупление и единение две синагоги, т. е. две церкви, произвели от своего Отца живых чад живому Богу.

3. И когда это происходило, жена его осталась в земле Содомской уже не тленной плотью, но соляным столпом,⁶ всегда пребывающим,⁷

¹ Быт. 19, 31–32.

² Втор. 32, 6.

³ Мф. 11, 19

⁴ Пс. 3, 6.

⁵ Иер. 31, 26.

⁶ Быт. 19, 26. — Ред.

⁷ См.. Климент Римский Первое послание к Коринфянам XI. Иосиф Флавий (Antiqu. I, 12) свидетельствует, что он сам видел этот столп.

который посредством естественных (отправлений) показывает обычное у человека, так как и Церковь, которая есть соль земли, осталась в пределах земли и подвержена человеческому; и тогда как от нее отнимают целые члены, остается соляным столпом, т. е. основанием веры, которое укрепляет и предпосылает сынов к их Отцу.¹

**Гл. XXXII. Один Бог виновник обоих Заветов,
что подтверждается свидетельством пресвитера,
ученика апостолов**

1. Таким же образом пресвитер, ученик апостольский, говорил относительно двух Заветов, доказывая, что оба они от Одного и Того же Бога. Ибо нет другого Бога, кроме сотворившего и создавшего нас, и не основательно учение тех, которые говорят, что этот мир, окружающий нас, сотворен или ангелами, или другой какой-либо силой, или иным Богом. Ибо, если кто раз отвернется от Творца всего и допустит, что окружающее нас творение создано кем-либо другим или посредством другого, то необходимо впадет в великую нелепость и многие противоречия, для которых он не даст оснований ни вероятных, ни истинных. И поэтому вводители других учений скрывают от нас свои мысли о Боге, зная несостоятельность и нелепость своего учения и опасаясь быть побежденными и подвергнуть опасности свое спасение. Но если кто верует в Единого Бога, Который все сотворил Словом, как и Моисей говорит: «Господь сказал: да будет свет, и произошел свет»,² и как читаем в Евангелии: «Все чрез Него произошло, и без Него ничего не произошло»,³ и апостол Павел подоб-

¹ Гарвей здесь имеет в виду Ἐπιπρωτοίας. Пояснением этого служат следующие стихи поэмы о Содоме (Carm. de Sodoma), помещаемой в творениях Тертуллиана и св Киприана.

*Quin etiam si quis mutilaverit advena formam,
Protinus ex sese suggestu vulnera complet.
Dicitur et vivens alio jam corpore, sexus
Munificos solito dispungere sanguine menses.*

² Быт. 1, 3.

³ Ин. 1, 3.

ным образом (говорит): «Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец, Который выше всех, через всех и во всех нас»,¹ — тот, во-первых, будет «держаться Главы, от Которой все тело составляется и совокупляется, и посредством всякой связи по мере служения каждой части получает приращение для созидания самого себя в любви».² И потом всякое слово у него будет основательно, если он будет внимательно читать Писания с пресвитерами Церкви, у которых есть апостольское учение, как я показал.

2. Ибо все апостолы учили, что было два Завета у двух народов, но что Один и Тот же Бог, устроивший тот и другой для пользы людей, имевших веровать в Бога, сообразно с чем и были даны Заветы, как я из самого учения апостолов показал в третьей книге; и что не напрасно, не без цели или случайно был дан первый Завет, но он тех, кому давался, покорял в служение Богу для их же пользы, ибо Бог не нуждается в служении людей, и представлял тип вещей небесных, так как человек не мог еще собственным зрением видеть божественное, и предызображал образы того, что есть в Церкви, для утверждения нашей веры, и содержал пророчество о будущем, дабы человек познал, что Бог все предвидит.

**Гл. XXXIII. Признающий Единого Бога
виновником обоих Заветов и тщательно читающий
Писания у пресвитеров церковных есть
истинно духовный ученик и будет правильно
понимать все, сказанное пророками о Христе
и о свободе Нового Завета**

1. Такой духовный ученик, истинно получая Святого Духа, Который изначала во всех распоряжениях Божиих присутствовал с людьми и возвещал будущее, и показывает настоящее, и изъясняет прошедшее, — судит всех, но сам никем не судится.³ Ибо Он судит язычни-

¹ *Еф.* 4, 5–6.

² *Еф.* 4, 15–16

³ *1 Кор.* 2, 15.

ков, «которые служат твари более, чем Творцу»,¹ и своим превратным умом всю деятельность свою употребляют на суету. Он судит также и иудеев, которые не принимают слова свободы и не хотят выйти свободными, хотя имеют у себя Освободителя, но думают не временно служить сверх Закона Богу, ни в чем не нуждающемуся, и не признают пришествия Христова, устроенного Им для спасения людей, и не хотят понять, что все пророки возвещали два пришествия Его: одно, когда Он сделался человеком, подверженным страданию, знающим нести немощь² и сидящим на осленке,³ и (был) камнем отверженным жидущими⁴ и как овца был веден на заклание,⁵ и через распростертие рук Своих поражал Амалика,⁶ рассеянных же чад собирал от концов земли в овчий двор Отца,⁷ и вспомнил мертвых Своих, прежде почивших, и сходил к ним, чтобы избавить их;⁸ второе же, когда Он придет на облаках,⁹ наводя день горящий как печь¹⁰ и поражая землю словом уст Своих,¹¹ и убивая нечестивых дыханием губ Своих, и имея в руке лопату, и очищая гумно Свое, и собирая пшеницу в житницу, а солому сжигая огнем неугасимым.¹²

2. Он испытает и учение Маркиона: как он допускает двух богов, разделенных между собой бесконечным расстоянием? Или каким образом будет благ Тот (Бог), Который отвлекает чужих людей от их Творца и призывает в Свое Царство? И почему оскудевает Его благодать, не всех спасая? И почему Он является благим в отношении к

¹ Рим. 1, 25.

² Ис. 53, 3.

³ Зах. 9, 9

⁴ Пс. 117, 22.

⁵ Ис. 53, 7.

⁶ Исх. 17, 11–12.

⁷ Ис. 11, 12.

⁸ См выше. кн. III, гл. 20, 4

⁹ Дан 7, 13; Мк. 14, 62.

¹⁰ Мал. 4, 1.

¹¹ Ис. 11, 4

¹² Мф. 3, 12; Лк 3, 17

людям, а в отношении к Творцу людей весьма несправедливым, отнимая у Него достояние Его? Каким образом Господь, если Он принадлежал другому Отцу, принимая хлеб от окружающего нас творения, назвал его Своим телом и растворенную чашу исповедал Своей кровью? И почему Он называл себя Сыном Человеческим, если Он не воспринял человеческого рождения? Каким образом мог и отпускать нам грехи, в которых мы виновны перед нашим Творцом и Богом? Каким образом, если Он не был плотью, а только казался как бы человеком, Он был распят и из прободенных ребер Его вышли кровь и вода? Какое же тело положили во гроб погребавшие Его? И какое воскресло из мертвых?

3. (Духовный человек) будет судить и последователей Валентина, потому что они, хотя языком исповедуют Одного Бога Отца и что от Него все произошло, но Самого Творца всего называют плодом недостатка или несовершенства, и хотя также устами исповедуют Одного Господа Иисуса Христа, Сына Божия, но в своем учении приписывают Единородному свое произведение, а Слову — свое, и иное Христу, а иное — Спасителю, так что, по их взгляду, хотя все почитается как бы за одно, но каждое из них понимается отдельно (существующим) и имеющим свое собственное происхождение, сообразно со своим сочетанием. Итак, они только языком допускают единство (Бога), а их мысль и разум исследуют глубины, отступая от единства, и они подвергнутся многообразному суду Божию, когда о своих измышлениях будут допрошены Христом, о Котором также говорят, что Он родился после Плеромы эонов и Его порождение было после уменьшения или отложения, и относительно страдания, испытанного Премудростью, словно они сами помогали при родах. Их обвинит их собственный пророк Гомер, урокам которого они обязаны своими вымыслами, так как он говорит следующее: «Как двери ада, ненавистен мне тот человек, который одно таит в сердце своем, а другое высказывает».¹ (Духовный человек) будет судить и суесловия худых гностиков, показывая, что они ученики Симона Волхва.

4. Он будет судить эвионитов: как они могут спастись, если совершивший их спасение на земле не есть Бог? И каким образом человек

¹ Илиада. IX, 312–313.

перейдет в Бога, если Бог не перешел в человека? И как человек избегнет рождения смертного, если не через новое рождение, дивно и неожиданное Богом данное в знамение спасения, т. е. через возрождение от девы¹ посредством веры? Или как они примут усыновление от Бога, оставаясь в таком рождении, которое свойственно человеку в этом мире? Каким образом Он (Христос) имел более, чем Соломон, или более, чем Иона, и был Господом Давида, если Он был той же сущности, как и они? Как Он победил того, который был силен против людей, и не только победил человека, но и держал его под своей властью, — и этого победителя победил, а побежденного человека освободил, если Он не был выше человека, некогда побежденного? Кто же лучше и превосходнее человека, созданного по подобию Божью, как не Сын Божий, по подобию Которого человек создан? И поэтому Он под конец представляет подобие: Сын Божий сделался человеком, воспринимая в Себя древнее создание (Свое), как я показал в предшествующей книге.²

5. Он рассудит и тех, которые почитают (Христа) призрачным. Ибо как они сами воображают, что они истинно рассуждают, когда их Учитель был призрачное существо? Или каким образом они могут иметь от Него нечто твердое, если Он был только призрачное существо, а не истина? Как они могут истинно участвовать в спасении, если Тот, в Которого, как говорят они, веруют, показал Себя призрачным? Поэтому у них все призрачно, а не истина; и теперь может возникнуть вопрос: не представляют ли по большей части и они, так как они не люди, но бессловесные животные, только тени людей?

6. Он рассудит и лжепророков, которые, не получив пророческого дара от Бога и не имея страха Божия, по тщеславию, или ради корысти, или чего другого, по действию злого духа принимают на себя вид пророков, говоря ложь против Бога.

7. Он рассудит и тех, которые производят расколы, — не имеющих любви к Богу и заботящихся больше о собственной выгоде, чем о единстве Церкви, по маловажным и случайным причинам рассекающих и

¹ Т. е. Церкви.

² См. выше: кн. III, гл. 16 и 18.

разрывающих великое и славное тело Христово и, сколько от них зависит, разрушающих его, говорящих о мире — и производящих брань, поистине, «ощеживающих комара, а верблюда поглощающих».¹ Ибо они не могут достигнуть настолько исправления дела, насколько велик вред, происходящий от раскола. Он рассудит и всех находящихся вне истины, т. е. вне Церкви, а Сам никем не будет судим. Ибо у Него все твердо: цельна Его вера в Единого Бога Вседержителя, от Которого все, и в Сына Божия Иисуса Христа, Господа нашего, через Которого все, и в Его распоряжения, посредством которых Сын Божий сделался человеком, и твердо его верование в Духа Божия, дарующего познание истины и открывавшего распоряжения Отца и Сына, по которым Он был присущ роду человеческому сообразно с волей Отца.

8. Истинное познание есть учение апостолов, и изначальное устройство Церкви во всем мире, и признак Тела Христова, состоящий в преемстве епископов, которым те (апостолы) передали сущую повсюду Церковь; и она во всей полноте дошла до нас с неподдельным соблюдением Писаний, не принимая ни прибавления, ни убавления: здесь чтение (Писаний) без искажения и правильное и тщательное, [и здесь же] безопасное и чуждое богохульства истолкование Писаний и превосходный дар любви, который драгоценнее познания, и славнее пророчества, и превосходнее всех других дарований.

9. Поэтому Церковь на всяком месте по своей любви к Богу препосылает во всякое время к Отцу множество мучеников; между тем как все прочие (еретики) не только не могут показать у себя ничего такого, но и говорят, что такое свидетельство (мученичество) вовсе не нужно, потому, мол, что их учение есть истинное свидетельство (за Христа), за исключением того, что разве во все время, как Господь явился на земле, один или двое из них когда-нибудь вместе с нашими мучениками потерпели поношение имени, как будто и он получил милость, и вместе с ними веден был (на смерть), так сказать, вдобавок к ним. Ибо одна Церковь чисто выносит поношение тех, которые за правду терпят гонение и подвергаются всем мучениям и даже самой смерти ради любви своей к Богу и за исповедание Его

¹ Мф 23, 24.

Сына; она, часто ослабляемая, тотчас увеличивается в своих членах и восполняется, подобно прообразу ее — соляному столпу Лотовой жены. Так и древние пророки терпели гонения, как говорит Господь: «Так были гонимы и пророки, бывшие прежде вас»,¹ ибо новым образом, но тот же Дух Божий, покоящийся на ней (Церкви), терпит гонение от непринимających слова Божия.

10. И пророки вместе с прочими пророчествами предсказали и то, что те, на которых почиет Дух Божий, и которые послушаются Слова Отца и по силе своей послужат Ему, подвергнутся гонениям, будут побиваемы камнями и умерщвляемы. Ибо все это пророки предызобразили на себе самих по любви к Богу и за слово Его. Ибо так как сами они были членами Христовыми, то каждый из них, как член, сообразно с этим проявлял и пророчествование, но все вместе предызображали Одного и возвещали то, что относится к Одному. Как посредством наших членов проявляется деятельность всего тела, и образ целого человека выражается не одним членом, а всеми, так и пророки все предызображали Одного, каждый же из них, как член, сообразно с этим и исполнял назначенное ему служение, и предызображал действие Христа, соответственное тому члену.

11. Некоторые из них, созерцая Его во славе, видели славное Его положение одесную Отца, иные (видели) Его грядущего на облаках как Сына Человеческого, и говоря о Нем: «Узрят Того, Кого пронзили»,² — возвещали (второе) Его пришествие, о котором Он Сам говорит: «Думаешь ли, что когда придет Сын Человеческий, найдет веру на земле?»³, о котором и Павел говорит: «Ибо праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба с ангелами силы Его, и в пламенеющем огне».⁴ Другие, называя Его Судией и день Господний как бы горящую печью,⁵ «Который собирает пшеницу в житницу,

¹ Мф. 5, 12.

² Зах. 12, 10; Откр. 1, 7.

³ Лк 18, 8.

⁴ 2 Фес. 1, 6–8.

⁵ Мал. 4, 1 — Ред

а солому сожжет огнем неугасимым»,¹ угрожали неверующим, о которых и Сам Господь говорит: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, который Отец Мой приготовил диаволу и ангелам его»,² и апостол также говорит: «...которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы силы Его, когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным для верующих в Него».³ Некоторые говорят: «Ты прекраснее видом сынов человеческих», и: «Бог, Бог Твой помазал Тебя елеем радости больше соучастников Твоих», и: «Препояшь меч Твой по бедру Твоему, Сильный, красотою Твоею и добротою Твоею, иди вперед и успевай, и царствуй ради истины, кротости и правды»,⁴ — этими и другими подобными изречениями о Нем они означали красоту и блеск Его царства и Его преславное возвышение над всеми, Им обладаемыми, дабы слышавшие пожелали обрестись там, делая угодное Богу. Некоторые говорят: «Он человек, и кто узнает Его?»⁵ и: «Я пришел к пророчице, и она родила Сына, и имя Ему наречено — Чудный Советник, Бог сильный»,⁶ и возвещая Его Эммануилом от Девы, они открывали соединение Слова Божия со Своим созданием, именно, что Слово будет плотью и Сын Божий — Сыном Человеческим; Чистый, чисто открывая чистую утробу, возродившую людей в Бога, которую Он сам очистил, — и сделавшись тем, что и мы, Он есть Бог сильный и имеет неизреченное рождение. Иные говорят: «Господь в Сионе говорил, и дал голос Свой из Иерусалима»,⁷ и: «Бог вѣдом в Иудее»,⁸ и этим означали Его пришествие в Иудее. А говорившие: «Бог грядет от юга и от тенистой и густо заросшей горы»,⁹ возвещали Его пришествие от

¹ Мф. 3, 12; Лк. 3, 17.

² Мф. 25, 41.

³ 2 Фес. 1, 9–10.

⁴ Пс. 44, 3–5. 8.

⁵ Иер. 17, 9.

⁶ Ис 8, 3; 7, 14; 9, 6.

⁷ Иоил. 3, 16.

⁸ Пс. 75, 2

⁹ Авв. 3, 3.

Вифлеема, как я показал в предшествующей книге,¹ откуда и приходит Князь и Пастырь народа Отца Своего.² Те же, которые говорят, что в Его пришествие «хромой будет скакать как олень, и язык немых будет (говорить) ясно, и глаза слепых откроются, и уши глухих будут слышать»,³ и что «ослабленные руки и слабые колена укрепятся», и что «мертвые, находящиеся во гробе, восстанут»,⁴ и что Он «примет на себя наши немощи и понесет болезни»,⁵ — возвещали бывшие от Него исцеления.

12. Некоторые же, представляя Его человеком слабым, бесславным, знающим переносить немощь,⁶ сидящим на осленке,⁷ идущим в Иерусалим и полагающим свои плечи на удары и свои ланиты на заушения,⁸ ведомым, подобно овце на заклание,⁹ напояемым уксусом и желчью,¹⁰ оставленным друзьями и близкими Его,¹¹ простирающим Свои руки в течение целого дня,¹² подвергающимся насмешкам и злословию смотрящих на Него,¹³ и что одежды Его будут делимы и будет метаться жребий об одежде,¹⁴ и Он будет сведен в персть смерти,¹⁵ и все такое, — предсказывали Его человеческое пришествие, как Он вошел в Иерусалим, в котором пострадал, был распят и претерпел все вышесказанное. Другие, говоря: «Святый Господь вспомнил о мертвых Своих, прежде почивших в персти, и сошел к ним, чтобы

¹ См. выше: кн. III, гл. 20, 4.

² Мф. 2, 6; Мих. 5, 2. 4. — *Ред.*

³ Ис. 35, 3. 5–6.

⁴ Ис. 26, 19.

⁵ Ис. 53, 4.

⁶ Ис. 53, 3. — *Ред.*

⁷ Зах. 9, 9. — *Ред.*

⁸ Ис. 50, 6. — *Ред.*

⁹ Ис. 53, 7. — *Ред.*

¹⁰ Пс. 68, 22. — *Ред.*

¹¹ Пс. 68, 9; 37, 12. — *Ред.*

¹² Ис. 65, 2. — *Ред.*

¹³ Пс. 21, 7–9; 68, 8. 20–21. — *Ред.*

¹⁴ Пс. 21, 19. — *Ред.*

¹⁵ Пс. 21, 16. — *Ред.*

воздвигнуть для спасения их»,¹ — представили причину, по которой Он претерпел все это. А те, которые сказали: «В тот день, говорит Господь, солнце зайдет в полдень и будет тьма на земле в ясный день, превращу праздники ваши в печаль и все ваши песни в плач»,² — ясно возвестили о затмении солнца, бывшем во время распятия Его от шестого часа, и о том, что после этого события бывшие у них по Закону праздники и песни превратятся в печаль и плач, когда будут преданы язычникам. Иеремия то же самое еще яснее показывает, говоря об Иерусалиме так: «Родившая ослабела, душа ее стала скорбна, солнце зашло для нее, когда еще был полдень, она была постыждена и укорена; а остаток их Я предаю мечу в виду врагов их».³

13. Те, которые говорили, что Он уснул и спал и восстал, потому что Господь защитил Его, и повелевали князьям небесным открыть врата вечные, чтобы вошел Царь славы,⁴ возвещали Его воскресение из мертвых через Отца и принятие на небеса. А словами: «Исход Его от края небесного и возвращение до края небесного, и никто не укроется от теплоты Его»,⁵ — они возвещали, что Он был взят туда, откуда нисшел, и что никто не избежит Его праведного суда. А говорившие: «Господь воцарился, пусть гnevаются народы, — Сидящий на херувимах, пусть колеблется земля»,⁶ — предсказывали частью гнев всех народов после Его вознесения на уверовавших в Него и движение всей земли против Церкви, частью же то, что когда Он придет с небес с ангелами силы Его, вся земля подвинется, как Он

¹ См. выше: кн. III, 20, 4.

² Ам. 8, 9–10. — О знамении заката солнечного предуказано также и во Втор. 16, 5–6, см. выше: IV, гл. 10, 1. — Ред.

³ Иер. 15, 9.

⁴ Пс. 3, 6; 23, 7. 9.

⁵ Пс. 18, 7. — В АП, гл. 85: «Ничто не останется скрытым от жара Его». Можно полагать, что св. Иринея читал не *ἔσθλη* (θέριον Αὐτοῦ — теплоты Его), а *ἔσθλη* (пыла Его, разгара гнева (ср.: Ис. 51, 17 и Иер. 7, 20: θυμός), ярости Его (ср.: Втор. 29, 27: ὀργή), см. «Словарь» О. Н. Штейнберга. С. 147). Отсюда — указание на суд. — Ред.

⁶ Пс. 98, 1.

Сам говорит: «Будет великое землетрясение, какого не было от начала».¹ А словами: «Кто судится, да противостанет, и кто оправдывается, да приблизится к отроку Божию», и: «Горе вам, ибо все вы обветшаете как одежда и моль поест вас»,² и: «Смирится всякая плоть и Один Господь вознесется на высоту»,³ — означает, что после Его страдания и вознесения Бог покорит под ноги Его всех противников Его, и Он вознесется выше всех, и никто не оправдается или не сравнится с Ним.

14. И те, которые говорят, что Бог установит Новый Завет людям,⁴ не такой, какой Он дал отцам на горе Хорив, и даст людям сердце новое и дух новый,⁵ и еще: «Не поминайте древнего; вот, Я делаю новое, что ныне явится, и вы узнаете; и сделаю в пустыне путь и в безводной земле — потоки для напоения рода избранного, народа Моего, который Я приобрел, чтобы он поведал Мои силы»,⁶ — ясно возвещали свободу Нового Завета и новое вино, вливаемое в новые мехи,⁷ т. е. веру во Христе, посредством которой Он явил открывшийся в пустыне путь правды и в безводной земле — потоки Святого Духа для орошения избранного рода Божия, который Он приобрел для того, чтобы поведаны были Его силы, а не для хуления сотворившего [все] это Бога.

15. И обо всем прочем, что, как я показал, пророки изрекли через столь великий ряд Писаний, истинно духовный объяснит, к какой особенной черте распоряжения Господа относится каждое из изречений и вместе покажет весь состав дела Сына Божия, всегда зная Одного и Того же Бога и всегда познавая То же Слово Божие, хотя Оно ныне только открылось нам, и всегда познавая Того же Духа Божия, хотя Он только в последнее время новым образом излился на нас, и от создания мира до конца (изливается) на человеческий

¹ Слова из *Мф.* 24, 21 переданы по памяти [ср.: *Откр.* 16, 18].

² *Ис.* 50, 8–9.

³ *Ис.* 2, 17.

⁴ Ср.: *Иер.* 31, 31–34. — *Ред.*

⁵ *Иез.* 36, 26–27. — *Ред.*

⁶ *Ис.* 43, 18–21.

⁷ *Мф.* 9, 17. — *Ред.*

род, от чего верующие Богу и следующие Его Слову получают даруемое от Него спасение. Отступающие же от Него и презирающие заповеди Его, и своими делами бесчестящие Творца, и своим учением хулящие Питателя своего, навлекают против себя праведнейший суд. Итак, этот (духовный человек) всех испытует, а сам никем не испытывается: он не хулит Отца Своего, не уничижает Его распоряжений, не обвиняет отцов, не бесчестит пророков, говоря, что они (происходили) от другого Бога или что пророчества их — от разной сущности.

Гл. XXXIV. Доказательство против маркионитов, что все предсказания пророков относятся ко Христу

1. Против же всех еретиков, особенно против последователей Маркиона и подобных им, говорящих, что пророки — от другого Бога, я скажу: читайте внимательнее данное нам апостолами Евангелие и читайте внимательнее пророков, и вы найдете, что вся деятельность, все учение и все страдание Господа нашего предсказано ими. Если же у вас возникнет такая мысль, и скажете: что же нового принес Господь пришествием Своим? то знайте, что Он принес все новое тем, что Он, возвешенный, принес Себя Самого. Ибо это самое и было предсказано, что придет новое, что обновит и оживотворит человека. И пришествие Царя наперед возвещается посылаемыми слугами для приготовления тех, которые имеют принять своего Господа. Когда же приходит Царь и подданные полны возвешенной радости, получают от Него свободу, удостоиваются видеть Его и слышать Его слова и пользуются дарами от Него, то люди, конечно, разумные, не будут уже задавать вопроса, что принес Царь нового против тех, которые возвестили Его пришествие. Ибо Он принес Себя Самого и даровал людям возвешенные прежде блага, в которые и ангелы желали бы проникнуть.

2. Но слуги были бы лжецами, а не посланниками Божиими, если бы Христос пришел не таким, как о Нем было предсказано, и не исполнил их слов. Поэтому Он говорил: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна

йота или ни одна черта не пройдет из закона и пророков, пока не исполнится все». ¹ И Он все исполнил пришествием Своим, и еще исполняет в Церкви, до скончания (всего), предвозвещенный Законом новый Завет. Так и апостол говорит в Послании к Римлянам: «Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, свидетельствованная законом и пророками; ибо праведный верою жив будет». ² А это, что праведный верой жив будет, было предсказано пророками.

3. Откуда же пророки могли предсказывать пришествие Царя и предвозвещать даруемую Им свободу и все совершенное Христом, Его слова, дела и страдание и предрекать новый Завет, если они получили пророческое вдохновение от другого Бога, не ведая, как вы утверждаете, неизреченного Отца и Его царства и распоряжений Его, которые Сын Божий, в последние дни придя, исполнил на земле? Не можете вы говорить, что это случилось по некоторому случаю, так как будто бы пророками было говорено о другом лице, а подобное сбылось на Господе. Ибо все пророки предсказывали одно и то же, и это не сбылось ни с кем из древних. А если бы это исполнилось на ком-либо из древних, то бывшие после того пророки не говорили бы, что это сбудется в последние времена. Притом же никого нет ни из отцов, ни из пророков, ни из царей древних, над кем бы собственно исполнилось что-либо из того (предсказанного о Христе). Ибо хотя все пророчествовали о страданиях Христа, но сами были далеки от того, чтобы претерпеть страдания, подобные предсказанным. И предсказанные подробности страдания Господа не имели места ни в каком другом случае. Ибо не случилось при смерти кого-либо из древних, чтобы солнце зашло среди полудня, или завеса храма разорвалась, или произошло землетрясение, или камни распались, или мертвые воскресли, или кто из них сам восстал в третий день, или взят был на небо, или при взятии его отверзлись бы небеса, или во имя кого-либо другого уверовали народы, или кто из них, умерев и воскреснув, открыл новый Завет свободы. Поэтому пророки говорили не о ком другом, но о Господе, в Котором сошлись все прежде указанные признаки.

¹ Мф. 5, 17–18.

² Рим. 3, 21; 1, 17; Авв. 2, 4.

4. Если же кто, защищая дело иудеев, скажет, что создание храма, последовавшее по переселении в Вавилон при Зоровавеле, и возвращение народа после семидесяти лет (пленения), это и есть новый Завет, то пусть знает, что хотя тогда был опять построен каменный храм, — ибо еще сохранялся бывший на каменных досках Закон, — не было дано никакого нового Завета, но пользовались данным через Моисея Законом до самого пришествия Господа; а с пришествием Господа новый Завет, дарующий мир, и животворный Закон вышел во всю землю, как сказали пророки: «Ибо от Сиона выйдет Закон, и Слово Господне из Иерусалима, и изобличит многие народы, и раскуют мечи свои на орала и копыя свои на серпы, и не будут учиться воевать».¹ Поэтому если бы другой Закон и Слово, исшедшее из Иерусалима, даровало такой мир народам, Его принявшим, и через них обличило множество людей в безрассудстве, тогда казалось бы справедливым, что пророки говорили о ком-либо другом. Но когда именно Закон свободы, т. е. Слово Божие, возведенное во всю землю вышедшими из Иерусалима апостолами, произвело столь великое превращение, что сами (народы) мечи и копыя переделали на орала и перековали на серпы, на мирные орудия, данные для собирания хлеба, и уже не умеют сражаться, но, получив удар, подставляют и другую щеку, то не о ком другом сказали это пророки, но о Том, Кто это совершил. Это — Господь наш, и на Нем (оказалось) истинным сказанное; потому что Он сделал орало и принес серп, т. е. первое посевание человека, которое выразилось в создании Адама, и в последние времена собранные через Слово плоды, и так как Он соединял начало с концом и есть Господь обоих, то в конце показал плуг, в котором дерево соединено с железом, и так очистил землю, ибо крепкое Слово, соединившись с плотью и в таком виде пригвоздившись, очистило дикую землю. Вначале же Он образно представлял серп посредством Авеля, указывая на собирание праведного рода человеческого. «Ибо посмотри, — говорит Он, — как погибает праведный, и никто не обращает на это внимания, и люди праведные отнимаются, и никто не принимает этого к сердцу».² Это

¹ Ис. 2, 3–4; Мих 4, 2–3.

² Ис. 57, 1.

именно представлялось в Авеле, предвозвещалось пророками, и совершилось на Господе и совершается также на нас, так как тело следует за своей Главой.

5. Против тех, которые производят от другого Бога пророков и от другого Отца — нашего Господа, такие (доказательства) пригодны, если только когда-нибудь они могут отстать от подобной нелепости. Ибо для того мы и стараемся привести доказательства из Писаний, чтобы опровергнуть их, по возможности, самими словами и удержать их от богохульства и от безумного сочинения многих богов.

**Гл. XXXV. Опровержение тех,
которые одни пророчества производят
от Всевышнего Бога, другие же — от Демиурга**

1. Опять же, против валентиниан и других лжеименных гностиков, которые то производят некоторые изречения в Писаниях от высоты (Плеромы) посредством семени оттуда, то от середины через смелую мать Прунику, иные же — от Творца мира, Которым и были посланы пророки, я скажу, что весьма неразумно Отца всего представлять в столь великой скудости, как будто Он не имеет Своих орудий для чистого возвещения того, что в Плероме. Кого Он боялся, что не мог открыть Свою волю Сам по Себе и независимо, свободно и без смешения с духом, пришедшим в состояние уничтожения и неведения? Или боялся того, что очень многие спасутся, когда многие услышали бы неискаженную истину? Или, с другой стороны, Он был бессилен приготовить Сам для Себя тех, которые бы возвестили пришествие Спасителя?

2. Если Спаситель по пришествии Своем на землю послал в мир Своих апостолов чисто возвещать Его пришествие и открывать волю Отца, нисколько не сообщаясь с учением язычников или иудеев, то гораздо более Он, когда был в Плероме, назначил бы Своих собственных проповедников для возвещения будущего Его пришествия в этот мир, не имеющих ничего общего с пророчествами, происходящими от Демиурга. А если бы будучи внутри Плеромы Он пользовался пророками, бывшими по Закону, и посредством них сообщал Свое (откро-

вание), тем более по пришествии на землю Он воспользовался бы теми самыми учителями и через них возвестил бы нам Евангелие. Тогда бы должно уже сказать, что не Петр, не Павел и прочие апостолы возвестили истину, а книжники и фарисеи и прочие (учители), посредством которых Закон проповедовался. Если же в Свое пришествие Он послал собственных Своих апостолов в Духе истины, а не в духе заблуждения, то Он то же самое сделал и в отношении к пророкам, ибо Слово Божие всегда тождественно Себе; и если Дух из Плеромы, по учению их, был Дух света, Дух истины, Дух совершенства и Дух ведения, а дух от Демиурга был духом неведения, несовершенства и заблуждения и произведением тьмы, то каким образом в одном и том же могло быть совершенство и недостаток, ведение и неведение, заблуждение и истина, свет и тьма? Если же это невозможно было в пророках, но они от Одного Бога проповедовали Слово Господне и возвещали пришествие Его Сына; тем более, Сам Господь никогда не говорил речей то от высоты, то от несовершенства и не был в одно и то же время Учителем ведения и неведения; и никак не прославлял бы то Творца мира, то высшего над Ним Отца, как Он Сам говорит: «Никто не приставляет заплаты новой одежды к одежде ветхой, и не вливают нового вина в мехи ветхие».¹ Итак, они должны или совсем отказаться от пророков, как от ветхого, и не говорить, что они, предпосланные Демиургом, изрекли нечто под тем новым влиянием, которое происходит от Плеромы, или они будут обличены Господом, Который говорит, что новое вино не вливается в мехи ветхие.

3. Но откуда семя их Матери могло узнать тайны в Плероме и говорить о них? Ибо Мать, будучи вне Плеромы, породила это самое семя; а что вне Плеромы, то, по словам их, вне ведения, и есть незнание. Каким же образом семя, зачатое в неведении, могло возвещать знание? Или каким образом знала тайны Плеромы сама Мать, безвидная и неопределенная, выброшенная как недоносок, и потом получившая вид и образ и Пределом удержанная от входа внутрь Плеромы, и пребывающая до самого скончания (всего) вне ее, т. е. вне

¹ Лк. 5, 36–37

вѣдения? Еще, когда они говорят, что страдание Господа есть образ распростертого горнего Христа, которое он сделал посредством Предела и тем сообщил вид их Матери, то они обличаются в остальных подробностях (страдания Господа), будучи уже не в состоянии для них найти подобия образа (с первообразом). Ибо когда горний Христос был напоен уксусом и желчью? Или когда были разделены Его одежды? Или когда Он был прободен и вышла кровь и вода? Или когда Он источал капли крови? (То же может быть спрошено) и о прочих событиях с Господом, предсказанных пророками. Откуда же Мать или ее семья знали о делах, которые тогда еще не совершились, а имели произойти после?

4. Обличенные теми (пророчествами), которые в Писаниях относятся к пришествию Христову, они говорят, что кроме них, некоторые изречены от Плеромы. Какие же это, — в этом они не согласны, но дают разноречивые ответы. Если кто, желая испытать их и спросить наедине отличнейших между ними относительно какого-либо изречения, то найдет, что один относит спрашиваемое к Первоотцу, т. е. Глубине, другой — к началу всего, т. е. Единородному, другой — к Отцу всего, т. е. Слову, иной — к одному из эонов Плеромы, другой — ко Христу, а другой — к Спасителю. А искуснейший между ними, после долгого молчания, ответит, что это сказано о Пределе; другой скажет, что здесь означается Премудрость, находящаяся в Плероме, другой — Мать, находящаяся вне Плеромы, а иной — Бог, сотворивший мир. Таково между ними разногласие об одном (месте) и разномыслие об одних и те же Писаниях; и когда прочтется одно какое-либо место, то они, нахмутив брови, покачивают головой и говорят, что изречение очень возвышенно и не все могут понять величие содержащегося в нем смысла, и потому молчание есть важнейшее дело у мудрецов. Ибо должно же горнее Молчание иметь соответствующий образ в молчании, ими хранимом! Так все они расходятся между собой, разноглася об одном и том же и свои высокие понятия соблюдая у себя в тайне. А когда они согласятся между собой относительно пророчеств в Писаниях, то они и нами будут опровергнуты. Ибо имея худые мнения, они, впрочем, сами себя обличают своим разногласием об одних и тех же словах. Мы же, следуя одно-

му Учителю — истинному Богу, и Его слова имея для себя правилом истины, все говорим согласно об одном и том же, зная Единого Бога, Творца этой вселенной, Который послал пророков, вывел народ из земли Египетской и в последние времена явил Сына Своего, чтобы посрамить неверующих и взыскать плод правды.

Гл. XXXVI. Пророки были посланы от Того же Отца, от Которого и Христос

1. Кого не опровергает Господь, когда Он говорит, что пророки были не от другого Бога, но от Его Отца, и не от другой какой сущности, но от Одного и Того же Отца, и не другой кто сотворил существующее в этом мире, но Его Отец, и так учит: «Был некоторый домохозяин, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его поселянам, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к поселянам взять его плоды. Поселяне, схватив слуг его, иного прибили, иного побили камнями, а иного убили. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего единственного сына, говоря: устыдятся сына моего. Но поселяне, увидев сына, сказали друг другу: это наследник, пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с теми поселянами? И сказали они: злодеев предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим поселянам, которые будут отдавать ему плоды во времена свои. Опять Господь говорит: неужели вы [никогда] не читали [в Писании], что камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? От Господа сделался, и есть дивен в очах наших. Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его».¹ Этими словами Он ясно указал Своим ученикам на Одного и Того же Домохозяина, т. е. Единого Бога Отца, Который все сотворил Сам Собою, земледельцев же представил неодинаковыми: одних сварли-

¹ Мф 21, 33–43.

выми, гордыми, бесплодными и убийцами Господа, а других со всяким повиновением отдающими плоды в свои времена: и Того же Самого Домохозяина — посылающим то слуг, то Сына Своего. Итак, от Того Отца, от Которого был послан Сын к убившим Его поселянам, от Него же (посланы) и слуги. Но Сын, приходящий от Отца как бы с верховным достоинством, говорил: «А Я сказываю вам». Слуги же приходили от Господа как бы рабски и потому говорили: «Так говорит Господь».

2. Итак, Господа, Которого те (пророки) проповедовали неверующим, того возвещал Христос повинующимся Ему, и Бог, Который призвал прежних, т. е. прежде через рабское законоположение, Тот же принял последующих, т. е. после через усыновление. Ибо Бог насадил виноградник рода человеческого, сначала через создание Адама и избрание отцов, и передал его виноградарям посредством законодательства Моисеева: обнес оградой, т. е. установил их богопочитание; построил башню, т. е. избрал Иерусалим, и ископал точило, т. е. приготовил обиталище пророческого Духа, и так посылал пророков до переселения в Вавилон, и после переселения еще других, больше прежнего, с требованием плодов, которые говорили: «Так говорит Господь: очистите пути ваши и нравы ваши»;¹ судите праведным судом и каждый да творит милость и щедроты к брату своему; и не оказывайте насилия вдове, сироте, пришельцу и бедному, и каждый да не помнит в сердцах ваших зла брата своего;² не любите клятвы ложной;³ омойтесь, будьте чисты; удалите злые мысли из сердец ваших, научитесь делать добро, ищите правды, защищайте терпящего насилие, оказывайте справедливость сироте и оправдайте вдову, и приходите, рассудимся, говорит Господь.⁴ И еще: «Удержи язык твой от зла, и чтобы уста твои не говорили лукавства. Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и гонись за ним».⁵ Проповедуя это, пророки

¹ *Иер* 7, 3.

² *Зах.* 7, 9–10.

³ *Зах* 8, 17

⁴ *Ис.* 1, 16–18.

⁵ *Пс* 33, 14–15.

требовали плода правды. Но так как им не веровали, то в последние времена (Бог) послал Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, Которого злые виноградари выбросили вон из виноградника, когда убили Его. Поэтому Господь Бог и передал его, уже не обнесенного оградой, но открытого на весь мир, другим возделывателям, приносящим плоды во времена свои, — и башня избрания прекрасно возвышается повсюду. Ибо славная Церковь теперь повсюду; и повсюду ископано точило, ибо повсюду есть принимающие Духа. А за то, что презрели Сына Божия и изринули Его вон из виноградника, когда убили, то праведно презрел их Бог и возделывание виноградника передал существующим вне его язычникам. Так и пророк Иеремия говорит: «Господь отринул и отвергнул род, делающий это; ибо сыны Иудины сделали злое в очах Моих, говорит Господь».¹ И еще Иеремия говорит: «Я поставил над вами стражей; слушайте голоса трубы; а они сказали: не послушаем. Поэтому, услышали язычники и пасущие у них стада».² Итак, Один и Тот же Бог Отец, насадивший виноградник, выведший народ Свой, пославший пророков, пославший Своего Сына и давший виноградник другим возделывателям, приносящим плоды во времена свои.

3. И поэтому Господь говорил ученикам Своим, чтобы сделать нас добрыми работниками: «Смотрите за собою и постоянно бодрствуйте во всякое время, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством, и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих на лице земном».³ «Да будут же чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будете подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака».⁴ «Ибо как было во дни Ноя: ели и пили, покупали и продавали, женились и выходили замуж, и не знали до тех пор, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. И как было во дни Лота: ели и пили, покупали и продавали, садили и строили до тех пор, как

¹ Иер. 7, 29–30.

² Иер. 6, 17–18.

³ Лк. 21, 34–35

⁴ Лк. 12, 35–36.

вышел Лот из Содомы, пролился с неба огонь и истребил всех: так будет и в пришествие Сына Человеческого». ¹ «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в какой день придет Господь». ² (Этимися словами) Он возвещает Одного и Того же Господа, Который во времена Ноя за непослушание людей навел потоп, и во время Лота за множество грехов содомлян низвел огонь с неба, а в последний день судный, в который, говорит Он, жителям Содомы и Гоморры будет сноснее, чем тому городу и дому, который не примет слова Его апостолов. «И ты, Капернаум, — говорил Он, — ужели ты до неба возвысишься? Ты низвергнешься до ада, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня. Но говорю вам, что Содому будет сноснее в день суда, нежели вам». ³

4. Поскольку Слово Божие всегда Одно и То же, и верующим в Него дает источник воды, (текущий) в жизнь вечную, ⁴ а бесплодную смоковницу тотчас иссушает, ⁵ — то Он праведно и во времена Ноя навел потоп для истребления развращенного рода живших тогда людей, которые не могли уже плодоносить Богу, когда с ними смешались согрешившие ангелы, ⁶ и для того, чтобы взыскать за грехи их, но сохранить первообраз, создание Адама; ⁷ и во времена Лота низвел на Содом и Гоморру огонь и серу с неба, «пример праведного суда Божия», ⁸ чтобы

¹ Лк. 17, 26–30.

² Мф. 24, 42.

³ Мф. 11, 23–24. Первые слова приводимого места ни у одного из греческих отцов не встречаются в таком виде. Грабе полагает, что древний латинский переводчик или его переписчики изменили слова Ириния, следуя латинскому переводу Евангелия.

⁴ Ин. 4, 14. — *Ред.*

⁵ Мф. 21, 19. — *Ред.*

⁶ Быт. 6, 4–5. 12–13. 17 — *Ред.*

⁷ В латинском тексте стоит: *arcaе tyrim* Массюет вместо этого предлагает чтение *archetyrim*, что более идет к смыслу этого места. По мнению некоторых св. отцов, от смешения ангелов или Сынов Божиих с дочерьми человеческими, естественно, произошло поколение не настоящих, уклонившихся от первообраза людей

⁸ 2 Фес. 1, 5; 2 Петр. 2, 6; Иуд. 7.

все знали, что «всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубается и бросается в огонь»;¹ и на всеобщем суде Он поступит с содомлянами снисходительнее, чем с теми, которые видели явленные Им силы — и не уверовали в Него и не приняли Его учения. Ибо как Он пришествием Своим даровал большую благодать верующим в Него и исполняющим Его волю, так и большее наказание назначил Он неверующим, потому что Он справедлив, и с тех больше и взыщет, кому дал больше,² — больше не потому, чтоб Он открыл познание другого Отца, как я так часто и подробно показал, но потому, что Своим пришествием излил на человеческий род больший дар Отчей благодати.

5. Впрочем, если вышесказанное мной не довольно убеждает кого-либо в том, что пророки были посланы от Одного и Того же Отца, от Которого послан и Господь наш, тот пусть откроет уши сердца своего и, призвав Учителя нашего Иисуса Христа, послушает, что Он говорит: «Царство Небесное подобно царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих созвать званых на брачный пир». И когда они не хотели послушаться, «опять послал других рабов, говоря: скажите званным: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши его, пошли кто на свое поле, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов, иных оскорбили, а иных убили. Услышав о сем, царь разгневался, и послал войска свои истребить тех убийц и сжечь город их, и сказал рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны. Итак, подите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых, и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда, не имея брачной одежды? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте его в тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов. Ибо много званых, а мало избранных».³

¹ Мф. 3, 10.

² Лк. 12, 48. — Ред.

³ Мф 22, 1–14

Этимими словами Господь ясно показывает все: и что Один Царь и Господь всего — Отец, о Котором прежде сказал: «Не клянись и Иерусалимом, потому что он есть город великого Царя»,¹ и что Он изначала приготовил брачный пир для Своего Сына и по неизмеримой благодати звал через рабов Своих первых людей на пир, а когда они не хотели послушаться, позвал еще других рабов для призыва их, но и так они не послушались и возвещавших зов побили камнями и убили; и Он, послав войска Свои, истребил их и город их сжег; призвал же на брачный пир Сына Своего со всех распутий, т. е. от всех народов, как говорит через Иеремию: «И Я послал к вам рабов Моих, пророков, сказать: устранились каждый из вас от пути несправедного и сделайте лучшими дела ваши»,² и еще говорит через того же пророка: «И Я послал к вам всех рабов Моих, пророков, в день и прежде света, и не послушались Меня, и не приклонили ушей своих. И скажешь им эти слова: сей род не послушал голоса Господня и не принял наущения; вера отнята из уст их».³ Господь, Который призвал нас отовсюду через апостолов, Он через пророков звал древних людей, как видно из слов Господа; и не от одного пророки, а от другого апостолы, хотя они проповедовали различным народам, но от Одного и Того же одни возвещали Господа; одни проповедовали Отца, другие предвозвещали пришествие Сына Божия, а иные проповедовали Его уже пришедшего тем, которые были далеко.

6. Далее, Он показал еще, что мы после призвания должны украшаться делами правды, чтобы почил на нас Дух Божий, и это есть брачная одежда, о которой и апостол говорит: «Мы не хотим совлечься, но — облечься, чтобы смертное поглощено было бессмертием».⁴ Званные к вечери Божией и за свое худое поведение не получившие Святого Духа, «будут, — сказал Он, — брошены во тьму внешнюю»,⁵

¹ Мф. 5, 35.

² Иер. 35, 15.

³ Иер. 7, 25–28.

⁴ 2 Кор 5, 4 — В Новом Завете вместо слова «бессмертием» стоит слово «жизнью». — Ред.

⁵ Мф. 22, 13. — Ред.

ясно показывая, что Тот же Самый Царь, Который отовсюду созвал верных на брачный пир Своего Сына и даровал им бессмертную трапезу, повелит послать во тьму внешнюю не имеющего брачной одежды, т. е. презрителя. Ибо как в первом Завете «не о многих из них благоволил» (Бог), так и здесь «много званых, мало же избранных».¹ Итак, не иной Бог — судящий и не иной Отец — зовущий ко спасению, не иной — дарующий вечный свет, а другой — повелевающий ввергнуть во тьму внешнюю тех, которые не имеют брачной одежды. Но Один и Тот же Бог Отец Господа нашего, от Которого и пророки были посланы, по неизмеримой благодати Своей призывающий и недостойных, но смотрящий на призванных, имеют ли они одежду, приличную брачному пиру Сына Его, ибо ничто неприличное и худое не угодно Ему. Так и Господь сказал исцеленному: «Вот, ты выздоровел: не греши же, чтобы не случилось с тобою чего хуже».² Ибо Благий, Правосудный, Чистый и Нескверный, Он не потерпит в Своем брачном чертоге ничего злого, несправедного и скверного. Таков Отец Господа нашего, провидением Которого все существует и повелением Которого все управляется: Он даром дает, кому следует, и по заслуге праведно воздает неблагодарным и не признающим Его благодати, как Праведнейший Мздовоздатель; и потому сказано: «Послав войска Свои, Он истребил тех убийц и город их сжег».³ Он назвал их войсками Его, потому что все — люди Божии, «ибо Господня земля и что наполняет ее, мир и все живущие в нем».⁴ И потому апостол Павел в Послании к Римлянам говорит: «Нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящиеся власти противятся Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для доброго дела, а для злого. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее. Ибо (начальствующий) есть Божий слуга тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся; ибо он не напрасно

¹ 1 Кор. 10, 5; Мф. 22, 14.

² Ин. 5, 14.

³ Мф. 22, 7. — *Ред.*

⁴ Пс 23, 1

носит меч; он — Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому будьте покорны не только из (страха) наказания, но и по совести. Для этого вы подати платите; ибо они Божии служители, этим самым постоянно занятые». ¹ Итак, и Господь и апостолы возвещают Одного Бога Отца — Того, Который дал Закон, послал пророков и все сотворил; поэтому говорит: «Послав войска Свои», — ибо всякий человек, как человек, есть Его создание, хотя и не знает Бога своего. Он всем дает бытие, Он, Который «повелевает солнцу Своему сиять на злых и добрых и посылает дождь на праведных и неправедных». ²

7. И не только вышеприведенными словами, но и притчей о двух сыновьях, из которых младший расточил свое имение, живя с блудницами, Он учил об Одном и Том же Отце, Который для старшего сына не давал и козленка, а для погибшего младшего сына Своего повелел заколоть откормленного тельца и подарил ему первую одежду. ³ И посредством притчи о рабочих, которые посылались в виноградник в разные времена, ⁴ показывается Один и Тот же Господь, одних призывающий в самом начале сотворения мира, других после того, иных — в середине времен, иных — по прошествии долгого времени, а иных и в конце, так что много работников в каждое их время, но Один созывающий их Домохозяин. Ибо один виноградник, так как и одна праведность, и один Распорядитель, так как один Дух Божий, все устрояющий; а также и одна награда, ибо все получили каждый по динарию, имеющему образ и надписание Царя — познание Сына Божия, которое есть бессмертие. И потому он начал давать награду с последних, потому что Господь в последние времена явил и представил Себя всем.

8. И мытарь, превзошедший фарисея в молитве, не потому что молился другому Отцу, получил свидетельство от Господа, что он более оправдался, но потому что с великим смирением, без превозно-

¹ Рим. 13, 1–6.

² Мф 5, 45.

³ Лк. 15, 11–32. — Ред.

⁴ Мф. 20, 1–16 — Ред.

шения и тщеславия, совершал исповедание тому же Богу¹. И притча о двух сыновьях, посылаемых в виноградник, из которых один противоречил отцу, а потом раскаялся, когда раскаяние было ему бесполезно, а другой обещался пойти, и тотчас же после обещания не пошел,² — потому что «всякий человек есть лжец»,³ и желание есть, но не находит (силы) совершить — также показывает Одного и Того же Отца. И притча о смоковнице, — о которой Господь говорит: «Вот, Я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице, и не нахожу»,⁴ показывая Свое пришествие через пророков, посредством которых Он неоднократно приходил искать у них плода правды, но не находил, — ясно показала и то, что смоковница будет посечена по выше-сказанной причине. И без притчи Господь говорил к Иерусалиму: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, а вы не захотели! Вот, оставляется вам дом ваш пуст».⁵ Слова притчи: «Вот, Я третий год прихожу искать плода», и прямые слова: «Сколько раз хотел Я собрать чад твоих» будут ложью, если не будем здесь понимать пришествия Его через пророков, ибо Он (собственно) однажды и только тогда пришел к ним. А что избравший патриархов есть то же Слово Божие, Которое всегда посещало их (иудеев) посредством пророческого Духа, и нас, отовсюду созванных, через пришествие Свое, об этом, кроме выше-приведенного, Он истинно говорил: «Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном. А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов».⁶ Итак, если те, которые от востока и запада, веруют в Него через проповедь апостолов, возлягут вместе с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном, участвуя с ними в

¹ Лк. 18, 9—14. — *Ред.*

² Мф. 21, 28—31. — *Ред.*

³ Пс. 115, 2.

⁴ Лк. 13, 6—9.

⁵ Лк. 13, 34—35; Мф. 23, 37—38.

⁶ Мф. 8, 11—12.

вечери, то оказывается, что Один и Тот же Бог, избравший патриархов, посещавший народ и призвавший язычников.

Гл. XXXVII. Человек свободен, и нет людей добрых и злых от природы

1. Слова «сколько раз хотел Я собрать чад твоих, и вы не захотели!»¹ показывают первоначальный закон свободы человека; потому что Бог изначала сотворил его свободным, имеющим свою власть, так же, как и свою душу, добровольно исполнять волю Божию, а не по принуждению от Бога. Ибо у Бога нет насилия, благая же воля всегда присуща Ему. И потому Он всем дает благой совет, но положил в человеке свободу выбора, — также как и в ангелах, ибо ангелы разумны, — чтобы повинующиеся по справедливости обладали благом, которое дано Богом, но соблюдено ими самими. А неповинующиеся по справедливости не окажутся обладающими благом и получают заслуженное наказание, потому что Бог по благодати Своей даровал благо, но сами они не соблюли его тщательно и не почитали его драгоценным, но презрели Его превеличайшую благодать. Поэтому, отвергая и как бы отталкивая благо, они все справедливо подвергнутся праведному суду Божию, как и апостол Павел в Послании к Римлянам свидетельствует, говоря: «Или пренебрегаешь богатство благодати, терпения и великодушия Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству своему и нераскаянному сердцу, сам себе собираешь гнев на день гнева и откровение праведного суда Божия... Слава же и честь всякому, делающему доброе».² Итак, Бог даровал благо, как и апостол свидетельствует в том же Послании, и делающие доброе получают славу и честь, потому что делали доброе, хотя могли не делать оное; а неделающие подвергнутся праведному суду Божию, потому что не делали доброе, тогда как могли делать оное.

2. А если бы некоторые по природе были добры, а другие злы, то ни добрые не заслуживали бы похвалы, ибо они таковыми устроены,

¹ Мф. 23, 37. — Ред.

² Рим. 2, 4–5. 10.

ни те не были бы достойны порицания, ибо они так созданы. Но поскольку все одной и той же природы, [то все] могут соблюдать и делать доброе, а с другой стороны — могут опускать и не делать его, [поэтому] справедливо у людей, пользующихся благими законами, тем более — у Бога, [что] одни восхваляются и получают достойное одобрение за избрание добра и пребывание в нем, а другие порицаются и подвергаются достойному осуждению за отвержение доброго и благого. И потому пророки увещевали людей поступать справедливо и делать добро, как я пространно уже показал, потому что это в нашей власти, но по крайней небрежности мы забыли это и нуждаемся в благом совете, который благой Бог и даровал нам через пророков.

3. Поэтому и Господь говорил: «Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».¹ И: «Смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством, и заботами житейскими».² И: «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, чтобы когда придет и постучит, отворить ему. Блажен тот раб, которого господин, придя, найдет бодрствующим».³ И еще: «Раб, знающий волю Господина своего и не делающий, бит будет много».⁴ И: «Что вы зовете Меня: Господи, Господи! И не делаете того, что Я говорю?»⁵ И еще: «Если же раб тот скажет в сердце своем: промедлит господин, и начнет бить слуг, есть, пить и напиваться, то придет господин его в день, в который он не ожидает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами».⁶ Все это показывает, что человек имеет свободу, и что Бог внушает совет, увещевая нас к покорности и отклоняя от неповиновения Ему, но не принуждая.

4. И если кто не захочет следовать самому Евангелию, это в его власти, но не полезно ему. Ибо во власти человека не повиноваться

¹ Мф. 5, 16.

² Лк. 21, 34.

³ Лк. 12, 35–37.

⁴ Лк. 12, 47.

⁵ Лк. 6, 46

⁶ Лк. 12, 45–46; Мф. 24, 48–51.

Богу и не делать доброго, но это причиняет ему немалый вред и зло. И поэтому Павел говорит: «Все возможно, но не все полезно»,¹ — показывая и свободу человека, почему и «возможно все», так как Бог не принуждает его, и выставляя последствия, чтобы мы не злоупотребляли свободой для прикрытия зла,² ибо «это не полезно». И еще говорит: «Говорите каждый своему ближнему истину». И: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших; сквернословие, пустословие и смехотворство не приличны, а, напротив, благодарение».³ И: «Вы были некогда тьма, а ныне свет о Господе; как чада света, ходите честно,⁴ не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни гневу и зависти».⁵ И такими были некоторые из вас, но омылись, но освятились именем Господа нашего».⁶ Если бы не в нашей власти было делать это или не делать, то какое основание имел апостол, и еще прежде Сам Господь, давать увещание нечто делать, а от иного воздерживаться? Но поскольку человек изначально имеет свободную волю, как и Бог, по подобию Коего он создан, имеет свободную волю, то всегда ему дается совет соблюдать доброе, что исполняется через повиновение Богу.

5. И не только в делах, но и в вере Господь сохранил свободу и самовластие человека, говоря: «По вере твоей да будет тебе»,⁷ — и показывая, что вера принадлежит человеку, так как он имеет свою собственную волю. И еще: «Все возможно верующему»,⁸ и: «Иди; как ты веровал, да будет тебе».⁹ И все такие (изречения) показывают собственную власть человека относительно веры. Поэтому-то, «верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не имеет

¹ 1 Кор. 6, 12; 10, 23.

² 1 Петр. 2, 16. — Ред.

³ Еф 4, 25. 29; 5, 4.

⁴ Еф. 5, 8. — Ред.

⁵ Рим. 13, 13.

⁶ 1 Кор. 6, 11.

⁷ Мф. 9, 29.

⁸ Мк. 9, 23.

⁹ Мф. 8, 13.

жизни вечной, но гнев Божий пребудет на нем».¹ Поэтому же Господь, показывая Свою собственную благодать и вместе свободу и самовластие человека, говорил Иерусалиму: «Сколько раз Я хотел собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не хотели! Посему оставится дом ваш пуст».²

6. Те же, которые утверждают противное этому, сами представляют Господа бессильным, как будто Он не мог совершить того, что захотел, или, с другой стороны, незнающим тех, которые по природе «вещественны», как говорят они, и не могут принять Его нетления. Но, по словам их, не следовало бы Ему сотворить ни ангелов такими, чтобы могли согрешить, ни людей, чтобы они тотчас оказались неблагодарными к Нему, ибо они сотворены разумными, одаренными способностью испытывать и судить, а не как существа неразумные или неодушевленные, которые не могут ничего делать по своей воле, но с необходимостью и невольно влекутся к добру, и имеют одно чувство и один нрав, непреклонные и чуждые рассуждения, которые ничем другим не могут быть, кроме того, чем сотворены. А в таком случае ни добро не было бы для них приятно, ни общение с Богом драгоценно, ни очень вождено благо, которое бы достигалось без собственного стремления, старания и труда, но было бы насаждено само собой и без всякого подвига; таким образом, добрые не имели бы никакого достоинства, потому что они были бы такими более по природе, чем по воле своей, и имели бы благо само собой, а не по выбору, и потому и не понимали бы того, что благо прекрасно, и не наслаждались бы им. Ибо как могут наслаждаться благом не знающие его? И какая слава тем, которые не стремились к нему? Какой венец тем, которые не стяжали его, как победители на состязании?

7. И поэтому Господь сказал, что «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»,³ т. е. те, которые с усилием и подвигом постоянно бодрствуют, восхищают его. Поэтому же и апостол Павел говорит коринфянам: «Не знаете ли, что бегущие

¹ Ин. 3, 36.

² Мф. 23, 37–38. — *Ред.*

³ Мф 11, 12.

на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Всякий же подвижник воздержан во всем: те для получения венца тленного, а мы — нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, как будто только бить воздух; но усмиряю тело мое и поработаю, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным». ¹ Итак, добрый подвижник увещевает нас подвигом достигать бессмертия, чтобы мы увенчались и почитали венец драгоценным, — именно тот, который приобретается нами посредством подвига, а не приходит сам собой. И чем бóльшим подвигом он достается нам, тем он драгоценнее, а чем драгоценнее, тем больше будем любить его всегда. То, что приходит к нам само собой, не бывает так ценимо, как то, что достается с великой заботой. Поскольку же от нас зависит больше любить Бога, то достигать этого подвигом и Господь научил, и апостол преподавал. Иначе наше доброе было бы неразумно, если бы не было плодом упражнения. И способность видеть не была бы для нас так вожделенна, если бы мы не знали, какое большое зло не видеть; и здоровье делается драгоценнее через испытание болезни, и свет — через сравнение с мраком, и жизнь — через сравнение со смертью. Так и Царство Небесное драгоценнее для знающих земное. А чем оно для нас драгоценнее, тем больше его любим, и если больше его полюбим, то будем славнее перед Богом. Потому для нас Господь все это допустил, чтобы мы, всем наученные, были во всем предусмотрительны насчет будущего и пребывали во всякой любви к Богу, разумно наученные любить Его; ибо Бог явил Свое великодушие в деле падения человека, а человек был научен через это, как и пророк говорит: «Тебя обличит отступление твое»; ² и Бог все предопределил для совершенства человека, для его назидания и открытия ему Своих распоряжений, дабы и благодать явилась, и правда совершилась, и Церковь устроилась по образу Сына Его, и, наконец, человек некогда созрел, через это делаясь способным к видению и объятию Бога.

¹ 1 Кор. 9, 24–27.

² Иер. 2, 19.

Гл. XXXVIII. Почему человек не был вначале сотворен совершенным?

1. Если же кто скажет: «Что же? не мог ли Бог вначале представить человека совершенным?» — то пусть знает, что Бог всегда Один и Тот же, безначален, и относительно Его Самого все возможно Ему. Сотворенные же (существа), поскольку они впоследствии получили свое начало, постольку должны быть меньше Того, Кто создал их; ибо не могло быть не сотворенным то, что недавно только произошло. А так они не суть несотворенные, то и не имеют совершенства. Как недавние (существа), они поэтому находятся в состоянии младенческом, а потому необучены и еще не усовершенствованы в отношении к совершенному образу жизни. Как мать может доставить младенцу совершенную пищу, но он еще не может принять пищи старшего возраста, так и Бог мог вначале даровать человеку совершенство, но человек не мог принять его, ибо он был еще младенец. Поэтому, и Господь наш в последние времена, восстанавливая в Себе все, пришел к нам не так, как Он мог, но как мы могли Его видеть. Ибо Он мог прийти к нам в неизреченной славе Своей, но мы не могли вынести величия Его славы. И поэтому Он, совершенный хлеб Отца, представил нам, младенцам, Себя Самого как молоко — таково было Его человеческое пришествие, — дабы, как бы вскормленные от сосцов Его плоти и через такое млеко-творение приученные есть и пить Слово Божие, мы могли содержать в себе самих хлеб бессмертия, который есть Дух Отца.

2. И поэтому Павел говорит коринфянам: «Я питал вас молоком, а не (твердую) пищею, ибо вы были еще не в силах принимать таковую пищу», т. е. вы узнали пришествие Господа как человека, но Дух Отца еще не почивает на вас по причине вашей слабости, ибо, говорит, «если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли (обычаю) поступаете?»¹ Это значит, что Дух Отца еще не был с ними по несовершенству их и немощи их в жизни. Итак, как апостол мог дать пищу, ибо на кого апостолы возлагали руки, те получали Святого Духа, Который есть пища жизни, но

¹ 1 Кор 3, 2–3.

они не были в силах принять Его, потому что имели душевные чувства свои еще слабыми и неприученными к обращению с Богом, так и Бог мог дать вначале совершенство человеку, но он, только что получивший бытие, не был в силах принять его, или, приняв, вместить, или, вместив, удержать его. И поэтому совершенный Сын Божий сомладенчествовал человеку, и не Сам по Себе, но ради младенчества человека сделался так доступным, как человек мог принять Его. Итак, неспособность и скудость не в Боге, но в человеке, только что созданном, потому что он не был (существо) несотворенное.

3. У Бога оказываются сразу могущество, премудрость и благодать: могущество и благодать в том, что Он добровольно создал и устроил то, что еще не существовало, а мудрость в том, что создал это в стройном порядке и согласии. Некоторые же (существа), которые по Его неизмеримой благодати получают приращение и пребывают долгий период времени, отражают славу Несозданного, ибо Бог независно дает благо. Поскольку они сотворены, они не суть несозданные (существа); поскольку же продолжают бытие в течение долгих веков, они воспринимают силу Несозданного, ибо Бог даром дает им вечное пребывание. Таким образом, Бог во всем первенствует, единый Несозданный, прежде всего Суший и Виновник всего бытия; все же прочее находится в подчинении Богу. Подчинение же Богу есть неразрушимое пребывание, а неразрушимость есть слава Несозданного. Таким-то порядком, по таким распоряжениям и руководству сотворенный и созданный становится по образу и подобию несозданного Бога, потому что Отец хочет и повелевает, Сын действует и исполняет, а Дух питает и взращивает, человек же постепенно преуспевает и восходит к совершенству, т. е. приближается к Несозданному, ибо несозданный совершен, а таков есть Бог. Человеку надлежало сначала произойти, и произойдя — возрасть, возросши — возмужать, возмужав — размножиться, умножившись — укрепляться силами, укрепившись — прославиться, и прославившись — видеть своего Владыку. Ибо Бог имеет быть видим; видение же Бога производит нетление, а нетление приближает к Богу.

4. Поэтому вполне неразумны те, которые не дожидаются времени приращения и слабость своей природы приписывают Богу. Не зная

ни Бога, ни самих себя, ненасытные и неблагодарные, они, во-первых, не хотят быть тем, чем созданы, т. е. людьми, подверженными страданиям, но, преступая закон человеческого рода, и прежде чем сделались людьми, хотят уже быть подобными Богу Творцу, и не полагают никакого различия между несозданным Богом и ныне сотворенным человеком. Они неразумнее бессловесных животных; последние не обвиняют Бога за то, что Он не создал их людьми, но каждое из них, как оно создано, благодарит за то, что создано. А мы обвиняем Его за то, что не вначале сотворены мы богами, но сначала людьми, а потом уже богами, хотя Бог по чистой благодати Своей сделал это для того, чтобы кто не почел Его завистливым или скупым. «Я сказал, — говорит Он, — вы все боги и сыны Вышнего», — но так как мы не могли вынести силы Божества, то прибавляет: «Впрочем, вы умрете, как люди»,¹ — показывая то и другое: и благосклонность Своего даяния, и слабость нашу, и также то, что мы свободные существа. Ибо по Своей благодати Он милостиво дал нам добро и создал нас подобными Ему — свободными людьми; по Своему провидению Он знал слабость людей и имеющие от нее произойти последствия, а по Своей любви и могуществу Он победит сущность сотворенной природы. Надлежало, чтобы прежде явилась природа, а потом смертное было побеждено и поглощено бессмертием, и тленное — нетлением, и человек сделался по образу и подобию Божию, получив познание добра и зла.

Гл. XXXIX. Человеку дана способность различать добро и зло для свободного исполнения заповедей Божиих

1. Человек получил познание добра и зла. Добро есть повиноваться Богу, верить в Него и соблюдать Его заповедь, и в этом состоит жизнь человека; а не повиноваться Богу — зло, и в этом его смерть. По великодушию Божию, человек познал и добро повиновения, и зло неповиновения, чтобы око ума, опытно зная то и другое, разумно

¹ Пс. 81, 6–7

избирало лучшее, и он никогда бы не сделался ленивым или небрежным к заповеди Божией; но опытно зная, что то, что лишает его жизни, т. е. неповиновение Богу, есть зло, никогда не покушался на это, и зная, что сохраняющее его жизнь повиновение Богу есть добро, со всяким тщанием соблюдал бы его. Поэтому он имел двоякий опыт, заключающий познание того и другого, чтобы с разумением делать избрание лучшего. А как бы он мог понимать добро, не зная того, что противоположно ему? Непосредственное испытание подлежащих (нам вещей) гораздо тверже и несомненнее, чем предположительное мнение. Ибо, как язык через вкус получает познание о сладком и горьком, и глаз через видение различает черное от белого, и ухо через слух знает различие звуков, — так и ум через испытание того и другого получая познание добра, становится тверже в сохранении его, повинаясь Богу; неповиновение же сначала отвергает через раскаяние, как нечто горькое и зло, а потом разумом постигает, каково то, что противоположно добру и сладости, чтобы никогда уже не пытаться на вкушение неповиновения Богу. Если же кто избегает познания того и другого и двоякого разума, то неприметно убивает в себе человека.

2. Как же будет Богом [тот], кто еще не сделался человеком? Как будет совершенным только что произведенный? Как бессмертным — кто в смертной природе своей не послушался Творца? Ибо надлежит тебе прежде соблюсти чин человека, а потом участвовать в славе Божией. Не ты творишь Бога, но тебя творит Бог. Потому, если ты творение Божие, то жди руки твоего Художника, все делающего в надлежащее время, — в надлежащее именно относительно тебя, предмета Его творения. Предоставь же Ему твое сердце, мягкое и покорное, и соблюдай образ, который дал тебе Художник, имея в себе влажность, чтобы, огрубев, тебе не утратить следов перстов Его. Соблюдая свой состав, ты достигнешь совершенства, ибо художество Божие скроет глину в тебе. Его рука образовала твое существо;¹ она обложит тебя изнутри и снаружи чистым золотом и серебром и так украсит тебя,²

¹ Пс. 118, 73. — *Ред.*

² В изд. прот. П. Преображенского было «себя» — *Ред.*

что Сам «Царь возжелает красоты твоей».¹ Если же ты, тотчас загубев, отвергаешь Его искусство и оказываешься неблагодарным к Нему за то, что ты создан человеком, то через свою неблагодарность ты сразу лишаешься и Его искусства, и жизни твоей. Ибо творить свойственно благодати Божией, а быть тварью есть свойство человеческой природы. Поэтому, если ты отдашь Ему твое, т. е. веру в Него и повиновение, то примешь Его искусство и будешь совершенное создание Божие.

3. Если же ты не будешь веровать в Него и убежишь от рук Его, то причина несовершенства будет в тебе, неповиновавшемся, а не в Том, Кто призвал тебя. Ибо Он послал (слуг) звать на брачный пир, но те, которые не послушались, сами себя лишили царской трапезы. Итак, не искусство Божие недостаточно, — ибо Он может из камней воздвигнуть чад Авраама,² — но тот, кто не покоряется Ему, сам есть причина своего несовершенства. Не свет оскудевает для тех, кто сами себя ослепили, но тогда как он остается, каков есть, сами они, ослепшие по своей вине, находятся во мраке: потому что свет никого не порабощает насильно, и Бог не принуждает, если кто не хочет принять на себя Его художество. Поэтому отступившие от Отчего света и преступившие закон свободы по собственной вине отступили, так как они созданы свободными и самовластными.

4. Бог, наперед знающий все, приготовил для тех и других приличествующие им жилища: тем, которые ищут света нетления и к нему прибегают, Он милостиво дарует желаемый ими свет, другим же, его презирающим, отвращающимся и избегающим и как бы самим себя ослепляющим, Он приготовил достойную противников света тьму, и нехотевших покоряться Ему предал соответственному наказанию. Покорность же Богу есть вечный покой, так что бегающие света имеют место, достойное их бегства, и бегающие вечного покоя имеют жилище, соответственное их бегству. И поскольку все блага с Богом, то по своей воле убегающие Бога сами себя лишают всех благ, а лишившись всех благ у Бога, они естественно подпадут праведному суду Божию. Бегущие покоя справедливо будут жить в мучении, и бежавшие света по справедливо-

¹ Пс. 44, 12

² Мф. 3, 9. — Ред

сти будут пребывать во тьме. Как бегущие этого временного света сами себя предают мраку, так что они сами причина того, что лишены света и живут во мраке, а не свет есть причина такой жизни их, как я прежде сказал, так и бегущие вечного света Божия, содержащего в себе все блага, сами причина того, что будут жить во тьме, лишённые всех благ, потому что сами сделались причиной такого обитания своего.

Гл. XL. Один и Тот же Бог наказывает отверженных и награждает избранных

1. Один и Тот же Отец, Который желающим Его общения и пребывающим в повиновении Ему приготовил Свои блага, а князю отступления диаволу и с ним отпадшим ангелам приготовил огонь вечный, в который и будут, по словам Господа, посланы отделенные на левую сторону.¹ И это сказано пророком: «Я Бог ревнитель, даю мир и посылаю бедствия»,² но кающимся и обращающимся к Нему дающий мир и дружбу и вступающий с ними в единение, а для нераскаивающихся и бегущих Его света приготовляющий огонь вечный и тьму внешнюю — бедствия для подвергающихся им.

2. А если бы один был Отец, дарующий покой, а другой — Бог, приготовивший огонь, то были бы у них и Сыны, друг от друга отличные, один посылающий в Царство Отца, а другой — в огонь вечный. Но поскольку Один и Тот же Господь прикажет на суде всему роду человеческому разделиться, как пастырь отделяет овец от козлов, и одним скажет: «Приидите, благословенные Отца Моего, получите Царство, вам уготованное», а другим: «Подите от Меня, проклятые, в огонь вечный, который Отец Мой приготовил диаволу и ангелам его»,³ — то весьма ясно показывается Один и Тот же Отец, «дающий мир, и посылающий бедствия»,⁴ приготовляющий для тех и других им достойное, как и Один Судия, посылающий тех и других в соответственное место. Это

¹ Мф. 25, 41.

² Ис. 45, 7; Втор. 4, 24.

³ Мф. 25, 32. 34 41

⁴ Ис. 45, 7. — Ред.

же Господь ясно показал в притче о плевелах и пшенице, говоря: «Как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего. Пошлет Сын Человеческий ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов. Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их».¹ Итак, Отец, уготовивший Царство праведникам, в которое Сын принял достойных Его, Он же приготовит и печь огненную, в которую посланные Сыном Человеческим ангелы ввергнут заслуживших ее по повелению Божию.

3. Господь посеял доброе семя на поле Своем: «Поле же, — говорит, — есть мир. Когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел».² С того времени ангел Его стал отступник и враг, когда он позавидовал созданию Божию и попытался сделать его враждебным Богу. Поэтому и Бог отлучил от Своего общения того, кто сам по себе посеял тайно плевелы, т. е. привнес преступление, а того, кто хотя по невниманию, но худо вовлекся в непослушание, — человека пожалел, и вражду, в которую (диавол) хотел ввергнуть человека в отношении к Богу, обратил на самого виновника вражды, отстраняя Свою вражду от человека и направляя и посылая ее на змея. Так, по словам Писания, Бог сказал змею: «И положу вражду между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем жены. Оно будет поражать твою главу, а ты будешь жалить его в пятую».³ И эту вражду Господь сосредоточил в Себе Самом, сделавшись человеком от жены и поправ главу его (змея), как я показал в предшествующей книге.

Гл. ХLI. Неверующие в Бога и Ему неповинующиеся суть ангелы и сыны диавола, впрочем, не по природе, но по подражанию

1. Так как Господь назвал некоторых ангелами диавола, которым приготовил вечный огонь, и в притче о плевелах говорит: «Плевелы

¹ Мф. 13, 40–43.

² Мф 13, 38. 25

³ Быт 3, 15.

же суть сыны лукавого»,¹ то следует сказать, что Он всех отступников причислил к тому, кто есть виновник сего преступления. Но не он создал по природе ангелов или людей. Ибо диавол совершенно ничего не сотворил; напротив, он сам есть творение Божие, как и прочие ангелы. Ибо все сотворил Бог, как и Давид говорит о всем: «Он сказал, и сделалось, Он повелел, и создалось».²

2. Поскольку же все сотворено Богом и диавол сам был причиной отступничества своего и других, то справедливо Писание пребывающих в отступлении всегда называет сынами диавола и ангелами лукавого. Ибо сын, как и некто прежде нас сказал, разумеется в двояком смысле: один — по природе, потому что рожден сыном, а другой потому что сделан [сыном, т. е. усыновлен], почитается сыном, хотя есть различие между рожденным и сделанным (сыном). Тот родился от кого-либо, а другой сделался сыном от него или относительно сотворения, или же преподания учения. Ибо кто научен кем-либо, называется сыном учителя, а этот — отцом его. Итак, относительно природы сотворенной, все мы, так сказать, дети Божии, потому что все сотворены Богом. А в отношении к послушанию и учению, не все сыны Божии, но только верующие и исполняющие Его волю. Неверующие и неисполняющие Его воли суть сыны и ангелы диавола, потому что делают дела диавола. Что это так, Он сказал у Исаии: «Я родил и возвысил сынов, они же Меня презрели».² И еще называет их чужими сынами: «Сыны чужие солгали Мне».³ Ибо по природе они сыны, потому что сотворены Им, а по делам не сыны Его.

3. Как между людьми неповинующиеся отцам сыновья, будучи лишены наследства, хотя по природе суть сыны их, но по закону отчуждены, ибо не бывают наследниками своих естественных родителей, таким же образом у Бога неповинующиеся Ему отвергаются Им и перестают быть Его сынами. Поэтому они не могут получить Его наследства, как Давид говорит: «Грешники отчуждились от чрева; их

¹ Мф. 13, 38. — *Ред.*

² Пс. 32, 9; 148, 5.

³ Ис. 1, 2

⁴ Пс. 17, 45.

гнев — как яд змеи». ¹ И поэтому Господь тех, кого Он знал за поколение людей, назвал «порождением ехидн», ² потому что они, подобно этим животным, коварствовали и уязвляли других. «Берегитесь, — сказал Он, — закваски фарисейской и саддукейской». ³ И об Ироде Он говорит: «Скажите этой лисице», ⁴ — означая его хитрость и лукавство. Поэтому и Давид говорит: «Человек, поставленный в чести, уподобился скотам». ⁵ И еще Иеремия говорит: «Они сделались конями, неистовствующими около женщин, каждый из них ржал на жену ближнего своего». ⁶ Исаия, проповедуя в Иудее и споря с Израилем, называл их «князьями Содомы» и «народом Гоморры», ⁷ — обозначая подобное, как у содомлян, преступление и одинаковые с ними грехи их и по сходству действий называя их тем же именем. И так как они не по природе такими сделаны Богом, а могли поступать и праведно, то Он говорил им, давая благой совет: «Омойтесь, будьте чисты, удалите неправду из душ ваших пред очами Моими, отстаньте от беззаконий ваших». ⁸ Именно, так как они преступили и согрешили, как содомляне, то получили такое же обличение. Ибо если бы они обратились, покаяться и отстали от зла, то могли бы быть сынами Божиими и получить даруемое Им наследие нетления. По этой же причине Он назвал ангелами диавола и сынами лукавого тех, которые веруют диаволу и творят дела его. Все они изначально созданы Одним и Тем же Богом. И когда веруют и повинуются Богу и постоянно соблюдают Его учение, то суть сыны Божии; когда же отступят и сделаются преступниками, то припишутся к начальству диавола, который сделался причиной отступления сначала своего, потом и прочих.

4. Поскольку многочисленны изречения Господа и все они возвещают Одного и Того же Отца, Творца мира сего, то надлежало и мне

¹ Пс. 57, 4–5.

² Мф. 23, 33.

³ Мф. 16, 6.

⁴ Лк. 13, 32.

⁵ Пс. 48, 21.

⁶ Иер. 5, 8.

⁷ Ис. 1, 10.

⁸ Ис. 1, 16

находящихся во многих заблуждениях опровергнуть посредством многих доказательств, если только они после многих опровержений могут обратиться к истине и спастись. Но необходимо к этому сочинению присоединить в следующей (книге) после изречений Господа еще учение Павла, исследовать его взгляд, разъяснить апостола, истолковать все, что еретиками, совершенно не понимающими слов Павловых, иначе объясняется, и показать безрассудство их мнений; на основании того же Павла, из (писаний) которого они предлагают нам вопросы, доказать, что они лгут, а апостол есть проповедник истины и всему учил согласно с проповедью истины, именно что Один Бог Отец, говоривший с Авраамом, давший Закон, посылавший прежде пророков, а в последние времена пославший Сына Своего и дарующий спасение Своему созданию, которое есть плотское существо. Итак, прочие изречения Господа, в которых Он не в притчах, но прямыми словами учил об Отце, и изложение посланий святого Павла я представляю в другой книге, и, таким образом, с помощью Божией я доставляю тебе полное сочинение «Обличение и опровержение лжеименного знания», давая в этих пяти книгах и мне самому, и тебе пособие к противоборству со всеми еретиками.

КНИГА ПЯТАЯ

Предисловие

В предшествующих четырех книгах, мною доставленных тебе, любезный друг, я привел всех еретиков и изложил их учение с опровержением изобретателей нечестивых мнений, которое сделал частью посредством собственного каждого из них учения, оставленного в их сочинениях, частью же на основании общих соображений; представил истину и показал проповедь Церкви, которую — как я доказал — пророки предвозвестили, Христос же довершил, а преподали апостолы, от которых Церковь, получив и только одна хорошо сохра-

нив во всем мире, передала ее всем чадам своим; разрешил все возражения, предлагаемые нам еретиками, раскрыл учение апостолов и объяснил многое, что в притчах сказано и сделано Господом. В настоящей пятой книге всего сочинения, содержащего «обличение и опровержение лжеименного знания», постараюсь представить доказательства из прочих изречений Господа нашего и из апостольских посланий, согласно с твоим требованием: ибо я повинуюсь своему повелению, потому что я поставлен и для служения словесного, и всячески по мере моих сил стараюсь тебе доставить возможно большее пособие против пререканий еретиков, а заблуждающихся отвлечь и обратить к Церкви Божией, и в то же время утвердить ум новообращенных, чтобы крепко соблюдали веру, которую получили в целостности сохраненной от Церкви и никак не были совращаемы теми, которые стараются внести злые учения и отклонить от истины. Тебе же и всем имеющим читать это сочинение должно внимательнее прочитать то, что прежде сказано мной, чтобы знать и самые учения, против которых пишу опровержение. Ибо таким образом ты будешь и возражать им правильно, и с готовностью примешь доказательства против них, посредством небесной Веры отвергая, как помет, учения их и следуя одному только истинному и твердому Учителю — Слову Божию, Иисусу Христу, Господу нашему, Который по неизмеримой благодати Своей сделался Тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он.¹

**Гл. I. Один Христос мог научить нас божественному
и искупить; и для этого Он не мнимо,
а действительно принял плоть от Девы Марии;
замечания против Валентина и Эвиона**

1. Мы никак иначе не могли бы познать того, что относится к Богу, если бы Учитель наш, Слово, не сделался человеком. Ибо никто иной не мог нам поведать об Отце, кроме собственного Его Слова. Ибо «кто

¹ Ср.: III, гл. 19, 1: «Слово Божие сделалось человеком и Сын Божий — Сыном Человеческим, чтобы (человек), соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление, сделался сыном Божиим». — *Ред.*

другой познал ум Господа? или кто был Его советником?»¹ И опять, мы никак иначе не могли бы научиться, если бы не видели нашего Учителя и своими ушами не слышали Его голоса, чтобы, сделавшись подражателями Его дела и исполнителями Его слов, иметь общение с Ним. Недавно созданные единым Всеблагим и Вседобрым, мы получаем совершенство от Совершенного и Сущего прежде всякого создания, и от Имеющего дар нетления сотворенные для уподобления Ему, — ибо мы, еще не бывшие, по предвѣдению Отца, были предопределены к бытию, — созданные же как начаток творения, мы в предзнаемые времена, согласно со служением совершенного во всем Слова, получили то, что могущественное Слово и Человек истинный, разумно искупая нас кровью Своей, Самого Себя дал в искупление за подвергшихся плену. И поскольку отступничество несправедливо возобладало нами, и нас, по природе составляющих достояние всемогущего Бога, противоестественно отчуждало (от Него) и сделало нас своими собственными учениками, то Слово Божие, всемогущее, но нескучное в Своем правосудии, праведно обратилось против самого отступничества и искупило от него Свое достояние не силой, как то (отступничество) возобладало над нами, ненасытно похищая чужое, но убеждением, как и подобает Богу, убеждая, а не насилуя получать, что Ему угодно, — так, чтобы ни правда не была нарушена, ни древнее создание Божие не погибло. Итак, когда Господь искупил нас Своей кровью и дал Свою душу за души наши и Свою плоть за плоти наши, и излил Духа Отца для воссоединения и общения Бога с человеком, Бога полагая к человекам через Дух, а человека, с другой стороны, привлекая к Богу через Свое воплощение и несомненно и истинно Своим пришествием даруя нам нетление через общение с Богом, — то разрушаются все учения еретиков.

2. Безрассудны те, которые говорят, что Он явился призрачно. Ибо это было не мнимо, но в существе истины. Если же Он, не будучи человеком, казался человеком, то Он не оставался и тем, что Он по истине был Духом Божиим, потому что Дух невидим, и не было в Нем истины, потому что Он не был тем, кем казался. Я уже говорил,

¹ Рим 11, 34.

что Авраам и прочие пророки пророчески созерцали Его и чрез видение предрекали имеющее быть. Если же и ныне Он явился таким, не будучи действительно тем, кем казался, то с людьми произошло какое-то пророческое видение, и должно ожидать другого пришествия Его, когда Он будет таким, каким ныне Он пророчески созерцается. А я уже показал, что это самое значит говорить, что Он явился призрачно и ничего не принял от Марии. Ибо Он не имел бы, действительно, плоти и крови, посредством которых Он искупил нас, если бы не воссоединил в Себе древнее создание Адама. Итак, безрассудны последователи Валентина, утверждающие это, чтобы исключить спасение плоти и отринуть создание Божие.

3. Безрассудны также эвиониты, которые не принимают в свою душу верой соединения Бога и человека, но пребывают в старой закваске (плотского) рождения, и не хотят понять, что Дух Святой сошел на Марию, и сила Вышнего осенила Ее, почему и рожденное есть свято и Сын Вышнего Бога, Отца всего, произведшего воплощение Его и показавшего новое рождение, дабы как через прежнее рождение мы наследовали смерть, так через это рождение наследовали жизнь. Итак, они отвергают соединение небесного вина и допускают только воду мирскую, не принимая Бога в соединение с собой, но пребывая в Адаме, побежденном и изгнанном из рая; ибо не понимают, что как в начале создания нашего в Адаме дыхание жизни от Бога, соединившись с созданием, одушевило человека и показало его разумным существом, так в конце Слово Отца и Дух Божий, соединившись с древним существом Адамова создания, сделало человека живым и совершенным, вмещающим совершенного Отца, чтобы как в душевном (Адаме) все мы умерли, так в духовном все оживились. Ибо Адам никогда не избежал рук Божиих,¹ к которым Отец говорил: «Сотворим человека по образу и подобию Нашему».² Поэтому, и в конце руки Его ни от хотения плоти, ни от хотения мужеского,³ но по воле Отца сделали человека живым, чтобы Адам стал по образу и подобию Божию.

¹ Т. е. Сына Божия и Духа Святого, как Иринеи говорит в кн. IV, гл. 20 и в кн. V, гл. 6.

² Быт. 1, 26.

³ Ин 1, 13 — Ред.

Гл. II. Христос, посетив нас Своей благодатью, пришел не в чужое и даровал плоти нашей участие в спасении

1. Безрассудны и те, которые говорят, что Бог, как бы жадный до чужого, пришел в чужое (достояние), чтобы человека, сотворенного другим, представить тому Богу, который не творил и не создавал, но с самого начала лишен был собственного создания людей. Итак, несправедливо пришествие Его, когда, по словам их, Он пришел в чужое, и не истинно Он искупил нас Своей кровью, если Он не истинно сделался человеком, возвращая Своему созданию то, что сказано о нем вначале, т. е. что человек сотворен по образу и подобию Божию, не хитростью похищая чужое, но Свое собственное достояние получая правосудно и благостно, — относительно отступничества правосудно искупая нас от него Своею кровью, а благостно относительно нас, искупленных. Ибо мы ничего наперед не дали Ему, и Он ничего не требует от нас, как будто нуждающейся; мы, напротив, нуждаемся в общении с Ним, и потому Он благостно излил Себя Самого,¹ чтобы нас собрать в недра Отца.

2. Безрассудны вовсе те, которые презирают устройство Божие и отрицают спасение плоти, и отвергают ее возрождение, говоря, что она не участвует в нетлении. Но если не спасется она, то (значит) и Господь не искупил нас Своею кровью, и чаша Евхаристии не есть общение Крови Его, и хлеб, нами преломляемый, не есть общение тела Его². Ибо кровь может исходить только из жил и плоти и прочего, что составляет сущность человека, которою истинно сделалось Слово Божие и искупило нас Своею Кровью, как апостол Его говорит: «В Нем мы имеем искупление Кровью Его и прощение грехов»³. И так как мы члены Его и питаемся Его творением, а творение Он доставляет нам, повелевая восходить солнцу и идти дождю, как Ему угодно, то чашу от сотворенного Он назвал Своей кровью, от которой

¹ Т. е. из недр Отчего в мир.

² 1 Кор. 10, 16. — *Ред.*

³ Кол. 1, 14.

Он орошает нашу кровь, и хлеб от творения исповедал Своим телом¹, которым укрепляет наши тела.

3. Когда же чаша растворенная и приготовленный хлеб принимают Слово Божие и делаются Евхаристией Тела и Крови Христа, от которых укрепляется и поддерживается существо нашей плоти, то как они (еретики) говорят, что плоть непричастна дара Божия, т. е. жизни вечной, — плоть, которая питается Телом и Кровью Господа и есть член Его? И св. Павел в Послании к Ефессянам говорит: «Потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его»,² — говоря это не о каком-либо духовном и невидимом человеке, — ибо «дух ни костей, ни плоти не имеет»,³ — но об устройении истинного человека, состоящем из плоти, нервов и костей, и эта плоть питается от чаши Его, которая есть Кровь Его, и растет от хлеба, который есть Тело Его. И как виноградное дерево, посаженное в землю, приносит плод в свое время, или пшеничное зерно, упавшее в землю и истлевшее, во многом числе восстает чрез Дух Божий, все содержащий, а это потом по премудрости Божией идет на пользу человека, и принимая Слово Божие, становится Евхаристией, которая есть Тело и Кровь Христова; так и питаемые от нее тела наши, погребенные в земле и разложившиеся в ней, в свое время восстанут, так как Слово Божие дарует им воскресение во славу Бога и Отца, Который это смертное облакает бессмертием и тленному даром дает нетление, потому что «сила Божия совершается в немощи»,⁴ дабы мы, как будто имеющие жизнь от себя самих, не надмевались и не превозносились против Бога, возымев неблагодарную мысль, но опытом узнали, что по Его могуществу, а не по нашей природе, имеем вечное пребывание, и не умаляли славы Божией, какова она есть, и не были неведущими нашей природы, а знали, что может Бог и какое благодаяние человек получает, и никогда не уклонялись от истинных понятий о существующем, как оно есть, т. е. о Боге и человеке. И не для того ли, быть мо-

¹ Ср.. *Мф.* 26, 26–28. — *Ред.*

² *Еф* 5, 30.

³ *Лк.* 24, 39

⁴ *2 Кор* 12, 9

жет, — как я уже упомянул — Бог попустил нашему разложению в землю, чтобы всячески вразумленные мы были тщательны во всем в отношении будущего, зная Бога и самих себя?

Гл. III. В немощи человеческой плоти открывается сила Божия, дарующая нашему телу причастие воскресения и бессмертия

1. Весьма ясно апостол показывает, что человек предан своей немощи, чтобы он, превознесшись некогда, не уклонился от истины, когда во **Втором (послании) к Коринфянам** говорит: «И чтобы я не превозносился высокостью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня. И потому я прежде молил Господа, чтобы тот отстал от меня; но (Господь) сказал мне: довольно тебе благодати Моей; ибо сила Моя совершается в немощи. Итак, я охотнее буду хвалиться немощами, чтобы обитала во мне сила Христова».¹ «Что же? — кто-нибудь скажет, — Господь хотел, чтобы апостол был так удручаем и терпел такую немощь?» «Точно так», — говорит Слово. Ибо сила совершается в немощи, делая лучшим того, кто через свою немощь познает силу Божию. Ибо каким образом человек узнал бы, что он слаб и по природе смертен, Бог же бессмертен и могуществен, если опытом не познал бы то и другое? Познавать свою немощь посредством терпения не есть зло, напротив, хорошо не заблуждаться относительно своей природы. Но возношение против Бога и преувеличение своей славы, делая человека неблагодарным, причиняет ему много зла, так что человек отдалил от себя и истину, и любовь к Создавшему его.² Испытание же того и другого дало ему истинное познание о Боге и человеке, и умножало его любовь к Богу. А где умножается любовь, там бóльшая слава совершается силой Божией для любящих Его.

¹ 2 Кор. 12, 7–9.

² Это место очень неисправно в латинском тексте, а потому переведено догадочно, сообразно с ходом мыслей Иринея.

2. Итак, они (еретики) отвергают могущество Божие и не обращают внимания на Слово (Божие), смотря только на немощь плоти, но не видя силы Того, Кто воскрешает ее из мертвых. Ибо, если не оживляет смертного и не изводит тленного в нетление, то Бог не могуществен. А что Он могуществен во всем этом, мы должны понять из нашего происхождения, ибо Бог взял персть от земли — и создал человека. Но гораздо труднее и невероятнее из несуществующих костей, нервов, жил и прочих составных частей человека привести в бытие и создать одушевленное и разумное существо, человека, нежели сотворенное и потом обратившееся в землю, по вышесказанным причинам, опять восстановить, после того, как оно перешло в то, из чего вначале создан человек, еще не существовавший. Ибо Тот, Кто в начале не существовавшего (человека) привел в бытие, когда восхотел, тем более может по Своей воле опять возратить уже существовавших в жизнь, Им даруемую. А плоть будет способна принять и вместить силу Божию, когда она вначале приняла на себя художество Божие; так, одно стало глаз видящий, иное — ухо слышащее, другое — рука осязающая и действующая, иное — нервы, повсюду протянутые и соединяющие члены, иное — артерии и вены, проводники крови и дыхания, другое — различные внутренние органы, иное — кровь, служащая связью между душой и телом. Да что? Нельзя пересказать все устройство человеческих членов, которое произошло не иначе, как по великой премудрости Божией. А то, что причастно премудрости Бога, то причастно и силе Его.

3. Итак, плоть не лишена причастия художественной премудрости и силы Божией. Но если сила Его, доставляющая жизнь, совершается в немощи, т. е. в плоти, то утверждающие, что плоть неспособна принять даруемую Богом жизнь, пусть скажут нам, говорят ли это они как живущие ныне и участвующие в жизни, или, как совершенно не имеющие жизни, они признают и самих себя мертвыми в настоящее время? Если же они мертвы, то каким образом двигаются, говорят и совершают прочие дела, свойственные не мертвым, а живым? Если же они живы ныне и все тело их участвует в жизни, то как смеют говорить, что плоть непричастна жизни, признавая себя живыми в настоящее время? Это похоже на то, как если бы кто, держа губ-

ку с водой или светильник с огнем, говорил, что губка не может быть причастна воде или светильник — огню. Таким же образом и они, называя себя живыми и имеющими жизнь в членах, потом в противность себе самим говорят, что члены их не причастны жизни. Если же временная жизнь, которая гораздо немогуще той вечной жизни, однако может оживлять наши смертные члены, то почему более сильная вечная жизнь не оживотворяет плоти, уже знакомой с жизнью и привыкшей к ней? А что плоть способна принять жизнь, это обнаруживается из того, что она живет; живет же она — пока Богу угодно, чтобы жила. Что и Бог может дать ей жизнь, это ясно, ибо мы живем потому, что Он дал нам жизнь. Итак, когда Господь силен оживить Свое создание и плоть способна оживотвориться, то что же препятствует ей участвовать в нетлении, которое есть блаженная и нескончаемая жизнь, даруемая Богом?

**Гл. IV. Заблуждаются выдумывающие
сверх Творца мира другого Бога Отца,
Который необходимо слаб и бесполезен или зол
и завистлив, если не может или не хочет дать
телам нашим вечную жизнь**

1. Обольщают самих себя те, которые сверх Творца мира выдумывают другого Отца и называют Его благим; ибо они представляют Его бессильным, бесполезным и небрежным, чтобы не сказать — злым и завистливым, в том отношении, что тела наши, по мнению их, не оживляются Им. Ибо, когда они говорят о вещах всем известных, каковы дух, душа и прочее такое, что они остаются бессмертными, потому что оживляются Отцом, а о другом, что не иначе оживляется, как Богом, дарующим жизнь, (говорят), что оно мешает жизни, то это показывает их Отца или слабым и бессильным, или злым и завистливым. Когда Творец и здесь оживляет наши смертные тела и, как я показал, через пророков обещает им воскресение, то кто оказывается могущественнее, сильнее и истинно благим — Творец ли (Демиург), оживляющий всего человека, или их ложно называемый Отец, Который представляется оживляющим то, что по природе бес-

смертно и по природе своей имеет жизнь, а того, что нуждается в Его помощи, чтобы жить, не оживляет благостно, но беспечно предоставляет смерти? Ужели Отец их не дает этому жизнь, хотя и может, или Он не может дать? Если не может, то Он уже не могуществен и не совершеннее Творца, ибо последний дает, как можно видеть, то, чего тот не может дать. Если же Он не дает, когда может дать, то оказывается уже не благим, но завистливым и злым Отцом.

2. Если же они укажут на какую-нибудь причину, по которой их Отец не оживляет тел, то самая причина необходимо является большей, чем Отец, когда она задерживает Его благость, и Его благость ослабляется по причине, ими приводимой. Что тела могут принимать жизнь, это всем видно. Ибо они живут, сколько Богу угодно, чтобы жили, и ужели нельзя сказать, что они не способны принять жизнь? Итак, если способное жить не оживляется по необходимости и по другой некоторой причине, то их Отец будет раб необходимости и той причины, а уже не свободный и самовластный в Своей воле.

Гл. V. Долгота жизни древних, примеры Илии и Еноха и других показывают, что Бог может восставить тела наши для жизни

1. Что тела существуют долгое время, сколько Бог дает им здоровья, об этом пусть они (еретики) читают Писание, и найдут, что наши предки переживали семьсот, восемьсот и девятьсот лет, и тела их пользовались долгоденствием и участвовали в жизни, сколько Богу было угодно им жить. Что говорить о них, когда угодивший Богу Енох предложен в теле, в котором угождал, предуказывая предложение праведных? И Илия был взят, как был, в созданном существе, пророчествуя вознесение духовных,¹ и нисколько не препятствовало им тело к предложению и вознесению. Посредством тех самых рук, которыми они вначале были созданы, получили вознесение и предложение. Ибо в Адаме руки Божии обыкли образовать свое создание, держать, но-

¹ В латинском тексте стоит *raſum* вместо «духовных», как читается в греческом тексте в «Параллелях» преп. Иоанна Дамаскина.

ситель и помещать его, где они хотят. Где же был помещен первый человек? Именно в раю, как Писание говорит: «И насадил Бог рай в Эдеме к востоку и поставил там созданного человека».¹ Но оттуда он был низвержен в этот мир за непослушание. Поэтому и говорят пресвитеры, ученики апостольские, что преложженные преложены туда, — ибо рай приготовлен для людей праведных и духоносных и туда был восхищен апостол Павел, когда слышал глаголы, несказанные² для нас в настоящем состоянии, — и что преложженные пребудут там до скончания (мира), предначиная нетление.

2. Если же кто сочтет невозможным, чтобы пребывали столько времени, и скажет, что Илия не был взят во плоти, а его плоть сгорела в огненной колеснице, то пусть сообразит, что Иона, хотя был брошен в глубину (морскую) и поглощен чревом китовым, но по велению Божию опять был в целости извергнут на землю.³ Также Анания, Азария и Мисаил, брошенные в огненную печь, в семь раз более разжженную, не потерпели никакого вреда, и даже запаха огня не оказалось у них. Присущая им рука Божия совершила над ними дивное и невозможное для человеческой природы: что же удивительного, если она, повинаясь воле Бога и Отца, совершила нечто дивное и в преложженных (праведниках)? А это есть Сын Божий, как, по словам Писания, сказал царь Навуходоносор: «Не трех ли человек бросили мы в печь? И вот, я вижу четверых, ходящих среди огня, и четвертый подобен Сыну Божию».⁴ Итак, ни природа сотворенного существа, ни слабость плоти не превозмогут воли Божией. Ибо не Бог подчинен тварям, но твари подчинены Богу, и все служит воле Его. Поэтому и Господь говорит: «Невозможное у людей возможно у Бога».⁵ Как настоящим людям, не знающим распоряжения Божия, кажется невероятным и невозможным, чтобы кто-нибудь мог жить столь долгое время, и однако предки наши жили столько и, преложженные, жи-

¹ Быт. 2, 8.

² 2 Кор. 12, 4. — *Ред.*

³ Иона 1 и 2.

⁴ Дан. 3, 19–25 (по тексту LXX Дан. 3, 19–23 91–92) — *Ред.*

⁵ Лк 18, 27.

вут в пример будущей долготы дней; [кажется невозможным], чтобы они вышли невредимы из чрева китова и из горящей печи — и однако вышли, как бы изведенные рукой Божией для показания силы Его; так и ныне, хотя некоторые, не зная силы и обещания Божия, противятся своему спасению, почитая невозможным, чтобы Бог мог воскресить тело и даровать им вечное пребывание, однако неверие таких людей не уничтожит верности Божией.

Гл. VI. Бог дарует спасение целому человеку, состоящему из тела и души

1. Бог прославится в Своем создании, делая его сообразным и подобным Своему Отроку. Ибо руками Отца, т. е. через Сына и Духа, человек, а не часть человека создается по подобию Божию. Душа же и дух могут быть частью человека, но никак не [целым] человеком; совершенный человек есть соединение и союз души, получающей Духа Отца, с плотью, которая создана по образу Божию. Поэтому и апостол говорит: «Мы говорим премудрость между совершенными»,¹ называя совершенными тех, которые получили Духа Божия и через Духа Божия говорят всеми языками, как и Он говорил. Подобным образом и мы слышали многих братьев в Церкви, которые имели пророческие дарования и через Духа говорили разными языками, и для общей пользы выводили наружу сокровенные (тайны) людей и изъясняли таинства Божии: таковых апостол называет также «духовными»,² и они духовны по причастию Духа, а не по уничтожению и устранению плоти и не потому, что стали только одним (духом). Ибо, если кто уничтожит существо плоти, т. е. создания, и будет иметь в виду только один дух, то такое существо не будет уже человек духовный, но дух человека или Дух Божий. Когда же дух этот, соединенный с душой, соединяется с созданием, то человек делается, по причине изливания Духа, духовным и совершенным, и это есть (человек), сотворенный по образу и подобию Божию. Если же не будет в

¹ 1 Кор. 2, 6.

² 1 Кор. 2, 15 — *Ред.*

душе Духа, таковой поистине есть (человек) душевный, и, оставшись плотским, будет несовершенный: он имеет образ (Божий) в создании, но подобия не получает через Духа, и потому он несовершен. Таким же образом, если кто отнимет образ и отвергнет создание, то уже не может иметь в виду здесь человека, но или какую-нибудь часть человека, как я выше сказал, или что-либо другое, кроме человека. Ибо ни плотское создание само по себе не есть человек совершенный, но есть тело человека и часть человека; ни душа сама по себе не есть человек, но душа человека и часть человека; ни дух не есть человек, ибо он называется духом, а не человеком. Соединение же и союз всех сих составляет совершенного человека. И поэтому апостол, поясняя себя самого, объяснил человека спасенного как совершенного и духовного, так говоря в Первом послании к Фессалоникийцам: «Бог же мира да освятит вас, совершенных, и весь ваш дух и душа и тело да сохраняются без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа».¹ Какую же причину имел он молить для этих трех, т. е. для души, тела и духа целого и совершенного сохранения в пришествие Господа, если не знал о восстановлении и соединении этих трех и об одном и том же спасении? Поэтому и называет совершенными тех, которые представляют Господу эти три без порока. Итак, совершенны те, которые имеют и Духа Божия в себе пребывающего, и души и тела свои сохраняют беспорочными, храня веру Божию, т. е. в Бога, и соблюдая правду в отношении к ближнему.

2. Поэтому он называет это создание храмом Божиим: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а сей (храм) — вы»,² — ясно называя тело храмом, в котором живет Дух. Так и Господь говорит о Себе: «Разружьте этот храм, и Я в три дня воздвигну его... А это Он говорил о теле Своем».³ И не только храмом, но храмом Христа (апостол) называет наши тела в следующих словах к коринфянам: «Разве не знаете, что тела ваши суть члены

¹ 1 Фес. 5, 23.

² 1 Кор. 3, 16–17

³ Ин. 2, 19. 21

Христовы? Итак, отниму ли члены Христовы и сделаю их членами блудницы?»¹ Это говорил он не о другом каком-либо духовном человеке, ибо этот не имеет дела с блудницей, но наше тело, т. е. плоть, пребывающую в святости и чистоте, называет членами Христовыми, когда же она имеет дело с блудницей, становится членами блудницы. Поэтому он и сказал: «Если кто разорит храм Божий, Бог покарает его». Итак, не есть ли величайшее богохульство говорить, что храм Божий, в котором живет Дух Отца, и члены Христовы не участвуют в спасении, но уничтожаются? А что тела наши восстают не по существу своему, но силою Божией, он говорит коринфянам: «Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Бог же и Господа воскресил, и нас воскресит силою Своею».²

Гл. VII. Воскресение Христа доказывает и наше воскресение во плоти

1. Поэтому как Христос воскрес в существе плоти и показал ученикам следы гвоздей и прободение бока, что служит признаками плоти, воскресшей из мертвых, так «и нас, — говорит, — воскресит силою Своею».³ И еще (в Послании) к Римлянам говорит: «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела».⁴ Что же такое тела смертные? Души ли? Но души бестелесны в сравнении со смертными телами. Ибо «Бог вдунул в лице человека дыхание жизни, и сделался человек живою душею»;⁵ а дыхание жизни бестелесно. И не могут сказать, чтобы дыхание жизни было смертно. Поэтому Давид говорит: «Душа моя будет жить Ему»,⁶ — потому что существо ее бессмертно. С другой стороны, не могут и дух назвать смертным телом. Что же

¹ 1 Кор. 6, 15.

² 1 Кор. 6, 13–14.

³ 1 Кор. 6, 14. — *Ред.*

⁴ Рим. 8, 11.

⁵ Быт. 2, 7.

⁶ Пс 21, 30.

остается называть смертным телом, как не создание, т. е. плоть, о которой и идет речь, что ее оживотворит Бог? Ибо она умирает и разрушается, а не душа и не дух. Умирать значит терять жизненную силу и потом сделаться бездыханным, безжизненным и неподвижным и разлагаться на (составные части), из которых что-либо получило начало своего бытия. А этого не бывает ни с душой, ибо она есть дыхание жизни, ни с духом, ибо дух несложен, прост, не может разлагаться и сам есть жизнь для получающих его. Отсюда выходит, что смерть относится к плоти, которая по исшествии из нее души остается без дыхания и жизни и мало-помалу обращается в землю, из которой взята. Итак, она смертна, и о ней (апостол) говорит: «Оживит и ваши смертные тела». Поэтому о ней говорит и в Первом (послании) к Коринфянам: «Так и воскресение мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении».¹ Ибо поясняет: «То, что сеешь, не оживет, если не умрет».²

2. Что же подобно пшеничному зерну сеется и истлевает в земле, как не тела, погребаемые в земле, куда и семена бросаются? Поэтому (апостол) и сказал: «Сеется в уничижении, восстает в славе».³ А что уничиженнее плоти умершей? И что, опять, славнее ее, когда она восстает и получает нетление? «Сеется в немощи, восстает в силе»; в немощи своей, потому что, будучи землей, в землю отходит, в силе же — Божией, воскрешающей ее из мертвых. «Сеется тело душевное, восстает тело духовное».⁴ (этими словами) он, несомненно, показывает, что речь у него не о душе и не о духе, но об умерших телах. Это тела душевные, т. е. причастные душе, потеряв которую, они умирают; а потом, восстав через Дух, делаются они телами духовными, потому что через Дух имеют всегда пребывающую жизнь. «Ибо ныне, — говорит, — отчасти знаем и отчасти пророчествуем, тогда же — лицом к лицу».⁵ Это сказано и Петром: «Которого, не видев, любите, и в которого, доныне не видя, веруете, но веруя в Него, бу-

¹ 1 Кор. 15, 42.

² 1 Кор. 15, 36. — *Ред.*

³ 1 Кор. 15, 43

⁴ 1 Кор. 15, 44.

⁵ 1 Кор. 13, 9. 12.

дете радоваться радостью неизреченною». ¹ Ибо наше лицо узрит лицо Господне и будет радоваться радостью неизреченной, т. е. когда увидит свою радость.

**Гл. VIII. Дары Святого Духа
приготавливают нас к нетлению
и делают духовными, в отличие от плотских людей,
что в Законе означено чистыми
и нечистыми животными**

1. Ныне же мы получаем некоторую часть Его Духа для нашего усовершенствования и приготовления к нетлению, мало-помалу приучаясь принимать и носить Бога: это апостол и назвал залогом, т. е. частью обещанной нам Богом славы, когда в Послании к Ефессянам говорит: «В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего». ² Этот залог, живя в нас, делает нас духовными, и смертное поглощает бессмертием; ибо «вы, — говорит, — не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас». ³ А это бывает не через потерю плоти, но через общение с Духом. Ибо те, кому он писал, были не без плоти, но они получили Духа Божия, «Которым взываем: Авва, Отче». ⁴ Итак, если ныне, имея залог, взываем: «Авва, Отче», — то что будет, когда воскреснув увидим Его лицом к лицу, когда все члены в избытке радости вознесут песнь, прославляя Того, Кто воскресил их из мертвых и даровал вечную жизнь? Ибо если залог, собирая человека в самого себя, уже производит то, что он взывает: «Авва, Отче», — что сделает полная благодать Духа, которая дается людям от Бога? Она сделает нас подобными Ему и совершит волю Отца, ибо соделает человека по образу и подобию Божью.

¹ 1 Петр. 1, 8.

² Еф. 1, 13–14.

³ Рим. 8, 9.

⁴ Рим. 8, 15.

2. И тех, которые имеют залог Духа и не служат похотям плотским, но покоряются Духу, и во всем поступают разумно, апостол справедливо называет духовными, потому что Дух Божий живет в них. Но духовные люди не будут духами бестелесными; а существо наше, т. е. соединение души и плоти, принимая Духа Божия, составляет духовного человека. Тех же, которые отвергают совет Духа и служат удовольствиям плоти, живут неразумно и необузданно предаются своим похотям, не имея никакого желания божественного Духа, но живут подобно скотам и собакам, — апостол справедливо называет плотскими, потому что ни о чем другом не помышляют, кроме плотского. И по этой же причине пророки подобных людей за неразумный образ жизни сравнивают с бессловесными животными, говоря: «Они сделались неистовыми конями к женщинам, каждый из них ржет на жену ближнего своего».¹ И еще: «Человек, быв в чести, уподобился скотам».² Это значит, что человек по собственной вине делается подобным скотам, подражая неразумной [их] жизни. И мы обыкновенно таких людей называем скотами и животными неразумными.

3. Все это образно предсказал Закон, изображая человека в различении животных: тех, которые имеют раздвоенные копыта и пережевывают пищу, называет чистыми, а не имеющих ни того, ни другого или чего-нибудь одного, выделяет как нечистых.³ Кто же чистые? Те, которые верой своей твердо шествуют к Отцу и Сыну, — ибо это значит твердость имеющих раздвоенные копыта, — и днем, и ночью помышляют о словах Божиих, дабы украситься добрыми делами, ибо это означает свойство отрывающих жвачку. Нечистые же (животные), не имеющие двойного копыта и не отрывающие жвачки, означают тех, которые ни в Бога не веруют, ни размышляют о словах Его: такова мерзость язычников. Животные пережевывающие, но не имеющие раздвоенных копыт, также нечисты: это образное представление иудеев, которые хотя имеют на устах слова Божии, но не утверждают

¹ Иер. 5, 8.

² Пс. 48, 21.

³ Лев 11, 3–8. Новозаветное понимание заповеди о чистых и нечистых животных раскрывает также апостол Варнава, см. Послание. Гл. 10. — *Ред.*

прочного корня своего в Отце и Сыне; поэтому род их и склонен к падению. Ибо животные с одним копытом легко падают, и гораздо тверже те, которые имеют двойное копыто, потому что разделенные копыта на пути сменяют друг друга и одно поддерживает другое. Животные, имеющие двойные копыта, но не отрывающие жвачки, — это образ всех еретиков и тех, которые не размышляют о словах Божиих и не украшаются делами праведности, которым и говорит Господь: «Что говорите Мне: Господи, Господи, и не делаете того, что Я говорю?»¹ Таковые говорят, что веруют в Отца и Сына, но никогда не размышляют, как должно, о словах Божиих, и не украшены делами праведности, но, как я сказал, усвоили себе образ жизни свиней и собак, предаваясь нечистоте, обжорству и прочей небрежности. Всех таковых, которые по своему неверию и неводержности не принимают божественного Духа и разнообразными свойствами отталкивают от себя животворящее Слово, и неразумно действуют по своим похотям, апостол справедливо назвал «плотскими» и «душевными»,² пророки — скотами и зверями, обычай нарек бессловесными животными, а Закон обозначил нечистыми.

Гл. IX. Объяснение слов апостола: плоть и кровь не наследуют Царства Божия

1. Апостол между прочим говорит и следующее: «Что плоть и кровь не могут наследовать Царства Божия».³ Эти слова все еретики приводят в подкрепление своего безумия и пытаются ими остановить нас и показать, что создание Божие не имеет спасения, не обращая внимания на то, что совершенный человек, как я показал, состоит из трех — плоти, души и духа; из которых один, т. е. дух, спасает и образует; другая, т. е. плоть, соединяется и образуется, а средняя между этими двумя, т. е. душа, иногда, когда следует духу, возвышается им, иногда же, угождая плоти, ниспадает в земные похотения. Итак, все,

¹ Лк. 6, 46.

² 1 Кор. 3, 3; 2, 14. — Ред.

³ 1 Кор. 15, 50.

не имеющие того, что спасает и образует в жизнь, естественно будут и назовутся плотью и кровью, потому что не имеют в себе Духа Божия. Поэтому таковые и названы от Господа мертвыми: «Оставьте, — говорит, — мертвым погребать своих мертвецов»,¹ — потому что не имеют Духа, оживляющего человека.

2. С другой стороны, все, которые боятся Бога и веруют в пришествие Сына Его и через веру насаждают в сердцах своих Духа Божия, таковые справедливо называются людьми чистыми, духовными и живущими для Бога, потому что имеют Духа Отца, очищающего человека и возвышающего в жизнь Божию. Ибо как «плоть немощна», так дух бодр, по свидетельству Господа.² Ибо Он силен совершить все, что хочет. Поэтому, если кто готовность духа присоединит, как подстрекание (стимул), к немощи плоти, то по необходимости сильное должно одолеть слабое, так что немощь плоти поглотится крепостью Духа, и таковой уже не плотский, но духовный (человек) вследствие причастия Духа. Так мученики дают свое свидетельство и презирают смерть не по немощи плоти, но по бодрости духа. Ибо, когда поглощена немощь плоти, она являет дух могучим; с другой стороны, дух, поглощающий немощь (плоти), получает по наследству в свое достояние плоть, и из обоих происходит живой человек, живой по причастию Духа, человек же по существу плоти.

3. Итак, плоть без духа Божия мертва, как не имеющая жизни, и не может получить Царства Божия: кровь неразумна, как вода, пролитая на землю. И потому (апостол) говорит: «Каков перстный, таковы и перстные».³ А где Дух Отца, там живой человек: кровь разумная, Богом сохраненная для отмщения (пролившим ее); плоть, взятая во владение Духом, забывшая о себе, но воспринимающая качество Духа, сделавшаяся сообразной со Словом Божиим. И поэтому он говорит: «Как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного».⁴ Что же земное? Созданное (плоть). А что небесное? Дух. По-

¹ Лк. 9, 60.

² Мф. 26, 41.

³ 1 Кор. 15, 48. — Ред.

⁴ 1 Кор. 15, 49.

этому, говорит, как без Духа небесного мы некогда жили в ветхости плоти, не покаясь Богу, так ныне, получая Духа, будем ходить в новой жизни, повинясь Богу. Поскольку же без Духа Божия мы не можем спастись, то апостол увещевает нас соблюдать верой и чистой жизнью Духа Божия, дабы, сделавшись лишенными божественного Духа, не потерять Царства Небесного, и воскликнул, что плоть сама по себе и кровь не могут наследовать Царства Божия.

4. И если говорить по истине, то плоть не наследует, но наследуется, как и Господь говорит: «Блаженны кроткие, ибо наследуют землю»,¹ — как будто в Царстве [Небесном] по наследству достанется в обладание земля, из которой происходит существо нашей плоти. И поэтому (апостол) хочет, чтобы храм был чист, дабы Дух Божий услаждался им, как жених невестой. И как невеста не может брать жениха, но может быть взята женихом, когда жених придет и возьмет ее, так и эта плоть сама по себе не может наследовать Царства Божия, но может быть взята в оное Духом в наследие. Ибо живущий получает в наследство достояние мертвого; и иное дело — наследовать, иное — получаться по наследству. Тот господствует и распоряжается тем, что имеет по наследству, как он хочет; а другое находится во власти, покоряется распоряжению и господству обладателя. Что же живет? Дух Божий. А какое достояние умершего? Члены человека, которые и истлевают в земле. Эти и наследуются Духом, будучи перенесены в Царство Небесное. Для того и Христос умер, чтобы завет Евангелия, открытый и объявленный всему миру, сначала освободил рабов Его, а потом и сделал их наследниками Его собственности, ибо, как я показал, дух наследует. Ибо наследует живущий, а наследуется плоть. Чтобы мы, теряя Духа, владеющего нами, не потеряли жизни, апостол увещевает нас к общению с Духом, и разумно сказал вышеприведенные слова, что плоть и кровь не могут получить Царство Небесное. Как бы он так говорил: «Не заблуждайтесь! ибо если слово Божие не вселится и Дух Отца не будет в вас, и будете жить суетно и нерадиво, как будто вы были только плоть и кровь, то не сможете получить Царство Божие».

¹ Мф. 5, 5.

Гл. X. Объяснение вышесказанного через сравнение с дикой маслиной

1. Чтобы мы, угождая плоти, не отвергли привития Духа, (апостол) говорит: «Ты, (как) дикая маслина, привился к хорошей маслине и стал общником сока маслины».¹ И как привитая дикая маслина, если остается в своем прежнем состоянии, т. е. дикой, «отсекается и бросается в огонь»;² если же удержит прививку и превратится в добрую маслину, то делается плодоносной, как бы насажденной в царском саду; так и люди, если через веру сделаются лучшими и получают Духа Божия и дадут Его плоды, то будут духовными, как бы насажденными в раю Божиим. А если отвергнут Духа и пребудут в прежнем состоянии, желая принадлежать более плоти, чем Духу, то весьма справедливо говорится о таковых, что «плоть и кровь не наследуют Царства Божия»³, — так, как бы кто сказал, что дикая маслина не принимается в рай Божий. Итак, апостол удивительно показывает нашу природу и все распоряжение Божие в своем рассуждении о плоти и крови и о дикой маслине. Ибо как добрая маслина, оставленная в пренебрежении и некоторое время запущенная в дикости, приносит дикие плоды и сама собой делается дикой маслиной, или, с другой стороны, дикая маслина, при тщательном уходе, будучи привита, возвращается к прежнему естественному плодоношению, — так и люди, предавшись небрежению и порождая, как плоды лесные, плотские похоти, по своей вине делаются бесплодными в праведности. Ибо в то время, когда спят люди, враг сеет вещество плевел; и поэтому Господь заповедал Своим ученикам бодрствовать.⁴ И опять, люди, которые не приносят плодов правды и как бы запутанные тернием, если употребят тщание и как бы прививку, получают Слово Божие, приходя в прежнюю природу, ту, которая сотворена по образу и подобию Божию.

¹ Рим. 11, 17. 24.

² Ин. 15, 2. 6 — *Ред.*

³ 1 Кор. 15, 50 — *Ред.*

⁴ Мф. 13, 25, 24, 42; 25, 13; Мк. 13, 33.

2. Но как привитая дикая маслина не теряет существа дерева, но изменяет качество плодов и получает другое название, и есть и называется уже не дикая, но добрая маслина, так и человек, верой привившийся и приняв Духа Святого, не теряет существа плоти, но изменяет качество плодов дел и получает другое название, означающее его перемену на лучшее, и уже есть и называется не плоть и кровь, а человек духовный. Опять, как дикая маслина, не будучи привита, по своей дикости, пребывает бесполезной для своего господина, и как бесплодное дерево срубается и бросается в огонь,¹ так и человек, не получая через веру прививки Духа, остается тем, что был прежде, и, будучи плотью и кровью, не может наследовать Царства Божия. Поэтому хорошо говорит апостол: «Плоть и кровь не могут наследовать Царства Божия»², и: «Живущие по плоти Богу угодить не могут»,³ — не для того, чтобы отвергнуть существо плоти, но привлечь излияние Духа. Поэтому он говорит: «Смертному сему надлежит облечься в бессмертие, и тленному сему облечься в нетление».⁴ И еще говорит: «Вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас».⁵ Яснее же показывает это, говоря: «[А если Христос в вас, то] тело мертво для греха, но дух жив для праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас».⁶ И еще в Послании к Римлянам говорит: «Ибо если живете по плоти, то умрете», — не отрицая у них жизни во плоти, ибо он сам, будучи во плоти, писал им, но отсекая похоти плоти, умерщвляющие человека. И поэтому прибавил: «А если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии».⁷

¹ Мф. 3, 10. — *Ред.*

² 1 Кор. 15, 50. — *Ред.*

³ Рим. 8, 8.

⁴ 1 Кор. 15, 53.

⁵ Рим. 8, 9.

⁶ Рим. 8, 10–11.

⁷ Рим. 8, 13–14.

Гл. XI. О делах плотских и духовных людей

1. (Апостол), предвидя клевету неверующих, перечислил и дела, называемые им плотскими, и сам себя поясняя, чтобы не осталось сомнения для превратно толкующих о нем, в Послании к Галатам говорит так: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, раздражения, ереси, ненависть, убийство, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде говорил, что поступающие так Царства Божия не наследуют», и этим яснее показывает слушателям смысл слов: «Плоть и кровь не могут наследовать Царства Божия». Ибо поступающие так, истинно живя по плоти, не могут жить [по] Богу. И потом он присокупил духовные дела, оживляющие человека, т. е. привитие Духа, так говоря: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание, чистота. [На таких нет закона]». ¹ Поэтому, как сделавшийся лучшим и произведший плод духа всячески спасается по причине общения с Духом, так пребывавший в исчисленных делах плотских справедливо почитается плотским, потому что не принимает Духа Божия, и не может получить Царства Небесного. Об этом еще сам апостол свидетельствует, говоря коринфянам: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют. И таковыми вы были, но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего». ² (Этимися словами) он весьма ясно показывает, через что человек погибает, если будет пребывать в жизни по плоти, и через что спасается. То, что спасает, по его словам, — есть имя Господа нашего Иисуса Христа и Дух Бога нашего.

¹ Гал. 5, 19–23. Слово «чистота» (ἁγνεία) содержится в некоторых списках Нового Завета См.: Nestle—Aland, прим. к Гал. 5, 23. — Ред.

² 1 Кор. 6, 9–11.

2. Перечислив так дела плоти, чуждые Духа и смертоносные, он, сообразно с вышесказанным, в конце послания кратко выразился: «Как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Ибо говорю вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царства Божия».¹ Слова его: «Как мы носили образ перстного» сходны с изречением: «И таковыми вы были, но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего».² Когда же мы носили образ перстного? Тогда, конечно, когда вышеупомянутые дела плоти совершались в нас. А когда (носим) образ небесного? Тогда, говорит, когда «вы омылись», веруя во имя Господа, и получили Дух Его. Омылись же мы ни по существу тела, ни по образу создания, но относительно прежней суетной жизни. Итак, в тех же самых членах, в которых мы погибали, делая (дела) тления, мы и оживотворяемся, совершая дела Духа.

Гл. XII. О различии между смертью и жизнью, о дыхании жизни и животворящем Духе

1. Ибо плоть как способна к тлению, так и к нетлению, и как (способна) к смерти, так и к жизни. Они взаимно сменяются, и то и другое не пребывают вместе, но одно вытесняется другим, и в присутствии одного уничтожается другое. Поэтому если смерть, овладев человеком, удалила от него жизнь и сделала его мертвым, — тем более жизнь, овладевая человеком, изгоняет смерть и восстановит человека живым Богу. Ибо, если смерть умертвила, то почему жизнь своим пришествием не оживотворит человека? Как пророк Исаия говорит: «Поглощена будет смерть на веки», и еще: «Отрет Господь слезы со всякого лица».³ Прежняя жизнь изгнана потому, что была дана не через Дух, а чрез дыхание.

2. Иное дыхание жизни, делающее человека душевным, иное — Дух животворящий, Который делает его духовным. Поэтому Исаия

¹ 1 Кор. 15, 49–50.

² 1 Кор. 6, 11. — *Ред.*

³ Ис. 25, 8.

говорит: «Так говорит Господь, сотворивший небо и утвердивший его, и основавший землю и то, что на ней, и давший дыхание народу, живущему на ней, и Дух попирающим ее»,¹ — называя дыхание данным вообще всякому народу, живущему на земле, а Дух — собственно тем, которые попирают земные похоти. Поэтому опять тот же Исаия, различая то и другое, говорит: «Дух изыдет от Меня, и всякое дыхание Я создал»,² — Дух полагая собственно в Боге, Который в последние времена излил Его на род человеческий через усыновление людей, а дыхание приписывая вообще созданию и представляя его тварью. А сотворенное различно от Сотворившего, дыхание — временно, Дух же вечен. Дыхание, несколько увеличиваясь и пребывая некоторое время, потом уходит, оставляя то, в чем прежде было, бездыханным. Дух же, окружая человека внутри и вне, всегда пребывает и никогда не оставляет его. «Но не духовное прежде, — говорит апостол, говоря это как бы относительно нас, людей, — а душевное, потом духовное»,³ — согласно с разумом. Ибо надлежало человеку прежде быть созданным и созданному получить душу, потом же принять общение Духа. Поэтому и «первый Адам стал» от Господа «живою душею, второй Адам (есть) Дух животворящий».⁴ Итак, как сотворенный живой душой, обратившись к худшему, потерял жизнь, так тот же самый, возвращаясь к лучшему и получая животворящего Духа, найдет жизнь.

3. Ибо не иное то, что умирает, и не иное то, что оживает, как не иное погибающее и не иное обретаемое, но самую погибшую овцу Господь пришел отыскать. Что же умирало? Существо плоти, которое теряло дыхание жизни и делалось бездыханным и мертвым. Господь и пришел ее оживотворить, чтобы как в Адаме все умираем, потому что душевны, так во Христе мы жили,⁵ потому что духовны, отлагая не создание Божие, но похоти плотские, и получая Святого

¹ Ис. 42, 5.

² Ис. 57, 16.

³ 1 Кор. 15, 46.

⁴ 1 Кор. 15, 45.

⁵ 1 Кор. 15, 22 — *Ред*

Духа, как говорит апостол в Послании в Колоссянам: «Итак, умертвите земные члены ваши»; что же [это] такое, он сам объяснил: «Блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение».¹ Апостол проповедует отложение этих (дел), и о тех, которые их делают, так как они суть только плоть и кровь, говорит, что не могут наследовать Царства Небесного. Ибо душа их, склоняясь к худшему и погружаясь в земные похоти, становится причастной того наименования, которое им принадлежит; и, заповедуя отложить их, он опять говорит в том же послании: «...совлекшись ветхого человека с делами его».² Это говоря, он не отвергает древнего создания, иначе нам следовало бы разлучаться с этой жизнью через самоубийство.

4. И сам апостол, будучи образован в утробе и из нее вышедший, писал нам и исповедал в Послании к Филиппийцам, что жизнь во плоти (доставляет) плод делу.³ Плод же дела Духа есть спасение плоти. Ибо, какой другой видимый плод невидимого Духа, как не тот, что он делает плоть зрелой и способной к нетлению? Итак, если (он говорит, что) жизнь во плоти «доставляет плод делу моему», то словами «совлекшись ветхого человека с делами его», он не презирал существа плоти, но указывал на отвержение нашего прежнего образа жизни, который ветшает и повреждается, и поэтому прибавил: «И облекшись в нового человека, который обновляется в познании по образу Создавшего его».⁴ Словами же «который обновляется в познании», он показал, что тот самый человек, который прежде был в неведении, т. е. неведущим Бога, обновляется через познание Его. Ибо познание Бога обновляет человека. И словами «по образу Создателя» он показал восстановление того же самого человека, который вначале создан по образу Божию.

5. А что он, апостол, был тот же самый человек, который родился из утробы, т. е. ветхое существо плоти, он высказал в Послании к

¹ Кол. 3, 5.

² Кол. 3, 9.

³ Флп. 1, 22. — *Ред*

⁴ Кол. 3, 9–10

Галатам: «Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам».¹ Не иной был родившийся от утробы, как я уже сказал, а иной благовествовавший Сына Божия, но тот, который прежде не знал и гнал Церковь, после откровения ему с неба и беседы с ним Господа, как я показал в третьей книге, благовествовал Сына Божия — Иисуса Христа, распятого при Понтии Пилате; потому что прежнее его неведение было вытеснено последующим познанием, как слепые, исцеленные Господом, потеряли слепоту, но возвратили совершенное существо глаз, и теми же самыми глазами, которыми прежде не видели, стали видеть, потому что устранена только темнота от зрения, а сохранено существо глаз, чтобы опять, видя теми глазами, которыми прежде не видели, благодарили возвратившего им зрение; и сухорукие, и все исцеленные не изменили членов, вначале полученных от утробы, но получили те же самые члены в здравости.

6. Ибо сотворившее все Слово Божие, Которое также вначале создало человека, усмотрев Свое создание поврежденным злобой, всячески врачевало его, — то относительно каждого отдельного члена, какой находится в его создании, то сразу всего человека восстановило здоровым и целым, приготавливая его Себе совершенным к воскресению. Ибо какую причину имел Он исцелять (отдельные) члены плоти и восстанавливать их в первоначальный вид, если исцеленные Им (части) не имели получить спасения? Если оказанная Им польза была только временная, то ничего великого Он не сделал для исцеленных. Или каким образом они (еретики) говорят, что плоть, получившая от Него исцеление, неспособна к жизни, от Него даруемой? Ибо через исцеление достигается жизнь, а через жизнь — нетление. Дающий исцеление (дает) и жизнь, и дающий жизнь дарует Своему созданию и нетление.

¹ Гал. 1, 15–16.

Гл. XIII. Мертвые, воскрешенные Христом, служат сильнейшим доказательством (всеобщего) воскресения

1. Пусть утверждающие противное, т. е. противоречащие своему собственному спасению, скажут нам, в каких телах воскресли умершая дочь первосвященника,¹ умерший сын вдовы, несенный около (городских) ворот (для погребения),² и Лазарь, четыре дня пробывший в гробу? Конечно, в тех же самых, в которых умерли. Ибо, если не в тех же, то, значит, и воскресли не те самые, которые умерли. Но сказано: «Господь взял за руку умершего и сказал ему: юноша, тебе говорю, встань. И мертвый сел, и (Господь) повелел дать ему есть и отдал его матери его».³ И Лазаря «воззвал громким голосом, говоря: Лазарь, иди вон, и вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами».⁴ Это символ человека, связанного грехами. И поэтому Господь сказал: «Развяжите его и пустите его идти». Итак, как исцеленные получили исцеление в тех же самых членах, которые прежде страдали, и мертвые воскресли в тех же телах, потому что члены и тела их получили и исцеление, и жизнь, которые даровал им Господь, через временное предызображая вечное и показывая, что Он может дать Своему созданию и исцеление, и жизнь, дабы веровали Его словам о воскресении, так и в конце, когда Господь воззовет последней трубой, восстанут мертвые, как Он говорит: «Настанет час, в который все мертвые, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения».⁵

¹ См.: *Мк.* 5, 22, где говорится не о первосвященнике, но о начальнике синагоги.

² *Лк.* 7, 12. — *Ред.*

³ См.: *Мк.* 5, 41. 43 и *Лк.* 7, 14–15. Ириней соединяет в своем тексте подробности двух событий, рассказанных у евангелистов. См. также: *Лк.* 8, 54–55. — *Ред.*

⁴ *Ин.* 11, 43–44.

⁵ *Ин.* 5, 28–29

2. Суетны и поистине несчастны те, которые не хотят видеть столь ясное и очевидное, но бегают света истины, сами себя ослепляя, подобно трагическому Эдипу. И как люди, необучившиеся гимнастике, в борьбе с другими хватаются всеми руками за одну какую-нибудь часть тела (своего противника), и через то, что держатся, падают, и, падая, воображают, что побеждают, потому что упорно держатся за первый схваченный член, и сверх падения подвергаются осмеянию, так и еретики (относительно слов) «плоть и кровь не могут наследовать Царства Божия», взяв два слова у Павла, не поняли они мысли апостола и не исследовали силы изречений, а просто ухватились за эти изречения и умирают на них, извращая, сколько им возможно, все домостроительство Божие.

3. Говоря, что это сказано собственно о плоти, а не о делах плотских, как я доказал, они (еретики) представляют апостола противоречащим самому себе. Ибо далее в том же послании он выразительно говорит о плоти так: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же смертное облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?»¹ Эти слова будут справедливы (только) тогда, когда эта смертная и тленная плоть, подверженная смерти и как бы гнетомая владычеством ее, восстанет в жизнь и облечется в нетление и бессмертие. Ибо, тогда поистине будет побеждена смерть, когда одержимая ею плоть выйдет из-под ее владычества. И еще филиппийцам он говорит: «Наше же жительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа Иисуса, Который уничиженное тело наше преобразит сообразно с телом Своей славы так, как Он может по действию силы Своей».² Какое же это «уничиженное тело», которое Господь преобразит сообразно телу славы Своей? Очевидно, что тело, которое есть плоть, падающая в землю и уничижаемая. Преображение же ее (состоит в том), что она, смертная и тленная, сделается бессмертной и нетлен-

¹ 1 Кор. 15, 53–55.

² Флп. 3, 20–21 Последние слова этого места несогласны ни с греческим текстом апостола, ни с Вульгатой.

ной, не по своей собственной сущности, но по действию Господа, способного смертное облечь в бессмертное и тленное — в нетление. И поэтому во Втором послании к Коринфянам он говорит: «Чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа»,¹ — весьма ясно говоря это о плоти, ибо ни душа не смертна, ни дух. Поглощено же будет смертное жизнью, когда плоть, уже не мертвая, а живая, пребудет нетленной, воспевая славу Богу, создавшему нас на это самое. А чтобы нам достигнуть этого, (апостол) хорошо говорит коринфянам: «Прославляйте Бога в теле вашем».² Бог же — виновник нетления.

4. А что он говорит это не о другом каком-либо теле, но о теле плоти, об этом ясно, несомненно и без всякой двусмысленности говорит коринфянам: «Всегда носим мертвость Иисуса Христа в теле нашем, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы, живые, [непрестанно] предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей».³ И что Дух держит плоть, он в том же послании говорит: «Вы — наше письмо, изготовленное нами, написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца».⁴ Итак, если ныне плотяные сердца бывают причастны Духа, то что удивительного, если при воскресении они получают жизнь, даруемую Духом? Об этом воскресении апостол говорит в Послании к Филиппийцам: «Сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения из мертвых».⁵ В какой же другой смертной плоти можно понимать откровение жизни, если не в этом существе, которое и умерщвляется за исповедание Бога? Как он сам сказал: «По рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают? Ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщет-

¹ 2 Кор. 5, 4–5.

² 1 Кор. 6, 20.

³ 2 Кор. 4, 10–11.

⁴ 2 Кор. 3, 3

⁵ Флп. 3, 10–11

на, тщетна и вера ваша. Притом мы оказываемся и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали, что Он воскресил Христа, Которого не воскрешал. Ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна, потому что вы еще во грехах ваших. Поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из почивших. Ибо, как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых».¹

5. Итак, во всех этих изречениях они или должны, как я уже сказал, представлять апостола противоречащим самому себе относительно слов «плоть и кровь не могут наследовать Царства Божия», или принуждены будут опять придумывать злонамеренные и натянутые объяснения всех изречений, ведущие к превращению и изменению смысла его слов. Что же здравого могут [они] сказать, если попытаются иначе истолковать то, что он пишет: «Тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие»;² и: «чтобы жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей»,³ и все прочие (слова), в которых апостол ясно и очевидно проповедует воскресение и нетление плоти? Итак, они, не желая хорошо понять одного, принуждены будут неправильно толковать и эти столь многие (изречения).

Гл. XIV. Если бы плоть не участвовала в спасении, то Слово не приняло бы плоти, одинаковой сущности с нашей

1. Поскольку же апостол говорил не против самого существа плоти и крови, что она не наследует Царства Божия, то тот же апостол везде употреблял слово «плоть и кровь» в отношении к Господу Иисусу Христу, — то, чтобы показать Его человечество, ибо Он Сам Себя

¹ 1 Кор. 15, 32. 13–21.

² 1 Кор 15, 53. — Ред.

³ 2 Кор 4, 11 — Ред.

называл Сыном Человеческим; то, чтобы подтвердить спасение нашей плоти. Ибо, если бы плоть не имела спастись, то и Слово Божие не стало бы плотью. И если бы кровь праведных не имела быть взысканной, то и Господь не имел бы крови. Но поскольку кровь от начала (мира) взывала, то Бог сказал Каину по убийении [им] своего брата: «Голос крови брата твоего вопиет ко Мне».¹ И поскольку кровь праведных имела быть взысканной, то Бог сказал к бывшим с Ноем: «Ибо вашу кровь душ ваших взыщу от руки всех зверей»; и еще: «Кто прольет кровь человека, тот² за кровь его прольется».³ Подобным образом и Господь говорил к тем, которые имели пролить Его кровь: «Взыщется всякая кровь праведная, проливаемая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей»,⁴ — показывая, что восстановление пролитой от начала крови всех праведных и пророков будет в Нем Самом и взыскание крови их последует через Него. Но она не была бы взыскиваема, если бы не имела спастись; и Господь не восстановил бы ее в Себе Самом, если бы и Сам не сделался плотью и кровью сообразно с первоначальным созданием, спасая в Себе Самом в конце то, что в начале погибло в Адаме.

2. Если же Господь воплотился ради другого какого-либо распоряжения и принял плоть из другой сущности, то, значит, Он не восстановил в Себе человека, и не может [Он] быть назван плотью. Ибо плоть поистине есть преемство первого создания из персти. Если же Он должен был иметь материю из другой сущности, то Отец изначально произвел бы состав ее из другой сущности. Ныне же спасительное Слово сделалось тем, чем был погибший человек, через Самого Себя производя общение с Собою (человека) и достигая его спасения. А погибшее имело плоть и кровь. Ибо Господь, взяв персть из земли, создал человека, и ради его было все устроение Господня пришествия.

¹ Быт. 4, 10

² Т е. того кровь. — *Ред.*

³ Быт 9, 5–6.

⁴ Мф 23, 35–36, Лк. 11, 50–51.

Итак, Он Сам имел плоть и кровь, так как восстанавливал в Себе не другое какое-либо, но первоначальное создание Отца, ища погибшее. И поэтому апостол в Послании к Колоссянам говорит: «И вы, бывшие некогда осужденными и врагами Его намерению посредством злых дел, ныне примирены в теле плоти Его, чрез Его смерть, чтобы представить вас святыми, чистыми и неповинными пред Ним».¹ Он говорит: «Вы примирены в теле плоти Его», — т. е. что праведная плоть примирила плоть, связанную грехом, и привела в дружбу с Богом.

3. Если же кто скажет, что плоть Господа потому была различна от нашей плоти, что она не имела греха и не обрелось обмана в Его душе, а мы грешники, то скажет справедливо. Если же он выдумывает для Господа другую сущность плоти, то у него не может быть и речи о примирении. Ибо примиряется то, что некогда было во вражде. Если же Господь принял плоть из другой сущности, то уже не примирено с Богом то, что через преступление сделалось враждебным. А ныне через сообщение с Собой Господь примирил человека с Богом Отцом, примиряя нас с Собой через тело плоти Своей и искупая нас Своей кровью, как апостол говорит ефесянам: «В Котором мы имеем искупление кровию Его, прощение грехов»; и еще им же: «Вы, бывшие некогда далеко, стали близки кровию Христовою»; и еще: «Упразднив вражду плотию Своею, а закон заповедей — учением».² И во всем послании апостол ясно свидетельствует, что мы спасены плотью Господа нашего и Его кровью.

4. Итак, если плоть и кровь доставляют нам жизнь, то собственно не о плоти и крови сказано, что они не могут наследовать Царства Божия, но о вышепоименованных плотских делах, которые, преклоняя человека ко греху, лишают его жизни. И потому он в Послании к Римлянам говорит: «Итак, да не царствует грех в смертном теле вашем, чтобы вам повиноваться ему... и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности».³ Итак, теми же

¹ Кол. 1, 21–22.

² Еф. 1, 7; 2, 13. 15.

³ Рим. 6, 12–13.

членами, которыми мы служили греху и принесли плоды смерти, он хочет, чтобы мы служили праведности, дабы плодоносить для жизни. Итак, помни, возлюбленный, что ты искуплен плотью Господа нашего и восстановлен кровью Его, и «держась главы, от которой все тело Церкви скрепляемое растет»,¹ — т. е. во плоти пришествия Сына Божия; и исповедуя Его Богом и твердо принимая Его человечество, пользуйся доказательствами из Писаний; тогда легко опровергнешь, как я показал, все после придуманные учения еретиков.

Гл. XV. Доказательства воскресения из Исаии и Иезекииля

1. Что Создавший вначале человека обещал ему второе рождение после его разложения в землю, об этом Исаия так говорит: «Воскреснут мертвые, восстанут сущие во гробах и возрадуются находящиеся в земле. Ибо роса, которая от Тебя, есть здоровье для них».² И еще: «Я утешу вас, и вы утешитесь в Иерусалиме; и увидите [это], и возрадуется сердце ваше, и кости ваши взойдут, как трава, и рука Господа познается чтущими Его».³ Иезекииль так говорит: «И рука Господня была на мне, и Господь извел меня духом, и поставил меня среди поля, а оно было полно костей; и Он обвел меня кругом между ними, и вот, множество их лежало на поле, они были очень сухи. И Он сказал мне: сын человеческий, оживут ли эти кости? И я сказал: Господи, Ты, создавший их, знаешь это. И Он сказал мне: прореки об этих костях и скажи им: кости сухие, слушайте слово Господне. Вот что говорит Господь этим костям: вот, Я наведу на вас дух жизни и дам вам нервы, и возведу на вас плоть, и простру по вас кожу, и дам дух Мой в вас, и оживете и узнаете, что Я — Господь. И я прорек, как повелел мне Господь. И когда я пророчествовал, произошло землетрясение, и стали совокупляться кости каждая к своему составу; и я увидел, вот, на них появлялись жилы и плоть, и взошли поверх их

¹ Кол. 2, 19.

² Ис. 26, 19.

³ Ис. 66, 13–14.

кожи, но духа не было в них. И Он сказал мне: прореки духу, сын человеческий, и скажи духу: вот что говорит Господь: приди от четырех ветров и одушеви сих мертвецов, и они оживут. И я прорёк, как повелел мне Господь, и дух вошел в них, и они ожили, и стало на ноги великое их множество».¹ И еще он говорит: «Вот что говорит Господь: вот, Я открою гробы ваши и изведу вас из гробов ваших, и введу вас в землю Израильскую, и узнаете, что Я — Господь, когда открою гробы ваши, чтобы вывести из гробов народ Мой; и дам Дух Мой в вас, и вы оживете, и поставлю вас на землю вашу, и узнаете, что Я — Господь. Я сказал, и сделаю, говорит Господь».² Итак, здесь, как можно видеть, Творец оживляет наши мертвые тела и обещает им воскресение и восстание из гробов, и дарует нетление, ибо, говорит, «как древо жизни, будут дни их»;³ и оказывается один Бог, совершающий это и, как благой Отец, милостиво дарующий жизнь тем, которые не имеют жизни от себя самих.

2. И поэтому Господь весьма ясно указывал Своим ученикам на Себя и на Отца, чтобы не искали другого Бога, кроме Того, Который создал человека и дал ему дыхание жизни, и не доходили до такого безумия, чтобы сверх Творца (Демииурга) измышлять другого Отца. Поэтому Он исцелял словом всех прочих, которые подверглись болезням за грех; Он им говорил: «Вот, ты сделался здоров, не греши более, чтобы не случилось с тобою чего хуже»,⁴ — показывая, что болезни постигли людей за грех неповиновения. А слепорожденному Он даровал зрение уже не словом, но действием, и это не напрасно и случайно, но чтобы показать руку Божию, в начале создавшую человека. Поэтому на вопрос учеников, почему тот родился слепым, по своей ли вине или по вине родителей, (Господь) отвечал им: «Ни он не согрешил, ни родители его, но чтобы открылись дела Божии на нем».⁵ Дело же Божие есть создание человека. Это Он совершил дей-

¹ *Иез.* 37, 1–10.

² *Иез.* 37, 12–14.

³ *Ис.* 65, 22.

⁴ *Ин.* 5, 14.

⁵ *Ин.* 9, 3.

ствием, как говорит Писание: «Господь взял персть от земли, и создал человека».¹ Поэтому и Господь плюнул на землю и сделал брение, и положил его на глаза, показывая, как совершилось первоначальное создание, и способным понимать открывая руку Божию, которой создан человек. Ибо, что Художник Слово опустил образовать в утробе,² то Он явно совершил, чтобы открылись дела Божии на нем, и мы уже не искали бы другой руки, которой человек создан, ни другого Отца, зная, что рука Божия, создавшая нас вначале и образующая в утробе, в последние времена взыскала нас, погибших, возвращая Свою погибшую овцу и беря ее на рамена, и с радостью восстанавливая в двор жизни.³

3. А что Слово Божие образует нас в утробе, об этом говорит Иеремия: «Прежде чем Я создал тебя в утробе, Я знал тебя, и прежде чем ты вышел из ложи, Я освятить тебя и поставил тебя в пророка среди народов».⁴ Подобно и Павел говорит: «Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей, благоволил, чтобы я благовествовал Его язычникам».⁵ Если же Слово создает нас во чреве, то то же Слово слепорожденному образовало зрение, — явно показывая Того, Кто есть в тайне Создатель наш, так как Само Слово явилось человеком, и, объясняя первоначальное создание Адама, как он сотворен и какой рукой создан, и посредством части открывая целое. Ибо Господь, образовавший зрение, Он же создал всего человека, повинуюсь воле Отца. И поскольку человек, как он был создан в Адаме, сделавшись преступным, нуждался в бане возрождения, то (Господь), после того как положил брение на глаза (слепорожденного), сказал ему: «Пойди в Силоам и умойся»,⁶ воздавая ему и (первоначальное) создание, и возрождение через купель. И потому он, умывшись, пришел зрячим, чтобы и он узнал своего Создателя, и человек познал Того, Кто даровал ему жизнь.

¹ Быт. 2, 7.

² Т. е. зрение у слепорожденного.

³ Мф 18, 11–13; Лк. 15, 4–6. — Ред.

⁴ Иер. 1, 5.

⁵ Гал. 1, 15–16.

⁶ Ин. 9, 6–7.

4. Заблуждаются также и последователи Валентина, говорящие, что человек создан не из этой земли, а из жидкой и текучей материи. Ибо из какой земли Господь образовал зрение, из той, очевидно, и в начале человек создан. Было бы несообразно, если бы глаза были созданы из одного, а остальное тело из другого, как несообразно то, чтобы один [Творец] создал тело, а другой — глаза. Но Тот же Самый, Который вначале создал Адама, с Которым и Отец говорил: «Сотворим человека по образу и подобно Нашему»,¹ — в последние времена Сам, явившись людям, образовал зрение тому, кто был слеп (в теле, происходившем) от Адама. И поэтому Писание, обозначая имевшее быть, говорит, что когда Адам скрылся вследствие непослушания, Бог пришел к нему вечером,² воззвал его и сказал ему: «Где ты?» Это значит, что в последние времена то же Слово Божие пришло воззвать человека, напоминая ему о деяниях, живя в которых, он скрылся от Господа. Ибо, как тогда Бог говорил Адаму вечером, ища его, так в последние времена тем же голосом взыскал и посетил род его.

**Гл. XVI. Из того, что тела наши возвращаются
в землю, следует, что они из нее и произошли;
через пришествие Слова образ Божий
явился в нас яснее**

1. Итак, как Адам был создан из этой земли нашей, то Господь, по словам Писания, сказал ему: «В поте лица твоего ты будешь есть хлеб твой, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят».³ Если, поэтому, тела наши обращаются по смерти в какую-нибудь другую землю, то следует, что они из нее и произошли. Если же в эту самую землю, то, очевидно, из нее и образованы были, как и Господь показал, когда из той же самой (земли) образовал глаза. И когда ясно видна

¹ Быт. 1, 26. — С. Б

² Быт. 3, 8–9. Евр. עֶרֶב יוֹם (синод.: «прохлада дня») собственно означает вечернюю пору (см.: «Словарь» О. Н. Штейнберга. С. 442), что подтверждается чтением LXX: τὸ δειλινόν «вечером». — Ред.

³ Быт. 3, 19.

рука Божия, которой был создан Адам, а также и мы, когда Один и Тот же Отец, голос Которого от начала до конца присущ Его созданию, и сущность, из которой мы созданы, ясно показана Евангелием, то не следует искать другого Отца, кроме Его, ни другой сущности нашего создания, кроме преждеупомянутой и указанной Господом, ни другой руки Божией, кроме той, которая от начала до конца образует нас и готовится в жизнь, которая присуща своему созданию и усовершенствует его по образу и подобию Божию.

2. Слово же это открылось тогда, когда Слово Божие сделалось человеком, уподобляя Себя человеку и человека Себе Самому, дабы через подобие с Сыном человек стал драгоценен для Отца. Ибо, хотя в прежние времена было сказано, что человек создан по образу Божию, но это не было показано (самим делом), ибо еще было невидимо Слово, по образу Которого создан человек. Поэтому он и легко утратил подобие. Когда же Слово Божие сделалось плотью, Оно подтвердило то и другое, ибо и истинно показало образ, Само сделавшись тем, что было Его образом, и прочно восстановило подобие, делая человека через видимое Слово соподобным невидимому Отцу.

3. Но Господь открыл и Отца, и Себя Самого не только посредством вышесказанного, но и через самое страдание Свое. Ибо Он, разрушая непослушание человека, бывшее вначале относительно древа, «был послушен даже до смерти, и смерти крестной»,¹ бывшее на древе непослушание исправляя через послушание на древе (крестном). Но Он не пришел бы разрушить посредством того же (образа) непослушание, оказанное к Создателю нашему, если бы возвещал другого Отца. Но так как посредством того же самого, через что мы оказали непослушание Богу и не поверили Его Слову, Он привнес послушание и покорность Слову Его, то Он через это ясно показал Того же Бога, Которого мы в первом Адаме оскорбили неисполнением Его заповеди, и с Которым мы примирились во втором Адаме, «быв послушны даже до смерти». Ибо не другому кому мы были должниками, а Тому, Коего заповедь преступили вначале.

¹ Флп. 2, 8.

Гл. XVII. Един Господь Бог, Отец и Творец всего, возлюбивший нас во Христе, давший заповеди и отпустивший нам грехи; Его Сыном и Словом показал Себя Христос, когда прощал грехи

1. Он-то и есть Творец (Демиург), Который по Своей любви Отец, а по силе Господь, по премудрости же — Создатель и Образователь наш; и Его заповедь мы преступили и сделались Его врагами. И поэтому в последние времена Господь через Свое воплощение возвратил нас в дружбу, сделавшись «посредником между Богом и человеками»,¹ умиловывая за нас Отца, против Которого согрешили, и Своим послушанием покрывая наше непослушание и даруя нам общение с нашим Творцом и покорность. Поэтому Он научил нас и в молитве говорить: «И остави нам долги наша»,² — так как Он есть Отец наш, Коего мы стали должниками, преступив Его заповедь. Кто же Он? Неведомый ли какой Отец, никому не дававший никогда заповеди? Или Бог, проповедуемый Писаниями, в отношении к Которому мы были должниками, преступив Его заповедь? Заповедь же дана была человеку через Слово: «Ибо, — сказано, — Адам слышал голос Господа Бога».³ Поэтому хорошо Слово Его говорит человеку: «Отпускаются тебе грехи»,⁴ — так что Тот же, против Которого мы согрешили вначале, дарует в конце прощение грехов. А если бы мы преступили заповедь одного, а иной был сказавший: «Отпускаются тебе грехи», — таковой ни благ, ни истинен, ни справедлив. Ибо каким образом благ тот, кто дает не из своего? Или каким образом справедлив тот, кто похищает чужое? И каким образом грехи истинно отпущены, если не тот самый, против кого мы согрешили, даровал отпущение «по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас»⁵ через Сына Своего.

¹ 1 Тим. 2, 5.

² Мф. 6, 12.

³ Быт 3, 8. 10.

⁴ Мф. 9, 2; Лк. 5, 20.

⁵ Лк. 1, 78.

2. Поэтому, когда Он исцелил расслабленного, сказано: «Видя это, народы прославили Бога, давшего такую власть человекам».¹ Какого же Бога прославили предстоящие народы? Неведомого ли Отца, измышленного еретиками? И каким образом они прославляли Того, Кто совершенно был неведом им? Очевидно, что израильтяне прославляли Бога, проповеданного Законом и пророками, Который есть Отец Господа нашего; и поэтому Он учил людей посредством совершаемых Им знамений явно прославлять Бога. А если Он пришел от одного Отца, а иного Отца прославляли люди, видевшие Его чудеса, то Он сделал их неблагодарными к Отцу, пославшему исцеление. Но поскольку от Того, Кто есть Бог, Единородный Сын пришел для спасения людей, и неверующих совершаемыми Им чудесами вызывал прославлять Отца, то фарисеям, не принимающим пришествия Сына Его и потому неверующим в даруемое от Него отпущение (грехов), Он говорит: «Дабы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть отпускать грехи»,² — и, сказав это, повелел расслабленному человеку взять постель, на которой он лежал, и идти в дом свой; таким действием Своим Он посрамил неверующих и показал, что Он есть голос Божий, через который человек получил заповеди, которые он преступил и сделался грешником, ибо за грехи последовала болезнь.

3. Итак, отпуская грехи, Он исцелил человека и явно показал, кто Он. Ибо, если никто не может отпускать грехи, кроме одного Бога, а Господь отпускал их и исцелял людей, то ясно, что Он был Слово Божие, сделавшееся Сыном Человеческим, и от Отца получил власть отпускать грехи, и что Он есть человек и вместе Бог, чтобы, как человек, Он сострадал нам, а как Бог — милосердовал о нас и отпускал нам долги наши, которыми мы должны Богу Творцу нашему. И поэтому Давид предрек: «Блаженны те, коих неправды отпущены и грехи покрыты. Блажен человек, которому Господь не вменил греха»,³ — предвещая отпущение (грехов), последующее через Его пришествие, — отпущение, через которое Он и истребил рукописание «долга нашего

¹ Мф. 9, 8.

² Мф. 9, 6.

³ Пс 31, 1–2.

и пригвоздил его ко Кресту»,¹ — дабы как через дерево мы стали должниками пред Богом, через дерево же получили отпущение долга нашего.

4. Это ясно показано и через многих других (пророков), особенно же через пророка Елисея. Ибо, когда бывшие с ним пророки рубили деревья для устройства жилища и железо упало с топорнища в Иордан и не было найдено ими, то Елисей, придя на самое место и узнав случившееся, бросил дерево в воду, и после того всплыло железо топора, и потерявшие взяли его с поверхности воды:² этим действием пророк показал, что крепкое слово Божие, которое по небрежению мы потеряли через дерево и не находили, опять получим через домостроительство древа. А что Слово Божие подобно секире, об этом говорит Иоанн Креститель: «Уже и секира при корне дерев лежит».³ Иеремия также говорит: «Слово Господне — как молот, разбивающий камень».⁴ Это Слово, скрывшееся от нас, обнаружено, как я сказал, домостроительством древа. Ибо, когда мы потеряли Его через дерево, то Оно сделалось опять явным для всех через дерево, показывая в Себе высоту, длину, ширину и глубину, и, как некто из предшественников (наших) сказал, через протяжение рук собирая два народа к Единому Богу. Две руки, потому что два народа рассеяны до пределов земли, а в середине одна голова, потому что Один Бог над всеми, и через всех и во всех нас.⁵

Гл. XVIII. Все сотворено силой и мудростью Бога Отца и Его Слова, а не произошло от несовершенства или неведения; иначе Сын Божий, получив всю власть от Отца, не принял бы плоти

1. И такое столь великое домостроительство Он совершил не через чужие, но через Свои создания, и не через те, которые произошли от неведения и несовершенства, но через те, которые получили сущ-

¹ Кол 2, 14.

² 4 Цар. 6, 4–7.

³ Мф. 3, 10.

⁴ Иер. 23, 29

⁵ Еф 4, 6. — Ред.

ность от мудрости и силы Отца Его. Ибо Он не несправедлив, чтобы желать чужого, и не нескуден, чтобы не Своими собственными (средствами) дать жизнь Своим (созданиям), но Свое творение употребляет для спасения человека. Ибо Его не вынесла бы тварь, если бы она была плодом неведения и несовершенства. Что само Слово Божие воплотившееся было повешено на древе, это я не раз показал, и сами еретики признают, что Он был распят. Каким же образом произведение неведения и несовершенства могло носить Того, Кто содержит знания всего и есть истинен и совершен? Или каким образом скрытая от Отца и далеко отстоящая тварь носила Слово Его? Если она создана и ангелами, не знающими или знающими Всевышнего Бога, то каким образом, — когда Господь сказал: «Я в Отце и Отец во Мне есть»,¹ — создание ангелов могло носить Отца и вместе Сына? Каким образом находящаяся вне Плеромы тварь приняла Того, Кто содержит всю полноту? Итак, если все это невозможно и не имеет доказательств, то истинна только проповедь Церкви, что собственное Его Творение, существующее от силы, художества и мудрости Божией, носило Его: оно невидимым образом носится Отцом, видимо же, напротив, носит Его Слово, и это есть истинно.

2. Ибо Отец носит творение и вместе и Слово Свое, а Слово, носимое Отцом, дает Дух всем (существам), как Отец хочет: некоторым — по сотворению, то, что свойственно твари, т. е. создание, другим — по усыновлению, т. е. рождение от Бога. И таким образом оказывается Единый Бог Отец, Который выше всего, и через всех и во всем. Выше всего — Отец, и Он есть глава Христа; через все — Слово, и Он есть глава Церкви, во всех же нас — Дух, и Он есть живая вода, которую доставляет Господь верующим в Него право и любящим Его, и знающим, что «один Отец, Который выше всего, и чрез всех, и во всех нас».² Об этом свидетельствует ученик Господа Иоанн, в Евангелии, говоря так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все произошло чрез Него, и без Него ничто не произошло». Потом о Самом Слове он сказал: «В сем мире

¹ *Ин.* 14, 1

² *Еф* 4, 6.

был, и мир произошел чрез Него, и мир Его не познал. Пришел к Своим, и Свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими». И еще, указывая на домостроительство относительно человеческой природы, сказал: «Слово стало плотию, и обитало с нами». И еще присовокупил: «И мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца, полное благодати и истины».¹ Таким образом, он ясно показывает желающим слышать, т. е. имеющим уши, что Один Бог Отец выше всех, и Одно Слово Божие чрез всех, Которым все сотворено, и что этот мир есть Его собственный и чрез Него сотворен по воле Отца, а не через ангелов, ни через отступничество, несовершенство и неведение, ни через какую-то силу Пруника, которую называют некоторые также Матерью, и ни через другого какого-то Творца мира, неведущего Отца.

3. Творец же мира есть Слово Божие, и это — Господь наш, Который в последние времена сделался человеком и существовал в этом мире, невидимо же содержит все сотворенное и внедрен во всем создании, потому что Слово Божие всем управляет и располагает; и для того видимо пришел к Своим, и стал плотью, и простерся на древе, чтобы все восстановить в Себе. «И Свои человеки не приняли Его»,² — как это и Моисей открыл народу: «И жизнь твоя будет висеть пред твоими глазами, и не уверуешь жизни твоей».³ Поэтому непринявшие Его не получили жизни. Тем же, которые приняли Его, дал власть быть чадами Божиими. Ибо Он имеет от Отца власть над всем как Слово Божие, и есть истинный человек, с невидимыми (существами) имеющий общение посредством разума и правильно устанавливающий закон, чтобы все и каждое пребывало в своем чине, над видимыми же и человеческими (существами) царствующий явно и всем достойно совершающий Свой праведный суд, как и Давид ясно показывает, говоря: «Бог наш явно придет, и не умолчит»; потом и о суде Его говорит: «Пред Ним возгорится огонь, и вокруг Него сильная буря. Призовет небо свыше и землю, чтобы судить народ Свой».⁴

¹ Ин. 1, 1–3. 10–12. 14

² Ин. 1, 11. — *Ред*

³ Втор. 28, 66.

⁴ Пс. 49, 3–4.

Гл. XIX. Сравнение между непослушной Евой и святой Девой Марией; упоминание о различных ересьях

1. Итак, явно Господь пришел к Своим и был носим Своим собственным созданием, которое носится Им Самим, и непослушание, бывшее по поводу древа, исправил Своим послушанием на древе; и обольщение, которому несчастно подверглась уже обрученная мужу дева Ева, разрушено посредством истины, о которой счастливо получила благовестие от ангела также обрученная мужу Дева Мария. Ибо как та была обольщена словами ангела к тому, чтобы убежать от Бога, преступив Его слово, так другая через слова ангела получила благовестие, чтобы носить Бога, повинувшись Его Слову. И как та была непослушна к Богу, так эта склонилась к послушанию Богу, дабы Дева Мария была заступницей девы Евы. И как через деву род человеческий подвергся смерти, так через Деву и спасается, потому что непослушание девы уравновешено послушанием Девы. Грех первозданного человека получил исправление через наказание Первороденного, и хитрость змея побеждена простотой голубя, и таким образом разорваны узы, которыми мы были привязаны к смерти.

2. Еретики все невежественны и не знают распоряжений Божиих; они не ведают Его домостроительства относительно человеческой природы, потому что слепотствуют в истине и сами говорят против своего собственного спасения. Одни вводят другого Отца, сверх Творца мира, другие говорят, что мир и его субстанция сотворены некоторыми ангелами. Одни говорят, что (субстанция мира) далеко отстоит от предполагаемого ими Отца, сама от себя возникла и произошла. Другие — что она в области, содержимой Отцом, произошла от несовершенства и неведения. Одни явно отвергают пришествие Господа, не принимая Его воплощения. Другие же, не зная домостроительства Девы, говорят, что Он родился от Иосифа. Далее, некоторые говорят, что ни душа, ни тело их не могут получить вечной жизни, а только внутренний человек: под этим же они имеют в виду присущий им разум, который один, по их определению, восходит к Совершенному. Другие, допуская спасение души, отвергают участие

тела их в спасении от Бога, как я упомянул в первой книге, где и изложил учения всех их, а во второй показал их бессилие и неосновательность.

**Гл. XX. Должно внимать пастырям, коим апостолы
вверили Церкви, содержащим одно и то же
учение о спасении, еретиков же избегать;
и о таинствах веры мудрствовать благоразумно**

1. Все (еретики) гораздо позднее епископов, которым апостолы вверили Церкви, и это я со всем тщанием показал в третьей книге. Поэтому вышеупомянутые еретики, будучи слепы для истины и сбившись с пути, необходимо блуждают по разным дорогам; и оттого следы их учения рассеяны там и сям без всякого согласия и связи. Путь же тех, кто принадлежит к Церкви, идет по всему миру, потому что имеет твердое предание от апостолов и дает нам видеть, что у всех одна и та же вера; ибо все принимают Одного и Того же Бога Отца, и веруют в то же домостроительство воплощения Сына Божия, и знают одно и то же дарование Духа, соблюдают те же заповеди, и содержат тот же образ устройства Церкви, и ожидают того же пришествия Господа, и допускают то же спасение целого человека, т. е. души и тела. И проповедь Церкви истинна и тверда, так как в ней (в Церкви) указывается во всем мире один и тот же путь спасения. Ибо ей вверен свет Божий, и потому «премудрость Божия», через которую она спасает всех людей, «поется при выходе, открыто издает голос по улицам, проповедуется на высоких стенах и постоянно говорит во вратах города».¹ Ибо Церковь проповедует истину повсюду, и она есть семисвечный светильник, носящий свет Христов.

2. Поэтому оставляющие проповедь Церкви выставляют неученость святых пресвитеров, не соображая того, сколь важнее верующий простец сравнительно с богохульным и бесстыдным софистом. А таковы все еретики и те, которые мечтают найти что-либо более помимо истины; следуя вышеупомянутым (учениям), не твердо идя по многим и

¹ Притч 1, 20–21.

различным дорогам, не всегда согласные между собой относительно одних и тех же вещей, они, как слепые, ведутся слепыми, и заслуженно падают в незамечаемую ими яму неведения, всегда ища и никогда не находя истины. Поэтому должно избегать их учения и тщательно наблюдать, чтобы не потерпеть от них вреда, а должно прибегать к Церкви и воспитываться в ее недрах и питаться Господними Писаниями. Ибо Церковь насаждена (как) рай в этом мире. Поэтому «от всякого древа райского можешь вкушать»,¹ — говорит Дух Божий, т. е. вкушайте от всякого Писания Господня, но вкушайте не с надменным умом и не прикасайтесь к еретическому разномыслию. Ибо эти люди проповедуют о себе, что они имеют познание добра и зла, и возносят свои нечестивые умы выше Бога, их сотворившего. Они мудрствуют свыше меры разумения. Поэтому и апостол говорит: «Не мудрствуй более, чем должно мудрствовать, но мудруйте благоразумно»,² — чтобы, вкушая от их «знания», которое мудрует более, чем должно, нам не быть изринутыми из рая жизни. В этот рай Господь вводит тех, которые повинуются Его заповеди, «возглавляя в Себе все небесное и земное».³ Под небесным же понимается духовное, а под земным — домостроительство относительно человеческой природы. Это Он возглавил в Себе; соединяя человека с Духом и Духа вменяя в человека, Он Сам сделался главой Духа и дает Дух во главу человека, ибо через Него (Духа) мы видим и слышим, и говорим.

**Гл. XXI. Глава всего — Христос; Ему надлежало
быть посланным от Отца, Творца всего,
принять человеческое естество и быть искушенным
сатаной для того, чтобы исполнить обетования
и одержать совершенную победу**

1. Итак, Он все возглавил, воздвигая войну против нашего врага и поражая того, кто вначале пленил нас в Адаме, и, попирая главу его,

¹ Быт. 2, 16.

² Рим 12, 3.

³ Еф. 1, 10.

как ты можешь читать в Бытии, когда Бог сказал змею: «И положу вражду между тобою и между женою, и между семенем твоим и семенем ее; Он будет блюсти¹ твою главу, а ты будешь блюсти² Его пяту». ³ Ибо с этого времени проповедовалось об имевшем родиться от жены Девы по подобию Адамову, как о блюдущем⁴ главу змея, т. е. о семени, о котором апостол говорит в Послании к Галатам: «Закон дел дан, доколе не придет Семя, к Которому относится обетование», ⁵ — а еще яснее показывает в том же послании, говоря: «Когда же пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, родившегося от жены». ⁶ Ибо враг не был бы побежден справедливо, если бы победивший его не был человек от жены. Ибо через жену он вначале владал над человеком и поставил себя врагом человеку. Поэтому и Господь исповедует Себя Сыном Человеческим, восстанавливая в Себе первородного человека, от которого создана была жена, чтобы как через человека побежденного род наш нисшел в смерть, так опять через человека-победителя мы взошли в жизнь, и как через человека смерть одержала победу над нами, так опять через человека мы получили победу над смертью.

2. Но Господь не восстановил бы в Себе ту древнюю и исконную вражду против змея через исполнение обетования Творца и совершение Его заповеди, если бы Он пришел от другого Отца. А так как Один и Тот же создал нас вначале и послал в конце Сына Своего, то Господь, родившийся от жены, сотворил Его заповедь, сокрушая нашего врага и совершая человека по образу и подобию Божию. И поэтому Он сокрушил его не иным чем, как изречениями Закона, и воспользовался помощью заповеди Отца к сокрушению и поражению ангела-отступника. Подобно Моисею и Илие, постясь сорок дней, Он потом взалкал, для того, во-первых, чтобы мы понимали Его ис-

¹ Синод : «поражать». — *Ред.*

² Синод.: «жалить». — *Ред.*

³ *Быт.* 3, 15.

⁴ Синод.. «Поражающем». — *Ред.*

⁵ *Гал.* 3, 19.

⁶ *Гал.* 4, 4.

тинным и действительным человеком, ибо человеку свойственно терпеть голод, когда постится, а во-вторых, чтобы противник мог вступить в борьбу. Ибо, как вначале он человека, не страдавшего от голода, через вкушение обольстил преступить заповедь Божию, так в конце не мог того, кто терпел голод, склонить к принятию пищи, происходящей от Бога. Когда он искушал и говорил: «Если Ты Сын Божий, то скажи, чтобы камни сии сделались хлебами», — то Господь отразил его заповедью Закона, говоря: «Написано: не хлебом одним будет жить человек».¹ На слова: «Если Ты Сын Божий», — (Господь) промолчал, но Он ослепил (врага) признанием Себя человеком и первое его нападение отразил посредством изречения Отца. Таким образом, бывшее в раю повреждение человека через вкушение обоих (прародителей) было уничтожено через лишение (Господа) в этом мире. Опровергнутый посредством Закона, (враг) и сам попытался еще сделать нападение также через приведение заповеди Закона. Приведя (Господа) на высочайшее крыло храма, он сказал: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: ангелам Своим Бог заповедал о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею»,² — скрывая ложь посредством Писания, как делают все еретики. Ибо, что «ангелам Своим заповедал о Нем», — это написано, а о том, чтобы броситься вниз, не говорит никакое Писание, но диавол сам от себя привнес это внушение. Господь также посредством Закона опроверг его, говоря: «Написано также: не искушай Господа Бога твоего»,³ — и этими словами Закона Он показал, конечно, то, что относится к человеку, потому что человек не должен искушать Бога; в отношении же к нему (врагу), поскольку он явился как человек, указал, чтобы он не искушал Господа Бога своего. Поэтому превозношение разума, бывшее в змее, сокрушено смирением человека, и диавол дважды был поражен от Писания, потому что был обличен как внушитель противного заповеди Божией и враг Божий по своему расположению. Сильно посрамленный, он, как бы собрав-

¹ Мф. 4, 3–4; Втор. 8, 3.

² Мф. 4, 6; Пс. 90, 11

³ Мф. 4, 7; Втор. 6, 16.

шись со своими силами и сосредоточив все могущество свое во лжи, в третий раз «показал Ему все царства мира и славу их», говоря, как упоминает Лука: «Все это дам Тебе, — потому что это предано мне, и кому я хочу, даю, — если припадешь и поклонишься мне».¹ Господь, обличая, кто он был, сказал: «Отойди, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи»,² — этим именем разоблачая его и в то же время показывая о Себе, Кто Он был. Ибо еврейское слово «сатана» означает отступник. Итак, в третий раз победив его, Он окончательно прогнал от Себя его, как законно побежденного; и бывшее в Адаме преступление заповеди Божией было уничтожено посредством заповеди Закона, которую соблюл Сын Человеческий, не преступив заповеди Божией.

3. Кто же Господь Бог, о Котором свидетельствует Христос, Которого никто не должен искушать, Которому все должны поклоняться и Одному только служить? Это, без сомнения, Тот же Бог, Который дал и Закон. Ибо это было предсказано в Законе и Господь показал посредством изречения Закона, что Закон от Отца возвещает Слово Господне, отступивший же от Бога ангел низлагается через Его Слово, будучи обличен в том, каков он, и побежден он Сыном Человеческим, соблюдавшим заповедь Божию. Ибо так, как вначале Он склонил человека преступить заповедь Творца, почему и имел его в своей власти, а его власть состоит в преступлении и отступничестве, коими и связал человека, то, с другой стороны, ему самому надлежало быть побежденным через человека же и быть связанным теми же узами, коими он связал человека, чтобы тот, освободившись, возвратился к своему Господу, оставляя те узы, которыми был связан, т. е. преступление. Ибо связывание его было освобождением человека, потому что «не может кто-либо войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного».³ Поэтому Господь обличает его в противоречии Богу, все сотворившего, и побеждает его посредством заповеди, заповедь же Божия есть Закон. Как человек, Он показал

¹ Лк 4, 6–7

² Мф 4, 10

³ Мф. 12, 29; Мк 3, 27.

его беглецом и преступником Закона, и отступником от Бога, а потом, как Слово, крепко связал его, как Своего беглеца, и расхитил его сосуды, т. е. людей, которыми он владел и несправедливо пользовался. И правильно был взят в плен тот, кто несправедливо пленил человека; а плененный прежде человек был исторгнут из власти обладателя по милосердию Бога Отца, Который сжалился над Своим созданием и даровал ему спасение, восстановив его через Слово, т. е. через Христа, дабы человек опытом познал, что не сам по себе, а по дару Божию он получил нетление.

**Гл. XXII. Истинный Господь и Единый Бог
возвещается Законом и открывается через Его Сына
Христа в Евангелии; Ему Одному
должно поклоняться и от Него ожидать всякого блага**

1. Когда таким образом Господь ясно показывает, что возвещаемый Законом есть истинный Господь и Единый Бог, — ибо Того Бога, Которого Закон возвещал, Христос объявляет Отцом, Которому и должны служить ученики Христовы, и изречениями Закона поражает врага нашего, Закон же повелевает нам Творца прославлять как Бога и Ему Одному служить, — то не должно искать другого Отца, кроме Его или выше Его, «потому что Один Бог, Который оправдывает обрезанных по вере и необрезанных чрез веру».¹ Ибо, если выше этого (Бога) был другой совершенный Отец, то (Христос), конечно, не опровергнул бы сатаны посредством Его изречений и заповедей. Неведение не может быть разрушено через другое неведение, также как недостаток не может быть устранен (другим) недостатком. Если поэтому Закон произошел от неведения и недостатка, то каким образом содержащиеся в нем изречения могли поразить неведение дьявола и победить сильного? Ибо сильный может быть побежден не слабейшим или равносильным, но только сильнейшим. Но могущественнее всего — Слово Божие, Которое взывает в Законе: «Слушай, Израиль, — Господь Бог твой есть Един Бог», и: «люби Господа Бога

¹ Рим. 3, 30

твоего всею душею твоею», и: «Ему поклоняйся и Ему Одному служи».¹ В Евангелии же, поражая теми же изречениями отступничество, Он и победил сильного словом Отца и заповедь Закона признал за Свои изречения, говоря: «Не искушай Господа Бога твоего».² Ибо не посредством чужого, но посредством собственного изречения Своего Отца Он поразил противника и победил сильного.

2. Той же заповедью Он научил нас, освобожденных, принимать, когда мы чувствуем голод, даваемую Богом пищу; когда же мы поставлены на высоте всякого дарования, мы отнюдь не должны, — полагаясь на дела правды или же украшенные высшей степенью служения, — превозноситься и искушать Бога, но во всем смиренномудрствовать и всегда иметь в виду (слова): «Не искушай Господа Бога твоего», как и апостол учит, говоря: «Не высокоумствуйте, но последуйте смиренным»;³ (мы не должны) увлекаться ни богатством, ни славою мирскою, ни призраком настоящего, но знать, что должно «поклоняться Господу Богу твоему и Ему одному служить» и не доверяться тому, кто лживо обещал не свое, говоря: «Все это дам Тебе, если, падши, поклонишься мне». Сам он признается, что поклоняться ему и исполнять волю его значит отпасть от славы Божией. И какое удовольствие или благо может иметь падший? И чего другого может таковой надеяться или ожидать, кроме смерти? Ибо смерть весьма близка падшему. К тому же он не может доставить того, что обещал. Ибо каким образом доставит это падшему? Далее, так как Бог властвует над людьми и над ним самим, и без воли нашего Отца небесного даже воробей не упадет на землю, то слова: «Все это мне предано, и кому хочу — дам», — он сказал, напыщенный гордостью. Ибо творение не в его власти, так как и сам он одна из тварей. И он не может дать людям царство человеческое, но все прочие вещи и человеческие дела устроятся по распоряжению Бога Отца. Господь же говорит, что «диавол есть лжец искони и не стоит в истине».⁴ Если он лжет и не стоит в истине, то, значит, он говорил не истину: «Все это предано мне, и кому хочу — дам», а лгал.

¹ Втор. 6, 4–5. 13; [Мф. 4, 10. — Ред.].

² Втор. 6, 16; [Мф. 4, 7 — Ред.].

³ Рим. 12, 16.

⁴ Ин. 8, 44.

Гл. XXIII. Через ложь дьявола Адам согрешил в шестой день творения, в который и восстановлен через Христа

1. Он привык уже лгать на Бога для обольщения людей. Ибо вначале, когда Бог дал человеку многообразную пищу и запретил есть от одного только дерева, как, по словам Писания, Бог сказал Адаму: «От всякого дерева в раю ты можешь вкушать; но от дерева познания добра и зла, от него не ешь; в который же день от него вкусишь, умрешь смертию»;¹ то он, говоря ложь на Бога, искушал человека, как, по словам Писания, змей сказал жене: «Почему это Бог сказал: не вкушайте от всякого дерева райского?» И когда она указала ложь и просто пересказала заповедь в словах: «Мы можем есть от всякого дерева райского, от плода же дерева, которое посередине рая, Бог сказал: не вкушайте от него и не касайтесь его, чтобы не умереть», — то, узнав от жены заповедь Божию, он употребил хитрость и снова обманул ее ложью, говоря: «Не умрете смертию: ибо Бог знал, что в день, в который вы вкусите от него, откроются ваши глаза, и будете как боги, знающие добро и зло».² Во-первых, он в раю Божиим рассуждал о Боге так, как будто бы Его не было, ибо он не знал величия Божества. Потом, узнав от жены, что Бог сказал, что они умрут, если вкусят [от] названного дерева, он высказал третью ложь: «Не умрете смертию». А что Бог истинен, змей же лжив, это оказалось на деле, когда смерть постигла вкусивших. Ибо вместе со вкушением они приняли и смерть, потому что вкусили в непослушании, непослушание же Богу приносит смерть. Поэтому с того времени они были преданы смерти, сделавшись ее должниками.

2. Итак, они умерли в тот самый день, в который вкусили и сделались должниками смерти, потому что день творения один. Ибо сказано: «Был вечер и было утро, день один».³ И в этот самый день, в который они вкусили, в тот и умерли. Сообразно же с кругом и течением дней, по которому один называется первым, другой — вторым,

¹ Быт. 2, 16–17.

² Быт. 3, 1–5.

³ Быт. 1, 5

иной — третьим днем, если кто захочет тщательно узнать, в какой из семи дней умер Адам, то откроет это из устройства Господа. Ибо, восстанавливая в Себе всего человека от начала до конца, Он повторил и его смерть. Поэтому, очевидно, что Господь, повинаясь Отцу, принял смерть в тот день, в который умер Адам, непослушный Богу. В который же день он умер, в тот и вкусил. Ибо Бог сказал: «В который день вкусите от него, умрете смертью». Восстанавливая в Себе этот день, Господь пришел на страдание в день накануне субботы, т. е. в шестой день творения, в который и создан человек, — через Свое страдание даруя ему новое создание, т. е. (освобождение) от смерти. Некоторые еще смерть Адама полагают в тысячный год; ибо так как «день Господний как тысяча лет»,¹ то он не переступил за тысячу лет, но умер в ее пределах, исполняя приговор за преступление. Итак, в отношении ли к непослушанию, которое есть смерть, или потому что с того времени они преданы смерти и сделались ее должниками, или в отношении к одному и тому же дню, в который вкусили и умерли, так как один день творения, или относительно течения дней, так как они в тот же день умерли, в который вкусили, т. е. в пятницу, которая называется чистой вечерей, т. е. в шестой день, на который указал Господь, пострадав в этот день,² или потому что он не переступил за тысячу лет, но умер в ее пределах, — во всех отношениях Бог оказывается истинным, ибо умерли вкусившие от дерева, змей же явился лжецом и человекоубийцей, как и Господь говорит о нем: «Он искони человекоубийца и не стоит в истине».³

**Гл. XXIV. О постоянной лжи диавола
и о земных властях, которым должно повиноваться,
так как они установлены Богом, а не диаволом**

1. Как (диавол) вначале солгал, так лгал и в конце, говоря: «Все это предано мне, и кому хочу — даю».⁴ Ибо не он определил царства

¹ 2 Петр. 3, 8.

² См. I, гл. 14, 6.

³ Ин. 8, 44. — Ред.

⁴ Лк 4, 6 — Ред.

века сего, но Бог: «Ибо сердце царя в руке Божией».¹ И через Соломона Слово говорит: «Мною цари царствуют и вельможи отправляют правосудие. Мною князи возвышаются и Мною владыки царствуют над землею».² И апостол Павел о том же говорит: «Будьте покорны всем высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены». И еще говорит о них: «Ибо он не напрасно носит меч; он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое». А что это он сказал не об ангельских властях, не о невидимых князьях, как некоторые осмеливаются толковать, но о властях человеческих, это он показывает словами: «Для сего вы и подати платите, ибо они — Божии служители, сим самым постоянно заняты».³ Это и Господь подтвердил, не делая того, что внушалось диаволом, но повелев отдать сборщикам податей налог за Себя и за Петра⁴, ибо они «Божии служители, сим самым постоянно заняты».

2. Поскольку же человек, отступив от Бога, дошел до такого неистовства, что почитал своего единокровного за врага и бесстрашно предавался всякого рода буйству, человекоубийству и жадности, то Бог наложил на него человеческий страх, так как люди не знали страха Божия, чтобы, подчиненные человеческой власти и связанные законом, достигали они до некоторой степени справедливости и взаимно сдерживали себя из страха и носящегося на виду всех меча, как говорит апостол: «Ибо не напрасно носит меч; он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое».⁵ И поэтому сами правители, имеющие законы как одежду правды, за свои справедливые и законные действия не подвергнутся взысканию и не понесут наказания. А если они будут действовать к ниспровержению справедливости, т. е. нечестиво, противозаконно и тиранически, то за это и погибнут, потому что праведный суд Божий равно простирается на всех и никого не минует. Итак, для пользы народов установлено Богом зем-

¹ Притч. 21, 1.

² Притч. 8, 15–16

³ Рим. 13, 1. 4 6.

⁴ Мф. 17, 24–27. — Ред.

⁵ Рим. 13, 4 — Ред.

ное правительство, а не диаволом, который никогда не спокоен и самые народы не желает оставлять в покое, — чтобы, боясь человеческой власти, люди не поедали друг друга, подобно рыбам, но посредством законодательства подавляли разнообразную неправду народов. И потому берущие с нас подати (правители) есть «Божии слуги, для этого самого несущие свою службу».¹

3. «Существующие власти от Бога установлены»,² — поэтому очевидно, что диавол лжет, говоря: «(Все это) мне предано, и кому хочу — даю».³ Ибо по чьему велению рождаются люди, по повелению Того же и поставляются цари, годные для тех, которые в то время управляются ими. Некоторые из них даются для улучшения и пользы подданных и для сохранения правды, некоторые же для устрашения, наказания и укорения, иные — для обольщения, поношения и высокомерия, как того и достойны (подданные), потому что праведный суд Божий, как я выше сказал, простирается на всех одинаково. Диавол же, как ангел-бogoотступник, может только то, что он и вначале сделал, т. е. обольщать и совращать душу человеческую к преступлению заповедей Божиих и мало-помалу ослеплять сердца старающихся служить ему, чтобы они забыли истинного Бога и ему поклонялись как Богу.

4. Как если какой отступник вражески возьмет чью-либо страну, то будет возмущать ее жителей, чтобы у незнающих, что он отступник и разбойник, себе присвоить славу царя; так и диавол, будучи одним из ангелов, господствующих над воздухом, как объявил апостол Павел в Послании к Ефессянам,⁴ позавидовав человеку, сделался отступником от Божественного закона, ибо зависть противна Богу. И поскольку его отступничество обнаружилось через человека и человек был средством к испытанию его расположения, поэтому он более и более становился враждебным человеку, завидуя его жизни и желая закрепить его в своей богоотступнической власти. Но Устро-

¹ Рим. 14, 6. — *Ред.*

² Рим. 14, 1. — *Ред.*

³ Лк. 4, 6. — *Ред.*

⁴ Еф. 2, 2.

итель всего, Слово Божие, побеждая его посредством человеческой природы и обличая его богоотступничество, его, напротив, покорил человеческой власти, говоря: «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью»,¹ — дабы как он через отступничество получил власть над человеком, так опять то отступничество упразднилось через человека, снова обращающегося к Богу.

Гл. XXV. Обман, гордость и тираническое царство антихриста, как они описаны у Даниила и Павла

1. И не только из вышесказанного, но и из того, что́ будет при антихристе, видно, что он, будучи отступник и разбойник, хочет, чтобы поклонялись ему как Богу, и, будучи раб, хочет, чтобы его провозглашали царем. Он, получив всю силу дьявола, придет не как царь праведный и законный, состоящий в покорности Богу, но как нечестивый, неправедный и незаконный, как богоотступник, злодей и человекоубийца, как разбойник, повторяющий в себе дьявольское богоотступничество; он устранил идолов, чтобы внушить, что он сам Бог, но себя превознесет подобно идолу и в себе самом сосредоточит разноеобразное заблуждение, относящееся к прочим идолам, чтобы те, которые посредством разных мерзостей поклоняются дьяволу, служили ему посредством этого идола; о нем апостол во Втором послании к Фессалоникийцам так говорит: «Пока не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, представляя себя, как он будто есть Бог».² Апостол ясно показывает его богоотступничество и что он будет превозноситься выше всего называемого Богом или святынею, т. е. выше всякого идола, ибо называемые у людей боги не суть боги, и что он тиранически будет стараться представить себя Богом.

2. Сверх того, (апостол) открыл и то, на что я не раз указывал, — именно, что в Иерусалиме храм был построен по распоряжению ис-

¹ Лк. 10, 19.

² 2 Фес 2, 3–4 Это чтение соответствует Ватиканскому кодексу. — Ред.

тинного Бога. Ибо сам апостол от своего лица определенно назвал его храмом Божиим. А я показал в третьей книге, что ни один апостол от своего лица никого не называл Богом, кроме истинного Бога, Отца Господа нашего, по повелению Коего построен Иерусалимский храм по приведенным мною причинам: в нем-то будет сидеть противник, стараясь представить себя Христом, как и Господь говорит: «Когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего... ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира донныне, и не будет».¹

3. Даниил же относительно конца последнего царства, т. е. десяти последних царей, между которыми разделится царство их и на которых придет сын погибели, говорит, что у зверя вырастут десять рогов и посередине их вырастет другой, маленький рог, и что три рога из первых будут истреблены с его лица. Он говорит: «И вот, глаза у этого рога, как глаза человеческие, и уста, говорящие всякие вещи;² и его вид больше прочих. Я видел, и этот рог поднял войну против святых, и успевал против сих, доколе не пришел Ветхий деньми и дал суд святым Бога Вышнего, и настало время, и святые получили царство».³ Потом в изъяснение видений сказано ему: «[Зверь] четвертый — здесь будет четвертое царство на земле, которое превзойдет прочие царства и пожрет всю землю, и попрет ее и сокрушит. И десять рогов его — десять царей восстанут, и после них восстанет другой, который превзойдет злыми (делами) всех до него бывших, и смирит трех царей, и будет говорить слова против Вышнего Бога и истреблять святых Вышнего Бога, и задумает изменить времена и Закон; и (все) дано будет в его руки до времени, времен и половины времени»,⁴ т. е. на три года и шесть месяцев, в продолжение которых он будет царствовать на земле. О нем и апостол Павел во Втором

¹ Мф. 24, 15–17. 21.

² По Феодотиону: λαλοῦν μεγάλα — «говорящие высокомерно». — Ред.

³ Дан 7, 8 20–22.

⁴ Дан. 7, 23–25 — Ред.

послании к Фессалоникийцам, показывая также и причину его пришествия, так говорит: «И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего [того], которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением для погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все неверовавшие истине, но возлюбившие неправду».¹

4. И Господь то же говорил неверующим Ему: «Я пришел во имя Отца Моего, и вы не приняли Меня; когда придет другой в мое имя, то примете его»,² — под «другим» разумея антихриста, который чужд Господа: он есть «неправедный судья», о котором сказано Господом, что «он ни Бога не боялся, ни людей не стыдился»,³ к которому прибегла вдова, забывшая Бога, т. е. земной Иерусалим, об отмщении врагу. Это и сделает он во время своего царства: переселит царство в этот (город) и сядет в храме Божиим, обольщая поклоняющихся ему, как будто он Христос. Поэтому Даниил еще говорит: «И святое место будет опустошено: и грех дан в жертву, и правда повержена на землю, и он сделал и хорошо успел».⁴ И ангел Гавриил, изъясняя его видение, говорит об этом: «И в последнее время царства их восстанет царь, весьма бесстыжий лицом и разумеющий (темные) вопросы; сила его велика и удивительна, и он разрушит, устроит и сделает, и истребит сильных и народ святой; и ярмо его будет как цепь золотая вокруг шеи; коварство в его руке, и он возвеличится в сердце своем, и коварством своим погубит многих, и станет на пагубу многим и разобьет рукою как яйцо».⁵ Затем означает и время его тиранства, в которое признаны будут святые, приносящие Богу чистую жертву: «И в пол-седьмицы, — говорит, — уничтожится жертва и возлияние,

¹ 2 Фес. 2, 8–12.

² Ин. 5, 43.

³ Лк. 18, 2–6

⁴ Дан. 8, 12.

⁵ Дан. 8, 23–25 — Ред.

и будет в храме мерзость запустения, и до окончания времени будет полное запустение»;¹ пол-седьмицы же означает три года и шесть месяцев.

5. Из всего этого открываются не только подробности богоотступничества и дела того, кто восстановит в себе все диавольское заблуждение, но и то, что Один и Тот же Бог Отец, возведенный пророками и открытый Христом. Ибо, если Господь подтвердил пророчества Даниила о конце, говоря: «Когда увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом»,² — ангел же Гавриил изъяснил Даниилу видения, а он есть архангел Творца мира, благовестивший Марии видимое пришествие и воплощение Христа, — то очевидно оказывается, что Один и Тот же Бог, пославший пророков и обещавший Сына, и призвавший нас к познанию Своему.

Гл. XXVI. Иоанн и Даниил предсказали разрушение Римской империи, предшествующее концу мира и вечному Царству Христа

1. Еще яснее о последнем времени и о десяти царях его, между которыми разделится владычествующее ныне царство, показал ученик Господа Иоанн в Откровении, изъясняя, что такое десять рогов, виденных Даниилом; он говорит, что ему так было сказано: «И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час. Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их, ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей».³ Итак, очевидно, что имеющий прийти трех из них умертвит, а остальных подчинит своей власти, и он будет восьмой между ними, и они опустошат Вавилон и сожгут его огнем, и предадут свое царство зверю и будут гнать Церковь, а потом будут сокрушены пришествием Господа нашего. Ибо, что царство

¹ Дан. 9, 27.

² Мф. 24, 15. — *Ред.*

³ Откр 17, 12–14

должно разделиться и так погибнуть, об этом Господь говорит: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит».¹ Разделиться же и царство, и город, и дом должны на десять, и потому Он наперед уже означил раздробление и разделение. Даниил также ясно называет конец четвертого царства ногами виденного Навуходоносором образа, в которые ударил не руками отсеченный камень, и, как он говорит: «Ноги — одна часть железная, а другая глиняная, — пока отторгся камень без рук и ударил в изображение, в ноги железные и глиняные, и в конец сокрушил их».² Потом в объяснении говорит: «Так как ты видел ноги и пальцы, одну часть их глиняную, а другую железную, то царство будет разделено, но в основании оно будет железное, как ты видел, что железо смешано с глиною. И пальцы на ногах — одна часть железная, а другая глиняная». Итак, десять пальцев на ногах суть десять царей, между которыми разделится царство и из которых одни крепки и деятельны, а другие вялы, бесполезны и несогласны, как и Даниил говорит: «Одна часть царства будет крепка, а другая слаба. Так как ты видел железо, смешанное с глиною, то будет смешение в племени человеческом, и одни не будут в сцеплении с другим, как железо не связывается с глиною». И что это окончится, он говорит: «И в дни царей тех Бог небесный восстановит³ царство, которое во веки не сокрушится, и Его царство не останется другому народу, но все царства оно сокрушит и развеет, само же возвысится на веки. Как ты видел, что камень без рук отторгся от горы и сокрушил глину, железо, медь, серебро и золото, то великий Бог чрез это показал царю, что будет со временем, и сон истинен и истолкование его верно».⁴

2: Итак, если великий Бог через Даниила показал будущее, а через Сына подтвердил, и Христос есть камень, без рук отсеченный, Который разрушит временные царства и установит вечное (царство), т. е.

¹ Мф. 12, 25

² Дан. 2, 33–34. — *Ред.*

³ По Феодотиону: ἀναστήσει «восставит», синод.: «воздвигнет». — *Ред.*

⁴ Дан. 2, 41–45

воскресение праведных, как сказано: «Бог небесный восстановит¹ царство, которое во веки не сокрушится»,² — то пусть постыдятся и образумятся те, которые отвергают Творца мира и не признают, что пророки были посланы Тем же Отцом, от Которого и Господь пришел, но утверждают, что пророчества произошли от различных сил. Ибо, что было предсказано Творцом мира одинаково через всех пророков, то Христос в конце исполнил, повинувшись воле Отца Своего и совершая Его распоряжения относительно человеческого рода. Поэтому, кто хулит Творца мира или в прямых словах и открыто, как последователи Маркиона, или через извращение учения (Писания), как последователи Валентина и все ложно называемые гностиками, те всеми чтущими Бога должны быть признаваемы за орудия сатаны, через которые сатана ныне, а не прежде, видимо оказался злословящим Бога, уготовавшего вечный огонь для всякого богоотступничества. Ибо он не осмеливался сам от себя открыто хулить своего Господа, как и вначале он обольстил человека через змея, как бы скрываясь от Бога. Хорошо сказал Иустин, что «до пришествия Господа сатана никогда не осмелился хулить Бога, потому что еще не знал своего осуждения, так как и пророки говорили о нем в притчах и аллегориях; после же пришествия Господня, ясно узнав из речей Христа и Его учеников, что вечный огонь уготован ему, по своей собственной мысли отступившему от Бога, и всем нераскаянно пребывавшим в отступничестве, он (ныне) через таких людей хулит Господа, подвергнувшего его суду, как уже осужденный, и грех своего собственного отступничества возводит на Создавшего его, а не на свое собственное произволение, как и преступники закона, подвергающиеся после наказанию, жалуются на законодателей, а не на самих себя».³ Так и эти люди, исполненные диавольского духа, возносят бесчисленные обвинения против Творца нашего, Который и дух жизни даровал нам, и постановил годный для всех Закон, и они не хо-

¹ По Феодотиону: ἀναστήσει — букв.: «воскресит». — *Ред.*

² Дан. 2, 44. — *Ред.*

³ Греческий текст приведенных слов Иустина Философа сохранился у Евсевия (Ц. И. IV, 18), но сочинение Иустина, из которого они извлечены, не дошло до нас и остается неизвестным.

тят признать суд Божий справедливым. Поэтому и выдумывают другого какого-то Отца, Который не печется и не промышляет о наших делах, или даже одобряет все грехи.

Гл. XXVII. О будущем суде Христовом, об общении с Богом, о вечном мучении неверующих

1. Если Отец не судит, то или это не принадлежит Ему, или Он одобряет всякие действия, и если Он не судит, то все будут равны и будут считаться в одном и том же состоянии. Тогда, значит, пришествие Христа будет излишне и даже ни с чем несообразно, потому что Он не судит. Ибо «Он пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее»,¹ и когда «будут двое на одной постели, одного взять, а другого оставить, и когда две будут лежать² вместе, одну взять, а другую оставить»;³ под конец приказывать жнецам сначала собрать плевелы и связать в связки и предать огню неугасимому, а пшеницу убрать в житницу,⁴ и овец призвать в приготовленное Царство, а козлов послать в огонь вечный, уготованный Его Отцом диаволу и ангелам его.⁵ И что еще? Слово пришло на падение и на восстание многих.⁶ На падение, конечно, неверующих Ему, которым Он угрожал и большим наказанием на суде, чем жителям Содомы и Гоморры, на восстание же верующих и творящих волю Отца Его небесного. Итак, если пришествие Сына относится равно ко всем и Он есть Судия и Разделитель верующих и неверующих, потому что верующие по своему хотению творят волю Его, и неверующие по своей же воле не приступают к Его учению, — то очевидно, что Отец Его сотворил всех одинаково и каждый имеет свое собственное произволение и свободное рассуждение, и что Он взирает на все

¹ Мф. 10, 35.

² Синод.: «молоть». — Ред.

³ Лк. 17, 34–35.

⁴ Мф. 13, 30.

⁵ Мф. 25, 33–46.

⁶ Лк. 2, 34 — Ред.

и о всем промышляет, «повелевая солнцу Своему сиять на злых и на добрых и посылая дождь на праведных и на неправедных».¹

2. И всем, соблюдающим любовь к Нему, Он дает Свое общение. Общение же с Богом есть жизнь и свет, и наслаждение всеми благами, какие есть у Него. А тех, которые по своему произволению отступают от Него, Он подвергает отлучению от Себя, которое сами они избрали. Разлучение с Богом есть смерть, и удаление от света есть тьма, и отчуждение от Бога есть лишение всех благ, какие есть у Него. Поэтому те, которые через отступничество свое утратили вышеупомянутое, как лишенные всех благ, находятся во всяческом мучении, не потому, чтобы Бог Сам по Себе наперед подвергал их наказанию, но наказание постигает их вследствие лишений их всех благ. Но блага Божии вечны и без конца, поэтому и лишение ихечно и без конца, подобно тому как относительно неизмеримого света сами себя ослепившие или ослепленные другими всегда лишены сладости света не потому, чтобы свет причинял им мучение слепоты, но сама слепота доставляет им несчастье. И поэтому Господь говорил: «Верующий в Меня не судится», — т. е. не отлучается от Бога, ибо он через веру соединен с Богом. «А неверующий уже осужден, потому что он не уверовал во имя Единородного Сына Божия», — т. е. добровольно сам отлучил себя от Бога. «Суд же состоит в том, что свет пришел в этот мир, но люди возлюбили более тьму, нежели свет. Ибо всякий, делающий худые дела, ненавидит свет, и не идет к свету, чтобы не обличились дела его. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что он действовал в Боге».²

Гл. XXVIII. О различии праведных и нечестивых; о будущем отступничестве при антихристе и конце мира

1. Итак, поскольку в этом мире некоторые приходят к свету и через веру соединяются с Богом, а другие уклоняются от света и сами

¹ Мф. 5, 45.

² Ин. 3, 18–21.

отделяются от Бога, то Слово Божие приходит и всем приготовляет подобающее жилище: тем, которые находятся в свете, чтобы наслаждались им и его благами, а тем, которые во тьме, чтобы терпели ее бедствия. И поэтому Он говорит, что сущие по правую сторону призываются в Царство Отца, а тех, которые по левую сторону, Он пошлет в огонь вечный,¹ ибо они сами себя лишили всех благ.

2. И поэтому апостол говорит: «За то, что они не приняли любви Божией² для своего спасения, за сие и пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не верующие истине, но возлюбившие неправду».³ Ибо, когда он (антихрист) придет, то по своему желанию восстановит в себе самом богоотступничество, и по своему произволу будет делать дела, какие ему угодны, и воссядет в храме Божием, чтобы обольщенные им поклонялись ему как Христу, почему справедливо и «будет брошен в озеро огненное».⁴ Бог же по Своему предвведению знает все это наперед и в надлежащее время пошлет такового человека, «так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не верующие истине, но возлюбившие неправду». Пришествие его Иоанн в Откровении так изобразил: «И зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть. И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сражаться с ним? И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе. И дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком, и племенем. И поклонились ему все живущие на земле, которых

¹ Мф. 25, 34. 41. — Ред.

² В другом месте (гл. 25, 3) Ириней читает: «любви истины».

³ 2 Фес. 2, 10–12.

⁴ Откр. 19, 20.

имя не написано в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира. Кто имеет уши, да слышит. Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых».¹ Потом он говорит об оруженосце его, которого называет также лжепророком: «Он говорил как дракон, и действовал пред ним со всюю властью первого зверя, и заставлял всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела. И сделает [он] великие знамения, так что и огонь низведет с неба на землю пред людьми... и он обольстил живущих на земле».² Это (сказано), чтобы не подумал кто, что он будет делать знамение божественной силой, а не волшебством. И не должно удивляться, что когда ему служат демоны и отступившие ангелы, он через них совершает знамения, которыми обольстил живущих на земле. Далее (Иоанн) говорит: «И повелит сделать образ зверя, и даст дух образу, чтобы образ (зверя) и говорил и действовал так, чтобы убиваемы были те, которые не будут поклоняться ему. Ибо будет положено начертание на челе и на правой руке, чтобы никому нельзя было купить или продать, кроме того, кто имеет начертание [или] имени зверя, или число имени его; и число его шестьсот шестьдесят шесть»,³ т. е. шесть раз сто, шесть раз десять и шесть единиц, чтобы восстановить все отступничество, какое было в течение шести тысяч лет.

3. Ибо во сколько дней создан этот мир, столько тысяч лет он существует. И поэтому книга Бытия говорит: «И совершилось небо и земля и все украшение их. И совершил Бог в шестой день все дела Свои, которые делал, и в день седьмой почил от всех дел Своих, которые создал».⁴ А это есть и сказание о прежде бывшем, как оно совершилось, и пророчество о будущем. Ибо день Господний как тысяча лет, а как в шесть дней совершилось творение, то очевидно, что оно окончится в шеститысячный год.

¹ Откр. 13, 2–10. — *Ред.*

² Откр. 13, 11–14 — *Ред.*

³ Откр. 13, 14–18.

⁴ Быт. 2, 1–2

4. И поэтому во всякое время человек, вначале созданный руками Божиими, т. е. через Сына и Духа, делается по образу и подобию Божию, так как отбрасываются плевелы, которые суть отступничество, а пшеница, т. е. верой плодоносящие в Бога, убирается в житницу. Поэтому для спасаемых необходима скорбь, чтобы некоторым образом протертые, утонченные и через терпение проникнутые Словом Божиим и очищенные огнем годны были к царскому пиру. Так некто из наших, за свидетельство о Боге осужденный на съедение зверями, сказал: «Я — пшеница Христова, и буду измолот зубами зверей, чтобы мне оказаться чистым хлебом Божиим».¹

Гл. XXIX. Все сотворено на пользу человека; о коварстве и злобе антихриста

1. В предшествующих книгах я представил причины, по которым Бог допустил это, и показал, что все это создано для человека спасаемого, чтобы то, что имеет свободное произволение и самовластие, сделать зрелым для бессмертия и удобнее приготовить его для вечной покорности Богу. И поэтому творение приспособлено к человеку, ибо не человек для творения, но творение создано для человека. Народы же, которые и очей не поднимали к небу, не возносили благодарения к своему Творцу и не хотели видеть свет истины, но подобно слепым мышам были погружены в глубину невежества, Слово (Божие) справедливо назвало «как бы каплею из кадки, как бы малым наклоном весов и как бы ничем».² они настолько полезны и пригодны для праведных, насколько доставляет пользы стебель для возрастания пшеницы и солома для сжигания и обработки золота. Поэтому, когда Церковь в конце будет внезапно взята отсюда, то, «будет, — сказано, — скорбь, какой не было от начала и не будет»³. Ибо это — последняя борьба праведных, в которой они, победив, увенчиваются бессмертием.

¹ Св. Игнатий Богоносец в Послании к Римлянам. [Гл. 4].

² Ис. 40, 15. 17.

³ Мф. 24, 21. — Ред.

2. И потому в грядущем звере будет восстановление всего нечестия и всякого коварства, чтобы вся богоотступническая сила, собравшись и заключившись в нем, ввержена была в печь огненную. И, кстати, его имя будет иметь число 666, потому что он восстанавливает в себе самом все смешение зла, бывшее перед потопом и происшедшее от ангельского отступничества.¹ Ибо Ною был 600 лет, когда потоп нашел на землю,² чтобы истребить восстание земли за нечестивое поколение, бывшее во время Ноя. И он (антихрист) восстановит все бывшее после потопа заблуждение выдуманных идолов и убиение пророков, и сожжение праведных. Ибо воздвигнутое Навуходоносором изображение³ имело в высоту 60 локтей, а в ширину 6 локтей, и из-за него Анания, Азария и Мисаил, не поклонявшиеся ему, были брошены в огненную печь,⁴ через свое приключение пророчески показывая имеющее быть в конце сожжение праведных. Ибо все то изображение было предзнаменованием пришествия его и указывало, что ему одному должны поклоняться все люди. Итак, 600 лет Ноя, при котором был потоп по причине богоотступничества, и число локтей изображения, из-за которого праведные были брошены в горящую печь, означают число имени того, в ком восстанавливается все 6000-летнее отступничество, неправда, нечестие, лжепророчество и обман, почему и найдет (на землю) потоп огненный.

¹ См. выше: IV, гл. 27, 1.

² Быт. 7, 11 — *Ред.*

³ Арам. צִלְמָא (צִלְמָא) означает: 1) очертание (лица, предмета); 2) образ кумирный, истукан (см.. «Словарь» О. Н. Штейнберга. С. 405). В переводе Феодотиона стоит слово εἰκόνα — икона, изображение, статуя. Примечательно, что это же слово εἰκόνα стоит и в Откр. 13, 14–15, где говорится об образе зверя. — *Ред.*

⁴ Дан 3, 1. 14–25. — *Ред.*

Гл. XXX. Хотя известно число имени антихриста, но мы не должны ничего опрометчиво утверждать о самом имени, потому что число приложимо ко многим именам; о царстве и о смерти антихриста

1. При таком положении дела, и когда это число стоит во всех лучших и древних списках (Откровения), и сами лично видевшие Иоанна о том свидетельствуют, и когда разум научает нас, что число имени зверя, сообразно с греческим счислением по буквам, в нем содержащимся, включает 666, т. е. столько же десятков, сколько сотен, и сотен столько же, сколько единиц, — ибо одинаковое повторение числа «шесть» указывает на восстановление всего богоотступничества (антихриста), которое было в начале и в середине и будет в конце времен, — то я не знаю, каким образом некоторые по невѣдению своему впали в заблуждение, исказив среднее число имени, отнимая от него пятьдесят и полагая вместо шести десятков один десяток. Я думаю, что это произошло от ошибки писцов, как обыкновенно бывает, так как числа изображаются посредством букв, и греческая буква, выражающая число шестьдесят, легко превратилась в греческую букву иоту. Другие потом приняли это без исследования, и притом они просто и слепо употребляли число десять, некоторые же по своему неразумию осмелились отыскивать имя, содержащее ошибочное и неверное число. Тем, которые в простоте и без злого умысла это сделали, я думаю, Бог дарует прощение. Что же касается тех, которые по своему тщеславию решаются определять имена ошибочного числа и какое-либо придуманное ими название назначают для имеющего прийти (антихриста), то они не выйдут без вреда, потому что обманывали и себя самих, и веривших им. И первый вред тот, что они уклонились от истины и несуществующее принимали за истинное; потом таковой непременно подвергнется немалому наказанию, какое будет тому, кто прибавляет или убавляет что-либо от Писания. Кроме того и другая немалая опасность угрожает тем, которые ложно присваивают себе знание имени антихриста. Ибо, если они полагают такое-то имя, а он придет с другим, они легко будут обмануты им, (думая), будто еще нет того, кого надлежит остерегаться.

2. Поэтому такие люди должны узнать и возвратиться к истинному числу имени, чтобы не быть причисленными к лжепророкам. Но знающие верное число, возведенное Писанием, т. е. число 666, пусть, во-первых, допускают разделение царства между десятью, потом, во-вторых, когда эти цари будут царствовать и начнут исправлять свои дела и умножать свое царство, и неожиданно придет, присвоив себе царство, и приведет в страх упомянутых (царей) кто-либо имеющий в своем имени вышеозначенное число, — пусть признают, что этот, поистине, есть мерзость запустения. Это и апостол говорит: «Когда будут говорить: мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба».¹ Иеремия же открыл не только его внезапное пришествие, но и колено, из которого придет, говоря: «От Дана мы услышим ржание его быстрых коней, и от звука ржания скачущих коней его потрясется вся земля, и он придет и пожрет землю с тем, что наполняет ее, и город с его обитателями».² И поэтому сие племя не считается в Откровении в числе спасаемых.³

3. Поэтому вернее и безопаснее ожидать исполнения пророчества, нежели предполагать и предрекать какие-либо имена, ибо может найтись много имен, заключающих в себе вышеозначенное число, и все-таки этот вопрос останется нерешенным. Ибо, если оказывается много имен, заключающих в себе это число, то, спрашивается, какое же из них будет носить имеющий прийти (антихрист)? Это я говорю не по недостатку имен, содержащих число имени его, но по страху Божию и по ревности к истине, ибо имя Еванфас (ΕΥΑΝΘΑΣ) содержит искомое число, но я о нем ничего не утверждаю. И имя Латинян (ΛΑΤΕΙΝΟΣ) имеет число 666, и весьма вероятно, что последнее царство носит это название: ибо ныне латиняне царствуют, но я не хочу этим хвалиться. Но из всех нами находимых имен *Титан*, — если написать первый слог посредством двух греческих гласных Е и Ι (ΤΕΙΤΑΝ), — наиболее вероятно, ибо оно содержит вышеозначенное число и состоит из шести букв, в каждом слоге по три буквы; оно

¹ 1 Фес. 5, 3.

² Иер. 8, 16.

³ Откр. 7, 5–8.

древне и неупотребительно, потому что никто из наших царей не назывался Титаном, и ни один из идолов, открыто почитаемых у греков и варваров, не имеет такого имени; но у многих оно почитается за божественное, так что и солнце называется у нынешних властителей Титаном,¹ и содержит некоторый намек на мщение и на мстителя, так как он (антихрист) представляет вид, будто бы мстит за угнетенных. Кроме того, оно имя древнее, правдоподобное, царское, а более идущее к тирану. Поэтому, если имя «Титан» имеет в свою пользу так много оснований, то очень много вероятности заключать, что грядущий (антихрист), может быть, будет называться Титаном. Я однако не решусь утвердительно объявить это за имя антихриста, зная, что если бы необходимо было в настоящее время открыто быть возвещену его имени, оно было бы объявлено тем самым, кто и видел откровение. Ибо откровение было незадолго до нашего времени, но почти в наш век, под конец царствования Домициана.

4. Он показывает число имени (антихриста), чтобы мы остерегались, когда он придет, зная, кто он; имя же его умолчал, потому что оно недостойно быть возвещенным от Духа Святого. Ибо, если бы оно было возвещено Им, то, может быть, он пребывал бы долгое время. А теперь, так как «он был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель»,² как будто бы не существовал, то и имя его не возвещено, ибо имя несуществующего не возвещается. Когда же антихрист опустошит все в этом мире, процарствует три года и шесть месяцев и воссядет в Иерусалимском храме, тогда придет Господь с неба на облаках в славе Отца, и его и повинующихся ему пошлет в озеро огненное, а праведным даст времена Царства, т. е. успокоение, освященный седьмой день, и восстановит Аврааму обещанное наследие — Царство, в котором, по словам Господа, «многие от востока и запада придут возлечь с Авраамом, Исааком и Иаковом».³

¹ Массюет приводит примеры из Цицерона и Овидия в доказательство того, что солнце называлось Титаном.

² Откр. 17, 8.

³ Мф. 8, 11

**Гл. XXXI. Сохранение наших тел
подтверждается воскресением и вознесением Христа;
души святых находятся в ожидании времени,
когда получают полную славу**

1. Но некоторые из почитаемых за правоверующих переступают установленный порядок возвышения праведных и не ведают способов приготовления к нетлению, содержа еретические мнения; ибо еретики, уничижая создание Божие и не признавая спасения своей плоти, презирая и обетование Божие и в своих мыслях возносясь выше Бога, говорят, что тотчас после смерти своей они вознесутся выше небес и Демиурга и пойдут к Матери или к измышленному ими Отцу. Те, которые отвергают всецелое воскресение и, сколько могут, совершенно устраняют его, — что удивительно, если не знают и порядка воскресения? Они не хотят понять, что если бы было так, то и Сам Господь, в Которого, по словам их, веруют они, не воскрес бы в третий день, но, умерев на кресте, тотчас вознесся бы, оставив тело земли. Но Он три дня находился в месте, где были умершие, как и пророк говорит о Нем: «Господь вспомнил умерших Своих святых, которые прежде почил в земле погребения, и Он сошел к ним извлечь их и спасти».¹ И Сам Господь говорит: «Как Иона пробыл во чреве кита три дня и три ночи, так будет и Сын Человеческий в сердце земли».² И апостол говорит: «А “восшел” что означает, как не то, что Он и нисходил [прежде] в преисподние места земли?»³ То же и Давид, пророчествуя о Нем, говорит: «И Ты избавил мою душу из ада преисподнего».⁴ Воскреснув же в третий день, Он сказал Марии, которая первая увидела Его и поклонилась: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему, а пойди к ученикам и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему».⁵

¹ См. выше. III, гл. 20, 4.

² Мф. 12, 40.

³ Еф. 4, 9.

⁴ Пс. 85, 13

⁵ Ин. 20, 17

2. Итак, если Господь соблюл закон мертвых, чтобы быть перво-родным из мертвых, и пребыл до третьего дня в преисподних местах земли, а потом, восстав во плоти, так что даже показал ученикам следы гвоздей, так и восшел к Отцу, — то как не постыдятся те, которые говорят, что «преисподние места земли» это есть окружающий нас мир, и что внутренний человек их, оставляя здесь тело, восходит в пренебесное место? Ибо, когда Господь «ходил среди тьмы смертной»,¹ где были души умерших, а потом телесно воскрес и после воскресения вознесся, то очевидно, что и души учеников Его, ради которых Господь и делал это, пойдут в невидимое место, назначенное им от Бога, и там пробудут до воскресения в ожидании Его, потом же восприняв тела и вполне воскреснув, т. е. телесно, как и Господь воскрес, так и пойдут в присутствие Божие. «Ибо никакой ученик не выше учителя своего; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его».² Поэтому как Учитель наш не тотчас излетел и отошел (на небо), но ожидая определенного Отцом времени Своего воскресения, которое было означено также через Иону, после трех дней воскрес и вознесся, так и мы должны ожидать назначенного Богом времени нашего воскресения, предвозвещенного пророками, и, так воскреснув, вознестись, насколько Господь найдет [нас] достойными этого.³

¹ Пс. 22, 4.

² Лк. 6, 40.

³ Следующие пять глав, опущенные в некоторых рукописных кодексах Иринея, Фейардент первый издал по Воссиеву кодексу; их опущение он объясняет тем, что средневековые переписчики отвергали их по причине содержащегося в них учения о тысячелетнем царстве Христа [Откр. 20, 4—6], не признанного Церковью. Гарвей издал цитаты из этих глав, сохранившиеся в сирийских и армянских рукописях. Из этих же глав сохранились отрывки у Евсевия и в «Параллелях» преп. Иоанна Дамаскина.

**Гл. XXXII. Святые в той плоти,
в которой много пострадали здесь,
получат плоды своих подвигов**

1. Поскольку мысли некоторых увлекаются еретическими речами и они не ведают распоряжений Божиих и таинства воскресения праведных, и Царства, которое есть начало нетления и через которое достойные постепенно привыкают вмещать Бога, то необходимо сказать, что праведные должны сначала, воскреснув для лицезрения Бога, в обновленном создании получить обещанное наследие, которое Бог обещал отцам, и царствовать в нем, а потом настанет суд. Ибо справедливо, чтобы в том же создании, в котором подвизались или подвергались скорбям, всячески испытанные в страдании, они и получили бы плоды страдания своего, и в создании, в котором умерщвлены по любви к Богу, в том же и оживились, и в создании, в котором понесли рабство, в том же и царствовали. Ибо Бог всем богат, и все принадлежит Ему. Надлежит также, чтобы и самое творение, восстановленное в первозданное состояние, беспрепятственно послужило праведным; и это показал апостол в Послании к Римлянам, так говоря: «Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих; потому что тварь покорилась суете не добровольно, но ради покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тления в свободу славы сынов Божиих».¹

2. Так пребывает твердым и обетование Божие, данное Аврааму. Ибо Он сказал: «Подними глаза твои и посмотри от этого места, на котором ты находишься, к северу, и югу, и востоку, и западу. Ибо всю землю, которую видишь, дам тебе и твоему семени навеки». И еще говорит: «Встань и пройди землю в длину ее и ширину, ибо дам тебе ее»;² однако же (Авраам) не получил в ней наследия даже ни одного шага, но всегда был в ней странником и пришлецом. И по смерти жены своей Сарры, когда хеттеяне хотели даром дать ему место для ее погребения, он не захотел принять, но купил место для погребения,

¹ Рим. 8, 19–21.

² Быт. 13, 14–15. 17

заплатив четыреста дидрахм серебра, у хеттеянина Ефрона Саарова, ожидая обетования Божия и не желая, чтобы казалось, что он получает от людей то, что обещал дать ему Бог, еще говоря так: «Твоему семени дам эту землю от реки Египетской до великой реки Евфрата».¹ Итак, если Бог обещал ему наследие земли, а он не получил его в течение всего своего обитания, то надлежит ему с семенем своим, т. е. с боящимися Бога и верующими в Него, получить его в воскресение праведных. Ибо его семя есть Церковь, которая получает усыновление Богу через Господа, как говорит Иоанн Креститель: «Бог может из камней сих воздвигнуть детей Авраама».² И апостол говорит в Послании к Галатам: «Вы, братия, дети обетования по Исааку».³ И еще он ясно говорит в том же Послании, что уверовавшие во Христа получают Христа, обетование Аврааму, в следующих словах: «Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос». И опять, подтверждая сказанное, говорит: «Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. Итак, верующие благословляются с верным Авраамом».⁴ Так верующие благословятся с верным Авраамом, и они есть сыны Авраама. Бог же обещал Аврааму и семени его наследие земли, однако ни Авраам, ни его семя, т. е. верой оправдываемые, не получают в настоящее время наследия на ней, но получают его в воскресение праведных. Ибо Бог истинен и верен, и потому Он называл блаженными «кротких, потому что они наследуют землю».⁵

¹ Быт. 15, 18

² Лк 3, 8.

³ Гал 4, 28.

⁴ Гал 3, 16. 6–9.

⁵ Мф 5, 5.

Гл. XXXIII. Подтверждение того же из обетований Христа Спасителя и из благословения Иакова, согласно толкованию Папия и пресвитеров

1. Поэтому, идя на страдание, чтобы благовествовать Аврааму и сущим с ним открытию наследия, (Христос), благодарив, держа чашу и отпив из нее и дав ученикам, говорил им: «Пейте из нее все; ибо сие есть кровь Моя Нового Завета, которая за многих изливается во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от произрастения сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего».¹ Так Он Сам обновит наследие земли и восстановит таинство славы сынов Своих, как Давид говорит: «Он обновил лице земли».² Он обещал пить от плода виноградного со Своими учениками, показывая и то и другое, — и наследование земли, на которой пьется новое произрастение виноградное, и плотское воскресение учеников Его. Ибо новая плоть воскресающая, она же получает и новую чашу. И Он не может представляться пьющим от плода виноградного, когда Он вместе со Своими находится в пренебесном месте; имеющие Его, опять же, не могут быть без плоти, ибо плоти, а не духу, свойственно питание, получаемое из винограда.

2. И поэтому Господь говорил: «Когда делаешь обед или ужин, не зови богатых, ни друзей, ни соседей и родственников, чтобы и они в свою очередь тебя не позвали, и не получил ты от них воздаяния, но зови хромых, слепых, нищих, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных».³ И еще Он говорит: «И всякий, кто оставит земли свои или дом, или родителей, или братьев, или детей ради Меня, получит во сто крат в сем веке и наследует в будущем жизнь вечную».⁴ Ибо что такое сторищное воздание в этом веке за сделанные бедным обеды и ужины? Это имеет место во времена Царства, т. е. в седьмой день освященный, в который

¹ Мф. 26, 27–29.

² Пс. 103, 30

³ Лк. 14, 12–14

⁴ Мф. 19, 29, Лк. 18, 29–30.

Бог почил от всех дел Своих, который есть истинная суббота праведных, когда они не будут делать ничего земного, но будут иметь трапезу, уготованную Богом, доставляющую им всякие яства.

3. То же значение содержит в себе и благословение Исаака, которым он благословил младшего сына, говоря: «Вот запах моего сына, как бы запах полного поля, которое Господь благословил»; поле же есть мир, — и потому прибавил: «Даст тебе Бог от росы небесной и от тука земного множества пшеницы и вина. И послужат тебе народы и поклонятся тебе князья, и ты будешь господином брата твоего, и поклонятся тебе сыновья отца твоего. Кто проклянет тебя, будет проклят, а кто благословит тебя, будет благословен».¹ Если кто не будет понимать это в отношении к предопределенному царству, то впадет в великое противоречие и несообразность, как это случилось с иудеями, запутавшимися во всякой несообразности. Ибо не только в этой жизни народы не служили этому Иакову, но и после благословения он, отправившись (из своего дома), служил своему дяде сирийцу Лавану двадцать лет, и не только не сделался господином брата своего, но и поклонился Исау, брату своему, когда возвратился из Месопотамии к отцу, и принес ему многие дары. Кроме того, каким образом наследовал множество пшеницы и вина он, который по причине голода в земле, в которой жил, переселился в Египет и покорился фараону, царствовавшему тогда в Египте? Итак, вышеприведенное благословение, бесспорно, относится к временам Царства, когда будут царствовать праведные, восстав из мертвых, когда и тварь обновленная и освобожденная будет плодоносить множество всяческой пищи от росы небесной и от тука земного. Так и пресвитеры, видевшие Иоанна, ученика Господня, сказывали, что они слышали от него, как [Сам] Господь учил о тех временах и говорил: «Придут дни, когда будут расти виноградные деревья, и на каждом будет по 10 тысяч лоз, на каждой лозе по 10 тысяч веток, на каждой ветке по 10 тысяч прутьев, на каждом пруте по 10 тысяч кистей, и на каждой кисти по 10 тысяч ягод и каждая выжатая ягода даст по 25 мер вина. И когда кто-либо из святых возьмется за кисть, то другая (кисть) возопиет:

¹ Быт. 27, 27–29.

“Я лучшая кисть, возьми меня; чрез меня благослови Господа”. Подобным образом и зерно пшеничное родит 10 тысяч колосьев, и каждый колос будет иметь по 10 тысяч зерен, и каждое зерно даст по 10 мер чистой муки; и прочие плодовые деревья, семена и травы будут производить в соответственной сему мере, и все животные, пользуясь пищею, получаемую от земли, будут мирны и согласны между собою и в совершенной покорности людям».¹

4. Об этом и Папий, ученик Иоанна и товарищ Поликарпа, муж древний, письменно свидетельствует в своей четвертой книге, ибо им составлено пять книг.² Он прибавил следующее: «Это для верующих достойно веры. Когда же Иуда-предатель не поверил сему и спросил, каким образом сотворится Господом такое изобилие произрастаний, то Господь ответил: это увидят те, которые достигнут тех (времен)». Об этих временах и Исаия, пророчествуя, говорит: «И будет пастись волк вместе с агнцем, и барс будет покоиться вместе с козлом, и теленок, и вол, и лев будут пастись вместе, и малый отрок будет водить их. И вол и медведь будут пастись вместе, и дети их будут вместе, и лев, как вол, будет есть плевры; и малый отрок возложит руку на пещеру аспидов и на ложе детей аспидовых, и они не сделают зла, и не могут погубить кого-либо на Святой горе Моей».³ И еще, повторяя, говорит: «Тогда волки и агнцы будут пастись вместе, и лев, как вол, будет питаться плевами, и змей будет есть землю, как хлеб; и они не будут вредить и делать зла на Святой горе Моей, говорит Господь».⁴ Знаю, что некоторые пытаются относить это к диким людям, принадлежащим к различным народам и разных занятий, которые уверуют и, уверовав, сойдутся с праведными. Но хотя ныне это и (справедливо) в отношении к некоторым людям, из различ-

¹ Эти слова старцев существуют в армянском переводе, отрывок которого найден в армянской рукописи XII в. и издан Питрой (Specil. Solesm. 1852); отсюда перепечатал его в своем издании и Гарвей

² Под названием «Изложение изречений Господних». См.: *Евсев. Ц. И.* III, 39.

³ *Ис.* 11, 6–9

⁴ *Ис.* 65, 25.

ных племен приходящим в единомыслие веры, тем не менее в воскресение праведных сбудется и относительно тех животных, как сказано, ибо Бог богат всем. И надлежит, чтобы с обновлением творения все животные покорились и повиновались человеку, и возвратились к первоначальной, Богом данной пище, — как они (первоначально) покорены были Адаму, — т. е. произрастениям земли. На иное, а не настоящее время указывает то, что лев будет питаться плевами. Это означает обилие и питательность плодов; ибо, если лев питается плевами, то какова будет самая пшеница, от которой плева годна будет в пищу львов?

**Гл. XXXIV. Подтверждение мнения
о земном царстве святых
свидетельствами Исаии,
Иезекииля, Иеремии и Даниила,
а также и притчей о бодрствующих слугах**

1. Сам Исаия ясно возвестил, что будет такая радость в воскресение праведных, говоря так: «Воскреснут мертвые, и восстанут сущие во гробах, и возрадуются находящиеся на земле».¹ То же говорит и Иезекииль: «Вот, Я отверзу гробы ваши и выведу вас из гробов ваших, когда изведу из гробов народ Мой, и дам вам дух, и вы будете жить; и поставлю вас на земле вашей и познаете, что Я — Господь».² И еще так говорит: «Так говорит Господь: соберу дом Израилев от всех народов, где они ни рассеяны, и освящусь в них в виду сынов народов; и будут жить на своей земле, которую Я дал рабу Моему Иакову, и будут жить на ней в безопасности, и построят дома, и насадят виноградники; и будут жить на ней в надежде, когда Я подвергну суду всех, поносивших их, которые живут кругом их; и познают, что Я — Господь Бог их и Бог отцев их».³ Немного выше я уже сказал, что Церковь есть семя Авраама, и потому, чтобы мы знали, что Тот, Кто по Ветхому

¹ Ис. 26, 19.

² Иез. 37, 12–14.

³ Иез. 28, 25–26

Завету имеет собрать спасаемых от всех народов, в Новом Завете воздвигает из камней детей Авраама, Иеремия говорит: «Вот, придут дни, говорит Господь, и не будут более говорить: жив Господь, Который вывел сынов Израилевых (из земли Египетской; но жив Господь, Который привел их) от севера и от всякой страны, куда они были изгнаны, и возвратит их в их землю, которую Он дал отцам их».¹

2. Что все творение по воле (Божией) достигнет великого приращения, так что будут рождать и приносить такие плоды, об этом Исаия говорит: «И будет на всякой горе высокой и на всяком холме возвышенном вода, протекающая в тот день, когда многие погибнут, когда и стены падут. И будет свет луны, как свет солнца, и (свет солнца будет) в семь раз [светлее] в тот день, когда (Господь) исцелит сокрушение народа Своего и уврачуе болезнь язвы Своей».² «Болезнь же язвы» означает ту, которой человек вначале был поражен за непослушание в Адаме, т. е. смерть: ее исцелит Бог, воскрешающий нас из мертвых и возвращающий в отцовское наследие, как еще говорит Исаия: «Ты будешь уповать на Господа, и введет тебя на всю землю, и напитает тебя наследием Иакова, отца твоего».³ Это самое сказано Господом: «Блаженны те рабы, которых Господь, пришедши, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, что Он препояшется и посадит их, и, переходя, станет служить им. И если придет в вечернюю стражу, и найдет их так, то блаженны они, потому что Он посадит их и послужит им, и если во вторую, если в третью стражу (придет), они блаженны».⁴ И Иоанн то же говорит в Откровении: «Блажен и свят тот, кто имеет участие в воскресении первом».⁵ Исаия возвестил и время, когда это будет: «И я сказал, — говорит он, — доколе, Господи? До тех пор, пока не опустеют города, так что не будут обитаемы, и дома не будут без людей, и земля останется пустою. И после сего Бог продолжит нас,

¹ Иер. 23, 7–8. Слова, поставленные в скобках, опущены в списках сочинения Иринейя, вероятно, по ошибке переписчиков.

² Ис. 30, 25–26. В тексте LXX: πληγῆς σου — «язвы твоей». — *Ред*

³ Ис. 58, 14.

⁴ Лк. 12, 37–38

⁵ Откр. 20, 6.

людей, и оставшиеся умножатся на земле». ¹ И Даниил то же самое говорит: «И царство, и власть, и величество тех, которые под небом, даны святым Вышнего Бога, и Царство Его вечное, и все власти будут служить Ему и повиноваться». ² И чтобы не подумали, что обещание относится к настоящему времени, пророку сказано: «А ты приди и стань на твоём жребии в скончании дней». ³

3. А что обещания возвещены не только пророкам и отцам, но и Церквам, составившимся из народов, которые Дух называет также «островами», потому что они поставлены среди волнения и претерпевают бурю богохульств, и служат спасительной пристанью для находящихся в опасности и убежищем для любящих высоту (небесную), и стараются избежать глубины, т. е. заблуждения, — Иеремия так говорит: «Слушайте, народы, слова Господни, возвестите островам дальним, скажите, что Господь, рассеявший Израиль, соберет его и соблюдет его, как пастырь стадо овец своих; ибо Господь избавил Иакова и исхитил его из руки сильнейшего его. И придут, и возвеселятся на горе Сион, и придут к благам (Господним) и в землю пшеницы, вина и плодов, животных и овец, и будет их душа, как плодоносное дерево, и уже не будет у них голода. И тогда девы будут веселиться в собрании юношей, и старцы возрадуются, и обращу их плач в радость, и утешу их, и возвеличу и упою душу священников, сынов Левиных, и народ Мой насытится благ Моих». ⁴ А я показал в предшествующей книге, ⁵ что все ученики Господа суть левиты и священники: они субботы нарушали в храме, но невиновны. Такие обетования весьма ясно указывают на праздник той твари в Царстве праведных, которой Бог обещает Сам послужить.

4. Еще об Иерусалиме и о Его царстве в нем Исаия говорит: «Так Господь говорит: блажен, кто имеет семя в Сионе и слуг в Иерусалиме. Вот царь праведный воцарится и князи будут править с судом». ⁶ И об

¹ Ис. 6, 11–12.

² Дан. 7, 27.

³ Дан. 12, 13.

⁴ Иер. 31, 10–14.

⁵ См выше: IV, гл. 8, 3.

⁶ Ис. 31, 9; 32, 1.

основании, на котором оно будет воссоздано, говорит: «Вот, Я приготовлю тебе камень карбункул¹ и сапфир в твоё основание, и сделаю ограды твои из ясписа и ворота твои из камня кристалла² и ограждение твоё из камней избранных. И все сыны твои (будут) научены Богом, и сыны твои (будут) в великом мире, и ты утвердишься на правде».³ И ещё Он говорит: «Вот, Я делаю веселие Иерусалиму и народу Моему; ни голос плача, ни голос вопля не услышится уже в нём, не будет там ни младенца, ни старца, который не исполнит времени своего; ибо юноша будет ста лет, и грешник будет умирать ста лет и проклят будет. И построят дома, и сами будут жить, и насадят виноградники, и сами будут есть плоды их и будут пить вино. Не сами будут строить, а другие жить, и не сами будут насаждать, а другие — есть. Ибо, как дни древа жизни будут дни народа Моего, ибо дела трудов их будут пребывать».⁴

Гл. XXXV. Продолжение о том же

1. Если же кто попытается принять за аллегория такого рода обетования, то они не окажутся во всем согласными сами с собой и будут обличены силой тех самых изречений; таковы слова: «Когда опустеют города народов так, что не будут обитаемы, и дома будут без людей, и земля останется пустой»;⁵ «ибо вот, — говорит Исаия, — приходит день Господень неисцельный, полный гнева и ярости, чтобы опустошить город, землю и истребить с нее грешников»;⁶ и ещё: «Возьмется (нечестивый), чтобы не видеть славы Господа»;⁷ и когда это совершится, «Бог продолжит людей, но оставшиеся умножатся на земле; и построят дома, и сами будут жить в них, и насадят вино-

¹ Синод.: «рубин». — *Ред.*

² Синод.: «жемчужин». Ср.: *Откр.* 21, 21. — *Ред.*

³ *Ис.* 54, 11–14.

⁴ *Ис.* 65, 18–22.

⁵ *Ис.* 6, 11.

⁶ *Ис.* 13, 9

⁷ *Ис.* 26, 10.

градники, и сами будут есть».¹ Ибо все эти и другие (слова), бесспорно, сказаны относительно воскресения праведных, имеющего быть после пришествия антихриста и истребления всех народов, состоящих под его властью: в то время праведные будут царствовать на земле, возрастая от видения Господа, и через Него навькнут вмещать славу Божию, и будут наслаждаться в Царстве обращением и общением со святыми ангелами и единением с духовными существами, — и относительно тех, кого Господь найдет во плоти ожидающими Его с неба, которые претерпели гонение, но избежали руки нечестивого, о них-то говорит пророк: «И оставшиеся умножатся на земле». И что верующие, сколько их Бог приготовил, чтобы оставшиеся умножились на земле, будут в Царстве святых служить этому Иерусалиму и Царству (Христа) в нем, — об этом говорит Иеремия: «Посмотри, Иерусалим, на восток, и увидь веселие, идущее к тебе от Самого Бога. Вот придут сыны твои, которых ты выпустил, придут собранные от востока до запада словом того Святого, радуясь о славе от Бога твоего. Скинь, Иерусалим, одежду плача и скорби твоей, и одлекись в красоту вечной славы от Бога твоего; надень на себя двойную одежду правды от Бога твоего, возложи на голову свою митру вечной славы. Ибо Бог явит всей поднебесной твою светлость. Ибо твое имя будет вовеки называться от Самого Бога — мир правды и слава чтущему Бога. Восстань, Иерусалим, и стань на высоте, и посмотри на восток, и увидь сынов твоих, собранных от восхода солнца до запада словом того Святого, радующихся о памяти Божией. Ибо они отправились от тебя пешими, когда были ведены врагами, приведет же их Бог к тебе, несомый со славою, как престол царства. Ибо Бог определил, чтобы смирилась всякая гора высокая и холмы вечные, и чтобы долины наполнились для уравнивания поверхности земли, дабы Израиль, слава Божия, ходил безопасно. Леса дадут тень, и всякое дерево благовоние для самого Израиля повелением Божиим. Ибо Бог будет предходить с веселием, со светом славы Своей, с милосердием и правдою от Него».²

¹ Ис. 6, 12; 65, 21.

² Эти слова находятся не у Иеремии, но в неканонической книге Варуха (4, 36 и гл. 5 до конца).

2. Все такие изречения не могут быть разумемы в отношении к пренебесному миру; ибо говорится: «Бог явит всей поднебесной твою светлость»,¹ — но они относятся к временам Царства, когда земля будет воззвана Христом (к первозданному состоянию) и Иерусалим [будет] воссоздан по образу горнего Иерусалима, о котором говорит пророк Исаия: «Вот, Я написал на руках Моих стены твои и ты всегда в виду Моем».² Подобным образом и апостол в Послании к Галатам говорит: «А вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам»,³ и это он говорит не с мыслью о блуждающем эоне или о какой-либо силе, вышедшей из Плеромы, и не о Прунике, но о Иерусалиме, написанном на руках (Божиих). И этот самый (Иерусалим) Иоанн в Откровении видел сходящим на землю новую. Ибо после времен Царства, «я видел, — говорит, — великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежали небо и земля, и не нашлось им места». И он излагает то, что относится к общему воскресению и суду, говоря, что «видел мертвых, великих и малых. Море отдало мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и книги были раскрыты. Но и книга жизни была раскрыта, и мертвые судимы были от написанного в книгах по делам своим; и смерть и ад повержены в озеро огненное, во вторую смерть». Это же называется геенною, которую Господь назвал огнем вечным.⁴ «И кто, — говорится, — не был написан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное».⁵ Затем он говорит: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и [прежняя] земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с престола, говорящий: вот скиния Божия с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И Он отрет всякую слезу с

¹ Вар 5, 3. — *Ред*

² Ис. 49, 16.

³ Гал. 4, 26.

⁴ Ср.: Мф. 18, 8–9, Мк 9, 43. — *Ред*.

⁵ Откр. 20, 11–15.

очей их, и смерти не будет более; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее миновало».¹

И Исаия говорит то же самое: «Будет небо новое и земля новая, и они не помянут прежних и это не взойдет им на сердце, но обретут на ней радость и веселие».² Это же сказано апостолом в словах: «Проходит образ мира сего».³ Подобно и Господь говорит: «Земля и небо прейдут».⁴ С минованием сих, по словам ученика Господня Иоанна, сойдет на землю новый, горний Иерусалим, как невеста, украшенная для своего мужа, и это есть скиния Божия, в которой Бог будет обитать с людьми. Этого Иерусалима образ — Иерусалим на прежней земле, в котором праведные предварительно готовятся к нетлению и приготавливаются к спасению. И этой скинии образ получил Моисей на горе, и ничто не может быть принято за аллегория, но все верно, истинно и существенно, будучи создано Богом для наслаждения праведных людей. Ибо как истинно есть Бог, воскрешающий человека, так же истинно человек воскресает из мертвых, а не иносказательно, как я неоднократно показал. И как истинно он воскресает, так же истинно будет приготавливаться к нетлению и будет возрастать и укрепляться во времена Царства, чтобы быть способным к принятию славы Отчей. Потом, когда все обновится, он истинно будет обитать в городе Божием. Ибо (Иоанн) говорит: «И сказал Сидящий на престоле: вот, творю все новое. И говорит Господь: все напиши, ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: совершилось!»⁵ И это так должно быть.

¹ Откр. 21, 1–4.

² Ис. 65, 17–18.

³ 1 Кор. 7, 31.

⁴ Мф 5, 18; [24, 35].

⁵ Откр. 21, 5–6.

**Гл. XXXVI. Люди истинно воскреснут;
мир не уничтожится, но будут различные обители
для святых по достоинству каждого;
все покорится Богу Отцу, и Он будет все во всем**

1. Поскольку люди суть истинные (люди), то необходимо должно быть истинным и местопребывание их и не обращаться в ничто, но преуспевать в своем бытии. Ибо ни субстанция, ни сущность творения не уничтожаются, — ибо истинен и верен Устроивший его, — но «проходит образ мира сего»,¹ т. е. то, в чем совершено преступление, потому что человек обветшал в этом. И поэтому образ этот создан временным, по Божию предвѣдению всего, как я показал это в предшествующей книге,² а также показал, по возможности, и причину сотворения временных вещей мира. Когда же прейдет этот образ и человек возобновится и окрепнет для нетления так, чтобы он не мог уже обветшать, то будут небо новое и земля новая, в которых будет пребывать новый человек, всегда о новом собеседующий с Богом. А что это продолжится всегда и без конца, Исаия так говорит: «Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, пребывают предо Мною, так будет и семя ваше и имя ваше».³ И, как говорят пресвитеры, тогда удостоенные небесного пребывания перейдут туда, т. е. на небеса: одни будут наслаждаться утехами рая, иные будут владеть красотой города, но везде будет видим Бог, как будут достойны видящие Его.

2. Кроме того (они говорят), есть различие между обитанием тех, которые принесли плод во сто крат, и тех, которые в шестьдесят, и тех, которые в тридцать крат,⁴ одии из них будут взяты на небо, другие будут жить в раю, третьи — обитать в городе; и поэтому Господь сказал, что у Отца много обителей.⁵ Ибо все принадлежит Богу, Ко-

¹ 1 Кор. 7, 31. — *Ред.*

² См. выше: IV, гл. 5, 5.

³ Ис. 66, 22.

⁴ Мф. 13, 23. — *Ред.*

⁵ Ин. 14, 2.

торый всем дает приличное обитание; как и Его Слово говорит, что все разделено Отцом сообразно с тем, как кто есть или будет достоин. И это есть стол, за которым возлягут обедать приглашенные на брачный пир.¹ Таково, по словам пресвитеров, учеников апостольских, распределение и распорядок спасаемых, и через такую постепенность они совершенствуются, — через Духа они восходят к Сыну, а через Сына — к Отцу, потому что Сын потом передаст все Свое дело Отцу, как и апостолам сказано: «Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится — смерть».² Ибо во времена Царства праведный человек, находясь на земле, уже забудет умирать: «Когда же сказано, что Ему все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил (Ему) все. Когда же все покорится Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем».³

3. Итак, Иоанн ясно предвидел первое воскресение праведных и наследие их в царстве земном; согласно с ним и пророки предсказывали о нем. О том же учил и Господь, обещая иметь со Своими учениками новое растворение чаши в Царстве.⁴ И апостол исповедал, что тварь освободится от рабства тления в свободу сынов Божиих.⁵ И во всем этом и через все открывается Тот же Бог Отец, создавший человека и обещавший отцам наследие земное, изводящий его (из рабства) в воскресение праведных, и исполняющий обетования в Царстве Своего Сына, и затем отечески дарующий то, чего глаз не видал, ни ухо не слышало, и что не восходило на сердце людей.⁶ Ибо один Сын, совершивший волю Отца, и один человеческий род, в котором совершаются таинства Божии, «которые желают видеть ангелы»,⁷ и не могут постигнуть премудрости Божией, посредством

¹ Ср.: *Мф.* 22, 1–10; *Лк.* 14, 16–24. — *Ред.*

² *1 Кор.* 15, 26. — *Ред.*

³ *1 Кор.* 15, 25–28.

⁴ *Мф.* 26, 29.

⁵ *Рим.* 8, 21.

⁶ *1 Кор.* 2, 9. — *Ред.*

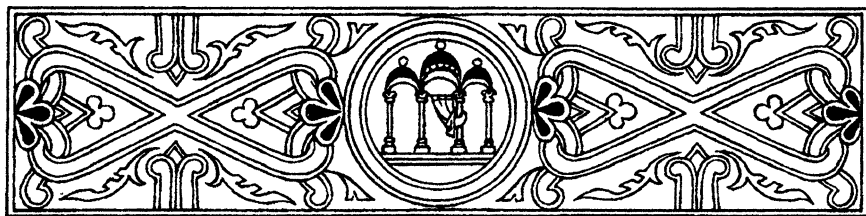
⁷ *1 Петр.* 1, 12.

которой усовершенствуется создание Его, ставшее сообразным и сотелесным с Сыном, так что порождение Его перворожденное — Слово, нисходит в тварь, т. е. в создание (телесное), и объемлется им, и с другой стороны — тварь принимает Слово и восходит к Нему, восходя выше ангелов, и делается по образу и подобию Божию.

Конец пяти книгам св. Иринея против ересей¹

¹ Грабе и другие догадываются, что здесь недостает заключения сочинения св. Иринея, которое, вероятно, утратилось.

ОТРЫВКИ

из утраченных сочинений

св. Иринея

I.

Заклинаю¹ тебя, переписчик этой книги, Господом нашим Иисусом Христом и Его славным пришествием, когда Он будет судить живых и мертвых: пересмотри свой список и тщательно исправь его по подлиннику, с которого ты списывал; перепиши также и это заклинание и внеси его в твой список.

II.

Это учение, Флорин, — как бы сказать снисходительнее, — не есть учение здоровой мысли, это учение не согласно с Церковью и верующих в него повергает в величайшее нечестие. Этому учению никогда не смели проповедовать даже еретики, находившиеся вне Церкви. Этому учению не предавали тебе бывшие до нас пресвитеры, которые обращались с самими апостолами. Я был еще отроком, когда я видел тебя в Нижней Азии у Поликарпа: тогда ты был знаменит при дворе царя и старался снискать благоволение его (Поликарпа). Тогдашнее я помню тверже, чем недавнее; ибо что мы узнали в детстве,

¹ Этот и следующий за ним отрывок из сочинения Иринея «О Восьмерице», написанного против Флорина, сохранился у Евсевия в «Церковной истории» (V, 20). См. выше предисловие С. 16.

то укрепляется вместе с душой и укореняется в ней. Так, я мог бы описать даже место, где сидел и разговаривал блаженный Поликарп; могу изобразить его походку, образ его жизни и внешний вид, его беседы к народу, как он рассказывал о своем обращении с Иоанном и с прочими самовидцами Господа, как он припоминал слова их, и пересказывал, что слышал от них о Господе, Его чудесах и учении. Так как он слышал все от самовидцев жизни Слова, то Он рассказывал согласно с Писанием. По Божией милости ко мне, я и тогда еще внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на бумаге, но в моем сердце, — и по милости Божией всегда сохраняю их в свежей памяти. Могу засвидетельствовать перед Богом, что если бы этот блаженный и апостольский старец услышал что-нибудь подобное (твоему заблуждению), то воскликнул бы и, заградив свой слух, по привычке своей сказал бы: «Благий Боже, до какого времени сохранил Ты меня, что я должен перенести это!» Потом ушел бы из того места, где сидя или стоя слышал такие речи.

III.

Разногласят¹ не только об этом дне, но и о самом образе поста: ибо одни думают, что должно поститься один день, другие — два, иные — больше, а иные — сорок,² притом мерой своего дня почитают часы дневные и ночные. Такое различие в соблюдении (поста) произошло не в наше время, но гораздо прежде, у наших предков, которые, вероятно, не соблюдали в этом большой точности и прос-

¹ Из послания к епископу Римскому Виктору по случаю спора о Пасхе, сохранившегося у Евсевия (V, 24).

² Такое чтение, принятое Массюетом, Штиреном и в издании Гарвея, опирается на перевод Руфина: *nonnulli autem quadraginta; ita ut horas diurnas nocturnasque computantes diem statuunt*. Валезий, Грабе и Бингам читают это место с устранением точки после *τεσσαράκοντα* и дают такой перевод: «А иные мерою своего дня почитают сорок дневных и ночных часов». Гарвей предполагает, что здесь имеется в виду особый род поста, сорокачасовой, символически представлявший сорокадневный пост, продолжавшийся от 6 часа шестого дня Страстной недели до начала воскресного дня.

той, частный свой обычай передавали потомству. Тем не менее, однако же, все они сохраняли мир, и мы живем между собой в мире, и разногласием относительно поста утверждается единомыслие веры. Пресвитеры, до Сотира управляющие той Церковью, которой ты ныне управляешь, именно: Аникита, Пий, Гигин, Телесфор и Ксист, ни сами не соблюдали этого обычая, ни своим не позволяли (соблюдать его). И, несмотря на это несоблюдение, они тем не менее сохраняли мир с приходившими к ним из тех Церквей, в которых (тот обычай) был соблюдаем, хотя соблюдение его для несоблюдавших весьма резко бросалось в глаза; и за этот обычай никто никогда не был отвергаем. Напротив, те же самые несоблюдавшие его прежде тебя пресвитеры (епископам) из других парикий, соблюдавшим его, посылали Евхаристию. Когда блаженный Поликарп при Аниките приходил в Рим, то оба они и относительно других предметов немного спорили между собой, но тотчас согласились, а об этом вопросе и спорить не хотели; потому что ни Аникита не мог убедить Поликарпа не соблюдать того, что он всегда соблюдал, живя с Иоанном, учеником Господа нашего, и обращаясь с другими апостолами, ни Поликарп не убедил Аникиту — соблюдать, ибо Аникита говорил, что он обязан сохранять обычаи предшествовавших ему пресвитеров. При всем том, они, однако же, находились во взаимном общении; так что Аникита, по уважению к Поликарпу, позволил ему совершить в (своей) Церкви Евхаристию, и оба они расстались в мире, равно как в мире со всей Церковью находились и соблюдавшие тот обычай, и несоблюдавшие.

IV.

Когда¹ кто может делать добро ближним и не делает, тот будет признан чуждым любви Божией.²

¹ Этот отрывок приводится Максимом Турским († 422 г.) в VII беседе de Eleemos., как отрывок из послания к папе Виктору. Он встречается и у других древних писателей.

² Ср.: *Иак.* 4, 17; *1 Ин.* 3, 17 — *Ред.*

V.

Воля¹ и действенная сила Божия есть творческая и промыслительная причина всякого времени, места и века и всякого естества. Воля есть присущий нам разум (λόγος) души разумной (νοερός), как самовластная сила ее. Воля есть ум (νοῦς) стремящийся и стремление разумное, направляющееся к желаемому.

VI.

Поскольку² Бог неизмерим, миростроитель и всемогущ, то Он неизмеримой, миростроительной и всемогущей волей и новым действием могущественно и действенно произвел то, что вся полнота существующего — и невидимое, и видимое — пришло в бытие, тогда как прежде не существовало. И Он всякую вещь так содержит и приводит к ее собственному концу, ради которого она произведена, без всякого превращения в что-либо иное против того, чем она была прежде по природе. Ибо таково свойство действия Божия, что оно не только простирается в бесконечность разума или превышает (наш) ум, разумение и слово, время и место и всякий век, но превосходит и сущность, и полноту, или совершенство.

VII.

Непреклонение³ колен в (день) Господний есть символ воскресения, через которое мы по благодати Христовой освободились от грехов и от смерти, Им умерщвленной. Этот обычай получил начало от

¹ Этот отрывок приводится у [преп.] Максима [Исповедника] (Opp. II, 152), который относит его к сочинению Иринея «О вере», написанном к Димитрию, вьенскому диакону; о нем не упоминают ни Евсевий, ни Иероним.

² И этот отрывок находится у [преп.] Максима, который приводит его также из вышеупомянутого сочинения Иринея «О вере».

³ Этот отрывок, взятый из сочинения «Quaest. et respons. ad Orthod.», помещаемого в издании сочинений св. Иустина Мученика, но ему не принадлежащего, передает не сами слова Иринея, а сущность их. «День Господний» означает здесь не просто день воскресный, но ежегодный праздник Воскресения Христова.

времен апостольских, как говорит блаженный Иринея, мученик и епископ Лионский, в своем рассуждении о Пасхе, в котором он упоминает и о Пятидесятнице, в которую [мы] также не преклоняем колен, потому что она равняется дню Господнему, по причине, уже сказанной о нем.

VIII.

Как¹ кивот (Завета) внутри и снаружи был позолочен чистым золотом,² так было чисто и блестяще и тело Христа: внутри оно было украшено Словом, а снаружи укреплено Духом, чтобы от обоих³ обнаруживалось сияние естеств.

IX.

Всегда⁴ благословляя достойных и никогда не злословя недостойных, таким образом и мы достигнем славы и Царства Божия.

X.

Богу, поистине, свойственно и прилично быть милостивым и жалостливым и спасать Свои создания, хотя они и увлекаются в опасность гибели. «Ибо, — говорит (Писание), — у Него милость».⁵

XI.

Обязанность христианина не в чем другом, как в том, чтобы помышлять о смерти.

¹ Эти слова приводит Леонтий Византийский (ок. 600 г.), не называя сочинения, откуда их заимствовал. Массюет догадывается, что они взяты из трактата «О Восьмерице» к Флорину.

² Евр. 9, 4. — *Ред.*

³ Т. е. материала, из которого сделан ковчег, и золота, которым он был покрыт. — *Прим. Гарвея.*

⁴ Этот и следующие за ним три отрывка взяты из «Параллелей» преп. Иоанна Дамаскина. Отрывки IX, X, XII могут быть отнесены к сочинению Иринея «О воскресении», а XI — из «разных рассуждений», упоминаемых Евсевием (V, 26).

⁵ Ср. Пс 129, 7. — *Ред.*

ХII.

Мы веруем, что и тела (наши) воскреснут. Ибо хотя они и истлевают, но не погибают, ибо земля, приняв, останки их сохраняет, наподобие плодородного семени, смешиваемого с плодородной землей. Как зерно сеется голое, но прорастая, и по повелению сотворившего Бога восстает в облачении и славе не прежде, как умрет, истлеет и смешается с землею, так и в воскресение тела мы уверовали не напрасно. Хотя (тело) разрушается на время по причине бывшего вначале непослушания, но оно как бы поставляется в горнило земли, чтобы потом преобразоваться и стать не этим тленным телом, но чистым и уже неподверженным тлению, так что каждому телу будет возвращена своя душа, и она, облекшись им, не будет испытывать скорби, но будет радоваться, пребывая в чистоте, сопровождая праведного, невраждебного жениха;¹ обладая принадлежащим ей, она получит оное во всей точности,² — получит тела, не изменявшиеся в другие, не освободившиеся от страдания или болезни, не сделавшиеся славными, но такими, как они отошли из этой жизни — во грехах или добродетелях; и какими были, такими восстанут по воскресении, и каковыми были в неверии, таковыми будут верно судимы.

ХIII.

Поскольку³ эллины, схватив рабов оглашенных христиан, употребляли потом насилие, чтобы выведать от них что-либо тайное о христианах, то эти рабы, не зная, что сказать в угоду насильствующим, кроме того, что слышали от своих господ, именно что Божественное причастие есть Тело и Кровь Христова, и сами воображая,

¹ Имеется в виду соединение души с телом, в противоположность валентинианскому понятию о будущем соединении души, как невесты, с ангельской силой.

² Здесь недостает в оригинале несколько слов, которые дополнены согласно с догадкой Гарвея.

³ Этот отрывок находится у Икумения в толковании на 1 Петр. 3, который, по замечанию Грабе, сокращенно передает более пространный текст Ирины.

что это на самом деле есть кровь и плоть, такой ответ и давали своим истязателям. Они же (эллины), принимая, что это действительно совершается христианами, внушили и другим эллинам, и мучениями заставляли мучеников Санкта и Бландину признаться в этом. И им Бланина смело отвечала словами: «Как могут допускать это люди, которые ради благочестивого подвига не вкушают даже дозволенного мяса?»

XIV.

Как возможно¹ змея, созданного от Бога бессловесным и неразумным, называть разумным и способным говорить? Если бы он сам по себе имел способность говорить, понимать, рассуждать и отвечать на слова женщины (Евы),² то ничто не мешало бы и всякому змею делать это. Если же скажут, что он по воле и устройению Божию говорил с Евой человеческим голосом, то сделают Бога виновником греха. И злomu духу невозможно было, бессловесному по природе, творчески даровать речь, иначе он не переставал бы вводить людей в заблуждение, разговаривая с ними и обольщая посредством змей, зверей и птиц. Откуда он, будучи зверь, услышал заповедь Богом человеку, и ему одному, таинственно данную, когда и сама жена не знала этого? Почему он не напал скорее на мужа, чем на жену? Если ты скажешь, что напал на нее, как на слабейшую, то, напротив, она явилась, как помощница человека, даже сильнейшей в преступлении заповеди. Ибо она одна противостояла змею и только после некоторого сопротивления и прекословия, обольщенная обманом, вкусила от дерева; Адам же без всякой борьбы или противоречия принял плод, поданный женой, что служит доказательством крайней слабости и немужественного ума. И жена, как побежденная в борьбе демоном, достойна извинения, Адам же не заслуживает его, ибо он был побежден женой — он, который сам непосредственно получил от Бога заповедь, тогда как жена, слышав заповедь от самого Адама,

¹ Этот отрывок находится в «Размышлениях на Шестоднев», приписываемых преп. Анастасию Синаиту (ок. 685 г.)

² См. *Быт* 3, 1–6. — *Ред*

пренебрегла ею или потому, что почитала ее недостойной Бога, или сомневалась, или даже, может быть, думала, что Адам по своему произволу дал ей такую заповедь. Когда она была одна, змей нашел ее, чтобы беседовать ему с нею отдельно. Видел ли ее вкусившей от дерева или не вкусившей, он предложил ей вкушение (запрещенного) дерева. Если он видел ее вкусившей, — ясно, что она существует в теле, подверженном тлению; ибо «все, входящее в уста, проходит в чрево».¹ Если же она подвержена тлению, то ясно, что и смертна. Если же смертна, то не было проклятия, того приговора Божия над человеком: «Ты земля и в землю возвратишься»,² — что совершается на самом деле. А если змей видел жену невкусившей, то каким образом склонил ко вкушению ее, которая никогда не ела? Кто же внушил этому проклятому человекоубийце змею, что не исполнится тотчас приговор смерти, сказанный им Богом: «В который день вкусите, смертью умрете»?³ И не это только, но и то, что вместе с бесстрашным внушением откроются очи тех, которые не видели? С этим же называемым отверстием (очей) они дали вход смерти.⁴

XV.

Когда⁵ Валаам в древние времена говорил это посредством притчей, то он не был признан; и ныне, когда Христос явился и исполнил это, не был уверован. Поэтому (Валаам), предвидя это и удивляясь, говорит: «Увы, увy, кто будет жив, когда Бог положит это?»⁶

¹ Мф. 15, 17.

² Быт. 3, 19.

³ Быт. 2, 17.

⁴ Из самого отрывка читатель легко усматривает, что в нем очень мало подходящего к тону и приемам св. Ириней, который с осторожностью допускает аллегорию в исторических местах Священного Писания и преимущественно держится положительного их смысла.

⁵ Этот и следующие восемь отрывков могут быть относимы к «различным рассуждениям» св. Ириней (см. прим. выше). Они находятся в трех рукописях Парижской библиотеки, содержащих свод объяснений (Catena) на Пятикнижие, книги Иисуса Навина, Судей и Руфь.

⁶ Числ. 24, 23.

XVI.

Снова излагая Закон поколению, следовавшему за теми, которые были убиты в пустыне, (Моисей) обнародывает Второзаконие, — не так, как будто он давал другой закон, отличный от того, который прежде установлен был их отцам, но тот же самый восстанавливая, дабы они, слыша о том, что́ было с их отцами, от всего сердца боялись Бога.

XVII.

Ими Христос был прообразован,¹ и признан, и рожден в мир, ибо прообразован в Иосифе; от Левия же и Иуды родился по плоти, как царь и священник, а Симеоном во храме был признан; через Завулону был уверен среди язычников, как пророк говорит: «Земля Завулонова»,² и через Вениамина, т. е. Павла,³ проповедан и прославлен по всему миру.

XVIII.

И это было не напрасно, но чтобы посредством числа десяти мужей⁴ он (Гедеон) явился имеющим с собой помощника Иисуса, как было договорено с ними. И когда он не хотел участвовать с ними в их идолослужении, они возводят на него вину, ибо «Иеровоал» значит «судилище Ваала».

XIX.

«Возьми к себе Иисуса, сына Навина».⁵ Ибо надлежало, чтобы Моисей вывел народ из Египта, а Иисус ввел его в наследие, и чтобы Моисей, как и Закон, имел конец, а Иисус, как Слово и неложный про-

¹ Визд. прот. П. Преображенского напечатано «преобразован». По смыслу нужно поставить «прообразован». — *Ред.*

² *Ис.* 9, 1.

³ *См.: Флп.* 3, 5. — *Ред.*

⁴ *См.: Суд.* 6, 27, где говорится о Гедеоне, с десятью рабами истребляющем храм Ваала. Не ясно, каким образом Иринеи в них находит указание на Иисуса; вероятно, что поводом к нему была начальная буква имени Иисуса — йота, в греческом счислении обозначающая «десять».

⁵ *Числ.* 27, 18

образ ипостасного Слова, был проповедником для народа, и Моисей дал манну в пищу отцам, а Иисус — хлеб,¹ как начатки жизни, прообраз Тела Христова; как и Писание говорит, что манна Господня прекратилась тогда, когда народ стал есть хлеб от земли.²

XX.

«Ты не ходи с ними и не проклиная народа».³ Он внушает это не о народе, ибо все простерты (пред Ним), но в отношении к предуказуемому таинству Христа. Ибо как Он имел по плоти родиться от отцов, то Дух предостерегает мужа (Валаама), дабы он, действуя по неведению, не проклял народ, — не потому, чтобы проклятие могло подействовать вопреки воле Божией, но в доказательство промысления Божия, которое Он имел о них ради их праотцев.

XXI.

«И Он воссел на ослицу Свою».⁴ Ослица была прообразом тела Христова, на котором все люди, успокаиваясь от трудов своих, везутся как будто на колеснице. Ибо Спаситель принял на Себя⁵ бремя наших грехов.⁶ Ангел же, явившийся Валааму, был Самое Слово: Он держал в руке меч, т. е. власть, которую имел свыше.

XXII.

«Бог не как человек».⁷ Сам Он показывает, что все люди лгут, изменяясь с одного на другое, а Бог не так: Он всегда пребывает истинен, исполняя, что Он хочет.

¹ [Ср.: *Ин.* 6, 31–32. — *Ред.*] Гарвей предполагает, что здесь следует читать «новый хлеб» и видит в этом намек на сноп из нового зерна, приносимый в храм в утро Воскресения Христова.

² *Иис. Нав.* 5, 12. — *Ред.*

³ *Числ.* 22, 12.

⁴ *Числ.* 22, 22–23.

⁵ Штирен на основании одной рукописи дополняет: на Своем собственном теле (*1 Петр.* 2, 24).

⁶ Ср.: *Ис.* 53, 12. — *Ред.*

⁷ *Числ.* 23, 19.

XXIII.

«Воздать мщение от Господа на мадианитян».¹ Ибо он (Валаам), так как говорит уже не в Духе Божиим, но противно закону Божию, устанавливая другой закон относительно блудодеяния, не будет уже почитаться как пророк, но как лжепрорицатель; ибо, не пребывая в заповеди Божией, он получил праведное воздаяние за свои злые дела.

XXIV.

Знай,² что всякий человек или пуст, или полон. Ибо если он не имеет Святого Духа, то не имеет познания о Творце, не получил жизни — Иисуса Христа, не знает Отца Небесного; если не живет согласно с разумом, по Закону Небесному, то не здравомыслен и не делает по правде: таковой пуст. Если же он принял Бога, Который говорит: «Буду жить среди них и ходить, и буду для них Бог»,³ — таковой не пуст, но полон.

XXV.

Мальчик, водивший Самсона за руку,⁴ прообразует Иоанна Крестителя, указывающего народу веру во Христа. Дом, в который они собрались, означает мир, в котором жили иноплеменные и неверующие народы, приносящие жертвы своим идолам, а два столпа — два завета. То, что Самсон опирался на столпы, значит, что народ наученный познал таинство Христа.

XXVI.

«И сказал человек Божий: где упало? И он показал ему место; и срубил дерево и бросил туда, и железо всплыло».⁵ Это было знаком возведения душ посредством дерева, на котором пострадал Могущий возвести души, следующие за Его восшествием. На это же указывало

¹ Числ. 31, 3.

² Неизвестно, откуда заимствован этот отрывок Гарвей относит его к сочинению Иринея «О познании». См. выше предисловие

³ Лев. 26, 12.

⁴ Суд. 16, 26.

⁵ 4 Цар. 6, 6. Ср.: ПЕ. Кн. V, гл. 17, 4.

и то, что с нисшествием святой души Христа, многие души восстали и явились в телах своих.¹ Ибо как дерево, которое легче, погрузилось, а железо, которое тяжелее, всплыло, — так, когда Слово Божие ипостасно и естественно соединилось с плотью, то тяжелое и земное (тело), по воскресении сделавшись бессмертным, Божественной природой было взято на небеса.

XXVII.

Евангелие от Матфея² написано к иудеям. Ибо они в особенности желали, чтобы Христос был от семени Давида. Матфей, и сам еще более имевший такое желание, всячески старался доставить им полное удостоверение, что Христос был от семени Давида, почему и начал с Его происхождения.³

XXVIII.

«Секира у корня»,⁴ — говорит он, побуждая к познанию истины и очищая посредством страха и приготавливая приносить благовременный плод.

XXIX.

Заметь,⁵ что через зерно горчичное в притче⁶ означает Небесное учение, которое посеяно в мире, наподобие семени в земле, имеющего в себе силу огненную и могущественную. Ибо так проповедовался Судия мира: Он, скрывшись в сердце земли в могиле и в течении трех дней возросши в величайшее дерево, простер Свои ветви до пределов земли. От Него произросшие двенадцать апостолов, сделавшись цветущими и плодоносными ветвями, стали убежищем для народов, как для птиц небесных, и, этими ветвями прикрывшись, все, как бы птицы

¹ Ср.: Мф. 27, 52–53. — *Ред.*

² Отрывок издан Поссеном в «Catena Patrum» на Матфея. Ср.: ПЕ. Кн. III, гл. 11, 8.

³ См.: Мф. 1, 1. — *Ред.*

⁴ Мф. 3, 10. Из той же Катены. Ср.: ПЕ. Кн. V, гл. 17, 4.

⁵ Издан Грабе и потом Крамером в Катене на Евангелие от Луки.

⁶ Ср.: Лк. 13, 18–19 — *Ред.*

собравшиеся в гнездо, сделались причастниками происходящей от них спасительной и Небесной пищи.

XXX.

Иосиф говорит,¹ что когда Моисей воспитался в царских палатах, то был избран военачальником против эфиоплян и, одержав победу, взял в супружество дочь того царя, так как она из любви к нему предала ему город. Почему, наконец, когда оба (Аарон и Мариам) оскорбили (Моисея), она одна понесла наказание?² Во-первых, потому что вина жены была больше, ибо и природа, и Закон подчиняют женский пол мужскому. Или, может быть, Аарон имел некоторое извинение в том, что был старший (брат) и облечен первосвященническим достоинством. Кроме того, поскольку прокаженный считался по Закону нечистым, а в Аароне был корень и основание священства, то (Господь) не подверг его равному наказанию, чтобы такое поношение не перешло на весь род (священников), но посредством сестры привел его в страх и вместе вразумил. Ибо наказание (Марии) так опечалило его, что когда она первая подверглась ему, он умолял оскорбленного (Моисея) избавить от бедствия своим предстательством. И он не пренебрег, но тотчас принес молитву. Потом человеколюбивый Господь внушил, что Он наказал ее не как Судия, но как Отец, ибо сказал: «Если бы ее отец плюнул в ее лицо, то не посрамилась ли бы? Пусть семь дней пробудет вне стана и потом войдет».³

XXXI.

Поскольку⁴ некоторые, не знаю, по какому побуждению, отнимают у Бога наполовину творческую силу, утверждая, что Он виновник толь-

¹ См.: *Иосиф Флавий*. Antiquit. Кн. II, гл. X, где говорится, что дочь царя эфиопского называлась Тарбис. Моисей, по сдаче города (Сабы, впоследствии называвшегося Мерое), женился на ней и возвратился в Египет.

² Числ. 12, 1–10.

³ Числ. 12, 14.

⁴ Гарвей считает это отрывком из сочинения Иринея, упоминаемого у Фотия над заглавием «О вселенной, или О субстанции мира».

ко качества материи, а что сама материя не создана, то спросим их, что такое... неизменяемое. Значит, материя неизменяема; если материя неизменяема, а неизменяемое не подвергается перемене относительно качества, то не может из нее твориться мир. Поэтому оказывается у них излишним, чтобы Бог придавал качества материи, так как материя не допускает никакой перемены, будучи сама в себе не создана. Далее, если материя не создана, то она существует с каким-либо качеством, и притом неизменным, так что она не может принимать качеств больше, ни составлять вещества для образования мира; а если мир не из нее сотворен, то это совершенно устраняет Бога от создания мира.

XXXII.

«И погрузился,¹ — сказано, — в Иордане семь раз».² Не напрасно некогда прокаженный Нееман, погрузившись, очистился, но в научение наше: мы, прокаженные во грехах, через святую воду и призывания Господа очищаемся от прежних грехов и, как новорожденные дети, духовно возрождаемся, как и Господь сказал: «Если кто не возродится водою и Духом, не войдет в Царство Небесное».³

XXXIII.

Если умершее тело Елисея воскресило мертвого,⁴ тем не более ли Бог, оживотворив мертвые тела, людей приведет на суд?

XXXIV.

Истинное знание состоит в понимании Христа,⁵ которое [ап.] Павел называет премудростью Божией, сокровенной в тайне, которой

¹ Этот и следующий отрывки взяты из рукописной Катены на книги Царств в Коаленевом собрании.

² 4 Цар. 5, 14.

³ Ин. 3, 5.

⁴ 4 Цар. 13, 21. — *Ред.*

⁵ Этот и следующие три отрывка были открыты в 1715 г. лютеранским ученым Пфаффом в Туринской библиотеке. Рукописи, из которых они взяты, не были записаны в каталоге и пропали из библиотеки. Трудно указать, из какого сочинения Иринейя они приведены (Все отрывки — подложны. — *Ред.*).

«душевный человек не принимает»,¹ — в учении о Кресте; если кто вкусит его, не обратится к разглагольствиям и словопрениям гордых и надменных, берущихся за то, чего не видели. Ибо истина не поддается отвлеченным понятиям (*ἀσχημάτιστος*), и «слово близко к тебе, в устах и в сердце твоём»,² — как говорит тот же апостол, будучи доступно для повинующихся. Ибо это делает нас подобными Христу, если мы знаем «силу Его воскресения и участие в страданиях Его».³ Такова сущность апостольского учения и святейшей веры, нам преданной, которую принимают простые люди и познают малознающие, не занимающиеся родословиями бесконечными,⁴ но более заботящиеся об исправлении жизни, чтобы, лишившись Святого Духа, не потерять Царства Небесного. Ибо первое дело — отвергнуться самого себя и последовать Христу,⁵ и поступающие так стремятся к совершенству, исполняя всю волю своего Учителя, делаясь через духовное возрождение сынами Божиими и причастниками Царства Небесного, которого алчущие прежде всего лишены не будут.

XXXV.

Те, которые знакомы со вторыми распоряжениями⁶ апостолов, знают, что Господь в Новом Завете установил новое приношение, согласно (со словами) пророка Малахии. Ибо «от востока солнца и до запада Мое имя прославилось среди народов, и на всяком месте приносится имени Моему фимиам и жертва чистая»,⁷ как Иоанн в Откровении говорит: «Фимиам есть молитвы святых».⁸ И апостол Павел увещевает нас «представлять наши тела в жертву живую, святую, благоугодную Богу, в разумное служение ваше».⁹ И еще: «Будем возносить Богу жертву хвалы,

¹ 1 Кор. 2, 7. 14.

² Рим 10, 8; Втор. 30, 14.

³ Флп. 3, 10.

⁴ 1 Тим. 1, 4. — Ред.

⁵ Мк. 8, 34. — Ред.

⁶ Здесь имеются в виду, вероятно, преданные апостолами устно постановления относительно церковного богослужения, управления и пр.

⁷ Мал. 1, 11

⁸ Откр. 5, 8.

⁹ Рим. 12, 1.

т. е. плод уст».¹ Эти приношения не по Закону, рукописание которого Господь, расторгнув, уничтожил,² но по духу, ибо «должно поклоняться Богу в духе и истине».³ И поэтому и приношение Евхаристии есть не плотское, но духовное, и по всему чистое. Ибо мы приносим Богу хлеб и чашу благословения, благодаря Его за то, что Он повелел земле произвести эти плоды в нашу пищу; и затем, совершив приношение, призываем Святого Духа, чтобы Он показал эту жертву — хлеб Телом Христовым и чашу Кровью Христовой, дабы принявшие эти вместо-образы (ἀντὶτύπων) получили прощение грехов и жизнь вечную. Творящие эти приношения в воспоминание Господа не следуют иудейским учениям, но, духовно совершая службу, назовутся сынами премудрости.

XXXVI.

Апостолы установили,⁴ чтобы мы не осуждали никого за пищу и питье и какой-нибудь праздник или новомесечье, или субботы.⁵ Откуда же эти распри, откуда расколы? Мы празднуем, но в закваске злобы и лукавства, раздирая Церковь Божию, и соблюдаем внешнее, чтобы отвергнуть лучшее — веру и любовь. Что такие праздники и посты не угодны Богу, мы слышали из слов пророческих.⁶

XXXVII.

Христос,⁷ прежде веков нареченный Сыном Божиим, в исполнении времени явился, чтобы нас, сущих под грехом, очистить Своей кровью и представить Отцу сынами непорочными, если покажем себя послушными руководству Духа. И в конце времен Он имеет придти для устранения всякого зла и для восстановления всего, дабы был конец всех нечистот.

¹ Евр. 13, 15.

² Ср.: Кол. 2, 14. — *Ред.*

³ Ин. 4, 24.

⁴ Из послания к Власту о расколе. Ср.. ПЕ. Кн. IV, гл. 33, 7.

⁵ Кол. 2, 16.

⁶ Ср. Ис. 58, 3–7. — *Ред.*

⁷ По-видимому, из трактата «О воскресении».

XXXVIII.

«И нашел¹ челюсть ослицы». ² Примечательно, что после любодения (Самсона)³ Священное Писание уже не говорит о делах, им совершенных: «Сошел на него Дух Господа». ⁴ Ибо, таким образом, грех любодения совершается против тела, как против храма Божия, по (словам) святого апостола. ⁵

XXXIX.

Это означает гонение против Церкви от народов, пребывающих еще в неверии. Но, претерпев это, (Самсон) надеялся, что будет отмщение враждующим. Через что же отмщение? Во-первых, через бегство к камню мыслимому, ⁶ во-вторых, через обретение челюсти ослицы. ⁷ Образ же челюсти есть тело Христово.

XL.

Пророчествованием⁸ среди нас означалось, что народ, став преступным, будет связан узами своих грехов. А то, что он сам развязался, означает, что, покайсявшись, он опять освободится от уз греха.

XLI.

Нелегко⁹ душе, одержимой заблуждением, переменить свое убеждение.

¹ Этот и следующие четыре отрывка взяты из рукописей Ватиканской библиотеки в Риме, и, по-видимому, они приводятся из гомилетического изложения исторических книг, как и выше помещенные отрывки.

² Суд. 15, 15.

³ Суд. 16, 1. — Ред.

⁴ Суд. 14, 6. 19.

⁵ I Кор. 3, 16–17; 6, 18.

⁶ Суд. 15, 11. Здесь указывается на убежище, которое истинно верующий обретает в духовном Камне — Христе.

⁷ Суд. 15, 15 — Ред.

⁸ По словам Мюнтера, этот отрывок из объяснения на гл. 3 и 4 Иезекииля. Штирен помещает его как извлечение из Катены на книгу Судей.

⁹ Гарвей относит этот отрывок к сочинению Иринея «О Восьмерице»; но, скорее, он заимствован из III книги «Против ересей», гл. 2.

XLII.

«И Валаама, сына Беорова, убили мечем».¹ Ибо так как он говорил уже не в Духе Божиим, но противно закону Божию, устанавливая другой закон относительно блудодеяния, то не будет уже почитаться как пророк, но как лжепрорицатель, ибо, не пребыв в заповеди Божией, получил праведное воздаяние за свои злые дела.

XLIII.

«Бог века»,² Богом названный и неверующих, т. е. сатана.

XLIV.

Рождение Иоанна³ полагает конец молчанию Захарии.⁴ Ибо он не обременил отца, когда голос вышел из молчания;⁵ но как связал язык, когда не поверил (Захария),⁶ так, явившись, он дал свободу отцу, которому был возведен и рожден. Голос же и светильник — предтеча Слова и Света.

XLV.

Как,⁷ поэтому, семьдесят языков означаются числом и от рассеяния собираются в едино через их истолкование, — так кивот (Завета) есть образ тела Христова, чистого и непорочного. Ибо как кивот

¹ За исключением начального текста (*Числ.* 31, 8), этот отрывок почти тождественен с отрывком, помещенным выше под № XXIII.

² *2 Кор.* 4, 4. [Однако в ПЕ. Кн. III, гл. 7, 1 св. Ириней изъясняет это место иначе. — *Ред.*] Отрывок взят из Катены на Послания к Коринфянам, изданной Крамером.

³ Из рукописи Венской библиотеки.

⁴ Ср.: *Лк.* 1, 63–64. — *Ред.*

⁵ Вероятно, намек на «глас, вопиющий в пустыне».

⁶ Ср.: *Лк.* 1, 20. — *Ред.*

⁷ Этим отрывком начинается ряд фрагментов Ириней, изданных Гарвем из нитрийского собрания сирийских рукописей Британского музея. Начальные слова этого отрывка в сирийском тексте повреждены и темны; а дальнейшие слова одинаковы с отрывком, помещенным выше под № VIII

был внутри и снаружи позолочен чистым золотом,¹ так и тело Христова чисто и блестяще, внутри будучи украшено Словом, а снаружи укреплено Духом, чтобы от обоих обнаруживалось сияние естеств.

XLVI.

Итак,² посредством того, что давно уже произведено, Слово дало объяснение. Мы убеждены, что в каждом из нас существуют, (так сказать), два человека: один, как известно, есть нечто сокровенное, другой — открытое; один — телесное, другой — духовное, впрочем, рождение обоих похоже на рождение близнецов. Ибо то и другое является миру как одно, потому что душа не прежде, чем тело в его сущности, ни тело в своем образовании не прежде, чем душа, но оба происходят сразу; питание же их состоит в чистоте и благоухании.

XLVII.

Тогда³ поистине общая радость совершится для всех верующих в жизнь, и в каждом человеке утвердится таинство воскресения и надежда нетления, и начало вечного Царства, когда Господь уничтожит смерть и диавола. Ибо этот человек с плотью, воскресший из мертвых, уже не умрет, но после того как изменилась она в нетление и сделалась подобной духу, когда разверзлось небо, (Господь наш), полный славы, представил ее (плоть) Отцу.

XLVIII.

Теперь,⁴ так как, быть может, вам не известны книги тех людей, которые доходили даже до нас (в Галлию), то я извещаю вас, дабы

¹ Евр. 9, 4. — *Ред.*

² Сирийский текст приводит эти слова следующим образом: «Из св. Ириней, еп. Лионского, из первого отдела его толкования на Песнь Песней».

³ Примечательны слова, предшествующие приводимому отрывку: «Ибо Ириней, епископ Лионский, написал к александрийцу о празднике Воскресения, чтобы праздновать его в первый день недели». По-видимому, отрывок из послания к Власту о расколе.

⁴ Этот отрывок приводится со словами: «Ириней, еп. Лионский, к Виктору, еп. Римскому, о Флорине пресвитере, который был привержен к заблуждению Валентина и издал нечестивую книгу, так писал».

ради вашего достоинства извергли [вы] из своей среды те сочинения, приносящие укоризну на вас, потому что сочинитель хвалился тем, что он один из вас. Ибо они служат претыканием для многих, которые просто и без осторожности принимают, как происходящее от пресвитера, то, что содержит хуление против Бога. Примите во внимание то, что писатель их не только вредит последователям своим, предрасположенным мыслью к хуле против Бога, но вредит и нашим, потому что через свои книги вселяет в их умы ложные учения о Боге.

XLIX.

Священные книги¹ признают относительно Христа, что Он есть как Сын Человеческий, так вместе не есть (чисто) человек; и как есть плоть, так есть и Дух, и Слово Божие, и Бог; и как в последние времена родился от Марии, так произошел от Бога, будучи перворожденный всей твари; и как Он алкал, так и насыщал, и как жаждал, так некогда и напоял иудеев, ибо «Камень был Сам Христос»;² так ныне Иисус дает верующим пить воды духовные, текущие в жизнь вечную.³ И как Он есть сын Давида, так есть и Господь Давида;⁴ и как от Авраама, так, [как] Бог, прежде Авраама. И как раб Божий, так и Сын Божий, и Владыка вселенной. И как Он оплеван в бесчестие, так вдунул Духа Святого в учеников Своих.⁵ И как был прискорбен, так и даровал радость народу Своему. И как видим и осязаем, так, с другой стороны, незаметно проходил среди злоумышлявших на Него⁶ и беспрепятственно входил через заключенные двери.⁷ И как спал, так и повелевал морю и ветрам, и вихрям.⁸ И как пострадал, так Он и жив, и

¹ Этот отрывок напечатан аббатом Питрой в первом томе *Specilegium Solesmense*.

² *1 Кор.* 10, 4.

³ *Ин.* 7, 37–38. — *Ред.*

⁴ *Мф.* 22, 42–44. — *Ред.*

⁵ *Ин.* 20, 22. — *Ред.*

⁶ *Ср.: Лк.* 4, 29–30. — *Ред.*

⁷ *Ин.* 20, 19. — *Ред.*

⁸ *Ср.: Мк.* 4, 37–39. — *Ред.*

животворящ, и исцелял всякую немощь нашу. И как умер, так есть и воскресение мертвых. На земле — бесславен, а на небе выше всякой славы и хвалы; распят по немощи, живет же силой Божией;¹ сходил в преисподние части земли² — и восшел на небеса; довольствовался яслями — и наполнял все; умер — но живет веки веков. Аминь.

L.

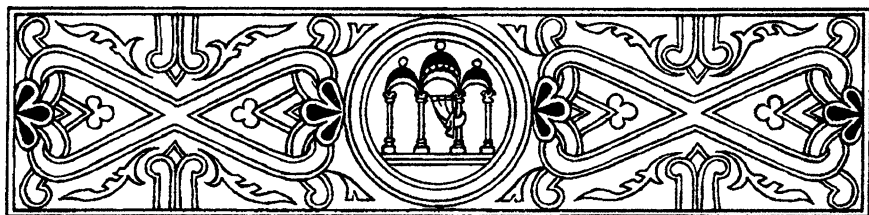
Закон и пророки, и евангелисты возвестили о Христе, что Он родился от Девы и что пострадал на древе; что Он явился из мертвых и восшел на небеса, и прославлен Отцом и есть Царь веки; и что Он есть совершенный Ум, Слово Божие, рожденное прежде света: Он вместе с Ним есть Создатель вселенной, Образователь человека. Он есть все во всем; в патриархах — Патриарх, в законах — Закон, среди священников — Первосвященник, среди царей — Правитель, между пророками — Пророк, среди ангелов — Ангел, среди человек — Человек, в Отце — Сын, в Боге — Бог, Царь веков. Он плавал в (ковчеге) с Ноем и руководил Авраамом; был связан с Исааком и странствовал с Иаковом; Он Пастырь спасаемых и Жених Церкви, Начальник херувимов, Князь ангельских сил, Бог от Бога, Сын от Отца, Иисус Христос, Царь во веки веков.³ Аминь.⁴

¹ 2 Кор. 13, 4.

² Еф. 4, 9. — *Ред.*

³ Ср : Откр. 1, 18. — *Ред.*

⁴ Этот отрывок сохранился в армянском переводе, который представляет ясные признаки распространения и вставок. Армянский отрывок приводится со словами: «Из св. Иринея-епископа — о воскресении Господа». Гарвей полагает, что упоминаемое здесь рассуждение о воскресении то же, что сочинение Иринея о Пасхе. В издании Гарвея помещается другой отрывок на армянском языке из беседы Иринея о сынах Зеведеевых, который, как справедливо думает Питра, не принадлежит св. Иринею.

**Новооткрытое произведение
св. Иринея Лионского
«Доказательство
апостольской проповеди»
(Ἐπίδειξις
τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος)**

Профессор Н. И. Сагарда

I. «Возрождение» в изучении древнехристианской письменности в связи с открытием неизвестных памятников ее. — Обстоятельства открытия и издание произведения св. Иринея «Доказательство апостольской проповеди» (Ἐπίδειξις τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος). — Его подлинность и время происхождения. — Цель написания. — Характер изложения и порядок раскрытая содержания. — II. Текст памятника. — III. Замечания о значении новооткрытого произведения.

I.

Несколько лет тому назад весьма солидный немецкий исследователь древнехристианской письменности обратил внимание на довольно оригинальное мнение одного известного антиквария, который откровенно заявил ему, что частные богословские библиотеки, составленные из книг до 1870 г., за немногими выдающимися исклю-

чениями, для него не имеют никакой цены. Конечно, он прилагал единственно возможную для него мерку в определении научного достоинства богословских произведений в прошлом и в настоящем; но суждение это оказывается до известной степени справедливым не только с коммерческой точки зрения, но и со строго научной. Не решая вопроса, насколько справедлив взгляд антиквария в отношении к богословию, взятому в его целом, указанный ученый признает его безусловно верным по отношению к той специальной области его, в которой сам он является компетентным ценителем, именно к патристике или, по терминологии новейших протестантских ученых, к истории древнехристианской литературы, в особенности в первые три века.¹ Написанное почти десять лет назад еще более приложимо к положению дела в настоящее время. Исследование древнехристианской письменности до-никийской эпохи за последнюю четверть истекшего века и первые годы наступившего сделало такие значительные успехи, что едва ли можно указать хотя бы один период ее, в изложение и понимание которого не пришлось бы вносить более или менее существенных изменений и поправок. Почему и относящиеся сюда даже капитальные труды прежнего времени во многих отношениях потеряли значение и нуждаются в проверке посредством новых добытых наукой данных. Как в церковно-исторической науке вообще, так и в истории древнехристианской письменности в частности теперь происходит решительный пересмотр и переоценка научных выводов прошлого. Появились многочисленные и весьма ценные труды по изданию и критике текста и тщательному исследованию содержания первоисточников истории и учения древней Церкви с приложением достигнутых результатов к различным областям церковно-исторического знания, на основании которых многие старые запутанные и темные вопросы разрешаются, освещаются с новых сторон или приближаются к своему разрешению, перед учеными ставятся новые проблемы, намечаются новые комбинации известного уже материала и т. д.

¹ *Krüger G., prof.* Die neue Funde auf dem Gebiete der ältesten Kirchengeschichte // Vorträge der theologischen Konferenz zu Giessen. 14 Folge. Giessen, 1898. S. 5–6.

Этот живой интерес к изучению памятников древнехристианской письменности с его существенными для богословской и церковно-исторической науки результатами не только не ослабевает, но с каждым годом все более усиливается и обнаруживается в литературе целым потоком новых научных произведений. Исследователи, которые считают обязательным для себя следить за всеми вновь появляющимися произведениями в этой области, принуждены сознаться, что чрезвычайно трудно ориентироваться в массе новых трудов, большей частью разбросанных в различных сборниках и периодических изданиях, и находят безусловно необходимыми специальные указатели изданий древнехристианской письменности и посвященных ее изучению произведений.¹

Жизненный нерв этого нового «возрождения» в изучении древнехристианской письменности составляют многочисленные открытия и находки известных только по названиям или совершенно неизвестных древних памятников, новых списков подлинного текста и переводов произведений, дошедших в неудовлетворительном виде. Как известно, утраты в области древнехристианской письменности поразительны,

¹ *Ehrhard A., prof.* Die altchristliche Litteratur und ihre Erforschung von 1884–1900. Erste Abtheilung: Die vornicänische Litteratur. Freiburg im Breisgau, 1900. S. 31–32. Предприняв обзор изданий древнехристианской письменности только первых трех веков и относящихся сюда исследований, появившихся с 1884 до 1900 г., в предисловии к своему труду (написанном 1 августа 1900 г.) Alb. Ehrhard говорит, что для этого он должен был прочитать около 2700 больших и малых сочинений, трактатов и статей (S. VII), и однако в другом месте он заявляет, что при том раздроблении материала, которое обуславливается громадным в настоящее время количеством Zeitschriften, Berichten von Academien и т. п., одному лицу почти невозможно обозреть всю вновь появляющуюся литературу (S. 31; ср.: *Bardenhewer O., prof.* Geschichte der altkirchlichen Litteratur. Bd. I. Freiburg im Breisgau, 1902. S. VII–VIII), среди которой оказалось много скороспелых и малоценных трудов, преждевременно увидевших свет, почему Gust. Krüger вынужден был обратиться к любителям истории древнехристианской письменности с просьбой не печатать тотчас всего, что написано, и писать возможно короче (Zeitschrift für Wissenschaftliche Theologie Bd. XXXIX [1896] S. 169–174).

и исследователям ее остается высказывать горькие сожаления по поводу той громадной разницы между до-никейской литературой, какой она была по имеющимся даже не полным сведениям о ней, и теми скудными остатками ее, какие известны в настоящее время, так как эти значительные пробелы в первоисточниках лишают возможности с достаточной полнотой и ясностью определить жизнь Церкви по всем ее сторонам и постепенное раскрытие ее учения в важнейшую, основоположительную эпоху ее существования. Хотя рукописный материал, хранящийся в различных библиотеках Востока и Запада, непрерывно и неустанно изучается в течение почти четырех веков и по мере возможности через напечатание делается общим достоянием все, что сохранилось от древнехристианской письменности, однако глаз ученых еще не всюду проник, а тот факт, что последние десятилетия совершенно неожиданно вынесли на свет значительное количество весьма ценных древнехристианских памятников, открытие которых превзошло даже самые смелые надежды и значительно расширило горизонты церковно-исторической науки, обогатив ее многими новыми, имеющими существенное значение, сведениями, ясно показал, что и в дальнейшем не исключена возможность появления в поле исторического исследования еще многих из тех документов, которые считались совершенно утраченными. Надежды на новые открытия тем более основательны, что до настоящего времени не было правильно организовано и систематически произведено изучение рукописных сокровищ в многочисленных библиотеках не только Востока, но и Запада, — и здесь еще счастливая случайность может оказать ученому миру неоценимые услуги; а библиотеки в разных восточных монастырях и в особенности на Синае, на Афоне, в Иерусалиме, в Египте несомненно заключают в себе еще много неизвестных материалов из области древнехристианской письменности. Кроме того, большие и не безосновательные надежды возлагают на сирийский, армянский, коптский и славянский переводы тех памятников, греческий оригинал которых утрачен. Ни одна из этих литератур систематически и планомерно еще не исследована в отношении к входящим в ее состав памятникам древнехристианской письменности; и вообще более или менее основательное изучение их началось только около середины

прошлого столетия. Случайные открытия в рукописях переводной письменности поддерживают уверенность в богатых результатах для восполнения многих пробелов в истории древнехристианской литературы, какие может дать тщательное изучение ее.

Не все новооткрытые памятники имеют одинаковое значение; иногда даже оказывалось, что именно те из них, открытие которых возбуждало особенно много надежд и ожиданий, менее всего оправдывали их: поспешная и преувеличенная оценка значения их вызывала неприятное разочарование (напр., гностическое Πίστις Σοφία по содержанию оказалось малоценным). Но не должно забывать, что, по наличному состоянию первоисточников по истории древнехристианской Церкви, является весьма важным обогащение их даже незначительным по объему или содержанию материалом, так как и маловажные документы все-таки проливают хотя некоторый свет на неясную во многих отношениях область или, по крайней мере, подтверждают уже известное. Поэтому неудивительно, что на Западе, где научные интересы стоят очень высоко, даже ежедневная печать чутко прислушивается к сообщениям об открытии где-нибудь в египетской гробнице нескольких листов древнехристианского памятника и оповещает об этом своих читателей. Только совокупностью всех находок последнего времени — и значительных, и незначительных — достигнуты те несомненные успехи в области церковно-исторического знания, какими по справедливости гордится современная наука: в них она нашла и укрепление, и расширение своего фундамента.

К числу совершенно случайных находок принадлежит и новооткрытое произведение св. Иринея Лионского, сохранившееся в армянском переводе и опубликованное в недавно вышедшей книжке «Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur» (herausgeb. von Ad. Harnack und C. Schmidt). Bd. XXXI, Heft 1 (третьей серии Bd. I, H. 1), озаглавленной: «Des heiligen Irenäus Schrift zum Erweise der apostolischen Verkündigung εις ἐπίδειξιν τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος, in armenischen Version entdeckt, herausgeben und ins Deutsche übersetzt von Lic. Dr. Karapet Ter-Mekerttschian und Lic. Dr. Erwand Ter-Minassiantz, mit einem Nachwort und Anmerkungen von Adolf Harnack. Leipzig 1907».

Между древнецерковными писателями, к произведениям которых время было особенно безжалостно, одно из первых мест занимает Ириней Лионский: из его многочисленных творений, о которых преимущественно сообщает Евсевий (Н. Е. V, 20–26), дошло до нас в полном виде только одно главное его сочинение против еретиков: «*Ἐλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδώνυμου γνώσεως*» (*Adversus haereses*), и притом не в подлинном греческом, а в латинском, хотя и дословном переводе с небольшими отрывками греческого текста, сохранившимися у других писателей; остальные известны только по небольшим отрывкам или же по одним названиям.¹ Такая печальная судьба произведений св. Иринея тем прискорбнее, что он занимает выдающееся и влиятельное положение в Церкви в весьма важный, можно сказать, критический момент ее исторического существования в виду ярко обнаружившихся противоположных тенденций в понимании христианства. Он первый из писателей послеапостольского времени может быть назван богословом в собственном смысле слова: превосходя всех предшествующих писателей в яркости и отчетливости мыслей и в ясности изложения, он первый представил цельное воззрение на отношение между Богом и миром, раскрытое из собственных принципов христианской веры, и установил основные начала церковного богословия, которые в существенном остаются неизменными на все последующие времена. В то же время он — последний ученик непосредственных учеников апостолов: через Поликарпа и других пресвитеров он слышит живой голос их и воспринимает дух учения их; поэтому в его личности и богословии соединяется множество нитей, ведущих к пониманию предшествующей истории Церкви Христовой. Вместе с тем, он далеко бросает свет и на все последующее развитие церковного богословия, в котором ясны следы его

¹ Полный перечень произведений св. Иринея дан у *Ad. Harnack*'а в «*Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius*». Bd. I, 1 Leipzig, 1893. S. 263–264. Ср.: *Zahn Th* в *Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche*. 3 Aufl. Bd. IX. S. 401–406; *Bardenhewer O.* *Geschichte der altkirchlichen Litteratur in den ersten drei Jahrhunderten*. Freiburg im Breisgau, 1898. S. 91–94.

сильного влияния.¹ Но вследствие утраты собственных произведений св. Иринея, до сих пор не представляется возможным с надлежащей полнотой, ясностью и убедительностью осветить личность, учение, деятельность и церковное значение знаменитого учителя. Разногласия по вопросам, связанным с его личностью и деятельностью, достигают наибольшей остроты в оценке его догматико-исторического положения. Понятно поэтому, что известие об открытии произведения св. Иринея, которое считалось совершенно утраченным, вызвало нетерпеливое ожидание скорейшего появления его в печати, тем более что самое заглавие его, по-видимому, указывало на раскрытие в нем одного из существеннейших источников богословия св. Иринея — апостольского предания.

Книжка «Texte und Untersuchungen» содержит предисловие архимандрита Карапета и Ад. Гарнака с изложением сведений об открытии рукописи, в которой найдено произведение Иринея, о самой рукописи, о происхождении армянского перевода творений Иринея, о переводе новооткрытого произведения на немецкий язык (S. III–VIII), армянский текст произведения (S. 1–69), его немецкий перевод (S. 1–52), послесловие и примечания Ад. Гарнака (S. 53–66) и перечень встречающихся в произведении цитат из первоисточников (преимущественно из книг Ветхого и Нового Заветов), составленный Ад. Гарнаком.

В предисловии архим. Карапет сообщает следующие сведения об открытии памятника. В декабре 1904 г. он перелистывал рукописи, хранящиеся в библиотеке в церкви Богоматери в Эривани, и поражен был открытием в одной из них обширных книг под именем св. Иринея. Первая из этих книг, которой предпослано было оглавление, носила название «Иринея доказательство апостольской проповеди». Поэтому он сначала думал, что вся рукопись содержит армянский перевод упомянутого Евсевием (Н. Е. V, 26) произведения *εἰς ἐπίδειξιν τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος*, посланного им брату Маркиану. Однако после тщательного обозрения рукописи он убедился, что в

¹ Ср.: Спасский А., проф. История догматических движений в эпоху Вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени). Т. I. Сергиев Посад, 1906. С. 18, 31.

ней на первом месте находятся две последние книги известного противоеретического произведения Иринея, которое закончено правильной подписью: «Обличение и опровержение лжеименного знания». И только затем, после повторенной надписи «Доказательство апостольской проповеди», следует произведение того же автора, которое до настоящего времени считали утраченным. Служебные обязанности не позволили архим. Карапету тогда же заняться изданием и переводом этого произведения. Но через год представилась возможность исполнить эту работу вместе с Егв. Ter-Minassiantz'ем и издать новооткрытый памятник в армянском тексте и немецком переводе.

Рукопись, как показывают заметки на ней (одна из них напечатана в конце текста памятника), написана была по распоряжению хорошо известного в армянской литературе архиепископа Иоанна, деятельность которого падает на вторую половину XIII в. Как ученый муж, он называется Rabbun, а как брат царя Hetum'a Киликийского (1226–1270), он в напечатанной заметке переписчика назван братом святого царя. Из имеющихся данных можно заключать, что он был большим любителем книг и владел очень богатой библиотекой, так как до настоящего времени сохранились ценные рукописи, переписанные или им самим, или по его заказу. Во епископа он был посвящен в 1259 г., умер в 1289 г. Так как архиепископом он называется только в рукописях позднейшей даты, то из этого можно сделать вывод, что рукопись, заключающая произведения Иринея, написана в последние годы его жизни, так как переписчик ее называет получателем книги «богоугодного и преблаженного господина *архиепископа* Иоанна». Кроме произведений Иринея, которые занимают почти две трети всей рукописи, она включает в себе еще несколько неизданных трактатов разного содержания, которые, по замечанию архим. Карапета, имеют значение в историко-критическом отношении; но, к сожалению, в настоящее время он не дает никаких ближайших указаний, на основании которых можно было бы судить о ценности их; необходимо, следовательно, ожидать новых публикаций.

Нельзя сказать с уверенностью, когда произведения Иринея переведены были на армянский язык. Архим. Карапет признает вероятным происхождение этого перевода в период от середины VII в. до

начала VIII в. Во всяком случае, несомненно, что переписчик найденной рукописи пользовался готовым списком перевода. Еще труднее решить вопрос о том, с какого языка сделан армянский перевод. Архим. Карапет оставляет его открытым: по его мнению, некоторые данные склоняют к признанию сирийского оригинала; но другие основания, не менее важные, могут быть приведены и в пользу перевода непосредственно с греческого языка.

Издатели новооткрытого произведения сами сделали перевод его на немецкий язык, стараясь, по их словам, возможно точно и дословно передать смысл оригинала. Места из Св. Писания они переводили также буквально. Но вместе с тем они сами признаются, что для правильного понимания армянского текста представляется очень много затруднений. Проф. Ад. Гарнак, хотя имел полное доверие к знаниям и способностям обоих издателей, тем не менее, для совершенной уверенности, просил прив.-доцента Finck'a просмотреть текст и перевод; он подтвердил превосходные качества и точность перевода, — исправить пришлось весьма мало. Сам Ад. Гарнак с Финком в некоторых местах выправили стиль перевода. Ад. Гарнак разделил все произведение на сто небольших глав, а в примечаниях (S. 56—64) дал параллельные места из Adv. haer. и других памятников древнехристианской письменности, служащие для объяснения текста.

В найденной рукописи перед целым собранием поставлено имя Иринея, хотя и не повторено затем перед новооткрытым произведением. В самом произведении имя автора не указано; но принадлежность его Иринею Лионскому не подлежит никакому сомнению. Также нет оснований заподозрить и его неповрежденность. Ад. Гарнак считает совершенно лишним доказывать то и другое (S. 55). История древнехристианской письменности показывает, что Ириней, по-видимому, не принадлежал к числу тех писателей, именем которых пользовались для распространения подложных произведений,¹ а в данном случае внешние свидетельства о подлинности находятся в

¹ Сам Ириней высказывает опасение искажений только от неправильной переписки и закликает переписчика пересмотреть список и тщательно исправить его по подлиннику (*Евсевий. Ц. И. V, 20*).

полном согласии с внутренними свойствами произведения. Наименование произведения в рукописи: «Доказательство апостольской проповеди», с указанием на принадлежность его святому Иринею, автору двух последних книг известного сочинения *Adversus haereses*, несомненно написанного Иринеем Лионским, и имя Маркиана в самом начале открытого произведения вызывают в памяти авторитетное свидетельство Евсевия, который в своей «Церковной истории» (V, 26) сообщает, что Иринеем написано произведение, посвященное им брату, по имени Маркиану, в доказательство апостольской проповеди.¹ Точное совпадение наименования произведения, адресата и автора является неопровержимым доказательством того, что найденное произведение тождественно с засвидетельствованным Евсевием творением Ириней Лионского. Кроме того, весьма важно, что в самом произведении автор ссылается на прежде написанное им «Обличение и опровержение лжеименного знания» (ἐλεῦχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδώνυμου γνώσεως). Наконец, все содержание произведения, способ выражения мыслей и характер изложенного в нем учения носят на себе печать происхождения от того же автора, которому принадлежит и *Adversus haereses*; красноречивым подтверждением этого положения служат параллели в обоих произведениях, которые, однако же, имеют такой характер, что, несмотря на их многочисленность, новооткрытый памятник не может быть признан извлечением из прежнего произведения, или мозаикой взятых из него выражений, или, наконец, сознательным подражанием ему: параллели объясняются просто тем, что один и тот же автор говорит об одних и тех же предметах.

Что касается заглавия произведения, то трудно решить, как оно надписано было самим автором: εἰς ἐπίδειξιν τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγ-

¹ Ἀλλὰ γὰρ πρὸς τοῖς ἀποδοθείσιν Σίρηναιον συγγράμμασιν καὶ ταῖς ἐπιστολαῖς φερεται τις αὐτοῦ πρὸς Ἑλλήνας λόγος συντομώτατος καὶ τὰ μάλιστα ἀναγκαιότατος, περὶ ἐπιστήμης ἐπιγεγραμμένος, καὶ ἄλλος, ὃν ἀνατέθεικεν ἀδελφῷ Μαρκανῷ τοῦνομα, εἰς ἐπίδειξιν τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος, καὶ βιβλίον τι διαλέξεων διαφόρων, ἐν ᾧ τῆς πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολῆς καὶ τῆς λεγομένης Σολομῶνος Σοφίας μνημονεύει, ῥητὰ τινα ἐξ αὐτῶν παραθέμενος καὶ τὰ μὲν εἰς ἡμετέραν ἐλθόντα γνῶσιν τῶν Εἰρηναίου τοσαῦτα.

ματος или ἐπίδειξις κτλ. Армянский перевод свидетельствует в пользу последнего; но Ад. Гарнак, не решаясь высказаться с полной уверенностью, все-таки больше склоняется в пользу того, что Ириней написал более скромно: (Λόγος) εἰς ἐπίδειξιν, так как в противном случае, по его мнению, Евсевий в своем сообщении иначе построил бы свою речь (S. 54). Но, может быть, сам Ириней не дал своему произведению никакого надписания, и оно сформулировано было только Евсевием сообразно с ясно выраженной целью произведения — представить доказательство истинности или достоверности апостольского благовестия на основании Св. Писания (преимущественно пророчеств). Так как нет уверенности, что Евсевий выписывает точное заглавие произведения и так как, далее, надписание его в армянской рукописи несомненно основывается на рукописном предании прежнего времени, доходящем, может быть, до греческого оригинала, то, по нашему мнению, следует удержать наименование новооткрытого произведения, засвидетельствованное армянским переводом: Ἐπίδειξις τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος.

Кто был тот Маркиан, которому автором предназначено произведение, неизвестно: в самом памятнике, кроме имени, не дано никаких дальнейших указаний относительно его личности; не прибавляет ничего и Евсевий, который называет его просто братом, по имени Маркиан. По существу нельзя ничего возразить против предположения I. B. Lightfoot'a, что этот Маркиан — то самое лицо, рукой которого написано «Martyrium Polycarpi», и которое носило тоже имя Маркиана;¹ но, с другой стороны, невозможно сколько-нибудь удовлетворительно и обосновать это предположение, так как и об этом последнем Маркиане и его отношениях к Иринею не имеется никаких сведений, кроме естественного заключения, что он был близок к св. Поликарпу и потому мог быть хорошо знакомым Иринею, и что он занимал видное положение среди смиренских братьев. Маркиан, как видно из предисловия произведения, был в дружественных отно-

¹ The Apostolic Fathers Part II. Vol. I P 455; Vol. III. P. 398. Mart. Polyc. Cap XX: ἡμεῖς δὲ κατὰ τὸ παρὸν ὡς ἐν κεφαλαίῳ μεμνήκαμεν διὰ τοῦ ἀδελφοῦ ἡμῶν Μαρκανοῦ.

шениях с Иринеем, и в то время, когда Ириней писал свое сочинение, не был в Лионе: Ириней выражает сожаление, что он не может постоянно быть с Маркианом, чтобы облегчать друг другу эту земную жизнь, проводя ее в непрерывной общей беседе о полезных предметах; разделенный телесно, он не хочет упустить случая побеседовать с Маркианом письменно (гл. 1). Из тона предисловия и цели написания произведения можно заключать, что Маркиан был мирянин, но нет достаточных оснований утверждать это решительно.

По вопросу о времени происхождения произведения можно только сказать, что оно написано после Adv. haer., так как автор уже ссылается на него. Третья книга последнего написана при Римском епископе Елевферии (175—189), а так как за ней следовали еще четвертая и пятая книги, написанные несомненно с некоторыми промежутками, то новооткрытый трактат принадлежит последнему десятилетию II в., являясь одним из последних произведений св. Иринея.¹

Цель, какую преследовал Ириней в своем произведении, посылая его Маркиану, ясно указана в самом начале его: он стремился в кратких словах изложить проповедь истины, чтобы укрепить веру Маркиана; для этого он посылает ему «важное письменное напоминание, чтобы он в немногом получил многое и в малом познал все члены тела истины, и в кратком услышал доказательство божественных предметов». Тогда спасение Маркиана делается плодоносным, и он заставит всех ложно верующих потупить глаза, а тем, кто хочет узнать здоровое и неукоризненное учение, он в состоянии будет изложить его со всей решительностью (гл. 1). Так поставленной целью определяется и характер изложения во всем произведении. Автор не упускает из вида современных условий церковной жизни, вызывающих на энергичную борьбу с еретическим учением в его различных разветвлениях и обнаружениях, как об этом свидетельствуют последние главы (S. 98—100), и полемическое противоположение существенных пунктов истинного христианского учения еретическому составляет основу всех его рассуждений, — им бесспорно определяется как выбор, так и постановка

¹ Cp.: Rendel Harris J., *prof.* Irenaeus on the Apostolical Preaching//The Expositor. March, 1907 P. 248.

вопросов. Но самая речь ведется в совершенно спокойном тоне, без прямой, ясно выраженной полемики с лжеучением и без определенного указания на заблуждения еретиков (кроме названных последних глав). В основу изложения истинно-христианского учения полагается «канон веры», как он сообщен при крещении, а в доказательство достоверности его приводятся обычные во II в. аргументы и тексты Священного Писания, заимствуемые преимущественно из ветхозаветных пророчеств, содержание которых раскрывается и комментируется в приложении к новозаветным событиям при пособии аллегорического и мистического изъяснения фактов ветхозаветной истории. Таким образом, в новооткрытом произведении Иринея говорит не как полемист и даже не как ученый, но как пастырь и катехет, излагающий в общедоступной форме правильный взгляд на историю спасения человечества. Желанием Иринея возможно яснее и обстоятельнее раскрыть существенные пункты «канона веры» и глубже напечатлеть их в сознании Маркиана и других читателей произведения объясняются и те повторения в изложении, которые отчасти затрудняют точное определение его плана. Само собой понятно, что Иринея не задавался целью написать строго соразмерное в частях произведение; однако даже повторения не нарушают планосообразной последовательности в раскрытии намеченных мыслей.

После предварительного краткого обращения к Маркиану (гл. 1) Иринея со второй главы приступает к выполнению поставленной задачи и, упомянув о необходимости для познания истины блюсти в чистоте душу и тело, указывает, что чистота души достигается неизменным соблюдением «канона веры», сообщенного при крещении, которое совершается во имя Бога Отца и во имя Иисуса Христа, воплотившегося и умершего и воскресшего Сына Божия, и Святого Духа (гл. 5). Автор в различных сочетаниях раскрывает намеченные этой формулой три члена «канона нашей веры», особенно подробно останавливаясь на первом из них, излагая учение о едином Боге, высочайшем Духе, неприсшедшем, непостижимом, Начале всего, Творце неба и земли и всего мира, Создателе ангелов и людей, Благом, Милосердным и Праведным, Питателем всех, Царе и Судии. Нет иного Бога ни выше Его, ни после Него; высота и величие этого Бога не-

описуемы. Он Словом создал все и Духом все украсил. Второй член веры — Слово Божие, Сын Божий, Христос Иисус, наш Господь, через Которого все произошло; Он являлся пророкам и в конце времен соделался человеком, чтобы упразднить смерть и показать жизнь и соединить людей с Богом. Третий член — Святой Дух: Им пророки пророчествовали, отцы научились божественному и праведники приведены на путь правды; в конце времен Он новым образом излился на человечество по всей земле, обновляя людей для Бога. Святой Дух приводит к познанию Сына, а Сын — к познанию Отца. — Эта первая часть произведения заканчивается 8-й главой.

Во второй части — с гл. 9 по 42 — автор излагает историю божественного Откровения в мире от сотворения человека, грехопадения, потопа, призвания Авраама и до обращения ко Христу язычников через посланных Им апостолов. Она начинается речью о семи небесах, населенных силами, ангелами и архангелами, которые совершают служение Богу, причем автор опять подчеркивает, что весь мир, в том числе и ангелы, создан Богом, Который дал законы всему миру, чтобы каждое существо оставалось в своей области, не преступая установленных Богом пределов. Этот Бог прославляется Своим Словом, Которое есть Сын Его, и Святым Духом, Который есть Мудрость Отца всего. Повествованием о сотворении людей и жизни их в раю автор открывает сжатое, впрочем, с оттенением существенных подробностей изложение первоначальной истории человечества, затем переходит к истории израильского народа до завоевания им земли Ханаанской и в конце упоминает о царе Давиде и его сыне Соломоне, построившем храм Богу. Он не излагает дальнейшей истории израильского народа: для его цели достаточно было кратко указать, что к этому именно народу посланы были пророки, которые через Св. Духа наставляли народ на путь и возвращали к всемогущему Богу отцов, сделались провозвестниками Господа нашего Иисуса Христа, предрекая, что по плоти Он произойдет из дома Давидова, будучи Сыном Божиим, Который от вечности был у Отца; Он рожден прежде сотворения мира и в конце времен явился в человеческом образе всему миру. Автор не излагает и событий новозаветной истории, очевидно, потому, что считал факты ее общеизвестными; от ветхозавет-

ных пророков он прямо переходит к указанию на плоды совершенного Христом искупления, утверждая, что только через пришествие Сына Божия люди могли сделаться причастниками нетления. Он только отмечает смысл и значение главных событий земной жизни Господа. История сотворения первых людей и их падения дает автору указания и на средства воссоздания и восстановления падшего человека: человечество подпало смерти через непослушание — упразднение ее возможно было только через послушание; смерть господствовала над телом — Слово стало плотью, чтобы тем же телом упразднить смерть; тело первого человека создано из девственной земли — Господь рождается от Девы; через непослушание девы человек стал смертным — послушанием Девы он получает жизнь; преступление совершено через древо — пригвождением Сына Человеческого на древе уничтожается познание зла и даруется познание добра. Крестом установлено общение всех рассеянных по вселенной и со всех сторон призванных к познанию Отца. Таким образом, исполнены обетования, данные отцам: Сын Божий соделался Сыном Авраама и Давида; Слово Божие стало плотью, чтобы разрушить смерть и оживотворить человека. Он и наше рождение освятил и смерть упразднил. Вместе с тем Он показал воскресение, сделавшись первородным из мертвых, и в Себе воскресил падшего человека, возведя его на небо одесную славы Отца. Между всеми фактами искупительного дела Господа на земле самая тесная и неразрывная связь: если Он не родился, то Он и не умер, если не умер, то и не воскрес из мертвых, если не воскрес из мертвых, то не победил смерти и не уничтожил ее владычества, а если Он не победил смерти, то как можем восстать к жизни мы, подпавшие смерти от начала? — К принятию Слова жизни приготавливал предтеча — Иоанн Креститель, возвещая о Нем, что Он есть Христос, на Котором почивает Дух Божий. Его ученики и свидетели всех Его благих дел, учения, страданий, смерти, воскресения и вознесения суть апостолы, которые после получения Св. Духа посланы Им во весь мир и призвали язычников, очистив души и тела их крещением водой и Святым Духом; они исполнили предвозвещенное пророками призвание язычников. — Эту часть произведения Иринея оканчивает призывом к хождению в истине, свя-

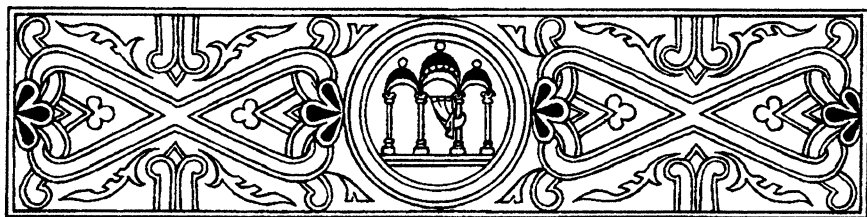
тости, праведности и терпении: апостолы учили соблюдать тело непорочным для воскресения и душу незапятнанной.

Со второй половины 42-й главы начинается главная и существенная часть произведения, содержанием которой определяется и название его. Цель и значение дальнейших рассуждений св. Ириней определяет таким образом: «Что все это так должно было произойти, об этом Дух Божий наперед возвестил через пророков, чтобы крепка была вера в тех, которые служат Богу истиной. Ибо что для нашего естества было невозможно и поэтому людям должно было казаться невероятным, это Бог наперед возвестил через пророков, чтобы мы через то, что сказанное прежде, т. е. за много веков, потом исполнилось так, как прежде сказано было, уразумели, что это был Бог, Который от начала сообщил нам о нашем спасении» (гл. 42). Соответственно с этим Ириней приводит целый ряд пророчеств, в которых говорится о вечном бытии Сына Божия и Его деятельности в Ветхом Завете (гл. 43–52), воплощении и рождении (гл. 53–66), Его исцелениях (гл. 67), страданиях и смерти на кресте со многими подробностями, сошествии во ад (гл. 68–82), воскресении из мертвых, вознесении, сидении одесную Бога и пришествии на Суд (гл. 83–85). Обобщая все сказанное, Ириней пишет: «Если пророки предрекли о Сыне Божиим, что Он явится на земле, и возвестили также, где на земле и как и в каком образе Он явится, и Господь принял на Себя все эти пророчества, то наша вера в Него твердо обоснована и истинно предание проповеди, т. е. свидетельство апостолов, которые посланы были Господом во всем мире проповедовать Сына Божия...» (гл. 86). Но пророки возвестили и самое посольство апостолов на проповедь и призвание ими и спасение язычников не посредством закона Моисеева, а верой и насажденной Святым Духом любовью. Согласно пророчествам, Словом Божиим совершено изменение сердец язычников, почему Церковь так плодоносна в спасенных. После того, как этим призванием нам дана жизнь, мы не должны возвращаться к первому законодательству, ибо мы восприняли (Самого) Господа Закона, Сына Божия, и через веру в Него учимся любить Бога от всего сердца и ближних, как самих себя. Для христиан поэтому нет нужды в руководстве Закона.

Призвав читателей воздать благодарение Богу, спасающему нас Своей неисследимой и непостижимой мудростью и с неба возвещающему нам спасение, которого мы одни не могли достигнуть, автор восклицает: «Это — возлюбленная проповедь истины, и это — образ нашего спасения, и это — путь жизни, который пророки предсказали и Христос исполнил, и апостолы предали, а Церковь вверила своим чадам во всем мире. Ее (т. е. истину) должно сохранять во всей целости с твердой волей и богоугодно, с добрыми делами и здравым направлением мысли» (гл. 98).

В качестве заключения к произведению и вывода из всего предшествующего Ириней предостерегает читателя от разных заблуждений своего времени, которые классифицируются им как ереси в отношении к Отцу, Сыну и Святому Духу: не должно отделять Бога Отца от Творца мира, не должно отрицать воплощения и отвергать дары Святого Духа. Всех заблуждающихся нужно остерегаться и воздерживаться от их нравов, если мы действительно желаем быть угодными Богу и получить от Него спасение.

II

Доказательство апостольской проповеди¹

Цель книги

1. Так как я узнал, мой дорогой Маркиан, твою склонность к хождению в богопочтении, — а оно одно приводит человека к вечной

¹ Предлагаемый текст представляет возможно точную передачу немецкого перевода (без проверки по армянскому). Если задача всякого перевода состоит в том, чтобы воспроизвести мысли подлинника со всеми оттенками в выражении их, то в данном случае необходимо считаться с тем, что при утрате оригинала переводчик имел перед собой второй или, может быть, даже третий перевод (если армянский перевод сделан не с греческого, а с сирийского). Естественно, что при каждом новом переводе постепенно терялись и сглаживались особенности первоначального языка, а с ними, вероятно, исчезали и некоторые тонкости первоначального текста. Переводчики с армянского, несомненно сохранившего в себе многие особенности оригинала, старались, по их собственным словам, передать смысл армянского перевода возможно точно и буквально, но при издании стиль перевода был исправлен, конечно, сообразно с требованиями немецкого языка, чем строй речи произведения еще более отдален от первоначального. Кроме того, должно иметь в виду, что уже для переводчиков с армянского правильное понимание армянского текста в некоторых местах представляло большие затруднения. При таких условиях трудно определить с возможной точностью, как собственно то или другое неясное место читалось в оригинале.

жизни, — то я как разделяю с тобою твою радость, так и прошу тебя непоколебимой твердостью в вере быть угодным Богу, твоему Творцу. О, если бы мы могли постоянно быть вместе и взаимно приносить пользу и облегчать здешнюю жизнь, проводя ее в непрерывной общей беседе о полезных предметах! Но так как в настоящее время мы телесно отделены друг от друга, то я хотел бы не упустить случая по моим силам поговорить с тобой письменно и в кратких словах изложить проповедь истины, чтобы укрепить твою веру. Я посылаю тебе это (произведение) в качестве важного письменного напоминания, чтобы ты в немногом получил многое и в малом познал все члены тела истины, и в кратком услышал доказательства божественного. Ибо таким образом и твоё спасение делается плодоносным, и ты заставишь потупить взоры всех ложно верующих, и всякому, кто захочет узнать, ты со всей решительностью изложишь наше здоровое и неукоризненное слово (ср.: *Тит.* 2, 8). Ибо один путь, доступный всем видящим, который освещен небесным светом, но многочисленны и темны и противоположны пути не видящих; и первый ведет в небесное Царство, соединяя человека с Богом, эти же низводят к смерти, отделяя человека от Бога. Поэтому как тебе, так и всем, заботящимся о собственном спасении, необходимо неуклонно и твердо и уверенно совершать свое хождение в вере, чтобы, сделавшись беспечными и выбившись из колеи, не остаться погрязать в вещественных похотях или даже, заблудившись, не потерять правильного пути.

О соблюдении чистоты души и тела

2. Так как человек — живое существо, состоящее из души и тела, то для него необходимо и прилично соблюдать то и другое в добром состоянии; и так как из них обоих происходят прегрешения, то и чистота тела служит предохранительным средством, которым люди удерживаются от всего вредного и от всяких неправедных дел, и чистота души является средством соблюсти веру в Бога неповрежденной, ничего не прибавляя и не отсекая от нее. Ибо благочестие через осквернение и загрязнение тела делается мрачным и печальным; оно искажается и оскверняется и не остается уже неповрежденным, если

ложь проникает в душу; напротив, оно сохраняется в красоте и в своей мере, если непоколебимо (пребывают) истина в духе и чистота в сердце. Ибо какая польза на словах знать истину, а тело осквернять и совершать дела злобы? Или, с другой стороны, какую собственно пользу вообще может доставить чистота тела, если в душе нет истины? Ибо эти (т. е. истина и душа) и радуются вместе друг с другом, и соединяются и являются соратниками в борьбе, чтобы поставить человека пред Богом. И поэтому Дух Святой говорит через Давида: «Блажен муж, который не ходит на совет безбожных» (Пс. 1, 1); это — настроение тех племен, которые не знают Бога. Ибо эти безбожные суть те, которые не поклоняются действительно сущему Богу. И поэтому Слово говорит к Моисею: «Я есмь Сущий» (Исх. 3, 14). Следовательно, те именно, которые не поклоняются сущему Богу, суть безбожные. «И не стоит на пути грешных», — и грешники — [это] те, которые имеют познание о Боге, но заповедей Его не соблюдают, т. е. суть пренебрегающие презрители. «И не сидит на седалище развратителей» [Пс. 1, 1], — и развратители — это те, которые своим коварным и превратным учением развращают не себя только самих, но также и других, ибо седалище есть символ для кафедры (учащего).¹ Таковы именно все еретики: они сидят на седалище развратителей и развращают тех, которые принимают яд их учения.

Правило веры

3. Поэтому, чтобы не потерпеть такого, мы должны неповрежденно соблюдать правило веры и исполнять заповеди Божии, веруя в Бога и боясь Его, так как Он — Господь, и любя Его, так как Он — Отец. Делание проистекает от веры, ибо «если не веруете», говорит Исаия, «то не уразумеете» (7, 9); а веру доставляет истина, ибо вера созида-

¹ Ср.: *Hermae Pastor*. Mand. 11, 1. «Пастырь показал мне людей, сидящих на скамейке (ἐπὶ σινψέλλῳ), и одного человека, сидящего на кафедре (ἐπὶ καθέδρῳ). И говорит мне. видишь ли сидящих на скамейке? Вижу, господин, — говорю я. Это, — говорит он, — верные, а сидящий на кафедре — лжепророк (ψευδοπροφήτης), погубляющий смысл рабов Божиих».

ется на том, что истинно существует, дабы мы веровали в сущее (τὸ ὄντα), как оно есть; веруя же в сущее, как оно всегда есть, мы твердо сохраняем свою уверенность в нем. А так как вера — постоянная хранительница нашего спасения, то необходимо и достойно прилагать к ней много попечения, чтобы достигнуть истинного уразумения сущего. Именно вера производит в нас это, как передали нам пресвитеры, ученики апостолов. Прежде всего она научает нас воспоминать, что мы получили крещение во оставление грехов во имя Бога Отца и во имя Иисуса Христа, воплотившегося и умершего и воскресшего Сына Божия, и в Святого Духа Божия; и что это крещение есть печать вечной жизни и возрождение в Бога, чтобы мы были чадами не умерших людей, но вечного и неизменного Бога; чтобы вечное и неизменное соделалось Богом, и Он стоял высоко над каждым из происшедших существ,¹ и Ему все было подчинено, и подчиненные Ему все сделались для Него (собственными), чтобы Бог господствовал и был Владыкой не над чем-либо иным (чуждым), но над Своим,² (напоминает), что все — Божие и что поэтому Бог — Вседержитель и все от Бога.

¹ «Damit das Ewige und Beständige (in uns?) Gott werde und hoch über einem jedem der Gewordenen stehe». In uns с вопросительным знаком, заключенное в скобки, принадлежит Ад. Гарнаку. В примечании к этой главе он пишет: «Нельзя точно понять длинного заключительного предложения этой главы (изложения следствия Богосыновства). Едва ли здесь идет речь о θεοποίησις, но изображается абсолютное владычество Божие. Естественно, нельзя думать также и о пантеизме. В самом конце находится полемический оборот против гностического и маркионитского учения, по которому творение чуждо высочайшему Богу» (S. 56—57). По нашему мнению, вставка in uns — лишняя, так как полемическое направление против гностического и маркионитского учения речь принимает не в самом конце главы, но почти с начала ее, а в предложении «damit das Ewige» и т. д. оно совершенно ясно; в таком случае in uns устраняется само собой, и не оказывается места для предположения ни θεοποίησις, ни пантеизма.

² Ср.: ПЕ. V, гл. 2, 1: «Безрассудны также и те, которые говорят, что Бог, как бы жадный до чужого, пришел в чужое (достояние), чтобы того человека, который создан другим, представить тому Богу, Который не творил и не создавал и Который с начала лишен был собственного создания людей». Ср.: ПЕ. III, гл. 11, 2.

4. Ибо необходимо, чтобы мы, происшедшие, имели начало своего бытия от какой-либо великой причины; и Бог есть Начало всего, ибо Он Сам не произошел от чего-либо, но от Него все произошло. И поэтому необходимо и достойно прежде всего исповедать, что Он — единый Бог, Отец, Который все сотворил и образовал и несущее привел к бытию, и в то время как Он объемлет все, Он один не объемлем.¹ Между же всем (происшедшим) находится и этот наш мир² и в мире — человек; следовательно, и этот мир также создан Богом.

5. Поэтому дело представляется следующим образом: Бог — Отец, неприсшедший, невидимый, Творец всего, над Которым нет иного Бога и после (ниже) Которого нет иного Бога; и так как Бог — разумное существо, то поэтому Он Словом создал происшедшее; и так как Бог — Дух, то Он Духом украсил все, как и говорит пророк: «Словом Господним небеса утверждены и Его Духом вся сила их» (Пс. 32, 6). Поскольку же слово утверждает, т. е. есть произведение тела и дает

¹ Ср.: *Hermæ Pastor. Mand. I*: πρῶτον πάντων πιστεύσον, ὅτι εἷς ἐστὶν ὁ Θεός, ὁ τὰ πάντα κτίσας καὶ καταρτίσας, καὶ ποιήσας ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι τὰ πάντα, καὶ πάντα χωρὼν, μόνος δὲ ἀχώρητος ὢν [прежде всего веруй, что един есть Бог, все сотворивший и совершивший, приведший все из ничего в бытие. Он все объемлет, сам будучи необъятен]. Ириней приводит эти слова Ермы, не называя источника, но в ПЕ. IV, гл. 20, 2 он приводит то же место, вводя его такой формулой: καλῶς οὖν εἶπεν ἡ γραφή [хорошо говорит Писание]. В данном месте он вставляет «Отец», как в ПЕ. I, гл. 10, 1: ἡ πίστις εἰς ἓνα Θεόν Πατέρα παντοκράτορα [Вера во единого Бога Отца Вседержителя]. На основании сопоставления текста новооткрытого произведения Ириней и приведенных слов из «Пастыря», которыми Ириней несомненно пользовался, *Joh. Kunze* вносит в немецкий перевод поправку, справедливо утверждая, что вместо напечатанного «er Alles trägt, alien untragbar ist» следует поставить «der Alles fasst, allein aber unfassbar ist» (Theolog. Literaturblatt. 1907 N. 3. S. 29). То же и в 7-й главе, где также вместо *untragbar* должно поставить *unfassbar*.

² Diese uns gemässe Welt = secundum nos mundus в ПЕ II, гл. 2, 5 (ср. ПЕ. IV, гл. 20, 1) и соответствует греческому ὁ καθ' ἡμᾶς κόσμος.

сущность эманации,¹ * а дух упорядочивает и образует различия сил, то по всей справедливости Слово названо Сыном, а Дух — Премудростью Бога. Прилично (к данному случаю) говорит также Павел, Его апостол: «Один Бог Отец, Который над всеми и со всеми и во всех нас» (Еф. 4, 6). Ибо над всеми — Отец, а со всеми — Слово, так как через Него все произошло от Отца, во всех же нас — Дух, Который взывает: «Авва, Отче» (Гал. 4, 6), и готовится человека к богоподобию. Дух показывает Слово, и потому пророки возвещали

¹ Текст в этом месте, вероятно, испорчен. Буквально написано: «des Leibes Werk ist und die Wesenheit der Emanation verleiht». Ад. Гарнак выражение «das Leibes Werk ist» заменяет «Fleisch werden lässt», хотя находит, что и в таком виде все предложение не может быть признано правильным; но он не решается сказать, как стояло в первоначальном тексте. Мы перевели буквальное выражение армянского текста, не принимая поправки Ад. Гарнака, в том предположении, что здесь мысль и выражения Иринея определяются по аналогии с происхождением человеческого слова.

* Здесь и далее звездочками отмечены уточнения перевода, сделанные проф. Н. И. Сагардой на основе замечаний ученого Ф. К. Конибира. Уточнения напечатаны в «Христианском Чтении» за 1908 г. № 4. С. 638–643. — *Ред.*

В «Уточнении перевода» Н. И. Сагарда замечает, что выражение «поскольку же слово утверждает, т. е. есть произведение тела и дает сущность эманации» представляет перевод немецкого «weil nun das Wort festmacht, d. h. Fleisch werden lässt (так предполагает Ад. Гарнак, а буквально: des Leibes Werk ist) und die Wesenheit der Emanation verleiht. Ад. Гарнак находит, что армянский текст в этом месте, вероятно, испорчен, хотя и в исправленном им виде он не может признать это предложение правильным. F. C. Conybeare не согласен с предположением порчи армянского текста и утверждает, что греческий оригинал этого места легко может быть восстановлен — он должен иметь приблизительно такой вид: ἐπειδὴ οὖν ὁ λόγος στερεοῖ, τοῦτεστι σωματοποιεῖ καὶ οὐσίαν χαρίζεται τῷ ὄντι (или τῷ γεγονότι) Нет надобности, по его мнению, армянский термин *elouy* понимать в смысле emanation, так как он постоянно встречается в переводах для передачи ὄντος или ὄντι; а σωματοποιεῖω в позднейшем греческом употребляется в смысле «оживлять, укреплять, освежать» Поэтому рассматриваемое место следует перевести так: «Поскольку же Слово утверждает, т. е. животворит и дарует бытие существующему (или происшедшему)».

Сына Божия; но Слово дает образ Духу, и поэтому Оно Само — вдохновитель пророков и приводит человека к Отцу.

6. Таково правило нашей веры и основание здания и крепость хождения: Бог — Отец, непроизшедший, необъемлемый, невидимый, единый Бог, Творец всего; это — самое первое положение нашей веры. Второе же положение — Слово Божие, Сын Божий, Христос Иисус наш Господь, являвшийся пророкам соответственно с образом их пророчества и следуя определению Отца, — через Которого все произошло [Ин. 1, 3], Который также в конце времен, чтобы привести все к совершенству¹ и соединить,² соделался человеком между людьми, видимым и осязаемым, чтобы упразднить смерть и показать жизнь и произвести общение единения между Богом и человеком. И третье положение — Дух Святой, Которым пророки пророчествовали и отцы научились божественному, и праведники приведены были на путь праведности, и Который в конце времен новым образом излился на человечество по всей земле, обновляя человека для Бога.

7. И поэтому крещение нашего возрождения совершается посредством этих трех положений, когда Бог Отец дарует нам благодать для возрождения посредством Своего Сына через Святого Духа [ср.: *Тит.* 3, 4–6]. Ибо те, которые носят в себе Духа Божия, приведены к Слову, т. е. к Сыну, а Сын приводит их к Отцу, и Отец дает им приобщиться нетлению. Следовательно, без Духа невозможно видеть Сына и без Сына невозможно приступить ко Отцу; ибо познание Отца есть Сын, и познание Сына — через Святого Духа, Духа же сообщает Сын, сообразно Своему служению, по благоволению Отца, тем, кому хочет и как хочет Отец.

8. Но Отец назван от Духа Высочайшим и Вседержителем и Господом воинств,³ чтобы мы познали Бога, что этот самый есть Творец

¹ Ср.: ПЕ. I, гл. 21, 2: *τὴν δὲ ἀπολύτρωσιν ὑπὸ Ἰησοῦ κεκομίσθαι εἰς τελείωσιν* [искупление принесено Иисусом в усовершенствие].

² Ср.: *Еф.* 1, 10: «Дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (*ἀνακεφαλαιώσασθαι τὰ πάντα ἐν τῷ Χριστῷ*). Ср.: ПЕ. I, гл. 10, 1: *ἐπὶ τὸ ἀνακεφαλαιώσασθαι τὰ πάντα*. [См. также] ПЕ. V, гл. 20, 2.

³ Высочайшим (יְהוָה, у LXX — Ὑψιστος) Бога называют Авраам и Мелхиседек (*Быт.* 14, 19. 22). Это имя встречается в *Числ.* 24, 16 и часто в Псал-

неба и земли и всего мира, и Создатель ангелов и людей, и Господь всего, через Которого все это произошло и от Которого все питается, милосердный, милостивый и благостный, добрый, праведный. Бог всех, иудеев так же, как и язычников, равно как и верующих, но верующих, как Отец, ибо в конце времен Он открыл евангелие усыновления [ср.: *Ин.* 1, 12–13]. Иудеев же (Бог) — как Господь и Законодатель, ибо в середине времен, когда человечество забыло Бога и удалилось от Него и отступило, Он посредством Закона привел их в служение, чтобы они узнали, что имеют (над собой) Господа, Создателя и Основателя мира, Который дает дыхание жизни, Которому мы должны поклоняться день и ночь. Язычников же Он Бог — как Творец и Вседержитель, вместе с тем также как Питатель и Хлебодавец, и Царь и Судия; ибо никто не избежит Его суда, ни иудей, ни язычник, ни верующий, который согрешил, ни ангел. Но те, которые теперь не надеются на Его благодать, на суде узнают Его силу, как говорит блаженный апостол: «Ты не разумеешь, что благодать Божия влечет тебя к покаянию, ты своим упорством и нераскаянностью своего сердца собираешь себе гнев на день гнева и откровения праведного суда Бога, Который воздаст каждому по его делам» (*Рим.* 2, 4–6). Это есть Тот, Который в Законе назван Богом Авраама и Богом Исаака, и Богом Иакова — Богом живых [*Исх.* 3, 6; *Мф.* 22, 32; *Лк.* 22, 37–38]. И несмотря на все это, высота и величие именно этого Бога неописуемы.

История Божественного откровения

Семь небес

9. Но мир окружен семью небесами, на которых обитают силы и ангелы и архангелы,¹ совершая служение поклонения Богу Вседер-

мах (*Пс.* 90, 1, 9; 81, 6 и др.). Имя Вседержитель (𐤀𐤓𐤕) встречается в *Быт.* 17, 1; 35, 11 и часто в книге Иова (*Иов.* 37, 23; 32, 8; 6, 4, 14 и др.). Имя Господь воинств (𐤇𐤓𐤕𐤕𐤓𐤕𐤓𐤕 — Господь Саваоф, в псалмах: Господь сил) встречается в *Ис.* 6, 3, 5; *Пс.* 23, 10; 83, 9, 13 и др. — *Ред*

¹ В ПЕ. I, гл. 5, 2 (ср.: ПЕ. IV, гл. 1, 1) Ириней говорит, что, по учению валентиниан, «Демиург уготовал семь небес... о семи же небесах говорят, что они

жителю и Творцу всего, не потому, что Он будто бы нуждается в этом, но чтобы они не были праздными и бесполезными и безблагодатными. И поэтому Дух Святой обилен при Своем вселении¹ и пророком Исаией исчисляется в семи образах служения, которые почил на Сыне Божиим, т. е. на Слове, когда Он пришел как человек. Ибо «Дух Божий, — говорит он, — почиет на Нем: дух премудрости и разума, дух совета и крепости (дух ведения)² и благочестия, дух страха Божия исполнит Его» (Ис. 11, 2–3). Итак, первое небо сверху, которое обнимает прочие, есть мудрость, и второе за ним — небо разума, а третье — совета, и четвертое, считая сверху, — небо крепости, и пятое — небо ведения, и шестое — небо благочестия, и седьмое — эта твердь над нами, которая полна страхом озаряющего это наше небо Духа (ср.: Прем. 1, 7). Ибо Моисей отсюда взял образец светильника с семью ветвями, который непрерывно светил во святилище; потому что он устроил это богослужение по небесному образцу, как Слово говорит к нему: «Ты должен изготовить его точно по тому образцу, который ты видел на горе» (Исх. 25, 40).

10. Этот Бог прославлен Своим Словом, Которое есть вечный Сын Божий, и Святым Духом, Который есть Премудрость Отца всего; и силы этих (последних), Слова и Премудрости, которые называются херувимами и серафимами, прославляют Бога непрестанною хвалебною песнею [ср.: Ис. 6, 2–3; Откр. 4, 8]; и всякое существо, какое только есть на небесах, воздаст честь Богу, Отцу всего. Он весь мир образовал Словом, — и в этом мире суть также и ангелы, — и всему миру Он дал законы, чтобы каждое (существо) пребывало в своей (области) и не переступало установленных Богом пределов, каждое совершая возложенное на него дело.

разумны, и полагают, что они ангелы». Но сам Ириней в ПЕ не излагает своего учения о семи небесах.

¹ Т. е. богат и многообразен в Своих дарах.

² Слова «дух ведения» заключены в скобки, потому что в немецком тексте их нет, но далее Ириней говорит о духе ведения (пятое небо).

Сотворение человека. Грехопадение

11. Но человека Он создал Своими руками, взяв от земли чистейшее, тончайшее и самое нежное, и Свою силу в определенной мере смешал с землей; ибо Он дал творению Свои собственные формы, чтобы также и видимое (в нем) было богообразно. Ибо созданный человек был поставлен на земле как образ Бога. И чтобы он сделался живым, Он вдунул в его лицо дыхание жизни, так что как по дуновению, так и по творению человек подобен Богу. Он был свободен и независим, так как создан был Богом для того, чтобы господствовать над всем, что на земле. И вся эта вселенная, которая содержит в себе все, — уготованная Богом прежде творения человека — передана была человеку как место (жительства). И в этом месте находились, каждый со своим служением, рабы того Бога, Который все создал; и управитель, который поставлен был над сорабами, господствовал над этим местом. Слуги же были ангелы, а управитель — архангел.

12. Бог, сделав человека владыкой земли и всего, что на ней, поставил его кроме того* и владыкою тех, которые являются слугами на ней (т. е. ангелов — ср.: *Евр.* 1, 14 — *Ред.*). Однако те обладали свойственным им совершенством, а владыка, т. е. человек, был мал, ибо он был дитя,¹ и для него поэтому необходимо было, возрастая, достигать совершенства. А чтобы его питание и возрастание происходило в полной радости и приятно, Он уготовал ему место, лучшее, чем этот мир, которое было превосходным по воздуху, красоте, свету, пище, растениям, плодам, водам и по всем иным средствам к жизни; и оно называлось раем. И этот рай был так прекрасен и хорош, что Слово Божие постоянно носилось в нем, ходило и беседовало с

* Слова «кроме того» представляют перевод немецкого *an und für sich*. Ф. С. Сопубеаре указывает, что армянский термин, который в немецком неправильно передан посредством *an und für sich*, соответствует греческому *κρυφῇ* или *λάθρα*; поэтому в русском переводе вместо «кроме того» должно поставить «тайно» (скрытно). Смысл такой: так как Адам по наружности был дитя, то и господство его над ангелами начинается тайно, сокровенно.

¹ ПЕ IV, гл. 38, 1: ἄνθρωπος νήπιος ἦν.

человеком о будущем, которое должно произойти, наперед запечатлевая его; таким образом, Оно жило с ними и беседовало, и было с людьми, научая их праведности. Но человек был дитя, так как он не имел совершенного разума, почему он и был легко обольщен обманщиком.

13. В раю, когда человек жил там, Бог привел к нему всех животных и повелел дать всем им имена; и все, чем Адам назвал живое существо, стало его именем. И Он решил создать для человека также и помощника, ибо так сказал Бог: «Не хорошо для человека, что он один; сотворим ему помощника, соответствующего ему» (*Быт.* 2, 18); ибо между всеми другими живыми существами не нашлось Адаму помощника такого же, как он, и равного по достоинству, и подобного. Бог Сам навел на Адама исступление и усыпил его; и здесь одно дело следует из другого:¹ * в то время, как прежде в раю не было сна, он по воле Божией сошел на Адама. И взял Бог одно из ребер Адама и место его наполнил плотью, а ребро, которое взял, Он создал в жену и привел ее к Адаму. Он же, увидев ее, сказал: «Это вот кость от моей кости и плоть от моей плоти; она будет называться женою, ибо взята от мужа своего» (*Быт.* 2, 23).

14. И Адам и Ева, ибо таково имя жены, были наги и не стыдились, ибо они имели невинное и детское чувство и не доходили до того, чтобы помыслить о чем-либо или понимать то, что потом, в состоянии порочности, должно было родиться в душе вследствие чувственных пожеланий и постыдных страстей. Ибо тогда они соблюдали свою природу еще неповрежденной, потому что в них было вднутое в творение дыхание жизни. Духу же, пока он пребывает в

¹ «Und da eine Tat aus der anderen folgt». Выражение темное, и трудно понять его действительный смысл.

* F. C. Conybeare переводит это место так: «Но Бог Сам навел на Адама исступление и поверг его в сон, и чтобы творение могло быть совершено из творения, так как в раю не было сна, оно (исступление) пришло на Адама по воле Божией». Мысль та, что необходим был нарочитый акт божественной воли, чтобы повергнуть Адама в сон, так как сон не был естественным для человека до падения.

подобавшем ему достоинстве и силе, все порочное непонятно и недоступно; поэтому они не стыдились, когда целовались и обнимали друг друга в чистоте, как дети.

15. Но чтобы человек не возомнил о себе много и надменно не превозносился, — как будто бы он, вследствие данного ему господства и свободы, не имел (над собой) Владыки, и таким образом погрешил бы против Бога, своего Творца, преступая свой предел, — и не пришел к самодовольной гордой мысли против Бога, ему дана была Богом заповедь, чтобы он знал, что своим Владыкой имеет Господа всего. Также и некоторый предел поставил ему (Бог), чтобы он, если соблюдет заповедь Божию, постоянно пребывал таким, каким был, т. е. бессмертным; если же он не соблюдет, то сделается смертным, обратившись в землю, от которой началось его творение. Заповедь была следующая: «От всякого дерева, которое в раю, ты можешь есть по желанию, только от дерева, от которого познание добра и зла, вы не можете есть, ибо в тот день, в который вы вкусите, смертью умрете» (*Быт.* 2, 16–17).

16. Этой заповеди человек не соблюл, но не повиновался Богу, обольщенный ангелом, который, завидуя людям ради многих даров, какие Бог дал им, и с враждой взирая на это, как себя самого погубил, так и человека сделал греховным, убедив его не повиноваться заповеди Божией. Таким образом, сделавшись первоначально в своем коварстве главой и вождем греха, ангел сам некогда был поражен, после того как погрешил против Бога, а потом он и человека привел к потере рая. И так как он [этот ангел], обольщенный достоинством своей природы, возмущился и отделился от Бога, он назван на еврейском языке сатаной, т. е. противником; но он назван также и клеветником.¹ Бог проклял змея [*Быт.* 3, 14–15], который носил в себе противника, каковое проклятие простерлось как на самое животное, так и на гнездившегося в нем сокрытого ангела, сатану. Человека же Он удалил от Своего лица, преградив потом ему путь, ведущий в рай. Ибо рай не принимает грешников.

¹ Т. е. диаволом (см.. *Откр* 12, 9), от греч. διαβάλλω «клеветать», «доносить». — *Ред*

17. Когда же Адам и его жена Ева были вне рая, они впали во многие бедствия и смятения и ходили в этом мире с печалью и скорбью и воздыханиями. Ибо человек под лучами этого солнца обрабатывал землю, а она приносила ему терние и волчцы, в наказание за грех. Потом также исполнилось написанное: «Адам познал свою жену, и она, зачав, родила Каина, а потом родила Авеля» (*Быт.* 4, 1–2). Но мятежный ангел, который привел человека к непослушанию и сделал его греховным и был причиной изгнания его из рая, не удовольствовавшись первым злом, совершил второе между братьями; ибо, исполнив своим духом Каина, он сделал его братоубийцей. И так умер Абель, умерщвленный своим братом, в знамение того, что отныне некоторые будут преследуемы и притесняемы и умерщвляемы, но неправедные будут умерщвлять и преследовать праведных. Прогневавшись на это еще более, Бог проклял Каина [*Быт.* 4, 10–12], и это проклятие простерлось на каждого из всего его рода, по наследству от чада к чаду, подобно сеятелю. Бог же восставил для Адама другого сына на место умерщвленного Авеля [*Быт.* 4, 25].

Суд Божий посредством потопа. Завет с Ноем. Благословение Сима, Иафета и проклятие Хама

18. Зло же, разливаясь и распространяясь, овладело всем человеческим родом, так что слишком мало было в них семени праведности, и на земле произошли смешения между различными стихиями; ибо ангелы смешались с дочерьми сынов человеческих,* родившими им детей, которые за свой чрезвычайный рост названы были земнородными [*Быт.* 6, 2. 4]. Потом ангелы принесли в дар своим женам злое учение; ибо они научили их силам корней и трав, равно как красильному искусству и румянам и производству дорогих тканей, волшебным средствам для (возбуждения) ненависти, любви, пылкой страсти и любовных обольщений, магическим повязкам, всякому фокусничеству и богоненавистному идолослужению, через введение

* Правильно с армянского: «И потом на земле произошли *незаконные* связи, ибо ангелы имели связи с дочерьми от семени человеческого»

которого в мир дело лукавого, воздымаясь, распространялось, а дело праведности, умалившись, ослабевало,

19. пока не сошел на мир суд Божий посредством потопа в десятом поколении, в котором один только Ной после первозданных оказался праведным [*Быт.* 6, 8–9]* и за свою праведность как сам остался в живых, так и свою жену и трех своих сыновей, и трех жен своих сыновей заключил в ковчег вместе со всеми животными, которых Бог повелел взять с собой в ковчег [ср.: *Быт.* 7, 13–16]. И тогда гибель постигла всех как людей, так и животных, которые были на земле, — в живых остался только укрывшийся в ковчеге [*Быт.* 7, 21–23]. Три сына Ноя были: Сим, Хам и Иафет, от которых род (человеческий) снова размножился; ибо после потопа люди от них получили [новое] начало [*Быт.* 9, 18–19].

20. Но один из них подпал проклятию, а двое за свои дела наследовали благословение. Ибо младший из них, который назывался Хамом, так как он посмеялся над отцом и таким образом за оскорбление и поношение отца обречен был на нечестивый грех, получил проклятие и передал его по наследству всем происшедшим от него. Так произошло, что весь род после него был проклят и в грехе возрастал и умножался. Братья же его — Сим и Иафет — за почтение к отцу получили благословение. Проклятие Хама, которым проклял его отец его Ной, следующее: «Да будет проклят сын Хама; он будет рабом у своих братьев» (*Быт.* 9, 25). Это (проклятие) перешло на род его, — так как он родил многих потомков на земле, — возраставший в течение четырнадцати поколений в диком состоянии,** пока, наконец, его род, подпав суду, не был поражен Богом. Ибо хананеи и хеттеи, и фerezеи и евеи, и аморреи, и гергесеи, и сидоняне, и арабы (арады?), и населяющие Финикию, все египтяне и ливийцы происходят из рода Хама; они подпали проклятию, так как проклятие долго действовало над теми нечестивцами.

* Как в согласии с армянским текстом, так и по существу дела следует исправить так: «Пока не пришел на мир суд Божий посредством потопа в десятом поколении после первозданного, в котором один только Ной оказался праведным»

** Вместо «в диком состоянии» (wild), согласно с армянским, должно перевести «в нисходящем порядке»

21. И как переходило проклятие, подобно этому перешло также и благословение на род благословенного, по порядку на каждого. Между этими сначала благословен был Сим в следующих словах: «Благословен Господь Бог Сима, и Хам¹ будет рабом ему» (*Быт.* 9, 26). Сила же благословения в том, что Бог и Господь всего сделался для Сима особенным обладанием поклонения, когда благословение возросло и достигло до Авраама, который представляет десятое поколение в ряду родов от семени Сима.* Поэтому Отцу и Богу всего угодно было называться Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова [*Исх.* 3, 6], ибо благословение Сима простирало свое действие до Авраама. Благословение же Иафета следующее: «Да распространит Бог Иафета, и да обитает он в доме Сима, а Хам² будет рабом ему» (*Быт.* 9, 27); и это должно обозначать, что в конце времен (спасение?) явилось избранным Господа из призвания язычников, когда Бог распространил на них призвание.** И далее: «По всей земле прошла их речь, и до пределов вселенной их слова» (*Пс.* 18, 5). «Распространит» должно понимать относительно призвания язычников, т. е. о Церкви, а «он обитает в доме Сима» должно значить, что (он будет обитать) в наследии отцов, во Христе Иисусе, получая права первородства. Таким образом, в каком роду каждый благословен, в том же порядке он получает по своему происхождению плод благословения.

¹ В Библии: Ханаан. — *Ред.*

* Необходимо исправить так: «Сила благословения в том, что Бог и Господь всего сделался наследием (или обладанием) поколения Сима, (как) благословение за его благочестие, которое возрастая (или развиваясь) достигло до Авраама, принадлежащего в нисходящем порядке к десятому поколению от семени Сима».

² В Библии: Ханаан. — *Ред.*

** Армянский текст, после незначительного изменения (*tz* в *erevetzelotz* в *y*, с которым в унициальном письме оно часто смешивается), может быть переведено на латинский язык буквально так. *itidem est: in consummatione aevi germinavit (или effloruit) apparante Domino de vocatione gentium, extendens illis Deus vocationem*, т. е. «это значит: в скончание века, во время явления Господа, Бог процвел из призвания языков, распространяя на них призвание»

22. После потопа Бог установил завет со всем миром, равным образом со всеми животными и с людьми, в том, что Он не будет губить потопом всякого произрастения земли. И Он дал им такое знамение: «Когда воздух покроется облаками, явится в облаках радуга, и Я помню завет Мой, и не буду опять губить водою всякого живого существа на земле» (*Быт.* 9, 14–15). И Он переменял пищу людей, заповедав им есть мясо; ибо от первозданного Адама и до потопа люди питались только семенами и плодами деревьев, мясная же пища не была дозволена им. А так как три сына Ноя положили начало человечеству, то Бог благословил их на размножение и плодovitость, сказав: «Раститесь, размножайтесь, населяйте землю и обладайте ею. Страх и трепет придет от вас на всех живущих (на земле) и на всех птиц небесных, и они будут служить вам пищей, как и зеленая трава. Только плоти, которая еще имеет в себе свою кровь жизни, вы не должны есть; вашу же собственную кровь Я отмщу на всяком звере и на всяком человеке. Кто прольет человеческую кровь, того кровь прольется вместо этой крови. Ибо по образу Божию Он создал человека» (*Быт.* 9, 1–6). Но образ Божий есть Сын [*Кол.* 1, 15; 2 *Кор.* 4, 4], по образу Которого и человек произошел. Поэтому Он явился также в последнее время, чтобы показать подобие человеческого образа с Самим Собой. На основании этого завета человечество умножалось, произходя от семени троих. И во вселенной были только одни уста, т. е. один язык [*Быт.* 11, 1].

23. Но вот они поднялись с востока, и когда еще шли по той стране, они вступили в чрезвычайно обширную равнину Сеннаар, где начали строить башню. Ибо они искали средства, при помощи которого могли бы взойти на небо и чтобы вместе с тем оставить свое произведение, как памятник для грядущего человечества. Постройка производилась посредством кирпича и асфальта, и отважное дело их дерзости преуспевало, так как все были единогодушны и единомысленны и в согласной работе стремились к поставленной цели. Чтобы дело их не развивалось далее, Бог разделил их языки, так что они не могли больше понимать друг друга [*Быт.* 11, 2–9]. Таким образом, они рассеялись и овладели вселенной, каждый по своему языку: они поселились группами, племя возле племени. Поэтому в мире много

различных народностей и различных языков. Итак, три поколения людей заняли землю; и одно из них находилось под проклятием, а два — под благословением; но первое благословение сделалось уделом Сима, потомство которого жило на востоке и занимало землю халдеев.

Благословение Авраама

24. И после того, как пришли определенные времена, т. е. в десятом веке после потопа, является Авраам, который ищет того, что принадлежало ему от благословения его предка, и Бога, для него достойного (поклонения). И когда он по внутреннему влечению своей души прошел всю вселенную, расспрашивая, где Бог, и когда он оказался слабым и не достиг цели, то Бог умилился над ним, только тайно искавшим Его, и явился Аврааму, давая ему познать Себя посредством слова, как посредством луча. Ибо Он говорил с ним с неба, и сказал: «Выйди из твоей земли, от родства твоего и из дома отца твоего, и иди в землю, которую Я укажу тебе, и поселись там» (*Быт.* 12, 1). И он в доверии к небесному голосу, когда сам был уже в зрелых летах, — так как ему было семьдесят лет и он имел жену, — отправился вместе с ней из Месопотамии, взяв с собою Лота, сына умершего своего брата; и когда он пришел в землю, которая теперь называется Иудеею и которую тогда населяли семь племен, потомков Хама, тогда Бог явился ему в видении и сказал: «Землю эту Я дам тебе и потомству твоему после тебя в вечное наследие» (*Быт.* 12, 7). (После этого его потомки оставались в не принадлежавшей им земле в качестве пришельцев и подвергались там бедствиям, в течение четырехсот лет терпя скорбь и порабощение. И в четвертом веке они возвратились в обетованную Аврааму страну, Бог же осудил народ, который принуждал его потомство к рабству.¹) И чтобы Авраам узнал как многочисленность, так и славу своего потомства, Бог вывел его (из шатра) ночью и сказал ему: «Взгляни на небо и посмотри на звез-

¹ Заключенное в скобки Ад Гарнак считает интерполяцией (ср. гл. 25); но в таком предположении нет необходимости ввиду *Быт.* 15, 13

ды в небе, можешь ли ты сосчитать их; таковы будут твои потомки» (*Быт.* 15, 5). Так как Бог видел непоколебимость и твердость его духа, то Он свидетельствовал о нем через Святого Духа, говоря в Писании: «И веровал Авраам, и это вменено было ему в правду» (*Быт.* 15, 6). Но он был необрезан, когда это засвидетельствовано было о нем. А чтобы превосходство его веры было познано посредством знака, Он дал ему обрезание как печать веры необрезанности того, кто был в необрезании. Потом от Сарры, от неплодной, согласно обетованию Божию, у него родился сын Исаак, которого он обрезал, как Бог повелел ему [*Быт.* 21, 1–4]. И от Исаака родился Иаков; и таким образом первоначальное благословение Сима дошло до Авраама, и от Авраама — до Исаака, и от Исаака — до Иакова; через это наследие Духа разделилось в них; ибо Он называется Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова [*Исх.* 3, 6. 15]. И Иаков родил двенадцать сыновей, по которым названы двенадцать колен Израиля.

Исход, служение Моисея

25. Когда же во всем мире распространился голод, случилось, что только в Египте были средства для пропитания [*Быт.* 41, 54. 57]. Тогда Иаков со всеми своими сыновьями переселился в Египет [*Быт.* 46, 5–7]. Число же всех выселившихся простиралось до семидесяти пяти душ [*Быт.* 46, 27], и в течение четырехсот лет, как в обетовании наперед было сказано, их стало шестьсот шестьдесят тысяч (?).¹ Но так как их сильно угнетали и истязали [*Быт.* 15, 13], и они воздыхали и плакали перед Богом, то Бог Авраама и Исаака и Иакова вывел их из Египта через Моисея [ср.: *Исх.* 3, 6–10] и Аарона, после того как поразил египтян десятью казнями и при последней казни послал губительного ангела, чтобы истребить первенцев их от человека до животных; от этого Он спас сыновей Израиля, символически показав страдания Христа через убиение непорочного агнца, кровь которого дана была как предохранительное знамение для спасения посред-

¹ В *Исх.* 12, 37 сказано о шестистах тысячах вышедших с Моисеем мужчин, кроме детей. — *Ред.*

ством окрашивания домов евреев. И это таинство называется Пасхой — основанием спасения. И разделив Красное море, Он со всякой заботой привел сыновей Израиля в пустыню, а преследовавшие египтяне, вступившие за ними в море, все совершенно погибли [Исх. 14 гл.]. Так постиг суд Божий тех, которые несправедливо мучили потомков Авраама.

26. В пустыне Моисей получил от Бога Закон — десятисловие, написанное на каменных скрижалях перстом Божиим [Исх. 31, 18]; перст же Божий есть то, что простирается от Отца к Святому Духу;¹ * равным образом и заповеди и оправдания, которые Он повелел сынам Израиля соблюдать. И поставил он [Моисей] по повелению Божию скинию откровения, видимый образ на земле того, что духовно и невидимо на небе, вместе с тем — представление образа Церкви и пророчество о будущем; подобно этому также сосуды и жертвенные столы и ковчег, в который он положил скрижали [ср.: Исх. 40, 16–33]. Вместе с тем он поставил во священники Аарона и его сыновей, предоставляя священство всему их роду; они были из колена Левия. Также все колена, по повелению Божию, он призвал на служение при храме Божиим, дав им левитский закон как норму для того, как и каким образом должны вести себя те, которые непрерывно имеют в своем распоряжении служение во храме Божиим [ср.: Числ. 3, 3–10].

¹ Несомненно, имеется в виду Слово Божие — Сын, посредник всех ветхозаветных откровений.

* При этом нельзя не видеть некоторой необычности выражения и неясности мысли. Но самое незначительное изменение в армянском тексте, именно пропуск одной буквы *i* перед *surb hagin*, дает речи совершенно иной смысл, вполне естественный, так как тогда получается *sanctus spiritus* вместо *in sanctum spiritum*: «И перст Божий есть Дух Святой, Который простирается от Отца». По-гречески, придерживаясь порядка слов армянского текста, это место, вероятно, читалось так: 'Ο... δὲ δάκτυλος τοῦ Θεοῦ ἐστὶ τὸ ἔκτείνόμενον ἀπὸ τοῦ Πατρὸς Ἁγίου Πνεύμα. Наименование Св. Духа перстом Божиим находит подтверждение и в Евангелиях: св. Лука говорит: «Аще ли же о персте Божиим изгоню бесы» (11, 20), тогда как св. Матфей говорит: «Аще ли же аз о Дусе Божиим изгоню бесы» (12, 28).

27. Когда же они приблизились к земле, которую Бог обещал Аврааму и его потомству, Моисей избрал по одному мужу от каждого колена и послал их собрать сведения о земле и городах в ней, и обитателях тех городов. Тогда Бог открыл ему имя, которое одно только могло дать жизнь верующим в него; и Моисей переименовал имя Осии, сына Навина, одного из посланных, в Иисуса [Числ. 13, 17. 2–21]. И таким образом он отправил их с силой имени, по вере, что получит их обратно невредимыми ради руководства данного имени. Но когда они, после своего путешествия туда, расследования и разведок, возвратились, неся с собой виноградные кисти, некоторые из тех двенадцати посланных привели весь народ в мучительный страх, рассказывая, что там были большие и укрепленные стенами города, населенные земнородными исполинами, так что они [будут] не в состоянии завладеть землей [ср.: Числ. 13, 22–34]. Тогда плакал весь народ, впад в сомнение, был ли с ними Бог, Который дал бы им силы и подчинил бы им всех [Числ. 14, 1–3]. И они (разведчики) говорили дурно также и о земле, будто она не хороша, и что не стоит ради такой земли идти на опасности. Но два из двенадцати — Иисус, сын Навина, и Халев, сын Иефонниин — разодрали свои одежды из-за происшедшего несчастья и умоляли народ не сомневаться и не терять мужества, ибо Бог предал всех в их руки, (говоря) что и земля также чрезвычайно хороша [Числ. 14, 6–9]. Но когда убеждение не подействовало, и народ продолжал оставаться в том же неверии, Бог отвратил и изменил их путь, чтобы они блуждали, наказывая их в пустыне многими ударами. И сколько дней осматривавшие землю ходили туда и обратно, — это продолжалось сорок дней — считая год за каждый день [Числ. 14, 34], Он [и] держал их в пустыне сорок лет, и никого из тех, которые были зрелыми по летам и по разуму, за их неверие он не счел достойными вступить в (обетованную) землю, кроме двух, свидетельствовавших в пользу наследования, т. е. Иисуса, сына Навина, и Халева, сына Иефонниина, а также и тех, которые были еще малы и не умели различать правого от левого [ср.: Числ. 14, 29–38]. Таким образом, весь маловерный народ умер в пустыне, получив один за другим праведное воздаяние за маловерие [ср.: Евр. 3, 17. 19]. Дети же, выросшие в течение сорока лет, восполнили число умерших.

28. Когда исполнилось сорок лет, народ подошел близко к Иордану и разбил свой стан против Иерихона. Здесь Моисей собрал народ и еще раз повторил все, повествуя о великих делах Божиих до того дня, и привел выросших в пустыне в повиновение и порядок, чтобы они боялись Бога и соблюдали Его заповеди; возобновив законодательство, которое он присоединил к данному прежде, он возложил его на них. И это названо было «Второзаконием», в котором вписаны многие обетования как о нашем Господе Иисусе Христе, так и о народе, и о призвании язычников, и о Царстве.

29. И когда Моисей закончил свое жизненное течение, ему было сказано Богом: взойди на эту гору и умри, ибо ты не введешь Моего народа в землю. И он умер по слову Божию, и Иисус, сын Навина, вступил на его место. Он разделил Иордан и перевел народ в землю, и после того, как он поразил и истребил семь обитающих в нем народов, он дал народу находящийся по эту сторону Иерусалим, в котором жили царь Давид и его сын Соломон, построивший в честь Бога храм наподобие скинии, которая была сделана Моисеем по образцу небесных и духовных (вещей) [Исх. 26, 30].

О воплощении Слова Божия

Происхождение из семени Давида

30. Сюда посланы были Богом пророки, которые Духом Святым наставляли народ на путь [истины] и возвращали к всемогущему Богу отцов; они явились провозвестниками нашего Господа Иисуса Христа, Сына Божия, возвещая, что плоть Его произрастет из дома Давида, вследствие чего после длинного ряда поколений Он по плоти будет сыном Давида [ср.: Пс. 131, 11], который есть сын Авраама, но по Духу Он — Сын Божий (ср.: Рим. 1, 3–4), так как Он прежде был у Отца, рожденный прежде всего творения мира, и в конце времен явился всему миру в человеческом образе; через это Слово Божие в Себе совершило все, что на небе и на земле.

Примирение с Богом через послушание Господа. Послушание Богородицы Девы. Спасение через древо

31. Он соединил людей с Богом и установил мир и согласие между человеком и Богом [ср.: *Кол.* 1, 20–22; *Еф.* 2, 14–16]; ибо не в наших силах было иным образом сделаться участниками нетления, если бы Он не пришел к нам. Ибо пока нетление было невидимо и не явилось, оно нисколько не было полезно нам; теперь же оно сделалось видимым, чтобы мы во всех отношениях могли получить участие в нетлении. Поскольку же все мы в первозданном Адаме через его непослушание были крепко привязаны к смерти, то надлежало, чтобы смерть была разрушена послушанием Того, Кто соделался для нас человеком. Но так как смерть господствовала над телом, то надлежало, чтобы она освободила человека от своего угнетения, упраздненная посредством тела. Слово соделалось плотью, чтобы посредством того же тела, через которое грех утвердился и господствовал, он был упразднен и больше не был в нас (ср.: *Рим.* 8, 3). Поэтому Господь принял этот телесный образ первозданного, чтобы вступить в борьбу за отцов и посредством [нового] Адама одержать победу над тем, кто поразил нас в Адаме [старом].

32. Откуда же существо первозданного? От воли и от мудрости Божией и от девственной земли. «Ибо Бог, — говорит Писание, — до сотворения человека еще не посылал дождя, и не было на ней человека, чтобы возделывать землю» (*Быт.* 2, 5). От этой земли, когда она была еще девственной, Бог взял прах и создал человека, как начало нашего человечества. Для вторичного совершения* этого человека Господь подчинил Себя порядку того же воплощения, родившись от Девы согласно с волей и мудростью Божией, чтобы показать подобие Своего воплощения с воплощением Адама, и чтобы осуществилось написанное в начале: «Человек по подобию и образу Божью» (*Быт.* 1, 26).

33. И как через непослушную деву [Еву] человек был поражен и смертью умер, так и здесь он также через Деву, которая повиновалась

* Армянские слова, переведенные как «вторичное совершение», имеют в основании греческое *ἀνακεφαλαιώσις* [соединение воедино. — *Ред.*].

Слову Божию, получил жизнь посредством вновь созданной в человеке жизни. Ибо Господь пришел, чтобы вновь найти потерянную овцу (ср.: *Мф.* 18, 12), а потерянным был человек. Поэтому не произошло нового творения, но Он принял подобие творения от той, которая была из рода Адамова.* Ибо необходимо было новое совершение** Адама во Христе, чтобы смертное поглощено было бессмертием (ср.: *1 Кор.* 15, 53); таким же образом и в отношении к Еве и Марии, чтобы Дева, ходатайствуя за деву, девственным послушанием разрушила и уничтожила девственное непослушание.

34. Также и преступление, которое совершилось посредством древа, разрушено было послушанием древа.*** Когда Бог услышал (такое ходатайство), Сын Человеческий пригвожден был на древе, чем упразднил познание зла, ввел же и дал усвоить познание добра. И зло есть не повиноваться Богу, как добро — повиноваться Богу. Поэтому Слово говорит через пророка Исаию, когда он предсказывает будущее мучение, — ибо они потому и называются пророками, что сообщают будущее, — так вот, Слово говорит через него следующим образом: «Я не противлюсь и не противоречу; хребет Мой Я предал для ударов и ланиты Мои для заушений, и лица Моего Я не закрывал от поруганий и оплеваний» (*Ис.* 50, 5–6). Послушанием, в котором

* Первая половина 33-й главы буквально с армянского должна быть переведена так: «И как через деву, которая не повиновалась, человек был поражен (*allisus est*) и павши умер, точно так же через Деву, которая послушна была Слову Божию, человек, будучи восстановлен (*ἀναζωπυρούμενος*), в жизни (или через жизнь) воспринял жизнь. Ибо Господь пришел, чтобы вновь найти потерянную овцу, а потерянным был человек. И, следовательно, Он не совершил какого-нибудь другого творения, но от того же самого, которое имело свое происхождение от Адама, Он сохранил подобие творения»

** Армянские слова, переведенные как «новое совершение», и здесь имеют в основании греческое *ἀνακεφαλαιώσας* [соединение воедино. — *Ред.*]

*** F. C. Conybeare находит, что это место по-гречески можно выразить так: *καὶ τὰ διὰ τοῦ ξύλου ἁμαρτήματα ἐλύθη διὰ τὴν τοῦ ξύλου ὑπακοὴν ἣν ὑπακούσας Θεοῦ ὁ Υἱὸς Ἀνθρώπου πρόσπλῶθη τῷ ξύλῳ*, т. е. «и бывшие чрез древо прегрешения разрушены послушанием древа, которым, повиновавшись Отцу, Сын Человеческий пригвожден был на древе».

Он был тверд до смерти, повешенный на древе, Он разрушил древнее, связанное с древом непослушание. Ибо Он Сам — Слово всемогущего Бога, Которое невидимым образом распространилось в нас и вообще во всем этом мире и проходит его длину и ширину, и высоту и глубину, ибо через Слово Божие поддерживается прочность бытия всей вселенной, и в ней Сын Божий распят, крестообразно запечатленный на всем. Ибо надлежало Ему, после того как Он сделался видимым, открыть крестное общение с Ним всех, чтобы показать то Свое действие в видимом посредством видимого же образа. Ибо Он есть Тот, Который поставил во свет высоту, и продолжил глубину, которая лежит далеко под землей, и длину простер от востока до запада, и прошел север и юг, и рассеянных со всех сторон созвал к познанию Отца.¹

Обетования Аврааму и Давиду

35. Он исполнил также бывшее Аврааму обетование, которым Бог обещал ему сделать его потомство, как звезды небесные [ср.: *Быт.* 15, 5]. Ибо это совершил Христос, родившись от той Девы, которая имела свое происхождение от Авраама. И таким образом, Он сделал верующих в Него светилами в мире (ср.: *Флп.* 2, 15), и той же верой вместе с Авраамом оправдал язычников. «Ибо Авраам веровал Богу, и это вменилось ему в праведность» (*Гал.* 3, 6 — *Быт.* 15, 6). Точно также и мы оправданы верой в Бога, ибо праведный верой жив будет (*Гал.* 3, 11 — *Авв.* 2, 4). Таким образом, обетование Авраама осуществлено не посредством Закона, но через веру [ср.: *Рим.* 4, 13. 16]. Ибо Авраам оправдан верой, а для праведных нет Закона (*1 Тим.* 1, 9). Точно так же и мы оправдываемся не Законом, а верой, которая засвидетельствована Законом и пророками и которую предлагает нам Слово Божие.

¹ Ср.: ПЕ. V, гл. 17, 4. «Слово Божие, Которое мы по небрежению потеряли через древо и не находили, опять получим через домостроительство древа... Ибо так как мы потеряли Его через древо, то через древо Оно снова сделалось явным для всех, показывая в Себе высоту, длину, ширину и глубину... через протяжение рук собирая два народа к единому Богу».

36. Он исполнил также и обетование Давида: ибо Бог обещал ему от плода его чрева поставить вечного Царя [ср.: *Пс.* 131, 11], владычеству Которого не будет конца [ср.: *Лк.* 1, 33; *Ис.* 9, 7]. Царь этот есть Христос, Сын Божий, Который соделался Сыном Человеческим, т. е. произошел от той Девы, которая имела свое происхождение от Давида. Поэтому обетование и говорит о плоде чрева, который есть особенное порождение плодоношения женщины, но не от плода чресл и не от плода утробы, что также есть особый вид рождения; таким образом, открылось то особенное, отличное и собственное, что свойственно плоду девственного чрева из рода Давидова. Он владычествует над домом Давида вечно; Царство Его не будет иметь конца.

37. Так, следовательно, Он славно совершил наше спасение и исполнил обетования отцов и древнее непослушание разрушил. Сын Божий соделался сыном Давида и сыном Авраама; ибо Он исполнил это и в Себе Самом снова совершил, чтобы сделать возможным для нас получение жизни. Слово Божие стало плотью согласно определению относительно Девы, чтобы разрушить смерть и оживотворить человека; ибо мы пленены были грехом и были среди тех, которые во грехах рождены [ср.: *Пс.* 50, 7] и со смертью живут.

Истинность рождения Господа — в истинности Его смерти и воскресения

38. Итак, Бог Отец был исполнен милосердия; Он послал творческое Слово, Которое, придя, чтобы спасти нас, пребывало в том же месте и в той же среде, в которой мы потеряли жизнь, разрушив узы тех оков. И Его свет явился и рассеял тьму темницы и наше рождение освятил и смерть упразднил, разбив те оковы, в которых мы сидели плененными. Вместе с тем Он показал воскресение. Сам сделавшись первородным из мертвых, и в Себе воскресил падшего человека, возведя его горе, на высочайшую часть неба одесную славы Отца, как Бог дал обетование через пророка, говоря: «Я восстановлю скинию Давидову падшую» [*Ам.* 9, 11], т. е. от Давида (происходящее) тело. И наш Господь Иисус Христос истинно исполнил это, славно совершая наше спасение, чтобы дать нам истинно воскреснуть к

жизни во Отце. И если кто не хочет признать Его рождения от Девы, как он может допустить Его воскресение из мертвых? Ибо оно никаким образом не было бы удивительным или чрезвычайным, или странным; ибо если бы нерожденный воскрес из мертвых, то, собственно, нельзя было бы и говорить о каком-нибудь воскресении нерожденного. Ибо нерожденный и бессмертный и пришедший не посредством рождения не может и подпасть смерти. Ибо если кто не принял человеческого начала, как может он принять на себя его конец?

39. Поэтому, если Он не родился, то Он и не умер; если Он не умер, то и не воскрес из мертвых, и если не воскрес из мертвых, то и не победил смерти и владычество ее не было бы упразднено; и если бы Он не победил смерти, как могли бы восстать к жизни мы, подпавшие смерти от начала? Поэтому те, которые отнимают у людей спасение и не веруют Богу, что Он воскресит их из мертвых, отвергают также и рождение нашего Господа, которое Он для нас принял на Себя, когда Слово Божие соделалось плотью, чтобы показать воскресение плоти и идти впереди всех на небо. Как перворожденное¹ Слово совета Отца, Он совершил все, когда Сам прошел мир и в нем создал порядок. Ибо Он был первородный Девы, праведный, святой человек, благоговейный, благой, богоугодный, во всем совершенный, — Он спас из ада всех, которые последовали Ему, и Он Сам был перворожденный из мертвых — Глава и Вождь божественной жизни.

40. Этим способом Слово Божие проникает во все, чтобы утвердить согласное общение, так как Оно — истинный человек и чудный советник, и могущественный Бог. Так Бог вновь призвал человека, чтобы через общение с Ним мы имели участие в нетлении. Тот, Кто предвозвещен был через Моисея Законом и пророками высочайшего и всемогущего Бога, как Сын Отца всего, и от Которого все происходит, Который говорил с Моисеем, — Сей пришел в Иудею, зачатый от Бога через Святого Духа и рожденный от Девы Марии, от той, которая была из потомства Давида и Авраама, — Иисус, помазанник Божий, показав Себя как предвозвещенного пророками.

¹ В немецком тексте стоит *erstgeborenes, erstgezeugtes Wort* (греч. πρωτόγονος и πρωτότοκος).

Приготовление людей к принятию Слова Иоанном Крестителем и апостолами

41. Предтеча же Его, Иоанн Креститель, наперед приготавливал народ к принятию Слова жизни, возвещая о Нем, что Он есть Христос, на Котором почивает Дух Божий (ср.: *Ин.* 1, 33), соединяясь с Его телом. Его ученики и свидетели всех благих дел Его и учения, и страданий, и смерти, и воскресения, и вознесения после телесного воскресения суть апостолы, которые, по получении силы Святого Духа (ср.: *Деян.* 1, 8), посланы были Им во весь мир и призвали язычников, показав людям путь жизни, обращая их от идолов и любодеяния и лихоимства и очищая души их и тела крещением водой и Святым Духом. Святого Духа, Которого они получили от Господа, они сообщили и преподали верующим, и таким образом основали Церковь во всяком порядке. Верой и любовью, и надеждой они совершили предвозвещенное пророками призвание язычников, в котором участие дано им по благодати Божией, осуществляя его своим служением, и тех язычников, которые веровали в Господа и возлюбили Его, принимая в обетование отцов, что именно Бог всего в силу воскресения из мертвых вместо святости и праведности, и терпения даст вечную жизнь, которую Он обещал через Того, Кто умер и воскрес, через Иисуса Христа, Которому Он дал царство и владычество над всем сущим, живым и мертвым, равно как и суд; затем (апостолы) также посредством истинного слова учили соблюдать тело непорочным для воскресения и душу незапятнанной [ср.: *1 Фес.* 5, 23].

Пророчества Св. Писания

Пророчества о вечном бытии Сына Божия и Его деятельности в Ветхом Завете

42. Так, следовательно, верующие должны вести себя, потому что в них постоянно пребывает Дух Святой [ср.: *1 Кор.* 6, 19–20], Который дан Им (т. е. Христом?) при крещении и получившим твердо сохранен, вследствие чего он ходит в истинности и святости, и праведности, и

терпений. Ибо также и душа будет иметь участие в воскресении, когда тела верующих снова примут определенный вид и вместе с ней пробуждены будут силой Святого Духа и введены будут в Царство Божие. Это — плод благословения Иафета, который обнаруживается в призвании язычников через Церковь, и он готовится поселиться, согласно Божью обетованию, в доме Сима [Быт. 9, 27]. Что все это так должно произойти, об этом Дух Божий наперед возвестил через пророков, чтобы крепка была вера в тех, которые служат Богу истиной. Ибо что для нашего естества было невозможно и поэтому людям должно было казаться невероятным, об этом Бог наперед возвестил через пророков, чтобы мы — вследствие того, что сказанное прежде, т. е. за много веков, потом исполнилось так, как было прежде сказано — поняли, что это был Бог, Который от начала сообщил нам о нашем спасении.

43. Богу же должно верить во всем, ибо Бог истинен во всем, также и в том, что касается бытия Сына Божия; и Он был не только прежде Своего явления в мире, но также и прежде происхождения мира, о чем раньше всего пророчествовал Моисей; он говорит по-еврейски: «Baresit bara elowim basan benuam samentares», — что в переводе на наш язык¹ значит: Сын в начале — потом сотворил Бог небо и землю (Быт. 1, 1).² Об этом свидетельствует также и пророк Иере-

¹ В тексте собственно стоит: «в переводе на армянский язык».

² В Quaest. hebr. in libro Genes. (P. de Lagarde, 1868. P. 3) к словам Быт. 1, 1 «In principio fecit Deus caelum et terram» Иероним делает такое замечание: «Plerique aestimant, sicut in Altercatione quoque Jasonis et Papisci scriptum est, et Tertullianus in libro contra Praxeum disputat, nec non Hilarius in expositione cujusdam psalmi affirmat, in hebraeo haberi: *In Filio* fecit Deus caelum et terram. Quod falsum esse rei ipsius veritas comprobat». Объяснение in principio в смысле in Filio, несомненно, основывается на Притч. 8, 22 (по LXX), где Премудрость говорит о себе. Κύριος ἔκτισέ με ἀρχὴν ὁδῶν εἶναι. Иларий (Comment. in Ps 2) утверждает, что еврейское слово «bresith» [ברשית] имеет три значения: in principio, in capite, in Filio (Ср.: Texte und Untersuch. I, 1–2 S. 117–119). Предание, которое вместе с еврейским текстом дошло до Иринея, видимо указание на «Сына» в «bara» Но подробности приведенного Иринея текста не ясны ни для Ад Гарнака, ни для «более сведущих друзей» его, к которым он обращался [Указание на Сына в слове «bara» можно объяснить

мия следующим образом: «Прежде денницы Я родил Тебя и прежде солнца Твое имя» (Пс. 109, 3 и 71, 17 по LXX).¹ А это значит — прежде сложения мира, потому что вместе с миром произошли также и звезды. И опять он говорит: «Благословен Тот, Который был прежде происхождения человека». Ибо для Бога Сын имел начало прежде сложения мира, а для нас теперь, когда явился. Прежде же этого Он не был для нас, так как мы не знали Его. Поэтому также ученик Его Иоанн, намереваясь повествовать нам, кто есть Сын Божий, Который прежде происхождения мира был у Отца, и что все происшедшее через Него получило бытие, говорит так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог; Оно было в начале у Бога. Все чрез Него произошло, и без Него не произошло ничего» (Ин. 1, 1–3). Этим он твердо устанавливает, что это Слово, (Которое) в начале (было) у Бога (и) через Которое все произошло, есть также Его Сын.

44. И снова говорит Моисей, как Сын Божий пришел для беседы с Авраамом: «Тогда явился ему Бог у дубравы Мамре в полдень, и когда

сходством слов «бар» (בַּר — сын) и «бара» (בָּרָא — творить), которые в древнем написании отличались только одной буквой «алеф». Эту букву при переписывании могли пропустить, и в результате из בָּרָא получилось בַּר. — *Ред.*]

¹ Prof. J. Rendel Harris в статье «Irenaeus on the Apostolical Preaching» («The Expositor», 1907. March. P. 253–257) в способе приведения цитат из ветхозаветных книг в новооткрытом произведении Ириней и в частности в комбинации мест из 109 и 71 псалмов в главе 43 находит не только подтверждение прежде доказываемого им положения, что в древней Церкви было в обращении письменное собрание пророческих мест, применяемых в полемике с иудеями, которое носило заглавие «Свидетельства против иудеев», но и указание на то, что эта книга «свидетельств», кроме полемического употребления против иудеев, сделалась учебной церковной книгой для наставления оглашаемых из греков, равноценной Евангелиям; впоследствии она заменена была самими Евангелиями и скоро исчезла. Из пользования этим собранием объясняется и то, что Ириней ошибочно приписывает Иеремии приведенные им места из псалмов: или в самом сборнике была допущена ошибка, или свидетельства из Иеремии стояли рядом с текстами из псалмов, и Ириней по недосмотру приписал последние Иеремии.

он взглянул, вот, три мужа стояли перед ним, и он поклонился до земли и сказал: о, Господи, если я обрел благоволение пред Тобою» (*Быт.* 18, 1–3), и все, что затем еще следует, он говорил с Господом и Господь говорил с ним. Два из этих троих были ангелы, а один был Сын Божий, с Которым Авраам и беседовал, когда ходатайствовал за содомлян, чтобы они не были уничтожены, если там найдется даже только десять праведников. И когда они еще говорили, два ангела пошли в Содом, где взяли Лота. А потом Писание говорит: «И пролил Господь на Содом и на Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба» (*Быт.* 19, 24). Беседовавший с Авраамом был Сын; так как Он был Господь, то Он от Господа небес, от Отца, Который владычествует над всем, получил власть для наказания содомлян. Таким образом, Авраам был пророком и видел будущее, которое должно было произойти человеческим образом, (видел) Сына Божия, как Он беседовал с людьми и ел с ними, и потом должен совершить над ними суд Отца, как Он получил власть для наказания содомлян от Того, Кто владычествует над всеми.

45. И когда Иаков шел по Месопотамии, он видел в видении, что Он стоялверху на лестнице [*Быт.* 28, 10–13], т. е. на древе, которое простиралось до самого неба, ибо по ней восходят на небо верующие в Него. Ибо Его страдания суть наше вознесение горе. И все подобные видения указывают на Сына Божия, как Он беседовал с людьми и жил с ними. Ибо с Авраамом беседовал, пребывая на малом месте, не Отец всего, Который не мог быть видим миром, и не Творец всего, Который говорит: «Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих; какой дом созиждете Мне и какое место — покой Мой?» (*Ис.* 66, 1; *Деян.* 7, 49) и Который объемлет землю Своей горстью и простирает небо Своей рукой, но Слово Божие, Которое всегда было с человечеством и наперед возвещало имеющее произойти будущее и учило человека божественному.

46. Он есть Тот, Который говорил с Моисеем в терновом кусте и сказал: «Я достаточно видел угнетение Моего народа, который в Египте, и сошел спасти его» (*Исх.* 3, 7–8). Он есть Тот, Который восходил и нисходил для спасения угнетенных, выведя нас от владычества египтян, т. е. от всякого идолослужения и от всякого безбожия, спасая

нас из Красного моря, т. е. освободив нас от смертоносного смятения язычников, от горькой досады их поношения. Ибо Слово Божие подготовило в них наши (касающиеся нас) обетования о спасении тогда во образе, наперед показав будущее, а теперь действительно избавив нас от жестокого служения язычников; так и в пустыне Он источил обильный поток воды из камня [Числ. 20, 11], камень же — Сам Он; Он дал также двенадцать источников воды [Исх. 15, 27], т. е. учение двенадцати апостолов. Также упорствующих маловеров Он умертвил в пустыне, верующих же в Него и сделавшихся младенцами в злобе (ср.: 1 Кор. 14, 20) Он ввел в наследие отцов, которое распределяет в наследство не Моисей, а Иисус, Который и нас освободил от Амалика через скрещение Своих рук и возвел в Царство Отца.

47. Таким образом, Отец есть Господь и Сын — Господь, и Отец есть Бог и Сын — Бог, ибо от Бога рожденный есть Бог. И вместе с тем, по Его бытию и по силе Его существа должно признавать единого Бога, но по домостроительству нашего спасения совершенно справедливо — как Сына, так и Отца. Ибо, поскольку Отец всего невидим и неприступен для сотворенных, то те, которые предопределены приближаться к Богу, привлечены и пленены для Отца Сыном. Еще более очевидно и ясно Давид говорит об Отце и Сыне таким образом: «Престол Твой, Боже, всегда и во век; Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие; посему Бог помазал Тебя елеем радости, как никого из Твоих соучастников» (Пс. 44, 7–8). Ибо Сын, поскольку Он — Бог, получает от Отца, т. е. от Бога, престол вечного Царства и помазание, как никто из Его соучастников. Помазание есть Дух, Которым Он помазан, а соучастники Его — пророки, праведники и апостолы, и все имеющие часть в общении Его Царства, т. е. Его ученики.

48. И снова говорит Давид: «Господь говорит Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Жезл силы пошлет Господь от Сиона, и господствуй среди врагов Твоих. С Тобою в начале в день силы Твоей при сиянии святых из чрева прежде денницы Я родил Тебя. Клялся Господь и не раскается: Ты — священник вовек по чину Мелхиседекову, и Господь одесную Тебя. В день гнева Он сокрушит царей; совершит суд над народами, наполнит павшими, сокрушит главы многих на земле; из потока на

пути будет пить, потому вознесет главу» (Пс. 109). Вот этим он возвестил о Нем как сущем от начала, и что Он будет господствовать над народами и будет судить всех людей и царей, которые теперь ненавидят Его и преследуют Его имя;¹ это, следовательно, Его враги. И когда он назвал Его священником Божиим вовеки, он хотел указать на Его бессмертие; и поэтому он сказал: «Из потока на пути будет пить, и потому вознесет главу». Этим он возвестил славное возвышение в Нем человеческого и низкого, и бесславного.

49. И, далее, пророк Исаия говорит: «Так говорит Господь Бог Своему помазаннику, Господу,² Которого Он взял за правую руку, чтобы покорить Ему народы» (Ис. 45, 1). Но что значит, что Христос, Сын Божий, вместе с тем назван царем народов, т. е. всех людей, и что Он назван — и есть — как Сыном Божиим, так и царем всех? Об этом Давид говорит так: «Господь сказал Мне: Ты — Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и Я дам Тебе народы в наследие и концы земли во владение» (Пс. 2, 7–8). Эти слова сказаны не о Давиде, ибо он не господствовал ни над народами, ни над всей землею, а только над иудеями. Таким образом, очевидно, что обетование помазаннику господствовать над концами земли относится к Сыну Божию, Которого сам Давид исповедует своим Господом, говоря: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня» (Пс. 109, 1), и что затем еще следует, как мы прежде сказали. Ибо он полагает, что Отец говорит с Сыном, как мы немного раньше указали на Исаию, который говорит так: «Бог говорит Своему Господу, помазаннику, чтобы покорить Ему народы» (45, 1). Это одно и то же обетование через обоих пророков, что Он именно есть царь; следовательно, слово Божие относится к одному и тому же, я думаю, именно ко Христу, Сыну Божию. Ибо если Давид говорит: «Бог говорил мне», — то необходимо сказать, что собственно ни Давид и никто из пророков не говорит от себя самого, так как ведь не человек тот, кто изрекает пророчества,

¹ Очевидно, указание на современные отношения к Церкви со стороны римского правительства.

² По тексту LXX: Κύριον — Киру. Чтение «Господу» объясняется сходством греческих слов Κύριον — Киру и Κυρίον — Господу. — *Ред.*

но Дух Божий [ср.: *2 Петр.* 1, 21]; Он принимает вид и образ в пророках, каждый раз по подобию лица, к которому относится, и говорит иногда как Христос, а иногда ведет речь как Отец.

50. Так согласно с этим Сам Христос говорит через Давида, что Господь беседует с Ним, и весьма приличествующим образом Сам Он говорит и прочее о Себе через пророков, между другими также через Исаию следующим образом: «И ныне, так говорит Господь, образовавший Меня от чрева матери в Своего раба, чтобы Я собрал Иакова, и Израиля собрал к Нему, и Я прославлен буду Господом и Бог Мой будет Моя крепость. И Он сказал: для Тебя должно быть важным, что Ты назван Моим рабом, чтобы восстановить колена Иакова и возвратить рассеянных Израиля. И Я сделал Тебя светом народов, чтобы Ты был во спасение до концов земли» (*Ис.* 49, 5–6; ср.: *Лк.* 2, 30–32).

51. Здесь именно прежде всего необходимо обратить внимание на то, что предсуществование Сына Божия следует из того, что Отец беседовал с Ним и, прежде чем Он родился (на земле), сделал Его известным людям; потом же Он был определен к тому, чтобы, родившись между людьми, явиться человеком; и что Сам Бог производит Его от матерного чрева, т. е. что Он должен родиться от Духа Божия, и что Он есть Господь всех людей и Искупитель верующих в Него иудеев и иных. Ибо на еврейском языке народ иудейский назван Израилем, по отцу Иакову, который также прежде назван был и Израилем; язычниками же (Писание) называет всех людей. Себя Самого Сын называет рабом Отца ради Своего послушания Отцу; ибо у людей всякий сын есть раб своего отца.

52. Что Сын Божий, Христос, Который был прежде всего мира, есть у Отца и, будучи у Отца, вместе с тем находится близко и в соприкосновении с людьми и есть Царь всего, — так как Отец покорил Ему все [ср.: *1 Кор.* 15, 27], — и Искупитель верующих в Него, об этом повествуют Писания. Но так как невозможно отдельно каждое свидетельство Писания делать предметом изъяснения, то ты должен сообразно с этим понимать также и прочие (свидетельства), которые гласят подобно этим, веруя во Христа и прося от Бога мудрости и разума, чтобы постигнуть сказанное пророками

Имена Господа. Пророчества о воплощении и рождении Сына Божия

53. И что этот Христос, Который был у Отца, так как Он есть Слово Божие, определен был соделаться плотью и человеком и принять на Себя рождение и родиться от Девы, и жить между людьми, когда Отец всего Сам соделывает Его воплощение, — об этом Исаия говорит таким образом: «Поэтому Господь Сам даст тебе знамение: се, Дева зачнет и родит Сына, и вы наречете Его Эммануил; Он будет есть масло и мед; прежде чем Он в состоянии будет узнать и различить злое, Он изберет благое; ибо прежде чем Отрок познает злое и благое, Он отвергнет злое, чтобы избрать благое» (Ис. 7, 14–16). Так он возвестил Его рождение от Девы; а что Он соделается истинным человеком, он предуказал это через Его едение, также и тем, что называет Его Отроком, но также и данным Ему именем, ибо в этом именно состоит заблуждение в отношении рожденного,¹ * и Он носит двойное имя: на еврейском языке — Мессия Христос, и на нашем языке — Иисус Спаситель.² И эти имена являются обозначением определенных дел, со-

¹ По замечанию переводчиков с армянского, очень трудно понять действительный смысл текста в этом месте; по их мнению, данный перевод представляется единственно удобоприемлемым.

* F. C. Conybeare предлагает небольшую поправку в армянском тексте, которая дает возможность установить лучший смысл: слово *moloruthium*, которое значит *ошибка*, по его мнению, есть испорченное *soworuthium* — *обычай*. В унциальных манускриптах оба термина едва различимы друг от друга. После исправления текст получает такой смысл: «А что Он соделается истинным человеком, он предуказывает это через Его ядение, также тем, что называет Его Отроком, сверх того и назначением Ему имени, ибо это (т. е. назначение имени) *есть обычай* в отношении к новорожденному». Здесь, очевидно, указание на обычай давать имя ребенку в восьмой день по рождении.

² Мессия (евр. מָשִׁיחַ — помазанник) на греческий переводится как Христос (см.: Ин. 1, 41). Имя Господа Иисус (Ἰησοῦς) означает спасение (ср.: Мф. 1, 21), помощь ВПЕ. III, гл. 10, 3 св. Иринеи пишет, что Господь «поистине, называется и есть спасение, и Спаситель, и совершение спасения. Спасение: “Я ожидал спасения Твоего, Господи” (Быт. 49, 18). Спаситель: “Вот Бог мой, Спаси-

вершенных Им. Именно Он назван Христом,¹ потому что Отец через Него все помазал и украсил, и потому что Он при Своем пришествии в качестве человека помазан был Духом Бога и Его Отца. Как Он и Сам говорит о Себе, через Исаию: «Дух Господень почивает на Мне, потому что Он помазал Меня благовестить нищим» (Ис. 61, 1; Лк. 4, 18). А Искупителем Он назван потому, что Он сделался причиной спасения для тех, которые тогда освобождены были Им от всяческих болезней и от смерти; для тех же, которые потом уверовали в Него, Он сделался посредником будущего и вечного спасения.

54. Поэтому именно Он есть Искупитель. Эммануил же в переводе значит: «Бог с вами», или, как исполненное обетование, изречение пророка подобно этому говорит в другом месте: «С нами Бог» (Ис. 7, 4). Этому соответствует также изъяснение и откровение обетованного. Ибо, «се, — говорит он, — Дева зачнет и родит Сына», и этот, хотя и Бог, будет с нами. И возвещая будущее, что Бог будет с нами, он вместе с тем дивится этому. Также и о рождении Его тот же пророк говорит в другом месте: «Прежде, чем мучиться родами, она родила; прежде, чем наступили боли, она родила сына» (Ис. 66, 7); этим он возвестил неожиданное и недомыслимое рождение Его от Девы. Снова тот же пророк говорит: «Младенец родился нам, Сын дан нам, и Он назван: чудный советник, Бог крепкий» (Ис. 9, 6).

55. И он называет Его чудным советником — ближайшим образом советником Отца, чем указывается, что Отец совершает все вместе с Ним, как сказано в первой книге Моисея, надписание которой гласит «Бытие»: ² «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему

тель мой, буду уповать на Него» (Ис. 12, 2). Совершение спасения: «Бог сделал известным спасение Свое пред лицом народов» (Пс. 97, 2). Ибо Он есть Спаситель, потому что есть Сын и Слово Божие; совершение спасения, потому что Дух, ибо говорится: «Дух нашего лица, Христос Господь» (Плач. 4, 20); спасение же, потому что — плоть; ибо Слово стало плотью и жило среди нас (Ин. 1, 14). Такое-то познание спасения сообщал Иоанн кающимся и верующим в Агнца Божия, берущего на Себя грех мира (Ин. 1, 29)». — *Ред.*

¹ Т. е. Помазанником — *Ред.*

² Греч. *Γένεσις* — происхождение, рождение. — *Ред.*

и подобного Нам» (*Быт.* 1, 26). Таким образом, из этого видно, что Отец обращается с речью к Сыну, что, следовательно, этот (Сын) есть чудный советник Отца. Однако, Он вместе с тем также и наш советник, когда Он предлагает нам совет и дает указание, т. е. не принуждая, как Бог, хотя Он — Бог крепкий, но Он дает нам указания, чтобы устранить неведение и приобрести познание и удалиться от заблуждения, прийти к истине и отвергнуть тление, воспринять же нетление.

56. И опять говорит Исаия: «И они восхотят быть сожженными огнем, ибо младенец родился нам и Сын дан нам, владычество на раменах Его, и имя Ему: исполнитель великого совета. Ибо приведу мир на князей, мир и здравие Ему. Велико Его владычество и миру Его нет предела на престоле Давида, и в царстве Его восстановит и укрепит праведным судом отныне и до века» (9, 5–7). Таким образом, эти слова показывают Сына Божия в одно и то же время и как рожденного, и как вечного Царя. Слова же: «Они восхотят быть сожженными огнем», относятся к тем, которые не веруют в Него и которые сделали в отношении к Нему то, что сделали; (в этом смысле) сказано, что на суде они будут говорить: «Насколько лучше было бы нам быть сожженными огнем, прежде чем Сын Божий родился, вместо того, чтобы не веровать в Него, когда Он родился». Ибо для умерших прежде явления Христа есть надежда, что они на суде Воскресшего получат спасение, для тех именно, которые боялись Бога и умерли в праведности, и носили в себе Духа Божия, как патриархи, пророки и благочестивые. Для тех же, которые после явления Христа не уверовали в Него, наказание на суде будет неизбежно. А слова: «владычество на раменах Его», понимаемые аллегорически, означают Крест, на котором пригвождена была Его спина. Ибо тот Крест, который для Него был и есть поношением, равно как ради Него и для нас, означает Его владычество, т. е. знамение Его Царства. И Он был исполнителем великого совета, т. е. совета Отца, Которого Он открыл.

57. И что Он должен родиться, и как Он должен родиться, и что Он явлен будет как Христос, это ясно из вышесказанного, как это прежде возведено было через пророков. Но затем также прежде возведено было, в какой стране и среди каких людей Он должен родиться. Меж-

ду прочим, Моисей в Бытии говорит таким образом: «Не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, доколе не придет Тот, Которому это определено, и Он будет надеждой народов; в вине Он моет одежду Свою и в крови гроздов одеяние Свое» (49, 10–11). Иуда же — патриарх иудеев, сын Иакова, от которого они получили и имя. И у них не оскудевал ни князь, ни вождь до пришествия Христа. Но со времени Его пришествия силы духа его ослабели, и земля иудеев подчинена была римлянам, так что они не имели больше собственных князей или царя. Ибо пришел Тот, Кому уготовано Царство на небе, Который также в вине омыл Свою одежду и в крови гроздов одеяние Свое. Одежда же Его, как также и одеяние Его суть те, которые веруют в Него, которых Он и очистил, искупив нас Своей кровью. Кровь же Его названа кровью гроздов. Ибо как кровь гроздов не человек делает, а создает Бог и веселит пьющих его, так и воплощение Его и кровь Его производит не человек, а Бог. Господь Сам дал знамение Деве, т. е. Эммануила, Который (должен родиться) от Девы [Ис. 7, 14], Который также веселит пьющих Его, т. е. тех, которые получают Его Духа в вечную радость. Поэтому Он есть также надежда народов, т. е. тех, которые надеются на Него, ибо мы надеемся, что Он восстановит царство.

58. И опять Моисей говорит: «Взойдет звезда от Иакова, и восстанет Вождь от Израиля» (Числ. 24, 17). Этим он ясно возвещает, что домостроительство Его относительно воплощения должно произойти среди иудеев. И этот, Который сошел с небес, родился и принял на Себя такое домостроительство, был из рода Иакова и Иуды. Ибо звезда является на небе, а вождь подобен царю, ибо Он есть Царь всех спасенных. Когда же Он родился, звезда явилась волхвам, которые жили на востоке, почему они узнали, что родился Христос, — и они пришли в Иудею, приведенные звездой, пока звезда в Вифлееме, где родился Христос, воссияв в доме, в котором лежал Младенец, повитый пеленами, стала над Его головой и показала волхвам Сына Божия, Христа (ср.: Мф. 2, 1–9).

59. И к этому Исаия говорит еще таким образом: «И произойдет Отрасль от корня Иессеева, и цвет произрастет от корня его. И почиет на Нем Дух Божий, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия. Дух страха Божия исполнит Его. Не

на основании мнений Он будет судить и не на основании слов будет обличать, но даст смиренному правый суд и умиласердится над страдальцами земли. И словом уст Своих поразит землю и духом уст Своих убьет нечестивых. И будет препоясанием чресл Его правда и препоясанием бедр Его истина. И волк будет есть (траву) вместе с агнцем, и пантера рядом с козленком, и вол со львом вместе будут пастись. И младенец возложит руку на норы аспидов и на гнездо порождений аспиды, и они не причинят ему никакого вреда. И будет в тот день отпрыск корня Иессея и восстающий господствовать над народами — народы будут надеяться на Него; и восстание¹ Его будет славно» (11, 1–10). Этими (словами) он обозначает Его как рожденного от тех, которые происходят от Давида и Авраама. Ибо Иессей был потомок Авраама и отец Давида. Принадлежащая же к его потомству Дева, которая сделалась матерью Христа, есть (вышеназванный) отпрыск (жезл). Поэтому также и Моисей жезлом показывает фараону чудесные знамения. Также и в других случаях у людей жезл является знаком господства. А цветом он называет Его тело, ибо Он от Духа произрос, как мы прежде сказали.

60. Словами же: «Он не основании мнений будет судить и не на основании слов будет обличать, но даст смиренному правый суд и умиласердится над страдальцами земли» [Ис. 11, 3–4], он более указывает на Его божественность. Ибо вынести суд без лицепрятия, без оказания чести знатному, скорее же воздать смиренному подобающее и равное — это сообразно с высочайшей праведностью Божией. Ибо Бог ни от кого не потерпел (влияния) и не имел (ложного) сострадания, и милосерд только к праведному. Милость же совершенно особенным образом свойственна Богу, Тому именно Богу, Который благодатно может спасти и Который словом поражает землю и одним словом умерщвляет безбожников; все это принадлежит Богу, Который совершает все Словом. А слова: «И будет препоясанием чресл Его правда и препоясанием бедр Его истина» [Ис. 11, 5], показывают, с одной стороны, вид Его человеческого образа и с другой стороны — Его собственную строгую праведность.

¹ Ириней, очевидно, читал ἀνάστασις вместо ἀνάπαυσις, ср. гл. 61.

61. Что касается единения, согласия и мира между разнородными и по своей природе противоположными и враждебными животными, то пресвитеры говорят, что это действительно будет при втором пришествии Христа, когда Он будет владычествовать над всеми. Ибо этим он указывает в символическом образе собрание в мире и согласии, во имя Христа, одинаково настроенных людей различного неподобного происхождения. В этом соединении праведные сравниваются с волами и с агнцами, и с козлами, и с детьми, когда им не причиняют никакого вреда те, которые прежде вели себя по своим насилиям подобно диким зверям, как мужчины, так и женщины, так что некоторые из них сделались подобными волкам и львам, потому что они грабили слабых и с подобными себе вели войну, а женщины сделались подобными пантерам и ехиднам, которые своим смертоносным ядом или своей алчностью способны были умерщвлять даже дорогих им.¹ (Все такие), сошедшись в Мое (т. е. Христа) имя, благодатью Божиею получают правые нравы, изменив свою дику и неукротимую природу. Это и теперь произошло, ибо те, которые прежде были злодеями, так что не могли пропустить ни одного преступного дела, после того как научились знать Христа и уверовали в Него, сделались совершенно верующими и изменились, так что не отступали от самой строгой нравственности. Столь великое изменение производит вера во Христа, Сына Божия, в верующих в Него. И если он говорит: «Он восстает владычествовать над народами», — то это значит, что Он должен умереть и воскреснуть, чтобы исповедали и уверовали в Него как в Сына Божия, как в Царя. Поэтому он также говорит: «И вос-

¹ В ПЕ. V, гл. 33, 4 Ириней более решительно высказывается в пользу буквального понимания пророчества в Ис. 11, 6–9 и возражает против исключительного применения символического объяснения: «Знаю, — говорит он, — что некоторые пытаются относить это к диким людям, которые уверовали из различных народов и из различных родов занятий и, уверовав, сделались единомысленными с праведными; но хотя это ныне и (справедливо) в отношении к некоторым людям, из различных племен приходящим в единомыслие веры, тем не менее в воскресение праведных сбудется и над теми животными...».

стание его будет славно» [Ис. 11, 10]; славно потому, что Он прославлен как Бог, когда воскрес.

62. Поэтому пророк опять говорит: «В тот день я восстановлю скинию Давидову падшую» (Ам. 9, 11). Этим он ясным образом обозначает, как мы прежде указали (гл. 38), родившуюся от Давида плоть Христа, которая по смерти восстала из мертвых. Ибо скинией названа плоть. Ибо как происхождение Христа по плоти от Давида, — о Котором (то же Писание) говорит, что Он будет Сыном Божиим, — так и то, что Он умрет и воскреснет, и что Он — по виду человек, а по силе Бог, и таким образом явится как Судия всего мира, и что Он один творит правду и есть Спаситель, — все это Писание возвещает этими словами.

63. И опять, пророк Михей указывает место, где Христос должен родиться, т. е. Вифлеем иудейский, говоря так: «И ты, Вифлеем иудейский, не мал между вождями Иуды; ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой Израиля» (Мих. 5, 2; Мф. 2, 6). Вифлеем же — область Давида, так что Он — потомок Давида не только ради Девы, которая родила Его, но также и потому, что Он родился в Вифлееме — области Давида.

64. И опять о том, что Христос должен родиться из его потомства, Давид говорит следующим образом: «Ради раба моего не отверти помазанника Твоего. Господь клялся Давиду истинною клятвою, от которой Он не отречется: от плода чрева твоего посажу на престоле твоём. Если сыновья твои будут сохранять завет Мой и Мои откровения, которые Я заключил с ними, то и их сыновья вовеки (будут сидеть на престоле твоём)» (Пс. 131, 10–12). Но никто из сыновей Давида не владычествовал вечно, также и царство его не продолжалось вечно, ибо оно уничтожилось, а только Царь, родившийся от Давида, т. е. Христос (владычествует вовеки). Все эти свидетельства относятся к происхождению Его по плоти и обозначают также в ясной речи Его род и место, где Он должен родиться, так что не было надобности искать Сына Божия родившимся среди язычников или где-нибудь в другом месте, но в Вифлееме иудейском из рода Авраама и Давида.

65. Также указывая на Его вход в Иерусалим, который был главным городом Иудеи, где находился царский престол и храм Божий,

пророк Исаия говорит: «Скажите дочери Сиона: се, царь твой грядет к тебе, кроткий, сидящий на осле, на жребяти, сыне ослицы» (*Ис.* 62, 11; *Зах.* 9, 9). Ибо Он пришел в Иерусалим, сидя на жребяти ослином, когда толпа возложила (на жребя) свои одежды и Его посадила на него. Под дочерью же Сиона разумеется Иерусалим.

66. Таким образом, пророки возвестили о том, что Сын Божий должен родиться, и каким образом и где определено Ему родиться, и что Христос — единый вечный Царь. Точно также они предсказали, как Он, происходя от людей, исцелит тех, которых Он исцелил, и воскресит мертвых, которых Он воскресил, и как Он будет ненавидим и поруган, и пострадает, и будет умерщвлен и распят, как Он (действительно) и был ненавидим, поруган и умерщвлен.

Пророчества об исцелениях, совершаемых Сыном Божиим

67. Теперь мы скажем об исцелениях Его. Об этом Исаия говорит так: «Он понес наши немощи и наши болезни возложил на Себя» (*Ис.* 53, 4; *Мф.* 8, 17), т. е. понесет их и возложит на Себя. Ибо есть такие места, где Дух Божий сообщает через пророков имеющее произойти как уже совершившееся; ибо что у Бога взвешено и предопределено, чтобы наверное произойти, то рассматривается как уже произошедшее. И Дух, наперед созерцая и провидя то время, когда пророчество должно исполниться, (соответственно этому) делает Свои изречения. И для обозначения образа исцеления он говорит следующее: «В тот день глухие услышат написанные слова и прозрят во тьме и во мраке глаза слепых» (*Ис.* 29, 18); и опять он же говорит: «Укрепитесь, ослабевшие руки и дрожащие и спотыкающиеся колена; утешьтесь, робкие и малодушные умом; будьте тверды, не бойтесь; вот Бог наш, — Он воздаст судом; Он Сам придет и спасет нас. Тогда откроются глаза слепых и уши глухих услышат; тогда хромою вскочит, как олень, и язык заикающихся будет свободен (ясен)» [*Ис.* 35, 3–6; ср.: *Лк.* 7, 22]. О мертвых, что они восстанут, он говорит таким образом: «Воскреснут мертвые, и те, которые в гробах, восстанут» (*Ис.* 26, 19). Когда Он осуществляет это, должно веровать в Него как в Сына Божия.

Пророчества о страданиях Спасителя, Его смерти на кресте и сошествии во ад

68. О том, что Он будет поруган и мучим и, наконец, даже умерщвлен, Исаия говорит так: «Вот, Сын Мой признан, возвышен и вознесен. Сколь многие изумлялись относительно Тебя — так бесславлен лик Его среди людей, — так многие народы будут изумляться и цари заградят свои уста; ибо узрят Его те, которым не было возведено о Нем, и уразумеют те, которые не слышали. Господи, кто поверил тому, что нам возведено, и мышца Господня — кому она открылась? Возвестихом яко отроча пред Ним, как отпрыск от корня в сухой земле; Он не имел ни вида, ни славы, и мы видели Его, и Он не имел ни вида, ни красоты; но вид Его презрен и умален больше других людей; муж в язвах и привыкший переносить страдания, ибо отвращено лице Его; Он был презираем и ни во что ставили Его. И Он грехи наши носит и ради нас терпит болезни; а мы думали, что Он в болезнях, в язвах и в страданиях (от Бога), тогда как Он язвлен за наши грехи и мучим за наши беззакония; наказание мира нашего на Нем, и язвами Его мы исцелились» (Ис. 53, 1–12). Этими словами, следовательно, возведено, что Он пострадал, как и Давид говорит: «И я пострадал» (Пс. 37, 7). Но Давид никогда не страдал, а пострадал Христос, когда дано было повеление о распятии Его на кресте. И опять Его слово говорит чрез Исаию: «Хребет Мой Я предал для ударов и ланиты Мои для заушений, и не отвратил лица Моего от поруганий и оплеваний» (Ис. 50, 6). То же говорит и пророк Иеремия в следующих словах: «Он подставляет ланиты быющему Его, пресытился поношением» (Плач. 3, 30). Все это [именно] Христос претерпел.

69. Далее у Исаии следует: «Язвами Его мы исцелились; мы все заблудились, как овцы, каждый совратился на свою дорогу, а Господь возложил на Него наши грехи» (Ис. 53, 5–6). Итак, ясно, что это произошло с Ним согласно с волей Отца ради нашего спасения. Потом же он говорит и о страдании Его: «Он не открывает уст Своих, как овца он веден был на заклание, как агнец пред стригущим безгласен» (Ис. 53, 7). Вот, смотри, так он возвещает добровольное шествие Его на смерть. Слово же пророка: «Во смирении Его

суд его взят (от Него)» — *Ис. 53, 8* — указывает на Его смиренное явление. Отнятие суда совершилось сообразно с Его бесславием. Отнятие же суда одним служит во спасение, а другим приносит смертоносное мучение. Ибо оно одним принесено, а от других унесено. Так и суд; те, которым он принесен, имеют его для своего смертоносного мучения; те же, от которых он унесен, чрез это спасены. Таким образом, те, которые распяли Его, навлекли на себя суд, и когда они совершали это над Ним, они не веровали в Него, что через суд, который они навлекли на себя, они погибнут в мучениях. Но у верующих в Него суд отнят, и они больше не подлежат ему. И суд, который огнем умертвит маловерных, совершится в конце этого мира.

70. Потом он говорит: «...род Его кто изъяснит?» (*Ис. 53, 8*). Чтобы мы ради Его врагов и ради перенесенных Им страданий не презирали Его, как бесславного и маловажного человека, сказано это для нашего назидания. Ибо Тот, Кто претерпел все это, имеет неисчислимый род, так как он под родом понимает Его происхождение, т. е. Его Отца, Который неисчислим и неизречен. Уразумей же, что существо такого происхождения перенесло такие страдания — и не поноси Его за страдания, которые Он перенес с намерением ради тебя, но убойся пред Ним ради Его происхождения.

71. И в другом месте Иеремия говорит: «Дух лица нашего Господь Христос, и как Он пойман был в сети их, о Котором мы думали: в тени Его будем жить среди народов» (*Плач. 4, 20*). И что Христос, будучи Духом Божиим, соделается человеком, подверженным страданию, на это указывает Писание; и оно как бы изумляется и удивляется Его страданиям, ибо так должен переносить страдания Тот, под тенью Которого мы думали жить; а под тенью он имеет в виду Его тело. Ибо как тень происходит от тела, так и тело Христа происходит от Его Духа. Но словом «тень» он обозначает вместе с тем невзрачность и легкую доступность Его тела для унижения. Ибо как тень даже прямостоящих тел ложится на землю и попирается ногами, так и тело Христа, поверженное на землю страданиями, как бы попрано. И он назвал тело Христа тенью в том смысле, что Дух осенил и покрыл Его славою. Таким образом, также весьма часто

при прохождении Господа полагали на пути [Его] впавших в разнообразные болезни, и те, до кого достигала Его тень, исцелялись.

72. И опять тот же пророк о страданиях Христа (говорит) так: «Как праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу, и праведные восхищаются (от земли), и никто не помыслит о том, что праведные восхищены от зла. В мире идет он в свой гроб; он взят из среды» (Ис. 57, 1–2). И кто иной совершенно праведен, кроме как Сына Божия, Который приводит к совершенной праведности верующих в Него, которые подобно Ему были преследуемы и умерщвляемы? А слово «в мире идет Он в свой гроб» возвещает, как Он умер для нашего искупления; ибо «в мире» означает искупление. Ибо те, которые были врагами и противниками, вследствие Его смерти веруя в Него, соблюдают взаимный мир, так как через всеобщую веру в Него они воистину сделались друзьями и возлюбленными. Если же он говорит: «Он взят из среды», — то этим он мыслит Его воскресение из мертвых. Ибо после Своего погребения Он являлся уже не как мертвец, так как, умирая и восставая, Он должен пребывать бессмертным, (о чем) пророк говорит так: «Он просил у Тебя жизни, и Ты дал Ему и долгоденствие на век и век» (Пс. 20, 5). Но почему он говорит: «Он просил жизни», когда все-таки Он должен был умереть? Этим он возвещает именно Его воскресение из мертвых, и что Он, будучи воскрешен из мертвых, бессмертен. Ибо Он получил жизнь именно для того, чтобы воскреснуть, и долгую жизнь навсегда и вечно, чтобы быть нетленным.

73. И опять Давид о смерти и воскресении Христа говорит так: «Я лег и уснул, я восстал, ибо Господь защитил меня» (Пс. 3, 6). Давид сказал это не о себе, так как он не восстал после того, как умер; но это — Дух Христа, Который и через других пророков, а в настоящем случае через Давида говорит о Нем: «Я лег и уснул, я восстал, ибо Господь защитил меня». Под сном он понимает смерть, ибо Он воскрес.

74. И опять о страданиях Христа Давид говорит так: «Зачем мятутся народы и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его» (Пс. 2, 1–2). Ибо Ирод, царь иудеев, и Понтий Пилат, прокуратор

императора Клавдия,¹ сойдясь, осудили Его на распятие (ср.: *Лк.* 23, 7–25). Ибо Ирод боялся, что Он будет земным царем, которым он может быть низложен со своего царства. Пилат же вынужден был Иродом и окружающими его иудеями предать Его на смерть против своей воли, когда он предпочел сделать это, чем действовать против императора спасением человека, который носил имя «царь» [ср.: *Ин.* 19, 12].

75. И еще о страданиях Христа говорит тот же пророк: «Ты отринул и презрел нас, прогневался на помазанника Твоего; Ты разорил

¹ Неправильное указание Ириней, что Понтий Пилат был прокуратором императора Клавдия, стоит в связи с его утверждением на основании *Ин.* 8, 57 и предания пресвитеров, что Господь Иисус Христос ко времени крестных страданий имел около пятидесяти лет; поэтому естественно, что конец земной жизни Его он полагал в царствование императора Клавдия, т. е. не раньше 41 г. В ПЕ II, гл. 22, 5–6 Ириней пишет: «Всякий согласится, что тридцатилетний возраст есть начало мужского возраста, который продолжается до сорокового года, с сороковых же и пятидесятого начинается уже преклонный возраст, в котором учил и наш Господь, как свидетельствует Евангелие и все пресвитеры, собиравшиеся в Азии около Иоанна, ученика Господня, что им передал это самое Иоанн... Кроме того, даже иудеи, которые в то время спорили с Господом Иисусом Христом, совершенно ясно указали на то же самое. Ибо когда Господь сказал им: Авраам, отец ваш, рад был видеть день Мой, и увидел и возрадовался, — то они отвечали Ему: Тебе нет еще пятидесяти лет, и Ты видел Авраама? (*Ин.* 8, 56–57). Эти слова могли быть сказаны тому, кто прожил уже сорок лет, но еще не достиг пятидесятого года и однако не далек от пятидесятого года. А тому, кто тридцати лет, они сказали бы так: тебе нет еще сорока лет. Ибо те, которые желали выставить Его лжецом, конечно, не стали бы увеличивать Его лета более того возраста, какой они видели Его имеющим, и обозначили лета, ближайшие к Его возрасту, видя, что Ему более сорока, а не тридцать лет. Следовательно, Он был недалек от пятидесяти лет». Свидетельство *Лк.* 3, 1–2, что Иисус Христос крестился в 15-й год Тиберия и имел тогда около 30 лет (3, 23), Ириней примиряет со своим мнением тем предположением, что Он учил много лет и прошел и освятил все возрасты, от младенчества и до старчества, чтобы по всему явиться совершенным Учителем (ПЕ. II, гл. 22, 6; ср.: 4). Но Понтий Пилат был отозван из Иудеи в 37 г. по Р. Х. и прокуратором императора Клавдия не был.

завет раба моего; Ты поверг на землю святыню его; Ты разрушил ограды его и привел в трепет крепости его. Расхищают его все проходящие путем, он сделался посмешищем для соседей своих. Ты возвысил десницу притеснителей его; Ты допустил его врагов радоваться о нем. Ты обратил назад помощь меча его и не укрепил его на брани. Ты положил конец чистоте его и престол его поверг на землю. Ты сократил дни времени его и покрыл его стыдом» (Пс. 88, 39–46). И что Он претерпел все это и что это должно было произойти по воле Отца, об этом Он возвестил открыто; ибо Он должен был, согласно с волею Отца, переносить страдания.

76. И Захария говорит так: «Меч, поднимись на пастыря Моего, и на мужа, соучастника Моего; порази пастыря, да рассеются овцы» (Зах. 13, 7). И это произошло, когда Он был схвачен иудеями; ибо все ученики оставили Его из страха, чтобы не умереть. Ибо они еще не веровали в Него твердо, пока не увидели Его воскресшим из мертвых.

77. Опять Он говорит в книге двенадцати пророков: «И они связали Его и привели Его в дар царю».¹ Ибо Понтий Пилат был наместником Иудеи и питал тогда вражду к Ироду, царю иудеев. Но потом, когда Христос связанным был приведен к нему, Пилат послал его к Ироду, предоставляя ему допросить Его, чтобы точно узнать, чего он

¹ Ад. Гарнак в примечании к этой главе пишет, что такого изречения в книге двенадцати пророков, насколько ему известно, не находится, и считает поразительным, что Ириней не называет имени пророка, что в других местах всегда делает. Проф. *Rendel Harris* (The Expositor. 1907. March. P. 252–253) указал, что это изречение взято из книги пророка Осии (10, 6), по переводу LXX, где оно читается так: καὶ αὐτὸν εἰς Ἀσσυρίους δέσαντες ἀπήνευκαν ξένῳ τῷ βασιλεῖ Ἰαρείμ (и связавшие его, во Ассирию отведоша в дар царю Иариму). Подобное же применение изречения Осии, как пророчества о Христе и Его страданиях, находим у Иустина (Dial. с. Tryph. Cap. 103: «Когда Ирод, наследовавший Архелаю, получил предоставленную ему власть, то Пилат из угодения ему послал к нему связанного Иисуса; предвидя это, Бог так сказал: и отвели его к ассирианам в дар царю»), у Тертуллиана (Adv. Marcion IV, 32: «Ибо, будучи послан Пилатом Ироду в качестве дара, доставил веру словам Осии, ибо он пророчествовал о Христе. и связанного отвели Его в дар царю») и у Кирилла Иерусалимского (Cat. XIII, 14)

хотел в отношении к нему, воспользовавшись Христом как предложением, чтобы примириться с царем (ср.: Лк. 23, 7–12).

78. И в (книге) Иеремии Он возвещает Свою смерть и Свое сошествие во ад следующим образом: «И Господь, Святой Израилев, помянул Своих мертвецов, прежде усопших на земле, и сошел к ним, чтобы возвестить им спасение Свое, чтобы спасти их».¹ Здесь Он объясняет и причины Своей смерти, ибо Его сошествие во ад было для спасения умерших.

79. И опять о кресте Его Исаия говорит так: «Целый день Я протирал руки Мои к неразумному и непокорному народу» (Ис. 65, 2). Ибо это — знамение креста.² И еще яснее говорит Давид: «Псы окружили меня, скопище злых обступило меня; пронзили мои руки и ноги» (Пс. 21, 17). И опять он говорит: «Сердце мое, как воск, растаяло во внутренности моей, и рассыпались кости мои» (Пс. 21, 15). И опять он говорит: «Избавь меня от меча и пригвозди плоть мою»,³ ибо сонми-

¹ В ПЕ III, гл. 20, 45 Ириней приписывает эти слова пророку Исае, а в IV, гл. 22, 1 — Иеремии. Св. Иустин также утверждает принадлежность их пророку Иеремии, обвиняя иудеев в том, что в своих списках священных книг они, в числе других мест, выпустили и эти слова (Dial. с. Tryph. Cap. 72). На основании свидетельства Иустина можно думать, что в руках Иустина и Ириней были такие списки ветхозаветных книг или собраний пророческих мест, в которых эти слова приписаны были пророку Иеремии, хотя в книге пророка Иеремии их нет.

² О Кресте Господа см. также выше, гл. 34. — *Ред.*

³ В немецком переводе после слов «errete mich vom Schwert» сделан пропуск, отмеченный многоточием, а в примечании сказано, что дальше следует несколько слов, очевидно, испорченных, которые могут значить: «Und meinen Leib von Nageln», oder etwas verändert: «Nagle an meinen Leib». Ад. Гарнак в своем примечании делает заключение, что слова Пс. 21, 21, составляющие *sic* interpretum, в армянском, по-видимому, получили особенное понимание (имеется в виду выражение «и из руки пессии однородную мою»). Но *Eberh. Nestle* справедливо указал (в «*Berliner philologischse Wochenschrift*». 1907. № 8. S. 230), что Ад. Гарнак забыл изданное им послание Варнавы, которое в V, 14 соединяет цитаты из Пс. 21, 21 и 118, 120: *φεῖσαί μοι τῆς ψυχῆς ἀπὸ ρομφαίας καὶ καθήλωσον μοι τὰς σάρκας*, ὅτι πονηρευομένων συναγωγὰ ἐπαnéστησάν μοι [пощади

ще злых выступило против меня» (Пс. 21, 17). В этих словах он ясным образом указывает на Его распятие. Также и Моисей говорит то же к народу следующим образом: «И жизнь твоя будет висеть пред твоими глазами, и будешь трепетать днем и ночью и не будешь уверен в жизни твоей» (Втор. 28, 66).

80. Опять Давид говорит: «Они смотрели на меня, они разделили между собою мои ризы и об одежде моей бросали жребий» (Пс. 21, 18–19). Ибо при Его распятии воины разделили Его ризы, как у них было в обычае, и разорвали одежду Его — и таким образом разделили. Но о хитоне, так как он был сверху соткан и не сшит, они бросили жребий, чтобы тот, на кого он упадет, и получил его (ср.: Ин. 19, 23–24).

81. И опять пророк Иеремия говорит: «И взяли тридцать сребренников, цену оцененного, которого оценили от сынов Израилевых, и дали их за землю горшечника, как повелел мне Господь» (ср.: Иер. 32, 6–14; Мф. 27, 9–10; ср.: Зах. 11, 12–13). Ибо Иуда, который был из учеников Христа, дал обещание иудеям и условился с ними, когда увидел, что они хотели умертвить Его, и поскольку он был наставлен Им (ср.: Мф. 26, 8–16), он взял тогда тридцать сребренников, местную монету, и предал им Христа, но затем раскаялся в том, что сделал, и возвратил серебро начальникам иудеев, а сам повесился. Они же не признали приличным вложить их в сокровищницу, потому что это была цена крови, и купили на них поле, принадлежавшее горшечнику, для погребения странников (Мф. 27, 3–10).

82. И после того, как Его распяли, когда Он просил пить, Ему дали для питья уксус с желчью (ср.: Мф. 27, 34), и это именно сказано было Давидом: «И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом» (Пс. 68, 22).

Пророчества о воскресении из мертвых Спасителя, Его вознесении и сидении одесную Отца

83. И что Он, воскреснув из мертвых, вознесется на небо, об этом Давид говорит так: «Колесниц Божиих тьмы тем, тысячи управляющих душу мою от меча (Пс. 21, 21) и пригвозди плоть мою (ср.: Пс. 118, 120), потому что сонмы злых окружили меня (Пс. 21, 17) — Ред]

ими, среди них Господь, на Синае, во святилище. Он восшел на высоту, пленил плен; Он принял, одарил людей дарами» (Пс. 67, 18–19). Под плененными он имеет в виду уничтожение господства возмущившихся ангелов. Он указывает также и место, где Он должен взойти от земли на небо. Ибо он говорил: «Господь восшел от Сиона». Ибо по Своем воскресении из мертвых Он собрал Своих учеников на Масличной горе против Иерусалима и подтвердил им относящееся к Царству Небесному; и здесь они видели, как Он вознесся на небо и как отверзлись небеса и приняли Его (ср.: *Деян.* 1, 4–12).

84. То же самое опять говорит Давид: «Поднимите, князья, ваши врата; поднимитесь, врата вечные, да внидет Царь славы» (Пс. 23, 7). Ибо вечные врата суть небеса. Но поскольку Слово сошло невидимым для творения образом, то им ничего не было известно об этом. Теперь Слово стало плотью и видимо вошло на небо. И когда силы увидели Его, то нижние ангелы воззвали к тем, которые были на тверди: «Поднимите ваши врата; поднимитесь, врата вечные, да внидет Царь славы». И когда они изумились и спросили: «Кто же это?», — то те, которые (прежде) видели Его, а теперь во второй раз засвидетельствовали: «Господь крепкий и сильный, Он — Царь славы» (Пс. 23, 8–10).

85. Так воскреснув и вознесшись, Он пребывает одесную Отца, доколе в установленное Отцом время все враги будут покорены Ему. Враги же суть все те, которые восстали — ангелы и архангелы, и силы и престолы, отвергшие истину. И об этом пророк Давид говорит таким образом: «Так говорит Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих под ноги Твои» (Пс. 109, 1). А что Он восшел туда, откуда и нисшел, об этом говорит Давид: «От края небес исход его и возвращение его до (другого) края небес» (Пс. 18, 7). Потом он указывает на Его суд такими словами: «И ничто не остается сокрытым от жара его» (Пс. 18, 7).¹

86. Если пророки предрекли о Сыне Божиим, что Он явится на земле, также возвестили они, где на земле и как, и в каком образе Он явится, и Господь принял на Себя все эти пророчества, то наша вера в Него твердо обоснована и истинно предание проповеди, т. е. свиде-

¹ См. прим. к ПЕ. IV, гл. 33, 13. — *Ред.*

тельство апостолов, которые посланы были во всем мире проповедовать Сына Божия, как Он, придя на страдания, пострадал для упразднения смерти и для оживотворения плоти, чтобы мы отложили вражду против Бога, которая преступна, и пришли к миру с Ним, творя богоугодное перед Ним. И это возведено было пророками: «Как прекрасны ноги благовествующих мир и благовествующих благое» (Ис. 52, 7). И что они должны выйти из Иудеи и из Иерусалима, чтобы возвестить нам слово Божие, которое для нас также и закон, об этом Исаия говорит так: «От Сиона изыдет закон и слово Господне из Иерусалима» (Ис. 2, 3). И что они будут проповедовать во всем мире, об этом Давид говорит: «По всей земле проходит вещание их и до пределов вселенной слова их» (Пс. 18, 5).

87. И что люди будут жить не в многоглаголании Закона, а в краткости (простоте) веры и любви, об этом Исаия говорит так: «Краткое и точное слово в праведности; ибо Бог совершит краткое слово по всей земле» (Ис. 10, 22–23). И поэтому апостол Павел говорит: «Любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 10); ибо кто любит Бога, тот исполнил Закон. Также и Господь, когда Его спросили, какая главная заповедь, ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею крепостью твоею; и вторая подобна ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мк. 12, 30–31, Мф. 22, 37–40). Он посредством веры в Него упрочивает нашу любовь к Богу и ближнему, вследствие чего мы делаемся благочестивыми и праведными, и добрыми; и поэтому (сказано): «Краткое слово Он совершил на земле, во вселенной» (ср.: Ис. 10, 23).

88. И что Он после Своего вознесения будет возвышен над всеми, и что никто не может сравниться с Ним, об этом Исаия говорит так: «Кто есть судящийся? Пусть приступит! И кто оправданный? Пусть приблизится к Сыну Божию! Горе вам, так как все вы, как одежда, обветшаете, и моль поест вас, и всякая плоть смирится, и Господь один вознесется между всеми возвышенными» (Ис. 50, 8 и 2, 11. 17). И что в конце [времен] те, которые служат Богу, именем Его спасутся, об этом Исаия говорит: «И тем, которые Мне служат, будет дано новое имя, которое благословенно на земле; и прославят Бога истинного»

(Ис. 65, 15–16). И что Он Сам совершит это благословение и Сам спасет нас Своей кровью, об этом Исаия возвестил в следующих словах: «Не ходатай и не ангел, но Сам Господь спас их; по Своей любви к ним и снисхождению Он искупил их» (Ис. 63, 9).

Свобода обращенных язычников от закона Моисеева

89. Что Он не хочет возвращать искупленных к законодательству Моисея, — ибо Закон исполнен Христом, — но что должно жить верой и любовью от (?) Сына Божия по новому существу этого слова, об этом Исаия возвещает следующим образом: «Не вспоминайте прежнего и не помышляйте о том, что некогда произошло. Воистину, Я совершаю нечто новое, что уже является, и вы узнаете его. И Я создам реки в пустыне и в безводной степи, чтобы поить избранный народ Мой, народ, который Я приобрел для Себя, чтобы он возвещал славу Мою» (Ис. 43, 18–21). Пустыней же и степью прежде было призвание язычников, ибо ни Слово не проходило через него и не поил его Святой Дух, Который проложил новый путь благочестия и праведности и источил обильные потоки, т. е. распространил на земле Святого Духа, как Он и обещал через пророков в последние дни излить Духа на всю землю [ср.: *Иоил.* 2, 28–29].

90. Таким образом, наше призвание — через обновление духа и не в нашем ветхом (существе),¹ как пророчествовал Иеремия: «Вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я исполню для дома Израиля и для дома Иуды завет, который Я заключил с отцами их, в тот день, когда Я взял их за руку, чтобы вывести их из Египта; ибо они не пребыли твердо в завете, и Я пренебрег их, говорит Господь. Но завет, который Я заключу с домом Израилевым в те дни, будет состоять в

¹ Переводчики с армянского предполагают в этом месте ошибку переписчика, написавшего «в нашем» вместо «в букве» (вследствие сходства армянского начертания этих слов); в таком случае вместо «не в нашем ветхом (существе)» («nicht in unserem altem [Wesen]») следует читать «не в ветхой букве» («nicht im alten Buchstaben»).

следующем: Я вложу закон Мой в мысли их и на сердце их напишу его. И Я буду их Богом, и они будут Моим народом. Впредь они не будут учить друг друга или брат брата: познай Господа, ибо все познают Меня от самого малого до самого большого. Ибо Я прощу им беззакония и больше не помяну грехов их» (*Иер.* 31, 31–34).

91. И что эти обетования должно наследовать призвание язычников, среди которых и открылся новый завет, об этом Исаия говорит таким образом: «Так говорит Бог Израилев: в тот день обратит человек взор свой к Творцу, и глаза его будут устремлены к Святому Израилеву; и они не взглянут на храм идольский и на дело рук своих, которое создали персты их» (*Ис.* 17, 6–8). Эти слова, очевидно, сказаны о тех, которые оставили идолов и через Святого Израилева уверовали в Бога, нашего Владыку. А Святой Израилев — Христос, и к Нему, сделавшемуся видимым для людей, а не к идольским храмам и не к делу рук наших, мы обращаем свои взоры.

92. И что Он сделается видимым среди нас, — так как Сын Божий соделался Сыном Человеческим — и познан будет нами, не имевшими прежде познания (о Нем), об этом Само Слово у Исаии говорит так: «Я открылся не вопрошающим обо Мне. Меня нашли не искавшие Меня. Я говорил: вот Я, к народу, который не призвал имени Моего» (*Ис.* 65, 1).

93. И что этот народ будет святым, об этом в книге двенадцати пророков возвещено так: «И скажу не народу Моему: ты — Мой народ, и не возлюбленная будет возлюблена. И на месте, где говорили о них: вы не Мой народ, там назовут их сынами Бога живого» (*Ос.* 2, 23; 1, 10). То же сказано и Иоанном Крестителем: «Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (*Мф.* 3, 9). Ибо после того, как наши сердца исторгнуты и освобождены от каменного служения, мы верой созерцаем Бога и делаемся чадами Авраама, который оправдан верой. И поэтому Бог говорит через пророка Иезекииля: «И дам им иное сердце и дух новый вложу в них; и исторгну из плоти их сердце каменное и удалю, и дам им сердце плотяное, чтобы они ходили в заповедях Моих и соблюдали оправдания Мои, и выполняли их. И таким образом они будут Моим народом, и Я буду их Богом» (*Иез.* 11, 19–20).

94. Так совершенно изменение сердец у народов новым призванием посредством Слова Божия, когда Оно стало плотью и поселилось среди людей, как говорит также и ученик Его Иоанн: «И Слово стало плотью и обитало среди нас» (*Ин.* 1, 14). Поэтому Церковь так и плодоносна в спасенных. Ибо ни Моисей, ни пророк Илия не суть более ходатаи, но Господь Сам спас нас, даровав многих чад Церкви, собранию первенцев, как возвестил Исаия в таких словах: «Возвеселись, неплодная, нерождающая!» Неплодная же есть Церковь, которая никогда в прежние времена не позволяла обнаруживаться чадам Божиим. «Воскликни и возгласи, не мучившаяся родами, потому что у оставленной больше сыновей, чем у имеющей мужа» (*Ис.* 54, 1). Первое собрание (т. е. Церковь) имело своим мужем именно Закон.

95. Также и Моисей говорит во Второзаконии, что язычники будут первыми, а непокорный народ — последним, и опять он говорит: «Вы раздражили Меня не Богом, но огорчили Меня своими суетными идолами; и Я раздражу вас не народом, народом неразумным огорчу вас» (*Втор.* 32, 21). Ибо они оставили Бога сущего и служили не сущим богам, и умертвили пророков Божиих, и пророчествовали для Ваала, который был идолом хананеев. Они также презрели Сына Божия, сущего, избрали разбойника Варавву, который был взят в убийстве (ср.: *Мк.* 15, 7; *Деян.* 3, 13–14); они отреклись от вечного Царя и исповедали своим царем временного кесаря (*Ин.* 19, 15). Таким образом, Богу угодно было даровать Свое наследие неразумным язычникам и тем, которые не ходили в путях Божиих и не знали, что есть Бог. После того, как этим призванием нам дана жизнь, и после того, как Бог веру Авраама в Него вновь привел к совершенству в нас, я думаю, мы не должны более возвращаться к первому законодательству. Ибо мы получили Господа Закона, Сына Божия. И через веру в Него мы научаемся любить Бога от всего сердца и ближних, как самих себя. Любовь же к Богу далека от всякого греха и любовь к ближнему не причиняет ближнему зла (ср.: *Рим.* 13, 10).

96. Поэтому мы не имеем нужды ни в каком Законе в качестве воспитателя; вот, мы говорим с Отцом и стоим перед Ним лицом к лицу, сделавшись младенцами в злобе и укрепившись в праведности

и благопристойности.¹ Ибо Закон не будет больше говорить: «Не прелюбодействуй» [Исх. 20, 14] тому, кому никогда более не приходят (на мысль) похотливые пожелания в отношении к чужой жене [ср.: Мф. 5, 27–28]; и Закон не будет больше говорить: «Не убий» [Исх. 20, 13] тому, кто удалил от себя всякий гнев и всякую вражду [ср.: Мф. 5, 21–22]; не будет говорить: «Не пожелай дома ближнего твоего, ни вола его, ни осла его» [Исх. 20, 17] тем, которые совершенно не заботятся о земных вещах, но собирают небесные плоды; и не будет говорить: «Око за око и зуб за зуб» (Исх. 21, 24) тому, кто никого не считает своим врагом, но всех — своими ближними; поэтому он никогда не может простирать свои руки для отмщения. Нельзя требовать десятины от того, кто все свое имение приносит Богу и оставляет отца, мать и все свое родство и последует Слову Божию. И не заповедано проводить день в покое и досуге тому, кто каждый день соблюдает субботу, т. е. в храме Божиим, который есть тело человека, совершает достойное служение Богу и всякий час творит правду. Ибо «Я милости хочу, а не жертвы, — говорит Он, — и боговѣдения, а не всесожжения» (Ос. 6, 6). «Если же нечестивый закаляет Мне вола,

¹ В немецком тексте стоит так: «siehe, wir sprechen mit dem Vater und stehen ihm von Angesicht zu Angesicht gegenüber, [einst] Kinder geworden durch Bosheit und [nun] erstarkt durch Gerechtigkeit und Wohlanständigkeit». При переводе на русский язык мы отступили от немецкого текста, так как, по указанию *H. Koch*'а (в *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde des Urchristentums*. 1907. Н. 1. S. 69), заключенные в скобки *einst* и *nun* не даны в армянском тексте, в котором нет также и различия времен в глаголах; следовательно, эти слова являются вставкой с целью разъяснения неудобопонятного места. Но в таком пояснении выражения Иринея не представляется надобности: очевидно, оно основывается на *1 Кор. 14, 20*: «Не будьте дети умом; на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (μη παιδία γίνεσθε ταῖς φρεσίν, ἀλλὰ τῇ κακίᾳ νηπιάζετε, ταῖς δὲ φρεσίν τέλειοι γίνεσθε). Ср. гл. 26 новооткрытого произведения Иринея. Параллель к этому выражению представляет ПЕ IV, гл. 28, 3: спасаются и получают вечную жизнь те, «которые любят Бога и верят Его обетованиям и злобою сделались младенцами» (et malitia parvuli effecti sunt). Ср. еще. *Prof. Joh. Kunze* в *Theolog Literaturbl* 1907. Н. 3. S. 30

то это — то же, как если бы он убил пса; и приносящей в жертву хлеб — то же, что приносящий свиную кровь» (Ис. 66, 3). Но всякий, кто призывает имя Господне, спасется (Иоил. 2, 32; ср.: Рим. 10, 13). «Нет также другого имени Господня под небом, которым бы люди спаслись» (Деян. 4, 12), кроме имени Божия, т. е. Иисуса Христа, Сына Божия, Которому покорены также демоны и злые духи и все мятежные силы.

97. Когда имя Иисуса Христа, Который был распят при Понтийском Пилате, было призвано, в человечестве произошло разделение. И где верующие в Него будут всегда призывать Его и творить Его волю, там Он близок и присутствует, и исполняет прошения тех, которые призывают Его от чистого сердца. Получая таким образом искупление, будем постоянно благодарить Бога, спасающего нас Своей неисследимой и непостижимой мудростью и с неба возвещающего нам спасение, — т. е. видимое пришествие нашего Господа, т. е. человеческую жизнь, — которого мы одни не могли достигнуть. Ибо, что у людей невозможно, то возможно у Бога (Лк. 18, 27). Поэтому также и Иеремия говорит о Нем: «Кто взошел на небо и взял ее (мудрость) и снес с облаков? Кто перешел море, нашел ее и принес ее, драгоценнейшую золота? Нет никого, кто нашел бы путь к ней и кто знал бы стези к ней. Но Тот, Кто ведает все и знает ее Своим разумом; Тот, Который сотворил землю на вечные времена и наполнил ее четвероногими скотами; Который посылает свет, и если Он снова призывает его, он должен повиноваться Ему. Звезды воссияли в своем порядке с радостью, и когда Он призывает их, они отвечают: вот мы, и воссияли с радостью ради Создавшего их. Это — Бог наш, никто не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми. Вот книга заповедей и закона, который вечен. Все держащиеся ее будут жить, а оставляющие ее умрут» (Вар. 3, 29–38; 4, 1). Но Иаковом и Израилем он называет Сына Божия, Который получил от Отца владычество над нашей жизнью; и после того как Он получил его, Он принес его к нам, далеким от Него, когда Он явился на земле и обращался между людьми. Таким образом, Он смешивает и соединяет Духа Бога Отца с творением Божиим, чтобы человек был [восстановлен] по образу и по подобию Божию.

98. Это — драгоценная проповедь истины, и это — образ нашего спасения, и это — путь жизни, который пророки предсказали и Христос исполнил, и апостолы передали, а Церковь вверила своим чадам во всем мире. Ее (т. е. истину) должно сохранять во всей целости с твердою волею и богоугодно, с добрыми делами и здравым направлением мысли.

99. Не должно представлять Бога Отца отличным от нашего Творца; они презируют Бога сущего и делают себе божеством не-сущее. Они создают себе Отца, далеко превосходящего нашего Творца; они думают, что таким образом они нашли что-то более великое, чем истина. Все такие суть нечестивцы и хулят своего Творца и Отца, как мы показали в опровержении и обличении ложно называемого гнозиса.

Другие не придают никакого значения снисхождению Сына Божия и домостроительству Его воплощения, которое апостолы возвестили и пророки предсказали, что через это должно осуществиться совершенство нашего человечества, как мы показали тебе в немногих положениях. И такие должны быть причислены к маловерам.

Иные, опять, не принимают даров Духа и отвергают пророческие дарования, через восприятие которых человек делает свою жизнь плодотворной в Боге.¹ Это — те, на которых указал Исаия: «Ибо они будут, — говорит он, — как дуб, которого лист опал, и как сад, в котором нет воды» (1, 30). Такие совершенно негодны для Бога, потому что они не могут приносить никакого плода.

100. Таковы лжеучения относительно трех положений нашей печати (исповедания веры при крещении, ср. гл. 7), далеко уклонившиеся от истины. Ибо они (лжеучители) или хулят Отца, или отвергают Сына, так как учат против домостроительства Его воплощения, или не принимают Духа, т. е. хулят пророчества.

¹ Ср.: ПЕ. III, гл. 11, 9: «Другие, отмечая дар Духа, в последние времена по воле Отца излитый на род человеческий, не принимают того вида, какой представляет Евангелие от Иоанна, в котором Господь обещает послать Утешителя; но они вместе с тем отвергают и Евангелие, и пророческий Дух. Истинно несчастные, которые, конечно, не желают быть лжепророками, но отвергают дар пророчества у Церкви».

Всех таких мы должны остерегаться и избегать их нравов, если мы действительно желаем быть угодными Богу и получить от Него спасение.

III.

Новооткрытое произведение св. Иринея не вызвало до сих пор и, несомненно, не вызовет такого научного движения, каким сопровождалось опубликование многих находок последнего времени: оно не оправдало всецело ни тех сожалений, какие высказывались по поводу утраты его, ни тех надежд, какие пробудились в ученых кругах при первом известии об открытии этого древнейшего трактата с таким многообещающим заглавием, на основании которого естественно было ожидать новых ценных данных для истории догмы. Прошло вот уже несколько месяцев со времени обнародования текста памятника, но и до настоящего времени печать отозвалась почти только краткими сообщениями, в которых совершенно незаметно обычного при оценке новых документов повышенного тона; напротив, чувствуется несколько снисходительное отношение к неожиданно открытому произведению выдающегося отца Церкви, когда заявляют, что находка его является «во всяком случае, событием»,¹ что открытие в области литературы II в. может быть только интересным,² что произведение представляет много интересного, и что в этой находке почерпнется надежда на то, что в переводах восточных Церквей нам снова подарены будут еще другие, считавшиеся потерянными произведения.³ При этом и прямо сознаются, что первое чтение книги вызывает некоторое чувство разочарования.⁴ Причина такого впечатления от новооткрытого произведения и обусловленного этим отношения к нему заключается в том, что в своем содержании оно не дает почти ничего нового по сравнению с теми данными, какие были известны из раньше написанного Иринеем противогностического произведения: в нем тщательно нужно искать новых мыслей и новых

¹ *Bonwetsch N., prof.* // *Theologische Literaturzeitung* 1907. № 6 S. 174.

² *Harris R., prof.* // *The Expositor*. 1907 March P. 246.

³ *Kunze J., prof.* // *Theologische Literaturblatt*. 1907. № 3. S. 29.

⁴ *Harris R., prof.* // *The Expositor*. Ibid. P. 247.

сообщений.¹ В начале Ириней говорит, что он хочет изложить своему другу «все члены тела истины», но в действительности сосредоточивает свое внимание на основных положениях веры и излагает учение о едином высочайшем Боге и Его отношении к миру, о Троице, о творении мира и человека, о падении, истории Откровения во времена патриархов, о воплощении Сына Божия, соделавшегося человеком, и Его искупительном деле, прообразованном в Ветхом Завете и предвозвещенном пророками, и осуществленном в Его лице и в Его Церкви, о всеобщем воскресении и, наконец, о суде, который будет для всех людей. Во всех этих пунктах Ириней раскрывает те же основные мысли, которые в полемической форме выяснены в *Adversus haereses*, особенно в III–V книгах: и здесь мы находим на первом месте утверждение тождества Бога Отца и Творца и особенно настойчивое раскрытие учения о высочайшем Боге и творении Им всего происшедшего, начиная с ангелов; то же учение о происхождении человека, его природе, грехопадении и причинах его; то же учение о божественном Слове, Сыне Божиим, и Его отношении к миру, о деятельности Его в Ветхом Завете, о воплощении Сына Божия и совершенном Им искуплении человечества, которое понимается в смысле восстановления первоначального состояния, воссоединения человека с Богом, восстановления в нем образа и подобия Божия; те же сопоставления воплощенного Слова и Адама, Девы Марии и Евы и т. д.² Нет ничего нового и достопримечательного и в самом методе раскрытия предмета: Ириней пользуется теми же аргументами и текстами, какие обычно употреблялись в то время и какие уже были использованы самим Иринеем в *Adversus haereses*, причем доказательства группируются вокруг различных вопросов в такой форме, которая не может удовлетворить людей, привыкших к строгому порядку и методической связи мыслей: нередко вопрос, который, по-видимому, был уже раскрыт и исчерпан, через несколько страниц появляется вновь, из одного и того же текста посредством своеобразного толкования извлекаются различные идеи. Правда,

¹ *Harnack A., prof.* в послесловии к изданию текста S 55.

² Подробности см.: *Degert Ant.* // *Bulletin de littérature ecclésiastique*. 1907. № 3 Une œuvre nouvelle de S. Irénée. P. 72–75

текстуальный аппарат в новооткрытом произведении не имеет того объема и разнообразия, как в *Adversus haereses*: но важные тексты находятся в обоих произведениях, изъяснены в том же смысле и использованы для тех же целей; некоторые разности в истолковании объясняются совершенно естественно различием точек зрения и задач обоих произведений. К этому необходимо еще присоединить отмеченную уже зависимость Ириней от «Книги свидетельств против иудеев», которой, по-видимому, в известной степени определялся и выбор текстов, и их сочетание, и даже, может быть, самый способ изъяснения. Этот именно недостаток оригинальности как в содержании, так и в методе раскрытия поставленных вопросов, равно как и существенные недочеты в изложении предмета, лишают новооткрытое произведение живой увлекательности и силы и являются причиной несколько холодного приема, какой оказан ему в богословской литературе. Но, с другой стороны, эти особенности произведения, в такой степени понизившие интерес к нему, находят достаточное объяснение в его общем характере и назначении: в то время как *Adversus haereses* представляет собой полемический, догматический и научный трактат и обращен к другу, который, очевидно, обладал широким образованием и способностью глубокого понимания возвышенных и сложных вопросов, новооткрытое произведение, как сказано было, является в некотором роде катехизисом, назидательной книгой, которая для своего понимания требует очень мало усилий от читателя: в ней коротко и ясно изложены существенные элементы веры, которые должен знать каждый член христианской Церкви настолько твердо и отчетливо, чтобы быть в состоянии и защитить свое исповедание от еретиков, и изложить здоровое и неукоризненное слово еще не познавшим его.

В виду указанного отношения содержания новооткрытого произведения Ириней к содержанию известного уже *Adversus haereses*, мы не считаем необходимым присоединять к переводу его подробный анализ заключающегося в нем догматического учения;¹ отметим только следующее:

¹ О богословии Ириней см.: *Duncker L.* Des heiligen Irenäus Christologie im Zusammenhange mit dessen theologischen und anthropologischen Grund-

а) Ириней настойчиво указывает Маркиану на «правило веры», которое должно соблюдать неповрежденно (гл. 3 и 6), ничего не прибавляя и не отсекая (гл. 2); излагаемую им истину передали апостолы и Церковь вверила своим чадам, причем ясно отмечается, что для Ириней источником этого апостольского предания служили «пресвитеры, ученики Господа» (гл. 3 и 61). Таким образом, Ириней не вводит никакого нового учения, раскрывая преданное общецерковное учение в его неприкосновенности, и это учение представляет собой вполне определенное целое, «правило веры», которое служит нормой христианского исповедания и жизни.

б) Особенно обращает на себя внимание отчетливое изложение в новооткрытом произведении учения о Св. Троице, а начало главы 47: «Отец есть Господь и Сын — Господь, и Отец есть Бог и Сын — Бог, ибо от Бога рожденный есть Бог» — заставляет Ад. Гарнака признать в нем столь определенное «никейское» место, какого нет в *Adversus haereses*. Возможное предположение интерполяции он решительно отклоняет и обращает внимание на то, что это учение об Отце и Сыне обосновывается только из домостроительства спасения, что является до-никейским, до-оригеновским, т. е. собственно иринеевским.¹

в) Очень важный отдел в новооткрытом произведении представляют главы 87–96, заключающие в себе одушевленное раскрытие учения относительно свободы обращенных язычников от закона Моисеева. Отдельные мысли этих глав имеют параллели в *Adversus hae-*

lehren. Göttingen, 1843; *Ziegler H.* Irenäus der Bischof von Lyon Ein Beitrag zur Entstehungsgeschichte der altkatholischen Kirche. Berlin, 1871; *Kunze J.* Die Gotteslehre des Irenäus. Leipzig, 1891; *Klebba E.* Die Anthropologie des hl. Irenäus. Münster, 1894; *Werner J.* Der Paulinismus des Irenäus // Texte u. Untersch VI, 2. Leipzig, 1889; *Dufourcq A.* Saint Irénée. Paris, 1904; *Harnack A.* Lehrbuch der Dogmengeschichte. 3 Aufl 1894 I. S. 507–590; *Loofs F.* Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte. 4 Aufl Halle, 1906. S. 139–150, *Снасский А.* История догматических движений в период Вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени). Т. I. Сергиев Посад, 1906 С. 18–34.

¹ В послесловии и примечаниях к изданию текста. S. 61.

geses, но в последнем они нигде не изложены в таком полном выразительности сочетании. В новооткрытом произведении св. Иринея решительно и даже резко оттеняет, что Господь «не хочет возвращать искупленных к законодательству Моисея, ибо Закон исполнен Христом», — но должно жить верой и любовью (гл. 89): «После того, как наши сердца исторгнуты и освобождены от каменного служения, мы верою созерцаем Бога и делаемся чадами Авраама, который оправдан верою» (гл. 93). «Мы получили Господа Закона, Сына Божия, и через веру в Него научаемся любить Бога от всего сердца и ближних как самих себя» (гл. 95). «Мы не имеем нужды ни в каком Законе в качестве воспитателя; мы говорим с Отцом и стоим пред Ним лицом к лицу» (гл. 96). В рассуждениях этого отдела ясно выступают «благочестие Иринея, его глубокий опыт относительно самого простого и самого важного в религии, его оценка различия религии Моисея и Христа, его высокое благоговение к любви».¹

Все же произведение убеждает исследователей, что главные пункты религиозного учения, раскрытые в *Adversus haereses*, были для Иринея «не богословием, но самой религией», что он овладел своим богословием в удивительно твердой форме. Он всем своим существом, умом и сердцем проник в веру Церкви, как она предана ему и как он понимал ее. Он стремится сгруппировать важнейшие положения ее и сделать их доступными для общего понимания. Но, обосновывая для верующих содержание ее всевозможными при этом доводами, он обнаруживает в своем произведении поразительную напряженность веры и религиозной жизни, сохраняя вере ее простоту и силу, ее практическую тенденцию и теплоту. Он все время остается в области духовной жизни, религиозного чувства и настроения и нравственной деятельности, даже не касаясь вопросов об иерархии, культе и таинствах. Читатели получали в произведении Иринея действительно «важное письменное напоминание», дающее в «немногом многое» (гл. 1); оно являлось для них драгоценным *manuale biblicum*, соединением целесообразно выбранных из ветхозаветных священных книг текстов, и в некотором отношении могло заменить

¹ *Ad. Harnack* в послесловии и примечаниях к изданию текста. S. 63.

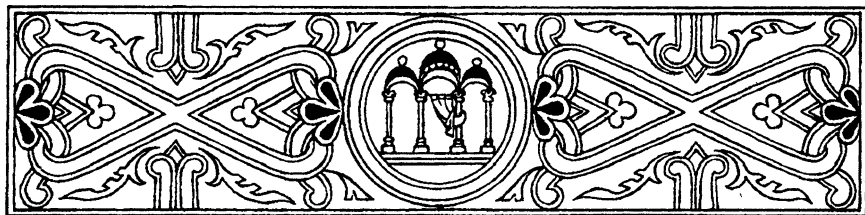
для простых верующих чтение самих этих книг. Обобщая полученное от новооткрытого произведения впечатление, Ад. Гарнак говорит: «Даже и мы теперь читаем всю эту книжечку с уважением, а отдельные отрывки ее с изумлением и внутренним волнением».¹

Таким образом, интерес новооткрытого произведения Иринея оказался не в том, в чем ожидали: не дополняя новыми данными имеющихся сведений о богословии его автора, это произведение имеет бесспорно важное значение для точного и всестороннего раскрытия учения знаменитого отца Церкви, внося в него некоторые новые штрихи, лучше выясняя дух его и обрисовывая с новых сторон личность самого Иринея. По всему этому, и не вызвав своим опубликованием научного возбуждения, «Доказательство апостольской проповеди» по праву должно занять место рядом с *Adversus haereses* в качестве существенного дополнения к нему.

Н. И. Сагарда
30 апреля 1907 года

¹ Там же S. 66

БИБЛЕЙСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Условные сокращения

АП. — «Доказательство апостольской проповеди»

ПЕ. — «Пять книг против ересей»

Отр. — отрывок из утраченных сочинений (№ отрывка)

Пред. — предисловие (к книгам ПЕ.)

сн — сноска; ср — сравни; см — смотри

При ссылке на «Пять книг против ересей» через запятую указаны книга (арабскими цифрами), глава (римскими цифрами) и пункт (арабскими цифрами).

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Первая книга Моисея. Бытие

Быт (название книги); АП. 55

Быт. 1, 1; ПЕ. 1, XVIII, 1

Быт. 1, 1, ПЕ. 2, II, 5

Быт. 1, 1, АП. 43

Быт. 1, 2, ПЕ. 1, XVIII, 1

Быт. 1, 3, ПЕ. 4, XXXII, 1

Быт. 1, 5; ПЕ. 5, XXIII, 2

Быт. 1, 26, ПЕ. 3, XXIII, 2

Быт. 1, 26, ПЕ. 4, пред., 4

Быт. 1, 26; ПЕ. 4, XX, 1

Быт. 1, 26, ПЕ. 5, I, 3

Быт. 1, 26, ПЕ. 5, XV, 4

Быт. 1, 26, АП. 32

Быт. 1, 26, АП. 55

Быт. 1, 28, ПЕ. 4, XI, 1

Быт. 2, 1–2; ПЕ. 5, XXVIII, 3

Быт. 2, 5; ПЕ. 3, XXI, 10

Быт. 2, 5; АП. 32

Быт. 2, 7; ПЕ. 2, XXXIV, 4

Быт. 2, 7; ПЕ. 3, XXI, 10

Быт. 2, 7, ПЕ. 4, XX, 1

Быт. 2, 7; ПЕ. 5, VII, 1

Быт. 2, 7, ПЕ. 5, XV, 2

Быт. 2, 8; ПЕ. 5, V, 1

Быт. 2, 16, ПЕ. 5, XX, 2

Быт. 2, 16–17, ПЕ. 5, XXIII, 1

Быт. 2, 16–17, АП. 15

Быт. 2, 17, Отр. XIV

Быт. 2, 18; АП. 13

Быт. 2, 23, АП. 13

Быт. 2, 25; ПЕ. 3, XXII, 4
Быт. 3, 1–5, ПЕ. 5, XXIII, 1
Быт. 3, 1–6, Отр. XIV
Быт. 3, 7; ПЕ. 3, XXIII, 5
Быт. 3, 8–9; ПЕ. 4, X, 1
Быт. 3, 8–9; ПЕ. 5, XV, 4
Быт. 3, 8–10; ПЕ. 5, XVII, 1
Быт. 3, 13, ПЕ. 3, XXIII, 5
Быт. 3, 14; ПЕ. 3, XXIII, 3
Быт. 3, 14–15; АП. 16
Быт. 3, 15; ПЕ. 3, XXIII, 7
Быт. 3, 15; ПЕ. 4, XL, 3
Быт. 3, 15; ПЕ. 5, XXI, 1
Быт. 3, 17–19, ПЕ. 3, XXIII, 3
Быт. 3, 19, ПЕ. 5, XVI, 1
Быт. 3, 19; Отр. XIV
Быт. 3, 22–24; ПЕ. 3, XXIII, 6
Быт. 4, 1–2; АП. 17
Быт. 4, 7, ПЕ. 4, XVIII, 3
Быт. 4, 9; ПЕ. 3, XXIII, 4
Быт. 4, 10, ПЕ. 5, XIV, 1
Быт. 4, 10–12, АП. 17
Быт. 4, 25; АП. 17
Быт. 6, 2, 4; АП. 18
Быт. 6, 4–5, 12–13, ПЕ. 4, XXXVI, 4
Быт. 6, 8–9; АП. 19
Быт. 6, 13–16; ПЕ. 4, X, 1
Быт. 6, 15; ПЕ. 1, XVIII, 4
Быт. 6, 18; ПЕ. 1, XVIII, 3
Быт. 7, 11; ПЕ. 5, XXIX, 2
Быт. 7, 13–16 (ср.); АП. 19
Быт. 7, 21–23 (ср.), АП. 19
Быт. 9, 1–6, АП. 22
Быт. 9, 5–6; ПЕ. 5, XIV, 1
Быт. 9, 14–15; АП. 22
Быт. 9, 18–19 (ср.), АП. 19
Быт. 9, 25; АП. 20
Быт. 9, 26; АП. 21
Быт. 9, 27; ПЕ. 3, V, 3
Быт. 9, 27; АП. 21
Быт. 9, 27; АП. 42
Быт. 11, 1, АП. 22
Быт. 11, 2–9; АП. 23

Быт. 12, 1; АП. 24
Быт. 12, 7, АП. 24
Быт. 13, 14–15, 17; ПЕ. 5, XXXII, 2
Быт. 14, 19, 22 (сн.); АП. 8
Быт. 14, 22; ПЕ. 4, V, 5
Быт. 14, 22 (сн.); ПЕ. 4, VII, 1
Быт. 15, 5; ПЕ. 3, IX, 1
Быт. 15, 5; АП. 24
Быт. 15, 5 (ср.); АП. 35
Быт. 15, 5–6, ПЕ. 4, V, 3
Быт. 15, 6; АП. 24
Быт. 15, 6; АП. 35
Быт. 15, 13 (сн.); АП. 24
Быт. 15, 13; АП. 25
Быт. 15, 18; ПЕ. 5, XXXII, 2
Быт. 15, 19; ПЕ. 1, XVIII, 3
Быт. 16, 2–3; ПЕ. 1, XVIII, 3
Быт. 17, 1 (сн.); АП. 8
Быт. 17, 10–11, ПЕ. 4, XVI, 1
Быт. 17, 12, ПЕ. 1, XVIII, 3
Быт. 18, 1–3, АП. 44
Быт. 18, 1–8, ПЕ. 4, X, 1
Быт. 19, 24; ПЕ. 3, VI, 1
Быт. 19, 24; АП. 44
Быт. 19, 26, ПЕ. 4, XXXII, 1
Быт. 19, 31–32, ПЕ. 4, XXXI, 1
Быт. 19, 33; ПЕ. 4, XXXI, 1
Быт. 19, 35; ПЕ. 4, XXXI, 1
Быт. 21, 1–4 (ср.); АП. 24
Быт. 22, 17; ПЕ. 4, VII, 1
Быт. 24, 22, ПЕ. 1, XVIII, 3
Быт. 24, 55; ПЕ. 1, XVIII, 3
Быт. 25, 23, ПЕ. 4, XXI, 2
Быт. 27, 27–29, ПЕ. 5, XXXIII, 3
Быт. 28, 10–13; АП. 45
Быт. 35, 11 (сн.), АП. 8
Быт. 35, 22; ПЕ. 1, XVIII, 4
Быт. 38, 27–30; ПЕ. 4, XXV, 2
Быт. 41, 54–57; АП. 25
Быт. 42, 3, ПЕ. 1, XVIII, 3
Быт. 46, 5–7, АП. 25
Быт. 46, 27, АП. 25
Быт. 49, 10–11, АП. 57

Быт. 49, 10–12, ПЕ 4, X, 2

Быт. 49, 18; ПЕ. 3, X, 3

Вторая книга Моисея. Исход

Исх. 1, 13–14, ПЕ 4, XXX, 2

Исх. 3, 4; ПЕ. 4, X, 1

Исх. 3, 6; АП. 8

Исх. 3, 6; АП. 21

Исх. 3, 6, 15; АП. 24

Исх. 3, 6–10 (ср.); АП. 25

Исх. 3, 7–8; ПЕ 4, XII, 4

Исх. 3, 7–8; АП. 46

Исх. 3, 7–9; ПЕ 4, VII, 4

Исх. 3, 8; ПЕ. 3, VI, 2

Исх. 3, 14; ПЕ. 3, VI, 2

Исх. 3, 14; АП. 2

Исх. 3, 19, ПЕ. 4, XXIX, 2

Исх. 7, 10–12; ПЕ 3, XXI, 8

Исх. 9, 35, ПЕ. 4, XXIX, 1

Исх. 11, 2–3; ПЕ. 4, XXX, 1

Исх. 12, 3–13 (ср.); АП. 25

Исх. 12, 35–36; ПЕ. 4, XXX, 1

Исх. 12, 37 (сн.); АП. 25

Исх. 13, 2, ПЕ. 1, III, 4

Исх. 14 гл (см.); АП. 25

Исх. 15, 27; АП. 46

Исх. 16, 18 (ср.); ПЕ. 1, X, 2

Исх. 17, 11–12, ПЕ 4, XXXIII, 1

Исх. 17, 16; ПЕ. 3, XVI, 4

Исх. 20, 5; ПЕ. 1, XXIX, 4

Исх. 20, 13; АП. 96

Исх. 20, 14; АП. 96

Исх. 20, 17; АП. 96

Исх. 21, 24, АП. 96

Исх. 23, 7; ПЕ. 4, XXVI, 3

Исх. 24, 4, ПЕ. 1, XVIII, 4

Исх. 25, 10; ПЕ 2, XXIV, 3

Исх. 25, 17, 23; ПЕ 2, XXIV, 3

Исх. 25, 31–32, ПЕ. 2, XXIV, 3

Исх. 25, 32–37 (ср.); АП. 9

Исх. 25, 40; ПЕ 4, XIV, 3

Исх. 25, 40; АП. 9

Исх. 26, 1; ПЕ. 1, XVIII, 2

Исх. 26, 1, 7; ПЕ. 2, XXIV, 3

Исх. 26, 2; ПЕ. 2, XXIV, 3

Исх. 26, 8; ПЕ. 1, XVIII, 4

Исх. 26, 16; ПЕ. 2, XXIV, 3

Исх. 26, 26; ПЕ 2, XXIV, 3

Исх. 26, 30; АП. 29

Исх. 26, 37; ПЕ. 2, XXIV, 4

Исх. 27, 1; ПЕ. 2, XXIV, 4

Исх. 28, 1; ПЕ 2, XXIV, 4

Исх. 28, 5, ПЕ 2, XXIV, 4

Исх. 28, 15–21; ПЕ. 1, XVIII, 4

Исх. 28, 17–20; ПЕ. 1, XVIII, 2

Исх. 28, 33–35; ПЕ. 1, XVIII, 4

Исх. 30, 23–24; ПЕ. 2, XXIV, 3

Исх. 30, 34; ПЕ 2, XXIV, 3

Исх. 31, 13; ПЕ. 4, XVI, 1

Исх. 31, 18, АП. 26

Исх. 32, 6, ПЕ. 4, XXVII, 3

Исх. 33, 2–3; ПЕ. 4, XV, 1

Исх. 33, 11; ПЕ 4, XX, 9

Исх. 33, 20; ПЕ. 1, XIX, 1

Исх. 33, 20, ПЕ 4, XX, 5

Исх. 33, 20; ПЕ 4, XX, 11

Исх. 33, 20–23, ПЕ. 4, XX, 9

Исх. 34, 6–7; ПЕ. 4, XX, 8

Исх. 34, 35; ПЕ. 1, VIII, 2

Исх. 36, 21; ПЕ. 1, XVIII, 3

Исх. 40, 16–33 (ср.); АП. 26

Третья книга Моисея. Левит

Лев. 10, 1–2, ПЕ. 4, XXVI, 2

Лев. 11, 3–8, ПЕ. 5, VIII, 3

Лев. 26, 12, Отр. XXIV

Четвертая книга Моисея. Числа

Числ. 3, 3–10 (ср.), АП. 26

Числ. 12, 1–10, Отр. XXX

Числ. 12, 7; ПЕ 3, VI, 5

Числ. 12, 14, Отр. XXX

Числ. 13, 2–21, АП. 27

Числ 13, 17; АП. 27
 Числ. 13, 22–34; АП. 27
 Числ. 14, 1–3; АП. 27
 Числ 14, 6–9; АП. 27
 Числ 14, 29–38 (ср.), АП. 27
 Числ. 14, 34; АП. 27
 Числ. 15, 32–36; ПЕ. 4, VIII, 3
 Числ 16, 15; ПЕ. 4, XXVI, 4
 Числ. 16, 27. 32–33; ПЕ. 4, XXVI, 2
 Числ 18, 20, ПЕ. 4, VIII, 3
 Числ. 20, 11; АП. 46
 Числ 22, 12; Отр. XX
 Числ. 22, 22–23; Отр. XXI
 Числ. 23, 19; Отр. XXII
 Числ. 24, 16 (сн.); АП. 8
 Числ. 24, 17; ПЕ. 3, IX, 2
 Числ. 24, 17, АП. 58
 Числ. 24, 23, Отр. XV
 Числ 27, 18; Отр. XIX
 Числ 31, 3, Отр. XXIII
 Числ 31, 8; Отр. XLII

Пятая книга Моисея. Второзаконие

Втор 4, 14, ПЕ. 4, XVI, 5
 Втор. 4, 19; ПЕ. 3, VI, 5
 Втор. 4, 24; ПЕ. 4, XX, 8
 Втор. 4, 24; ПЕ. 4, XL, 1
 Втор 5, 2–3; ПЕ. 4, XVI, 2
 Втор. 5, 8; ПЕ. 3, VI, 5
 Втор. 5, 16; ПЕ. 4, IX, 3
 Втор 5, 22, ПЕ. 4, XV, 1
 Втор. 5, 22; ПЕ. 4, XVI, 4
 Втор. 5, 24; ПЕ. 4, XX, 6
 Втор 6, 4, ПЕ. 4, II, 2
 Втор 6, 4–5; ПЕ. 5, XXII, 1
 Втор 6, 13, ПЕ. 5, XXII, 1
 Втор 6, 16, ПЕ. 5, XXI, 2
 Втор. 6, 16, ПЕ. 5, XXII, 1
 Втор. 8, 3; ПЕ. 4, XVI, 3
 Втор 8, 3, ПЕ. 5, XXI, 2
 Втор 10, 12, ПЕ. 4, XVI, 4

Втор. 10, 16; ПЕ. 4, XVI, 1
 Втор. 16, 5–6; ПЕ. 4, X, 1
 Втор. 16, 16; ПЕ. 4, XVIII, 1
 Втор. 18, 1; ПЕ. 4, VIII, 3
 Втор. 21, 23; ПЕ. 3, XVIII, 3
 Втор. 28, 66, ПЕ. 4, X, 2
 Втор. 28, 66, ПЕ. 5, XVIII, 3
 Втор. 28, 66; АП. 79
 Втор. 30, 14; Отр. XXXIV
 Втор. 30, 19–20; ПЕ. 4, XVI, 4
 Втор. 32, 1; ПЕ. 4, II, 1
 Втор. 32, 4, ПЕ. 3, XVIII, 7
 Втор. 32, 6, ПЕ. 4, X, 2
 Втор. 32, 6; ПЕ. 4, XXXI, 2
 Втор. 32, 8; ПЕ. 3, XII, 9
 Втор. 32, 9, ПЕ. 3, XII, 9
 Втор. 32, 21; АП. 95
 Втор. 33, 22 (сн.); ПЕ. 3, XXIII, 7
 Втор. 33, 9, ПЕ. 4, VIII, 3

Книга Иисуса Навина

Нав. 2, 1. 4. 18; ПЕ. 4, XX, 12
 Нав. 3, 12; ПЕ. 1, XVIII, 4
 Нав. 4, 3; ПЕ. 1, XVIII, 4
 Нав. 4, 20; ПЕ. 1, XVIII, 4
 Нав. 5, 12; Отр. XIX
 Нав. 6, 19–24; ПЕ. 4, XX, 12
 Нав. 10, 17. 24; ПЕ. 2, XXIV, 4

Книга Судей Израилевых

Суд. 6, 27–32; Отр. XVIII
 Суд. 6, 37–40, ПЕ. 3, XVII, 3
 Суд. 14, 6. 19; Отр. XXXVIII
 Суд. 15, 11, Отр. XXXIX
 Суд. 15, 15, Отр. XXXVIII
 Суд. 15, 15, Отр. XXXIX
 Суд. 16, 1, Отр. XXXVIII
 Суд. 16, 26; Отр. XXV

Первая книга Царств

- 1 Цар. 9, 22; ПЕ. 1, XVIII, 4
 1 Цар. 12, 2–5; ПЕ. 4, XXVI, 4
 1 Цар. 15, 22; ПЕ. 4, XVII, 1
 1 Цар. 16, 10; ПЕ. 1, XVIII, 3
 1 Цар. 20, 5; ПЕ. 1, XVIII, 4

Вторая книга Царств

- 2 Цар. 11, 27; ПЕ. 4, XXVII, 1
 2 Цар. 12, 1–13; ПЕ. 4, XXVII, 1
 2 Цар. 23, 13; ПЕ. 1, XVIII, 4

Третья книга Царств

- 3 Цар. 8, 27; ПЕ. 4, XXVII, 1
 3 Цар. 11, 1–4; ПЕ. 4, XXVII, 1
 3 Цар. 11, 35; ПЕ. 1, XVIII, 3
 3 Цар. 14, 10–11; ПЕ. 4, XXVI, 2
 3 Цар. 18, 21; ПЕ. 3, VI, 3
 3 Цар. 18, 24; ПЕ. 3, VI, 3
 3 Цар. 18, 31; ПЕ. 1, XVIII, 4
 3 Цар. 18, 36; ПЕ. 3, VI, 3
 3 Цар. 18, 36 (ср.); ПЕ. 3, XI, 4
 3 Цар. 19, 11–12; ПЕ. 4, XX, 10

Четвертая книга Царств

- 4 Цар. 5, 14; Отр. XXXII
 4 Цар. 6, 4–7; ПЕ. 5, XVII, 4
 4 Цар. 6, 6; Отр. XXVI
 4 Цар. 13, 21; Отр. XXXIII

Книга Иова

- Иов. 6, 4, 14 (сн.); АП. 8
 Иов. 32, 8 (сн.); АП. 8
 Иов. 37, 23 (сн.); АП. 8

Псалтирь

- Пс. 1, 1; АП. 2
 Пс. 2, 1–2; АП. 74
 Пс. 2, 7–8; АП. 49
 Пс. 2, 8; ПЕ. 4, XXI, 3
 Пс. 3, 6; ПЕ. 4, XXXI, 2
 Пс. 3, 6; ПЕ. 4, XXXIII, 13
 Пс. 3, 6; АП. 73
 Пс. 8, 3; ПЕ. 4, XI, 3
 Пс. 13, 3; ПЕ. 1, XIX, 1
 Пс. 15, 8–10; ПЕ. 3, XII, 2
 Пс. 17, 45; ПЕ. 4, XLI, 2
 Пс. 18, 5; АП. 21
 Пс. 18, 5; АП. 86
 Пс. 18, 7; ПЕ. 4, XXXIII, 13
 Пс. 18, 7; АП. 85
 Пс. 20, 5; ПЕ. 2, XXXIV, 3
 Пс. 20, 5; АП. 72
 Пс. 21, 7; ПЕ. 3, XIX, 2
 Пс. 21, 7–9; ПЕ. 4, XXXIII, 12
 Пс. 21, 15; АП. 79
 Пс. 21, 16; ПЕ. 3, XIX, 2
 Пс. 21, 16; ПЕ. 4, XX, 8
 Пс. 21, 16; ПЕ. 4, XXXIII, 12
 Пс. 21, 17; АП. 79
 Пс. 21, 18–19; АП. 80
 Пс. 21, 19; ПЕ. 4, XXXIII, 12
 Пс. 21, 21 (сн.); АП. 79
 Пс. 21, 30; ПЕ. 5, VII, 1
 Пс. 22, 4; ПЕ. 5, XXXI, 2
 Пс. 23, 1; ПЕ. 4, XXXVI, 6
 Пс. 23, 7; АП. 84
 Пс. 23, 7, 9; ПЕ. 4, XXXIII, 13
 Пс. 23, 8–10; АП. 84
 Пс. 23, 10 (сн.); АП. 8
 Пс. 31, 1–2; ПЕ. 5, XVII, 3
 Пс. 32, 6; ПЕ. 1, XXII, 1
 Пс. 32, 6; ПЕ. 3, VIII, 3
 Пс. 32, 6; АП. 5
 Пс. 32, 9; ПЕ. 2, II, 5
 Пс. 32, 9; ПЕ. 3, VIII, 3
 Пс. 32, 9; ПЕ. 4, XLI, 1

Пс. 33, 13–15; ПЕ. 4, XVII, 3
 Пс. 33, 14–15; ПЕ. 4, XXXVI, 2
 Пс. 33, 17; ПЕ. 4, XXVIII, 1
 Пс. 34, 9; ПЕ. 4, XI, 3
 Пс. 37, 7; АП. 68
 Пс. 37, 12; ПЕ. 4, XXXIII, 12
 Пс. 39, 7; ПЕ. 4, XVII, 1
 Пс. 44, 3–4; ПЕ. 3, XIX, 2
 Пс. 44, 3–5. 8; ПЕ. 4, XXXIII, 11
 Пс. 44, 7–8; ПЕ. 3, VI, 1
 Пс. 44, 7–8; АП. 47
 Пс. 44, 12; ПЕ. 4, XXXIX, 2
 Пс. 44, 17; ПЕ. 3, XXII, 4
 Пс. 44, 17; ПЕ. 4, V, 2
 Пс. 48, 21; ПЕ. 4, IV, 3
 Пс. 48, 21; ПЕ. 4, XLI, 3
 Пс. 48, 21; ПЕ. 5, VIII, 2
 Пс. 49, 1; ПЕ. 3, VI, 1
 Пс. 49, 3; ПЕ. 3, VI, 1
 Пс. 49, 3–4; ПЕ. 5, XVIII, 3
 Пс. 49, 9–13; ПЕ. 4, XVII, 1
 Пс. 49, 14–15; ПЕ. 4, XVII, 1
 Пс. 50, 7 (ср.); АП. 37
 Пс. 50, 14; ПЕ. 3, XVII, 2
 Пс. 50, 18–19; ПЕ. 4, XVII, 1
 Пс. 57, 4; ПЕ. 3, X, 1
 Пс. 57, 4–5; ПЕ. 4, XLI, 3
 Пс. 67, 18–19; АП. 83
 Пс. 67, 19; ПЕ. 2, XX, 3
 Пс. 68, 8; ПЕ. 4, XXXIII, 12
 Пс. 68, 9; ПЕ. 4, XXXIII, 12
 Пс. 68, 20–21; ПЕ. 4, XXXIII, 12
 Пс. 68, 22; ПЕ. 3, XIX, 2
 Пс. 68, 22; ПЕ. 4, XXXIII, 12
 Пс. 68, 22; АП. 82
 Пс. 68, 26; ПЕ. 3, XII, 1
 Пс. 68, 27; ПЕ. 3, XXII, 2
 Пс. 71, 17; АП. 43
 Пс. 75, 2; ПЕ. 3, IX, 2
 Пс. 75, 2; ПЕ. 4, XXXIII, 11
 Пс. 75, 2–3; ПЕ. 3, IX, 2
 Пс. 77, 5–7; ПЕ. 3, XVI, 3
 Пс. 79, 2; ПЕ. 3, XI, 8

Пс. 80, 10; ПЕ. 3, VI, 3
 Пс. 81, 1; ПЕ. 3, VI, 1
 Пс. 81, 6; ПЕ. 3, VI, 1
 Пс. 81, 6 (сн.); АП. 8
 Пс. 81, 6–7; ПЕ. 3, XIX, 1
 Пс. 81, 6–7; ПЕ. 4, XXXVIII, 4
 Пс. 83, 9. 13 (сн.); АП. 8
 Пс. 84, 12; ПЕ. 3, V, 1
 Пс. 85, 13; ПЕ. 5, XXXI, 1
 Пс. 88, 39–46; АП. 75
 Пс. 89, 5; ПЕ. 5, XXIII, 2
 Пс. 90, 1. 9 (сн.); АП. 8
 Пс. 90, 11; ПЕ. 5, XXI, 2
 Пс. 90, 13; ПЕ. 3, XXIII, 7
 Пс. 94, 4–7; ПЕ. 3, X, 4
 Пс. 94, 11 (сн.); ПЕ. 3, X, 4
 Пс. 95, 1; ПЕ. 4, IX, 1
 Пс. 95, 5; ПЕ. 3, VI, 3
 Пс. 95, 5 (ср.); ПЕ. 4, XXIV, 2
 Пс. 95, 13; ПЕ. 3, XIX, 2
 Пс. 97, 2; ПЕ. 3, X, 3
 Пс. 98, 1; ПЕ. 4, XXXIII, 13
 Пс. 101, 26–28; ПЕ. 4, III, 1
 Пс. 103, 2. 4; ПЕ. 2, XXX, 1
 Пс. 103, 30; ПЕ. 5, XXXIII, 1
 Пс. 108, 8; ПЕ. 2, XX, 2
 Пс. 108, 8; ПЕ. 3, XII, 1
 Пс. 109; АП. 48
 Пс. 109, 1; ПЕ. 2, XXVIII, 7
 Пс. 109, 1; ПЕ. 3, VI, 1
 Пс. 109, 1; ПЕ. 3, X, 6
 Пс. 109, 1; ПЕ. 3, XII, 2
 Пс. 109, 1; ПЕ. 3, XVI, 3
 Пс. 109, 1; АП. 49
 Пс. 109, 1; АП. 85
 Пс. 109, 3; АП. 43
 Пс. 113, 11; ПЕ. 3, VIII, 3
 Пс. 115, 2; ПЕ. 4, XXXVI, 8
 Пс. 117, 22; ПЕ. 4, XXXIII, 1
 Пс. 118, 73; ПЕ. 4, XXXIX, 2
 Пс. 118, 120 (сн.); АП. 79
 Пс. 123, 8; ПЕ. 3, X, 4
 Пс. 123, 8; ПЕ. 4, II, 1

Пс. 129, 7 (ср.); Отр. X
 Пс. 131, 10–11; ПЕ. 3, IX, 2
 Пс. 131, 10–12; АП. 64
 Пс. 131, 11; ПЕ. 3, XXI, 5
 Пс. 131, 11 (ср.); АП. 30
 Пс. 131, 11 (ср.); АП. 36
 Пс. 145, 6; ПЕ. 1, X, 1
 Пс. 148, 5; ПЕ. 2, II, 5
 Пс. 148, 5; ПЕ. 4, XLI, 1
 Пс. 148, 5–6; ПЕ. 2, XXXIV, 3

Книга Притчей Соломоновых

Притч. 1, 7; ПЕ. 3, XXIII, 5
 Притч. 1, 20–21; ПЕ. 5, XX, 1
 Притч. 3, 19–20; ПЕ. 4, XX, 3
 Притч. 5, 22; ПЕ. 3, IX, 3
 Притч. 8, 15–16; ПЕ. 5, XXIV, 1
 Притч. 8, 22 (сн.); АП. 43
 Притч. 8, 22–25; ПЕ. 4, XX, 3
 Притч. 8, 27–31; ПЕ. 4, XX, 3
 Притч. 9, 10; ПЕ. 3, XXIII, 5
 Притч. 19, 17; ПЕ. 4, XVIII, 6
 Притч. 21, 1; ПЕ. 5, XXIV, 1

Книга Премудрости Соломона

Прем. 1, 7 (ср.); АП. 9

Книга пророка Исаии

Ис. 1, 2; ПЕ. 4, II, 1
 Ис. 1, 2; ПЕ. 4, XLI, 2
 Ис. 1, 3; ПЕ. 1, XIX, 1
 Ис. 1, 8; ПЕ. 4, IV, 2
 Ис. 1, 10; ПЕ. 4, XLI, 3
 Ис. 1, 11; ПЕ. 4, XVII, 1
 Ис. 1, 16; ПЕ. 4, XLI, 3
 Ис. 1, 16–18; ПЕ. 4, XVII, 1
 Ис. 1, 16–18; ПЕ. 4, XXXVI, 2
 Ис. 1, 22; ПЕ. 4, XII, 1
 Ис. 1, 23; ПЕ. 4, II, 6
 Ис. 1, 30; АП. 99

Ис. 2, 3; АП. 86
 Ис. 2, 3–4; ПЕ. 4, XXXIV, 4
 Ис. 2, 11; ПЕ. 4, XXXIII, 13
 Ис. 4, 4; ПЕ. 4, XXII, 1
 Ис. 5, 6; ПЕ. 3, XVII, 3
 Ис. 5, 12; ПЕ. 2, XXII, 2
 Ис. 5, 12; ПЕ. 4, II, 4
 Ис. 6, 2–3; АП. 10
 Ис. 6, 3; 5 (сн.); АП. 8
 Ис. 6, 5; ПЕ. 4, XX, 8
 Ис. 6, 10; ПЕ. 4, XXIX, 1
 Ис. 6, 11; ПЕ. 5, XXXV, 1
 Ис. 6, 11–12; ПЕ. 5, XXXIV, 2
 Ис. 6, 12; ПЕ. 5, XXXV, 1
 Ис. 7, 9; АП. 3
 Ис. 7, 10–16; ПЕ. 3, XXI, 4
 Ис. 7, 11; ПЕ. 3, XXI, 6
 Ис. 7, 13; ПЕ. 3, XXI, 5
 Ис. 7, 14; ПЕ. 1, X, 1
 Ис. 7, 14; ПЕ. 3, XVI, 2
 Ис. 7, 14; ПЕ. 3, XIX, 2
 Ис. 7, 14; ПЕ. 3, XIX, 3
 Ис. 7, 14; ПЕ. 3, гл. XXI
 Ис. 7, 14; ПЕ. 3, XXI, 6
 Ис. 7, 14; ПЕ. 4, XXIII, 1
 Ис. 7, 14; ПЕ. 4, XXXIII, 11
 Ис. 7, 14; АП. 54
 Ис. 7, 14; АП. 57
 Ис. 7, 14–16; АП. 53
 Ис. 8, 3; ПЕ. 3, XVI, 4
 Ис. 8, 3; ПЕ. 4, XXXIII, 11
 Ис. 8, 4; ПЕ. 3, XVI, 4
 Ис. 9, 1; Отр. XVII
 Ис. 9, 5–7; АП. 56
 Ис. 9, 6; ПЕ. 3, XVI, 3
 Ис. 9, 6; ПЕ. 3, XIX, 2
 Ис. 9, 6; ПЕ. 4, XXXIII, 11
 Ис. 9, 6; АП. 40
 Ис. 9, 6; АП. 54–55
 Ис. 9, 7 (ср.); АП. 36
 Ис. 10, 22–23; АП. 87
 Ис. 11, 1–4; ПЕ. 3, IX, 3

- Ис. 11, 1–10; АП. 59
Ис. 11, 2; ПЕ. 3, XVII, 1
Ис. 11, 2–3; ПЕ. 3, XVII, 3
Ис. 11, 2–3; АП. 9
Ис. 11, 3–4; АП. 60
Ис. 11, 4; ПЕ. 4, XXXIII, 1
Ис. 11, 5; АП. 60
Ис. 11, 6–9; ПЕ. 5, XXXIII, 4
Ис. 11, 6–9 (сн.); АП. 61
Ис. 11, 10; АП. 61
Ис. 11, 12, ПЕ. 4, XXXIII, 1
Ис. 12, 2; ПЕ. 3, X, 3
Ис. 13, 9; ПЕ. 5, XXXV, 1
Ис. 17, 6–8; АП. 91
Ис. 25, 8; ПЕ. 5, XII, 1
Ис. 25, 9, ПЕ. 4, IX, 2
Ис. 26, 10; ПЕ. 5, XXXV, 1
Ис. 26, 19; ПЕ. 4, XXXIII, 11
Ис. 26, 19, ПЕ. 5, XV, 1
Ис. 26, 19; ПЕ. 5, XXXIV, 1
Ис. 26, 19; АП. 67
Ис. 27, 6, ПЕ. 4, IV, 1
Ис. 28, 16; ПЕ. 3, XXI, 7
Ис. 29, 13; ПЕ. 4, XII, 4
Ис. 29, 18; АП. 67
Ис. 30, 1; ПЕ. 4, XVIII, 3
Ис. 30, 25–26; ПЕ. 5, XXXIV, 2
Ис. 31, 9; ПЕ. 5, XXXIV, 4
Ис. 32, 1; ПЕ. 5, XXXIV, 4
Ис. 33, 20; ПЕ. 3, XX, 4
Ис. 35, 3, 5–6; ПЕ. 4, XXXIII, 11
Ис. 35, 3–4; ПЕ. 3, XX, 3
Ис. 35, 3–6; АП. 67
Ис. 40, 3; ПЕ. 3, X, 6
Ис. 40, 3–5; ПЕ. 3, IX, 1
Ис. 40, 12, ПЕ. 4, XIX, 2
Ис. 40, 15, 17; ПЕ. 5, XXIX, 1
Ис. 41, 4; ПЕ. 4, V, 1
Ис. 42, 1–4; ПЕ. 3, XI, 6
Ис. 42, 5; ПЕ. 4, II, 1
Ис. 42, 5; ПЕ. 5, XII, 2
Ис. 42, 10, 12; ПЕ. 4, IX, 1
Ис. 43, 5–7; ПЕ. 4, XIV, 1
Ис. 43, 10, ПЕ. 3, VI, 2
Ис. 43, 10–12; ПЕ. 4, V, 1
Ис. 43, 18–21; ПЕ. 4, XXXIII, 14
Ис. 43, 18–21; АП. 89
Ис. 43, 23–24; ПЕ. 4, XVII, 3
Ис. 44, 10, ПЕ. 3, VI, 3
Ис. 45, 1; АП. 49
Ис. 45, 5–6; ПЕ. 1, V, 4
Ис. 45, 7; ПЕ. 4, XL, 1
Ис. 45, 7, ПЕ. 4, XL, 2
Ис. 46, 9; ПЕ. 1, V, 4
Ис. 46, 9; ПЕ. 1, XXIX, 4
Ис. 46, 9; ПЕ. 2, IX, 2
Ис. 48, 22; ПЕ. 1, XVI, 3
Ис. 49, 5–6; АП. 50–51
Ис. 49, 6 (ср.); ПЕ. 3, X, 3
Ис. 49, 16, ПЕ. 5, XXXV, 2
Ис. 50, 5–6; АП. 34
Ис. 50, 6, ПЕ. 4, XXXIII, 12
Ис. 50, 6; АП. 68
Ис. 50, 8–9; АП. 88
Ис. 50, 8–10, ПЕ. 4, XXXIII, 13
Ис. 51, 6; ПЕ. 4, III, 1
Ис. 52, 7, ПЕ. 3, XIII, 1
Ис. 52, 7; АП. 86
Ис. 52, 13–15; АП. 68
Ис. 53, 1–5; АП. 68
Ис. 53, 2–3; ПЕ. 3, XIX, 2
Ис. 53, 3; ПЕ. 4, XXXIII, 1
Ис. 53, 3; ПЕ. 4, XXXIII, 12
Ис. 53, 4; ПЕ. 4, XXXIII, 11
Ис. 53, 4, АП. 67
Ис. 53, 5–6; АП. 69
Ис. 53, 7, ПЕ. 4, XXXIII, 1
Ис. 53, 7; ПЕ. 4, XXXIII, 12
Ис. 53, 7, АП. 69
Ис. 53, 7–8; ПЕ. 3, XII, 8
Ис. 53, 7–8; ПЕ. 4, XIII, 2
Ис. 53, 8; ПЕ. 2, XXVIII, 5
Ис. 53, 8, ПЕ. 3, XIX, 2
Ис. 53, 8; АП. 69
Ис. 53, 8, АП. 70
Ис. 53, 8–10, ПЕ. 3, XIX, 2

Ис. 53, 12 (ср.); Отр. XXI

Ис. 54, 1; ПЕ. 1, X, 3

Ис. 54, 1; АП. 94

Ис. 54, 11–14; ПЕ. 5, XXXIV, 4

Ис. 55, 8; ПЕ. 2, XIII, 3

Ис. 57, 1; ПЕ. 4, XXXIV, 4

Ис. 57, 1–2; АП. 72

Ис. 57, 16; ПЕ. 5, XII, 2

Ис. 58, 3–7 (ср.); Отр. XXXVI

Ис. 58, 6–9; ПЕ. 4, XVII, 3

Ис. 58, 14; ПЕ. 5, XXXIV, 2

Ис. 60, 17; ПЕ. 4, XXVI, 5

Ис. 61, 1; ПЕ. 3, XVII, 1

Ис. 61, 1; ПЕ. 3, XVIII, 3

Ис. 61, 1, ПЕ. 4, XXIII, 1

Ис. 61, 1; АП. 53

Ис. 61, 1–2, ПЕ. 3, IX, 3

Ис. 61, 2, ПЕ. 2, XXII, 1

Ис. 62, 11, АП. 65

Ис. 63, 9, ПЕ. 3, XX, 4

Ис. 63, 9, АП. 88

Ис. 65, 1, ПЕ. 3, VI, 1

Ис. 65, 1; ПЕ. 3, IX, 2

Ис. 65, 1, АП. 92

Ис. 65, 2, ПЕ. 4, XXXIII, 12

Ис. 65, 2, АП. 79

Ис. 65, 15–16; АП. 88

Ис. 65, 17–18; ПЕ. 5, XXXV, 2

Ис. 65, 18–22; ПЕ. 5, XXXIV, 4

Ис. 65, 21, ПЕ. 5, XXXV, 1

Ис. 65, 22; ПЕ. 5, XV, 1

Ис. 65, 25; ПЕ. 5, XXXIII, 4

Ис. 66, 1; ПЕ. 4, II, 5

Ис. 66, 1, АП. 45

Ис. 66, 2; ПЕ. 4, XVII, 3

Ис. 66, 3, ПЕ. 4, XVIII, 3

Ис. 66, 3, АП. 96

Ис. 66, 7; АП. 54

Ис. 66, 13–14; ПЕ. 5, XV, 1

Ис. 66, 22; ПЕ. 5, XXXVI, 1

Книга пророка Иеремии

Иер. 1, 5; ПЕ. 5, XV, 3

Иер. 2, 13; ПЕ. 3, XXIV, 1

Иер. 2, 19; ПЕ. 4, XXXVII, 7

Иер. 4, 22; ПЕ. 4, II, 6

Иер. 5, 8; ПЕ. 4, XLI, 3

Иер. 5, 8; ПЕ. 5, VIII, 2

Иер. 6, 17–18; ПЕ. 4, XXXVI, 2

Иер. 6, 20; ПЕ. 4, XVII, 2

Иер. 7, 2–4, 8; ПЕ. 4, XVII, 2

Иер. 7, 3; ПЕ. 4, XXXVI, 2

Иер. 7, 21–24; ПЕ. 4, XVII, 3

Иер. 7, 25–28; ПЕ. 4, XXXVI, 5

Иер. 7, 29–30; ПЕ. 4, XXXVI, 2

Иер. 8, 16, ПЕ. 5, XXX, 2

Иер. 9, 2; ПЕ. 4, XXV, 3

Иер. 9, 24, ПЕ. 4, XVII, 3

Иер. 10, 11; ПЕ. 3, VI, 3

Иер. 11, 15, ПЕ. 4, XVII, 3

Иер. 15, 9, ПЕ. 4, XXXIII, 12

Иер. 17, 9; ПЕ. 3, XVIII, 3

Иер. 17, 9, ПЕ. 3, XIX, 2

Иер. 17, 9, ПЕ. 4, XXXIII, 11

Иер. 22, 17; ПЕ. 4, XVIII, 3

Иер. 22, 24–25; ПЕ. 3, XXI, 9

Иер. 22, 28–30, ПЕ. 3, XXI, 9

Иер. 23, 7–8; ПЕ. 5, XXXIV, 1

Иер. 23, 20; ПЕ. 4, XXVI, 1

Иер. 23, 23–24; ПЕ. 4, XIX, 2

Иер. 23, 29, ПЕ. 5, XVII, 4

Иер. 31, 10–14; ПЕ. 5, XXXIV, 3

Иер. 31, 11; ПЕ. 3, VIII, 2

Иер. 31, 26, ПЕ. 4, XXXI, 2

Иер. 31, 31–32; ПЕ. 4, IX, 1

Иер. 31, 31–34 (ср.), ПЕ. 4, XXXIII, 14

Иер. 31, 31–34; АП. 90

Иер. 32, 6–14 (ср.); АП. 81

Иер. 35, 15, ПЕ. 4, XXXVI, 5

Иер. 36, 30–31, ПЕ. 3, XXI, 9

Книга Плач Иеремии

Плач. 3, 30; АП. 68

Плач. 4, 20; ПЕ 3, X, 3

Плач 4, 20; АП 71

Книга пророка Варуха

Вар. 3, 29–38; АП. 97

Вар 4, 1; АП. 97

Вар. 4, 36–37; ПЕ. 5, XXXV, 1

Вар. 5 гл.; ПЕ. 5, XXXV, 1

Вар 5, 3; ПЕ. 5, XXXV, 2

Дан. 7, 23–25; ПЕ 5, XXV, 3

Дан. 7, 27; ПЕ 5, XXXIV, 2

Дан. 8, 12; ПЕ. 5, XXV, 4

Дан. 8, 23–25; ПЕ. 5, XXV, 4

Дан. 9, 27; ПЕ 5, XXV, 4

Дан. 12, 3; ПЕ. 4, XXVI, 1

Дан. 12, 4, 7; ПЕ. 4, XXVI, 1

Дан. 12, 9–10; ПЕ. 1, XIX, 2

Дан. 12, 13; ПЕ. 5, XXXIV, 2

Дан. 13, 20; ПЕ. 4, XXVI, 3

Дан 13, 56, 52–53; ПЕ. 4, XXVI, 3

Дан. 14, 4–5, 25; ПЕ 4, V, 2

Книга пророка Осии

Ос. 1, 2; ПЕ 4, XX, 12

Ос 1, 6, 9; ПЕ. 4, XX, 12

Ос. 1, 10; ПЕ 3, IX, 1

Ос 1, 10; АП 93

Ос 2, 23; ПЕ. 1, X, 3

Ос. 2, 23; ПЕ 3, IX, 1

Ос. 2, 23; АП 93

Ос. 4, 1; ПЕ. 1, XIX, 1

Ос 6, 6; ПЕ. 4, XVII, 4

Ос. 6, 6; АП. 96

Ос 10, 6 (сн.); АП. 77

Ос. 12, 10 (ср.); ПЕ. 3, XII, 13

Ос. 12, 10; ПЕ 4, XX, 6

Книга пророка Иезекииля

Иез. 2, 1; ПЕ. 4, XX, 10

Иез 11, 19–20; АП 93

Иез 20, 12; ПЕ 4, XVI, 1

Иез 20, 24–25; ПЕ. 4, XV, 1

Иез. 28, 25–26; ПЕ 5, XXXIV, 1

Иез. 36, 26–27; ПЕ 4, XXXIII, 14

Иез. 37, 1–10; ПЕ 5, XV, 1

Иез 37, 12–14; ПЕ 5, XV, 1

Иез 37, 12–14; ПЕ 5, XXXIV, 1

Книга пророка Даниила

Дан. 2, 33–34; ПЕ. 5, XXVI, 1

Дан. 2, 34; ПЕ. 3, XXI, 7

Дан 2, 34–35; ПЕ. 4, XX, 11

Дан 2, 41–45; ПЕ. 5, XXVI, 1

Дан 2, 44; ПЕ. 5, XXVI, 2

Дан. 3, 1, 14–25; ПЕ 5, XXIX, 2

Дан 3, 19–25; ПЕ 5, V, 2

Дан 3, 25 (по LXX: *Дан* 3, 92); ПЕ. 4, XX, 11

Дан 7, 8; ПЕ 5, XXV, 3

Дан. 7, 10; ПЕ. 2, VII, 4

Дан. 7, 13; ПЕ. 4, XXXIII, 1

Дан 7, 13–14; ПЕ 3, XIX, 2

Дан 7, 13–14; ПЕ 4, XX, 11

Дан 7, 20–22; ПЕ 5, XXV, 3

Книга пророка Иоила

Иоил 2, 28; ПЕ. 3, XII, 1

Иоил. 2, 28–29; ПЕ. 3, XVII, 1

Иоил. 2, 28–29; АП. 89

Иоил. 2, 32; АП 96

Иоил 3, 16; ПЕ 3, XX, 4

Иоил. 3, 16; ПЕ 4, XXXIII, 11

Книга пророка Амоса

Ам. 1, 2; ПЕ 3, XX, 4

Ам 5, 25–26; ПЕ 4, XV, 1

Ам 8, 9–10; ПЕ. 4, XXXIII, 12

Ам. 9, 11; *АП.* 38

Ам. 9, 11; *АП.* 62

Ам. 9, 11–12; *ПЕ.* 3, XII, 14

Книга пророка Ионы

Ион. 1 и 2 главы; *ПЕ.* 5, V, 2

Ион. 1, 9; *ПЕ.* 3, XX, 1

Ион. 2, 1; *ПЕ.* 3, XX, 1

Ион. 2, 2–3; *ПЕ.* 3, XX, 1

Ион. 3, 8–9; *ПЕ.* 3, XX, 1

Книга пророка Михея

Мих. 4, 2–3; *ПЕ.* 4, XXXIV, 4

Мих. 5, 2; *АП.* 63

Мих. 5, 2, 4; *ПЕ.* 4, XXXIII, 11

Мих. 7, 19; *ПЕ.* 3, XX, 4

Книга пророка Аввакума

Авв. 2, 4; *ПЕ.* 4, XXXIV, 2

Авв. 2, 4; *АП.* 35

Авв. 3, 2; *ПЕ.* 3, XVI, 7

Авв. 3, 3; *ПЕ.* 4, XXXIII, 11

Авв. 3, 3, 5; *ПЕ.* 3, XX, 4

Книга пророка Захарии

Зах. 7, 9–10; *ПЕ.* 4, XVII, 3

Зах. 7, 9–10; *ПЕ.* 4, XXXVI, 2

Зах. 8, 16–17; *ПЕ.* 4, XVII, 3

Зах. 8, 17; *ПЕ.* 4, XXXVI, 2

Зах. 9, 9; *ПЕ.* 3, XIX, 2

Зах. 9, 9; *ПЕ.* 4, XXXIII, 1

Зах. 9, 9; *ПЕ.* 4, XXXIII, 12

Зах. 9, 9; *АП.* 65

Зах. 11, 12–13 (ср.); *АП.* 81

Зах. 12, 10; *ПЕ.* 4, XXXIII, 11

Зах. 13, 7; *АП.* 76

Книга пророка Малахии

Мал. 1, 2–3; *ПЕ.* 4, XXI, 2

Мал. 1, 10–11; *ПЕ.* 4, XVII, 5

Мал. 1, 11; *Отр.* XXXV

Мал. 2, 10; *ПЕ.* 4, XX, 2

Мал. 3, 1; *ПЕ.* 3, X, 6

Мал. 4, 1; *ПЕ.* 4, IV, 3

Мал. 4, 1; *ПЕ.* 4, XXXIII, 1

Мал. 4, 1; *ПЕ.* 4, XXXIII, 11

НОВЫЙ ЗАВЕТ

От Матфея

святое благовествование

Мф. 1, 1; *ПЕ.* 3, XI, 8

Мф. 1, 1; *ПЕ.* 3, XVI, 2

Мф. 1, 1; *Отр.* XXVII

Мф. 1, 11; *ПЕ.* 3, XXI, 9

Мф. 1, 18; *ПЕ.* 3, XI, 8

Мф. 1, 18; *ПЕ.* 3, XVI, 2

Мф. 1, 18; *ПЕ.* 3, XXI, 4

Мф. 1, 20; *ПЕ.* 3, IX, 2

Мф. 1, 20–23; *ПЕ.* 3, XVI, 2

Мф. 1, 20–23; *ПЕ.* 4, XXIII, 1

Мф. 1, 21 (сн); *ПЕ.* 3, X, 3

Мф. 1, 21 (ср, сн); *АП.* 53

Мф. 1, 22–23; *ПЕ.* 3, XXI, 4

Мф. 1, 23; *ПЕ.* 3, IX, 2

Мф. 2, 1–9 (ср.); *АП.* 58

Мф. 2, 2; *ПЕ.* 3, IX, 2

Мф. 2, 6; *ПЕ.* 4, XXXIII, 11

Мф. 2, 6; *АП.* 63

Мф. 2, 11; *ПЕ.* 3, IX, 2

Мф. 2, 15; *ПЕ.* 3, IX, 2

Мф. 2, 16–18 (ср.); *ПЕ.* 3, XVI, 4

Мф. 3, 3; *ПЕ.* 3, IX, 1

Мф. 3, 7–9; *ПЕ.* 3, IX, 1

Мф. 3, 9; *ПЕ.* 4, VII, 2

- Мф.* 3, 9; ПЕ. 4, XXXIX, 3
Мф. 3, 9, АП. 93
Мф. 3, 10; ПЕ. 4, VIII, 3
Мф. 3, 10, ПЕ. 4, XXXVI, 4
Мф. 3, 10, ПЕ. 5, X, 2
Мф. 3, 10; ПЕ. 5, XVII, 4
Мф. 3, 10; Отр. XXVIII
Мф. 3, 11–12, ПЕ. 4, IV, 3
Мф. 3, 12; ПЕ. 4, XXXIII, 1
Мф. 3, 12; ПЕ. 4, XXXIII, 11
Мф. 3, 16–17; ПЕ. 3, IX, 3
Мф. 4, 2, ПЕ. 3, XXII, 2
Мф. 4, 3; ПЕ. 4, VI, 6–7
Мф. 4, 3–4; ПЕ. 5, XXI, 2
Мф. 4, 6; ПЕ. 5, XXI, 2
Мф. 4, 7; ПЕ. 5, XXI, 2
Мф. 4, 7; ПЕ. 5, XXII, 1–2
Мф. 4, 10, ПЕ. 5, XXI, 2
Мф. 4, 10, ПЕ. 5, XXII, 1–2
Мф. 5, 12, ПЕ. 4, XXXIII, 9
Мф. 5, 5; ПЕ. 3, XXII, 1
Мф. 5, 5, ПЕ. 5, IX, 4
Мф. 5, 5; ПЕ. 5, XXXII, 2
Мф. 5, 8; ПЕ. 4, IX, 2
Мф. 5, 8; ПЕ. 4, XX, 5
Мф. 5, 13–14; ПЕ. 1, VI, 1
Мф. 5, 14, ПЕ. 4, VII, 3
Мф. 5, 16, ПЕ. 4, XXXVII, 3
Мф. 5, 17–18; ПЕ. 4, XXXIV, 2
Мф. 5, 18; ПЕ. 1, III, 2
Мф. 5, 18; ПЕ. 5, XXXV, 2
Мф. 5, 20, ПЕ. 4, XIII, 1
Мф. 5, 21–22; ПЕ. 4, XIII, 1
Мф. 5, 21–22 (ср.), АП. 96
Мф. 5, 22, ПЕ. 4, XVI, 5
Мф. 5, 23–24; ПЕ. 4, XVIII, 1
Мф. 5, 25–26, ПЕ. 1, XXV, 4
Мф. 5, 27–28; ПЕ. 4, XIII, 1
Мф. 5, 27–28 (ср.), АП. 96
Мф. 5, 28, ПЕ. 4, XVI, 5
Мф. 5, 33–37, ПЕ. 4, XIII, 1
Мф. 5, 34–35, ПЕ. 4, II, 5
Мф. 5, 35; ПЕ. 4, XXXVI, 5
Мф. 5, 41; ПЕ. 4, XIII, 3
Мф. 5, 44; ПЕ. 3, XVIII, 5
Мф. 5, 45; ПЕ. 2, XXII, 2
Мф. 5, 45; ПЕ. 4, XIII, 3
Мф. 5, 45; ПЕ. 4, XXXVI, 6
Мф. 5, 45; ПЕ. 5, XXVII, 1
Мф. 6, 3; ПЕ. 4, XXX, 3
Мф. 6, 12; ПЕ. 5, XVII, 1
Мф. 6, 24; ПЕ. 3, VIII, 1
Мф. 7, 1–2; ПЕ. 4, XXX, 3
Мф. 7, 5, ПЕ. 4, XXX, 3
Мф. 7, 7; ПЕ. 2, XIII, 10
Мф. 7, 7; ПЕ. 2, XVIII, 3
Мф. 7, 7; ПЕ. 2, XXX, 2
Мф. 7, 15; ПЕ. 1, пред., 2
Мф. 7, 15; ПЕ. 4, XV, 2
Мф. 7, 15–16; ПЕ. 3, XVI, 8
Мф. 8, 9, ПЕ. 1, VII, 4
Мф. 8, 11; ПЕ. 4, VIII, 1
Мф. 8, 11; ПЕ. 5, XXX, 4
Мф. 8, 11–12, ПЕ. 4, XXXVI, 8
Мф. 8, 13; ПЕ. 4, XXXVII, 5
Мф. 8, 17, АП. 67
Мф. 9, 2, ПЕ. 5, XVII, 1
Мф. 9, 6; ПЕ. 5, XVII, 2
Мф. 9, 8, ПЕ. 5, XVII, 2
Мф. 9, 17; ПЕ. 4, XXXIII, 14
Мф. 9, 29; ПЕ. 4, XXXVII, 5
Мф. 10, 2; ПЕ. 1, XVIII, 4
Мф. 10, 6; ПЕ. 3, XIII, 2
Мф. 10, 6; ПЕ. 4, II, 7
Мф. 10, 8; ПЕ. 1, IV, 3
Мф. 10, 10; ПЕ. 4, VIII, 3
Мф. 10, 14–15; ПЕ. 4, XXVIII, 1
Мф. 10, 17–18; ПЕ. 3, XVIII, 5
Мф. 10, 20; ПЕ. 3, XVII, 1
Мф. 10, 23, ПЕ. 3, XVIII, 5
Мф. 10, 24; ПЕ. 2, XXVIII, 6
Мф. 10, 26, ПЕ. 1, пред., 2
Мф. 10, 28, ПЕ. 3, XVIII, 5
Мф. 10, 29, ПЕ. 2, XXVI, 2
Мф. 10, 30; ПЕ. 2, XXVI, 2
Мф. 10, 32–33, ПЕ. 3, XVIII, 5

- Мф.* 10, 34; ПЕ. 1, III, 5
Мф. 10, 35; ПЕ. 5, XXVII, 1
Мф. 11, 9; ПЕ. 3, XI, 4
Мф. 11, 9–11; ПЕ. 3, X, 1
Мф. 11, 12; ПЕ. 4, XXXVII, 7
Мф. 11, 19; ПЕ. 4, XXXI, 2
Мф. 11, 23–24; ПЕ. 4, XXXVI, 3
Мф. 11, 25; ПЕ. 4, II, 2
Мф. 11, 25–27; ПЕ. 1, XX, 3
Мф. 11, 27; ПЕ. 2, VI, 1
Мф. 11, 27; ПЕ. 2, XIV, 7
Мф. 11, 27; ПЕ. 4, VI, 1–7
Мф. 11, 27; ПЕ. 4, VI, 7
Мф. 11, 27; ПЕ. 4, VII, 4
Мф. 11, 27; ПЕ. 4, XX, 2
Мф. 11, 28; ПЕ. 1, XX, 2
Мф. 12, 1 (ср.); ПЕ. 4, VIII, 3
Мф. 12, 5; ПЕ. 4, VIII, 3
Мф. 12, 6; ПЕ. 4, IX, 2
Мф. 12, 7; ПЕ. 4, XVII, 4
Мф. 12, 18–21; ПЕ. 3, XI, 6
Мф. 12, 19–20; ПЕ. 4, XX, 10
Мф. 12, 25; ПЕ. 5, XXVI, 1
Мф. 12, 28 (сн.); АП. 26
Мф. 12, 29; ПЕ. 3, VIII, 2
Мф. 12, 29; ПЕ. 3, XXIII, 1
Мф. 12, 29; ПЕ. 5, XXI, 3
Мф. 12, 36; ПЕ. 2, XIX, 2
Мф. 12, 36; ПЕ. 4, XVI, 5
Мф. 12, 40; ПЕ. 5, XXXI, 1
Мф. 12, 41–42; ПЕ. 3, XXI, 8
Мф. 12, 41–42; ПЕ. 4, IX, 2
Мф. 12, 42; ПЕ. 4, XXVII, 1
Мф. 12, 45; ПЕ. 1, XVI, 3
Мф. 13, 10–16; ПЕ. 4, XXIX, 1
Мф. 13, 17; ПЕ. 4, XI, 1
Мф. 13, 17; ПЕ. 4, XXII, 1
Мф. 13, 23; ПЕ. 5, XXXVI, 2
Мф. 13, 25; ПЕ. 5, X, 1
Мф. 13, 30; ПЕ. 5, XXVII, 1
Мф. 13, 33; ПЕ. 1, VIII, 2
Мф. 13, 38; ПЕ. 4, XXVI, 1
Мф. 13, 38; ПЕ. 4, XLI, 1
Мф. 13, 38–25; ПЕ. 4, XL, 3
Мф. 13, 40–43; ПЕ. 4, XL, 2
Мф. 13, 43; ПЕ. 2, XXXII, 1
Мф. 13, 52; ПЕ. 4, IX, 1
Мф. 13, 52; ПЕ. 4, XXVI, 1
Мф. 14, 19–21; ПЕ. 2, XXIV, 4
Мф. 15, 3; ПЕ. 4, XII, 1
Мф. 15, 3–4; ПЕ. 4, IX, 3
Мф. 15, 6; ПЕ. 4, IX, 3
Мф. 15, 17; Отр. XIV
Мф. 16, 6; ПЕ. 4, XLI, 3
Мф. 16, 13; ПЕ. 3, XVIII, 4
Мф. 16, 16; ПЕ. 3, XI, 6
Мф. 16, 16–17; ПЕ. 3, XVIII, 4
Мф. 16, 16–17; ПЕ. 3, XIX, 2
Мф. 16, 17; ПЕ. 3, XIII, 2
Мф. 16, 17; ПЕ. 3, XXI, 8
Мф. 16, 21; ПЕ. 3, XVIII, 4
Мф. 16, 24–25; ПЕ. 3, XVIII, 4
Мф. 16, 25; ПЕ. 3, XVIII, 5
Мф. 17, 1; ПЕ. 1, XIV, 6
Мф. 17, 1–3; ПЕ. 2, XXIV, 4
Мф. 17, 3; ПЕ. 4, XX, 9
Мф. 17, 24–27; ПЕ. 5, XXIV, 1
Мф. 18, 8–9; ПЕ. 4, XXVII, 4
Мф. 18, 8–9 (ср.); ПЕ. 5, XXXV, 2
Мф. 18, 11–13; ПЕ. 5, XV, 2
Мф. 18, 12 (ср.); АП. 33
Мф. 19, 7–8; ПЕ. 4, XV, 2
Мф. 19, 16–17; ПЕ. 1, XX, 2
Мф. 19, 17–21; ПЕ. 4, XII, 5
Мф. 19, 29; ПЕ. 5, XXXIII, 2
Мф. 19, 30; ПЕ. 3, XXII, 4
Мф. 20, 1–16; ПЕ. 1, I, 3
Мф. 20, 1–16; ПЕ. 4, XXXVI, 7
Мф. 20, 16; ПЕ. 3, XXII, 4
Мф. 20, 16; ПЕ. 4, XV, 2
Мф. 20, 16; ПЕ. 4, XXVII, 4
Мф. 21, 8–9; ПЕ. 4, XI, 3
Мф. 21, 13; ПЕ. 4, II, 6
Мф. 21, 16; ПЕ. 4, XI, 3
Мф. 21, 19; ПЕ. 4, XXXVI, 4
Мф. 21, 28–31; ПЕ. 4, XXXVI, 8

Мф 21, 31; ПЕ 4, XX, 12
Мф. 21, 33–43; ПЕ. 4, XXXVI, 1–2
Мф 22, 1–10; ПЕ. 5, XXXVI, 2
Мф. 22, 1–14; ПЕ. 4, XXXVI, 5
Мф. 22, 7; ПЕ. 4, XXXVI, 6
Мф. 22, 13; ПЕ 4, XXXVI, 6
Мф 22, 14; ПЕ. 4, XXXVI, 6
Мф 22, 21; ПЕ. 3, VIII, 1
Мф. 22, 29; ПЕ. 4, V, 1
Мф. 22, 29 31–32; ПЕ. 4, V, 2
Мф. 22, 32; АП 8
Мф. 22, 36–40; ПЕ 4, XII, 3
Мф. 22, 37–40; АП. 87
Мф. 22, 42–44; Отр. XLIX
Мф. 22, 42–45; ПЕ. 3, XXI, 8
Мф. 23, 2–4; ПЕ. 4, XII, 4
Мф 23, 24; ПЕ 4, XXXIII, 7
Мф. 23, 26; ПЕ. 4, XVIII, 3
Мф. 23, 27–28; ПЕ 4, XVIII, 3
Мф 23, 33; ПЕ 4, XLI, 3
Мф. 23, 34; ПЕ 3, XVIII, 5
Мф 23, 34; ПЕ. 4, IX, 1
Мф 23, 35–36; ПЕ. 5, XIV, 1
Мф. 23, 37; ПЕ. 4, XXXVII, 1
Мф. 23, 37–38; ПЕ 4, XXXVI, 8
Мф 23, 37–38; ПЕ. 4, XXXVII, 5
Мф. 24, 15; ПЕ. 5, XXV, 5
Мф. 24, 15–17; ПЕ. 5, XXV, 2
Мф. 24, 21 (ср.); ПЕ. 4, XXXIII, 13
Мф 24, 21; ПЕ. 5, XXV, 2
Мф 24, 21; ПЕ. 5, XXIX, 1
Мф 24, 28; ПЕ. 4, XIV, 1
Мф. 24, 35; ПЕ. 5, XXXV, 2
Мф. 24, 42; ПЕ. 4, XXXVI, 3
Мф 24, 42; ПЕ. 5, X, 1
Мф 24, 45–46; ПЕ 4, XXVI, 5
Мф. 24, 48–51; ПЕ 4, XXVI, 3
Мф 24, 48–51; ПЕ 4, XXXVII, 3
Мф. 25, 2; ПЕ 2, XXIV, 4
Мф. 25, 3–10; ПЕ. 2, XXVII, 2
Мф 25, 13; ПЕ. 5, X, 1
Мф 25, 21. 23; ПЕ 4, XI, 2
Мф 25, 27 (ср.), ПЕ 3, XVII, 3

Мф 25, 32 34. 41; ПЕ 4, XL, 2
Мф. 25, 33–46; ПЕ. 5, XXVII, 1
Мф. 25, 34; ПЕ. 4, XXVIII, 2
Мф. 25, 34. 41; ПЕ 5, XXVIII, 1
Мф. 25, 34–36; ПЕ 4, XVIII, 6
Мф 25, 35–36; ПЕ 4, XXX, 3
Мф. 25, 41; ПЕ. 2, VII, 3
Мф. 25, 41; ПЕ. 2, XXXII, 1
Мф. 25, 41; ПЕ. 3, XXIII, 3
Мф. 25, 41; ПЕ. 4, XXVIII, 2
Мф. 25, 41; ПЕ 4, XXXIII, 11
Мф. 25, 41; ПЕ 4, XL, 1
Мф. 26, 8–16; АП. 81
Мф. 26, 24; ПЕ. 2, XX, 5
Мф. 26, 26; ПЕ. 4, XVII, 5
Мф. 26, 26–28 (ср.); ПЕ. 5, II, 2
Мф 26, 27–29; ПЕ 5, XXXIII, 1
Мф. 26, 29; ПЕ 5, XXXVI, 3
Мф 26, 38; ПЕ 1, VIII, 2
Мф 26, 38; ПЕ 3, XXII, 2
Мф. 26, 39; ПЕ 1, VIII, 2
Мф. 26, 41; ПЕ 5, IX, 2
Мф 27, 3–10; АП 81
Мф. 27, 9–10; АП 81
Мф. 27, 34 (ср.), АП 82
Мф. 27, 46; ПЕ 1, VIII, 2
Мф. 27, 52–53 (ср.), Отр. XXVI
Мф. 28, 19; ПЕ. 3, XVII, 1

От Марка святое благовествование

Мк. 1, 1–2; ПЕ 3, XI, 8
Мк. 1, 1–2; ПЕ. 3, XVI, 3
Мк. 1, 1–3; ПЕ 3, X, 6
Мк. 1, 24; ПЕ 4, VI, 6
Мк. 3, 27; ПЕ 5, XXI, 3
Мк 4, 28; ПЕ 4, XVIII, 4
Мк. 4, 37–39. Отр. XLIX
Мк. 5, 22 (сн.), ПЕ 5, XIII, 1
Мк. 5, 25–34; ПЕ 2, XXIII, 1
Мк. 5, 41 43; ПЕ 5, XIII, 1
Мк 7, 13; ПЕ 4, IX, 3

Мк. 8, 31, ПЕ 3, XVI, 5
 Мк. 8, 31, ПЕ. 3, XVIII, 4
 Мк. 8, 34, Отр. XXXIV
 Мк. 8, 38; ПЕ 3, XVIII, 5
 Мк. 9, 2; ПЕ. 1, XIV, 6
 Мк. 9, 23; ПЕ. 4, XXXVII, 5
 Мк. 9, 43 (ср.); ПЕ. 5, XXXV, 2
 Мк. 9, 44; ПЕ. 2, XXXII, 1
 Мк. 10, 17–18; ПЕ. 1, XX, 2
 Мк. 10, 21; ПЕ. 1, III, 5
 Мк. 10, 28–30 (ср.); ПЕ. 4, VIII, 3
 Мк. 10, 38; ПЕ. 1, XXI, 2
 Мк. 12, 29 (ср.); ПЕ. 1, X, 1
 Мк. 12, 30–31; АП. 87
 Мк. 12, 43–44; ПЕ. 4, XVIII, 2
 Мк. 13, 32; ПЕ. 2, XXVIII, 6
 Мк. 13, 33; ПЕ. 5, X, 1
 Мк. 14, 18; ПЕ. 4, XXII, 1
 Мк. 14, 21; ПЕ. 2, XX, 5
 Мк. 14, 40; ПЕ. 4, XXII, 1
 Мк. 15, 7 (ср.), АП. 95
 Мк. 16, 19, ПЕ 3, X, 6

От Луки святое благовествование

Лк. 1, 2; ПЕ. 3, XIV, 2
 Лк. 1, 2; ПЕ. 4, пред., 3
 Лк. 1, 5–25; ПЕ 3, XIV, 3
 Лк. 1, 6; ПЕ. 3, X, 1
 Лк. 1, 8–9; ПЕ. 3, X, 1
 Лк. 1, 15–17; ПЕ. 3, X, 1
 Лк. 1, 17; ПЕ 3, XI, 4
 Лк. 1, 20 (ср.), Отр. XLIV
 Лк. 1, 26–27 30, ПЕ. 3, X, 2
 Лк. 1, 26–38; ПЕ 3, XIV, 3
 Лк. 1, 32, ПЕ. 3, XVI, 3
 Лк. 1, 32–33; ПЕ 3, X, 2
 Лк. 1, 33, ПЕ. 3, IX, 2
 Лк. 1, 33 (ср.); АП. 36
 Лк. 1, 35; ПЕ. 3, XXI, 4
 Лк. 1, 38, ПЕ 3, XXII, 4
 Лк. 1, 41–45; ПЕ 3, XIV, 3

Лк. 1, 42; ПЕ 3, XXI, 5
 Лк. 1, 46–47; ПЕ. 3, X, 2
 Лк. 1, 46–47; ПЕ. 4, VII, 1
 Лк. 1, 54–55; ПЕ. 3, X, 2
 Лк. 1, 57–79; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 1, 63–64 (ср.); Отр. XLIV
 Лк. 1, 68–75, ПЕ. 3, X, 3
 Лк. 1, 69, ПЕ. 3, XVI, 3
 Лк. 1, 76–77; ПЕ. 3, X, 3
 Лк. 1, 78; ПЕ 5, XVII, 1
 Лк. 1, 78–79; ПЕ 3, X, 2
 Лк. 2, 8–14; ПЕ. 4, VII, 1
 Лк. 2, 8–18; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 2, 10–11. 13; ПЕ. 3, X, 4
 Лк. 2, 11; ПЕ. 3, X, 4
 Лк. 2, 14, ПЕ. 3, X, 4
 Лк. 2, 20, ПЕ. 3, X, 4
 Лк. 2, 22–24, ПЕ 3, X, 5
 Лк. 2, 23, ПЕ 1, III, 4
 Лк. 2, 25 28–32; ПЕ. 3, X, 5
 Лк. 2, 25–38; ПЕ 3, XIV, 3
 Лк. 2, 28–29; ПЕ 1, VIII, 4
 Лк. 2, 29–32, ПЕ 3, XVI, 4
 Лк. 2, 29–32, ПЕ. 4, VII, 1
 Лк. 2, 30–32 (ср.); АП. 50
 Лк. 2, 34; ПЕ. 5, XXVII, 1
 Лк. 2, 36; ПЕ. 1, VIII, 4
 Лк. 2, 36. 38, ПЕ. 3, X, 5
 Лк. 2, 42; ПЕ. 1, III, 2
 Лк. 2, 42–51; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 2, 49, ПЕ. 1, XX, 2
 Лк. 3, 1, ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 3, 4–6; ПЕ. 3, IX, 1
 Лк. 3, 6; ПЕ 3, X, 2
 Лк. 3, 8; ПЕ. 5, XXXII, 2
 Лк. 3, 11; ПЕ. 4, XXX, 3
 Лк. 3, 16–17, ПЕ. 4, IV, 3
 Лк. 3, 17; ПЕ. 1, III, 5
 Лк. 3, 17, ПЕ. 4, XXXIII, 1
 Лк. 3, 17; ПЕ. 4, XXXIII, 11
 Лк. 3, 23, ПЕ 2, XXII, 5
 Лк. 3, 23; ПЕ 3, XIV, 3
 Лк. 3, 23–38, ПЕ 3, XXII, 4

Лк 4, 3; ПЕ 4, VI, 6
 Лк. 4, 6; ПЕ. 5, XXIV, 1
 Лк 4, 6; ПЕ. 5, XXIV, 3
 Лк 4, 6–7; ПЕ. 5, XXI, 2
 Лк. 4, 18, ПЕ. 3, XVII, 1
 Лк. 4, 18; ПЕ. 4, XXIII, 1
 Лк 4, 18 (ср.); АП 53
 Лк 4, 21, ПЕ. 4, XXIII, 1
 Лк 4, 29–30 (ср.); Отр. XLIX
 Лк 5, 4–6; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк 5, 20; ПЕ. 5, XVII, 1
 Лк. 5, 31–32; ПЕ. 3, V, 2
 Лк. 5, 36–37; ПЕ. 4, XXXV, 2
 Лк 6, 3–4; ПЕ 4, VIII, 3
 Лк. 6, 13; ПЕ. 1, III, 2
 Лк. 6, 24–26; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк 6, 29–31, ПЕ 4, XIII, 3
 Лк 6, 40; ПЕ 2, XXVIII, 6
 Лк 6, 40, ПЕ 5, XXXI, 2
 Лк 6, 46, ПЕ 4, XXXVII, 3
 Лк 6, 46; ПЕ. 5, VIII, 3
 Лк 7, 8, ПЕ. 1, VII, 4
 Лк 7, 12; ПЕ. 5, XIII, 1
 Лк 7, 14–15; ПЕ. 5, XIII, 1
 Лк. 7, 22 (ср.); АП. 67
 Лк 7, 26, ПЕ 3, XI, 4
 Лк. 7, 35; ПЕ. 1, VIII, 4
 Лк. 7, 36–50; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк 7, 42–43, ПЕ. 3, XX, 2
 Лк. 8, 10, ПЕ. 4, XXIX, 1
 Лк. 8, 41–42; ПЕ. 1, VIII, 2
 Лк 8, 45, ПЕ. 1, III, 3
 Лк. 8, 51, ПЕ. 2, XXIV, 4
 Лк. 9, 22; ПЕ. 3, XVI, 5
 Лк 9, 22; ПЕ. 3, XVIII, 4
 Лк 9, 57–58; ПЕ 1, VIII, 2
 Лк. 9, 60; ПЕ. 1, VIII, 2
 Лк 9, 60, ПЕ. 5, IX, 1
 Лк 9, 61–62; ПЕ. 1, VIII, 2
 Лк. 10, 16, ПЕ 3, пред.
 Лк 10, 18, ПЕ 3, XVII, 3
 Лк 10, 19, ПЕ 2, XX, 3
 Лк 10, 19, ПЕ. 5, XXIV, 4

Лк 10, 21; ПЕ 4, II, 2
 Лк. 10, 22, ПЕ. 4, VI, 1
 Лк. 10, 22; ПЕ. 4, VI, 7
 Лк 10, 23, ПЕ 4, XXIX, 1
 Лк. 10, 30–35, ПЕ 3, XVII, 3
 Лк. 11, 5–8; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 11, 20 (сн.), АП 26
 Лк. 11, 50–51, ПЕ 5, XIV, 1
 Лк 12, 16–20; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк 12, 35–36; ПЕ 4, XXXVI, 3
 Лк. 12, 35–37, ПЕ 4, XXXVII, 3
 Лк. 12, 37–38; ПЕ. 5, XXXIV, 2
 Лк. 12, 45–46; ПЕ 4, XXVI, 3
 Лк 12, 45–46, ПЕ 4, XXXVII, 3
 Лк 12, 47; ПЕ. 4, XXXVII, 3
 Лк. 12, 48; ПЕ. 4, XXXVI, 4
 Лк 12, 50, ПЕ 1, XXI, 2
 Лк. 12, 58–59; ПЕ 1, XXV, 4
 Лк 13, 6–9, ПЕ 3, XIV, 3
 Лк 13, 6–9, ПЕ. 4, XXXVI, 8
 Лк. 13, 10–16; ПЕ 3, XIV, 3
 Лк 13, 15–16, ПЕ 4, VIII, 2
 Лк 13, 16, ПЕ 2, XXIII, 2
 Лк. 13, 18–19, Отр. XXIX
 Лк 13, 28, ПЕ. 4, VIII, 1
 Лк. 13, 29; ПЕ. 4, VIII, 1
 Лк. 13, 32; ПЕ 4, XLI, 3
 Лк. 13, 34–35; ПЕ. 4, XXXVI, 8
 Лк 14, 1–6, ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 14, 7–11, ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк 14, 12–14; ПЕ 3, XIV, 3
 Лк 14, 12–14, ПЕ 5, XXXIII, 2
 Лк 14, 16–24, ПЕ 5, XXXVI, 2
 Лк 14, 21; ПЕ 3, XIV, 3
 Лк 14, 27, ПЕ 1, III, 5
 Лк 15, 4, ПЕ 1, VIII, 4
 Лк. 15, 4, ПЕ 1, XVI, 1
 Лк 15, 4–6, ПЕ 5, XV, 2
 Лк. 15, 8, ПЕ 1, XVI, 1
 Лк 15, 11–32; ПЕ 4, XXXVI, 7
 Лк 15, 21–23; ПЕ 4, XIV, 2
 Лк 15, 23–24, ПЕ 3, XI, 8
 Лк 16, 9, ПЕ 4, XXX, 1

Лк. 16, 9, ПЕ. 4, XXX, 3
 Лк. 16, 11 (ср.), ПЕ. 2, XXXIV, 3
 Лк. 16, 16; ПЕ. 4, IV, 2
 Лк. 16, 19; ПЕ. 4, II, 4
 Лк. 16, 19-31; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 16, 28; ПЕ. 2, XXIV, 4
 Лк. 16, 31; ПЕ. 4, II, 3-4
 Лк. 17, 5-6; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 17, 12-19; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 17, 26-30; ПЕ. 4, XXXVI, 3
 Лк. 17, 34-35; ПЕ. 5, XXVII, 1
 Лк. 18, 2-5; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 18, 2-6; ПЕ. 5, XXV, 4
 Лк. 18, 7-8; ПЕ. 4, XXVII, 4
 Лк. 18, 8; ПЕ. 4, XXXIII, 11
 Лк. 18, 9-14; ПЕ. 4, XXXVI, 8
 Лк. 18, 10-14, ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 18, 27, ПЕ. 2, X, 4
 Лк. 18, 27, ПЕ. 4, XX, 5
 Лк. 18, 27, ПЕ. 5, V, 2
 Лк. 18, 27, АП. 97
 Лк. 18, 29-30; ПЕ. 5, XXXIII, 2
 Лк. 19, 2-10; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 19, 5; ПЕ. 1, VIII, 2
 Лк. 19, 8; ПЕ. 4, XII, 5
 Лк. 19, 23 (ср.); ПЕ. 3, XVII, 3
 Лк. 19, 26 (сн.); ПЕ. 1, VI, 4
 Лк. 19, 42; ПЕ. 1, XX, 2
 Лк. 20, 2; ПЕ. 1, XX, 2
 Лк. 21, 16; ПЕ. 3, XVIII, 5
 Лк. 21, 34; ПЕ. 4, XXXVII, 3
 Лк. 21, 34-35; ПЕ. 4, XXXVI, 3
 Лк. 22, 27; ПЕ. 4, XXII, 1
 Лк. 22, 37-38; АП. 8
 Лк. 22, 44; ПЕ. 3, XXII, 2
 Лк. 23, 7-12 (ср.), АП. 77
 Лк. 23, 7-25; АП. 74
 Лк. 23, 34, ПЕ. 3, XVI, 9
 Лк. 23, 34; ПЕ. 3, XVIII, 5
 Лк. 24, 13-35; ПЕ. 3, XIV, 3
 Лк. 24, 25-26, ПЕ. 3, XVI, 5
 Лк. 24, 26-47, ПЕ. 4, XXVI, 1
 Лк. 24, 39, ПЕ. 5, II, 3
 Лк. 24, 44-47; ПЕ. 3, XVI, 5

От Иоанна
святое благовествование

Ин. 1, 1-2; ПЕ. 1, VIII, 5
 Ин. 1, 1-3; ПЕ. 3, XI, 8
 Ин. 1, 1-3; ПЕ. 5, XVIII, 2
 Ин. 1, 1-3; АП. 43
 Ин. 1, 1-5, ПЕ. 3, XI, 1
 Ин. 1, 3; ПЕ. 1, VIII, 5
 Ин. 1, 3; ПЕ. 1, XXII, 1
 Ин. 1, 3; ПЕ. 2, II, 5
 Ин. 1, 3; ПЕ. 3, VIII, 3
 Ин. 1, 3; ПЕ. 3, XXI, 10
 Ин. 1, 3; ПЕ. 4, XXXII, 1
 Ин. 1, 3; АП. 6
 Ин. 1, 3-4; ПЕ. 1, VIII, 5
 Ин. 1, 5; ПЕ. 1, VIII, 5
 Ин. 1, 6-7; ПЕ. 3, XI, 4
 Ин. 1, 9; ПЕ. 1, IX, 2
 Ин. 1, 10-11; ПЕ. 3, XI, 2
 Ин. 1, 10-12, ПЕ. 5, XVIII, 2
 Ин. 1, 11, ПЕ. 1, IX, 2
 Ин. 1, 11; ПЕ. 5, XVIII, 3
 Ин. 1, 12-13 (ср.); АП. 8
 Ин. 1, 13; ПЕ. 3, XIX, 2
 Ин. 1, 13 (ср.); ПЕ. 3, XXI, 5
 Ин. 1, 13, ПЕ. 5, I, 3
 Ин. 1, 13-14; ПЕ. 3, XVI, 2
 Ин. 1, 14; ПЕ. 1, VIII, 5
 Ин. 1, 14; ПЕ. 1, IX, 2
 Ин. 1, 14; ПЕ. 3, X, 3
 Ин. 1, 14; ПЕ. 3, XI, 2-3
 Ин. 1, 14; ПЕ. 3, XVI, 8
 Ин. 1, 14; ПЕ. 4, XX, 2
 Ин. 1, 14, ПЕ. 5, XVIII, 2
 Ин. 1, 14, АП. 94
 Ин. 1, 15-16, ПЕ. 3, X, 3
 Ин. 1, 18; ПЕ. 3, XI, 6
 Ин. 1, 18; ПЕ. 4, XX, 6
 Ин. 1, 18; ПЕ. 4, XX, 11
 Ин. 1, 29; ПЕ. 3, X, 3
 Ин. 1, 33 (ср.); АП. 41
 Ин. 1, 41 (сн.), АП. 53

- Ин 1, 47; ПЕ. 3, XI, 6
Ин. 1, 49; ПЕ. 3, XI, 6
Ин. 1, 50; ПЕ. 4, IX, 2
Ин. 2, 4; ПЕ. 3, XVI, 7
Ин. 2, 9–10; ПЕ. 3, XI, 5
Ин. 2, 19, 21; ПЕ. 5, VI, 2
Ин. 2, 23; ПЕ. 2, XXII, 3
Ин. 2, 25; ПЕ. 3, IX, 3
Ин. 3, 5; Отр. XXXII
Ин. 3, 14; ПЕ. 4, II, 7
Ин. 3, 18–21; ПЕ. 5, XXVII, 2
Ин. 3, 36; ПЕ. 4, XXXVII, 5
Ин. 4, 6; ПЕ. 3, XXII, 2
Ин. 4, 10, 13–18; ПЕ. 3, XVII, 2
Ин. 4, 14; ПЕ. 4, XXXVI, 4
Ин. 4, 24; Отр. XXXV
Ин. 4, 35–38; ПЕ. 4, XXIII, 1
Ин. 4, 36–38 (ср.); ПЕ. 4, XXV, 3
Ин. 4, 41–42; ПЕ. 4, II, 7
Ин. 4, 50; ПЕ. 2, XXII, 3
Ин. 5, 1–8; ПЕ. 2, XXII, 3
Ин. 5, 2; ПЕ. 2, XXIV, 4
Ин. 5, 14; ПЕ. 4, XXXVI, 6
Ин. 5, 14; ПЕ. 5, XV, 2
Ин. 5, 28–29; ПЕ. 5, XIII, 1
Ин. 5, 39–40; ПЕ. 4, X, 1
Ин. 5, 43; ПЕ. 5, XXV, 4
Ин. 5, 46; ПЕ. 4, X, 1
Ин. 5, 46–47; ПЕ. 4, II, 3
Ин. 6, 1 и сл.; ПЕ. 2, XXII, 3
Ин. 6, 11; ПЕ. 3, XI, 5
Ин. 6, 31–32, 51 (ср.), Отр. XIX
Ин. 6, 69; ПЕ. 3, XI, 6
Ин. 7, 30; ПЕ. 3, XVI, 7
Ин. 7, 37–38; Отр. XLIX
Ин. 7, 38–39 (ср.), ПЕ. 3, XVII, 2
Ин. 8, 34; ПЕ. 3, VIII, 1
Ин. 8, 36; ПЕ. 3, XIX, 1
Ин. 8, 44; ПЕ. 5, XXII, 2
Ин. 8, 44; ПЕ. 5, XXIII, 2
Ин. 8, 56; ПЕ. 4, V, 3
Ин. 8, 56; ПЕ. 4, VII, 1
Ин. 8, 56–57; ПЕ. 2, XXII, 6
Ин. 8, 56–57 (сн.); АП. 74
Ин. 8, 58; ПЕ. 4, XIII, 4
Ин. 9, 1–15; ПЕ. 5, XV, 2–3
Ин. 9, 3; ПЕ. 5, XV, 2
Ин. 9, 6–7; ПЕ. 5, XV, 3
Ин. 11, 25; ПЕ. 4, V, 2
Ин. 11, 35; ПЕ. 3, XXII, 2
Ин. 11, 43–44; ПЕ. 5, XIII, 1
Ин. 11, 54; ПЕ. 2, XXII, 3
Ин. 12, 1; ПЕ. 2, XXII, 3
Ин. 12, 27; ПЕ. 1, VIII, 2
Ин. 12, 32; ПЕ. 4, II, 7
Ин. 13, 5; ПЕ. 4, XXII, 1
Ин. 13, 10 (ср.); ПЕ. 4, XXII, 1
Ин. 14, 2; ПЕ. 3, XIX, 3
Ин. 14, 2; ПЕ. 5, XXXVI, 2
Ин. 14, 6; ПЕ. 3, V, 1
Ин. 14, 6–7; ПЕ. 4, VII, 3
Ин. 14, 7–10; ПЕ. 3, XIII, 2
Ин. 14, 11; ПЕ. 5, XVIII, 1
Ин. 14, 16–17, 26 (сн.); ПЕ. 3, XVII, 2
Ин. 14, 28; ПЕ. 2, XXVIII, 8
Ин. 15, 2, 6; ПЕ. 5, X, 1
Ин. 15, 15; ПЕ. 4, XIII, 4
Ин. 15, 16; ПЕ. 4, XIV, 1
Ин. 15, 26 (сн.); ПЕ. 3, XVII, 2
Ин. 16, 7, 13–14 (сн.); ПЕ. 3, XVII, 2
Ин. 17, 5; ПЕ. 4, XIV, 1
Ин. 17, 12; ПЕ. 2, XX, 5
Ин. 17, 16 (сн.); ПЕ. 1, VI, 4
Ин. 17, 24; ПЕ. 4, XIV, 1
Ин. 19, 11; ПЕ. 4, XVIII, 3
Ин. 19, 12 (ср.); АП. 74
Ин. 19, 15; ПЕ. 4, XXI, 3
Ин. 19, 15; АП. 95
Ин. 19, 23–24 (ср.); АП. 80
Ин. 19, 34; ПЕ. 3, XXII, 2
Ин. 20, 17; ПЕ. 5, XXXI, 1
Ин. 20, 19; Отр. XLIX
Ин. 20, 22; Отр. XLIX
Ин. 20, 24; ПЕ. 1, XVIII, 3
Ин. 20, 31; ПЕ. 3, XVI, 5

Деяния святых апостолов

Деян. 1, 3 (сн.); ПЕ. 1, III, 2
 Деян. 1, 4–12 (ср.); АП. 83
 Деян. 1, 7; ПЕ. 3, XXIII, 1
 Деян. 1, 8 (ср.); АП. 41
 Деян. 1, 16–17; ПЕ. 3, XII, 1
 Деян. 1, 20; ПЕ. 2, XX, 2
 Деян. 1, 20; ПЕ. 3, XII, 1
 Деян. 2, 1–4; ПЕ. 3, XVII, 2
 Деян. 2, 13–17; ПЕ. 3, XII, 1
 Деян. 2, 22–27; ПЕ. 3, XII, 2
 Деян. 2, 29; ПЕ. 3, XII, 2
 Деян. 2, 30–36; ПЕ. 3, XII, 2
 Деян. 2, 37–38; ПЕ. 3, XII, 2
 Деян. 2, 41; ПЕ. 4, XXIII, 2
 Деян. 3, 6–8; ПЕ. 3, XII, 3
 Деян. 3, 12–26; ПЕ. 3, XII, 3
 Деян. 3, 13–14 (ср.); АП. 95
 Деян. 3, 15; ПЕ. 2, XXII, 4
 Деян. 4, 4; ПЕ. 4, XXIII, 2
 Деян. 4, 8–12; ПЕ. 3, XII, 4
 Деян. 4, 12; АП. 96
 Деян. 4, 22; ПЕ. 3, XII, 5
 Деян. 4, 24; ПЕ. 1, X, 1
 Деян. 4, 24–28; ПЕ. 3, XII, 5
 Деян. 4, 31; ПЕ. 3, XII, 5
 Деян. 4, 32; ПЕ. 1, X, 2
 Деян. 4, 33; ПЕ. 3, XII, 5
 Деян. 5, 30–32; ПЕ. 3, XII, 5
 Деян. 5, 42; ПЕ. 3, XII, 5
 Деян. 7, 2–8; ПЕ. 3, XII, 10
 Деян. 7, 38–43; ПЕ. 4, XV, 1
 Деян. 7, 49; АП. 45
 Деян. 7, 56; ПЕ. 3, XII, 13
 Деян. 7, 60; ПЕ. 3, XII, 13
 Деян. 8, 9–11; ПЕ. 1, XXIII, 1
 Деян. 8, 20–23; ПЕ. 1, XXIII, 1
 Деян. 8, 26–33; ПЕ. 3, XII, 8
 Деян. 8, 27–33; ПЕ. 4, XXIII, 2
 Деян. 8, 37; ПЕ. 3, XII, 8
 Деян. 9, 4–5; ПЕ. 3, XV, 1
 Деян. 9, 15–16; ПЕ. 3, XV, 1

Деян. 9, 20. 22; ПЕ. 3, XII, 9
 Деян. 10, 1–5; ПЕ. 3, XII, 7
 Деян. 10, 15; ПЕ. 3, XII, 7
 Деян. 10, 28–29; ПЕ. 3, XII, 15
 Деян. 10, 34–35; ПЕ. 3, XII, 7
 Деян. 10, 37–43; ПЕ. 3, XII, 7
 Деян. 10, 47; ПЕ. 3, XII, 15
 Деян. 14, 15–17; ПЕ. 3, XII, 9
 Деян. 15, 7–11; ПЕ. 3, XII, 14
 Деян. 15, 14–20; ПЕ. 3, XII, 14
 Деян. 15, 23–29; ПЕ. 3, XII, 14
 Деян. 16, 8–11; ПЕ. 3, XIV, 1
 Деян. 16, 13; ПЕ. 3, XIV, 1
 Деян. 17, 24–31; ПЕ. 3, XII, 9
 Деян. 20, 6; ПЕ. 3, XIV, 1
 Деян. 20, 25–28; ПЕ. 3, XIV, 2
 Деян. 20, 27. 29–30; ПЕ. 3, XIV, 2
 Деян., гл. 21, 27–28; ПЕ. 3, XIV, 1
 Деян. 22, 7–8; ПЕ. 3, XV, 1
 Деян. 26, 14–15; ПЕ. 3, XV, 1

**Соборное послание
святого апостола Иакова**

Иак. 2, 23; ПЕ. 4, XIII, 4
 Иак. 2, 23; ПЕ. 4, XVI, 2
 Иак. 4, 17 (ср.); Отр. IV

**Первое соборное послание
святого апостола Петра**

1 Петр. 1, 12; ПЕ. 2, XVII, 9
 1 Петр. 1, 12; ПЕ. 5, XXXVI, 3
 1 Петр. 1, 8; ПЕ. 4, IX, 2
 1 Петр. 1, 8; ПЕ. 5, VII, 2
 1 Петр. 2, 16; ПЕ. 4, XVI, 5
 1 Петр. 2, 16; ПЕ. 4, XXXVII, 4
 1 Петр. 2, 22; ПЕ. 4, XX, 2
 1 Петр. 2, 23; ПЕ. 3, XVI, 9
 1 Петр. 2, 24 (сн.); Отр. XXI
 1 Петр. 3, 20; ПЕ. 1, XVIII, 3
 1 Петр. 5, 8 (сн.); ПЕ. 3, XXIII, 7

**Второе соборное послание
святого апостола Петра**

2 Петр. 1, 21 (ср.); АП. 49
2 Петр. 2, 6; ПЕ. 4, XXXVI, 4
2 Петр. 3, 8; ПЕ. 5, XXIII, 2

**Первое соборное послание
святого апостола
Иоанна Богослова**

1 Ин. 2, 18–22; ПЕ. 3, XVI, 5
1 Ин. 3, 17 (ср.); Отр. IV
1 Ин. 4, 1–3; ПЕ. 3, XVI, 8
1 Ин. 5, 1; ПЕ. 3, XVI, 8

**Второе соборное послание
святого апостола
Иоанна Богослова**

2 Ин. 1, 7–8; ПЕ. 3, XVI, 8
2 Ин. 1, 11; ПЕ. 1, XVI, 3

**Соборное послание
святого апостола Иуды**

Иуд. 7; ПЕ. 4, XXXVI, 4

**Послание к Римлянам
святого апостола Павла**

Рим. 1, 1–4; ПЕ. 3, XVI, 3
Рим. 1, 17; ПЕ. 4, XXXIV, 2
Рим. 1, 18; ПЕ. 4, XXVII, 4
Рим. 1, 25; ПЕ. 2, IX, 2
Рим. 1, 25; ПЕ. 4, XXXIII, 1
Рим. 1, 28; ПЕ. 4, XXIX, 1
Рим. 1, 3–4; ПЕ. 3, XXII, 1
Рим. 1, 3–4 (ср.); АП. 30
Рим. 2, 4–5; ПЕ. 4, XXXVII, 1
Рим. 2, 4–6; АП. 8

Рим. 2, 10; ПЕ. 4, XXXVII, 1
Рим. 3, 8; ПЕ. 1, XXV, 3
Рим. 3, 11; ПЕ. 1, XIX, 1
Рим. 3, 21; ПЕ. 4, XXXIV, 2
Рим. 3, 23; ПЕ. 4, XXVII, 2
Рим. 3, 30; ПЕ. 3, X, 2
Рим. 3, 30; ПЕ. 4, XXII, 2
Рим. 3, 30; ПЕ. 5, XXII, 1
Рим. 4, 3; ПЕ. 4, V, 3
Рим. 4, 3; ПЕ. 4, VIII, 1
Рим. 4, 13; ПЕ. 4, VII, 2
Рим. 4, 13. 16 (ср.); АП. 35
Рим. 5, 6–10; ПЕ. 3, XVI, 9
Рим. 5, 14; ПЕ. 3, XVIII, 7
Рим. 5, 14; ПЕ. 3, XXII, 3
Рим. 5, 17; ПЕ. 3, XVI, 9
Рим. 5, 19; ПЕ. 3, XXI, 10
Рим. 5, 20; ПЕ. 3, XXIII, 8
Рим. 6, 3–4; ПЕ. 3, XVI, 9
Рим. 6, 9; ПЕ. 3, XVI, 9
Рим. 6, 12–13; ПЕ. 5, XIV, 4
Рим. 7, 18; ПЕ. 3, XX, 3
Рим. 7, 24–25; ПЕ. 3, XX, 3
Рим. 8, 3; ПЕ. 3, XX, 2
Рим. 8, 3; ПЕ. 4, II, 7
Рим. 8, 3 (ср.); АП. 31
Рим. 8, 8; ПЕ. 5, X, 2
Рим. 8, 9; ПЕ. 5, VIII, 1
Рим. 8, 9; ПЕ. 5, X, 2
Рим. 8, 10–11; ПЕ. 5, X, 2
Рим. 8, 11; ПЕ. 3, XVI, 9
Рим. 8, 11; ПЕ. 5, VII, 1
Рим. 8, 13–14; ПЕ. 5, X, 2
Рим. 8, 15; ПЕ. 3, VI, 1
Рим. 8, 15; ПЕ. 4, IX, 2
Рим. 8, 15; ПЕ. 5, VIII, 1
Рим. 8, 19–21; ПЕ. 5, XXXII, 1
Рим. 8, 21; ПЕ. 5, XXXVI, 3
Рим. 8, 34; ПЕ. 3, XVI, 9
Рим. 8, 36; ПЕ. 2, XXII, 2
Рим. 8, 36; ПЕ. 4, XVI, 1
Рим. 9, 5; ПЕ. 3, XVI, 3
Рим. 9, 10–12; ПЕ. 4, XXI, 2

Рим 9, 13; ПЕ. 4, XXI, 2
 Рим 9, 25; ПЕ. 1, X, 3
 Рим. 9, 25; ПЕ. 3, IX, 1
 Рим. 9, 25–26; ПЕ. 4, XX, 12
 Рим. 10, 3–4; ПЕ. 4, XII, 4
 Рим. 10, 6–7; ПЕ. 3, XVIII, 2
 Рим. 10, 8; Отр. XXXIV
 Рим. 10, 9; ПЕ. 3, XVIII, 2
 Рим. 10, 13 (ср.); АП. 96
 Рим. 10, 15; ПЕ. 3, XIII, 1
 Рим. 11, 16; ПЕ. 1, VIII, 2
 Рим. 11, 17; ПЕ. 4, XXVII, 2
 Рим. 11, 17; ПЕ. 5, X, 1
 Рим. 11, 21; ПЕ. 4, XXVII, 2
 Рим. 11, 24; ПЕ. 5, X, 1
 Рим. 11, 26; ПЕ. 4, II, 7
 Рим. 11, 32; ПЕ. 1, X, 3
 Рим 11, 32; ПЕ. 3, XX, 2
 Рим. 11, 33; ПЕ. 1, X, 3
 Рим 11, 34; ПЕ. 5, I, 1
 Рим. 11, 36; ПЕ. 1, III, 4
 Рим 12, 1; Отр. XXXV
 Рим. 12, 3; ПЕ. 5, XX, 2
 Рим. 12, 16; ПЕ. 5, XXII, 2
 Рим. 13, 1–6; ПЕ. 4, XXXVI, 6
 Рим. 13, 1 4. 6; ПЕ. 5, XXIV, 1
 Рим. 13, 4; ПЕ. 5, XXIV, 2
 Рим. 13, 10; ПЕ. 4, XII, 2
 Рим. 13, 10; АП. 87
 Рим. 13, 10 (ср.); АП. 95
 Рим. 13, 13; ПЕ. 4, XXXVII, 4
 Рим. 14, 1; ПЕ. 5, XXIV, 3
 Рим. 14, 6; ПЕ. 5, XXIV, 2
 Рим. 14, 9; ПЕ. 3, XVIII, 2
 Рим. 14, 15; ПЕ. 3, XVIII, 3

**Первое послание к Коринфянам
 святого апостола Павла**

1 Кор. 1, 18; ПЕ. 1, III, 5
 1 Кор 1, 23; ПЕ. 3, XVIII, 2
 1 Кор 1, 26–28; ПЕ. 2, XIX, 7
 1 Кор. 1, 29; ПЕ. 3, XX, 1

1 Кор. 2, 6; ПЕ. 1, VIII, 4
 1 Кор. 2, 6; ПЕ. 3, II, 1
 1 Кор. 2, 6; ПЕ. 5, VI, 1
 1 Кор. 2, 7; Отр. XXXIV
 1 Кор. 2, 9; ПЕ. 5, XXXVI, 3
 1 Кор. 2, 10; ПЕ. 2, XXVIII, 7
 1 Кор. 2, 14; ПЕ. 1, VIII, 2
 1 Кор. 2, 14; ПЕ. 5, VIII, 3
 1 Кор. 2, 15; ПЕ. 1, VIII, 2
 1 Кор. 2, 15; ПЕ. 4, XXXIII, 1
 1 Кор. 2, 15; ПЕ. 5, VI, 1
 1 Кор. 2, 14; Отр. XXXIV
 1 Кор. 3, 2–3; ПЕ. 4, XXXVIII, 2
 1 Кор. 3, 3; ПЕ. 5, VIII, 3
 1 Кор. 3, 7; ПЕ. 4, XXV, 3
 1 Кор. 3, 16–17; ПЕ. 5, VI, 2
 1 Кор 3, 16–17; Отр. XXXVIII
 1 Кор. 3, 17; ПЕ. 4, VIII, 3
 1 Кор 4, 4; ПЕ. 4, IX, 2
 1 Кор. 5, 6; ПЕ. 4, XXVII, 4
 1 Кор. 5, 11; ПЕ. 4, XXVII, 4
 1 Кор. 6, 9–10; ПЕ. 4, XXVII, 4
 1 Кор. 6, 9–11; ПЕ. 5, XI, 1
 1 Кор. 6, 11; ПЕ. 4, XXVII, 4
 1 Кор. 6, 11; ПЕ. 4, XXXVII, 4
 1 Кор. 6, 11; ПЕ. 5, XI, 2
 1 Кор. 6, 12; ПЕ. 4, XXXVII, 4
 1 Кор. 6, 13–14; ПЕ. 5, VI, 2
 1 Кор. 6, 14; ПЕ. 5, VII, 1
 1 Кор. 6, 15; ПЕ. 5, VI, 2
 1 Кор. 6, 18; Отр. XXXVIII
 1 Кор 6, 19–20 (ср.); АП. 42
 1 Кор. 6, 20; ПЕ. 5, XIII, 3
 1 Кор. 7, 5; ПЕ. 4, XV, 2
 1 Кор. 7, 6; ПЕ. 4, XV, 2
 1 Кор. 7, 12; ПЕ. 4, XV, 2
 1 Кор. 7, 14; ПЕ. 4, XX, 12
 1 Кор. 7, 25; ПЕ. 4, XV, 2
 1 Кор. 7, 31; ПЕ. 4, III, 1
 1 Кор 7, 31; ПЕ. 5, XXXV, 2
 1 Кор. 7, 31; ПЕ. 5, XXXVI, 1
 1 Кор. 8, 1; ПЕ. 2, XXVI, 1
 1 Кор 8, 4–6; ПЕ. 3, VI, 5

1 Кор. 8, 11; ПЕ. 3, XVIII, 3
 1 Кор. 9, 24–27; ПЕ. 4, XXXVII, 7
 1 Кор. 10, 1–12; ПЕ. 4, XXVII, 3
 1 Кор. 10, 4; ПЕ. 4, XIV, 3
 1 Кор. 10, 4; Отр. XLIX
 1 Кор. 10, 5; ПЕ. 4, XXXVI, 6
 1 Кор. 10, 11; ПЕ. 4, XIV, 3
 1 Кор. 10, 16; ПЕ. 3, XVII, 2
 1 Кор. 10, 16; ПЕ. 5, II, 2
 1 Кор. 10, 23; ПЕ. 4, XXXVII, 4
 1 Кор. 11, 4–5; ПЕ. 3, XI, 9
 1 Кор. 11, 10; ПЕ. 1, VIII, 2
 1 Кор. 12, 4–6; ПЕ. 2, XXVIII, 7
 1 Кор. 12, 4–7; ПЕ. 4, XX, 6
 1 Кор. 12, 28; ПЕ. 3, XI, 4
 1 Кор. 12, 28; ПЕ. 3, XXIV, 1
 1 Кор. 12, 28; ПЕ. 4, XXVI, 5
 1 Кор. 13, 2; ПЕ. 4, XII, 2
 1 Кор. 13, 9; ПЕ. 2, XXVIII, 7
 1 Кор. 13, 9; ПЕ. 2, XXVIII, 9
 1 Кор. 13, 9–10; ПЕ. 4, IX, 2
 1 Кор. 13, 9, 12; ПЕ. 5, VII, 2
 1 Кор. 13, 13; ПЕ. 2, XXVIII, 3
 1 Кор. 13, 13; ПЕ. 4, XII, 2
 1 Кор. 14, 20 (ср.), АП. 46
 1 Кор. 14, 20 (сн.), АП. 96
 1 Кор. 15, 3–4; ПЕ. 3, XVIII, 3
 1 Кор. 15, 8; ПЕ. 1, VIII, 2
 1 Кор. 15, 10; ПЕ. 4, XXIV, 1
 1 Кор. 15, 11; ПЕ. 3, XIII, 1
 1 Кор. 15, 12–21; ПЕ. 3, XVII, 3
 1 Кор. 15, 13–21; ПЕ. 5, XIII, 4
 1 Кор. 15, 22; ПЕ. 3, XXIII, 8
 1 Кор. 15, 22 (сн.); ПЕ. 5, XII, 3
 1 Кор. 15, 25–28; ПЕ. 5, XXXVI, 2
 1 Кор. 15, 26; ПЕ. 3, XXIII, 7
 1 Кор. 15, 27 (ср.), АП. 52
 1 Кор. 15, 32; ПЕ. 5, XIII, 4
 1 Кор. 15, 36; ПЕ. 5, VII, 1
 1 Кор. 15, 41; ПЕ. 2, XVII, 5
 1 Кор. 15, 42; ПЕ. 5, VII, 1
 1 Кор. 15, 43; ПЕ. 5, VII, 2
 1 Кор. 15, 44; ПЕ. 5, VII, 2

1 Кор. 15, 45; ПЕ. 5, XII, 2
 1 Кор. 15, 46; ПЕ. 5, XII, 2
 1 Кор. 15, 48; ПЕ. 1, VIII, 2
 1 Кор. 15, 48; ПЕ. 5, IX, 3
 1 Кор. 15, 49; ПЕ. 5, IX, 3
 1 Кор. 15, 49–50; ПЕ. 5, XI, 2
 1 Кор. 15, 50; ПЕ. 1, XXX, 13
 1 Кор. 15, 50; ПЕ. 5, гл. IX–XI
 1 Кор. 15, 50; ПЕ. 5, IX, 1
 1 Кор. 15, 50; ПЕ. 5, X, 1
 1 Кор. 15, 50; ПЕ. 5, X, 2
 1 Кор. 15, 53; ПЕ. 5, X, 2
 1 Кор. 15, 53; ПЕ. 5, XIII, 5
 1 Кор. 15, 53; АП. 33
 1 Кор. 15, 53–55; ПЕ. 5, XIII, 3
 1 Кор. 15, 54; ПЕ. 1, X, 3
 1 Кор. 15, 54–55; ПЕ. 3, XXIII, 7

Второе послание к Коринфянам святого апостола Павла

2 Кор. 2, 15–16; ПЕ. 4, XXVIII, 3
 2 Кор. 2, 17; ПЕ. 4, XXVI, 4
 2 Кор. 3, 3; ПЕ. 5, XIII, 4
 2 Кор. 4, 10–11; ПЕ. 5, XIII, 4
 2 Кор. 4, 11; ПЕ. 5, XIII, 5
 2 Кор. 4, 4; ПЕ. 3, VII, 1
 2 Кор. 4, 4; ПЕ. 4, XXIX, 1
 2 Кор. 4, 4; Отр. XLIII
 2 Кор. 4, 4; АП. 22
 2 Кор. 5, 4; ПЕ. 4, XXXVI, 6
 2 Кор. 5, 4–5; ПЕ. 5, XIII, 3
 2 Кор. 7, 2; ПЕ. 4, XXVI, 4
 2 Кор. 8, 15 (ср.); ПЕ. 1, X, 2
 2 Кор. 12, 2–4; ПЕ. 2, XXX, 7
 2 Кор. 12, 3; ПЕ. 2, XXX, 7
 2 Кор. 12, 4; ПЕ. 5, V, 1
 2 Кор. 12, 7–9; ПЕ. 5, III, 1
 2 Кор. 12, 9; ПЕ. 3, XX, 1
 2 Кор. 12, 9; ПЕ. 5, II, 3
 2 Кор. 13, 4; Отр. XLIX

Послание к Галатам
святого апостола Павла

Гал. 1, 1; ПЕ. 3, XIII, 2
Гал. 1, 15–16; ПЕ. 5, XII, 5
Гал. 1, 15–16; ПЕ. 5, XV, 3
Гал. 2, 1–2; ПЕ. 3, XIII, 3
Гал. 2, 5; ПЕ. 3, XIII, 3
Гал. 2, 8; ПЕ. 3, XIII, 1
Гал. 2, 12–13; ПЕ. 3, XII, 15
Гал. 3, 5–9; ПЕ. 4, XXI, 1
Гал. 3, 6; АП. 35
Гал. 3, 6–9; ПЕ. 5, XXXII, 2
Гал. 3, 11; АП. 35
Гал. 3, 13; ПЕ. 3, XVIII, 3
Гал. 3, 16; ПЕ. 5, XXXII, 2
Гал. 3, 19; ПЕ. 3, VII, 2
Гал. 3, 19; ПЕ. 5, XXI, 1
Гал. 3, 24; ПЕ. 4, II, 7
Гал. 3, 29; ПЕ. 4, VII, 2
Гал. 4, 4; ПЕ. 3, XVI, 7
Гал. 4, 4; ПЕ. 3, XXII, 1
Гал. 4, 4; ПЕ. 5, XXI, 1
Гал. 4, 4–5; ПЕ. 3, XVI, 3
Гал. 4, 6; АП. 5
Гал. 4, 8; ПЕ. 2, IX, 2
Гал. 4, 8–9; ПЕ. 3, VI, 5
Гал. 4, 26; ПЕ. 5, XXXV, 2
Гал. 4, 28; ПЕ. 5, XXXII, 2
Гал. 5, 19–23; ПЕ. 5, XI, 1
Гал. 5, 21; ПЕ. 1, VI, 3
Гал. 6, 14; ПЕ. 1, III, 5

Послание к Ефесянам
святого апостола Павла

Еф. 1, 7; ПЕ. 5, XIV, 3
Еф. 1, 10; ПЕ. 1, III, 4
Еф. 1, 10; ПЕ. 1, X, 1
Еф. 1, 10; ПЕ. 5, XX, 2
Еф. 1, 13–14; ПЕ. 5, VIII, 1
Еф. 1, 21; ПЕ. 4, XIX, 2
Еф. 1, 21; ПЕ. 4, XXIV, 2

Еф. 2, 2; ПЕ. 5, XXIV, 4
Еф. 2, 7; ПЕ. 4, V, 1
Еф. 2, 13; ПЕ. 3, XVIII, 3
Еф. 2, 13. 15; ПЕ. 5, XIV, 3
Еф. 2, 14–16; АП. 31
Еф. 2, 17; ПЕ. 3, V, 3
Еф. 2, 20; ПЕ. 4, XXV, 1
Еф. 3, 6; ПЕ. 1, X, 3
Еф. 3, 21; ПЕ. 1, III, 1
Еф. 4, 5–6; ПЕ. 4, XXXII, 1
Еф. 4, 6; ПЕ. 2, II, 6
Еф. 4, 6; ПЕ. 4, XX, 2
Еф. 4, 6; ПЕ. 5, XVII, 4
Еф. 4, 6; ПЕ. 5, XVIII, 2
Еф. 4, 6; АП. 5
Еф. 4, 8; ПЕ. 2, XX, 3
Еф. 4, 9; ПЕ. 4, XXII, 1
Еф. 4, 9; ПЕ. 5, XXXI, 1–2
Еф. 4, 9; Отр. XLIX
Еф. 4, 10; ПЕ. 1, IX, 3
Еф. 4, 10; ПЕ. 3, XXI, 6
Еф. 4, 15–16; ПЕ. 4, XXXII, 1
Еф. 4, 16; ПЕ. 3, XIX, 3
Еф. 4, 25–29; ПЕ. 4, XXXVII, 4
Еф. 5, 4; ПЕ. 4, XXXVII, 4
Еф. 5, 6–7; ПЕ. 4, XXVII, 4
Еф. 5, 8; ПЕ. 4, XXXVII, 4
Еф. 5, 13; ПЕ. 1, VIII, 5
Еф. 5, 30; ПЕ. 5, II, 3
Еф. 5, 32; ПЕ. 1, VIII, 4

Послание к Филиппийцам
святого апостола Павла

Флп. 1, 22; ПЕ. 5, XII, 4
Флп. 2, 8; ПЕ. 3, XII, 9
Флп. 2, 8; ПЕ. 4, XXIV, 2
Флп. 2, 8; ПЕ. 5, XVI, 3
Флп. 2, 10–11; ПЕ. 1, X, 1
Флп. 2, 15; ПЕ. 4, V, 3
Флп. 2, 15 (ср.), АП. 35
Флп. 3, 5; Отр. XVII
Флп. 3, 10; Отр. XXXIV

Флп. 3, 10–11; ПЕ. 5, XIII, 4
Флп. 3, 12; ПЕ. 4, IX, 2
Флп. 3, 20–21; ПЕ. 5, XIII, 3
Флп. 4, 17; ПЕ. 4, VIII, 3
Флп. 4, 18; ПЕ. 4, XVII, 4

**Послание к Колоссянам
 святого апостола Павла**

Кол. 1, 14; ПЕ. 5, II, 2
Кол. 1, 15; АП. 22
Кол. 1, 16; ПЕ. 1, IV, 5
Кол. 1, 16–18 (ср.); ПЕ. 3, XVI, 6
Кол. 1, 18; ПЕ. 2, XXII, 4
Кол. 1, 18; ПЕ. 3, XXII, 4
Кол. 1, 18; ПЕ. 4, XX, 2
Кол. 1, 20–22; АП. 31
Кол. 1, 21–22; ПЕ. 5, XIV, 2
Кол. 2, 9; ПЕ. 1, III, 4
Кол. 2, 11; ПЕ. 4, XVI, 1
Кол. 2, 14; ПЕ. 5, XVII, 3
Кол. 2, 14 (ср.); Отр. XXXV
Кол. 2, 16; Отр. XXXVI
Кол. 2, 19; ПЕ. 5, XIV, 4
Кол. 3, 5; ПЕ. 5, XII, 3
Кол. 3, 9; ПЕ. 5, XII, 3
Кол. 3, 9–10; ПЕ. 5, XII, 4
Кол. 3, 11; ПЕ. 1, III, 4
Кол. 4, 14; ПЕ. 3, XIV, 1

**Первое послание
 к Фессалоникийцам
 святого апостола Павла**

1 Фес. 1, 9–10; ПЕ. 4, XXXIII, 11
1 Фес. 5, 3; ПЕ. 5, XXX, 2
1 Фес. 5, 23; ПЕ. 5, VI, 1
1 Фес. 5, 23 (ср.); АП. 41

**Второе послание
 к Фессалоникийцам
 святого апостола Павла**

2 Фес. 1, 5; ПЕ. 4, XXXVI, 4
2 Фес. 1, 6–8; ПЕ. 4, XXXIII, 11
2 Фес. 1, 6–10; ПЕ. 4, XXVII, 4
2 Фес. 2, 3–4; ПЕ. 5, XXV, 1
2 Фес. 2, 4; ПЕ. 3, VI, 5
2 Фес. 2, 8–9; ПЕ. 3, VII, 2
2 Фес. 2, 8–12; ПЕ. 5, XXV, 3
2 Фес. 2, 10–12; ПЕ. 5, XXVIII, 2
2 Фес. 2, 11–12; ПЕ. 4, XXIX, 1

**Первое послание к Тимофею
 святого апостола Павла**

1 Тим. 1, 4; ПЕ. 1, пред., 1
1 Тим. 1, 4; Отр. XXXIV
1 Тим. 1, 9; ПЕ. 4, XVI, 3
1 Тим. 1, 9; АП. 35
1 Тим. 2, 5; ПЕ. 5, XVII, 1
1 Тим. 4, 2; ПЕ. 2, XXI, 2
1 Тим. 6, 20; ПЕ. 2, пред., 1
1 Тим. 6, 20; ПЕ. 2, XIV, 7
1 Тим. 6, 4; ПЕ. 3, XII, 11

**Второе послание к Тимофею
 святого апостола Павла**

2 Тим. 4, 3; ПЕ. 2, XXI, 2
2 Тим. 4, 10; ПЕ. 3, XIV, 1
2 Тим. 4, 21; ПЕ. 3, III, 3

**Послание к Титу
 святого апостола Павла**

Тит. 2, 8 (ср.), АП. 1
Тит. 3, 4–6 (ср.), АП. 7
Тит. 3, 10; ПЕ. 1, XVI, 3
Тит. 3, 10–11; ПЕ. 3, III, 4

**Послание к Евреям
святого апостола Павла**

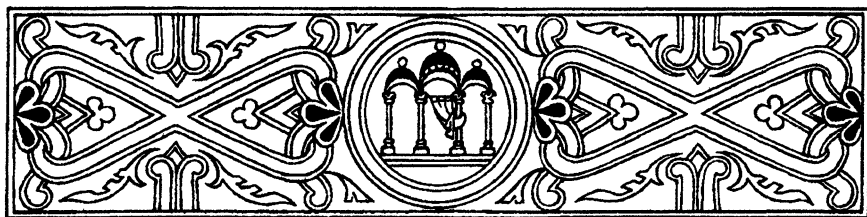
Евр. 1, 3; ПЕ. 2, XXX, 9
Евр. 1, 14 (ср.); АП. 12
Евр. 3, 5; ПЕ. 3, VI, 5
Евр. 3, 17. 19 (ср.), АП. 27
Евр. 9, 4; Отр. VIII
Евр. 9, 4; Отр. XLV
Евр. 10, 5-6; ПЕ. 4, XVII, 1
Евр. 11, 30-31 (ср.); ПЕ. 4, XX, 12
Евр. 13, 15; Отр. XXXV

**Откровение
святого Иоанна Богослова
(Апокалипсис)**

Откр. 1, 5; ПЕ. 3, XXII, 4
Откр. 1, 7; ПЕ. 4, XXXIII, 11
Откр. 1, 8 (ср., сн.), ПЕ. 4, V, 1
Откр. 1, 12-16; ПЕ. 4, XX, 11
Откр. 1, 15; ПЕ. 4, XIV, 2
Откр. 1, 17; ПЕ. 4, XX, 11
Откр. 1, 17-18; ПЕ. 4, XX, 11
Откр. 1, 18 (ср.); Отр. XLIX
Откр. 2, 6; ПЕ. 1, XXVI, 3
Откр. 3, 7; ПЕ. 4, XX, 2
Откр. 4, 7; ПЕ. 3, XI, 8
Откр. 4, 8; АП. 10

Откр. 5, 3. 6; ПЕ. 4, XX, 2
Откр. 5, 6; ПЕ. 4, XX, 11
Откр. 5, 8; ПЕ. 4, XVII, 6
Откр. 5, 8; Отр. XXXV
Откр. 5, 9; ПЕ. 4, XX, 2
Откр. 6, 2; ПЕ. 4, XXI, 3
Откр. 7, 5-8; ПЕ. 5, XXX, 2
Откр. 11, 19; ПЕ. 4, XVIII, 6
Откр. 12, 3-4; ПЕ. 2, XXXI, 3
Откр. 12, 9 (сн.); АП. 16
Откр. 13, 2-10; ПЕ. 5, XXVIII, 2
Откр. 13, 11-14; ПЕ. 5, XXVIII, 2
Откр. 13, 14-15 (ср.); ПЕ. 5, XXIX, 2
Откр. 13, 15-18; ПЕ. 5, XXVIII, 2
Откр. 16, 18 (ср.); ПЕ. 4, XXXIII, 13
Откр. 17, 8; ПЕ. 5, XXX, 4
Откр. 17, 12-14; ПЕ. 5, XXVI, 1
Откр. 19, 11-16; ПЕ. 4, XX, 11
Откр. 19, 20; ПЕ. 5, XXVIII, 2
Откр. 20, 2; ПЕ. 3, XXIII, 7
Откр. 20, 2; ПЕ. 4, пред. 4
Откр. 20, 4-6; ПЕ. 5, главы XXXII-XXXVI
Откр. 20, 6; ПЕ. 5, XXXIV, 2
Откр. 20, 11-15; ПЕ. 5, XXXV, 2
Откр. 21, 1-4; ПЕ. 5, XXXV, 2
Откр. 21, 3; ПЕ. 4, XVIII, 6
Откр. 21, 5-6; ПЕ. 5, XXXV, 2
Откр. 22, 17; ПЕ. 3, IV, 1

Содержание

От издательства 5

*Прот. П. Преображенский. О святом Иринеи Лионском
и его сочинениях* 7

Иже во святых отца нашего Иринея, епископа Лионского, пять книг обличения и опровержения лжеименного знания

Книга первая

Предисловие	21
Гл. I Учение валентиниан об эонах	24
Гл. II Неудача Премудрости Произведение Христа и Св. Духа	25
Гл. III. Места Св. Писания, на которые ссылались еретики	29
Гл. IV. Ахамот и происхождение видимого мира	32
Гл. V Образование Демиурга	36
Гл. VI Учение валентиниан о трех родах людей и о добрых делах	39
Гл. VII. Учение о судьбе Ахамот, Демиурга и проч и о воплощении Христа от Девы Марии	41
Гл. VIII. Как валентиниане извращают Писание в подкрепление своих мнений	43
Гл. IX. Опровержение еретических толкований	49
Гл. X. Единство веры Церкви во всем мире	52
Гл. XI Мнения Валентина и разногласие с ним учеников его	55
Гл. XII Учение последователей Птолемея и Колорваса	58
Гл. XIII Обманчивые и нечестивые действия Марка	60
Гл. XIV. Гипотезы Марка и других относительно букв и слогов	64
Гл. XV Сказание Молчания о происхождении двадцати четырех стихий	72
Гл. XVI. Нелепые толкования маркиан	76
Гл. XVII Теория маркиан, что вещи сотворены по образу невидимых вещей	79
Гл. XVIII. Места из Моисея, извращаемые еретиками в подтверждение их мнений	80

Гл. XIX. Места из Писания, приводимые еретиками в подтверждение мнения, будто Отец был неведом до Христа	84
Гл. XX. Указания еретиков на апокрифические книги	85
Гл. XXI. Мнения маркиан об искуплении	87
Гл. XXII. Уклонения еретиков от истины	90
Гл. XXIII. Учение Симона Волхва и Менандра	91
Гл. XXIV. Учения Сатурнина и Василида	93
Гл. XXV. Учение Карпократа	96
Гл. XXVI. Учения Керинфа, евионитов и николаитов	99
Гл. XXVII. Учения Кердона и Маркиона	100
Гл. XXVIII. Учение Татиана, энкратитов и других	102
Гл. XXIX. Учения других гностических сект, в особенности варвелиотов	103
Гл. XXX. Учение офитов	105
Гл. XXXI. Учение каинитов	112

Книга вторая

Предисловие	114
Гл. I. О том, что един есть Бог, и что ни выше, ни ниже Его не может быть другого Бога, Начала, Полноты или Силы	115
Гл. II. Мир был сотворен не ангелами, или кем-либо другим, против воли Высочайшего Отца всего, но Самим Отцом через Слово	118
Гл. III. Глубина и Полнота валентиниан, равно и Бог Маркиона, нелепы	120
Гл. IV. Доказывается нелепость еретиков относительно пустоты и недостатка	121
Гл. V. Мир не был создан кем-либо другим в области, принадлежащей Отцу	123
Гл. VI. Ангелам или мироздателю не мог быть неведом Высочайший Бог	125
Гл. VII. Твари не суть подобия эонов, находящихся в Плероме	127
Гл. VIII. Твари не суть тень Плеромы	131
Гл. IX. Творец мира — Бог Отец, как постоянно и веровала Церковь	133
Гл. X. Писание превратно изъясняется еретиками, Бог все сотворил из ничего, а не из предсуществовавшей материи	134
Гл. XI. Еретики, не веруя истине, впали в бездну заблуждения	136
Гл. XII. Тридесятица у еретиков страдает и недостатком, и излишеством, Мудрость не могла произвести ничего без связи со своим супругом Слово и Молчание не могли быть современны	137
Гл. XIII. Первый ряд принятых еретиками произведений никаким образом нельзя защитить	141
Гл. XIV. Валентин и его последователи заимствовали начала своего учения, только с изменением названий, у язычников	146

Гл XV. Доказательств их системы происхождения эонов нельзя указать никаких	152
Гл XVI. Творец мира или произвел из Самого Себя первообразы вещей, имевших быть созданными, или же Плерома создана по какому-либо предшествующему образцу, а тот, в свою очередь, по другому, и так далее в бесконечность	153
Гл XVII. Разбор учения о происхождении эонов и доказательство, что оно совершенно несостоятельно, и что Ум и Отец в учении еретиков страдают невѣдением	155
Гл XVIII. Премудрость не была в невѣдении или страдании; ее помышление не может быть отделено от нее, а тем более иметь особенные свойства	161
Гл XIX. Нелепости еретиков относительно их семени, и несостоятельность их мнений о Демиурге	164
Гл XX. Доказательства страданий двенадцатого эона, приводимые из притчей, из отпадения Иуды и из страдания нашего Господа, несостоятельны	169
Гл XXI. Двенадцать апостолов не представляют собой эонов	171
Гл XXII. Тридцать эонов не знаменуются тем, что Христос на тридцатом году крестился, и Христос пострадал не через двенадцать месяцев после крещения	173
Гл XXIII. Жена, страдавшая кровотечением, не есть образ павшего эона	178
Гл XXIV. Нелепость доказательств, заимствуемых еретиками из чисел, букв и слов	180
Гл XXV. Бог не исследуется буквами, слогами и числами; и не должно исследовать такие предметы, которых не может постигнуть человеческий разум, стоящий далеко ниже Бога	186
Гл XXVI. Знание надмевает, а любовь назидает	188
Гл XXVII. Надлежащий способ толкования притчей и темных мест Писания	190
Гл XXVIII. Совершенное знание не может быть достигнуто в настоящей жизни; многие вопросы должны быть смирненно предоставлены Богу	192
Гл XXIX. Опровержение мнений еретиков о будущей судьбе души и тела	198
Гл XXX. Нелепость еретиков, которые себя называют духовными, а Демиурга душевным	200
Гл XXXI. Краткое повторение предшествующего опровержения	206
Гл XXXII. Дальнейшее обличение нечестивых учений еретиков	209
Гл XXXIII. Нелепость учения о переселении душ	212
Гл XXXIV. Души помнят о содеянном ими в теле и бессмертны	215

Гл. XXXV. Опровержение Василида и того мнения, будто пророки предсказывали по внушению различных богов	217
---	-----

Книга третья

Предисловие	219
Гл. I. Апостолы начали проповедовать и излагать в письмена Евангелие не прежде, как были облечены силами Св. Духа. Они возвещали Единого Бога, Творца неба и земли	220
Гл. II. Еретики не следуют ни Писанию, ни преданию	221
Гл. III. Опровержение еретиков на основании предания апостолов, хранящегося в Церкви	222
Гл. IV. Истина находится только в католической Церкви, хранительнице апостольского предания. Ереси недавни и не могут вести своего начала от апостолов	225
Гл. V. Христос и Его апостолы предлагали свое учение не ложно и не приспособляясь к мнениям слушателей и проповедовали Единого Бога Отца и Творца всего	226
Гл. VI. Святой Дух в ветхозаветных писаниях не говорил об ином Боге или Господе, кроме истинного Бога	229
Гл. VII. Ответ на возражение, заимствованное из слов св. Павла. Апостол употребляет иногда перестановку слов	232
Гл. VIII. Ответ на возражение, заимствованное из слов Христа. Один Бог, безначальный и бесконечный, может истинно называться Богом и Господом	234
Гл. IX. Единого Бога, Творца неба и земли, проповеданного пророками, возвещают и Евангелия. Доказательство этого из Евангелия от Матфея	236
Гл. X. Продолжение доказательств из Евангелий от Марка и Луки	
Гл. XI. Доказательства из Евангелия св. Иоанна. Евангелий четыре — ни более, ни менее	245
Гл. XII. Учение прочих апостолов	253
Гл. XIII. Опровержение мнения, будто Павел один только из апостолов знал истину	268
Гл. XIV. О Луке, спутнике Павла, и об особенностях Евангельской истории, которые известны только через него	270
Гл. XV. Опровержение тех, которые унижают апостола Павла	274
Гл. XVI. Учение апостолов о Господе нашем Иисусе Христе, Единородном Сыне Божиим	277
Гл. XVII. Апостольское учение о Святом Духе, сошедшем на Иисуса Христа	286
Гл. XVIII. О воплощении Сына Божия, и что Он не мнимо, но истинно воплотился	289

Гл XIX. Христос был не просто человек, родившийся от Иосифа, но истинный Бог, рожденный от Отца, и истинный Человек, родившийся от Девы ..	295
Гл XX. Как Бог явил Свою благодать в непослушании человека ..	298
Гл XXI. Защищение пророчества Исаии (7, 14) и история перевода LXX ..	302
Гл XXII Христос принял действительную плоть, родившись от Девы ...	308
Гл XXIII Доказывается вопреки Татиану, что Адаму надлежало первому участвовать в спасении Христовом ..	311
Гл XXIV. Общий взгляд на учения еретиков; их противоположность с согласным и постоянным учением Церкви ..	317
Гл XXV Мир управляется Провидением Бога правосудного и вместе благого ..	318

Книга четвертая

Предисловие ..	321
Гл I. Господь признавал Одного только Бога и Отца ..	323
Гл II. Доказательства из свидетельств Моисея и других пророков, слова которых есть слова Христовы, что Един Бог Творец мира, Которого Господь проповедовал и называл Своим Отцом ..	324
Гл III Ответ на возражение гностиков по поводу изменяемости неба и земли ..	328
Гл IV. Ответ на другое возражение, заимствованное от разрушения Иерусалима ..	328
Гл V. Один Бог, возведенный Законом и пророками, Которого Христос исповедует Своим Отцом, и Который открыл Себя в обоих заветах ..	330
Гл VI. Изъяснение слов Христа: никто не знает Отца, кроме Сына ..	333
Гл VII Авраам по откровению Слова знал Отца и пришествие Сына Божия ..	336
Гл VIII. Христос спас не только Авраама, но и его потомков, исполняя, а не разрушая Закон ..	339
Гл IX. Один Виновник и одна цель Ветхого и Нового Заветов ..	341
Гл X Ветхозаветные Писания возвещали о Сыне Божием, Его пришествии и страданиях ..	344
Гл XI Пророки и праведные люди знали о пришествии Господа ..	346
Гл XII Христос, отвергая предания и обычаи, противные ветхозаветному Закону, утвердил главные заповеди его и учил, что Он есть конец Моисеева Закона ..	348
Гл XIII Христос не отменил естественных заповедей Закона, но устранил иго Ветхого Завета, дабы человек свободно и с сыновней преданностью служил Богу ..	352

Гл XIV Бог подчинил человека Закону для блага самого человека ...	355
Гл XV. Бог дал Закон для обуздания людей и присоединил некоторые заповеди по жестокосердию их	357
Гл XVI Обрезание и другие обряды не доставляли совершенной праведности и были отменены Христом, а заповеди Десятословия оставлены в силе	359
Гл XVII. Бог установил левитское служение не для Себя и не потому, чтобы нуждался в нем	363
Гл. XVIII. О жертвах и приношениях и о тех, кто истинно их приносит	368
Гл XIX. Земные вещи могут быть образами небесных, но небесные не могут быть образами других — высших и неведомых	372
Гл. XX. Единый Бог все в мире сотворил Словом и Святым Духом, и хотя Он в этой жизни невидим и непостижим, однако не неведом	374
Гл XXI. Вера Авраама была такая же, как наша, и эта вера была предыображена словами и действиями древних патриархов	385
Гл XXII Христос пришел для людей не одного времени, но для всех, которые, живя благочестиво, веровали в Него и которые будут веровать	387
Гл XXIII. Патриархи и пророки, предсказывая пришествие Христа, пролагали потомкам путь к вере во Христа, и потому труды апостолов были меньше, так как они собирали плоды чужих трудов	388
Гл. XXIV Обращение язычников было труднее обращения иудеев, и труды апостолов, занимавшихся первым, были больше, чем труды обращавших иудеев	390
Гл. XXV. Оба завета были предзнаменованы в Аврааме и рождении Фамари, и Один Бог того и другого Заветов	391
Гл XXVI. Сокровище, скрытое в Писании, есть Христос; и одна Церковь правильно понимает Писание	393
Гл XXVII. О грехах людей древнего времени	396
Гл XXVIII. Безрассудны те, которые преувеличивают милосердие Христа и умалчивают о суде, и, полагаясь на большую благодать Нового Завета, упускают из внимания большее совершенство, которого Он требует, и выдумывают Бога, отличного от Творца мира	402
Гл XXIX Почему Бог ожесточил сердце фараона и его служителей?	404
Гл XXX. Почему Бог повелел евреям при исходе взять у египтян сосуды?	405
Гл XXXI Мы не должны опрометчиво ставить в вину древним те действия, которых Писание не осудило, но скорее видеть в них образы будущих вещей. пример — кровосмешение Лота	409
Гл. XXXII Один Бог — виновник обоих Заветов, что подтверждается свидетельством пресвитера, ученика апостолов	411

Гл XXXIII Признающий Единого Бога виновником обоих Заветов и тщательно читающий Писания у пресвитеров церковных есть истинно духовный ученик и будет правильно понимать все, сказанное пророками о Христе и о свободе Нового Завета	412
Гл. XXXIV Доказательство против маркионитов, что все предсказания пророков относятся ко Христу	422
Гл. XXXV. Опровержение тех, которые одни пророчества производят от Всевышнего Бога, другие же — от Демиурга	425
Гл. XXXVI. Пророки были посланы от Того же Отца, от Которого и Христос	428
Гл. XXXVII Человек свободен, и нет людей добрых и злых от природы	
Гл. XXXVIII. Почему человек не был вначале сотворен совершенным?	442
Гл XXXIX. Человеку дана способность различать добро и зло для свободного исполнения заповедей Божиих	444
Гл XL. Один и Тот же Бог наказывает отверженных и награждает избранных	447
Гл XLI Неверующие в Бога и Ему неповинующиеся суть ангелы и сыны диавола, впрочем, не по природе, но по подражанию	448

Книга пятая

Предисловие	451
Гл I Один Христос мог научить нас божественному и искупить, и для этого Он не мнимо, а действительно принял плоть от Девы Марии; замечания против Валентина и Эвиона	452
Гл. II. Христос, посетив нас Своей благодатью, пришел не в чужое и даровал плоти нашей участие в спасении	455
Гл. III. В немощи человеческой плоти открывается сила Божия, дарующая нашему телу причастие воскресения и бессмертия	457
Гл IV Заблуждаются выдумывающие сверх Творца мира другого Бога Отца, Который необходимо слаб и бесполезен или зол и завистлив, если не может или не хочет дать телам нашим вечную жизнь	459
Гл. V Долгота жизни древних, примеры Илии и Еноха и других показывают, что Бог может восставить тела наши для жизни	460
Гл VI Бог дарует спасение целому человеку, состоящему из тела и души	462
Гл VII Воскресение Христа доказывает и наше воскресение во плоти	464
Гл. VIII Дары Святого Духа готовят нас к нетлению и делают духовными в отличие от плотских людей, что в Законе означено чистыми и нечистыми животными	466
Гл IX Объяснение слов апостола плоть и кровь не наследуют Царства Божия	468

Гл. X. Объяснение вышесказанного через сравнение с дикой маслиной	471
Гл. XI. О делах плотских и духовных людей	473
Гл. XII. О различии между смертью и жизнью, о дыхании жизни и животворящем Духе	474
Гл. XIII. Мертвые, воскресенные Христом, служат сильнейшим доказательством (всеобщего) воскресения	478
Гл. XIV. Если бы плоть не участвовала в спасении, то Слово не приняло бы плоти, одинаковой сущности с нашей	481
Гл. XV. Доказательства воскресения из Исаии и Иезекииля	484
Гл. XVI. Из того, что тела наши возвращаются в землю, следует, что они из нее и произошли, через пришествие Слова Образ Божий явился в нас яснее	487
Гл. XVII. Един Господь Бог, Отец и Творец всего, возлюбивший нас во Христе, давший заповеди и отпустивший нам грехи, Его Сыном и Словом показал Себя Христос, когда прощал грехи	489
Гл. XVIII. Все сотворено силой и мудростью Бога Отца и Его Слова, а не произошло от несовершенства или невѣдения, иначе Сын Божий, получив всю власть от Отца, не принял бы плоти	491
Гл. XIX. Сравнение между непослушной Евой и святой Девой Марией; упоминание о различных ересь	494
Гл. XX. Должно внимать пастырям, коим апостолы вверили Церкви, содержащим одно и то же учение о спасении, еретиков же избегать; и о таинствах веры мудрствовать благоразумно	495
Гл. XXI. Глава всего — Христос, Ему надлежало быть посланным от Отца, Творца всего, принять человеческое естество и быть искушенным сатаной для того, чтобы исполнить обетования и одержать совершенную победу	496
Гл. XXII. Истинный Господь и Единый Бог возвещается Законом и открывается через Его Сына Христа в Евангелии; Ему Одному должно поклоняться и от Него ожидать всякого блага	500
Гл. XXIII. Через ложь диавола Адам согрешил в шестой день творения, в который и восстановлен через Христа	502
Гл. XXIV. О постоянной лжи диавола и о земных властях, которым должно повиноваться, так как они установлены Богом, а не диаволом	503
Гл. XXV. Обман, гордость и тираническое царство антихриста, как они описаны у Даниила и Павла	506
Гл. XXVI. Иоанн и Даниил предсказали разрушение Римской империи, предшествующее концу мира и вечному Царству Христа	509
Гл. XXVII. О будущем суде Христовом, об общении с Богом, о вечном мучении неверующих	512

Гл. XXVIII. О различии праведных и нечестивых; о будущем отступничестве при антихристе и конце мира	513
Гл. XXIX. Все сотворено на пользу человека; о коварстве и злобе антихриста	516
Гл. XXX. Хотя известно число имени антихриста, но мы не должны ничего опрометчиво утверждать о самом имени, потому что число приложимо ко многим именам, о царстве и о смерти антихриста	518
Гл. XXXI. Сохранение наших тел подтверждается воскресением и вознесением Христа; души святых находятся в ожидании времени, когда получают полную славу	521
Гл. XXXII. Святые в той плоти, в которой много пострадали здесь, получают плоды своих подвигов	523
Гл. XXXIII. Подтверждение того же из обетований Христа Спасителя и из благословения Иакова, согласно толкованию Папия и пресвитеров	525
Гл. XXXIV. Подтверждение мнения о земном царстве святых свидетельствами Исаии, Иезекииля, Иеремии и Даниила, а также и притчей о бодрствующих слугах	528
Гл. XXXV. Продолжение о том же	531
Гл. XXXVI. Люди истинно воскреснут; мир не уничтожится, но будут различные обители для святых по достоинству каждого; все покорится Богу Отцу и Он будет все во всем	535

Отрывки из утраченных сочинений св. Иринея 538

<i>Проф. Н. И. Сагарда. Новооткрытое произведение св. Иринея Лионского «Доказательство апостольской проповеди» (Ἐπίδειξις τοῦ ἀποστολικοῦ χηρύγματος)</i>	<i>559</i>
---	------------

<i>Св. Иринея Лионский. Доказательство апостольской проповеди</i>	<i>576</i>
---	------------

Библейский указатель 638

Св. Ириней Лионский

ПРОТИВ ЕРЕСЕЙ

Доказательство апостольской проповеди

Директор издательства *О. Л. Абышко*

Научный редактор *С. Я. Богомолов*

Редактор *Л. А. Абышко*

Оригинал-макет *Ю. В. Никитиной*

Набор *Е. А. Хошимова*

**Издательство Олега Абышко,
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, 37-1-71**

**По вопросам реализации книги обращаться:
*в Санкт-Петербурге***

Центр Православной книги «КИФА»

Издательство и склад: тел. / факс (812) 717-3486

E-mail: kifa-kniga@yandex.ru. Сайт: www.kifa-kniga.ru

ООО «Университетская книга»

Тел. (812) 323-5495; e-mail: ukniga@sp.ru

Торговый Дом «Гуманитарная Академия»

Сестрорецкая ул., д. 8 Тел / факс: (812) 430-7074.

E-mail: gumak@mail.ru. Сайт: www.humak.ru

в Москве

Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Тел. (495) 681-2009. E-mail: knigi@blagoslovenie.ru

Сайт: <http://blagoslovenie.ru>

ИТД ГК «Гнозис»

Тел. (495) 247-1757; e-mail: gnosis@pochta.ru

Торговый Дом «Гуманитарная Академия»

Волоколамское шоссе, д. 3. Тел. / факс: (495) 937-6744

Для заказа книг «Издательства Олега Абышко» (СПб.)

по почте пишите по адресу:

198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, д. 37, корп. 1, кв. 71.

Свои предложения и замечания можно отправить по e-mail.

nikita2712@mail.ru

Подписано в печать 20 12 2007 Формат 60х88¹/₁₆.

42 печ. л. Печать офсетная. Тираж 1000 экз Заказ № 4563

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография “Наука”

199034, Санкт-Петербург, 9 линия В О, д. 12

В настоящем издании представлены все сохранившиеся творения святителя Иринея Лионского (ок. 130–202) — «Обличение и опровержение лжеименного знания» в пяти книгах (по примеру «отца церковной истории» Евсевия и блаж. Иеронима называемое обыкновенно сокращенно «Против ересей») и «Доказательство апостольской проповеди». Св. Ириней, епископ Лионский, был духовным воспитанником св. Поликарпа Смирнского, ученика апостола Иоанна Богослова, и еще сохранял в своих устах живой апостольский голос и дух апостольского учения и Предания. Он пользовался широкой известностью и огромным уважением всей Вселенской Церкви и был миротворцем в споре между Римом и малоазийскими Церквями по обрядовым разногласиям, но особенно прославился своей борьбой против самых опасных еретиков того времени — гностиков. Ревностно опровергая все существовавшие в то время гностические лжеучения, св. Ириней с удивительной ясностью и глубиной излагает апостольское учение о Боге, о спасении, искуплении и воскресении человека, о Евхаристии и последних судьбах мироздания.